4°
H.eccl.
1512
k

4° H. eccl. 1512 b

Bayerische Staatsbibliothek
<36645297440014

4° H. eccl. 1512 k

Н. Бѣляевскаго
6 Сентября 1894 г.

ПАТРІАРШІЙ
КАЗЕННЫЙ ПРИКАЗЪ

ЕГО ВНѢШНЯЯ ИСТОРІЯ, УСТРОЙСТВО И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

И. И. Шимко.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собствен. домъ.
1894.

203

Многоуважаемому
Николаю Остафьевичу
Бълявскому
на память
отъ ав[тора]
6, IX,

ПАТРІАРШІЙ

КАЗЕННЫЙ ПРИКАЗЪ

ЕГО ВНѢШНЯЯ ИСТОРІЯ, УСТРОЙСТВО И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

И. И. Шимко.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собствен. домъ.
1894.

4° H. eccl. 1512 k

Bayerische
Staatsbibliothek
München

FgT/76/6036

ОТЪ АВТОРА.

Предлагаемый очеркъ внѣшней исторіи, устройства и дѣятельности патріаршаго Казеннаго приказа представляетъ отдѣльный оттискъ изъ IX книги «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. А. М. Ю.» Назначеніе труда для этого изданія требовало отъ составителя прежде всего удовлетворить ближайшимъ потребностямъ Архива и обратить вниманіе на распредѣленіе книгъ и дѣлъ приказа по группамъ, внѣшнюю характеристику отдѣльныхъ видовъ документовъ и обозрѣніе ихъ со стороны содержанія. Читатель будетъ, однако, имѣть возможность убѣдиться въ стремленіи автора не только раскрыть происхожденіе и изложить содержаніе книгъ и дѣлъ приказа по группамъ, но и представить на основаніи этого главнаго источника и другихъ матеріаловъ и литературныхъ пособій внѣшній строй и дѣятельность учрежденія на всемъ протяженіи его исторіи. Расширяя рамки своего труда, авторъ не рисковалъ выйти за предѣлы программы архивнаго изданія, такъ какъ Высочайше утвержденное положеніе 15 іюня 1887 г., помимо «составленія описей и указателей хранящимся въ Архивѣ дѣламъ и документамъ», возлагаетъ на Архивъ «*научную разработку и изданіе сего матеріала*». Эта разработка, въ интересахъ Архива, должна, между прочимъ, выражаться въ составленіи историческихъ очерковъ учрежденій, дѣла которыхъ входятъ теперь въ его составъ. Такіе очерки, наравнѣ съ обозрѣніями, должны уяснять основной характеръ и общее содержаніе документовъ учрежденія и указывать будущимъ изслѣдователямъ, что они могутъ найти въ извѣстномъ отдѣлѣ Архива и чего не слѣдуетъ искать въ немъ.

Исполняя одновременно оба требованія программы, т.-е, соединяя обозрѣніе документовъ учрежденія съ изученіемъ его устройства и дѣятельности, составитель очерка имѣлъ въ виду особенное значеніе, какое представляетъ, на его взглядъ, исторія Казеннаго приказа. Публика уже достаточно знакома съ содержаніемъ книгъ и дѣлъ этого учрежденія, документы котораго легли въ основу спеціальныхъ изданій матеріаловъ и монографій по исторіи московскаго патріаршаго дома, монастырей, приходскихъ церквей въ обширной патріаршей области и бѣлаго духо-

венства. Но кругъ вѣдомства Казеннаго приказа и механизмъ, приводившій въ дѣйствіе эту довольно сложную машину, оставались мало уясненными. Между тѣмъ общій строй центральнаго и мѣстнаго духовнаго управленія въ патріаршей области можетъ быть изображенъ не прежде, какъ будетъ подробно изслѣдована дѣятельность отдѣльныхъ патріаршихъ установленій. Послѣ работъ профессора о. М. И. Горчакова о Монастырскомъ приказѣ и «О земельныхъ владѣніяхъ Всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода», гдѣ обслѣдованъ патріаршій Дворцовый приказъ, стояла на очереди исторія приказа, вѣдавшаго всѣ финансовыя отношенія патріаршей каѳедры къ подвѣдомственному ей бѣлому и отчасти черному духовенству, принимавшаго суммы изъ другихъ учрежденій и расходовавшаго всѣ денежные сборы на нужды патріаршаго дома и двора. Исторія Казеннаго приказа, пополняя существенный пробѣлъ въ исторіи патріаршаго управленія, должна также облегчить изученіе обще-епархіальнаго управленія въ Русской Церкви въ XVII вѣкѣ и первой половинѣ XVIII-го. Устройство этого приказа и порядки, введенные въ немъ патріархами, принимались за образецъ епархіальными архіереями. Патріаршій приказъ являлся для нихъ типомъ, у котораго они, организуя управленіе своей домовой казной, заимствовали для своихъ учрежденій основныя начала устройства и дѣятельности, приспособляясь въ деталяхъ къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ своихъ епархій. Наконецъ, исторія Казеннаго приказа даетъ возможность сравнить нѣкоторыя нормы и порядки, дѣйствующіе въ современной церковно-административной практикѣ, съ постановкой ихъ въ прежнее время. Однѣ задачи церковнаго управленія XVII и XVIII вв. исчезли вмѣстѣ съ Казеннымъ приказомъ или немногимъ пережили его. Другія, по самому существу своему, не могли исчезнуть изъ жизни и всегда будутъ привлекать къ себѣ вниманіе высшей духовной власти и мѣстной, епархіальной. Исторія Казеннаго приказа можетъ уяснить происхожденіе этихъ задачъ и, для сравненія съ современными порядками рѣшенія ихъ духовной администраціей, указать способы рѣшенія ихъ въ прошломъ.

Ближайшими цѣлями, которыя преслѣдовалъ авторъ, опредѣлились порядокъ изложенія и содержаніе историческаго очерка патр. Казеннаго приказа и обзора его документовъ. Первая часть предлагаемаго труда посвящена внѣшней исторіи и устройству приказа. Послѣ рѣшенія вопроса о происхожденіи Казеннаго приказа при дворѣ Всероссійскихъ патріарховъ и времени его учрежденія, здѣсь разсматриваются отношенія къ приказу патріарховъ, штатъ приказа, обязанности казначея, дьяка и подьячихъ, вознагражденіе ихъ за труды и учетъ ихъ, отношенія приказа къ другимъ патріаршимъ центральнымъ и мѣстнымъ установленіямъ.

По той же программѣ изложена судьба приказа въ XVIII вѣкѣ, когда онъ, со смертью п. Адріана, сначала былъ поставленъ Петромъ Великимъ въ зависимость отъ Монастырскаго приказа, а въ 1721 г., подчиненный Св. Синоду и переименованный въ синодальный, снова перешелъ въ вѣдѣніе духовной власти. Оканчивается первая часть разсмотрѣніемъ обстоятельствъ, при которыхъ въ 1740 г. послѣдовало закрытіе синодальнаго Казеннаго приказа. Во второй части описана судьба архива Казеннаго приказа какъ за время его существованія, такъ и послѣ упраздненія, причемъ особенное вниманіе обращено на выясненіе утратъ, понесенныхъ этимъ архивомъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, описано современное его положеніе, выдѣлены документы другихъ сродныхъ приказу учрежденій, случайно попавшіе въ его архивъ, и указано, какія книги и дѣла Казеннаго приказа числятся въ настоящее время въ другихъ отдѣлахъ Архива Минист. Юстиціи. Третья часть, самая обширная, заключаетъ обзоръ дѣятельности приказа финансовой, административной и судебной, причемъ изслѣдованіе, какъ и въ первой части, распредѣлено по тремъ періодамъ: патріаршему, періоду «междупатріаршества», отъ кончины п. Адріана до учрежденія Св. Синода, и синодальному. При изложеніи тѣхъ или иныхъ сторонъ дѣятельности приказа на первый планъ выдвинуты группы документовъ, которые вызывались ими въ приказномъ дѣлопроизводствѣ, и дано обозрѣніе ихъ внѣшнее и внутреннее, съ необходимыми указателями для облегченія справокъ. Къ третьей части присоединено заключеніе, выясняющее, какъ послѣ закрытія приказа функціи его были подѣлены между свѣтскими и духовными учрежденіями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Внѣшняя исторія и устройство приказа 1—78
II. Документы приказа . 78—83
III. Дѣятельность приказа .

А. Дѣятельность приказа въ патріаршій періодъ
1. Связь финансовой дѣятельности приказа съ опредѣленіемъ платежныхъ средствъ приходскихъ церквей и управленіемъ церковными землями. . . 83—111
2. Доходы приказа . 112—215
3. Расходы патріаршей домовой казны 215—254
4. Отношеніе приказа къ монастырямъ патріаршей области 254—260

Б. Финансовая дѣятельность приказа отъ кончины патріарха Адріана до учрежденія Св. Синода 260—270

В. Финансовая дѣятельность приказа въ синодальное время 271—293

Г. Административная и судебная дѣятельность приказа за время отъ кончины патріарха Адріана до 1740 года
1. Отношенія приказа къ представителямъ мѣстной духовной администраціи . 293—311
2. Роль приказа въ жизни приходскаго духовенства 311—346
3. Отношеніе приказа къ членамъ приходскихъ общинъ 346—360

Заключеніе . 360 и 361

Опечатки и поправки . 362

Патріаршій Казенный приказъ.

I.

Внѣшняя исторія и устройство приказа.

Происхожденіе Казеннаго приказа при дворѣ Всероссійскихъ патріарховъ и время его учрежденія. — Предположеніе о вліяніи государева Казеннаго приказа на устройство патріаршаго.—Частныя измѣненія строя приказа въ XVII в. при устойчивости основныхъ свойствъ его организаціи.—Отношеніе къ приказу патріарховъ. —Казначей, дьякъ и подьячіе: обязанности ихъ по приказу и патріаршему двору и вознагражденіе за труды. — Учетъ подьячихъ. — Отношенія къ приказу патріаршаго Разряда, десятильниковъ, управителей духовныхъ дѣлъ и поповскихъ старостъ.—Переходъ приказа въ вѣдѣніе свѣтской власти съ подчиненіемъ Монастырскому приказу, а по духовнымъ дѣламъ митрополиту Стефану Яворскому.—Контроль Ближней канцеляріи и Сената надъ суммами приказа.—Положеніе его во время губернской реформы 1708—11 гг.—Закрытіе Монастырскаго приказа и подчиненіе Казеннаго Статсъ-конторъ-коллегіи.— Перемѣны во внѣшнемъ устройствѣ приказа за 1701 — 21 гг.—Синодальное время.— Отношенія приказа къ Св. Синоду, членамъ его, остававшимся въ Москвѣ, и учрежденіямъ по управленію бывшей патріаршей областью: Московской Духовной Дикастеріи и Канцеляріи Синодальнаго Правленія.—Синодальный казначей Филагрій. —Штаты приказа.— Столы: денежные, приходо-расходный и приказный. — Дѣятельность приказнаго секретаря.—Заботы Синода о предупрежденіи случаевъ „хищенія казны“ и огражденіи духовенства отъ излишнихъ поборовъ и другихъ притѣсненій приказа.— Обстоятельства, подготовившія сліяніе его съ Коллегіей экономіи.—Указъ 30 октября 1738 г. о закрытіи приказа.

Въ нашей церковно-исторической литературѣ достаточно твердо установлено положеніе, что при первыхъ трехъ патріархахъ центральное управленіе епархіальными дѣлами ихъ области, земельными владѣніями, денежными суммами и домовымъ имуществомъ патріаршей каѳедры продолжало совершаться по тѣмъ же началамъ, на какихъ оно велось въ XVI в. при московскихъ митрополитахъ [1]). Только при четвертомъ патріархѣ, Филаретѣ, прежній способъ исполненія патріаршей воли посредствомъ временныхъ порученій различныхъ отраслей управленія отдѣльнымъ лицамъ, принадлежавшимъ къ

[1]) Филарета, архіеп. черниговскаго, „Исторія Р. церкви“, пер. IV, с. 10—12 (изд. 1862 г.); митр. Макарія „Исторія Р. церкви“, т. X, с. 207; о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ Всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“, с. 347; Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники древней Руси“, с. 191.

составу двора главы русской церковной іерархіи, сталъ переходить въ новый, приказный, заимствованный духовной властью у свѣтской, сущность котораго заключалась въ установленіи ряда постоянно дѣйствующихъ учрежденій съ опредѣленнымъ для каждаго кругомъ вѣдомства. Со времени Филарета становятся извѣстны три приказа: Разрядный для обще-епархіальныхъ дѣлъ, Дворцовый для управленія патріаршими землями и крестьянами, Казенный для денежныхъ сборовъ съ духовенства и пустыхъ церковныхъ земель и завѣдыванія домовымъ имуществомъ. Появленіе приказовъ при Филаретѣ не было, однако, рѣзкимъ переходомъ управленія отъ одного порядка къ другому: новый порядокъ былъ лишь осложненіемъ, развитіемъ прежнихъ временныхъ и единоличныхъ порученій. На примѣрѣ Казеннаго приказа можно съ особенною ясностью убѣдиться въ тѣсной связи порядковъ патріаршаго управленія и митрополичьяго. Въ концѣ XVI в. денежными доходами и расходами московскаго святительскаго дома распоряжалось духовное лицо, казначей, сдѣлавшійся позднѣе начальникомъ Казеннаго приказа [2]). Казначей, несомнѣнно съ помощью писцовъ, велъ записныя книги почти съ тѣми же названіями ихъ и съ тѣми же формами записей, какія мы находимъ въ книгахъ Казеннаго приказа [3]). Связь приказа XVII в. съ присутствіемъ, которое было при святительскихъ казначеяхъ не только въ началѣ патріаршества, но и при митрополитахъ, навело одного изъ почтенныхъ изслѣдователей исторіи древнихъ русскихъ учрежденій на мысль, что еще въ XVI в. могъ существовать митрополичій Казенный приказъ, переименованный съ 1589 г. въ патріаршій [4]). Существованіе при казначеѣ въ XVI в. присутствія по денежнымъ дѣламъ каѳедры несомнѣнно, но чтобы оно уже въ то время называлось приказомъ, это не подтверждается свидѣтельствомъ памятниковъ. Въ 1602 г. слуга Кириллова монастыря заплатилъ дань за Успенскую церковь въ монастырской вотчинѣ селѣ Куликовѣ, Дмитровскаго уѣзда, „въ патріаршую казну казначею старцу Арсенію да дьяку Ивану Григорову“. Патріархъ Іовъ въ своей прощальной грамотѣ 1604 г., перечисляя предметы, на которые расходовались его доходы, говоритъ, что давалъ деньги „въ казну казначеямъ на всякіе дворовые обиходы“ [5]). Позднѣйшій документъ, „записка о царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи и пр.“, составленная въ 1610—13 гг., упоминаетъ, что „казначей сбираетъ и за-

[2]) И. Перова „Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ“. Рязань. 1882 г., с. 122.

[3]) Въ 1624 г. въ Помѣстный приказъ для рѣшенія спорнаго дѣла изъ-за владѣнія погостомъ при селѣ Юркинѣ, Рузскаго уѣзда, была прислана изъ п. Казеннаго приказа память, въ которой значилось, что „въ книгахъ онаго приказа 7093 (1585) г. написано: Сурожскіе десятины церковь, село Юркино, да въ пріимочныхъ книгахъ 7098, 7100 и 7102 (1590, 1592 и 1594) г.г. написано: Сурожскіе десятины бранья поповскаго старосты церковь Рождества Христова“ См. В. и Г. Холмогоровыхъ „Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв.“, вып. III, с. 260, вып. V, с. 3.

[4]) Неволина „Собраніе сочиненій“, т. VI, с. 133.

[5]) Перова „Епархіальныя учрежденія въ Русской церкви въ XVI и XVII вв.“, с. 122; „Собраніе госуд. грам. и договоровъ“, т. II, № 82; Акт. Юрид. № 221, I.

вѣдуетъ казну патріаршу" [6]). Во всѣхъ случаяхъ нѣтъ намека на то, чтобы въ это время казначей былъ представителемъ учрежденія и деньги на патріарха собирались въ приказѣ. Такъ какъ въ первые годы правленія Михаила Федоровича патріаршій престолъ оставался вакантнымъ, то едва ли въ періодъ отъ 1613 по 1618 г. могло произойти учрежденіе Казеннаго приказа. Вѣроятнѣе, что оно совершилось тотчасъ по вступленіи на каѳедру Филарета. Древнѣйшій изъ хранящихся теперь въ Архивѣ Министерства Юстиціи документовъ приказа есть расходная книга патріаршей денежной казны 1626 года [7]). Изъ этого нельзя, однако, дѣлать заключенія объ открытіи его именно въ 1626 году. П. В. Хавскій, близко знакомый въ качествѣ члена комитета 1835 г. по описанію московскихъ архивовъ съ составомъ Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ, зналъ въ послѣднемъ отрывокъ приходной книги п. Казеннаго приказа за 1625 г. [8]). В. И. Холмогорову принадлежитъ указаніе, что этотъ приказъ уже существовалъ въ 1624 г. и унаслѣдовалъ отъ казначеевъ московскихъ митрополитовъ архивъ весьма древній по своему составу [9]). Поэтому, можно было бы принять сужденіе такого авторитета русской духовной науки, какъ митр. Макарій, что Дворцовый и Казенный патріаршіе приказы оба „упоминаются съ 1620 г.", еслибы оно было подтверждено ссылками на какіе-либо источники, между тѣмъ какъ приведенныя авторомъ „Исторіи Р. церкви" цитаты изъ сборниковъ историческихъ документовъ доказываютъ справедливость его положенія только въ отношеніи къ одному Дворцовому приказу [10]). Такого же взгляда на время возникновенія Казеннаго приказа держался предшественникъ митр. Макарія въ разработкѣ нашей церковной исторіи Филаретъ, архіепископъ черниговскій, мнѣніе котораго, также не подтвержденное соотвѣтствующими указаніями источниковъ, о началѣ дѣятельности этого приказа съ 1620 г., не согласуется съ его же замѣчаніемъ, что патріаршіе приказы открыты Филаретомъ въ 1625 г. послѣ полученія имъ отъ сына жалованной грамоты, опредѣлившей составъ патріаршей области и кругъ административнаго и судебнаго вѣдомства въ ней патріарха [11]). Наконецъ, 1620 г. признается, безъ достаточнаго подтвержденія, временемъ основанія приказа въ спеціальномъ изслѣдованіи А. П. Смирнова о патріар-

[6]) Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники древней Руси", с. 191.

[7]) Патріаршаго Казеннаго приказа книга № 1.

[8]) „Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 гг. или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи за семь вѣковъ". М. 1847 г. Данными, какія представляла эта книга для исторіи московскихъ церквей, воспользовались: Хавскій въ упомянутомъ сочиненіи и его переизданіи подъ заглавіемъ „Древность Москвы или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи", М. 1854 г., и И. Е. Забѣлинъ въ „Матеріалахъ для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы", т. I, 1884 г.

[9]) См. цитату подъ № 3.

[10]) „Исторія Р. церкви", т. XI, с. 189.

[11]) „Исторія Р. церкви", пер. IV, с. 12.—Разборъ мнѣнія архіеп. Филарета о возникновеніи всѣхъ патріаршихъ приказовъ съ 1625 г. см. въ вышеупомянутомъ сочиненіи о. М. И. Горчакова, с. 348 (примѣчаніе 2-е).

хѣ Филаретѣ[12]). Пріурочить этотъ фактъ къ какому-либо опредѣленному году, при наличности собранныхъ до сихъ поръ свѣдѣній, невозможно, и потому приходится остановиться на выводѣ, что приказъ возникъ въ періодъ времени отъ 1619 по 1623 г.

Патріаршіе приказы по своему устройству явились воспроизведеніемъ царскихъ [13]). Готовыя государственныя учрежденія были приспособлены п. Филаретомъ къ управленію его епархіей, земельными владѣніями, казной и домовымъ имуществомъ, причемъ сохранены не только наименованія лицъ, служившихъ въ приказахъ, терминологія, порядокъ и формы приказнаго дѣлопроизводства, но даже самыя названія царскихъ приказовъ удержаны для патріаршихъ. При царскомъ казначеѣ уже въ 1578 г. существовала Казенная изба для управленія Казеннымъ дворомъ [14]). Извѣстна расходная книга различныхъ вещей по царскому двору 1584—85 гг. Съ 1613 г. сохранились документы государева Казеннаго приказа [15]). Слѣдовательно, при организаціи на своемъ дворѣ *Казеннаго* приказа, для завѣдыванія сборами и расходами денежной *казны* и домовымъ имуществомъ, Филаретъ имѣлъ готовый образецъ въ царскомъ учрежденіи. Отсюда сходство названій обоихъ приказовъ и нѣкоторыя общія черты, какія мы отмѣтимъ въ формѣ и содержаніи ихъ документовъ. Внѣшнее сходство обоихъ учрежденій соотвѣтствовало, до извѣстной степени, одинаковому назначенію того и другаго. Приказъ Казеннаго двора, важнѣйшее дворцовое учрежденіе послѣ Большаго Дворца, является, подобно патріаршему Казенному приказу, дворцовой кладовой, гдѣ хранилась царская казна, состоявшая изъ денегъ и разнаго рода драгоцѣнностей. Но эти приказы имѣли и существенную черту различія. Патріаршій приказъ является самостоятельнымъ финансовымъ центромъ; онъ самъ собираетъ святительскіе доходы. Царскій Казенный приказъ только хранитъ суммы, которыя переводятся въ него изъ другихъ учрежденій, напр., Новгородской и Устюжской четей, Большой Казны, Посольскаго и Печатнаго приказовъ [16]).

Почему собственно совершился при патріаршемъ дворѣ переходъ управленія казной посредствомъ лица къ управленію посредствомъ учрежденія, отвѣтъ на это даютъ соображенія о причинахъ возникновенія всѣхъ вообще патріаршихъ приказовъ. Одной изъ такихъ причинъ надо признать издревле установившееся подражаніе духовной власти свѣтской въ устройствѣ своего двора и управленія; это подражаніе сдѣлалось особенно естественнымъ при томъ положеніи, какое занялъ п. Филаретъ, какъ лицо, равное по власти и достоинству свѣтскому правителю [17]). Независимо отъ подражанія, установ-

[12]) „Чтенія въ Общест. Любит. Духовн. Просвѣщ.“, 1874 г., апрѣль, с. 642.

[13]) Болѣе подробное развитіе этого положенія можно найти у Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники“, с. 193.

[14]) Неволина „Собраніе сочиненій“, т. VI, с. 154.

[15]) Д. къ А. И., I, № 131; „Русск. Истор. Библіот.“, т. IX, с. 1—149.

[16]) А. С. Лаппо-Данилевскаго „Организація прямаго обложенія въ Москов. госуд.“, с. 451 и 452.

[17]) Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіер. чиновн.“, с. 190.

леніе отдѣльнаго вѣдомства для сбора и расхода суммъ было постепенно подготовлено быстрымъ расширеніемъ патріаршей области, увеличеніемъ состава патріаршаго двора и развитіемъ хозяйства при московскомъ святительскомъ домѣ въ Кремлѣ. Къ епархіи московскаго митрополита во второй половинѣ XV и началѣ XVI в., кромѣ Москвы, Владиміра и Нижняго Новгорода, принадлежали: Дмитровъ, Кострома, Галичъ, Грязовецъ, Пошехонье и Череповецъ, т.-е. города, разбросанные, по современному распредѣленію, въ 7 губерніяхъ [18]). Съ учрежденіемъ патріаршества эта область стала быстро расширяться: къ 1625 г. въ нее входило 40 городовъ съ пригородами и уѣздами, находившимися въ 16 нынѣшнихъ губерніяхъ и епархіяхъ [19]).

При Филаретѣ приказная система еще только начинала входить въ жизнь, смѣняя прежнюю систему временныхъ и личныхъ порученій; можетъ быть, подъ вліяніемъ старыхъ порядковъ въ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ XVII в. почти ежегодно мѣнялся личный составъ Казеннаго приказа. Филаретъ иногда назначалъ сюда двухъ дьяковъ, что въ послѣдующее время не повторялось. Остальные порядки, установленные имъ, держались при его преемникахъ. Со вступленіемъ на патріаршій престолъ Іоакима замѣчается рядъ нововведеній въ Казенномъ приказѣ. Многосторонняя дѣятельность этого патріарха коснулась, между прочимъ, улучшенія приказной системы: онъ стремился ввести болѣе строгую регламентацію дѣлопроизводства, точнѣе распредѣлить между учрежденіями дѣла, согласно основному значенію отдѣльныхъ вѣдомствъ. Адріанъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же направленіи. Такимъ образомъ, при двухъ послѣднихъ патріархахъ дѣятельность Казеннаго приказа развивается черезъ переходъ изъ Разряднаго дѣлъ о выдачѣ благословенныхъ грамотъ на строеніе и освященіе церквей и антиминсовъ, отдачѣ въ оброкъ пустыхъ церковныхъ земель, выборѣ поповскихъ старостъ и закащиковъ; приказу поручается гривенный сборъ со всѣхъ русскихъ епархій на содержаніе московскихъ богадѣленъ. Уже при Никонѣ предѣлы патріаршей области сравнительно съ временемъ Филарета значительно раздвинулись, и къ началу 1658 г. въ ней числилось 85 городовъ въ 22 нынѣшнихъ губерніяхъ [20]). Развитіе приказнаго дѣлопроизводства и расширеніе патріаршей области, увеличившее доходы святительской казны, требовали усиленія личнаго состава приказа, изысканія средствъ на его содержаніе, введенія надежной отчетности. Іоакимъ и его преемникъ стремились частными мѣрами удовлетворить новыя потребности, возникшія въ дѣятельности приказа. Но основные порядки его остались нетронутыми. Это замѣчаніе опредѣляетъ программу изложенія внѣшней исторіи учрежденія. Въ ней будетъ представленъ общій строй приказа, державшійся въ теченіе всего періода патріаршества, и отмѣчены перемѣны, внесенныя отдѣльными патріархами.

[18]) Перова „Епархіальныя учрежденія въ русской церкви“, с. 5.

[19]) М. Макарія „Исторія Р. церкви“, XI, с. 68—69.

[20]) П. Ѳ. Николаевскаго „Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.“ С.-Пб. 1888 г., с. 12.

Попеченіе патріарховъ объ устройствѣ приказа выражалось въ слѣдующемъ: своими указами они назначали въ приказъ „начальныхъ людей", лично или по докладу казначеевъ опредѣляли въ него подьячихъ, устанавливали для служащихъ размѣры содержанія, переводили ихъ въ другіе приказы, жаловали, по согласію съ казначеями, подьячихъ изъ низшихъ статей въ высшія или въ дьяки, опредѣляли мѣру наказанія ихъ за проступки [21]). Перемѣны въ распредѣленіи занятій между служащими, введеніе новыхъ порядковъ въ приказное дѣлопроизводство основывались на указахъ патріарха; ими же опредѣлялись отношенія къ приказу столичнаго и провинціальнаго духовенства и представителей его, поповскихъ старостъ и заказщиковъ [22]). Дѣятельность приказа направлялась распоряженіями, которыя онъ получалъ лично отъ патріарха или черезъ Разрядный и Дворцовый приказы безъ докладовъ съ своей стороны, и рѣшеніями, какія патріархи полагали на дѣла, взносимыя къ нимъ казначеями или дьяками. Первыми обыкновенно устанавливались общія положенія о вѣдомствѣ приказа, передачѣ въ него отраслей епархіальнаго и домоваго патріаршаго управленія, которыя раньше были сосредоточены въ другихъ приказахъ или возникали вновь; тѣмъ же путемъ слагались съ Казеннаго приказа обязанности, отходившія отъ него въ Дворцовый. Отъ патріарха получались указы, гдѣ онъ опредѣлялъ размѣры сборовъ съ духовенства, дѣлалъ прибавки къ прежнимъ и изыскивалъ новыя статьи дохода въ домовую казну, устанавливалъ постоянные расходы и назначалъ случайныя выдачи денегъ [23]). Ближайшее

[21]) А. И., IV, № 259; п. К. пр. кн. 97, л. 977; 158, л.л. 91 и 884; 145 и 146, passim; кн. 10 (приходная книга 1638 г. скрѣплена дьякомъ Григоріемъ Одинцовымъ, возведеннымъ въ этомъ году изъ подьячихъ).

[22]) Таковы, напр., указы: п. Іоакима, 1676 г., о порядкѣ производства ставленническихъ дѣлъ (А. И., IV, № 259); его же, 1678 г., о составленіи подьячими другъ о другѣ счетныхъ списковъ прихода и расхода (К. пр. кн. 97, л.л. 1001—1002); п. Адріана, 1695 г., о распредѣленіи подьячихъ по повытьямъ (К. пр. кн. 146, л. 70 и слѣд.); 1700 г., о веденіи въ приказѣ книгъ по новому гражданскому календарю съ 1 января (К. пр. кн. 176, л. 3); наконецъ, извѣстный наказъ 1697 г. старостамъ поповскимъ (П. С. З. т. III, № 1. 612).

[23]) Въ книгахъ Казеннаго приказа можно отмѣтить слѣдующіе указы патріарховъ, которые не были вызваны его докладами. Здѣсь записанъ вышепомянутый наказъ поповскимъ старостамъ (кн. 123, л.л. 17—36) съ описаніемъ почти всѣхъ сторонъ вѣдомства приказа и обычаевъ, установившихся въ немъ для денежныхъ сборовъ. Порядки, изображенные въ наказѣ, существовали до Адріана; ему принадлежатъ лишь частныя измѣненія ихъ и систематическое изложеніе въ отдѣльномъ сборникѣ, который легъ въ основу всей дѣятельности приказа въ XVIII в. Сюда же относятся распоряженія: 1686 г., о принятіи Казенному приказу подъ свое попеченіе 412 нищихъ, призрѣвавшихся въ московскихъ богадѣльняхъ подъ надзоромъ приказа Большаго Дворца, и сборѣ со всѣхъ епархій въ годъ по гривнѣ съ церкви на ихъ содержаніе (кн. 92, л. 105; 97, л. 968); 1696 г., о передачѣ Дворцовымъ приказомъ Казенному сборовъ въ г. Осташковѣ—оброчныхъ съ рыбныхъ озеръ и др. статей и пошлинныхъ съ продажи товаровъ (кн. 158, л. 407); 1675 г., о переходѣ „насаднаго" патріаршаго промысла въ вѣдомство Дворцоваго приказа (кн. 84, л.л. 60 и 61); 1674 г., о новоприбавочныхъ казенныхъ пошлинахъ съ церквей и вѣнечныхъ памятей (кн. 145, л. 4); 1676 г., о производствѣ изъ приказа платежей мастерамъ Печатнаго двора за изготовленіе ставленныхъ и др. грамотъ (кн. 89, л.л. 311—312); 1676 г., о пособіи на лѣ-

участіе патріарховъ въ дѣятельности Казеннаго приказа выражалось въ рѣшеніи дѣлъ, которыя вносились къ нимъ для доклада „въ келью“ казначеями или дьяками. Докладчикъ дѣла клалъ на выпискѣ помѣту, содержавшую краткое изложеніе указа патріарха. Со временъ п. Іоакима грамоты духовенству и рѣшенія по дѣламъ, которыя имѣли или могли получить значеніе обще-церковное, а не для одной патріаршей области, подписывались патріархомъ[24]. Къ нему вносились, съ соотвѣтствующими справками, челобитныя о постройкѣ, обложеніи данью, освященіи новыхъ и починкѣ старыхъ церквей, и только послѣ его благословенія выдавались строителямъ „благословенныя“ и „освященныя“ грамоты и антиминсы [25]. Безъ разрѣшенія патріарха приказъ не могъ ни сложить съ плательщика, ни уменьшить размѣра вносимыхъ имъ дани или оброка. Поэтому, всѣ просьбы духовенства объ облегченіи или полномъ освобожденіи на время отъ платежа денежныхъ сборовъ ради бѣдности или постигавшихъ приходы пожаровъ, моровыхъ повѣтрій, запустѣній отъ „воинскихъ людей“, перехода прихожанъ въ другія мѣста жительства, доводились до патріарха, равно какъ челобитныя съемщиковъ земель, сѣнныхъ покосовъ, „бортныхъ ухожей“ и рыбныхъ ловель, о сложеніи недоимокъ по случаю неурожая, плохаго улова, личныхъ несчастій [26]. Патріар-

ченіе служилымъ людямъ, раненымъ въ этомъ году подъ Чигиринымъ (кн. 95, л. 288); 1680 г., о выдачѣ греку Мануилу Григорьеву Миндилинскому за обученіе на Печатномъ дворѣ греческому языку патріаршихъ и архіерейскихъ подьяковъ и прочихъ учениковъ, желающихъ проходить „книжное на греческомъ языкѣ ученіе“, жалованья по гривнѣ въ день, а ученикамъ, исключая подьяковъ, по 3 деньги (кн. 102, л. 89); 1681 г., объ отпускѣ 7000 р. въ приказъ Большой Казны на жалованье московскимъ стрѣльцамъ (кн. 105, л.л. 261—262); 1686 г., о денежномъ жалованьѣ на 1687 г. лицамъ, принадлежавшимъ къ составу патріаршаго двора, съ указаніемъ сроковъ, порядка выдачи и размѣра окладовъ (кн. 127, л.л. 1—3); послѣдній указъ получилъ значеніе постоянно дѣйствующаго правила. Въ книги приказа занесены многочисленныя распоряженія патріарховъ о выдачѣ суммъ на производство построекъ и починокъ въ Казенномъ и прочихъ приказахъ и зданіяхъ на патріаршемъ дворѣ въ Кремлѣ и другихъ частяхъ Москвы.

[24]) Въ 1657 г. п. Никонъ, по докладу казначея, „слушавъ выписки“ изъ дѣла объ отчисленіи Симбирска изъ патріаршей области и причисленіи къ Казанской митрополіи... „указалъ“... (кн. 42, л. л. 571—572). Въ 1686 г. п. Іоакиму было доложено дѣло объ уменьшеніи дани по просьбѣ духовенства десятины Юрьевца-Повольскаго по случаю сокращенія отъ мороваго повѣтрія числа прихожанъ. Патріархъ, „слушавъ выписки изъ челобитья, изъ писцовыхъ книгъ 161 г. и изъ переписныхъ книгъ 193—4 гг., вновь составленныхъ, указалъ“... Выписка и указъ за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова (кн. 121, л. л. 255 об. и 256 об.). Тотъ же патріархъ въ 1675 г. на поданныхъ ему „докладной выпискѣ и росписи о ставленникахъ“ начерталъ: „по сей выпискѣ и росписи быть такъ, непредложьно“. Послѣ той части доклада, которая относилась къ настольнымъ, ставленнымъ и епитрахильнымъ грамотамъ, было написано: „быть по сему указу и послать грамоты“ (А. И., IV, № 259; Каз. пр. кн. 82, л. 53 об).

[25]) „Описаніе документовъ и бумагъ М. А. М. Ю.“, т. I, прил.; Д. къ А. И., IX, № 26.

[26]) П. К. пр. кн. 11, л. л. 140 и 229; 96, л. 29; 97, л. 853; 98, л. л. 73—74.— Самостоятельные приговоры приказа по дѣламъ этого рода въ періоды междупатріаршества сохраняли силу только до вступленія новаго патріарха. О Троицкой церкви въ г. Атемарѣ, съ которой дань была сложена послѣ оставленія каѳедры Никономъ, въ приходныхъ кни-

хи давали десятильникамъ и поповскимъ старостамъ отсрочки въ доставкѣ сборовъ, прощали имъ „для скудости“ „пенныя деньги“ за нерадѣніе о святительской казнѣ. Частныя лица лишь съ разрѣшенія самого святителя могли получить въ даръ или занять деньги въ приказѣ, и только отъ него зависѣло прощеніе заемщикамъ ихъ долговъ, причемъ было въ обычаѣ кабалы, писанныя на должниковъ въ Казенномъ приказѣ, уничтожать передъ патріархомъ [27]). Просители, искавшіе милости патріарха, обращались иногда къ нему лично, минуя Казенный приказъ, и рѣшенія патріарха исполнялись казначеемъ или дьякомъ по его словеснымъ приказаніямъ или памятямъ изъ Разряднаго приказа. Случалось, что патріархи сами требовали отъ приказа докладовъ съ выписками изъ дѣлъ для постановленія резолюціи. Такъ, въ 1657 г. Никону была доложена справка о церквахъ г. Симбирска, въ 1675 г. Іоакиму выписка о производствѣ ставленническихъ дѣлъ [28]). При послѣднихъ двухъ патріархахъ епитрахильныя и постихарныя памяти духовенству вносились для подписи въ „келью“, послѣ чего къ нимъ, по прежнему, прикладывалась печать [29]). Рѣшенія патріарха по докладамъ назывались, кромѣ указовъ, „именными указами“ или „приказами“. На указахъ, послѣ полученія ихъ, дѣлалась помѣта казначеемъ или дьякомъ; со временъ Іоакима было принято за правило вписывать ихъ въ книги подъ тѣми статьями, къ которымъ они имѣли отношеніе [30]). Подлинникъ посту-

гахъ нѣсколько лѣтъ подрядъ дѣлалась отмѣтка: „до патріарха имать не велѣно по челобитной“ (кн. 49, л. 558; 50, л. 615; 52, л. 615).

[27]) П. К. пр. кн. 11, л. л. 84 и 89; 35, л. 573; 103, л. л. 766—768.

[28]) См. прим. 24-е.

[29]) А. И., IV, № 259.

[30]) Въ расходной книгѣ 1687 г. подъ статьею о выдачѣ жалованья помѣщенъ указъ п. Іоакима о порядкѣ, въ какомъ она должна была происходить въ этомъ году и на будущее время, и прибавлено: „сей указъ велѣли записать въ книгу казначеи“... (кн. 127, л. л. 1—3); 3 октября 1699 г. Адріанъ измѣнилъ сроки полученія жалованья должностными монахами своего двора такъ, чтобы оно выдавалось имъ не впередъ, какъ прежде, а по прошествіи каждаго полугодія, вмѣсто сентябрьскаго срока въ первыхъ числахъ марта, а вмѣсто мартовскаго—31 августа; „сей свой указъ патріархъ указалъ записать въ приказѣ въ расходную книгу 1699 г.“ (кн. 176, л. 2). Указы патріарховъ попадаются въ записяхъ „зажилаго“ (кн. 102, л. 89), „выдачъ въ приказъ всякихъ чиновъ людямъ“ (кн. 105, л. 261). Распоряженія о выдачѣ денегъ для построекъ на патріаршемъ дворѣ записывались въ статьяхъ „на дворовое строенье“; таковы, напр., указы 1674 г. о постройкѣ каменныхъ казенной и приказныхъ палатъ (кн. 83, л. 323) и переданный въ 1688 г. изъ Дворцоваго приказа указъ о постройкѣ помѣщенія для иподьяконовъ и пѣвчихъ за Ветошнымъ рядомъ (кн. 129, л. 379). Въ приходной книгѣ № 87 (л. л. 253—257) передъ записями данныхъ денегъ съ церквей находимъ присланный подъ памятью изъ п. Разряднаго приказа списокъ съ окружной грамоты п. Іоакима, по поводу соборнаго опредѣленія 15 октября 1674 г., въ которой, между прочимъ, говорится объ управленіи епархіальными архіереями церквами патріаршей области, находящимися въ ихъ епархіяхъ, и сборѣ съ нихъ дани въ собственную казну. Въ другой книгѣ (№ 158, л. л. 91—93) передъ той же статьей записаны два указа п. Адріана: о назначеніи стараго подьячаго Вешнякова дьякомъ въ Дворцовый пр. и запрещеніи протопопу Успенскаго собора съ братіей освящать въ Москвѣ церкви безъ представленія строителями „освященныхъ грамотъ“ изъ Казеннаго приказа. Въ книгахъ, назначенныхъ спеціально для записей одного

палъ на храненіе къ подьячему, стола котораго касался данный указъ; сюда же сдавались докладныя выписки съ записанными на нихъ рѣшеніями патріарховъ [31]). При п. Іоакимѣ въ приказѣ имѣлась отдѣльная записная книга его указовъ, но до насъ она не дошла [32]). Существуетъ только тетрадь, содержащая указъ этого патріарха о посылкѣ во всѣ епархіи выписокъ изъ книгъ приказа о церковныхъ пошлинахъ и извѣстныя статьи п. Адріана о церковныхъ управителяхъ и святительскомъ судѣ. Эти документы, составлявшіе какъ бы регламентъ Казеннаго приказа, были переплетены вмѣстѣ еще въ XVII в. [33]). За докладами и вообще полученіемъ патріаршихъ указовъ слѣдовала посылка грамотъ къ епархіальнымъ архіереямъ, десятильникамъ и поповскимъ старостамъ о принятіи распоряженій къ свѣдѣнію и исполненію [34]).

Кромѣ формальныхъ письменныхъ докладовъ съ представленіемъ челобитныхъ или справокъ, казначей или дьякъ могли на словахъ обращаться къ патріарху за разрѣшеніемъ израсходовать деньги на какой-либо предметъ по его собственному обиходу, потребностямъ двора и приказа. Такъ какъ распоряженія въ этихъ случаяхъ давались словесныя, то они назывались „именными“ или „изустными“ приказами. Подъ послѣдними разумѣлись также приказанія, которыя патріархъ самъ давалъ казначею и дьяку или сообщалъ приказу черезъ посланнаго, о выдачѣ денегъ просителямъ, въ даръ или за услуги, оказанныя кѣмъ-либо патріарху, за работу на его дворѣ, на покупки, объ отсылкѣ денегъ въ свѣтскіе приказы; тотъ же терминъ прилагался ко всякаго рода распоряженіямъ патріарха по вѣдомству приказа [35]).

какого-либо сбора, напр., „пошлиннаго“ на содержаніе служащихъ въ приказѣ или „съ насаднаго промысла“, сохранились указы, относящіеся къ этимъ отраслямъ вѣдомства Казеннаго приказа (кн. 84, 145, 146).

[31]) Это видно изъ множества записей, подобныхъ слѣдующей: „указъ св. патріарха о вѣдомствѣ таможеннаго сбора (въ г. Осташковѣ), и отпускъ черной памяти въ Дворцовый приказъ, и изъ Дворцоваго приказа память у меня, Дмитрейка Аврамова, въ очисномъ столпу 204 г.“ (кн. 158, л. 407). Сравн. кн. 105, л. 261.

[32]) На докладной выпискѣ 1675 г. о ставленническихъ дѣлахъ (А. И., IV, № 259) сдѣлана отмѣтка: „изъ указныя книги святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Россіи, 183 г., какова выписка, за его святѣйшаго патріарха рукою, внесена въ ту книгу“.

[33]) П. К. пр. кн. № 123.

[34]) См. примѣч. 24-е.

[35]) Вотъ нѣсколько примѣровъ патріаршихъ „именныхъ приказовъ“: въ 1635 г. п. Іоасафъ I „пожаловалъ“ одного изъ стряпчихъ кормоваго двора, „приказалъ дать казначею до Свіяжска ему въ дорогу на кормъ и назадъ до Москвы 2 р.“ (кн. 8, л. 455 об.); крестьянину одного дворцоваго села, уходившему въ монастырь, тотъ-же патріархъ пожаловалъ рубль на „постриженіе и на платье“; выдать деньги подьячему „приказалъ именнымъ патріаршимъ словомъ казначей“ (тамъ же, л. 456); объ уплатѣ денегъ за образъ, вырѣзанный на камнѣ торговцемъ Серебрянаго ряда для п. Іосифа, говорится: „приходилъ (за деньгами) государевымъ патріарховымъ словомъ Федоръ Евсегнѣевъ“ (кн. 22, л. 158); въ 1669 г. пономарю Богоявленскаго монастыря изъ-за Ветошнаго ряда старцу Иларіону, „что онъ святѣйшему патріарху (Іоасафу II) на главѣ власы поновилъ, 8 ал. 2 д. дано; приказалъ деньги дать истопникъ Григорій Аникѣевъ“ (кн. 69, л. 234); „по патріархову (Іоасафа I) именному приказу и по челобитной за помѣтой дьяка Ивана Соболева дьячку церкви Со-

Итакъ, сношенія патріарховъ съ Казеннымъ приказомъ были письменныя и устныя и выражались въ формѣ: 1) указовъ, 2) рѣшеній по докладамъ и 3) словесныхъ приказовъ.

Во времена междупатріаршества въ управленіе патріаршими приказами и въ числѣ ихъ Казеннымъ вступалъ митрополитъ, которому царь поручалъ завѣдывать дѣлами патріаршей области до избранія новаго патріарха [36]). Замѣститель каѳедры, крутицкій иначе называвшійся сарскій и подонскій митрополитъ [37]), если ему случалось давать распоряженія Казенному приказу, какъ лицо не самовластное, а уполномоченное, дѣлалъ ихъ не отъ себя, а отъ имени царя, причемъ его распоряженія назывались всегда приказами, а не указами [38]). Челобитныя, вступавшія въ приказъ, или грамоты, выходившія изъ него, писались на имя или отъ имени царя [39]). Отношенія Казеннаго приказа къ другимъ патріаршимъ и свѣтскимъ учрежденіямъ сохраняли обычный характеръ. Впрочемъ, встрѣчаются случаи, когда просьбы, которыя должны были разсматриваться въ Казенномъ приказѣ, поступали на имя царя въ его Разрядъ. Слѣдовательно, въ междупатріаршество онъ наравнѣ съ мѣстоблюстителемъ каѳедры исполнялъ царскую волю въ отношеніи къ Казенному приказу. Государевъ Разрядъ, принимая челобитныя помимо Казеннаго приказа, сообщалъ ему свои приговоры [40]). Суммы ка-

ловецкихъ чудотворцевъ дано 2 р." (кн. 8, л. 445 об.); „по именному приказу" п. Іосифа церковная земля Воскресенія Христова, что въ Лужкахъ, взята отъ дьяка Соболева и отдана изъ „наддачи" оброка игумену Знаменскаго монастыря Герасиму (кн. 19, л. 114) и т. п.

[36]) А. И., IV, № 259.—о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ"..., с. 349.

[37]) Какъ на исключеніе, можно указать, что послѣ Никона каѳедрой въ теченіе $8^1/_2$ лѣтъ (1658—1667 гг.) преемственно управляли мѣстоблюстители митрополиты: крутицкій Питиримъ (впослѣдствіи патріархъ), ростовскій Іона и опять крутицкій Павелъ (А. П. Доброклонскаго „Руководство къ исторіи русской церкви", вып. III, с. 103). Случалось, что новый патріархъ вступалъ въ управленіе дѣлами непосредственно за своимъ предшественникомъ: Іоасафа I избралъ и благословилъ Филаретъ (тамъ же, с. 86); п. Адріанъ погребалъ своего предшественника и до поставленія въ патріархи, управляя каѳедрой, титуловался митрополитомъ казанскимъ и свіяжскимъ (кн. 134, л. 387 и слѣд.).

[38]) При ц. Михаилѣ Федоровичѣ послѣ смерти п. Іоасафа I всѣ сношенія патріаршихъ приказовъ между собою производились только отъ имени царя; имя мѣстоблюстителя каѳедры, которая оставалась незанятою цѣлый годъ, вовсе не упоминается въ приказныхъ памятяхъ (кн. 15, лл. 47, 85 об., 121 об. и др.). Позднѣе было принято называть замѣстителя патріарха: „по указу великаго государя... Алексѣя Михайловича и приказу преосвящ. Питирима, митрополита сарскаго и подонскаго" (кн. 57, passim), „по указу великихъ государей Петра и Іоанна Алексѣевичей и приказу преосвящ. Адріана, митрополита казанскаго и свіяжскаго" (кн. 134, л. 120).

[39]) Въ 1662 г. „билъ челомъ государю" въ п. Казенномъ приказѣ Александръ Митрополитовъ о сложеніи оброка съ взятой имъ на съемъ земли вслѣдствіе построенія на ней церкви; по выпискѣ, за помѣтою дьяка Парѳенія Иванова, землю велѣно „выложить изъ оброка" (кн. 45, л. 1222). Къ казанскому митрополиту Лаврентію „государевы грамоты" объ исключеніи г. Симбирска съ уѣздомъ изъ-подъ вѣдѣнія его въ духовныхъ дѣлахъ отправлены изъ приказовъ: Казанскаго Дворца и п. Казеннаго (кн. 49, л. 596).

[40]) О церкви Саввы Освященнаго въ московскомъ Саввинскомъ монастырѣ въ приходной книгѣ 1660 г. (№ 50, л. 198) замѣчено: „по указу великаго государя и по подписной

ѳедры до выбора патріарха оставались подъ охраной Казеннаго приказа и не расходовались на государственныя потребности, кромѣ случаевъ займа денегъ; но это явленіе было обычнымъ и во время замѣщенія патріаршаго престола и объясняется чрезвычайными расходами на военныя потребности при царяхъ Алексѣѣ и Федорѣ [41]). Въ недородные годы царь Алексѣй Михайловичъ разрѣшалъ Казенному приказу черезъ приказъ Большаго Дворца дѣлать прибавку къ жалованью служащихъ при патріаршемъ дворѣ [42]). Въ исключительныхъ обстоятельствахъ свѣтская власть принимала особенныя мѣры къ сбереженію патріаршей казны. Послѣ смерти п. Іосифа, не оставившаго духовнаго завѣщанія, ц. Алексѣй Михайловичъ лично участвовалъ въ описи его келейной и домовой казны [43]). По удаленіи п. Никона въ Воскресенскій монастырь, въ силу царскаго указа 16 іюля 1658 г., была произведена перепись той и другой казны кн. Алексѣемъ Трубецкимъ, окольничимъ Родіономъ Стрѣшневымъ и дьякомъ Александромъ Дуровымъ [44]).

Въ составъ Казеннаго приказа входили: „начальные люди“—казначей и дьякъ, подьячіе съ обычнымъ подраздѣленіемъ на три статьи—старыхъ, среднихъ и молодыхъ и низшіе служители: пристава и сторожа.

Начальныхъ людей опредѣлялъ въ приказъ всегда самъ патріархъ; въ книгахъ, относящихся къ XVII в., не записано ни одного случая замѣщенія свободныхъ должностей въ приказѣ по волѣ или указаніямъ свѣтской власти [45]); но въ періоды междупатріаршествъ, изъ которыхъ одинъ тянулся болѣе восьми лѣтъ, государю, несомнѣнно, приходилось принимать на себя выборъ, если не казначея, который въ это время не смѣнялся, то дьяка. При Филаретѣ казначеи и дьяки рѣдко оставались въ приказѣ болѣе года. Кромѣ того, приказъ, повидимому, оставался иногда вовсе безъ казначея; по крайней мѣрѣ имена ихъ не прописывались въ заголовкахъ приходныхъ и расходныхъ книгъ; въ промежуткахъ между смѣнами казначеевъ п. Филаретъ поручалъ распоряженіе своей казной двумъ дьякамъ. Со вступленіемъ на каѳедру Іоасафа I ежегодняя смѣна старшихъ должностныхъ лицъ прекратилась. Въ приказѣ засѣдали: казначей, выбиравшійся изъ „монастырскихъ властей“ или заслуженныхъ іеромонаховъ, „старцевъ“, и свѣтское

челобитной, за помѣтою думнаго дьяка Семена Заборовскаго, на прошлые годы дани имать, въ которую пору была та церковь пуста, не велѣно“. О С. Заборовскомъ см. „Древнюю Россійск. Вивл.“, т. XX, с. 392.

[41]) П. К. пр. кн. 8, л. 199. Ср. П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра В.“, с. 78, прим.

[42]) П. К. пр. кн. 49, лл. 466 и слѣд.

[43]) Ак. Экспед., IV, № 57.

[44]) Снегирева „Памятники Московской Древности“, тетр. 7-я, с. 201.

[45]) Слѣдующій примѣръ показываетъ порядокъ и обстановку, при которой совершалось назначеніе въ приказъ высшихъ должностныхъ лицъ: 17 декабря 1694 г. умеръ казначей старецъ Паисій Сійскій; „на праздникъ Рождества Христова, послѣ утрени, п. Адріанъ пожаловалъ въ домъ свой въ казначеи Чудова м-ря келаря монаха Тихона Макарьевскаго. Указъ святѣйшаго патріарха въ Крестовой палатѣ сказалъ патріарша Разряду дьякъ Иванъ Тугариновъ“ (кн. 453, л. 97).

лицо — дьякъ, всегда одинъ. Такой порядокъ сохранялся съ 1634 г. по 1686 г., и лишь единственный разъ, въ 1653 г., при Никонѣ, за выбытіемъ казначея и задержкой въ назначеніи новаго, въ приказѣ оставался дьякъ Иванъ Кокошиловъ, а въ 1665 и 1686 гг. управляли казначеи безъ помощи дьяковъ. Въ 1685 г. п. Іоакимъ, когда освободилось мѣсто дьяка Перфилія Сѣменникова, не замѣстилъ его должности и вмѣсто новаго дьяка назначилъ съ 1687 г. въ приказъ другаго казначея Андрея Денисовича Владыкина [46]). Второму казначею опредѣлено содержаніе, которое получалъ дьякъ, его предшественникъ. Пробывъ въ приказѣ пять лѣтъ, Владыкинъ, по вступленіи на патріаршество Адріана, былъ уравненъ по окладу съ казначеемъ монахомъ. Однако,старшинство продолжало оставаться за послѣднимъ. Въ 1694 г., по смерти казначея старца Паисія Сійскаго, казна была ввѣрена не Владыкину, а келарю Чудова монастыря Тихону Макарьевскому [47]). При опредѣленіи въ приказъ Владыкинъ не получилъ никакихъ лишнихъ правъ и преимуществъ сравнительно съ тѣми, какими пользовались дьяки [48]). Поэтому, нововведеніе Іоакима не внесло перемѣнъ въ порядокъ приказнаго дѣлопроизводства, и сущность преобразованія свелась только къ измѣненію званія втораго должностнаго лица въ приказѣ. Опредѣленіе Владыкина не могло быть слѣдствіемъ подражанія государеву Казенному приказу: въ началѣ XVII в. здѣсь засѣдалъ казначей и дьякъ, какъ и у патріарха, позднѣе къ нимъ былъ прибавленъ второй дьякъ [49]). Такимъ образомъ, хотя побудительная причина къ установленію званія патріаршаго казначея изъ свѣтскихъ лицъ остается намъ неизвѣстной, но во всякомъ случаѣ оно зависѣло отъ личной воли п. Іоакима. Совсѣмъ иной характеръ имѣло замѣщеніе въ 1700 г. Владыкина государевымъ путнымъ ключникомъ Иваномъ Яковлевичемъ Яковлевымъ. П. Адріанъ становился слабъ. У Петра В. уже созрѣла мысль не выбирать ему преемника и воспользоваться послѣ его смерти удобнымъ моментомъ, чтобы положить начало переходу управленія церковными имуществами и денежными доходами изъ рукъ духовной власти къ свѣтской. Въ концѣ 1699 г. былъ смѣщенъ, по желанію царя, дворецкій п. Дворцоваго приказа монахъ Іосифъ Булгаковъ и замѣненъ свѣтскимъ лицомъ [50]), а 31 января слѣдующаго года таже участь постигла Казенный приказъ. Въ этотъ день къ патріарху явился разрядный дьякъ Артемій Возницынъ и въ

[46]) Въ спискѣ патріаршихъ дворянъ за время п. Адріана, приложенномъ къ соч. о. М. И. Горчакова („О земельныхъ владѣніяхъ"...,прил., с. 100) упоминаются, вѣроятно, братья этого казначея: Василій Большой и Меньшой Денисовы дѣти Владыкины. — Во время обѣда, даннаго царемъ въ 1690 г. новопоставленному п. Адріану, Владыкинъ исполнялъ должность кравчаго. См. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники", с. 187.

[47]) П. К. пр. кн. 155, л. 49.

[48]) При Петрѣ В. Сенатъ, ссылаясь въ одномъ изъ своихъ приговоровъ на представленную ему новоявленную дьячковскую память, счелъ подписавшаго ее Андрея Владыкина дьякомъ („Доклады и приговоры Сената въ царств. Петра В.", II, 2, 8).

[49]) А. Викторова „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ". М. 1877 г., с. 52, 54; ср. Котошихина, гл. VI, 1.

[50]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 353.

крестовой палатѣ объявилъ ему указъ государя о назначеніи И. Я. Яковлева, котораго онъ „привелъ съ собою", на мѣсто Владыкина; въ бумагахъ „имя его было велѣно писать съ отечествомъ такъ же, какъ прежь сего писали А. Д. Владыкину" [51]). Яковлевъ былъ уравненъ по содержанію съ казначеемъ монахомъ, хотя не носилъ званія казначея. Онъ сдѣлался лицомъ, уполномоченнымъ свѣтской властью присутствовать въ п. Казенномъ приказѣ, что было предвѣстіемъ перемѣнъ въ судьбѣ этого учрежденія, послѣдовавшихъ за кончиною п. Адріана [52]).

Старшимъ изъ начальныхъ людей приказа былъ казначей. Патріархи дѣлили управленіе своей казной между нимъ и ризничимъ. Послѣдній, обыкновенно состоявшій въ санѣ іеродіакона, завѣдывалъ самой цѣнной частью этой казны, ризницей, т. е. иконами, церковными облаченіями, утварью, книгами, составлявшими собственность московской митрополичьей и патріаршей каѳедръ и вошедшими въ видѣ основнаго отдѣла въ нынѣшнюю московскую синодальную ризницу и библіотеку [53]). Казначеямъ ввѣрялось храненіе остальной части казны, т. е. келейной ризницы, составлявшей личную

[51]) П. К. пр. кн. 174, л. 100.

[52]) Прилагаемъ списокъ „начальныхъ людей" Казеннаго приказа за XVII в., составленный по заглавіямъ его приходныхъ и расходныхъ книгъ и другимъ источникамъ. 1626 г.— казначей Сергѣй Лодыженскій, дьякъ Афанасій Максимовъ; 1627 г.—к. Гурій, д.—тотъ же; 1628 г.—дьяки—тотъ же и Кузьма Рагозинъ; 1629 г.—к. Федоритъ Ефимьевъ (до 28 августа, Р. И. Б., III, с. 875), дьяки: Максимовъ и Федоръ Кунаковъ (съ марта, п. К. пр. кн. 3, л. 532); 1630 г.—к. Симонъ Азарьинъ (келейникъ и біографъ преп. Діонисія, архимандрита Троицкой лавры; въ 1639 г. строительствовалъ въ приписномъ къ лаврѣ Алатырскомъ Троицкомъ монастырѣ, а въ 50-хъ годахъ XVII в. состоялъ келаремъ лавры; извѣстенъ, какъ издатель житія пр. Сергія, написаннаго Епифаніемъ, и авторъ нѣсколькихъ духовныхъ и историческихъ произведеній; † 1665 г. Списокъ его трудовъ приведенъ въ „Истор. описаніи Троицкой лавры, сост. А. В. Горскимъ, съ прилож. арх. Леонида". М. 1890 г., ч. II, с. 14 и 15), д. Кунаковъ (до 28 октября); 1631—32 гг.—имя казначея неизвѣстно, д. Максимъ Богдановъ; 1633 г.—дьяки: Иванъ Соболевъ и Артемій Хватовъ; 1634—35 гг.—к. Данила Соловецкій (прил. къ сочин. о. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 83), д. Соболевъ; 1636—37 гг.—к. Іосифъ Печерскій, д.—тотъ же; 1638—39 гг.—к. Иларіонъ Псковитинъ, д. Григорій Одинцовъ; 1640—41 гг.—к. Порфирій Соловецкій, д.—тотъ же; 1642—46 гг.—к. Іоакимъ Молотѣинъ, д.—тотъ же; 1647—52 гг.—к.—тотъ же, д.—Иванъ Кокошиловъ (съ конца 1646 г.); 1653 г.—к.—нѣтъ, д.—тотъ же; 1654—55 гг.—к. Иринархъ, д. Парѳеній Ивановъ, пріѣхавшій въ Москву съ п. Никономъ (п. Дворцоваго приказа кн. № 10, л. 1); 1656—65 гг.—к. Тихонъ Обанинъ, д.—тотъ же; 1666—77 гг.—к.—тотъ же, д. Перфилій Сѣменниковъ; 1678—85 гг.—к. Паисій Сійскій (изъ строителей Соловецкаго м-ря; † 1694 г. декабря 17; послѣ отпѣванія въ Богоявленскомъ м-рѣ, совершеннаго п. Адріаномъ, тѣло его было отправлено для погребенія въ Антоніевъ Сійскій м-рь, согласно обѣщанію, данному покойнымъ еще до принятія монашества; кн. 92, л. 287, кн. 156, лл. 187 и 188), д.—тотъ же († 1695 г.; 19 ноября этого года отпѣтъ п. Адріаномъ въ ц. Николая Чуд. на Берсеньевкѣ; И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с 885); 1686 г.—к.—тотъ же, дьяка—нѣтъ; 1687—94 гг.—казначеи: тотъ же и А. Д. Владыкинъ (съ 23 декабря 1686 г.); 1695—1700 гг.—казначеи: Тихонъ Макарьевскій (съ 25 декабря 1694 г.) и Владыкинъ, смѣненный 31 января 1700 г. И. Я. Яковлевымъ.

[53]) Высокопреосв. Саввы „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы". М. 1883 г., вступл., с. I, и указатель, с. 38; А. Викторова „Обозрѣніе старинныхъ описей Патріаршей ризницы". М. 1876 г., с. 11.

собственность патріарховъ, и домовой казны патріаршаго дома [54]). Эта послѣдняя состояла изъ церковныхъ вещей того же наименованія, какія хранились у ризничаго, но уступавшихъ имъ по цѣнности и значенію въ качествѣ святынь и историческихъ памятниковъ. Сюда же относились предметы патріаршаго домоваго обихода и наконецъ денежныя суммы, основнымъ источникомъ которыхъ были доходы съ духовенства и церковныхъ земель патріаршей области. Для веденія записей сбора и расхода денегъ при казначеѣ состояло отдѣльное учрежденіе, Казенный приказъ, гдѣ у него былъ помощникомъ свѣтскій патріаршій чиновникъ—дьякъ. Отношенія казначея къ дьяку такъ опредѣлилъ самъ приказъ въ докладѣ митрополиту Стефану Яворскому, составленномъ по сохранившейся выпискѣ о томъ же предметѣ, поданной въ 1679 г. п. Іоакиму. „При св. патріархахъ и межъ патріаршества въ п. Казенномъ приказѣ казенныя и къ тому всякія надлежащія дѣла управляли казначеи монахи, а умноженія ради сборныхъ дѣлъ при нихъ казначеяхъ монахахъ были дьяки; а о строеніи церквей, и благословенныя и освященныя грамоты, и попамъ и дьяконамъ перехожія грамоты, и о досмотрѣ къ десятильникамъ ставленническихъ и перехожихъ памятей грамоты и указы, а вдовымъ попамъ патрахѣльныя и нововявленныя памяти помѣчали казначеи одни, а не дьяки“ [55]). По смыслу этой выписки дьяки назначались въ помощники казначеямъ по всѣмъ дѣламъ приказа кромѣ тѣхъ, которыя имѣли строго церковный характеръ. Имена ихъ, какъ „товарищей“ казначеевъ [56]) и представителей приказа, прописывались на второмъ мѣстѣ въ заголовкахъ приходныхъ, расходныхъ и другихъ книгъ; деньги и отписки подавались и присылались на имя того или другаго [57]). Дьякъ не только завѣдывалъ сборами въ патріаршую казну, но почти всѣ приказныя дѣла, не шедшія въ докладъ къ патріарху, рѣшалъ самостоятельно наравнѣ съ казначеемъ. Отсюда выраженія приказнаго дѣлопроизводства: „по приказу“ или „по помѣтѣ“ казначея или дьяка; если распоряженіе исходило отъ казначея и дьяка вмѣстѣ, то его записывали подъ соотвѣтствующей формой [58]). Съ докладами къ патріарху входилъ не только казначей, но и дьякъ; онъ же сообщалъ распоряженія патріарха казначею для исполненія [59]). Изъ дѣлъ, въ которыя, при наличности въ приказѣ каз-

[54]) А. Викторова „Обозр. старин. описей Патр. ризницы“, с. 11, и Р. И. Б., III, с. 875.

[55]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы для исторіи г. Москвы“, т. I, с. 1192.

[56]) Дѣла п. К. пр., в. 454, д. № 39.

[57]) Напр., „книга расходная (№ 95, 1678 г.) великаго господина св. Іоакима патріарха денежной казнѣ изъ его патріаршей домовой казны въ Казенномъ приказѣ при казначеѣ старцѣ Паисіи Сійскомъ да при дьякѣ Перфильѣ Сѣменниковѣ“.—Въ патріаршей грамотѣ 1678 г. вологодскому архіепископу Симону о ежегодномъ сборѣ и доставкѣ въ домовую патріаршую казну денегъ на содержаніе богадѣлень говорится:... „а отписку ты-бъ велѣлъ подать и деньги объявить въ нашемъ св. патріарха Казенномъ пр—зѣ казначею нашему Паисію Сійскому да дьяку нашему Перфилью Сѣменникову“ (А. Э., IV, № 228).

[58]) Въ 1657 г., „по государеву патріархову указу и по приказу казначея старца Тихона Обанина да дьяка Парѳенія Иванова, черкасскаго города Острогожска Дивногорскаго монастыря игумену Гурію въ приказъ на милостыню дано 3 р.“ (кн. 43, л. 222).

[59]) Въ 1646 г. была изготовлена серебряная печать для Казеннаго приказа, и „та

начея, дьякъ не вступался, можно указать развѣ на опредѣленіе и перемѣщеніе подьячихъ и поверстаніе ихъ окладами. Въ этихъ случаяхъ распоряжался, съ вѣдома патріарха, только казначей. Приведенная выписка 1714 года не признаетъ за дьякомъ права подписывать грамоты, выходившія изъ приказа, но на практикѣ казначеи поступались своимъ преимуществомъ въ пользу помощниковъ [60]). Какъ бы то ни было, различіе въ правахъ этихъ должностныхъ лицъ надо искать не въ степени ихъ участія въ направленіи приказныхъ дѣлъ, а въ отношеніи обоихъ къ главному предмету вѣдомства приказа—патріаршей домовой казнѣ, денежной и имущественной. Какъ ризничему ввѣрялись цѣнности патріаршей ризницы, такъ казначею, но не дьяку Казеннаго приказа, поручалось храненіе домовой казны, состоявшей изъ денежныхъ суммъ, церковныхъ вещей и предметовъ домашняго патріаршаго обихода. Поэтому, при каждой смѣнѣ казначеевъ производились перепись домовой казны и счетъ суммъ въ приказѣ; при уходѣ дьяковъ не бывало ни того, ни другаго [61]). Дьяки, лишь для облегченія казначеевъ, участвовали въ составленіи переписныхъ книгъ домовой казны [62]). Послѣднія содержали росписи по статьямъ суммъ, принимаемыхъ новымъ казначеемъ, и опись всего имущества. Эта „ризная" казна состояла изъ иконъ, панагій, крестовъ, церковной утвари, посуды, золота и серебра въ дѣлѣ, холста и матерій, мѣховъ, воска, библіотеки. Казна хранилась въ различныхъ помѣщеніяхъ патріаршаго двора и выдавалась казначеями на обиходъ святи-

печать отдана казначею Іоакиму Молотѣину; приказалъ государевымъ патріарховымъ словомъ дьякъ Иванъ Кокошиловъ" (кн. 22, л. 162).

[60]) Въ 1652 г., февр. 18, запечатана благословенная грамота въ с. Жуково, Торопецкаго у., по челобитью И. Чоглокова да П. и С. Козловыхъ на два престола. Припись у грамоты дьяка Ивана Кокошилова (кн. 31, л. 56 об.). Другіе примѣры: А. Э., IV, №№ 198 и 285; А. И., IV, № 195; Д. къ А. И., VII, № 65; XII, № 73; п. К. пр. кн. 251, л. 254.

[61]) Въ 1633 г. въ приказѣ сидѣли два дьяка, а въ 1634 г., при вступленіи на патріаршество Іоасафа I, былъ назначенъ казначей и оставленъ одинъ изъ прежнихъ дьяковъ. Тотчасъ же бояринъ Колтовскій съ дьякомъ Максимовымъ получили отъ патріарха приказаніе „переписать домовую казну у дьяка Ивана Соболева и отдать ее казначею". Они исполнили порученіе и, „переписавъ то все въ ево государевой патріаршей домовой казнѣ, отдали на лицо казначею старцу Данилѣ Соловецкому" (о. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ"..., прил., с. 83). Въ 1674 г. умеръ подьячій Елизаръ Федоровъ; въ приказѣ осталось болѣе 1.000 р., вырученныхъ отъ продажи его дома. Въ 1678 г. к. Паисій Сійскій, при переписи домовой казны, принялъ эти деньги послѣ к. Тихона Обанина „по ерлыкамъ за ево печатью, привѣшивая сто противъ ста рублевъ, а не пересчитая, и записалъ въ переписной книгѣ" (кн. 98, л. 912; ср. кн. 155, л. 49). При той же переписи имѣлъ мѣсто слѣдующій случай, показывающій, что за недочеты въ казнѣ казначей отвѣчалъ своимъ имуществомъ. Послѣ Тихона Обанина оказалась недостача разныхъ вещей на 459 руб., взамѣнъ которыхъ было взято въ приказъ 383 золотыхъ изъ завѣщанныхъ имъ въ раздачу на поминъ души (кн. 93, л. 31).

[62]) Въ 1678 г., по приказу П. Сійскаго, было куплено 4 красные кожаные тюфяка въ „келью", гдѣ прежде былъ Казенный приказъ, „къ счетному дѣлу на мѣста, гдѣ сидѣть начальнымъ людямъ (ему съ дьякомъ), считать прежняго казначея старца Т. Обанина" (кн. 92, л. 407).

тельскаго дома и многочисленныя жертвованія патріарховъ монастырямъ, церквамъ и частнымъ лицамъ. На казначеѣ лежало сбереженіе патріаршей печати, денежныхъ и „сдѣлочныхъ“ документовъ приказа, каковы „росписки“, „заемныя памяти“, „мѣновныя“ и „купчія“ [63]); въ домовой казнѣ хранились жалованныя грамоты царей патріархамъ, „послушныя“ грамоты, межевыя выписи и „крѣпости“ [64]). Тутъ же сберегались деньги, ввѣренныя патріарху его домовыми монастырями и епархіальными преосвященными [65]). О всѣхъ случаяхъ, когда открывались недочеты денегъ у подьячихъ, казначей докладывалъ патріарху [66]), принималъ отъ подьячихъ „счетные списки“, остатки отъ ежегодныхъ расходовъ [67]), производилъ въ нужныхъ случаяхъ учетъ ихъ сборовъ [68]). Прочіе труды казначеи раздѣляли съ дьяками. Послѣдніе переводились патріархами въ Казенный приказъ изъ подьячихъ какого-нибудь другаго учрежденія, а еще чаще выбирались изъ старыхъ служащихъ самого Казеннаго приказа. Въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ приказная служба у патріарха была наслѣдственная; къ такимъ причисляютъ Парѳеньевыхъ, Соболевыхъ [69]); одинъ изъ послѣднихъ сидѣлъ въ дьякахъ Казеннаго приказа. Начавъ службу и пройдя ее до полученія высшей должности исключительно въ патріаршихъ приказахъ, дьяки Казеннаго приказа становились опытными дѣльцами, знакомыми съ порядками и вѣдомствомъ всѣхъ патріаршихъ учрежденій. Служба при казначеѣ открывала имъ переводъ въ другой приказъ, Дворцовый или Разрядный; переходъ въ послѣдній было новымъ повышеніемъ [70]).

На казначеѣ и дьякѣ Казеннаго приказа лежали двоякаго рода обязанности: постоянныя, состоявшія въ управленіи приказомъ, и временныя, которыя возлагались на нихъ патріархами и не всегда имѣли прямое отноше-

63) Росписка 1681 г. подьячаго приказа Большой Казны въ пріемѣ изъ Казеннаго приказа 7.000 р. „отдана въ патріаршу домовую казну старцу П. Сійскому“ (кн. 105, лл. 261—262). Купчая на дворъ за Ветошнымъ рядомъ, пріобрѣтенный п. Іоакимомъ, послѣ записи въ Земскомъ пр—зѣ, „отдана въ казну къ крѣпостямъ казначею“ (тамъ же, л. 296). Мѣновная 1672 г. патріаршихъ церковныхъ пустошей съ землями боярина Б. М. Хитрово отдана казначею (кн. 63, л. 1342).

64) П. К. пр. кн. 217, passim.

65) Тамъ же, кн. 35, лл. 1115—1116.

66) Тамъ же, кн. 97, л. 1001.

67) Тамъ же.

68) Въ 1693 г. к. П. Сійскій, „послѣ умершаго подьячаго Ивана Неустроева въ домовой казнѣ его, Иванова, пріему наличныхъ денегъ, за расходами, досматривалъ, а по досмотру....въ остаткѣ въ палатѣ, въ сундукѣ и въ приказномъ ящикѣ, за его печатью, наличныхъ денегъ 1.436 р. 32 ал. 2 д.; и по приказу тѣ деньги принялъ къ расходу Димитрейко Аврамовъ“ (кн. 151, л. 846).

69) Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіер. чиновники“, с. 93.

70) Кунаковъ и Соболевъ были оба изъ подьячихъ Дворцоваго пр-за, куда перешли снова послѣ службы въ Казенномъ (А. Э., III, № 189); Богдановъ и Одинцовъ оба изъ подьячихъ Казеннаго пр-за; въ 1633 г. Богдановъ переведенъ въ Дворцовый (А. Э., III, № 226); Кокошиловъ, начавшій службу на патріаршемъ дворѣ въ дѣтяхъ боярскихъ, въ 654 г. достигъ званія дьяка Разряднаго приказа (кн. 43, л. 261) и др.

ніе къ службѣ въ приказѣ, такъ какъ иногда поручались не имъ, а другимъ лицамъ. Постоянныя обязанности были совершенно сходны съ тѣми, которыя несли управители вообще всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ центральныхъ учрежденій XVII в. Тотъ и другой дѣлали отмѣтки на указахъ патріарха объ ихъ исполненіи [71]) и запискѣ въ соотвѣтствующія книги, передавали подьячимъ „словесные приказы“ святителей, подготовляли доклады и входили съ ними къ патріарху, принимали челобитныя просителей, „выписки и росписи“, составленныя подьячими, поручали имъ разслѣдованіе дѣлъ на мѣстѣ, составленіе межевыхъ актовъ и новыхъ переписныхъ книгъ, вызывали въ Москву лицъ, виновныхъ или прикосновенныхъ къ производившимся въ приказѣ дѣламъ. Пріемъ и выдача денегъ изъ домовой казны производились: по именнымъ приказамъ патріарховъ или же, если деньги требовались въ какое-нибудь учрежденіе или лицу, завѣдывавшему одной изъ отраслей патріаршаго хозяйства въ Москвѣ и внѣ ея, то по „приказнымъ памятямъ“, „отпискамъ“, „росписямъ“, „выписямъ“, а частнымъ просителямъ по челобитнымъ и „заемнымъ письмамъ“; всякій документъ, по которому подьячій долженъ былъ выдать деньги, предварительно подавался имъ казначею или дьяку „для помѣты“, сообщавшей бумагѣ значеніе ассигновки; мелочные расходы дѣлались по „росписи“, т.-е. по докладной запискѣ подьячаго, или просто по „приказу“, „слову“ начальныхъ людей [72]). Подпись указовъ и грамотъ, какъ сказано выше, распредѣлялась между казначеемъ и дьякомъ; то же нужно сказать о помѣтахъ на документахъ, вступавшихъ въ приказъ; годовыя приходныя и расходныя книги скрѣплялись дьяками, а когда ихъ мѣста оставались вакантны, казначеями. Такимъ образомъ, все дѣлопроизводство приказа проходило черезъ руки казначея или его помощника. Сверхъ обычныхъ обязанностей они исполняли порученія патріарха: заключали „уговоры“ съ поставщиками припасовъ на патріаршій дворъ [73]) и „работными людьми“ на производство построекъ [74]), покупали вещи въ домовую казну и припасы на „патріаршій столовый оби-

[71]) Напр., на указѣ 1679 г. изъ п. Дворцоваго приказа о припискѣ къ государеву селу Павловскому вотчинныхъ пустошей Звенигородскаго Воздвиженскаго монастыря дьякъ сдѣлалъ помѣту: „по сему св. патріарха указу учинить, а о доимкѣ выписать“; по исполненіи, подьячій приписалъ: „и о доимкѣ выписка сдѣлана и по ней очищено“ (кн. 96, л. 215).

[72]) „По росписи за помѣтою казначея... государевой Оружейной палаты station станошнаго дѣла мастеру, что онъ вычистилъ домоваго казеннаго стараго ружья 49 мушкетовъ, 71 карабинъ, 52 пары пистолей... дано“ (кн. 115, л. 212); „по росписи за помѣтою дьяка... приказному приставу за 2 коробки, купленныя имъ на вербные наряды, 10 ал.“ (кн. 83, л. 389); „по приказу казначея старца Тихона Обанина да дьяка Парѳенія Иванова выданы деньги подьячему Казеннаго приказа Елизарью Федорову за купленную имъ соль на патріаршій дворовый обиходъ и за плотничью работу въ поварнѣ“ (кн. 47, л. 173); приставу, отправленному въ Суздаль, дано на прогоны 16 ал. 4 д.; „приказалъ деньги дать казначеевымъ словомъ подьячій Ив. Зерцаловъ“ (кн. 47, лл. 475, 476).

[73]) П. К. пр. кн. 47, л. 177.

[74]) Тамъ же, кн. 99, л. 110.

ходъ“ сами, черезъ подьячихъ и совмѣстно съ служащими Дворцоваго приказа [75]); впрочемъ тѣ же порученія возлагались на другихъ патріаршихъ слугъ, напр., дѣтей боярскихъ [76]). Во время торжественныхъ „походовъ“ патріарха на служеніе или богомолье въ монастыри и церкви дьякъ Казеннаго приказа, „подлѣ кареты идучи“, раздавалъ милостыню нищимъ, а деньги несли подьячіе [77]). Дьякъ Перфилій Сѣменниковъ дважды описывалъ патріаршую ризницу [78]); казначей Паисій Сійскій также описывалъ ризницу; онъ же съ приказнымъ старцемъ Іоасафомъ Конищевымъ разсматривалъ искъ приходскаго священника Ильинской церкви г. Арзамаса на игумена Спасскаго монастыря въ томъ же городѣ въ „безчестьи и увѣчьи“ [79]).

Число подьячихъ Казеннаго приказа не всегда оставалось постояннымъ, а увеличивалось соотвѣтственно потребностямъ этого учрежденія и вообще патріаршаго двора. При Филаретѣ старыхъ подьячихъ было 4, при Іосифѣ въ 1646 г. столько же [80]). При вступленіи на патріаршество Іоакима подьячихъ состояло 7; изъ нихъ трое средней статьи [81]). Этотъ патріархъ съ 1676 г. держалъ въ приказѣ подьячихъ: старыхъ 3, средней статьи 4, молодыхъ 2-хъ [82]). Адріанъ постепенно увеличилъ ихъ число почти вдвое; съ 1695 г. установился штатъ въ 15 человѣкъ, изъ коихъ 4 было старыхъ, 5 среднихъ, 6 молодыхъ [83]). Штатъ поддерживался переводомъ подьячихъ изъ другихъ приказовъ и опредѣленіемъ на приказную службу патріаршихъ дѣтей боярскихъ или новыхъ лицъ. Для опредѣленія требовались подача челобитной въ приказъ и докладъ ея патріарху, причемъ проситель представлялъ за себя поручителей, число которыхъ не было опредѣлено точно, но иногда доходило до 12-ти [84]). Подьячіе Казеннаго приказа начинали службу съ низшихъ статей при очень скромномъ содержаніи, но она давала имъ возможность повышаться до разряда старыхъ подьячихъ и достигать должности дьяковъ [85]). О милостяхъ патріарха объявлялъ въ приказѣ казна-

75) Тамъ же, кн. 129, л. 373.—Въ 1661 г. дьякъ Парѳеній Ивановъ съ двумя дьяками Дворцоваго приказа купилъ „4 бочки заморскаго питья“ (кн. 51, л. 589).

76) Тамъ же, кн. 156, л. 327.

77) Тамъ же, кн. 28, л. 133; кн. 99, л. 153.

78) А. Викторова „Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей ризницы“. М. 1876 г., с. 56 и 99.

79) П. К. пр. кн. 91, л. 1007; Монастырскаго приказа кн. № 4 (въ М. А. М. Ю.).

80) П. К. пр. кн. 1, л. 1 и слѣд.; кн. 23, л. 2.

81) Тамъ же, кн. 145, л. 2 об.

82) Тамъ же, лл. 5 и 12 об.

83) Тамъ же, кн. 146, лл. 1 об.—8, 68 об.; дѣла, в. 448, д. № 86.

84) Тамъ же, кн. 177, л. 143; о. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“ с. 357.

85) 1 марта 1678 г. „по указу патріарха подьячему Казеннаго приказа Никитѣ Обольянинову велѣно быть въ Дворцовомъ приказѣ у прихода и расхода на мѣстѣ умершаго подьячаго Ивана Свѣтикова“ (кн. 103, л. 228).— Дмитрій Аврамовъ былъ въ 1692 г. изъ Дворцоваго пр. переведенъ въ Казенный на мѣсто выбывшаго подьячаго Ветошкина и въ слѣдующемъ году подалъ патріарху челобитную, „чтобы онъ пожаловалъ его, велѣлъ ему свое государево денежное и хлѣбное жалованіе учинить, какъ ему, государю, о немъ, Дмитріи, Господь Богъ извѣститъ“. На челобитной патріархъ собственноручно написалъ: „про-

чей [86]); несомнѣнно, что его выборъ и указаніе патріарху достойныхъ награды имѣли рѣшающее значеніе. Слѣдствіемъ дурнаго отзыва начальника было лишеніе патріархомъ подьячаго назначеннаго ему дохода; Адріанъ поступилъ такъ съ двумя молодыми подьячими: съ однимъ за то, что „въ приказѣ на малѣ сидитъ, и невоздержно живетъ, и за его несидѣнье приказнымъ дѣламъ остановка, а челобитчикамъ волокита", а съ другимъ, что „онъ приказнаго дѣла не знаетъ и писать не умѣетъ" [87]).

Старые подьячіе управляли столами, по которымъ были распредѣлены дѣла приказа и расписаны подьячіе низшихъ статей. Со времени Филарета до Іоакима, кромѣ стола „начальныхъ людей" или „судейскаго", было три „денежныхъ" и одинъ „церковный" [88]). При Іоакимѣ въ 1674 г. три денежныхъ стола соединены въ два; Адріанъ съ 1694 г. возстановилъ прежній порядокъ [89]). Назначеніе стола „начальныхъ людей" [90]) ясно по самому названію его и тому, что было сказано выше о дѣятельности казначея и дьяка; „денежные" завѣдывали пріемомъ и расходомъ всѣхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ каѳедры съ духовенства и церковныхъ земель, выдачей благословенныхъ грамотъ на строеніе и освященіе церквей и антиминсовъ; „церковный" столъ велъ списки „ставленниковъ" на духовныя должности и выдавалъ грамоты: „епитрахильныя", „постихарныя" и „перехожія". Здѣсь же былъ сосредоточенъ сборъ печатныхъ пошлинъ съ документовъ, предъявлявшихся для приложенія печати въ Казенный приказъ изъ всѣхъ патріаршихъ учрежденій [91]). Занятія въ приказѣ составляли лишь часть обязанностей подьячихъ. Одни или съ дворянами они ѣздили изъ Москвы въ патріаршую область для составленія переписныхъ книгъ приходовъ и пустыхъ церковныхъ земель [92]), съ „сыщиками" изъ тѣхъ же дворянъ и домовыхъ стряпчихъ для „сыску про старостъ поповскихъ" объ „утайкѣ ими денегъ", съ приставами „для правежу доимочныхъ денегъ" съ „обротчиковъ пустыхъ церковныхъ земель", для врученія патріаршихъ грамотъ [93]).

тивъ сего челобитья учинить ему окладъ хлѣбный и денежный, на чье мѣсто пожалованъ" (кн. 145, л. 264); въ 1695 г. Аврамовъ былъ пожалованъ на высшее подьяческое мѣсто въ Казенномъ приказѣ за переводомъ Ивана Вешнякова дьякомъ въ Дворцовый (кн. 158, л. 884).

[86]) Указъ патріарха о назначеніи Дмитрія Аврамова на мѣсто Вешнякова „сказалъ, и въ книгу записать приказалъ, и замѣтилъ казначей монахъ Тихонъ Макарьевскій" (кн. 158, л. 91).

[87]) П. К. пр. кн. 146, л. 70.

[88]) Тамъ же, кн. 102, л. 426; кн. 165, л. 372; кн. 186, л. 216.

[89]) Тамъ же, кн. 118, л. 333; кн. 131, л. 106; кн. 133, л. 142.—При п. Іоакимѣ въ первомъ столѣ принимались данныя деньги съ церквей г. Москвы и 32 десятинъ, во второмъ съ 20 десятинъ; при п. Адріанѣ къ третьему столу отнесены 126 московскихъ церквей и 10 десятинъ (кн. 131, passim; кн. 146, лл. 102, 105 об.).

[90]) За 1653 г., когда въ приказѣ сидѣлъ одинъ дьякъ Кокошиловъ, встрѣчается названіе этого стола „дьячій" (кн. 36, л. 614).

[91]) П. К. пр. кн. 102, л. 426; дѣла, в. 473, д. № 58; А. И., IV, № 259.

[92]) П. К. пр. кн. 99, л. 279; кн. 173, л. 296.

[93]) Тамъ же, кн. 116, л. 356; кн. 129, лл. 300—301; кн. 134, л. 227; кн. 176, л. 264.

Кромѣ посылокъ подьячіе употреблялись для услугъ патріарху въ его „походахъ“ [94]), дѣлали для него покупки и исполняли его порученія [95]), раздавали милостыню призрѣвавшимся въ богадѣльняхъ и колодникамъ [96]). Закупки строительныхъ матеріаловъ, хозяйственныхъ припасовъ для патріаршаго двора, обуви и одежды служащимъ производились подьячими не только Дворцоваго, но и Казеннаго приказа. Они же пріобрѣтали самые разнообразные предметы въ приказъ и домовую казну [97]). Такимъ образомъ, служба подьячихъ протекала не только въ приказѣ, но въ значительной мѣрѣ на московскихъ рынкахъ и въ торговыхъ рядахъ Китая-города. Изъ домовыхъ дѣтей боярскихъ двое были приписаны къ управленію патріаршей казной; они такъ и назывались „боярскіе дѣти Казеннаго приказа, что ходятъ въ недѣляхъ“ [98]). Многочисленный классъ патріаршихъ дѣтей боярскихъ, кромѣ „государевой“ службы, состоявшей въ отбываніи воинской повинности съ патріаршихъ земель, служилъ самому патріарху въ незначительныхъ должностяхъ по епархіальному и домовому хозяйственному управленію [99]). Иногда патріархъ опредѣлялъ ихъ въ подьячіе, но, обыкновенно, въ патріаршихъ приказахъ дѣти боярскіе исполняли поочередно, „по недѣлямъ“, обязанности, какія въ свѣтскихъ приказахъ были соединены съ званіемъ недѣльщиковъ; въ Казенномъ приказѣ ихъ употребляли для посылокъ за покупками, для раздачи милостыни. [100]). Помощниками подьячихъ были также приказные

[94]) Подьячій, писавшій расходную книгу 1682 г., говоритъ о себѣ: „въ походѣ въ Новодѣвичій монастырь и въ села Дмитровское и Троицкое, іюля 27—31, съ деньгами былъ и начтенныя святѣйшему патріарху подносилъ я, Ивашко Вешняковъ, а поручную милостыню раздавалъ подьячій Борисъ Протопоповъ“ (кн. 108, л. 203); подьячему Дудину, „какъ онъ ѣздилъ за государемъ патріархомъ (Никономъ) въ Спасскій монастырь и Симоновъ съ свѣчами, на извощика 4 ал. дано“ (кн. 38, л. 66).

[95]) Подьячему Филиппову за фунтъ бумаги хлопчатой 3 ал. 2 д. дано: „взята бумага государю патріарху на чулочки“ (кн. 15, л. 637); Тарасову „за два кувшина виницейскіе нѣмецкіе, что онъ купилъ государю патріарху въ келью, 15 ал. дано“ (кн. 22, л. 338); Кирилову, „что онъ подъ патріарховы башмачки подбивалъ гвоздья, 2 д. дано“ (кн. 28, л. 267).

[96]) П. К. пр. кн. 34, л. 87.

[97]) Подьячій Гурьевъ покупалъ сапоги пѣвчимъ (кн. 38, л. 584); по приказу казначея и дьяка выданы деньги подьячимъ: Федорову за соль, купленную имъ „на патріаршъ дворовый обиходъ и за плотничью работу въ поварнѣ“ (кн. 47, л. 173), Дудину „за коробку, что онъ купилъ въ приказъ подъ серебряные образные оклады“ (кн. 43, л. 417), Грекову, „что онъ купилъ въ приказъ на лавку, гдѣ сидятъ начальные люди, тюфякъ обоволоченъ красною кожею, да столъ новый дубовый къ подьячимъ, да на крыльцо 2 рѣшотки“ (кн. 89, л. 433), Дятловскому „за четь фунта камеди да за полфунта орѣшковъ чернильныхъ, что онъ купилъ въ чернила для письма“ (кн. 34, л. 488); въ 1679 г. тремъ подьячимъ была поручена закупка лѣса, кирпича и другихъ матеріаловъ на постройку богадѣлень: Петровской, Покровской и у Варварскихъ воротъ на Кулишкахъ (кн. 99, лл. 105 и 113).

[98]) П. К. пр. кн. 47, глава I.

[99]) О происхожденіи и службѣ патріаршихъ дѣтей боярскихъ см. у Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіер. чиновники“, с. 95—107.

[100]) „Патріаршему сыну боярскому Григорію Маслихину за кота, что онъ купилъ въ Казенный приказъ для мышей, 8 д. дано“ (кн. 41, л. 389; ср. кн. 34, лл. 307, 369 и др.; кн. 36, л. 614; кн. 43, л. 375).

пристава и сторожа. Съ основанія приказа до 1690 г. ему полагалось имѣть 3 приставовъ и 2 сторожей [101]; п. Адріанъ прибавилъ еще одного пристава [102]. Подобно свѣтскимъ учрежденіямъ, Казенный приказъ пользовался приставами для вызова въ Москву лицъ, до которыхъ имѣлъ дѣло, для „правежа пенныхъ денегъ", посылки съ грамотами и дѣлами, для исполненія порученій, однородныхъ съ тѣми, которыя возлагались на подьячихъ [103]. Даже сторожамъ, кромѣ прямой работы, находилась побочная: покупка мелочей, раздача запасовъ по патріаршему двору, „украшеніе большой вербы" [104] и т. п.

За труды служащіе получали вознагражденіе: неокладное—деньгами изъ сборовъ Казеннаго приказа и окладное—хлѣбомъ изъ запасовъ Дворцоваго; нѣкоторые, сверхъ того, пользовались окладнымъ денежнымъ жалованьемъ. Въ выпискѣ 1728 г., представленной Казеннымъ приказомъ Синоду, читаемъ: „въ прошлыхъ годахъ въ бытность блаженной памяти святѣйшихъ патріарховъ судьямъ и подьячимъ, старымъ, среднимъ и молодымъ, вмѣсто окладнаго денежнаго жалованія, сбирано пошлинъ, и изъ тѣхъ сборныхъ пошлинныхъ денегъ онымъ судьямъ и прочимъ служителямъ по тѣмъ указамъ св. патріарховъ давано вмѣсто денежнаго жалованія по расположенію изъ наличнаго сбора, сколько тѣхъ пошлинныхъ денегъ въ которомъ году въ сборѣ было" [105]. Эти пошлины сбирались съ жилыхъ церквей и пустыхъ церковныхъ земель и, какъ предназначенныя на содержаніе личнаго состава Казеннаго приказа, назывались *казенными* въ отличіе отъ дани и оброка. Самъ патріархъ, какъ высшій начальникъ приказа, также имѣлъ долю въ его сборахъ, но получалъ ее не изъ казенныхъ пошлинъ: ему отчислялась и „вносилась въ келейную казну" часть сбора печатныхъ пошлинъ съ грамотъ, составлявшихся въ другихъ приказахъ по челобитьямъ и подававшихся въ Казенный для приложенія печати, съ „настольныхъ" грамотъ архимандритамъ, игуменамъ, игуменьямъ и протопопамъ и тѣхъ документовъ, которые просители изъ свѣтскихъ лицъ и бѣлое духовенство получали, по крайней мѣрѣ въ послѣднюю четверть XVII в., собственно изъ Казеннаго приказа, т.-е. съ грамотъ на постройку церквей, епитрахильныхъ, постихарныхъ, отпускныхъ и выдаваемыхъ вновь взамѣнъ утраченныхъ „ставлен-

[101]) П. К. пр. кн. 51, гл. I; кн. 105, л. 25.

[102]) Тамъ же, кн. 137, л. 21.

[103]) Такъ, находимъ записи денегъ, выданныхъ приставамъ на покупку, „для всякихъ домовыхъ посылокъ домовыхъ людей въ города и уѣзды и для прострѣлу домоваго казеннаго ружья, пороху головнаго и пистольнаго, да пулекъ и кремней" (кн. 108, л. 341), „шандаловъ деревянныхъ къ празднику Петра чудотворца" (кн. 34, л. 465), „лопатъ про дворовый обиходъ" (кн. 47, л. 231) и т. п.

[104]) Въ книгѣ № 127 (л. 332) записана покупка сальныхъ свѣчъ: въ приказъ, для патріарха, въ Крестовую палату, кельи, по службамъ и въ новыя школы; „свѣчи принялъ (отъ торговца) подьячій..., а по службамъ и въ расходъ раздаютъ понедѣльно сторожа"; см. также кн. 41, л. 387, кн. 95, л. 232.

[105]) Дѣла Каз. пр., в. 454, д. № 39.

ныхъ“ [106]). Послѣдняго рода грамоты назывались „благословенными“ [107]). Благодаря двумъ дошедшимъ до насъ „сборнымъ книгамъ печатныхъ пошлинъ“ можно опредѣлить общую цифру этой статьи патріаршаго дохода за нѣкоторые годы: п. Іосифу пришлось получить въ 1644 г. 125 р. 16 алт. 4 д., въ 1652 г. ему и Никону было собрано 83 р. 10 ал. [108]). По вычисленіямъ самого приказа, относящимся къ XVIII в., патріархи Іоакимъ и Адріанъ имѣли въ среднемъ до 25 р. въ годъ только отъ грамотъ черному и бѣлому духовенству [109]).

„Начальнымъ людямъ“, кромѣ казенныхъ пошлинъ, шла часть печатныхъ, исключая пошлинъ съ настольныхъ грамотъ, которыя получали патріаршіе архидьяконъ, ризничій и дьяконъ [110]). По счету канцеляристовъ XVIII в. казначей и дьякъ вмѣстѣ набирали ежегодно съ грамотъ рублей 35 [111]). Казенныхъ пошлинъ съ основанія приказа до вступленія на каѳедру Іоакима взималось по 3 ал. 3 д. съ церкви и по 2 ал. 2 деньги съ каждой отдѣльной пустой церковной земли и каждаго оброчнаго рубля. Въ 1674 г. казенный сборъ съ церквей былъ повышенъ на 1 д., а съ земель на 2 д., и для всѣхъ храмовъ, кромѣ московскихъ, платившихъ по полтинѣ въ пользу патріаршихъ иподьяконовъ, установлены „новоприбавочныя“ пошлины по 10 д. подъ названіемъ „отвозныхъ“, а также введенъ въ пользу Казеннаго приказа не существовавшій раньше налогъ по 6 д. на „вѣнечныя памяти“. Причина этихъ перемѣнъ была такъ объяснена въ указѣ патріарха поповскимъ старостамъ: „въ патріаршей области учинены митрополіи въ Бѣлгородѣ и Нижнемъ и архіепископія въ Коломнѣ, и въ тѣ епархіи отошло 43

106) Размѣръ долей, шедшихъ изъ общаго пошлиннаго сбора въ келейную казну, былъ неодинаковъ въ теченіе всего XVII в.: въ послѣднюю четверть онъ сталъ нѣсколько больше сравнительно съ первой половиной вѣка. При п. Іосифѣ со всякаго рода грамотъ, которыя составлялись по челобитнымъ просителей, отчислялось по гривнѣ съ грамоты и каждаго просителя, а при выдачѣ разрѣшеній на постройку церквей съ каждаго престола независимо отъ числа челобитчиковъ. Отъ грамотъ на право служенія, кромѣ настольныхъ начальникамъ монастырей, съ которыхъ отчислялась полтина, патріархъ получалъ ту же пошлину (кн. 31, лл. 2 об., 6, 10, 11, 16, 20 об.). Пошлины съ настольныхъ грамотъ архіереямъ дѣлились между ризничимъ, архидьякономъ и дьякономъ. При Іоакимѣ размѣръ дохода съ грамотъ по частнымъ дѣламъ, включая постройку церквей, остался прежній, съ настольныхъ грамотъ архимандритамъ патріархъ получалъ 1 р., игуменамъ полтину, протопопамъ и игуменьямъ полуполтину, съ такъ называемыхъ „благословенныхъ“ по 5 алт. съ документа. Пошлинъ съ отпускныхъ и перехожихъ и, по прежнему, съ настольныхъ архіереямъ п. Іоакиму и его преемнику не собиралось вовсе („Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3; А. И., IV, № 259).

107) П. К. пр. кн. 31, л. 16.

108) П. К. пр. кн. №№ 19/1 и 31.

109) Тамъ же, дѣла, в. 448, д. №№ 30 и 36.

110) По распредѣленію п. Іоакима, казначей и дьякъ имѣли отъ грамотъ: на строеніе церквей, вдовому духовенству и выдаваемыхъ вновь вмѣсто утраченныхъ наравнѣ съ патріархомъ и по 3 ал. 2 д. съ перехожихъ—поповскихъ и дьяконскихъ („Описаніе докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, т. I, прил.). Раньше ихъ доля съ перехожихъ также равнялась патріаршей (кн. 19/1 и 31).

111) См. прим. 109-е.

города, и въ то число Казеннаго приказа приказные и подьячіе были не пожалованы"; „за скудость приказныхъ доходовъ" патріархъ далъ своимъ служащимъ новую статью сбора [112]). До Іоакима и при немъ получали изъ пошлинъ отъ церквей: казначей 9 д., дьякъ 7 д., отъ земель поровну по 5 д. Этихъ пошлинъ въ 1653 г., когда мѣсто казначея оставалось незанятымъ, было отчислено на его долю и записано въ приходъ 100 р. 24 ал. 5 д. по одному повытью [113]); слѣдовательно, изъ трехъ отдѣленій приказа ему досталось бы не менѣе 300 р. Въ позднѣйшее время казначею приходилось отъ 430 до 450 р. въ годъ [114]). Въ дѣлежку „новоприбавочныхъ" пошлинъ казначей включенъ не былъ, между тѣмъ какъ дьяку изъ 16 денегъ пожаловано 9, такъ что его часть стала перевѣшивать сумму, достававшуюся казначею: въ 1682 г. начальникъ получилъ лишь половину того, что пришлось его помощнику [115]). Это обстоятельство вызвало челобитную, въ которой казначей Паисій Сійскій жаловался патріарху, что онъ противъ дьяка въ пошлинахъ „оскуженъ". По указу патріарха они уговорились подѣлить между собою 9 д. и составили „письмо" за „помѣтами", по которому казначей изъ „отвозныхъ" сталъ получать 3 д. [116]). Въ такомъ размѣрѣ начальные люди получали содержаніе до вступленія на патріаршество Адріана, когда въ приказѣ сидѣло уже два казначея. Съ 1690 г., по святительскому распоряженію, все, что приходилось на долю обоихъ казначеевъ, складывалось и дѣлилось пополамъ, причемъ казначей изъ монаховъ сталъ получать долю пошлинъ съ вѣнечныхъ памятей [117]). Въ 1693 г. п. Адріанъ, когда число подьячихъ увеличилось, наложилъ на городовыя церкви по 2 д. казенныхъ пошлинъ и столько же на вѣнечныя памяти, такъ что при немъ взималось: съ московскихъ церквей по 3 ал. 4 д., церквей московскаго уѣзда и городовыхъ десятинъ по 5 ал. 4 д., церковныхъ земель по 2 ал. 4 д., вѣнечныхъ памятей по 8 д. [118]). Эта надбавка вся шла низшимъ служащимъ, а казначеи по прежнему получали каждый по 8 д. съ церквей г. Москвы, 11 д. съ городовыхъ, 5 д. съ земель и $1^1/_2$ д. съ вѣнечныхъ памятей. Въ общей сложности годовое содержаніе обоихъ не спускалось ниже 750 р. [119]).

Вознагражденіе подьячихъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, имѣло существенную черту отличія отъ содержанія начальныхъ людей. Сверхъ неокладныхъ доходовъ они получали окладное жалованье. До Іоакима двое изъ старыхъ подьячихъ пользовались годовымъ окладомъ по 11 р. [120]). При немъ

112) П. К. пр. кн. 145, лл. 3—4 об.
113) Тамъ же, кн. 37, лл. 938 и 939.
114) Тамъ же, кн. 258, лл. 33 и 34.
115) Тамъ же, кн. 145, л. 5 об. и др.
116) Тамъ же, кн. 145, л. 6 об.
117) Тамъ же, кн. 146, л. 1.
118) Тамъ же, кн. 146, passim.
119) Тамъ же, кн. 187, л. 89.
120) Тамъ же, кн. 51, гл. I.

жалованье шло: тѣмъ же подьячимъ—одному 12 р., другому 11 р., средней статьи—двумъ по 6 р., одному 5 [121]); п. Адріанъ въ 1693 г. далъ подьячимъ средней статьи вмѣсто оклада часть казенныхъ пошлинъ съ городовыхъ церквей и вѣнечныхъ памятей, которыя съ этой цѣлью были имъ возвышены [122]). Окладъ назначался исключительно подьячимъ денежныхъ столовъ за то, что они „у казначея въ домовой казнѣ записывали приходъ и расходъ“ [123]); церковный столъ, даже послѣ ограниченія Іоакимомъ прежнихъ поборовъ, считался по доходности выше денежныхъ. Старые подьячіе получали здѣсь по 6 д. за записку въ книгу лицъ, поставленныхъ на духовныя должности въ патріаршую область, и 10 д. съ перехожихъ грамотъ за „справу и записку“; подьячіе средней статьи по гривнѣ за письмо епитрахильныхъ и другихъ грамотъ и по 2 д. за записку „слушанія ставленниковъ у патріарха въ Крестовой палатѣ“. Впрочемъ, подьячіе денежныхъ столовъ также имѣли по 10 д. отъ справы благословенныхъ грамотъ на строеніе церквей [124]). Изъ казенныхъ пошлинъ на долю подьячихъ оставалось: до 1674 года отъ церкви по 5 д., отъ земли 4 д., послѣ 1674 г. 6 д. отъ церкви и 6 д. отъ земли, изъ „новоприбавочныхъ“ 7 д., а съ 1693 г. 11 д. [125]). При п. Адріанѣ, точно неизвѣстно, въ какомъ году, былъ установленъ для подьячихъ и низшихъ служителей Казеннаго приказа особый налогъ исключительно на московскія церкви, что стѣснялся сдѣлать п. Іоакимъ въ виду значительнаго размѣра платежей, которыми храмы столицы были обложены въ пользу патріаршаго домоваго духовенства. Этотъ сборъ

[121]) Тамъ же, кн. 156, л. 115.

[122]) Тамъ же.

[123]) Тамъ же, кн. 145, л. 17.

[124]) А. И., IV, № 259; „Описаніе документовъ и бумагъ М. А. М. Ю.“, т. I, прил.

[125]) Эти деньги дѣлились между подьячими по очень дробному расчисленію, въ основаніи котораго лежали служебное положеніе ихъ и степень доходности отдѣльныхъ статей. Вотъ образчикъ нормы, дѣйствовавшей при п. Адріанѣ (дѣла Каз. пр., в. 454, д. № 39).

Разряды подьячихъ.	Доли ихъ изъ казенныхъ пошлинъ съ:			
	Церквей.		Пустыхъ церковныхъ земель.	Вѣнечныхъ памятей.
	Московскихъ	Городовыхъ.		
Старые:				
I	2 д.	2½ д.	2 д.	1 д.
II	1 д.	1½ д.	1 д.	1 д.
III	½ д.	1 д.	½ д.	1 д.
IV	1 д.	½ д.	½ д.	—
Средніе:				
I	—	—	—	1 д.
II	½ д.	1½ д.	½ д.	—
III	½ д.	1 д.	1 д.	—
IV	—	1 д.	—	—
V	—	½ д.	—	—

Молодымъ изъ остатковъ отъ старыхъ и среднихъ подьячихъ платилось въ годъ: 2-мъ по 10 р., 2-мъ же по 4 р., одному 7 р. и одному 3 р.

по 12 ал. 4 д. съ церкви, при 263-хъ храмахъ, существовавшихъ въ то время въ Москвѣ, давалъ приказнымъ слишкомъ 100 р. дохода [126]). Сообразно доставкѣ десятильниками и поповскими старостами денегъ въ приказъ по полугодіямъ, происходило дважды въ годъ распредѣленіе доходовъ между служащими по разверсткѣ, установлявшейся специальными на этотъ предметъ указами святителей. Указы заносились въ особую „записную книгу казенныхъ пошлинъ" [127]). Она содержала цифры сбора пошлинъ въ денежныхъ повытьяхъ по отдѣльнымъ статьямъ—съ церквей, земель и вѣнечныхъ памятей, списки подьячихъ съ обозначеніемъ частей ихъ доходовъ изъ каждой статьи и росписки въ полученіи причитавшихся имъ суммъ. Размѣры послѣднихъ подвергались ежегоднымъ колебаніямъ, что зависѣло не только отъ измѣненія числа предметовъ обложенія, но и отъ аккуратности въ доставкѣ денегъ поповскими старостами: задержки въ сборахъ и записка за плательщиками недоимокъ было обычнымъ явленіемъ въ Казенномъ приказѣ. Слѣдующая выписка, представленная Синоду, даетъ возможность судить о степени доходности службы подьячихъ въ XVII в. Въ 1692 г. подьячіе получили: старые—одинъ 114 р., другой 95 р. изъ пошлинъ и 11 р. жалованья, третій 85 р. и 12 р. жалованья, четвертый, служившій въ церковномъ столѣ, 27 р.; на долю среднихъ пришлось: 55 р., 29 р., тремъ по 20 р., двумъ по 15 р., молодымъ отъ 10 до 3 р. [128]). Въ иные годы пошлинъ сбиралось гораздо больше. Въ 1682 г. старшій подьячій получилъ около 150 р. [129]).

Сверхъ опредѣленнаго содержанія служащіе Казеннаго приказа пользовались многимъ отъ щедротъ патріарха. Казначей имѣлъ даровой столъ. Въ большіе праздники начальнымъ людямъ и старшимъ подьячимъ отпускались съ патріаршаго двора пиво, медъ и по кубку „ренскаго" [130]). П. Никонъ пожаловалъ дьяку Иванову весь „десятильничій" сборъ съ вѣнечныхъ памятей и данныхъ церквей Костромской десятины за 1658 г. и нѣсколько слѣдующихъ [131]). Адріанъ приказалъ заплатить 5 р. иноземцу лѣкарю Фохту

126) Для этихъ 12 ал. 4 д. существовалъ особый разсчетъ: старымъ 3-мъ подьячимъ по 10 д., 6 молодымъ каждому отъ каждой церкви своего сорока по гривнѣ, 4 приставамъ по 5 д. съ церкви, 2 сторожамъ по 3 д. (К. пр. кн. 243, лл. 254—255).

127) Такихъ книгъ за XVII в. дошло три: № 80 (1674–81 гг.), № 145 (1682—92 гг.), № 146 (1693—1703 гг.).

128) Дѣла п. К. пр., в. 448, д. № 86. – Если, по вычисленію В. О. Ключевскаго, положить тогдашній рубль въ 17 разъ дороже нынѣшняго („Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему". М. 1884 г., с. 72), получимъ интересныя данныя для сравненія служебныхъ окладовъ XVII в. съ современными.

129) Сочтено по кн. № 145-й.

130) И. Е. Забѣлина „Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы", т. I, с. 1151—1152; „Расходная книга кушаньямъ, подававшимся п. Адріану и разнаго чина людямъ съ сентября 1698 г. по августъ 1699 г." С.-Пб. 1890 г., изданіе И. А. Вахрамѣева, подъ редакціей А. А. Титова, passim.

131) П. К. пр. кн. 46, л. 695; кн. 49, л. 719. – Патріархи удостоивали своихъ подчиненныхъ принятіемъ подношеній. Такъ, въ 1687 г. п. Іоакимъ принялъ „за великій даръ" отъ „труждающагося" дьяка Перфилія Сѣменникова списанный имъ „Лексиконъ греко-славяно-латинской" Епифанія Славенецкаго. Книга была списана дьякомъ „за отпущеніе грѣ-

„за лѣкарство и за работу его, что онъ лѣчилъ подьячаго Вешнякова, внутреннюю его болѣзнь сердечную“ [132]). Дьяку и подьячимъ разрѣшалось иногда держать на льготныхъ условіяхъ оброчныя пустыя церковныя земли. При п. Іоакимѣ двое подьячихъ „за приказную работу“ получили на съемъ землю „изъ прежняго оброка, безъ перекупки“, т. е. надбавки по торгамъ [133]). Подьячимъ отпускалось изъ п. Дворцоваго приказа 50 четвертей слишкомъ ржи и столько же овса [134]).

Низшіе служители приказа имѣли незначительное окладное жалованье: для приставовъ оно колебалось между 2—3 р., сторожей отъ 1—2 р., боярскіе дѣти получали по 3 р. [135]). Пристава имѣли доходъ отъ посылокъ въ патріаршую область по частнымъ дѣламъ, сторожа получали по 6 д. отъ печати ставленныхъ грамотъ [136]). П. Адріанъ взамѣнъ прежняго оклада пожаловалъ приставамъ и сторожамъ часть изъ спеціальнаго сбора съ церквей столицы и изъ пошлинъ съ вѣнечныхъ памятей—приставамъ отъ каждаго рубля 1 д., сторожамъ 2 д. [137]). Тѣмъ и другимъ шло до 25 четвертей ржи и овса [138]).

Не смотря на многочисленные источники законныхъ доходовъ и постоянныя заботы патріарховъ о достаточномъ вознагражденіи приказныхъ, послѣдніе страдали общимъ недугомъ времени—взяточничествомъ. Въ Казенномъ приказѣ оно, повидимому, было особенно развито и переходило границы того, что считалось въ порядкѣ вещей. Въ жалобѣ, поданной Алексѣю Михайловичу врагами новшествъ Никона послѣ оставленія имъ каѳедры, высказанъ рѣзкій упрекъ патріарху за допущеніе поборовъ въ Казенномъ приказѣ. Не только челобитчики, но и сборщики податей, являвшіеся въ приказъ не по своимъ нуждамъ, а съ патріаршими деньгами, подвергались вымогательствамъ приказныхъ. Никона обвиняли въ томъ, что онъ не отмѣнилъ тяжелыхъ для духовенства обычаевъ, введенныхъ его предшественникомъ по своему корыстолюбію. Между тѣмъ какъ при первыхъ патріархахъ, въ виду обширности патріаршей области, священники ставились у ближайшихъ архіереевъ, п. Іосифъ запретилъ это, „желая собрать себѣ имѣніе“. Прежде перехожія грамоты выдавались по городамъ, а онъ, съ цѣлью обогатить дьяка Кокошилова и подьячихъ, постановилъ выдавать ихъ только въ Москвѣ изъ Казеннаго приказа. „Перехожая становилась иному беззаступному попу рублей по 6, 7, 10 и 15 кромѣ своего харчу; воло-

ховъ, подъ завѣтомъ обѣщаннымъ, еже быти ей напечатанной тиснепіемъ, въ наученіе православному великороссійскому роду“. О послѣдующей судьбѣ рукописи см. А. Викторова „Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей ризницы“. М. 1875 г., стр. 137.

132) П. К. пр. кн. 173, л. 285.

133) Тамъ же, кн. 50, л. 374; кн. 101, л. 358.

134) Тамъ же, кн. 187, л. 89.

135) Тамъ же, кн. 111, гл. I; кн. 51, гл. I.

136) А. И., IV, № 259.

137) П. К. пр. кн. 146, л. 69.

138) Тамъ же, кн. 187, л. 89.

чились недѣль по 20 и 30, а иной бѣдный человѣкъ поживетъ на Москвѣ недѣль 10 и больше, да проѣстъ рублей 5, 6 и больше и уѣдетъ безъ перехожей; многіе по два и по три раза для перехожихъ въ Москву пріѣзжали, а безъ нихъ попадьи и дѣти ихъ скитаются между дворовъ". Злоупотребленія особенно усилились, когда въ 1653 г. остался въ приказѣ одинъ дьякъ Кокошиловъ безъ казначея. „Людямъ его раздавали по полтинѣ и по рублю и самому рублей по 5 и 6 деньгами, кромѣ гостинцевъ—меду и рыбы, да еще бы рыба была живая, да женѣ его переносятъ гостинцевъ мыломъ и медомъ на рубль и больше, а если не дать людямъ, никакими мѣрами на дворъ не пустятъ". Однажды произошло слѣдующее. „Пріѣхалъ съ святительскою данью протопопъ изъ г. Корсуня; когда отъ него перешло Кокошилову, его женѣ и людямъ рублей на 10, казну приняли, и протопопу осталось получить отписи; онъ тутъ денегъ не далъ, и за то волочился многое время, и, не хотя умереть голодною смертью, голову свою закабалилъ въ 10 рубляхъ, да женѣ дьяка отнесъ, а она у него взяла. Въ это время, по царскому указу, былъ битъ за посулъ Крапоткинъ; дьякъ испугался, чтобы протопопъ не сталъ бить челомъ государю, да и скажи патріарху, какъ будто протопопъ подкинулъ женѣ его 10 р., и протопопъ же былъ наказанъ, посаженъ на цѣпь въ Разрядѣ, а воръ по старому живетъ да воруетъ" [139]). Изъ Казеннаго приказа Кокошиловъ былъ переведенъ въ п. Разрядный. Болѣе другихъ патріарховъ старался объ искорененіи поборовъ Іоакимъ. „Милосердуя", сказано въ выпискѣ 1675 г. изъ ставленническихъ дѣлъ, „о хотящихъ поставиться въ попы, да не тая жъ бы имъ (какъ прежде) волокита и лишніе убытки учинились", онъ опредѣлилъ, чтобы поставленіе обходилось только въ 2 р. вмѣсто 4-хъ [140]). По вступленіи на каѳедру, онъ потребовалъ представить себѣ выписку объ окладныхъ и неокладныхъ доходахъ приказа, причемъ противъ статьи о дани и десятильничьихъ пошлинахъ начерталъ: „больше того да не емлютъ, и въ приказѣ старостъ поповскихъ на Москвѣ многое время не держатъ, а отписи даютъ вскорѣ" [141]). Въ 1678 г., по указу патріарха, двое подьячихъ заплатили по 4 р. пени за то, что „взяли за работу" съ поповскаго старосты и, „взявъ, его, попа, многое время на Москвѣ держали, отписи не давъ"; рубль изъ штрафныхъ денегъ выданъ потерпѣвшему [142]). Но такіе случаи, когда злоупотребленія въ Казенномъ приказѣ становились извѣстны самимъ патріархамъ, были не часты. Патріархъ по своему положенію былъ очень высокъ и далекъ для простаго духовенства; при томъ же его облегало облако жадныхъ служителей—приказныхъ и келейныхъ [143]). Можно было жаловаться царю, но это стоило проволочекъ на цѣлый годъ и денегъ: челобитчики на Никона заявляли, что „въ приказы (свѣтскіе) даромъ

[139]) С. М. Соловьева „Исторія Россіи", т. XI, с. 253 и 254.

[140]) А. И., IV, № 259.

[141]) П. К. пр. кн. 82, л. 53 об.

[142]) Тамъ же, кн. 97, л. 997.

[143]) Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники", с. 131.

сторожа никакими мѣрами не пустятъ, а къ подьячимъ или дьяку и поминать нечего" [144]).

Принимая мѣры къ защитѣ духовенства отъ поборовъ, п. Іоакимъ позаботился объ огражденіи своей святительской казны отъ хищенія со стороны приказныхъ. Несомнѣнно, что распоряженіе, сдѣланное имъ съ этою цѣлью, было вызвано случавшимися у подьячихъ недочетами денегъ и, если не отсутствіемъ въ Казенномъ приказѣ отчетности, то во всякомъ случаѣ недостаточно твердой постановкой ея. Встрѣчаются указанія, что при предшественникахъ Іоакима подьячіе составляли „счетные списки" прихода и расхода денегъ за истекшій годъ; сверхъ того, казначей провѣрялъ суммы при сдачѣ ихъ изъ денежныхъ столовъ и въ экстренныхъ случаяхъ, напр., при смѣнѣ подьячихъ, послѣ смерти ихъ. Указомъ 1 сентября 1678 г. п. Іоакимъ установилъ слѣдующій порядокъ для провѣрки дѣйствій подьячихъ. Припомнимъ, что три денежные стола еще съ 1674 г. были соединены въ два, вслѣдствіе чего приказъ имѣлъ двухъ приходо-расходчиковъ. Начиная съ 1678 г., ежегодно 1 сентября они должны были записывать остатки отъ прихода и расхода въ приходную книгу новаго года, а суммы сдавать казначею. Послѣ этого они дѣлали „счетныя выметки" изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ прошлаго года и на основаніи ихъ составляли одинъ за другаго „счетные списки" [145]). „Выметки", „списки" и „расходные столпы", содержавшіе всѣ оправдательные документы по выдачѣ подьячими денегъ, сдавались, за ихъ подписью, казначею на храненіе въ домовой казнѣ вмѣстѣ съ „крѣпостями" для „вѣдомости", т.-е. для справокъ; „счетные списки", кромѣ того, скрѣплялись дьяками и вносились въ приходную книгу истекшаго года. Затѣмъ по нимъ производился подсчетъ суммъ подьячими, опять другъ о другѣ, и сличеніе итоговъ съ остатками, объявленными казначею и записанными въ книгѣ. Если итоги не сходились, казначей тотчасъ же послѣ счета, „не мотчавъ", докладывалъ объ этомъ патріарху [146]). Указъ Іоакима не касался церковнаго стола, гдѣ денежныя операціи были незначительны и учетъ производился ежемѣсячно по записной книгѣ сбора печатныхъ пошлинъ, изъ коихъ часть, слѣдовавшая патріарху, тотчасъ же относилась къ нему въ келью [147]). При Адріанѣ счетные списки продолжали вписываться

[144]) С. М. Соловьева „Исторія Россіи", т. XI, с. 254.

[145]) Форма счетнаго списка была очень проста. Отмѣтивъ въ заголовкѣ годъ, за который составлялся списокъ, подьячіе сначала подводили итоги прихода, а потомъ расхода. Отдѣлъ о пріемѣ денегъ распадался на двѣ части, изъ коихъ въ первой помѣщались сборы недоимокъ за прежнее время окладныхъ и неокладныхъ по Москвѣ и десятинамъ, во второй сборы за отчетный годъ съ церквей и пустыхъ церковныхъ земель и неокладные доходы. Послѣ записей поступленій изъ отдѣльныхъ мѣстностей подводился общій итогъ годовыхъ сборовъ, къ которому прибавлялся остатокъ отъ суммъ прежнихъ лѣтъ. Второй отдѣлъ содержалъ записи расхода по отдѣльнымъ статьямъ съ присоединеніемъ итога всѣхъ издержекъ. Наконецъ отмѣчалась разница годоваго прихода и расхода (п. К. пр. кн. 97, лл. 1003—43).

[146]) П. К. пр. кн. 97, лл. 1001—1002.

[147]) Тамъ же, кн. $^{19}/_{1}$ и 31.

въ приходныя книги. Самый учетъ, при возстановленіи въ 1694 г. третьяго денежнаго стола, долженъ былъ усложниться.

Изложенное описаніе устройства Казеннаго приказа не обнимаетъ всѣхъ средствъ, съ помощью которыхъ онъ исполнялъ свое назначеніе. Ближайшее отношеніе къ его дѣятельности имѣли патріаршій Разрядный приказъ и мѣстные блюстители денежныхъ интересовъ патріарха въ его области—десятильники и поповскіе старосты. Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о патріаршемъ Разрядѣ [148]), можно утвердительно сказать, что онъ, кромѣ обязанностей по обще-епархіальному управленію, которыя несутъ современныя духовныя консисторіи, имѣлъ, если можно такъ выразиться, значеніе личной канцеляріи патріарха. Поэтому, Разрядный приказъ передавалъ прочимъ приказамъ, и въ числѣ ихъ Казенному, царскіе и патріаршіе указы, если они сдавались отъ святителей въ письменной формѣ [149]). Въ Разрядъ, какъ патріаршую канцелярію, подавались прошенія по дѣламъ, которыя по существу должны были вчинаться въ Казенномъ приказѣ. При патріархахъ, по крайней мѣрѣ до Іоакима, разрѣшеніе построить церковь можно было получить безразлично изъ Разряднаго и Казеннаго приказовъ [150]). Деньги, занятыя въ послѣднемъ приказѣ, можно было уплатить въ Разрядѣ; онъ же принималъ на себя взысканіе долговъ съ заемщиковъ [151]). Исключительное положеніе Разряднаго приказа среди другихъ домовыхъ патріаршихъ учрежденій не давало, однако, ему какихъ-либо особыхъ правъ надъ ними: приказы не подлежали его надзору. Разрядъ сносился съ ними не указами, а обычными „памятями". Къ концу XVII в., какъ мы уже имѣли случай упоминать, раздвоеніе однородныхъ дѣлъ по различнымъ учрежденіямъ стало сглаживаться. За обращеніе съ просьбой не въ тотъ приказъ, къ вѣдомству котораго она относилась, челобитчики даже подвергались штрафу [152]).

148) Тщательно составленный по печатнымъ матеріаламъ обзоръ вѣдомства этого приказа вошелъ въ книгу Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси", с. 201—211.

149) Царскій указъ 15 іюня 1663 г. о введеніи въ оборотъ серебряныхъ денегъ вмѣсто мѣдныхъ записанъ въ Казенномъ приказѣ съ отмѣткою: „память есть изъ Большой Казны въ патріаршемъ Разрядѣ" (кн. 54, л. 48); патріаршій указъ о содержаніи „богадѣленныхъ и соборныхъ нищихъ" изъ доходовъ Казеннаго приказа записанъ въ такой формѣ: „въ нынѣшнемъ въ 186 г. апрѣля въ 25 день святѣйшій Іоакимъ патріархъ, слушавъ великаго государя указъ, каковъ присланъ изъ приказа Большаго Дворца въ его патріаршъ Разрядъ за приписью дьяка Семена Комсина, указалъ"... (кн. 92, л. 105). Сравн. прим. 30-е.

150) Напр., въ 1651 г. 29 сентября запечатана благословенная грамота по челобитью Георгіевскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Москвѣ, на Дмитровкѣ, игуменіи Анны съ сестрами въ церковь села Михайловскаго (монастырскую вотчину) Московскаго уѣзда на одинъ престолъ Михаила Архангела; пошлинъ гривна взято; припись казначея Іоакима Молотѣина (кн. 31, л. 7 об.). Въ томъ же году 26 ноября запечатана благословенная грамота по челобитью Аѳанасія Купріянова въ Опольскій станъ Юрьевскаго уѣзда на одинъ престолъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла; пошлинъ гривна взято; припись дьяка (Разряда) Ивана Кавелина (см. тамъ же, л. 19 об.).

151) П. К. пр. в. 461, д. № 111; кн. 11, л. 88; кн. 33, л. 153.

152) Въ 1697 г. съ поповскаго старосты, соборнаго священника г. Сѣвска Стефана,

Отъ Москвы, отъ центра, гдѣ была главная контора по сборамъ патріаршихъ доходовъ съ духовенства, обратимся теперь къ области, гдѣ находились мѣстныя учрежденія, которыя, съ одной стороны, имѣли административныя обязанности, съ другой, носили характеръ частныхъ конторъ, собиравшихъ суммы съ извѣстнаго района для отсылки ихъ въ главную контору. „Десятильничьи дворы" функціонировали подъ начальствомъ десятильниковъ, свѣтскихъ должностныхъ лицъ, назначавшихся изъ патріаршаго Разряда.

Вопросъ о происхожденіи должности десятильниковъ, ихъ дѣятельности и развитіи законодательства объ ограниченіи ихъ правъ въ пользу выборныхъ поповскихъ старостъ избирался не разъ предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій [153]). Мы ограничимся прибавкой нѣсколькихъ замѣчаній, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ патріаршей области и Казенному приказу. Стоглавый соборъ, имѣя въ виду ограничить злоупотребленія архіерейскихъ чиновниковъ изъ свѣтскихъ лицъ, оставилъ за десятильниками право давать судъ и расправу духовенству по всѣмъ дѣламъ, кромѣ духовныхъ. Десятильники судили и „мірскихъ людей", но также не въ духовныхъ дѣлахъ, подлежавшихъ вѣдѣнію церкви еще въ силу устава св. Владиміра, а въ гражданскихъ и уголовныхъ, и притомъ только тѣхъ „мірскихъ людей", которые жили на церковныхъ земляхъ. Словомъ, десятильники, по Стоглаву, были, между прочимъ, органами вотчиннаго суда архіереевъ. Особенностью новаго порядка вещей являлось производство ими суда не единолично, а въ присутствіи депутатовъ отъ земства и вновь установленныхъ поповскихъ старостъ. На этихъ выборныхъ представителей духовенства были возложены прежнія обязанности десятильниковъ по сбору архіерейскихъ пошлинъ, осмотру ставленныхъ и другихъ грамотъ и надзору за достойнымъ прохожденіемъ пастырскаго служенія духовенствомъ [154]). Однако, постановленія Стоглаваго собора подъ вліяніемъ духовныхъ властей, державшихъ сторону свѣтскихъ чиновниковъ, не соблюдались строго: десятильники являлись, подчасъ, болѣе ревностными охранителями архіерейскихъ денежныхъ интересовъ, нежели сословные представители бѣлаго духовенства. Поэтому, въ однѣхъ епархіяхъ вовсе не выбирали поповскихъ старостъ, въ другихъ десятильники продолжали вмѣшиваться въ сборъ податей. Къ такимъ епархіямъ принадлежала патріаршая область, гдѣ даже издавались указы, прямо противорѣчившіе рѣшенію собора [155]). Вслѣдствіе этого п. Казенный приказъ при своемъ учрежденіи

судившагося съ своимъ товарищемъ изъ-за 15 р. подможныхъ и церковныхъ денегъ, взято 5 р. пени за то, что „билъ челомъ святѣйшему патріарху мимо Казеннаго приказа въ Разрядѣ и взялъ грамоту изъ Разряда, а не изъ Казеннаго приказа" (кн. 167, л. 551).

[153]) П. В. Знаменскаго „Приходское духовенство на Руси". М. 1867 г., с. 57—64 и 142—150; Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси", с. 114—149; И. Перова „Епархіальныя учрежденія въ Русской церкви въ XVI и XVII в.", с. 106—114.

[154]) Стоглавъ, стр. 143 и 144 по Казанскому изданію 1887 г.; ср. Н. Ф. Каптерева „Свѣт. архіер. чиновн.", с. 121—123.

[155]) Въ выпискѣ о сборахъ въ святительскую казну, представленной п. Іоакиму изъ Казеннаго приказа, сказано:... „а въ которыхъ годахъ, по указу святѣйшихъ патріарховъ,

и въ позднѣйшее время, до послѣдней четверти XVII в., производилъ сборы съ приходскаго духовенства и церковныхъ земель не въ томъ порядкѣ, который былъ установленъ отцами Стоглаваго собора. Правда, въ патріаршество Филарета десятильники не участвовали въ сборѣ дани, но онъ все же не сосредоточивался исключительно въ рукахъ старостъ. За послѣдними надзирало черное духовенство, такъ какъ вмѣстѣ съ старостой десятины собиралъ патріаршіе доходы настоятель крупнѣйшаго въ десятинѣ монастыря [156]). При патріархахъ Іоасафѣ I и Іосифѣ означенный порядокъ начинаетъ смѣняться новымъ. Сборы начинаютъ производить десятильники изъ свѣтскихъ лицъ и старосты. Однако, прежній обычай вытѣсняется не вдругъ, и въ нѣкоторыхъ десятинахъ командировавшіеся туда десятильники производили сборъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ вмѣстѣ съ настоятелями монастырей и выборными отъ бѣлаго духовенства [157]). Наконецъ, при п. Никонѣ утвердился общій порядокъ, по которому подати собирались совмѣстно десятильниками и старостами [158]), и тѣ и другіе вмѣстѣ являлись въ Москву съ сборной казной и записными книгами [159]). Если въ извѣстномъ году въ какой-либо десятинѣ не было налицо десятильника, его замѣщалъ протопопъ городскаго собора или настоятель одного изъ монастырей. Старосты поповскіе могли и не являться въ Москву, но въ этомъ случаѣ десятильники на мѣстѣ выдавали имъ „отписи" въ полученіи отъ нихъ денегъ для доставки въ приказъ. Старостамъ дозволялось также вручать деньги для отсылки въ приказъ государевымъ воеводамъ; если при этомъ обнаруживались недочеты, приказъ поручалъ воеводамъ взыскивать недоимки на сборщикахъ [160]). Кромѣ сбора податей, десятильникамъ было предоставлено право выдавать на своихъ дворахъ перехожія грамоты духовенству [161]), но п. Іосифъ утвердилъ это право исключительно за Казеннымъ приказомъ [162]). За то они сохранили, если не право, то признанную патріаршей властью обязанность вмѣстѣ съ

десятильничъ доходъ велѣно собирать десятильникамъ въ городахъ и въ десятинахъ самимъ"... (п. К. пр. кн. 82, л. 49 об.); между тѣмъ Стоглавый соборъ поручилъ поповскимъ старостамъ сборъ и доставку десятильничьихъ пошлинъ въ архіерейскую казну, откуда онѣ выдавались десятильникамъ.

[156]) Напр., въ Пехрянской и Вохонской—московскаго Данилова м-ря, въ Боровской—Давыдовой пустыни, въ Курской—Знаменскаго, въ Пинежской—Антоніева Сійскаго и т. д.

[157]) П. К. пр. кн. 17, л. 274 об.

[158]) Въ удаленныхъ отъ города мѣстахъ сборы производились закащиками, выборными отъ духовенства помощниками поповскихъ старостъ (Перова „Епархіальныя учрежденія", стр. 111). Закащики также иногда пріѣзжали въ Москву.

[159]) Исключеніе составляетъ г. Осташковъ, въ которомъ всѣ оброчные и пошлинные сборы съ половины XVII в. были предоставлены свѣтской властью патріарху и гдѣ, поэтому, жилъ „патріаршій воевода", а не десятильникъ; воевода имѣлъ надзоръ за старостами ближайшихъ десятинъ (Торопецкой, Ржевской) и вмѣстѣ съ ними собиралъ святительскую казну (кн. 39, л. 778; кн. 46, л. 798).

[160]) П. К. пр. кн. 32, лл. 75 и 76; кн. 35, л. 573.

[161]) С. М. Соловьева „Исторія Россіи", т. XI, с. 254.

[162]) По указу п. Іосифа была взята пеня на десятильникѣ Сурминѣ за то, „что безъ указа патріарха далъ перехожую попу отъ церкви къ церкви" (кн. 23, л. 956 об.).

поповскими старостами выдавать духовенству „вѣнечныя памяти“, не допускать безъ нихъ совершенія бракосочетаній, провѣрять ставленныя, епитрахильныя и постихарныя грамоты у духовенства.

Такой порядокъ держался до церковнаго собора 1675 г., послѣ котораго должность десятильниковъ была повсюду упразднена. Ближайшій поводъ къ этой мѣрѣ подали описанное раздвоеніе однѣхъ и тѣхъ же обязанностей между выборными представителями духовенства и свѣтскими архіерейскими чиновниками и притѣсненіе ими духовенства изъ корыстныхъ видовъ [163]). Сущность новаго порядка заключалась въ порученіи мѣстнаго епархіальнаго управленія духовенству черному и бѣлому съ подраздѣленіемъ его на двѣ іерархическія степени. П. Іоакимъ, проведшій на соборѣ 1675 г. эту реформу, „указалъ въ своей области духовныя дѣла въ городахъ вѣдать духовному чину—архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ и старостамъ поповскимъ, гдѣ кому указано будетъ“ [164]). Замѣстители прежнихъ десятильниковъ—архимандриты, игумены и, въ рѣдкихъ случаяхъ, протопопы—стали на высшую ступень іерархической лѣстницы и назначались отъ патріарха грамотами изъ Казеннаго приказа; въ XVII в. ихъ должности не было присвоено опредѣленнаго названія, въ XVIII в. они назывались „управителями духовныхъ дѣлъ“. Низшую ступень заняли поповскіе старосты, которыхъ избирало само духовенство изъ простыхъ священниковъ и протопоповъ.

Обязанности управителей и старостъ, ихъ отношенія взаимныя и къ патріаршимъ центральнымъ учрежденіямъ изложены въ наказѣ, данномъ имъ въ 1697 г. п. Адріаномъ. Наказъ изображаетъ порядки въ мѣстномъ патріаршемъ управленіи, установившіеся послѣ собора 1675 г., но пережившіе патріаршество и сохранившіе полное значеніе въ синодальное время. Остановимся на содержаніи лишь тѣхъ статей, которыя опредѣляютъ обязанности управителей и старостъ по отношенію къ Казенному приказу. Управители руководили выборами поповскихъ старостъ [165]), но не могли произ-

163) Примѣры собраны у Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіер. чинов.“, с. 126—128.

164) П. К. пр. кн. 82, л. 53 об.

165) Въ началѣ новаго года, въ первыхъ числахъ октября, управитель, собравъ на десятильничій дворъ всѣхъ безъ исключенія городскихъ и уѣздныхъ священниковъ и дьяконовъ, объявлялъ имъ указъ патріарха о выборѣ къ сбору окладной и неокладной „денежной казны“ въ старосты „попа добраго и пожиточнаго, которому бъ въ старостахъ поповскихъ быть было за обычай и въ денежной казнѣ вѣрить было бъ мочно“; въ отдаленныхъ отъ города мѣстахъ избирались съ правами старостъ „закащики“, приблизительно по одному на 10 церквей; выборы старостъ, за подписью всѣхъ избирателей, и закащиковъ, за подписью духовенства церквей, „которыя ему въ заказъ приказаны будутъ“, управитель немедленно отсылалъ въ Казенный приказъ („Наказъ п. Адріана старостамъ поповскимъ“, П. С. З. т. III, № 1.612, ст. 35). Можетъ быть, высотою нравственныхъ требованій, которыя предъявлялись къ старостамъ, надо объяснять возможность избранія въ старосты дьякона, если никто изъ священниковъ не представлялся достаточно надежнымъ. Это случилось, напр., въ 1657 г. въ Юрьевецъ-Повольской десятинѣ (п. К. пр. кн. 40, л. 576 об.; кн. 42, л. 618). Если выборы старостъ были допущены управителемъ въ присутствіи не всего духовенства десятины, а потомъ обнаруживались въ сборныхъ книгахъ „недоплаты“ или „какія порухи противъ окладу“, управители доплачивали недостающее вмѣстѣ съ избирателями старосты (Наказъ, ст. 45).

водить денежныхъ сборовъ и выдавать вѣнечныя памяти подъ опасеніемъ штрафа и уплаты вдвое противъ собранной суммы; ни управители, ни старосты не могли разрѣшать, безъ указа патріарха, постройку церквей и часовень и окладывать ихъ данью [166]). Зато управителямъ принадлежало право скрѣплять своими подписями сборныя книги старостъ и списки повѣнчанныхъ въ теченіе года свадебъ, которые составлялись каждымъ священникомъ, по пріѣздѣ въ сентябрѣ на десятильничій дворъ, для отсылки въ приказъ [167]), запечатывать церкви за неплатежъ податей, наблюдать, чтобы напрестольныя одежды не были ветхи или разорваны и антиминсы повсюду имѣлись печатные, новаго образца, извѣщать приказъ объ открытіи старостами церквей, не обложенныхъ данью [168]). Изъ судебныхъ дѣлъ по вѣдомству Казеннаго приказа управители въ присутствіи старостъ разбирали: споры духовенства и причетниковъ между собою изъ-за дѣлежа церковныхъ доходовъ или присвоенія чужой доли изъ пашни, сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій, а также иски духовенства на міврянъ и обратно въ завладѣніи землей [169]). Наблюденіе управителей за поповскими старостами выражалось: въ охранѣ причтовъ отъ притѣсненій во время объѣзда ими десятинъ, наблюденіи за правильнымъ веденіемъ записей сборовъ и „утайкой" патріаршей казны, принятіи мѣръ къ своевременной доставкѣ денегъ въ Москву, наложеніи на нихъ пени при обнаруженіи злоупотребленій [170]). У прочаго духовенства управители обязаны были черезъ старостъ свидѣтельствовать грамоты, у причетниковъ и просвирень новоявленныя памяти и, если у священнослужителей вовсе не оказывалось документовъ на право служенія или они были просрочены, высылать таковыхъ въ Москву, а причетникамъ и просвирнямъ выдавать памяти или въ случаѣ ослушанія отрѣшать ихъ отъ мѣстъ [171]). Въ частности, надзоръ за священниками выражался въ недопущеніи ихъ совершать браки безъ вѣнечныхъ памятей, а за просвирнями въ дозволеніи печь просфоры изъ муки только лучшаго качества съ наложеніемъ печати четырехконечнаго креста [172]). Въ духовные управители назначались настоятели монастырей, преимущественно домовыхъ, если они числились въ десятинѣ. Срокъ пребыванія ихъ въ должности не былъ опредѣленъ патріаршими указами. Во всякомъ случаѣ управители смѣнялись въ XVII в. не каждый годъ. Это обусловливалось обычаемъ, по которому обязанность управлять десятиной считалась какъ бы присвоенной начальникамъ извѣстнаго монастыря, напр., въ Костромской десятинѣ—Ипатьевскаго, и, по смерти настоятеля, переходила къ его преемнику. При смѣнѣ управите-

166) Наказъ п. Адріана поповскимъ старостамъ (П. С. З. т. III, № 1612, ст. 52, 53 и 56).

167) Тамъ же, ст. 36 и 54.

168) Тамъ же, ст. 2, 51 и 69.

169) „Статьи о святительскомъ судѣ" п. Адріана (П. С. З. т. III, № 1612, ст. 12).

170) Наказъ п. Адріана, ст. 43, 44, 57, 58, 60, 61 и 70.

171) Тамъ же, ст. 10, 11 и 14.

172) Тамъ же, ст. 15 и 65.

лей составлялся „росписной списокъ“ въ сдачѣ однимъ и пріемѣ другимъ зданія десятильничьяго двора и документовъ: уставныхъ и указныхъ патріаршихъ грамотъ о денежномъ сборѣ и всякихъ дѣлахъ, памятей изъ приказовъ, черновыхъ окладныхъ и неокладныхъ книгъ, судныхъ и духовныхъ всякихъ дѣлъ, какъ старыхъ, такъ и накопившихся при послѣднемъ управителѣ. Въ случаѣ смерти управителя или сдачи имъ должности прежде назначенія новаго, документы опечатывались и сдавались по описи на храненіе поповскому старостѣ. Въ такомъ случаѣ новый управитель, вступая въ должность, принималъ дѣла отъ старосты и „росписывался“ съ нимъ. Всѣ переписи, составлявшіяся на мѣстѣ при смѣнѣ управителей, отсылались, за ихъ подписями, а въ указанномъ случаѣ и старостъ, въ Казенный приказъ. Здѣсь на нихъ дѣлали помѣту: „взять къ такимъ же книгамъ“. Въ архивѣ приказа имѣются три переписи, по Костромѣ, Переславлю - Залѣсскому и Владиміру, составленныя при сдачѣ документовъ на храненіе старостамъ, и столько же переписей, по Алексину, Гороховцу и Владиміру, веденныхъ при „роспискѣ“ старостъ съ управителями [173]).

Поповскіе старосты были сборщики окладныхъ податей и неокладныхъ доходовъ, и, такъ какъ въ этомъ состояло ихъ главное назначеніе, то выборъ старостъ перешелъ при Іоакимѣ изъ Разряда въ вѣдомство Казеннаго приказа [174]). До 1697 г. они сдавали на мѣстѣ въ съемъ пустыя церковныя земли, но наказомъ п. Адріана это право не было подтверждено за ними. Они выдавали новоявленныя причетникамъ и просвирнямъ и вѣнечныя памяти священникамъ и имѣли право взимать съ нихъ пеню за свадьбы, повѣнчанныя безъ разрѣшительнаго документа, т.-е. безъ вѣнечной памяти [175]). Подъ отвѣтственностью поповскаго старосты хранились документы десятильничьяго двора по вѣдомству Казеннаго приказа. При вступленіи на должность, староста „росписывался“ съ своимъ предшественникомъ, т.-е. принималъ отъ него патріаршія грамоты, статьи наказа п. Адріана, окладныя книги церквей и земель, судебныя дѣла рѣшенныя и нерѣшенныя и „всякія письма“. Составленная при роспискѣ книга, за подписью обоихъ старостъ, доставлялась новымъ старостой въ приказъ вмѣстѣ съ денежнымъ сборомъ [176]). Старосты имѣли для письмоводства на десятильничьихъ дворахъ [177]) подь-

173) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, №№ 3 (9), 50 (46), 51 (49), 58 (56), 81 (76) и 156 (154).

174) Н. Перова „Епархіальныя учрежденія“, с. 120.

175) Наказъ п. Адріана, ст. 13, 49, 52 и 66.

176) Тамъ же, ст. 40.

177) Эти дворы въ XVIII в. носили названія: духовныхъ правленій, синодальныхъ духовныхъ дѣлъ канцелярій и др. Десятильничьи дворы находились въ ближайшемъ вѣдѣніи поповскихъ старостъ и Казеннаго приказа. О внѣшнемъ видѣ ихъ даютъ понятіе сохранившіяся описанія дворовъ во Владимірѣ и Вереѣ („Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, № $^{33}/_{30}$ и № $^{50}/_{46}$). Въ 1689 г. во Владимірѣ на десятильничьемъ патріаршемъ дворѣ стояла приказная изба: „горница на жиломъ подклѣтѣ; у горницы прислонныя бревенныя сѣни; крыльцо у сѣней вислое; горница, сѣни и крыльцо крыты дранью. На дворѣ ворота дощатыя; надъ ними крышка тесовая; а около двора городьба въ столбахъ, десять

ячихъ, утверждавшихся въ должности Казеннымъ приказомъ по представленіямъ управителей духовныхъ дѣлъ [178]). Въ вознагражденіе за службу по выборамъ старосты получали по 10 д. съ церкви „на отвозъ", т.-е. за доставку сборовъ въ приказъ, и по 6 д. съ вѣнечныхъ памятей [179]).

Простой перечень статей наказа п. Адріана ясно свидѣтельствуетъ, что послѣ 1675 г. осуществились наконецъ постановленія Стоглаваго собора. Сборъ податей порученъ исключительно выборнымъ священникамъ. Они же, для огражденія интересовъ своихъ избирателей, присутствовали на судѣ управителей, являлись посредниками во всѣхъ сношеніяхъ ихъ съ городскимъ и сельскимъ духовенствомъ. Старосты могли жаловаться приказу на притѣсненія управителей; за превышеніе власти послѣдніе подвергались тяжелому штрафу [180]).

Съ кончиной послѣдняго патріарха Адріана была связана судьба патріаршихъ учрежденій. Разрядный приказъ былъ закрытъ; другіе приказы получили новое назначеніе. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Казенный. Если въ XVII в. онъ обезпечивалъ содержаніе главы русской церковной іерархіи и его двора и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ приходилъ, по волѣ патріарха, своими средствами на помощь государству, то со временъ Петра В. онъ начинаетъ прямо служить цѣлямъ государства. Новая роль, которая была назначена царемъ Казенному приказу по смерти послѣдняго патріарха, не могла не отразиться на его устройствѣ. Поэтому, съ 1700 г. можно начинать второй періодъ внѣшней исторіи Казеннаго приказа и признавать отличительной его чертой переходъ высшаго управленія приказомъ въ руки свѣтской власти; окончаніемъ же этого періода надо считать время учрежденія Св. Синода, который принялъ въ свое вѣдомство всѣ уцѣлѣвшія патріаршія учрежденія.

Въ октябрѣ 1700 г. не стало п. Адріана, а въ январѣ слѣдующаго возстановленъ Петромъ В. Монастырскій приказъ для перевода черезъ него церковныхъ вотчинъ и доходовъ въ гражданское вѣдомство [181]). 29 января 1701 г. думный дьякъ Гаврила Федоровичъ Деревнинъ объявилъ въ Крестовой палатѣ чинамъ патріаршаго дома царскій указъ о подчиненіи патріаршаго казначея, дворецкаго и „прочихъ всѣхъ чиновъ домовыхъ людей" въ „духовномъ управленіи" мѣстоблюстителю патріаршаго престола Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому, а „въ мірскомъ разсужденіи" бо-

пряселъ, столбы подгнили. Да у того же десятильничьяго двора огородъ полосьмы гряды, а владѣютъ тѣмъ огородомъ изстари того жъ двора сторожа" (тамъ же, кн. № $^{50}/_{46}$, л. 41). На поддержку зданій шла часть доходовъ патріаршей казны и особые сборы съ духовенства. Такъ, на починку въ 1698 г. верейскаго десятильничьяго двора отпущено 5 р. изъ вѣнечнаго сбора и собрано съ 48 церквей десятины по 5 алт., всего 7 р. 2 гривны. Отчетъ въ расходѣ денегъ присланъ старостой въ приказъ (тамъ же, № $^{36}/_{32}$).

178) Дѣла п. Каз. приказа, в. 450, д. № 64; в. 459, д. № 46.

179) Наказъ п. Адріана, ст. 57.

180) Тамъ же, ст. 54 и 55.

181) М. И. Горчакова „Монастырскій приказъ". С.-Пб. 1868 г., с. 102.

ярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, начальнику Монастырскаго приказа [182]). Съ этихъ поръ приказъ по дѣламъ о выдачѣ грамотъ духовенству, строеніи и освященіи церквей и посылкѣ антиминсовъ входилъ съ докладами къ архіерею, управлявшему бывшей патріаршей областью [183]); во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ прежняя власть патріарха была замѣнена властью лицъ, завѣдывавшихъ Монастырскимъ приказомъ [184]). Казенный приказъ въ XVIII в. до открытія Синода продолжалъ называться „патріаршимъ", а по мѣсту подчиненія онъ именовался еще „присутствующимъ" или „присутственнымъ" въ Монастырскомъ приказѣ [185]). Поэтому, въ документахъ, гдѣ раньше прописывалось имя патріарха, теперь обозначались имя и фамилія боярина, управлявшаго Монастырскимъ приказомъ [186]). Отношенія приказа къ замѣстителю патріарха и свѣтскому начальнику были тѣ же, что и во время междупатріаршества въ XVII в.; онъ получалъ отъ нихъ не указы, а приказы: „по указу великаго государя... такой-то приказалъ" или „по указу государя и приказу такого-то"...; челобитныя въ приказъ также писались на имя государя. Преосвященные на докладахъ, происходившихъ въ крестовой палатѣ патріаршаго дома, клали свои резолюціи собственноручно; помѣты ихъ назывались „подписаніями". Вмѣсто собственноручныхъ подписей своихъ рѣшеній, Мусинъ-Пушкинъ и Прозоровскій предоставляли запись ихъ докладчикамъ. Письменныя обращенія Казеннаго приказа въ Монастырскій назывались „доносительными письмами" [187]).

Монастырскій приказъ сдѣлался посредникомъ въ сношеніяхъ Казеннаго приказа съ свѣтскими учрежденіями. Именные указы государя, касавшіеся вѣдомства Казеннаго приказа и обще-церковнаго управленія, распо-

182) П. К. пр. кн. 177, л. 143.

183) При кратковременныхъ отлучкахъ мѣстоблюститель престола поручалъ епархіальныя дѣла вѣдѣнію казначея патріаршаго дома („Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода", т. III, № 530). Во время отъѣзда Стефана Яворскаго въ 1715—17 гг. въ Петербургъ, патріаршей областью управлялъ Игнатій Смола, епископъ суздальскій и юрьевскій, вступившій въ 1719 г., съ званіемъ митрополита сарскаго и подонскаго, въ постоянное управленіе дѣлами (И. Н. Николева „Перехожее духовенство при Московскихъ церквахъ за 1712—23 гг.". М. 1881 г., с. 7); Игнатій получилъ при назначеніи инструкцію обращаться въ особенно важныхъ случаяхъ къ митр. Стефану въ Петербургъ (дѣла п. Каз. пр., в. 445, д. № 22).

184) Въ 1701—11 гг. Казенный приказъ былъ подчиненъ боярину, съ 1710 г. графу, И. А. Мусину-Пушкину, отъ 1711 г. до начала 1720 г. ближнему боярину князю П. И. Прозоровскому; съ 1718 г. Прозоровскій имѣлъ въ Монастырскомъ приказѣ помощникомъ стольника Юрія Степановича Нелединскаго-Мелецкаго, бывшаго ярославскаго оберъ-коменданта; подпись послѣдняго стоитъ на многихъ указахъ изъ Монастырскаго приказа въ Казенный (о. М. И. Горчакова „Монаст. прик.", с. 128—9; „Доклады и приговоры Сената въ царств. Петра В.", II, указатель, с. 515; п. К. пр. кн. 189, л. 187, кн. 212, л. 9, кн. 237, л. 179).

185) П. К. пр. кн. 212, л. 23; дѣла, в. 446, д. № 91.

186) Напр., „книга патр. Казеннаго приказа такого-то года при вѣдѣніи боярина... при сидѣньи казначеевъ"...

187) П. К. пр. кн. 230, л. 65.

ряженія государева Разряда, канцелярій—Сенатской, Ближней и Московской губернской направлялись предварительно въ Монастырскій приказъ. По полученіи отсюда „при письмѣ“ копіи съ указа, кто-либо изъ „судей“ Казеннаго приказа дѣлалъ на ней помѣту съ надписью: „чинить подьячимъ по сему указу и подписаться въ чтеніи“. Съ 1710 г. въ Казенномъ приказѣ была заведена отдѣльная книга для записи всѣхъ указовъ, получавшихся изъ Монастырскаго [188]), а съ 1720 г. установлена регистратура. По распоряженію государя приказъ завелъ записную книгу, въ которую, по ежегодному выбору ближайшихъ начальниковъ, одинъ изъ подьячихъ долженъ былъ записывать вкратцѣ содержаніе всѣхъ входящихъ бумагъ (указовъ, отписокъ, челобитныхъ и донесеній), а подлинники раздавать по повытьямъ подъ роспиtermску подьячихъ въ той же записной книгѣ [189]). Посредничество Монастырскаго приказа не исключало, однако, возможности прямыхъ сношеній Казеннаго приказа съ патріаршими—Дворцовымъ и Духовнымъ подъ формой „вѣдѣній“, для полученія нужныхъ справокъ и сообщенія приказаній Мусина-Пушкина и Прозоровскаго, если они относились одновременно къ Казенному и другимъ приказамъ [190]).

Будучи „всякимъ нарядомъ въ вѣдомствѣ къ Монастырскому приказу послушенъ“, Казенный приказъ подлежалъ по всѣмъ своимъ доходамъ и расходамъ его контролю [191]). Послѣдній выражался въ томъ, что всѣ крупныя выдачи денегъ, преимущественно въ приказы—Разрядный, Военный, Адмиралтейскій, Посольскій и Артиллерійскій, производились не иначе, какъ по предварительнымъ запросамъ этихъ учрежденій въ Монастырскій приказъ, который давалъ отъ себя соотвѣтствующее распоряженіе Казенному. Разрѣшеніе Монастырскаго приказа требовалось для всѣхъ тратъ по бывшему патріаршему двору, кромѣ мелочныхъ расходовъ на нужды приказа. Однако, высшему начальству Казеннаго приказа приходилось при отпускѣ изъ него денегъ сообразоваться съ узаконеніями, существовавшими по этой части. Табель 1710 г., установленная для расходовъ Московской губерніи, опредѣлила, сколько и на какіе предметы должно было выходить денегъ въ Казенномъ приказѣ [192]). Съ другой стороны, до 1710 г. самъ Монастырскій приказъ съ подвѣдомственными ему былъ подчиненъ правительственному надзору въ своихъ сборахъ и расходахъ. Ближняя канцелярія, которую можно для этого времени считать спеціальнымъ учрежденіемъ по завѣдыванію государственнымъ хозяйствомъ, получала изъ всѣхъ приказовъ, не исключая вышеназванныхъ, третныя и годовыя вѣдомости о приходѣ и расходѣ [193]). Въ 1705 г., іюня 25, Монастырскій и подчиненные ему приказы

[188]) Тамъ же, кн. 212; записи оканчиваются 1718 г.

[189]) Тамъ же, кн. 243 (1720—25 гг.).

[190]) Тамъ же, кн. 227, лл. 70—71.

[191]) „Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. I, № 240.

[192]) П. К. пр. кн. 210, л. 9.—На „приказный расходъ“ (бумагу, свѣчи, чернила и пр.) полагалось 140 р.

[193]) П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра В.“, С.-Пб. 1892 г., с. 115 и 410.

получили указъ Ближней канцеляріи объ ежедневной запискѣ въ тетради прихода и расхода денежной казны, ежемѣсячныхъ осмотрахъ ея начальствомъ приказовъ и присылкѣ вѣдомостей въ канцелярію [194]). Новый порядокъ отчетности приказовъ былъ введенъ съ основанія Сената, получившаго, между прочимъ, значеніе высшаго финансоваго учрежденія [195]). Съ 1711 г. Казенный приказъ обязанъ былъ доставлять въ Монастырскій мѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости для отсылки на предварительный просмотръ въ Канцелярію Сената, откуда третныя и годовыя передавались въ Ближнюю канцелярію, съ которой Сенатъ раздѣлялъ финансовый контроль [196]). Однако, это распоряженіе почти не приводилось въ исполненіе, и частный примѣръ Казеннаго приказа показываетъ, какъ далеки были отъ осуществленія сравнительно крупныя финансовыя распоряженія Петровскаго времени. Въ 1712—14 гг. приказъ подавалъ только по 2 вѣдомости мѣсячныя или третныя, а годовыхъ не составлялъ вовсе [197]), равно какъ не доставлялъ никакихъ вѣдомостей въ Счетную канцелярію оберъ-комиссара Михаила Вадбольскаго, дѣйствовавшую въ 1712—13 гг. съ цѣлью установленія правильной отчетности по всѣмъ учрежденіямъ [198]). Подтвердительный указъ 1714 г. о подачѣ отчетовъ въ Ближнюю канцелярію [199]) и указъ 19 ноября 1715 г. о ежегодныхъ пріѣздахъ въ Петербургъ къ 1 января дьяковъ и старыхъ подьячихъ съ приходными и расходными книгами не подѣйствовали на Казенный приказъ [200]). Въ 1716 г. Ближняя канцелярія въ рѣшительной формѣ потребовала у него представленія вѣдомостей о сборахъ и расходахъ и грозила въ противномъ случаѣ, что „дворы и животы, помѣстья и вотчины служащихъ будутъ отписаны на великаго государя и отданы въ раздачу безповоротно“ [201]). Небрежное отношеніе къ распоряженіямъ высшаго контролирующаго учрежденія было свойственно всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ этого времени; причина его кроется въ общемъ разстройствѣ государственной отчетности, отсутствіи въ ней однообразнаго и прочнаго порядка [202]). Еще менѣе ощутителенъ оказался для Казеннаго приказа надзоръ оберъ-фискала и фискаловъ, возникшихъ вмѣстѣ съ Сенатомъ. Первый оберъ-фискалъ Яковъ Былинскій, тотчасъ по назначеніи на должность въ 1711 г., просилъ у Сената разъясненія, должно ли ему надсматривать за сборами казны въ московскихъ патріаршихъ приказахъ, на что Сенатъ отвѣтилъ

[194]) П. К. пр. кн. 191, л. 85.

[195]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. III, изслѣд. С. А. Петровскаго „О Сенатѣ въ царствованіе Петра В.“, с. 279.

[196]) Тамъ же, т. V, ст. Н. Я. Токарева „Ближняя канцелярія при Петрѣ В. и ея дѣла“, с. 60.

[197]) П. К. пр. кн. 212, л. 147.

[198]) П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра В.“, с. 415 и 416.

[199]) Тамъ же.

[200]) П. К. пр. кн. 212, л. 119.

[201]) Тамъ же, л. 147.

[202]) П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство“, с. 419.

утвердительно [203]). Преемникъ Былинскаго Желябужскій также старался подчинить надзору фискаловъ приказы, оставшіеся при первой организаціи губерній независимыми отъ губернскаго начальства. Въ іюнѣ 1715 г. Казенному приказу былъ сдѣланъ, по жалобѣ Желябужскаго, черезъ Монастырскій приказъ, запросъ изъ Канцеляріи Розыскныхъ дѣлъ, почему онъ, не смотря на подтвердительный указъ 1714 г., не доводитъ до свѣдѣнія фискаловъ объ „интересныхъ дѣлахъ“ и не сообщаетъ копій съ нихъ [204]). Приказъ отговорился тѣмъ, что фискалы никогда не обращались къ нему ни съ какими требованіями; при этомъ кн. Прозоровскій распорядился узнать отъ капитанъ-поручика Плещеева [205]), съ какихъ именно интересныхъ дѣлъ слѣдуетъ доставлять копіи фискаламъ [206]). Отвѣта не послѣдовало, и этимъ вопросъ объ отношеніяхъ Казеннаго приказа къ фискаламъ былъ исчерпанъ. Тѣмъ не менѣе, до перехода приказа въ вѣдѣніе Синода, въ силу сенатскаго распоряженія 1711 г., были возможны случаи вмѣшательства фискаловъ въ дѣла Казеннаго приказа. Въ 1715 г. Канцелярія Розыскныхъ дѣлъ допрашивала двухъ подьячихъ этого приказа вслѣдствіе доноса на нихъ костромскаго провинціалъ-фискала, что они приняли, но не записали въ приходъ денегъ, полученныхъ отъ Ивана Ѳомина изъ костромскаго патріаршаго Духовнаго приказа. Обвиненіе оказалось неосновательнымъ [207]).

Болѣе правильный и постоянный контроль надъ дѣятельностью Казеннаго приказа началъ устанавливаться съ 1718 г., когда сталъ осуществляться давно задуманный проектъ коллегій. Изъ нихъ къ Казенному приказу, какъ финансовому учрежденію, должны были получить ближайшее отношеніе двѣ коллегіи: Камеръ и Статсъ-конторъ-коллегія. Президентомъ послѣдней сдѣлался бывшій начальникъ Монастырскаго и Казеннаго приказовъ Мусинъ-Пушкинъ. 1 мая 1718 г. Монастырскій приказъ получилъ указъ Сената объ изготовленіи списковъ съ приходныхъ, расходныхъ и доимочныхъ книгъ Казеннаго приказа за 1717 г. и присылкѣ подлинниковъ въ Статсъ-контору; одновременно подтвержденъ другой сенатскій указъ отъ 17 декабря 1717 г. о присылкѣ вѣдомостей въ Сенатскую канцелярію [208]). Памятью Статсъ-

[203]) „Описаніе документовъ и бумагъ М. А. М. Ю.“, т. III, изслѣдованіе С. А. Петровскаго „О Сенатѣ въ царствованіе Петра В.“, с. 101.

[204]) Дѣла п. К. пр., в. 441, д. № 27.

[205]) Капитанъ-поручикъ Преображенскаго полка Ив. Никиф. Плещеевъ имѣлъ въ Москвѣ на Новгородскомъ подворьѣ канцелярію для исполненія личныхъ порученій государя и распоряженій полковника Преображенскаго полка кн. Вас. Владим. Долгорукова, одного изъ самыхъ приближенныхъ къ монарху лицъ въ это время. Въ канцелярію кн. Долгорукова обратился Желябужскій съ своимъ донесеніемъ.—Фамилія Плещеева встрѣчается не разъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Онъ былъ послѣдовательно надворнымъ судьей въ Москвѣ, представителемъ свѣтской власти въ Канцеляріи Розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ, наконецъ, герольдмейстеромъ.—О Долгоруковѣ и Плещеевѣ см. въ дѣлахъ п. К. пр-за, в. 441, д. № 27, и у Д. А. Корсакова „Воцареніе имп. Анны Ивановны“, К. 1880 г., с. 30—33 и 209.

[206]) Дѣла п. К. пр., в. 441, д. № 27.

[207]) Тамъ же, в. 441, д. № 26.

[208]) М. И. Горчакова „Монаст. приказъ“, прилож. № 37.

конторы Монастырскому приказу отъ 5 іюня 1718 г. было приказано выслать документы „тотчасъ безъ всякаго мотчанія“ [209]). Съ книгами Казеннаго приказа отправился въ Петербургъ старый подьячій Филиппъ Каретниковъ [210]). Между тѣмъ, послѣ кончины въ февралѣ 1720 г. кн. П. И. Прозоровскаго и распредѣленія финансовыхъ, судебныхъ и духовныхъ дѣлъ Монастырскаго приказа по коллегіямъ, не стало потребности въ дальнѣйшемъ его существованіи [211]). Съ февраля по августъ 1720 г., когда послѣдовало закрытіе Монастырскаго приказа, въ него не назначалось новаго начальника, и онъ вмѣстѣ съ бывшими патріаршими—Казеннымъ и Дворцовымъ—перешелъ въ завѣдываніе Статсъ-конторы, получившей устройство раньше Камеръ-коллегіи. Еще въ 1719 г. контора предписала Казенному приказу отправлять, безъ ея вѣдома, деньги лишь въ мѣста, поименованныя въ табели 1710 г., а всѣ другіе расходы „безъ повелительнаго указа отнюдь не держать“ [212]). Принявъ приказъ въ свое вѣдомство, Статсъ-контора сейчасъ же опредѣлила свои къ нему отношенія. 10 іюня 1720 г. послѣдовалъ указъ о присылкѣ, по приложенному образцу, мѣсячныхъ рапортовъ въ Петербургъ, причемъ подьячіе росписались въ чтеніи указа и просмотрѣ формы отчета на самомъ образцѣ его, „дабы никто невѣдѣніемъ не отговаривался и каждый свое дѣло исправлялъ безлѣностно“ [213]). Остатки дохода за 1719 г. и на будущее время приказу было назначено отправлять въ рентерею къ рентмейстеру кн. Сонцеву-Засѣкину [214]). Сношенія съ Статсъ-конторой поддерживались по почтѣ черезъ „доносительныя“ письма на имя Мусина-Пушкина [215]). Для ознакомленія съ предметами доходовъ и расходовъ бывшей патріаршей каѳедры, Статсъ-контора вмѣстѣ съ Камеръ-коллегіей потребовали отъ Казеннаго приказа составить подробный докладъ и прислать не позже 20 ноября 1720 г. дьяковъ и подьячихъ „сколько пристойно, которые бы по всѣмъ вѣдомостямъ могли отвѣтствіе учинить“. На указѣ, по полученіи его, была сдѣлана помѣта: „комиссаръ Лука Владыкинъ указъ великаго государя слышалъ ноября въ 11 день, а въ п. Казенномъ приказѣ дьяка нѣтъ, отправляютъ въ томъ приказѣ ризничій іеромонахъ Филагрій да съ нимъ я, Лука, а съ указными вѣдомостями пошлемъ того приказа подьячаго добраго, который можетъ отъ того приказа о всемъ отвѣтствовать“ [216]). Вскорѣ это требованіе было повторено съ угрозой оштрафовать судей приказа по

[209]) Тамъ же, прилож. № 38.

[210]) Дѣла п. К. пр., в. 446, д. № 102.

[211]) М. И. Горчакова „Монаст. приказъ“, с. 126—129.

[212]) Дѣла п. К. пр., в. 446, д. № 91.

[213]) Тамъ же.

[214]) Тамъ же.

[215]) Лица, завѣдывавшія Казеннымъ приказомъ, въ своихъ обращеніяхъ выражались: „государь нашъ, сіятельнѣйшій графъ Иванъ Алексѣевичъ!“, а подписывались: „вашего сіятельства грѣшный чернецъ дому святѣйшаго патріарха ризничій іеромонахъ Филагрій унниженно поклонъ отдаю“, „вашего сіятельства воспитомъ рабъ Лука Владыкинъ земно кланяюсь“ (дѣла п. К. пр., в. 446, д. № 91, лл. 15 и 16).

[216]) Дѣла п. К. пр., в. 446, д. № 102.

30 р. въ случаѣ промедленія [217]). Съ докладомъ въ Статсъ-контору отправились старый подьячій Филиппъ Каретниковъ, ѣздившій въ Петербургъ въ 1718 г., и одинъ молодой: первый получилъ на подъемъ 40 р., второй 10 р. Вѣдомости въ Камеръ-коллегію повезъ подьячій Ив. Кучинъ [218]). Одновременно съ затребованіемъ вѣдомостей Статсъ-контора распорядилась, въ силу именного указа государя, образовать въ Москвѣ комиссію изъ трехъ лицъ—кн. В. Ю. Одоевскаго и надворныхъ судей И. Н. Плещеева и А. Т. Савелова для описи патріаршей ризницы, домовой казны, дѣлъ и провѣрки приходо-расходныхъ книгъ Казеннаго приказа. Ближайшій поводъ къ этому былъ поданъ выходомъ изъ приказа казначея Антонія и необходимостью, по обычному правилу, „счесть“ его [219]). Статсъ-контора въ томъ же 1720 г. произвела перемѣны въ составѣ начальства приказа, сдѣлала попытку къ сокращенію числа его подьячихъ [220]). Но едва успѣли опредѣлиться отношенія приказа къ свѣтскимъ коллегіальнымъ учрежденіямъ, какъ въ февралѣ 1721 г. былъ учрежденъ Св. Синодъ.

Подчинившись вѣдѣнію государственныхъ центральныхъ учрежденій, Казенный приказъ сохранилъ во время реформъ Петра В. независимое положеніе отъ областныхъ установленій [221]), хотя былъ принужденъ передать часть своихъ правъ губернскимъ канцеляріямъ. При первой организаціи губерній и составленіи табели ихъ доходовъ, 29 городовъ съ уѣздами отошли изъ патріаршей области въ вѣдомство губернаторовъ; имъ былъ порученъ надзоръ за сборщиками денегъ, они же распоряжались поступавшими въ ихъ канцеляріи суммами [222]). Такимъ образомъ, съ 1710 г. сборы Казеннаго приказа ограничились предѣлами Московской губерніи, въ которую отчислялось изъ приказа ежегодно 5.557 р. Но чтобы не поставить черезъ это Казенный приказъ въ зависимость отъ московскаго губернатора, Сенатъ въ концѣ 1711 г. причислилъ его къ разряду „особыхъ“ или „непослушныхъ“ губерніи приказовъ, поступленія которыхъ „велѣно держать въ расходъ по указамъ изъ Канцеляріи Сената“ [223]). Въ случаяхъ присвоенія областными чиновниками Московской губерніи правъ надъ духовенствомъ, не предостав-

[217]) Тамъ же, д. № 120.

[218]) Тамъ же, кн. 250, л. 131; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. I, № 13.

[219]) „Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, №№ 258 и 264.

[220]) Дѣла п. К. пр., в. 446, д. № 14; тамъ же, кн. 224, л. 7.

[221]) Въ этомъ отношеніи патріаршая область пользовалась даже привилегіями сравнительно съ прочими епархіями. Такъ, сборъ съ духовенства на покупку драгунскихъ лошадей производился въ ней поповскими старостами, въ другихъ епархіяхъ свѣтскимъ начальствомъ („Опис. докум. и бум. М. А. М. Ю.“, т. III, изслѣд. П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго „Областное управленіе Россіи въ XVIII в.“, с. 191; п. К. пр. в. 444, д. №№ 69 и 71).

[222]) Поповскимъ старостамъ было вмѣнено въ обязанность присылать въ Казенный приказъ черновыя сборныя книги и платежныя отписи, но, по заявленію Казеннаго приказа Синоду въ 1722 г., губернскія власти не настаивали на соблюденіи этого порядка (кн. 314, по арх. Дворц. пр., лл. 129 об.—130 и дѣла п. К. пр., в. 448, д. № 86).

[223]) П. Н. Милюкова „Госуд. хозяйство“, с. 427.

ленныхъ имъ по закону, Казенный приказъ обращался къ защитѣ Монастырскаго, который твердо отстаивалъ свое вѣдомство отъ контроля губернаторовъ съ ихъ многочисленными помощниками. При отсутствіи въ законѣ точнаго опредѣленія отношеній Монастырскаго приказа съ подвѣдомственными ему къ новой областной организаціи, частые поводы къ столкновеніямъ съ ней были неизбѣжны. Разрѣшать недоразумѣнія приходилось Сенату, напоминавшему губернскимъ властямъ, что Монастырскій приказъ съ подчиненными ему не подлежитъ ихъ вѣдѣнію [224]). На основаніи сенатскихъ указовъ Монастырскій приказъ давалъ отъ себя соотвѣтствующія разъясненія духовенству. Общее значеніе имѣетъ постановленіе, сдѣланное приказомъ въ 1717 г. по частному случаю. Въ Казенный приказъ отъ тарусскаго управителя духовныхъ дѣлъ поступило слѣдующее заявленіе: въ прошломъ 1716 г. присланъ изъ Москвы съ Новгородскаго подворья отъ подполковника И. Н. Плещеева указъ къ ландрату кн. П. А. Вяземскому съ приказаніемъ допрашивать поповскихъ старостъ, поповъ и дьяконовъ о количествѣ свадебныхъ пошлинъ, ими взимаемыхъ; между тѣмъ духовенство безъ послушнаго указа и вѣдома кн. Прозоровскаго „не смѣло идти въ допросъ“. На неоднократность такихъ жалобъ указываетъ помѣта, положенная на донесеніи въ Казенномъ приказѣ: „взять къ отпуску, а старостѣ поповскому послать указъ по прежнему указу и боярскому приговору“. Отвѣтъ управителю былъ отправленъ въ такой формѣ: „бояринъ кн. Прозоровскій, слушавъ отписки, приказалъ въ область св. патріарха, во всѣ города Московской губерніи, послать указы, что ландратомъ и никакимъ отъ нихъ присыльнымъ людямъ безъ послушнаго указа изъ Монастырскаго и Казеннаго приказовъ никакого вѣдѣнія не давать, и въ допросъ не ходить, и никакими сборами и дѣлами не вѣдать“ [225]).

Основныя черты устройства, даннаго Казенному приказу патріархами, въ XVIII в. были сохранены свѣтскою властью; можно отмѣтить лишь частныя измѣненія, вызванныя не столько новымъ направленіемъ дѣятельности приказа, сколько общими распоряженіями правительства, которыя касались не одного Казеннаго приказа, но и всѣхъ прочихъ учрежденій—свѣтскихъ и духовныхъ. Назначеніе въ приказъ „начальныхъ людей“ или „судей“ исходило отъ Монастырскаго приказа и Статсъ-конторы, причемъ по прежнему одинъ изъ нихъ избирался изъ монаховъ, другой изъ свѣтскихъ лицъ; должность послѣдняго не имѣла опредѣленнаго названія, но приравнивалась къ казначейской и комиссарской, по образцу Сената и другихъ приказовъ [226]). Поставленный въ приказъ Петромъ В., при п. Адріанѣ, И. Я. Яковлевъ былъ въ 1704 г.

224) М. И. Горчакова „Монаст. приказъ“, с. 159 и 160.

225) Дѣла п. К. пр., в. 443, д. № 22.

226) При назначеніи въ 1716 г. комиссара въ п. Дворцовый приказъ, кн. Прозоровскій такъ разъяснилъ ему его обязанности: „отправлять и вѣдать всякія дѣла, и сидѣть, и вообще докладывать боярину, какъ и въ другихъ приказахъ есть комиссары“ (о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 452).

взятъ имъ же къ „корабельному строенію“ въ Олонецъ [227]), а казначей Тихонъ Макарьевскій прослужилъ здѣсь до 1708 г. Вступленіе новыхъ казначеевъ въ отправленіе обязанностей происходило въ прежнемъ порядкѣ. Напр., въ 1708 г., „по указу великаго государя, бояринъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ приказалъ въ домѣ св. патріарха быть въ казначеяхъ изъ Боровска Паѳнутьева монастыря келарю старцу Іосифу Бурцеву и домовую св. патріарха всякую казну, что чего въ патріаршей казнѣ есть послѣ бывшаго казначея монаха Т. Макарьевскаго, осмотря, переписать именно, а, переписавъ ту казну, отдать ему, казначею, старцу Іосифу, съ роспискою и учинить описныя книги [228]). Въ 1712 г. Іосифа перевели келаремъ въ Троице-Сергіеву лавру, а въ приказъ былъ опредѣленъ намѣстникъ Донскаго монастыря, іеромонахъ Антоній Яковлевъ [229]), получившій новую обязанность, какой не несли патріаршіе казначеи, надсматривать за ризничимъ патріаршаго дома [230]). Въ 1716 г. Антоній временно завѣдывалъ приказомъ Церковныхъ дѣлъ и потому назывался „церковныхъ дѣлъ судіей“, какъ именовались начальники этого учрежденія [231]). Въ 1719 г. Антоній уѣхалъ въ Петербургъ; въ 1720 г. онъ состоялъ въ числѣ братіи Александро-Невскаго монастыря и получилъ назначеніе „быть во флотѣ“ [232]). Его мѣсто занялъ іеромонахъ Филагрій. Во время управленія приказомъ Антонія, Филагрій съ 1712 г. состоялъ ризничимъ патріаршаго дома [233]) и въ этой должности, послѣ отъѣзда казначея, съ 9 февраля 1720 г. засѣдалъ въ Казенномъ приказѣ [234]). Послѣ ухода И. Я. Яковлева мѣсто свѣтскаго начальника приказа оставалось вакантнымъ до 1710 г., пока его не занялъ второй казначей Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ [235]), вѣроятно, сынъ Андрея Владыкина, опредѣленнаго на ту же должность п. Іоакимомъ. Въ 1719 г. Владыкинъ былъ пожалованъ дво-

[227]) П. К. пр. кн. 190, л. 161.

[228]) Тамъ же, кн. 204, л. 116.

[229]) Въ 1697 г. онъ былъ священникомъ при верховой церкви Петра и Павла, потомъ взятъ съ ризницей въ Петербургъ, овдовѣлъ и отпущенъ въ Донской монастырь для постриженія въ монахи („Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. VIII, № 290).

[230]) П. К. пр. кн. 212, л. 22.—Во время отсутствія казначея ризничій временно являлся замѣстителемъ его въ приказѣ. Напр., въ 1707 г. выписку о построеніи церкви въ Рузскомъ уѣздѣ помѣтилъ ризничій іеродіаконъ Филаретъ (В. И. и Г. И. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы для сост. церковн. лѣт. Моск. епарх.“, вып. I, стр. 135).

[231]) Дѣла п. К. пр., в. 442, д. № 45; тамъ же, кн. 212, л. 126.

[232]) „Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. I, № 264.—Въ 1727 г. Антоній ходатайствовалъ, но безуспѣшно, о вторичномъ назначеніи его казначеемъ въ приказъ (тамъ же, т. VIII, № 290).

[233]) Въ 1692 г. п. Адріанъ опредѣлилъ Филагрія къ себѣ въ пономари, а потомъ въ келейники; по кончинѣ патріарха, Филагрій былъ назначенъ въ помощники къ ризничему Филарету „за древностью его“, а послѣ смерти ризничаго занялъ его должность (Архивъ Св. Синода, дѣла 1735 г., д. № 40.—Сообщеніемъ справки авторъ обязанъ любезности г. начальника архива и библіотеки Св. Синода А. Н. Львова).

[234]) „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, т. II, № 472.

[235]) П. К. пр. кн. 189, л. 78.

рецкимъ въ п. Дворцовый приказъ, но, за выбытіемъ изъ Казеннаго приказа Антонія, продолжалъ здѣсь свою службу до февраля 1720 г. [236]) Замѣстителемъ его оказался Лука Романовичъ Владыкинъ. Безпомѣстный патріаршій дворянинъ, служившій при Адріанѣ по дворовому списку, Владыкинъ состоялъ стряпчимъ Дворцоваго приказа, а въ 1716 г. сдѣлался одновременно комиссаромъ того же приказа и Монастырскаго [237]), такъ что въ составѣ служащихъ при бывшемъ патріаршемъ дворѣ явилось новое должностное лицо—„комиссаръ патріаршаго дома“ [238]). По указу Монастырскаго приказа 18 февр. 1720 г., дѣятельность Владыкина была распространена и на Казенный приказъ, гдѣ ему поручено „всякія мірскія дѣла отправлять и имѣть попеченіе о сборѣ всякихъ указныхъ податей“ [239]). Должность комиссара въ Казенномъ приказѣ замѣнена секретарской по распоряженію Синода въ апрѣлѣ 1722 г. [240]). Взаимныя отношенія „судей“ приказа поддерживались тѣ же, какія установились въ XVII в. Нарушеніе ихъ свѣтскими помощниками казначеевъ вынуждало духовную власть напоминать имъ объ ихъ обязанностяхъ въ приказѣ. Характерна резолюція, положенная Стефаномъ Яворскимъ 26 іюня 1714 г. на „доносительномъ письмѣ“ казначея Антонія. Приведя справку изъ документовъ XVII в. въ доказательство, что дьяки не были равноправны казначеямъ и не подписывали грамотъ духовенству и на постройку церквей, Антоній указывалъ, что и въ XVIII в. казначей Іосифъ Бурцевъ „чинилъ помянутое (подпись грамотъ) одинъ, по ихъ святѣйшихъ патріарховъ указу, непремѣнно, а при немъ, Бурцевѣ, другой казначей Алексѣй Владыкинъ того творить ниже дерзалъ“, а теперь онъ, Алексѣй, хотя не получилъ разрѣшенія, принуждаетъ подьячихъ „подносить“ ему для подписи грамоты и распоряженія приказа о досмотрѣ у духовенства и дьячковъ документовъ на право служенія. Поэтому, Антоній счелъ нужнымъ донести о поступкахъ Владыкина, „опасаясь гнѣва великаго государя и наказанія преосвящ. Стефана“. Послѣдній сдѣлалъ помѣту: „мірскимъ людямъ въ сіе дѣло, себѣ ненадлежное, отнюдь не вручаться (sic) подъ жестокимъ наказаніемъ“ [241]). Лукѣ Владыкину, при назначеніи комиссаромъ, было указано вѣдать исключительно „дѣла мірскія“.

Общее число подьячихъ въ Казенномъ приказѣ съ 1701—21 гг. ко-

[236]) Тамъ же, кн. 245, л. 195; о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 450.—Въ 1730 г. Алексѣй Владыкинъ былъ членомъ Коллегіи экономіи (дѣла п. К. пр., в. 460, д. № 7).

[237]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 452 и прилож., с. 109.

[238]) П. К. пр. кн. 245, л. 196.

[239]) Тамъ же.

[240]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VII, № 61.—А. Р. Владыкинъ продолжалъ службу въ Дворцовомъ приказѣ; въ 1728 г. онъ былъ отрѣшенъ отъ комиссарской должности вслѣдствіе открывшагося на немъ при ревизіи недочета въ 342 р. 44 к., но потомъ снова принятъ на службу (о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 526).

[241]) П. К. пр. кн. 212, л. 47.

лебалось отъ 16 до 12 [242]); слѣдовательно, цифра, установленная послѣднимъ патріархомъ, была сохранена свѣтской властью: сокращать ее не представлялось надобности въ виду того, что, хотя съ кончиной п. Адріана уменьшились обязанности подьячихъ по приказу и патріаршему двору, но имъ пришлось нести новыя. Такъ, ихъ посылали съ отчетами и вѣдомостями въ Петербургъ, и съ утварью въ новозавоеванныя мѣста для воздвигаемыхъ тамъ храмовъ, поручали имъ закупку драгунскихъ лошадей; на подьячихъ Казеннаго приказа возлагалось исполненіе порученій Монастырскаго приказа [243]). Служба въ Казенномъ приказѣ стала для подьячихъ подготовительной школой письмоводства: отсюда ихъ брали въ качествѣ опытныхъ писцовъ и дѣлопроизводителей въ Олонецъ „къ корабельному строенію", прикомандировывали къ полкамъ, зачисляли въ штаты новоучрежденныхъ коллегій [244]). Убылыя мѣста пополнялись молодыми подьячими. Статсъ-контора, несомнѣнно съ цѣлью сокращенія расходовъ на содержаніе приказа, опредѣлила въ ноябрѣ 1720 г., чтобы съ слѣдующаго года здѣсь было оставлено двое старыхъ подьячихъ и, по выбору ихъ, четверо молодыхъ, но это распоряженіе, по кратковременности управленія конторы Казеннымъ приказомъ, не могло осуществиться [245]).

Служащіе распредѣлялись по 4-мъ повытьямъ, соотвѣтствовавшимъ прежнимъ столамъ, церковному и денежнымъ. Каждое повытье имѣло росписаніе десятинъ, отнесенныхъ къ его вѣдомству, при чемъ съ 1701 г. поступленія изъ московскихъ церквей сосредоточились въ одномъ повытьѣ, какъ было при патріархахъ до Адріана [246]). Въ 1718 г. установлено четвертое денежное повытье, къ которому были отнесены 4 десятины и московскій Срѣтенскій сорокъ [247]). За старыми подьячими, при назначеніи въ повытье, „справлялись" города ихъ предшественниковъ. Замѣститель прежняго повытчика принималъ суммы по описи, произведенной судьями приказа въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей [248]). Въ повытьяхъ, „подъ справою"

[242]) Тамъ же, кн. 189, passim; „Доклады и приговоры Сената въ царств. Петра В.", т. I, с. 269.

[243]) Дѣла п. К. пр., в. 448, д. № 74, л. 10; кн. 207, л. 155; кн. 212, л. 11.

[244]) Тамъ же, в. 446, д. № 119; кн. 183, л. 163; кн. 190, л. 161; кн. 201, л. 180.

[245]) Тамъ же, кн. 243, л. 7.

[246]) Тамъ же, кн. 177, л. 143.

[247]) Въ 1718 г., апрѣля 23, кн. П. И. Прозоровскій приказалъ подьячему Казеннаго приказа Тимоѳею Неронову быть среднею статьею, „въ повытьѣ у него быть московскому Срѣтенскому сороку да городовымъ десятинамъ — Серпуховской, Алексинской, Плесской, Судисловской, денежными сборами и челобитчиковыми дѣлами, что управлялъ онъ, будучи въ молодыхъ подьячихъ" (п. К. пр. кн. 237, л. 129).

[248]) Въ 1710 г., по приказу И. А. Мусина-Пушкина, подьячій Ларіоновъ занялъ мѣсто умершаго подьячаго Дм. Аврамова. Сдачѣ ему „наличной денежной казны" предшествовалъ осмотръ ея казначеемъ Бурцевымъ и случайно приглашенными въ свидѣтели двумя подьячими Земскаго приказа, „которые, опасая его, Дмитрія, у смотра денегъ были" (кн. 213, лл. 918—921). 29 апрѣля 1713 г. умеръ подьячій Алексѣй Титовъ; 2 мая, по указу государя, велѣно на его мѣстѣ быть въ старыхъ подьячихъ Филиппу Каретникову, принять по описи денежную казну и записать ее въ приходъ; въ силу этого указа „казначей іеромонахъ

старыхъ подьячихъ, „отправляли“ дѣла по прежнему средніе и молодые подьячіе [249]). Къ старымъ подьячимъ поступали на храненіе всѣ сборы повытья; они же выдавали деньги на расходъ и, за отсутствіемъ среднихъ и молодыхъ подьячихъ, принимали на себя исполненіе ихъ обязанностей [250]). Такимъ образомъ, въ описываемое время, какъ и въ XVII в., число приходо-расходчиковъ Казеннаго приказа соотвѣтствовало числу повытьевъ. Но на 1715 г. кн. Прозоровскій распорядился весь окладной и неокладной расходъ „держать“ только изъ одного повытья подьячаго Романа Дементьева [251]). На будущее время означенное распоряженіе обращалось въ постоянное установленіе. Одинъ изъ повытчиковъ долженъ былъ не только выдавать деньги на расходъ, но принимать отъ своихъ сослуживцевъ сборы, поступавшіе въ ихъ повытья, и вести „настольный реестръ“ для записи пріема и выдачи суммъ. Приходо-расходчикъ, съ вѣдома кн. Прозоровскаго, могъ избираться только изъ старыхъ подьячихъ, по очереди и срокомъ на годъ, по истеченіи котораго онъ долженъ былъ отдавать отчетъ начальству приказа [252]). Это нововведеніе было вызвано указомъ 22 сентября 1714 года [253]), обнародованнымъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ. Цѣль мѣры заключалась въ томъ, „чтобы въ приходѣ и расходѣ не было кражи и вся-

Антоній Яковлевъ, да А. Д. Владыкинъ, да патріаршаго Дворцоваго приказа дьякъ Ив. Григоровъ денежную казну осматривали, а, по осмотру, въ приказномъ ящикѣ и казнѣ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ явилось на лицо“... (п. К. пр. кн. 221, л. 582).

[249]) Слѣдующій примѣръ рисуетъ порядокъ замѣщенія вакантныхъ мѣстъ: „26 августа 1718 г., по указу великаго государя и по приказу ближняго боярина кн. П. И. Прозоровскаго, а по челобитью п. Казеннаго приказа подьячаго Ив. Долгова и по помѣтѣ на челобитной казначея А. А. Владыкина, за подписаніемъ его, ближняго боярина кн. П. И. Прозоровскаго, рукою, велѣно на мѣстѣ Тимоѳ. Неронова среднимъ подьячимъ, подъ справою подьячаго Алексѣя Ларіонова, быть въ его повытьѣ, а не особымъ повытьемъ, Аѳ. Гаврилову, и денежное и хлѣбное жалованье Тимофеево ему, Аѳанасію, справить, а на мѣстѣ Гаврилова быть ему, челобитчику, Ивану Долгову, въ молодыхъ подьячихъ въ повытьѣ Ст. Турченинова, и денежный и хлѣбный окладъ ему справить“ (п. К. пр. кн. 189, л. 186 об.; ср. тамъ же, л. 208 об.).

[250]) Въ 1719 г., съ цѣлью устраненія приказной волокиты, былъ данъ Монастырскимъ приказомъ Казенному указъ, по которому всѣ подьячіе были обязаны „быть въ приказѣ повседневно и всякія приказныя дѣла отправлять безлѣностно, а челобитчиковъ и старостъ поповскихъ отправлять немедленно безъ задержанія; ежели же какихъ молодыхъ подьячихъ въ приказѣ когда не будетъ, то челобитчиковъ и старостъ поповскихъ, явившихся въ ихъ повытья, отправлять старымъ подьячимъ и (подьячимъ) другихъ повытьевъ“ (п. К. пр. кн. 239, л. 179).

[251]) Дѣла п. К. пр., в. 440, д. № 1.

[252]) Расходная книга 1718 г. начинается записью распоряженія кн. Прозоровскаго „держать на этотъ годъ окладной и неокладной расходъ подьячему Ф. Каретникову“ (кн. 239, л. 1). — Въ февралѣ 1719 г., по приказу кн. П. И. Прозоровскаго, подьячимъ Алексѣю Ларіонову и Роману Дементьеву „данъ жребій“, кому быть расходчикомъ въ этомъ году; жребій палъ на Дементьева, но подьячіе, „поговоря межъ собою полюбовно, договорились“, что въ 1719 г. расходчикомъ будетъ Ларіоновъ, а въ слѣдующемъ — Дементьевъ (дѣла п. К. пр., в. 445, д. № 15).

[253]) Въ П. С. З. не напечатанъ.

кой утраты, и счетъ бы былъ скорый"[254]). По смерти кн. Прозоровскаго и въ первое время синодальнаго управленія приказъ возвратился къ прежнимъ порядкамъ[255]).

Что касается распредѣленія печатныхъ и казенныхъ пошлинъ приказа, то мѣстоблюститель патріаршаго престола не имѣлъ въ нихъ доли. Монастырскій приказъ назначилъ Стефану Яворскому годовой окладъ изъ суммъ его собственной Рязанской митрополіи, по табели 1710 г., въ размѣрѣ 5600 р. 23 ал. 1 д.[256]). Доходы служащимъ приказа до 1705 г. шли на основаніи разверстки п. Адріана. Съ этого года, по случаю „Свейской войны", когда государство нуждалось въ деньгахъ, содержаніе служащихъ приказа подверглось значительному сокращенію. Указомъ Ближней канцеляріи назначено выдавать казначею монаху въ годъ 50 р. жалованья, а подьячимъ $^{1}/_{2}$ ихъ доходовъ изъ казенныхъ пошлинъ; „судейская" же доля и другая половина подьяческой отчислялись въ приходъ[257]). О свѣтскомъ казначеѣ не было оговорено въ указѣ, такъ какъ въ 1705 г. мѣсто его оставалось вакантнымъ. Но и въ послѣдующее время не видно, чтобы онъ получалъ денежное содержаніе, по крайней мѣрѣ, изъ Казеннаго приказа. Двое старыхъ подьячихъ, имѣвшихъ при послѣднемъ патріархѣ окладное жалованье, стали получать половину его, 6 и $5^{1}/_{2}$ р., а въ 1714 г. просили замѣнить деньги хлѣбной дачей съ житнаго двора; четверть ржи считали имъ въ полтину[258]). Хлѣбная дача отчислялась всѣмъ служащимъ также въ половинномъ размѣрѣ, вслѣдствіе чего казначей Бурцевъ былъ принужденъ просить кн. Прозоровскаго прибавить изъ суммъ Дворцоваго приказа ему и іеромонахамъ патріаршаго дома $38^{1}/_{2}$ р. взамѣнъ „рыбныхъ припасовъ и кислаго меда". Казначей же Антоній въ пособіе къ ограниченному окладу получилъ отъ Стефана Яворскаго разрѣшеніе пользоваться половиной пошлинъ съ настольныхъ грамотъ архимандритамъ, игуменамъ и протопопамъ, которая при патріархѣ Адріанѣ шла его архидіакону Іонѣ. Въ 1720 г. ризничій Филагрій и комиссаръ Владыкинъ выхлопотали себѣ право на полученіе доли печатнаго пошлиннаго сбора въ размѣрахъ, опредѣленныхъ патріархами для судей приказа[259]). Порядки, установленные въ 1705 г., держались по отношенію къ подьячимъ до 1724 г.[260]). Но на практикѣ и для нихъ допускались отступленія отъ указа Ближней канцеляріи. Въ 1716 г. Монастырскій приказъ разрѣшилъ,

254) „Опис. докум. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, ст. Н. Е. Сѣвернаго „Устройство, составъ и дѣлопроизводство Сыскнаго приказа", с. 169.

255) Дѣла п. К. пр., в. 465, д. № 26.

256) М. И. Горчакова „Монастырскій приказъ", с. 176.

257) П. К. пр. кн. 189, л. 21.

258) Тамъ же, кн. 227, л. 70.—Послѣднее указаніе пополняетъ данныя, собранныя В. О. Ключевскимъ о цѣнахъ на хлѣбъ въ первыя 15 лѣтъ царствованія Петра В., и подтверждаетъ его выводъ о стоимости русскаго рубля въ это время („Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему", М. 1884 г., с. 64).

259) П. К. пр. кн. 246, л. 98; кн. 332, л. 101; дѣла, в. 445, д. № 66; в. 446, д. № 14, л. 2.

260) Тамъ же, дѣла, в. 454, д. № 39.

въ видѣ единовременнаго пособія служащимъ, „для скудости и платежа на покупку ефимковъ въ дачу подьячимъ, которые посланы въ Королевецъ для ученья“, выдать ихъ доходы полностью за вторую половину 1715 г. и весь 1716 г.; эта льгота, всякій разъ съ особаго разрѣшенія кн. Прозоровскаго, продолжалась въ 1717 и 1718 гг. [261]). Вслѣдствіе указа 1705 г. доходность службы въ Казенномъ приказѣ сократилась въ половину, а съ 1710 г., когда сборы съ 29 городовъ были отчислены въ губерніи, понизилась еще болѣе. Для сравненія съ приведенными выше цифрами доходовъ, полученныхъ подьячими въ 1692 г., интересно сопоставить суммы, выданныя имъ въ 1711 г. Доли старыхъ подьячихъ равнялись 53 р., 45 р., 36 р. и 14 р.; средніе получали отъ 12 до 4 р.; младшимъ не доставалось и цѣлаго рубля [262]).

Учрежденіе Св. Синода и перемѣны, происшедшія вслѣдствіе этого въ управленіи обще-церковномъ и бывшей патріаршей областью, произвели поворотъ въ судьбѣ Казеннаго приказа. Съ 1721 г. до закрытія приказа въ 1738 г. идетъ третій періодъ его внѣшней исторіи, который характеризуется обратнымъ переходомъ управленія приказомъ отъ свѣтской власти къ духовной и частными измѣненіями его устройства. При открытіи Синода состоялся именной указъ, „которымъ патріаршъ и архіерейскіе дома и монастыри велѣно вѣдать въ Правительствующемъ Синодѣ“ [263]). Принимая въ свое вѣдомство дворовые патріаршіе приказы и въ томъ числѣ Казенный, Синодъ 18 марта 1721 г. распорядился, чтобы эти приказы доставили ему отчеты о „наличной денежной казнѣ“ и свѣдѣнія о производимыхъ ими сборахъ, назначилъ приказамъ на будущее время присылать мѣсячные рапорты о движеніи суммъ и запретилъ расходовать ихъ, безъ синодальнаго разрѣшенія, кромѣ „самыхъ необходимыхъ нуждъ“ [264]). Дальше этого не шло первоначальное распоряженіе Синода о Казенномъ приказѣ. Въ первой своей части оно осталось даже вовсе неисполненнымъ, такъ какъ полковникъ И. Н. Плещеевъ, которому было поручено наблюденіе за составленіемъ отчетовъ во всѣхъ приказахъ, отошедшихъ въ вѣдѣніе Синода, въ іюлѣ 1721 г. доносилъ, что изъ Казеннаго приказа „обстоятельныхъ“ вѣдомостей и мѣсячныхъ рапортовъ онъ не получалъ и что „за неотправленіе тѣхъ и другихъ вѣдомостей держатся подъ карауломъ подьячіе приказа, и одному изъ

[261]) Тамъ же, кн. 189, лл. 160, 164 и 188; кн. 233, л. 71.—Въ январѣ 1617 г. послѣдовалъ именной указъ Сенату объ отправленіи въ Королевецъ (Кенигсбергъ) отъ 30 до 40 молодыхъ подьячихъ для обученія нѣмецкому языку въ виду предстоявшаго вскорѣ открытія коллегій въ Россіи. Въ „подмогу имъ, на проѣздъ и прогоны“, пока „они въ наукѣ будутъ“, съ подьячихъ, остававшихся дома при губернаторахъ и въ приказахъ, было велѣно собирать столько, чтобы каждому, отправленному за границу, доставалось на первый годъ 250 ефимковъ, а на каждый слѣдующій 200 (П. С. З. т. V, №№ 2986 и 2997).

[262]) Дѣла п. К. пр., в. 448, д. № 86.—За 1704—21 гг. сохранились четыре записныя книги сбора казенныхъ пошлинъ: № 146 (1693—1703 гг.), № 189 (1704—18 гг.), № 248 (1720 г.) и № 256 (1721—22 гг.).

[263]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 264.

[264]) П. К. пр. кн. 243, л. 40; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. I, № 42.

нихъ учинено наказаніе“ [265]). Между тѣмъ въ Казенномъ приказѣ дѣйствовала комиссія изъ трехъ свѣтскихъ лицъ и въ числѣ ихъ Плещеева, назначенныхъ Статсъ-конторой для описи Патріаршей ризницы, дѣлъ Казеннаго приказа и провѣрки патріаршей казны по приходнымъ и расходнымъ книгамъ. Счетъ денегъ подвигался медленно. Казначея Антонія не было въ Москвѣ. Братъ его, священникъ Благовѣщенскаго собора Ермолай, заявилъ, что Антоній, по приказанію митрополита Игнатія, въ мартѣ 1721 г. уѣхалъ въ Петербургъ. Старшіе подьячіе приказа, состоявшіе у прихода и расхода денежной казны, были также взяты Игнатіемъ для отсылки въ Петербургъ. Находя невозможнымъ обойтись безъ нихъ, Одоевскій, предсѣдатель комиссіи, требовалъ у Игнатія черезъ посланнаго возвращенія подьячихъ и увѣдомленія, куда отправилъ онъ казначея. Преосвященный отвѣчалъ, что объ Антоніи онъ „никакой вѣдомости не пришлетъ“, а подьячихъ скоро отправитъ въ Синодъ, согласно его требованію; къ этому Игнатій прибавилъ, что ему „ни въ чемъ не повелѣно слушать“, помимо Синода, ни Сената, ни коллегій, ни канцелярій. О всѣхъ изложенныхъ затрудненіяхъ комиссія донесла Синоду и жаловалась на остановку въ счетѣ казны [266]). Докладъ Одоевскаго побудилъ Синодъ опредѣлить положеніе, которое долженъ былъ занять Казенный приказъ при новыхъ порядкахъ. Въ синодальномъ постановленіи 5 мая 1721 г. было выражено, что въ силу вышепомянутаго именного указа вліяніе свѣтской власти на дѣла приказа прекратилось. Одоевскій и Савеловъ, хотя оффиціальной передачи Патріаршей ризницы и домовой казны Синоду еще не происходило, были устранены отъ ихъ описи и счета суммъ Казеннаго приказа [267]), а окончаніе работы поручено Плещееву и бывшему московскому вице-губернатору В. С. Ершову, вступившимъ на службу по синодальному вѣдомству, первый съ назначеніемъ быть при раскольническихъ дѣлахъ, второй въ качествѣ судьи Монастырскаго приказа, возстановленнаго подъ надзоромъ Синода. Тѣмъ же указомъ Синода запрещено отсылать остатки суммъ въ Московскую рентерею [268]). Вслѣдъ затѣмъ, 25 іюня того же 1721 года, Синодъ предоставилъ Ершову „вѣдать“ Казенный приказъ „сборами и всякимъ правленіемъ“ согласно резолюціи, положенной государемъ на докладныхъ синодскихъ пунктахъ 14 февраля 1721 г. [269]). Такимъ образомъ, Казенный приказъ былъ снова поставленъ въ зависимость отъ Монастырскаго, который, однако, уже не сдѣлался высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, независимымъ ни отъ кого, кромѣ государя, а сталъ второстепеннымъ церковнымъ прика-

[265]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 173.

[266]) Тамъ же, т. I, № 264.

[267]) Памятникомъ дѣятельности комиссіи 1720—21 гг. остался въ документахъ Казеннаго приказа „счетный списокъ“ по повытью подьячаго Ф. Каретникова, съ 1713 по 1721 г., представленный имъ въ комиссію для провѣрки. На Каретниковѣ оказался недочетъ слишкомъ въ 6 р., который былъ съ него взысканъ (кн. 223, л. 66).

[268]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 264.

[269]) П. К. пр. кн. 243, л. 36; „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. I, № 88.

зомъ, состоящимъ въ полномъ подчиненіи Синоду [270]). По духовнымъ дѣламъ своего вѣдомства Казенный приказъ относился по прежнему къ митрополиту Игнатію, а съ іюня 1721 г. къ греческому митрополиту Григорію милиникійскому, управлявшему съ грекомъ же Арсеніемъ, митрополитомъ ѳиваидскимъ, синодальной областью во время отсутствія Игнатія, надъ которымъ, по особымъ обстоятельствамъ, было наряжено Синодомъ строгое слѣдствіе [271]). Отношенія Казеннаго приказа собственно къ Синоду ограничились со стороны послѣдняго подтвержденіемъ указа 18 марта о доставкѣ черезъ Монастырскій приказъ ежемѣсячныхъ рапортовъ, съ приложеніемъ надлежащихъ вѣдомостей относительно сборовъ въ бывшую патріаршую казну по формѣ, установленной Статсъ-конторъ-коллегіей [272]).

Порученіе Казеннаго приказа вѣдѣнію Ершова оказалось временной мѣрой, которая могла сохранять силу только до появленія въ Москвѣ новыхъ синодальныхъ и епархіальныхъ учрежденій. По открытіи Синода составныя части русской церковной области оставались въ непосредственномъ управленіи епархіальныхъ преосвященныхъ. Между тѣмъ бывшая патріаршая область не имѣла духовной главы: Синодъ пребывалъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ проживали двое митрополитовъ изъ грековъ. Признавая неудобство управленія ихъ „яко чужестранныхъ и россійскихъ обычаевъ не пріобыкшихъ персонъ“, Синодъ указомъ 10 апрѣля 1722 г. поручилъ патріаршую область въ управленіе одному изъ своихъ членовъ, архіепископу сарскому Леониду, назначивъ его при двухъ ассессорахъ совѣтникомъ въ особое учрежденіе, которое открылось въ Москвѣ подъ именемъ Синодальной Духовной Дикастеріи [273]). Вторымъ пунктомъ инструкціи, врученной Леониду на управленіе бывшей патріаршей областью, ему предоставлено „вѣдать во всемъ Казенный приказъ... и дѣла разсуждать и опредѣлять, какъ надлежитъ“ [274]). За мѣсяцъ до этого Синодъ согласился съ донесеніемъ, представленнымъ ему ризничимъ Филагріемъ, что Казенный приказъ не долженъ находиться въ вѣдѣніи Монастырскаго. Филагрій основывалъ свое мнѣніе на справкѣ съ исторіей приказа, который въ патріаршее время не былъ зависимъ отъ свѣтской власти, указывалъ, что лица, подвѣдомственныя приказу, принадлежатъ къ духовному сословію и что свѣтскому начальству не подобаетъ вступаться въ производства приказа церковнаго характера: о постройкѣ храмовъ, выдачѣ грамотъ духовенству, покупкѣ вина, воска и ладана въ патріаршую церковь 12 апостоловъ и Успенскій соборъ [275]). Такимъ образомъ, Казенный приказъ былъ изъятъ изъ вѣдомства Монастырскаго, хотя связь между ними не прерывалась до упраздненія Монастырскаго приказа въ

270) М. И. Горчакова „Монастырскій приказъ“, с. 249.

271) „Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 115.

272) Тамъ же, т. II, № 43; „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. I, № 12.

273) Н. Розанова „Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода“. М. 1869 г., ч. I, с. 18 и 19.

274) П. С. З. т. VI, № 3954.

275) „Полн. собран. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. II, № 472.

январѣ 1725 г. [276]). Передъ назначеніемъ въ Москву Леонида, Синодъ разъяснилъ ризничему Филагрію, что остатки суммъ, за покрытіемъ расходовъ по табели 1710 г., должны ежегодно безъ недоимокъ передаваться съ вѣдомостями въ Монастырскій приказъ [277]). Синодъ сохранилъ за собою право, въ случаѣ своего пребыванія въ Москвѣ, вступать въ непосредственное завѣдываніе Казеннымъ приказомъ, а въ остальное время получать обычные рапорты о приходахъ и расходахъ, которые приказъ обязанъ былъ присылать своевременно, „безъ отлагательства“ [278]).

Въ вѣдѣніи Леонида Казенный приказъ состоялъ все время, пока служба этого преосвященнаго была связана съ патріаршей епархіей, т. е. до 1729 г. Въ званіи синодальнаго совѣтника Леонидъ, какъ мы сказали, управлялъ также Московской Духовной Дикастеріей, которой съ 1722 г. пришлось для бывшей области патріарха замѣнить значеніе Монастырскаго приказа временъ Мусина-Пушкина и Прозоровскаго. Положеніе Дикастеріи среди прочихъ учрежденій и кругъ ея вѣдомства опредѣлились не вдругъ. Въ 1723 г. съ ней слился патріаршій Духовный приказъ, и во главѣ ея по прежнему оставленъ Леонидъ съ правами епархіальнаго архіерея [279]). Духовному приказу, сохраненному съ 1701 г. въ видѣ отдѣленія патріаршаго Разряда, былъ предоставленъ, при митрополитѣ Стефанѣ и его преемникѣ Игнатіи, судъ надъ чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ по всѣмъ искамъ на него свѣтскихъ лицъ. Сюда же московскіе священники доставляли недѣльныя вѣдомости о числѣ новорожденныхъ и умершихъ въ ихъ приходахъ [280]). Наконецъ, въ періодъ отъ 1701 г. по 1721 г. Духовный приказъ являлся архіерейской канцеляріей, вѣдавшей, кромѣ обычныхъ обще-епархіальныхъ дѣлъ, слѣдующія, такъ сказать, экстраординарныя, которыя въ XVII в. „подлежали суду патріаршему“: 1) богохульныя, 2) еретическія и волшебныя, 3) раскольническія, 4) о насильственномъ постриженіи въ монашество, 5) о похищеніи церковнаго имущества, 6) слѣдственныя по незаконнымъ и насильственнымъ бракамъ [281]). При сліяніи приказа съ Дикастеріей, Синодъ указомъ 22 марта 1723 г. подтвердилъ за ней означенныя права Духовнаго приказа, равно какъ и другія по епархіальному управленію, именно: 1) опредѣлять въ синодальной области настоятелей въ незначительные монастыри и протопоповъ во всѣ соборы, кромѣ кремлевскихъ въ Москвѣ, 2) завѣдывать поставленіемъ на духовныя должности и слѣдить, съ помощью синодальнаго казначея, чтобы иподьяконы не взимали лишнихъ

276) Вмѣсто этого приказа была открыта Синодальная Камеръ-контора, не имѣвшая никакого отношенія къ Казенному приказу („Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. IV, № 462; т. VI, № 123).

277) „Оп. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. II, № 315.

278) Тамъ же.

279) Тамъ же, т. III и IV, предисловія.

280) П. С. З. т. IV, №№ 1866 и 1908.

281) Тамъ же, т. VI, № 4081; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣдом. правосл. испов.“, т. II, №№ 532 и 693.

пошлинъ съ новопосвященныхъ, 3) слѣдить за опредѣленіемъ къ церквамъ причтовъ и не допускать перехода духовенства изъ синодальной области въ другія епархіи и обратно безъ соизволенія Синода, 4) покупать дворы и дома умершихъ священниковъ и продавать ихъ опредѣляемымъ на вакантныя мѣста, 5) производить дѣла о долгахъ духовныхъ лицъ, судить ихъ за преступленія противъ каноническаго права и лишать сана по обвиненіямъ свѣтской властью, 6) принимать донесенія инквизиторовъ на духовенство и производить слѣдствія по доносамъ на инквизиторовъ, 7) рѣшать въ опредѣленныхъ случаяхъ вопросы, вытекающіе изъ брачнаго права [282]). 20 мая 1724 г. закрылся приказъ Церковныхъ дѣлъ, и его вѣдомство подѣлилось между Розыскной канцеляріей, Казеннымъ приказомъ и Дикастеріей. Послѣдней поручено въ Москвѣ, составлявшей районъ вѣдомства упраздненнаго приказа: 1) принятіе отъ причтовъ книгъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и отъ поповскихъ старостъ вѣдомостей о родившихся и умершихъ, 2) нарядъ духовенства шести сороковъ въ крестные ходы, 3) надзоръ за церковнымъ благочиніемъ, 4) разрѣшеніе погребать скоропостижно умершихъ, 5) выборъ въ сорокахъ поповскихъ старостъ и десятскихъ — послѣднихъ для посылокъ и наблюденія, чтобы звонъ въ приходахъ не начинался раньше соборнаго [283]).

Такимъ образомъ, по указамъ 1722—1724 гг. управленіе бывшей патріаршей областью получило характеръ общій съ другими епархіями: Москва имѣла отдѣльнаго архіерея, правившаго въ столицѣ и синодальной области черезъ Дикастерію, предшественницу нынѣшней Московской Духовной Консисторіи. Такъ какъ Казенный приказъ былъ подчиненъ вѣдѣнію архіепископа Леонида, то отношенія его къ Дикастеріи на языкѣ XVIII в. опредѣлялись словами, что она „имѣетъ“ его въ своей „командѣ“ [284]). Случаи сношеній приказа съ архіерейской канцеляріей по текущимъ производствамъ не были и не могли быть предусмотрѣны въ указахъ Синода; эти сношенія опредѣлялись практическими потребностями обоихъ учрежденій.

Между тѣмъ въ Москвѣ, кромѣ Дикастеріи, дѣйствовала Синодальная Канцелярія, также съ правами по епархіальному управленію. Съ декабря 1721 г. по мартъ 1723 г. Синодъ находился въ древней столицѣ по случаю пребыванія въ ней государя. По возвращеніи Синода въ Петербургъ, въ Москвѣ оставленъ совѣтникъ, симоновскій архимандритъ Петръ, при двухъ ассесорахъ, такъ что параллельно съ Дикастеріей должно было открыть свои дѣйствія другое учрежденіе, подъ названіемъ Московской Канцеляріи Синодальнаго Правленія [285]). Возникновеніе ея объясняется примѣромъ, который подалъ Сенатъ, открывшій, по указу государя, свою контору въ Москвѣ [286]). Отдѣленіе Синода не получило опредѣленныхъ постоянныхъ обязанностей, если не считать завѣдыванія московской синодальной типографіей во время

282) П. С. З. т. VII, № 4190; Н. Розанова „Ист. моск. епарх. управл.“, ч. I, с. 22.

283) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 586.

284) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. III, № 1075.

285) „Оп. док. и бум., хран. въ арх. Св. Синода“, т. III, предисл.

286) „П. собр. пост. и рас. по вѣд. пр. испов.“, т. III, № 1041.

отсутствія ея „протектора“ [287]). Ей было только назначено привести къ концу дѣла, оставшіяся послѣ Синода, если ихъ можно будетъ рѣшить безъ наличности всѣхъ членовъ [288]). По окончаніи этого временнаго порученія, Канцеляріи естественно пришлось вступиться въ епархіальныя дѣла, подвѣдомственныя Дикастеріи. Поэтому, когда Синодъ въ 1724 г., пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, снова оставилъ здѣсь Канцелярію, Дикастерія вошла къ нему съ докладомъ и просила разграничить ихъ вѣдомства, „дабы всякъ могъ за свои дѣла отвѣтъ дать“ [289]). Синодъ не далъ на просьбу Дикастеріи опредѣленнаго отвѣта, но, чтобы предупредить столкновеніе въ епархіальныхъ дѣлахъ двухъ учрежденій, предоставилъ Канцеляріи право рѣшать дѣла ближайшихъ къ Москвѣ епархій, что нарушало, однако, централизацію въ управленіи всей русской церковью [290]). Затѣмъ, снова по примѣру Сената, Канцеляріи Синодальнаго Правленія, которой иногда усвоялось нынѣшнее названіе ея—Синодальной Конторы, предоставлено въ 1725 г. разсматривать всѣ сомнительныя дѣла, какія могли возникнуть въ московскихъ присутственныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, не исключая Казеннаго приказа. Но и Дикастерія, и бывшіе патріаршіе приказы имѣли для такихъ случаевъ исходъ въ докладѣ дѣлъ епархіальному архіерею [291]). Въ силу этого Канцелярія, при самомъ возникновеніи своемъ, оказалась учрежденіемъ лишнимъ. Сліяніе ея съ Дикастеріей начало подготовляться еще съ 1724 г., такъ какъ по указу Синода отъ 10 іюня сомнительныя дѣла, возникавшія въ Синодальной Канцеляріи и Дикастеріи, рѣшались въ общихъ засѣданіяхъ членовъ той и другой [292]). Со второй половины 1726 г. Канцелярія перешла въ вѣдѣніе преосвященнаго Леонида, а въ слѣдующемъ году Синодъ призналъ непроизводительнымъ расходъ на содержаніе при московскомъ архіереѣ какъ бы двухъ канцелярій, и онѣ соединены въ одну—Дикастерію [293]). Здѣсь сосредоточились всѣ дѣла по епархіальному управленію кромѣ тѣхъ, которыя составляли самостоятельное вѣдомство Казеннаго приказа. Преобразовывая въ 1722—1723 гг. Духовный приказъ въ Дикастерію, Синодъ сохранилъ за Казеннымъ права, перешедшія къ нему отъ временъ патріаршества. По закрытіи приказа Церковныхъ дѣлъ, въ Казенный переданы: сборъ „гривенныхъ денегъ“ съ духовенства синодальной области на содержаніе причтовъ при полкахъ и церквахъ новозавоеванныхъ городовъ и выдача дьячкамъ, пономарямъ, просвирнямъ и церковнымъ сторожамъ „новоявленныхъ памятей“ [294]).

287) Тамъ же.

288) Тамъ же.

289) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. IV, № 1312.

290) Н. Розанова „Исторія Москов. епарх. управленія со времени учрежд. Св. Синода“, ч. I, с. 27.

291) Тамъ же, с. 27 и 28.

292) „П. собр. пос. и расп. по вѣд. пр. испов.“, т. IV, № 1312.

293) „Оп. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VI, предисл.

294) Тамъ же, т. I, № 586; „П. с. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. II, № 693.

Съ 1729 г. порывается связь Казеннаго приказа съ учрежденіемъ, стоявшимъ до этого времени во главѣ управленія синодальной областью. Послѣдній годъ царствованія Петра II, годъ восшествія на престолъ императрицы Анны и слѣдующій, Синодъ провелъ въ Москвѣ, причемъ самъ слушалъ доклады казначея по дѣламъ Казеннаго приказа [295]). Леонидъ еще 26 марта 1729 г. былъ освобожденъ отъ предсѣдательства въ Дикастеріи [296]). Синодъ, отправляясь въ концѣ 1731 г. вслѣдъ за дворомъ въ Петербургъ, оставилъ въ Москвѣ отдѣленіе, которое до 25 іюня 1734 г. носило, въ подражаніе Московскому Сенату, названіе Московскаго Синода, а затѣмъ получило прежнее наименованіе—Канцеляріи Синодальнаго Правленія. Московскимъ Синоду и Канцеляріи были подчинены всѣ находившіяся въ Москвѣ синодальныя учрежденія, включая Казенный приказъ. Прежнее значеніе Духовной Дикастеріи падаетъ. До 1742 г., т. е. до начала образованія нынѣшней московской епархіи, она представляла учрежденіе, лишенное прежней самостоятельной роли. Дикастерія стала помощницей Канцеляріи по наблюденію за церковнымъ благочиніемъ и жизнью духовенства, исполнительницей ея распоряженій [297]). Съ 1732 г. старшимъ членомъ Московскаго Синода сдѣлался Іоакимъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, который съ тѣмъ же званіемъ перешелъ въ Канцеларію, гдѣ пробылъ до 1735 г. [298]). Ему, какъ первоприсутствующему, подавались доклады Казеннаго приказа; резолюціи, какъ раньше Леонидомъ, такъ въ 1732—35 гг. Іоакимомъ дѣлались собственноручно [299]). Указомъ 8 апрѣля 1735 г. въ Канцелярію Синодальнаго Правленія былъ назначенъ Веніаминъ, епископъ коломенскій и каширскій. Подобно Леониду онъ, въ силу врученной ему инструкціи, получилъ значеніе управителя синодальной области. Въ 1735 г. подробнѣе, сравнительно съ инструкціей 1722 г., было опредѣлено, въ чемъ долженъ состоять надзоръ архіерея за Казеннымъ приказомъ. Веніамину было поручено: 1) наблюдать, чтобы окладныя и неокладныя деньги собирались „съ крайнимъ радѣніемъ, безъ упущенія", 2) запрещать „подъ опасеніемъ немалаго штрафа" расходовать деньги безъ указовъ Синода, 3) требовать для отсылки въ Синодъ общія ежемѣсячныя приходо-расходныя вѣдомости и особые рапорты о поступленіяхъ въ приказъ недоимокъ изъ епархій („гривенныхъ" и „драгунскихъ" денегъ), 4) разрѣшать служащимъ полученіе жалованья „по трудамъ ихъ и ревностнымъ заслугамъ, какъ они исправу свою покажутъ" [300]).

295) Дѣла п. К. пр-за въ вязкѣ № 460.

296) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. VI, № 2208.—Въ 1731 г. Леонидъ выбылъ съ Синодомъ въ Петербургъ (тамъ же, № 2522). При имп. Елизаветѣ въ 1742 г. онъ удалился на покой въ Новоспасскій монастырь (П. Строева„ Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви". М. 1877 г., с. 1036).

297) Н. Розанова „Исторія Москов. епарх. управл. со вр. учрежд. Св. Синода", ч. I, с. 35.

298) Тамъ же, с. 29—31.

299) Дѣла п. К. пр-за въ вязкахъ за №№ 462—467.

300) П. С. З. т. IX, № 6718, п. 4 и 11.

Особенное вниманіе преосвященнаго Синодъ старался обратить на то повытье Казеннаго приказа, въ которомъ записывались ставленники. „Слышно“, говорится въ инструкціи, что подьячіе съ иподьяконами [301]) берутъ съ новопосвященныхъ „немалыя взятки, а тѣ бѣдные люди, не имѣя о себѣ свободнаго голоса, претерпѣваютъ отъ того великое раззореніе“. Въ виду того, что „плачъ бѣдныхъ могъ навлечь гнѣвъ сперва Божій, а потомъ императрицы на тѣхъ, кто не положитъ преграды дѣйствіямъ продерзателей“, Синодъ предлагалъ Веніамину: 1) „смотрѣть накрѣпко“, чтобы въ приказѣ, сверхъ положеннаго, со ставленниковъ „богомерзкихъ взятокъ отнюдь не брали“, 2) допрашивать ставленниковъ „по священству“, не взялъ ли кто съ нихъ взятки, 3) виновныхъ наказывать и сообщать о таковыхъ Синоду, 4) вычитывать предлагаемые пункты инструкціи всѣмъ, подающимъ прошенія на духовныя должности, чтобы имъ были извѣстны постановленія, изданныя для ихъ огражденія [302]). Подъ надзоромъ Веніамина Казенный приказъ оставался до своего закрытія. Вскорѣ послѣ него, въ маѣ 1739 г., управитель синодальной области былъ переведенъ въ Вятку [303]). Такъ въ послѣдній періодъ своей исторіи Казенный приказъ то непосредственно подчинялся Синоду, то примыкалъ къ различнымъ учрежденіямъ, изъ коихъ развились современныя московскія духовныя установленія—синодальное и епархіальное, т.-е. Синодальная Контора и митрополичья Консисторія. Связь приказа съ тѣмъ или другимъ учрежденіемъ завязывалась и порывалась соотвѣтственно перемѣнамъ въ положеніи временнаго управителя синодальной области.

Измѣненія, внесенныя въ устройство Казеннаго приказа, вытекали изъ стремленія Синода приспособить его къ новымъ порядкамъ, какіе установились въ управленіи бывшимъ патріаршимъ дворомъ и домомъ, подчинить его приходъ и расходъ точному контролю и упорядочить дѣлопроизводство согласно пріемамъ канцелярской регламентаціи XVIII в.

Во главѣ учрежденія Синодъ засталъ ризничаго Филагрія; въ этомъ званіи онъ оставался до іюня 1722 г., когда былъ пожалованъ синодальнымъ казначеемъ. Между тѣмъ Патріаршая ризница, описанная комиссіей, образованной до открытія Синода, оставалась запечатанной. Домовая казна еще ждала описи отъ лицъ, уполномоченныхъ Синодомъ, но именной указъ о распечатаніи ризницы, переписи домовой казны и передачѣ ея Синоду послѣдовалъ лишь въ февралѣ 1722 г. [304]), и только тогда могъ начаться пріемъ ея Филагріемъ. Передача ризницы была возложена Сенатомъ не на Плещеева и Ершова, а на Одоевскаго и Савелова, устраненныхъ, какъ мы уже знаемъ,

[301]) Послѣдніе служили при синодальномъ Ставленническомъ столѣ.

[302]) П. С. З. т. IX, № 6718, п. 3.—Эта часть инструкціи есть развитіе указа 1732 г., даннаго въ руководство казначею и секретарю Казеннаго приказа (п. К. пр. кн. 307, л. 53).

[303]) Н. Розанова „Исторія Москов. епарх. управл. со времени учрежд. Св. Синода“, ч. I, с. 34.

[304]) П. С. З. т. VI, № 3907.

Синодомъ отъ продолженія описи, но удержавшихъ въ своихъ рукахъ переписную книгу патріаршей казны 1712 г. [305]). Синодъ, по принятіи бывшей Патріаршей ризницы и домовой казны, поручилъ управленіе тою и другою одному Филагрію, такъ что онъ съ казначейскими обязанностями соединилъ должность ризничаго [306]). Ему, „какъ честной персонѣ и повѣренному приставнику" поручено хранить „всякую казну" въ синодальномъ домѣ и вещи, которыя при патріархахъ находились въ вѣдѣніи казначеевъ, и выдавать ихъ по указамъ Синода [307]). Въ отношеніи къ Казенному приказу ему вмѣнено: наблюдать за добросовѣстнымъ веденіемъ приходныхъ книгъ „безъ утайки денегъ", расходовать ихъ по табели 1710 г. и указамъ Синода, но „безъ всякихъ излишествъ" и отнюдь не самовольно, слѣдить за своевременной доставкой рапортовъ въ Синодъ и за подчиненными чиновниками, чтобы они „въ званіи своемъ поступали безпристрастно и безкорыстно, не употребляли никакихъ противныхъ указамъ дѣйствъ, паче же не касались возбраненнымъ взяткамъ, которыя, ежели окажутся, причтены будутъ къ слабой его командѣ и взыщутся на немъ" [308]). Въ силу приведеннаго постановленія Синода ни одно дѣло не могло миновать казначея и въ окончательной формѣ рѣшалось только имъ, а не секретаремъ. Основаніемъ для дѣятельности приказа служила извѣстная окружная грамота п. Іоакима 1687 г. о дани и пошлинахъ и наказъ п. Адріана поповскимъ старостамъ, такъ какъ въ немъ были опредѣлены размѣры всѣхъ сборовъ приказа и штрафовъ съ духовенства за утайку казны и вообще проступки въ отношеніи денежныхъ интересовъ патріаршей каѳедры. По дѣламъ, подлежавшимъ архіерейской власти, Филагрій входилъ съ докладами къ преосвященнымъ, сначала въ Дикастерію, позднѣе въ Синодальную Канцелярію; доклады происходили по тѣмъ же случаямъ, которые во время управленія Монастырскаго приказа предлагались на резолюцію Стефана Яворскаго и Игнатія Смолы [309]). Если приказу приходилось раскрывать проступки духовенства, за которые мѣра наказанія не была опредѣлена въ законѣ или казначей не имѣлъ права разбирать ихъ, виновные препровождались къ архіерею. Филагрій пріобрѣлъ особенное довѣріе Синода, получилъ прибавку содержанія и сохранилъ должность по день смерти, послѣдовавшей 10 августа 1737 г. Въ 1735 г. Синодъ такъ отозвался объ его поведеніи: „въ домѣ синодальномъ пребывая въ разныхъ послушаніяхъ не малые годы, содержалъ себя постоянно и житіе препровождалъ беззазорное и порядочное, и подозрѣніевъ никакихъ на него ни отъ кого не объявлено" [310]).

[305]) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. испов.", т. II, № 565.

[306]) Сохранилась опись (п. К. пр. кн. № 244) патріаршей казны, принятой Филагріемъ отъ Одоевскаго и Савелова.

[307]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп.", т. II, № 656.—Синодальный домъ и прочія зданія бывшаго патріаршаго двора въ Кремлѣ были предоставлены вѣдѣнію п. Дворцоваго приказа (тамъ же, № 708).

[308]) Тамъ же, № 472.

[309]) См. стр. 36.

[310]) Архивъ Св. Синода, дѣла 1735 г., д. № 40 (сообщено А. Н. Львовымъ).

Оклады служащихъ Казеннаго приказа въ синодальное время далеко не равнялись тѣмъ, какіе шли имъ при патріархахъ; тѣмъ не менѣе ихъ матеріальное положеніе сравнительно съ періодомъ управленія Монастырскаго приказа улучшилось. Филагрій, считая жалованье, доходы со ставленниковъ, печатныя пошлины и „кормовыя“ деньги, получалъ въ годъ до 150 р., съ 1729 г.—200 р. [311]). Какъ и въ патріаршее время, казначей имѣлъ келейника, пользовался квартирой въ синодальномъ домѣ, парой лошадей; изъ Дворцоваго приказа ему отпускалось въ годъ 20 четвертей хлѣба и солодъ на варку пива [312]). Указомъ 4 марта 1735 г. Синодъ назначилъ помощникомъ къ Филагрію игумена Угрѣшскаго монастыря Федора Левонова [313]), съ званіемъ ризничаго и отчисленіемъ ему соотвѣтствующаго годоваго содержанія: 10 р. жалованья, 15 р. на рыбные припасы, рублей до 29 пошлинъ со ставленниковъ и 12 четвертей хлѣба [314]). Такимъ образомъ, съ 1735 г. снова образовалось раздѣленіе должностей казначея и ризничаго московскаго синодальнаго дома между двумя лицами, какъ было во времена патріаршества. Назначеніе ризничаго совершилось по личной просьбѣ, съ которой казначей Филагрій обратился къ Синоду. Онъ писалъ, что по старости лѣтъ „въ исправленіи оныхъ обѣихъ должностей имѣетъ не малую трудность, такъ какъ смотритъ за всѣмъ самъ, никого не допускаетъ, ключи и печать завсегда при себѣ хранитъ неотлучно“; въ виду этого онъ просилъ опредѣлить ризничимъ кого-либо изъ синодальныхъ іеродьяконовъ и предоставить ему вмѣстѣ съ жалованьемъ пошлинный сборъ со ставленниковъ, который съ 1721 г. получалъ онъ, Филагрій. Ризничій долженъ былъ заблаговременно пересмотрѣть и принять ризницу, такъ какъ безъ казначея никто не будетъ знать, „гдѣ что имѣется“. Синодъ согласился съ мнѣніемъ Филагрія, такъ какъ вслѣдствіе „его совершенной старости“ можетъ произойти „похищеніе церковныхъ и казенныхъ вещей“, а онъ самъ, „препровождающій жизнь добрѣ и съ немалымъ постоянствомъ“, подвергнется „злымъ и напраснымъ клеветамъ злоковарныхъ людей“. Составилась комиссія изъ трехъ лицъ: казначея, ризничаго и синодальнаго члена, протопопа Благовѣщенскаго собора Іоанна, особеннаго знатока драгоцѣнныхъ каменьевъ; подъ засѣданія ся отведена столовая палата синодальнаго дома. Комиссія получила подробную инструкцію для провѣрки и описи бывшей Патріаршей ризницы. Было назначено принять отъ Филагрія и сдать

311) Они составлялись изъ частей: 1) отъ Дворцоваго приказа 64 р. 70 к. „кормовыхъ денегъ“ и 2) отъ Казеннаго 135 р. 30 к. (106 р. 30 к. жалованья и 29 р. пошлинъ со ставленниковъ; см. п. К. пр. кн. 332, лл. 99—103; дѣла, в. 459, д. № 57; ср. „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. испов.“, т. VI, № 2186).—Сверхъ 200 р. ему причиталось рублей до 30 печатныхъ пошлинъ (тамъ же, дѣла, в. 454, д. № 39, л. 3 об.).

312) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. II, прил. № XII; „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. II, № 839; Архивъ Св. Синода, дѣла 1735 г., д. № 40 (сообщено А. Н. Львовымъ); о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, прил., с. 238.

313) Переведенъ на Угрѣшу въ 1732 г. изъ московскаго Срѣтенскаго монастыря („Историческій очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря“. М. 1870 г., с. 102).

314) Архивъ Св. Синода, дѣла 1735 г., д. № 40 (сообщено А. Н. Львовымъ).

Федору все хранившееся въ „ризничной и казенной палатахъ“, а именно: „священныя одежды, парчи, матеріи, золотую, серебряную и прочую посуду, книги архивныя и переданныя изъ синодальной типографіи, жалованныя грамоты царей патріархамъ на вотчины, древнія и новѣйшія крѣпости на крестьянъ, курьозныя и другія письма, наличную денежную казну“. По окончаніи описи, ризничій Федоръ, въ качествѣ помощника казначея, долженъ былъ засѣдать въ Казенномъ приказѣ, „приложить ревностное попеченіе въ сборѣ доходовъ и недоимокъ и показать въ томъ вѣрноусердное свое радѣніе“ [315]). По кончинѣ Филагрія и вскорѣ послѣдовавшей за ней смерти Федора, должность послѣдняго 23 января 1738 г. принялъ іеромонахъ Авраамій, съ порученіемъ временно завѣдывать Казеннымъ приказомъ до выбора казначея [316]). Въ это званіе 3 октября того же года, передъ самымъ закрытіемъ приказа, былъ возведенъ Синодомъ іеромонахъ Пахомій, черезъ два мѣсяца указомъ 14 декабря взятый въ келари Троице-Сергіевой лавры [317]).

Въ 1722 г. Казенный приказъ изъ патріаршаго былъ переименованъ въ синодальный. Прежній дьякъ и подьячіе приказа, съ ихъ подраздѣленіями на три статьи, обратились въ секретаря, канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ. Синодъ всегда самъ назначалъ въ приказъ секретаря. Въ продолженіе двухъ лѣтъ, отъ 1729 г. (съ ноября) по 1731 г., въ Казенномъ приказѣ находилось два секретаря. Опредѣленіе второго не было вызвано потребностями приказа, а произошло въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ сентябрѣ 1729 г. послѣдовалъ указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Св. Синоду: „подьячему Ивану Протопопову быть секретаремъ въ синодальномъ Казенномъ приказѣ, а опредѣленному въ тотъ приказъ синодальнаго жъ Дворцоваго приказа секретарю Павлу Протопопову по прежнему быть въ Дворцовомъ приказѣ“ [318]). Въ ноябрѣ И. Протопоповъ, при указѣ Синода, былъ присланъ въ Казенный приказъ. Но Синодъ не исполнилъ въ точности распоряженія Тайнаго Совѣта и не перевелъ прежняго секретаря Павла Протопопова въ Дворцовый приказъ, а оставилъ его въ Казенномъ и сохранилъ за нимъ его окладъ, между тѣмъ какъ вновь поступившій секретарь никакого содержанія не получалъ. Пріемъ указовъ

315) Тамъ же.

316) Авраамій состоялъ игуменомъ Ниловой пустыни, а до этого служилъ іеродіакономъ при синодальномъ домѣ. Подобно своему предмѣстнику Федору, онъ получилъ отъ Синода приказаніе становиться при богослуженіи выше игуменовъ какихъ бы то ни было монастырей (п. К. пр. кн. 316, лл. 160—164; дѣла, в. 481, д. № 1).

317) Должность ризничаго осталась за Аврааміемъ.—Пахомій, переведенный въ 1734 году въ Москву изъ Колоцкаго монастыря въ Можайскомъ уѣздѣ, былъ игуменомъ московскаго Андреевскаго монастыря въ Плешицахъ и экономомъ синодальнаго дома. Въ качествѣ казначея онъ получилъ содержаніе Филагрія и право, при богослуженіи, становиться выше ризничаго (И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 737; п. Каз. пр. кн. 316, лл. 445 и 446; Архивъ Московской Правительствующаго Синода Конторы, дѣла 1738 г., д. № 259, л. 11 об., и д. № 364, л. 1).

318) Архивъ Св. Синода, дѣла 1729 г., д. № 14 (сообщено А. Н. Львовымъ).

Синода и другихъ высшихъ учрежденій возлагался безразлично на обоихъ секретарей; остальное производство было подѣлено поровну: каждый секретарь получилъ въ свое вѣдѣніе 34 города и десятины и три московскіе сорока [319]). При сформированіи въ концѣ 1731 г. Московскаго Синода, одинъ изъ секретарей Казеннаго приказа былъ взятъ сюда съ званіемъ синодальнаго секретаря; тогда же опредѣлено не назначать въ приказъ другаго на его мѣсто въ виду того, что раздѣленіе секретарскихъ обязанностей противорѣчило штатамъ приказа и его исторіи не только въ XVIII в., но и въ XVII в., когда въ немъ засѣдалъ одинъ дьякъ [320]). Съ 1722 г. секретарю полагалось 120 р. жалованья, 60 четвертей хлѣба и рублей до 30 изъ пошлиннаго сбора [321]). При переводѣ хлѣбной дачи на деньги приказъ приравнивалъ содержаніе секретаря къ 199 р. [322]). Такъ какъ это содержаніе было разсчитано по губернскимъ штатамъ 1715 г. [323]), между тѣмъ какъ окладъ казначея опредѣлялся указомъ Ближней канцеляріи 1705 г., изданнымъ при исключительныхъ условіяхъ, то повторилась несообразность, которую пришлось однажды исправлять п. Іоакиму: начальникъ получалъ меньше подчиненнаго. Этимъ объясняется, почему въ 1725 г. Синодъ сократилъ содержаніе секретаря, назначивъ ему въ годъ 100 р. жалованья и 50 четвертей хлѣба [324]).

Въ 1722 г. было въ приказѣ 18 подьячихъ, но изъ нихъ содержаніемъ пользовались только 13, а остальные „сидѣли въ прибыли", ожидая освобожденія мѣстъ съ окладами [325]). Въ проектѣ штатовъ, поданномъ въ 1722 г. Синоду, приказъ ходатайствовалъ сохранить число канцелярскихъ служителей, какое было при послѣднемъ патріархѣ—5 канцеляристовъ, 3 подканцеляристовъ и 9 копіистовъ и испрашивалъ на содержаніе ихъ 1731 р. и 140 р. на „приказные расходы" [326]). Проектъ не получилъ движенія, равно какъ не послѣдовало рѣшенія на ходатайство приказа въ февралѣ 1723 г. выдавать полностью содержаніе служащимъ, изъ котораго они продолжали получать по указу 1705 г. только половину [327]). Вопросъ о штатахъ приказа, не разрѣшенный въ 1722 г., снова поднялся въ 1724 г. Желая сократить

319) П. К. пр. кн. 302, лл. 81—84.

320) Тамъ же, кн. 305, л. 124.—Секретарями приказа были: въ 1722 и 1723 г. (по декабрь) Родіонъ Федоровъ, изъ дьяковъ Монастырскаго приказа; съ іюня 1724 г. по 1728 г. Иванъ Орловъ, изъ протоколистовъ Синодальной Канцеляріи; съ іюля 1728 г. и въ началѣ 1729 г. Филиппъ Каретниковъ, изъ канцеляристовъ Казеннаго приказа; съ іюня 1729 г. до 12 ноября 1731 г. Павелъ Протопоповъ, изъ секретарей Дворцоваго приказа; съ 7 ноября 1729 г. по 1740 г. Иванъ Протопоповъ.

321) П. К. пр. кн. 243, л. 77; дѣла, в. 454, д. № 39, л. 3 об.

322) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.", т. II, № 901, V.

323) П. С. З. т. V, № 2879.

324) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.", т. V, № 1626.

325) П. К. пр. кн. 270, л. 72; „Оп. док. и дѣлъ, хр. въ арх. Св. Синода", т. II, № 93.

326) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.", т. II, № 901, V. Ср. о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 525.

327) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. III, № 191.

число служащихъ при своемъ московскомъ домѣ, Синодъ въ октябрѣ 1724 г. поручилъ Казенному приказу совмѣстно съ Дикастеріей выработать новый проектъ штатовъ для синодальнаго дома и домовыхъ монастырей [328]). По разсмотрѣніи представленныхъ вѣдомостей, Синодъ положилъ быть въ приказѣ 2 канцеляристамъ и 8 копіистамъ съ жалованьемъ изъ суммы, опредѣленной на содержаніе Синода и его учрежденій, первымъ по 35 р., остальнымъ по 12 р. въ годъ; званіе подканцеляристовъ упразднено по примѣру канцелярій Сената и Синода и коллегій; окладъ секретаря убавленъ [329]). Вознагражденіе за „справу" и „письмо" грамотъ не было отмѣнено Синодомъ. Канцелярскіе служители приказа продолжали въ синодальное время пользоваться хлѣбной дачей изъ запасовъ Дворцоваго приказа, получали квартиры на бывшемъ патріаршемъ дворѣ [330]). Введеніе вышеозначенныхъ штатовъ послѣдовало лишь въ 1729 г. До этихъ поръ приказъ не получалъ изъ Синода увѣдомленія о сокращеніи штатовъ. Но въ концѣ 1728 г. онъ обратился въ Синодъ за разрѣшеніемъ выдать жалованье служащимъ, такъ какъ въ это время послѣдовалъ указъ Синода съ запрещеніемъ выдавать жалованье безъ донесенія въ Петербургъ [331]). При сличеніи смѣты Казеннаго приказа съ штатами 1725 г. оказалось, что наличный составъ служащихъ въ размѣрѣ 17 человѣкъ почти вдвое превысилъ норму, и жалованье имъ съ 1724 г., по опредѣленію ближайшаго начальства приказа, шло соразмѣрно губернскимъ окладамъ 1715 г. [332]). Синодъ, хотя разрѣшилъ приказу въ случаѣ надобности принимать сверхштатныхъ служащихъ, но съ оговоркой, чтобы число ихъ не превышало того, какое было при патріархахъ, а содержаніе стоило не дороже 166 р.—цифры, опредѣленной на 10 человѣкъ; при этомъ подканцеляристы, которыхъ приказъ продолжалъ держать въ количествѣ четырехъ, уравнены по содержанію съ копіистами [333]). На основаніи этой резолюціи Казенный приказъ въ послѣдующее время всегда имѣлъ отъ 2 до 4 сверхштатныхъ чиновниковъ. Съ 1732 г. содержаніе канцелярскихъ служителей приказа возрасло до 325 р. Къ ассигновкѣ 1729 г. Синодъ присоединилъ весь добавочный годовой сборъ казенныхъ пошлинъ съ московскихъ церквей въ размѣрѣ 100 р. и 59 р. изъ сборовъ съ церквей иногородныхъ [334]). Синодъ, разрѣшая въ 1732 г. служащимъ снова получать этотъ сборъ, выдача котораго была прекращена по указу 12 іюня 1723 г. [335]), руководствовался просьбой, съ какой обратился къ нему весь

[328]) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.", т. IV, № 1391.

[329]) Тамъ же, т. V, № 1626; т. VI, № 2224.

[330]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", прилож., с. 238. — При патріархахъ въ Кремлѣ жилъ одинъ казначей; дьякъ и подьячіе не имѣли даровыхъ помѣщеній.

[331]) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.", т. VI, № 2224.

[332]) Канцеляристамъ въ годъ 60 р. и 30 четвертей хлѣба, подканцеляристамъ 40 р. и 20 ч., копіистамъ 15 р. и 10 ч. (П. С. З. т. V, № 2879).

[333]) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.", т. VI, № 2224.

[334]) Объ этомъ сборѣ см. выше, стр. 24 и 25.

[335]) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.", т. III, № 1054.

личный составъ приказа; въ ней была высказана жалоба, что служащіе „впали въ крайнюю скудость и убожество“, такъ какъ въ обращеніи появилось множество мелкой фальшивой монеты, которая пропадала при обмѣнѣ на Монетномъ дворѣ на крупную [336]). Эта конфискація сокращала ограниченные оклады, которые и безъ того подлежали обязательному вычету. Съ 1722 г. у всѣхъ служащихъ приказа, наравнѣ съ учрежденіями прочихъ вѣдомствъ, вычитали изъ жалованья по копѣйкѣ съ рубля на содержаніе лазаретовъ [337]). Въ сентябрѣ 1736 г. на Казенный приказъ было распространено общее постановленіе, имѣвшее цѣлью пополненіе государственной казны, чтобы служащіе получали въ теченіе года жалованье не деньгами, а мѣхами изъ Сибирскаго приказа. Пріемъ ихъ долженъ былъ происходить черезъ Статсъ-контору, куда всѣ учрежденія отсылали суммы, опредѣленныя на содержаніе ихъ личнаго состава. Но мѣховъ не хватило, такъ что выдача содержанія пушнымъ товаромъ была произведена въ Казенномъ приказѣ лишь за послѣднюю треть 1736 г. [338]).

Помимо сокращенія содержанія, въ XVIII в. разстроился самый порядокъ полученія денегъ служащими, что дурно отзывалось на ихъ положеніи и заставляло искать незаконныхъ источниковъ дохода. Ни Синодальная Канцелярія, ни Дикастерія не имѣли полномочія утверждать ассигновки Казеннаго приказа на выдачу жалованья служащимъ. Поэтому, приходилось каждый разъ ждать разрѣшенія изъ Петербурга, за исключеніемъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, когда Синодъ временно находился въ Москвѣ. Отсюда происходили задержки въ выдачѣ денегъ, иногда въ теченіе года и больше. Въ 1725 г. московская Синодальная Канцелярія просила Синодъ установить порядокъ для выдачи содержанія присутствію Казеннаго приказа, но отвѣта не получила. Въ 1727 г., домогаясь получить деньги за предшествовавшій годъ, служащіе увѣряли, что „претерпѣваютъ великую нужду и таютъ гладомъ“. Коллективная просьба, поданная ими Синоду въ концѣ 1728 г., показываетъ, что они уже 5 лѣтъ не получали жалованья [339]). Съ той же просьбой они обращаются въ 1729 г. послѣ выхода указа Синода, который требовалъ представлять себѣ для утвержденія всѣ вообще ассигновки Казеннаго приказа, въ томъ числѣ на выдачу окладовъ. Служащіе жаловались, что „пришли во всеконечную скудость, и въ пропитаніи съ домашними своими претерпѣваютъ не малую нужду, и одолжали не малыми долгами, а безъ жалованія тѣхъ заемныхъ денегъ заплатить не могутъ“ [340]). Болѣе твердый порядокъ въ этомъ дѣлѣ установился лишь со времени пребыванія Синода въ Москвѣ въ 1729—31 гг. и заключался въ слѣдующемъ. По истеченіи трети, служащіе подавали общую просьбу въ приказъ, откуда она съ надлежащими выписками изъ указовъ и требовательною вѣдомостью препро-

[336]) П. К. пр. кн. 307, лл. 16 и 17.

[337]) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. II, № 390; П. С. З. т. VI, № 3867.

[338]) П. К. пр. кн. 314, л. 204; кн. 409, л. 125.

[339]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VII, № 206; т. VIII, № 726.

[340]) „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. испов.“, т. VI, № 2224.

вождалась на резолюцію Синода. Позднѣе право утверждать такого рода ассигновки перешло къ Московскому Синоду и смѣнившей его Синодальной Канцеляріи.

Низшими служителями приказа въ синодальное время были: пристава, называвшіеся также ходоками и сержантами, и сторожа. По штату приставовъ полагалось четверо, а трое состояли „въ прибыли". Въ 1714 г. и позднѣе кн. Прозоровскій опредѣлилъ для посылокъ семерыхъ отставныхъ солдатъ изъ богадѣленныхъ нищихъ. Въ 1728 г. Коллегія экономіи потребовала увольненія ихъ, но приказъ не счелъ себя обязаннымъ исполнить ея распоряженіе. Пристава и солдаты были росписаны по приказнымъ повытьямъ. Штатные пристава, наравнѣ съ двумя приказными сторожами, получали въ годъ по 5 р. и по 6 четвертей хлѣба. Обязанности приставовъ, которыя могли также возлагаться на копіистовъ приказа, состояли въ посылкахъ въ синодальную область съ указами и вообще съ тѣми же порученіями, какъ при патріархахъ, въ особенности „для забранія ослушниковъ"; пристава караулили въ приказѣ колодниковъ. На сторожей возлагалось: „охраненіе денежной казны и всякихъ приказныхъ вещей въ судейскомъ и подьяческомъ столахъ, топка печей и содержаніе чистоты" [341]).

Порядокъ замѣщенія вакантныхъ мѣстъ остался прежній. Какъ въ патріаршее время и въ періодъ управленія Монастырскаго приказа, такъ и теперь казначей могъ опредѣлять служащихъ только низшаго ранга—копіистовъ и переводить ихъ изъ разряда неокладныхъ въ окладные. При Казенномъ приказѣ всегда состояло подъ названіемъ „неокладныхъ копіистовъ" нѣсколько лицъ для пополненія открывающихся вакансій. Изъ нихъ одни служили прежде копіистами въ какихъ-либо учрежденіяхъ, другіе опредѣлялись „для обученія дѣламъ". Казначей принималъ ихъ соотвѣтственно потребностямъ приказа; для поступленія требовалась подача собственноручно написаннаго прошенія, на которомъ казначей клалъ помѣту: „быть такому-то въ приказѣ для письма" или „быть пищикомъ" [342]). Если проситель былъ новичекъ въ канцелярскихъ занятіяхъ, то казначей поручалъ всему составу присутствія „освидѣтельствовать его въ достоинствѣ письма". Получивъ отвѣтъ, что „просителю для науки письма быть надлежитъ", казначей причислялъ его къ одному изъ повытьевъ [343]). Когда освобождалось мѣсто съ окладомъ, кандидатъ на него подавалъ въ приказъ челобитную. Казначей, прежде чѣмъ положить резолюцію, обращался къ канцеляристамъ и требовалъ у нихъ отзыва о способностяхъ и усердіи просителя; аттестація давалась письменно въ обычныхъ выраженіяхъ, „что такой-то въ дѣлахъ трудолюбенъ и въ письмѣ искусенъ"; въ случаѣ подачи прошенія нѣсколькими кандидатами, преимущество отдавалось тому, за котораго высказалось больше

[341]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VIII, прил., с. CIX и CX; п. К. пр. кн. 299, л. 156 и кн. 316, л. 13.

[342]) Дѣла п. К. пр., в. 458, д. № 12; в. 459, д. № 26.

[343]) Тамъ же, в. 451, д. № 53.

голосовъ [344]). Копіисты назначались иногда учрежденіями, которымъ въ синодальное время былъ подчиненъ Казенный приказъ. Подканцеляристы, выходившіе изъ копіистовъ приказа или стороннихъ ему чиновниковъ, утверждались въ должностяхъ указами Синодальной Канцеляріи или приговорами Дикастеріи. Наконецъ, отвѣтственныя мѣста канцеляристовъ обыкновенно замѣщались лицами по выбору Синода [345]). Рекомендація казначея имѣла при этомъ рѣшающее значеніе [346]).

Казенный приказъ не былъ преобразованъ въ коллегіальное учрежденіе; напротивъ, съ отмѣной званія второго казначея, единоличное управленіе приказомъ было проведено даже съ большей послѣдовательностью, чѣмъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. Практическія потребности не вызывали коренныхъ реформъ въ его устройствѣ. Съ одной стороны, назначеніе приказа осталось то же, что и въ XVII в.; съ другой, идеѣ взаимнаго наблюденія членовъ присутствія одного за другимъ и за дѣйствіями всего служебнаго персонала, какая лежала въ основѣ коллегіальной системы, удовлетворяло то обстоятельство, что Казенный приказъ былъ подчиненъ ближайшему надзору коллегіальныхъ учрежденій, сначала Дикастеріи, позднѣе Синодальной Канцеляріи. Поэтому, во главѣ приказа оставался одинъ казначей, который руководилъ имъ безъ ассессоровъ. Приказъ, попрежнему, имѣлъ три повытья, гдѣ сосредоточивались денежные сборы [347]), и одно, гдѣ „отправлялось все то, что до духовности надлежитъ", т.-е. записывались ставленники послѣ ихъ посвященія и выдавались грамоты духовенству и причетникамъ. Иногда это повытье, такъ какъ въ немъ велись „ставленныя" книги, называлось „ставленническимъ столомъ", который, однако, не надо смѣшивать съ „синодальнымъ Ставленническимъ столомъ", существовавшимъ въ Москвѣ отдѣльно отъ Казеннаго приказа. Въ 1734 г., на запросъ Синода, приказъ такъ описалъ дѣятельность канцеляристовъ, завѣдывавшихъ денежными повытьями. На нихъ лежало: 1) веденіе приходныхъ книгъ, 2) пріемъ сборовъ отъ поповскихъ старостъ, 3) производство выписокъ изъ книгъ и дѣлъ по указамъ Синода, отношеніямъ учрежденій и отпискамъ духовныхъ управителей и поповскихъ старостъ, 4) исполненіе опредѣленій приказа, 5) производство дѣлъ о выборѣ поповскихъ старостъ [348]). Въ трехъ названныхъ повытьяхъ сосредоточивались всѣ сборы приказа. Замѣтимъ только, что въ 1725—28 гг. сборъ „гривенныхъ денегъ" со всей русской церковной области принадлежалъ „приказному столу", въ остальное время имъ завѣдывалъ канцеляристъ, избиравшійся въ „приходо-расходчики" [349]). Цифры

[344]) Тамъ же, в. 467, д. № 84.

[345]) Тамъ же, в. 454, д. № 39, лл. 11 об.—13 и 14—17; „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода", т. VII, № 121.

[346]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VIII, № 436.

[347]) Четвертое повытье, открытое въ 1718 г., упразднено въ 1724 г. (п. К. пр. кн. 243, лл. 344 и 345; кн. 312, лл. 104—115; дѣла, в. 451, д. № 66).

[348]) П. К. пр. кн. 312, л. 145.

[349]) Тамъ же, кн. 330, л. 1; дѣла, в. 454, д. № 39, л. 16.

ежегодныхъ денежныхъ сборовъ не были одинаковы во всѣхъ повытьяхъ; разница ихъ обусловливалась не только числомъ храмовъ и церковныхъ земель, приписанныхъ къ извѣстному повытью, но и степенью доходности приходовъ и земельныхъ участковъ. Напр., по росписи 1724 г. въ I повытьѣ числилось 19 городовъ и десятинъ, съ 1585 церквами и 265 землями, во II—28 городовъ и десятинъ, при 1692 церквахъ, включая всѣ московскія въ количествѣ 264, и 220 земляхъ, изъ нихъ 7 московскихъ, въ III—21 городъ и десятина, съ 1398 церквами и 237 землями; окладныхъ же сборовъ поступило: въ I повытье 3939 р., во II—3263 р., въ III—2949 р. [350]). Приведенное росписаніе десятинъ по повытьямъ нельзя, однако, считать постояннымъ; для равномѣрнаго распредѣленія труда между канцеляристами, казначей могъ переводить десятины изъ одного повытья въ вѣдомство другаго. Такъ, позднѣе, въ тридцатыхъ годахъ, московскіе сорока были расписаны по два на каждое повытье. Въ IV повытьѣ, по заявленію приказа Синоду въ 1734 г., канцеляристы несли тѣ же обязанности, какъ и въ XVII в., и, сверхъ того, по закрытіи въ 1724 г. приказа Церковныхъ дѣлъ, вели дѣла по выдачѣ памятей причетникамъ и просвирнямъ [351]). На канцеляристѣ этого повытья лежали также веденіе расходной книги по закупкѣ воска и отпускъ свѣчъ, вина и прочихъ „церковныхъ потребъ" для Успенскаго собора, церкви 12 апостоловъ и церкви московскаго госпиталя [352]). Въ IV повытьѣ, „у поповскихъ дѣлъ", находился нѣкоторое время не одинъ канцеляристъ, какъ было всегда въ остальныхъ повытьяхъ, а двое. Обычай, установленный патріархами, былъ нарушенъ преосвященнымъ Леонидомъ по просьбѣ самого приказа. Въ 1722 г. въ это повытье посаженъ второй канцеляристъ Михаилъ Даевъ, въ вѣдѣніе котораго отошло до 30 городовъ и десятинъ. Приказъ мотивировалъ свое ходатайство передъ архіереемъ тѣмъ, что другой канцеляристъ Дементьевъ, поступившій на службу еще при п. Іоакимѣ, „старъ и не слышитъ", а для Даева повышеніе по должности „будетъ вознагражденіемъ за многій его приказный трудъ" [353]). Но Дементьевъ, обиженный потерей половины оклада, открыто высказывалъ, что образованіе въ повытьѣ двухъ отдѣленій вызвано ничѣмъ инымъ, какъ происками секретаря приказа Федорова, который покровительствовалъ Даеву, какъ своему тестю [354]). Можетъ быть, Дементьевъ былъ правъ, если принять во вниманіе послѣдующія обстоятельства. Въ 1730 г., послѣ смерти Даева, мѣсто его перешло къ сыну, а съ 1733 г., по смерти Дементьева, въ IV повытьѣ оставленъ Синодомъ одинъ распорядитель, потому что Казенный приказъ

[350]) Тамъ же, кн. 312, лл. 104—115; ср. кн. 293, л. 201; кн. 302, лл. 82 и 83.

[351]) Тамъ же, кн. 312, л. 145.—Въ послѣдній годъ существованія приказа эта обязанность была возложена на отдѣльнаго подканцеляриста, не принадлежавшаго къ IV повытью (тамъ же, кн. 318, л. 74).

[352]) Тамъ же, кн. 325, 333 и др.; дѣла, в. 453, д. № 28; „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода", т. VIII, № 308.

[353]) Тамъ же, кн. 312, л. 44 об.

[354]) Тамъ же, дѣла, в. 454, д. № 39, л. 14 об.

самъ находилъ, что здѣсь „можетъ управиться одинъ канцеляристъ, а двумъ быть весьма не у чего“ [355]). При канцеляристѣ этого стола состоялъ для письма только одинъ копіистъ [356]).

Кромѣ прямыхъ обязанностей въ своихъ повытьяхъ, канцеляристы несли еще побочныя. Одинъ, по порученію казначея, велъ реестръ выдачъ изъ синодальной ризницы и записи расхода бывшаго домоваго патріаршаго имущества, которое хранилось въ казенной палатѣ [357]). Другой общимъ приговоромъ повытчиковъ избирался въ приходо-расходчики. Подканцеляристъ могъ занимать эту должность лишь въ качествѣ временно исправляющаго [358]). Пріемъ, выдача и отчетность по движенію суммъ Казеннаго приказа не были опредѣлены въ синодальное время какимъ-либо спеціальнымъ указомъ. Съ 1723 г. къ приказу стали примѣняться правила счетоводства и отчетности, изданныя или для всѣхъ учрежденій, или данныя первоначально какимъ-нибудь частнымъ вѣдомствамъ и потомъ пріобрѣтшія значеніе общаго устава. Таковы были: 38-я глава Генеральнаго регламента 1722 г., статьи Адмиралтейскаго регламента 1724 г. и инструкціи 1728 г. губернаторамъ и воеводамъ [359]). На основаніи этихъ узаконеній, выработались порядокъ и форма веденія приходо-расходныхъ книгъ и отчетности, однообразные для всѣхъ учрежденій даннаго времени. Подробное описаніе этихъ порядковъ и обозрѣніе, со стороны формы и содержанія, документовъ, которые, благодаря имъ, возникали въ коллежскомъ и приказномъ дѣлопроизводствѣ, были представлены въ трудѣ Н. Е. Сѣвернаго [360]). Во избѣжаніе повтореній, здѣсь будетъ лишь вкратцѣ указано на устройство приходо-расходной части въ синодальномъ Казенномъ приказѣ, тѣмъ болѣе, что сохранившіеся документы его не позволяютъ судить объ этомъ вопросѣ съ такой полнотой, какъ, напр., книги и дѣла Сыскнаго приказа.

Сборы поступали въ приказъ или непосредственно отъ поповскихъ старостъ, или, что бывало гораздо рѣже, пересылались ими черезъ духовныя правленія. Староста, явившись въ приказъ, подавалъ при „доношеніи“ собранныя деньги въ повытье, къ которому была приписана его десятина. „Доношеніе“ передавалось секретарю, который дѣлалъ на немъ надпись: „отдать въ повытье (куда поданы деньги); учиня счетную выписку, доложить, а деньги записать въ настольную“ [361]). Повытчикъ считалъ деньги,

355) Тамъ же, кн. 312, л. 44 об.

356) Тамъ же.

357) Тамъ же, в. 454, д. № 39, л. 15.

358) Такъ случилось, напр., въ 1735 г. (тамъ же, в. 471, д. № 23).

359) П. С. З. т. VI, №№ 3534 и 3937; т. VIII, № 5333.

360) „Устройство, составъ и дѣлопроизводство Сыскнаго приказа“ въ „Описаніи документовъ и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. II; см. гл. V, с. 169—184.

361) Годовая „настольная“ книга была принята въ приказѣ, какъ обязательная, послѣ изданія губернаторскаго и воеводскаго наказа 1728 г., хотя имѣются указанія и на болѣе раннее веденіе въ приказѣ такихъ книгъ. Наказъ 1728 г. предписывалъ всѣ поступающія суммы записывать „въ настольную книгу, которую губернаторъ и воевода долженъ имѣть въ приказѣ на столѣ передъ собою за своею печатью“ (П. С. З. т. VIII, № 5333, § 21,

составлялъ выписку, а наличную сумму отдавалъ подъ охрану приказныхъ сторожей [362]). По помѣтѣ казначея на выпискѣ—„деньги принять и записать въ приходъ", онѣ сдавались приходо-расходчику. Послѣдній, принимая отъ канцеляристовъ или ихъ помощниковъ сборы, поступавшіе въ ихъ повытья, выдавалъ имъ „отписи". Съ другой стороны, на приходо-расходчикѣ лежала обязанность выдавать деньги по указамъ Синода и распоряженіямъ казначея. Указы о пріемѣ денегъ, обыкновенно штрафныхъ, получались приказомъ очень рѣдко. Предписанія Синода о пріемѣ и выдачѣ денегъ собирались „въ приказномъ столѣ" и, по окончаніи года, переплетались въ одну книгу, которая, въ отличіе отъ указныхъ книгъ другаго содержанія, называлась: „указная о приходѣ и расходѣ" или „расходные указы такого-то года" [363]). Въ эту книгу помѣщались не одни указы Синода, но вообще всѣ документы, по которымъ производились выдачи денегъ, какъ-то: указы и вѣдѣнія,

отд. 2). Эта книга имѣла назначеніе облегчать начальнику приказа провѣрку годовыхъ и мѣсячныхъ отчетовъ приходо-расходчика. Завѣдующій приказомъ долженъ былъ „освидѣтельствовать съ настольною книгою, всѣ-ль тѣ деньги въ рапортъ внесены и не пропущено ли чего" (тамъ же, § 22, отд. 3). Однако, въ Казенномъ приказѣ выработалась своеобразная форма настольныхъ книгъ. Уже изъ самаго заглавія тѣхъ, которыя сохранились въ его архивѣ, можно убѣдиться, что онѣ предназначались для записей не только прихода, но отчасти и расхода: „настольный реестръ, въ который вносить приходъ и расходъ такого-то года всѣхъ сборовъ помѣсячно и по числамъ". Записи прихода идутъ по лѣвой сторонѣ, разлиневанной на графы съ слѣдующими заголовками: 1) число, 2) мѣсяцъ и предметъ сбора, 3) „колико для отдачи въ казну объявлено", 4) „въ то число принято", 5) „зачѣмъ сполна не отдано". Впрочемъ, случаи, для которыхъ предназначалась послѣдняя графа, были такъ рѣдки въ практикѣ приказа, что она посвящалась отмѣткамъ о времени передачи денегъ приходо-расходчику. Правая сторона озаглавливалась „расходъ" и имѣла графы съ заглавіями: 1) мѣсяцъ и число, 2) „кому и за что въ дачѣ" и 3) сумма въ рубляхъ и копѣйкахъ. Но записи на правой сторонѣ встрѣчаются изрѣдка; въ большинствѣ настольныхъ книгъ ихъ совершенно нѣтъ, такъ что правая сторона представляетъ чистые листы бумаги. Встрѣчающіяся записи относятся почти исключительно къ выдачамъ денегъ по указамъ Синода и распоряженіямъ Синодальной Канцеляріи послѣ вторичнаго ея открытія. Настольныя книги скрѣплялись секретаремъ; на нихъ видны слѣды существовавшихъ прежде прошнуровки и казенной печати. Въ архивѣ приказа сохранилось 5 „настольныхъ книгъ" за №№ 318, по архиву п. Дворцоваго пр—за (1720 г.), 316 (1728 г.), 329 (1729 г.), 407 (1737 г.) и 420 (1738 и 39 гг.).

[362]) Въ архивѣ Казеннаго приказа сохранилась книга 1734—36 гг. (№ 369), озаглавленная: „книга настольная окладной и неокладной денежной казны, коликое число, и кѣмъ имяны, и въ коликихъ мѣшкахъ положено подъ охраненіе сторожамъ, и котораго мѣсяца и числа, и кѣмъ къ расходу отданы будутъ". Записи ведены по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ. Страница книги разлиневывалась на двѣ или на три графы. Въ первой шли записи въ такой формѣ: „мѣсяцъ и число... староста поповскій отдалъ подъ охраненіе сторожу въ двухъ (или одномъ) мѣшкахъ монетъ серебряныхъ (или мѣдныхъ)... рубли, копѣйки". Во второй графѣ противъ каждой записи первой писано: „принято на счетъ столько-то и отдано сторожу подъ охраненіе". Послѣ этой записи въ той же графѣ или особо въ третьей отмѣчалось: „отдано къ расходу тогда-то". Записи въ первой графѣ дѣлались собственноручно поповскими старостами или канцелярскими служителями приказа, во второй и третьей—только послѣдними.

[363]) Номера этихъ книгъ, коихъ сохранилось 12 за 1724—39 гг.: 299 (по архиву п. Дворц. пр—за), 308 (то же), 282, 312, 314, 319, 340, 346, 361, 375, 409 и 437.

за подписью казначея, приходо-расходчику [364]), промеморіи московской Синодальной Канцеляріи, Духовной Дикастеріи и п. Дворцоваго приказа, доношенія и челобитныя лицъ, служившихъ при синодальномъ домѣ, условія съ подрядчиками, реестры матеріаловъ—строительныхъ, для мvроваренія, воска и пр., назначенныхъ для пріобрѣтенія въ синодальный домъ. Впрочемъ, тѣ же самые документы могли и не вклеиваться въ указную книгу, а храниться у приходо-расходчика, такъ что въ приказѣ не существовало, кажется, строгаго порядка на этотъ счетъ. Требовалось только, чтобы каждая отдѣльная выдача денегъ непремѣнно имѣла оправдательный документъ въ формѣ „вѣдѣнія" или простой записки, поданной приходо-расходчикомъ казначею для подписи. Послѣдняя выражалась въ терминѣ: „деньги выдать и записать въ расходъ"; если же онѣ были выданы, но еще не внесены въ расходную книгу, то—„записать въ расходъ" [365]). Приходо-расходчикъ, для записи поступленій въ свое повытье, велъ общую „приходную книгу" сбора денегъ съ церквей, земель и вѣнечныхъ памятей, независимо отъ „окладныхъ сборныхъ книгъ", какія велись въ отдѣльныхъ денежныхъ повытьяхъ. Спеціальные сборы, напр. „гривенный" или „штрафныхъ денегъ", записывались въ отдѣльныя книги. Выдачи суммъ вносились въ „расходную книгу"; въ нее, однако, не входили записи денежныхъ окладовъ, которые шли служащимъ при синодальномъ домѣ, для чего существовала особая „раздаточная книга жалованья". Точно также выдачи „подможныхъ денегъ", о которыхъ будетъ рѣчь ниже, въ третьей главѣ, вносились въ отдѣльную „расходную тетрадь", которая присоединялась къ „записной книгѣ" этого сбора.

До изданія губернаторскаго и воеводскаго наказа 1728 г. въ Казенномъ приказѣ не было ежегодной смѣны приходо-расходчиковъ: съ 1723 г. ихъ смѣнилось только двое [366]). По § 23-му этого наказа канцеляристы стали избираться „къ приходу и расходу" только на годъ, имѣя право оставить должность до истеченія срока. Приходо-расходчикъ представлялъ въ Синодъ отчеты мѣсячные и годовой [367]). Для подготовки отчетовъ онъ велъ черновую книгу или „счетный списокъ", въ который вписывалъ поступленія и выдачи по мѣсяцамъ и числамъ [368]). О формѣ мѣсячныхъ вѣдомостей

[364]) „Указы" давались въ томъ случаѣ, если деньги расходовались по распоряженію Синода; „вѣдѣнія", если приказъ исходилъ лично отъ казначея. На мелкіе расходы деньги выдавались по словеснымъ приказаніямъ казначея, а иногда даже безъ предварительнаго разрѣшенія съ его стороны.

[365]) П. К. пр. кн. 308, passim.

[366]) Тамъ же, дѣла, в. 465, д. № 26.

[367]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VI, № 90.

[368]) Двѣ такія книги дошли до насъ. Обѣ принадлежатъ канцеляристу С. Протопопову, бывшему въ 1723—26 гг. приходо-расходчикомъ приказа (дѣла п. К. пр., в. 465, д. № 26). Первая за 1724 г. (№ 283) не имѣетъ опредѣленнаго заглавія. Въ началѣ ея означенъ остатокъ доходовъ отъ 1723 г. Лѣвая страница озаглавлена „приходъ", правая—„расходъ". Записи идутъ по мѣсяцамъ и числамъ съ отмѣтками въ графахъ цифръ въ рубляхъ и копѣйкахъ, наименованія доходовъ (окладныхъ и неокладныхъ) и сборовъ, изъ коихъ выдавались деньги, т.-е. были они окладные или неокладные. Лѣвая страница имѣетъ внизу

можно судить по двумъ изъ нихъ, за январь 1723 г. и мартъ—іюнь 1726 г., изданнымъ Св. Синодомъ [369]). Годовыя вѣдомости были двухъ родовъ: „обстоятельныя“ и „краткія“. „Обстоятельныя“ представляли тщательно переписанный „счетный списокъ“; „краткія“ содержали „выметки“, т.-е. общія цифры доходовъ по отдѣльнымъ статьямъ и записи расходовъ, извлеченныя изъ „счетнаго списка“. Годовую вѣдомость составлялъ не приходо-расходчикъ, а другой канцелярскій служитель, который, по истеченіи года, назначался начальствомъ приказа для учета суммъ. Ревизія производилась подъ надзоромъ секретаря [370]) и состояла въ счетѣ наличной казны и сличеніи „счетнаго списка“, веденнаго приходо-расходчикомъ, съ настольнымъ реестромъ, приходными и расходными книгами, дѣлами, „расходными указами“, „вѣдѣніями“ казначеевъ и росписками, хранившимися у расходчика [371]). Если оказывался недочетъ въ деньгахъ у приходо-расходчика или какія неисправности въ веденіи порученнаго ему дѣла, счетчикъ оговаривалъ ихъ въ концѣ списка. Такъ, въ дошедшемъ до насъ счетномъ спискѣ Протопопова помѣщенъ реестръ расходовъ, на которые онъ не представилъ оправдательныхъ документовъ канцеляристу Льву Федорову, а въ спискѣ послѣдняго записаны показанія о причинѣ недочета на немъ 90 коп. [372]). Счетный списокъ съ краткою выпискою и всѣми замѣчаніями, за подписями секретаря и счетчика, представлялся на усмотрѣніе казначея, препровождавшаго его въ Синодъ. Съ 1732 г. другой экземпляръ счетнаго списка отсылался для контроля въ Ревизіонъ-коллегію [373]). Новый приходо-расходчикъ составлялъ роспись

подпись „транспортъ“, который перенесенъ на верхъ слѣдующей лѣвой страницы. На правыхъ страницахъ послѣ записей расхода внизу означена сумма ихъ. Послѣ записей прихода и расхода за каждый мѣсяцъ находится „выметка (извлеченіе) изъ репортовъ“, т.-е. донесеній поповскихъ старостъ, при которыхъ они представляли деньги въ приказъ, сколько доставлено ими въ истекшемъ мѣсяцѣ недоимокъ за прошлые годы и сборовъ за текущій. Наконецъ, записаны остатокъ отъ истекшаго прошлаго мѣсяца и общая сумма прихода за послѣдній и предпослѣдній мѣсяцы, съ вычетомъ расхода. О второй книгѣ 1725 г., носящей названіе „счетнаго списка“, см. ниже прим. 373-е.

369) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. III, № 340 и прилож. № XXXVIII; т. VI, прил. № VII.

370) Какъ на исключеніе можно указать, что, при возведеніи въ 1728 г. канцеляриста приказа Ф. Каретникова въ секретари, Синодъ поручилъ счесть его секретарю Коллегіи экономіи („Оп. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. VIII, № 332).

371) Дѣла п. К. пр., в. 465, д. № 26; тамъ же, кн. 428, л. 150.

372) Тамъ же, кн. 414, л. 435; дѣла, в. 452, д. № 74, л. 74.

373) Въ архивѣ Казеннаго приказа сохранилось три счетные списка; два (кн. №№ 414 и 428) относятся къ послѣднимъ годамъ передъ закрытіемъ приказа, къ 1738 и 1739 гг., и одинъ къ 1725 г. (дѣла п. К. пр., в. 452, д. № 74, лл. 1—74). Послѣдній представляетъ ту особенность, что при немъ сохранился „счетный списокъ“, веденный въ теченіе года приходо-расходчикомъ С. Протопоповымъ. Два первые списка составлены уже послѣ выхода указа о присоединеніи Казеннаго приказа къ Коллегіи экономіи и, по освидѣтельствованіи членами ея, присоединены къ архиву приказа. Почему сохранился списокъ 1725 г., сказать трудно. По формѣ „счетные списки“ Казеннаго приказа почти сходны съ такими же документами Сыскнаго (Н. Е. Сѣвернаго „Устр., составъ и дѣлопр. Сыскн. пр.“, гл. V, с. 177, въ „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, кн. II). Въ особой графѣ отмѣчались страницы при-

суммъ, принятыхъ имъ отъ предшественника по должности, и вносилъ ее въ свою приходную книгу и въ счетный списокъ. Канцеляристъ, сдававшій должность, если оказывался виновнымъ въ растратѣ, увольнялся изъ приказа. Наказаніе за проступокъ опредѣлялось Синодальной Канцеляріей или даже Синодомъ, если низшая инстанція считала нужнымъ передать ему дѣло для окончательной резолюціи. Дефицитъ, при несостоятельности или укрывательствѣ провинившагося, пополнялся продажей его имущества. Впрочемъ, случаи крупныхъ растратъ, сколько можно судить, были весьма рѣдки. Въ 1726 г. Степанъ Протопоповъ „употребилъ на свои домашнія нужды“ 3089 р. 85 коп. Въ другихъ примѣрахъ растраты и хищенія ограничивались десятками и сотнями рублей [374]).

Одинъ изъ канцеляристовъ, по назначенію ближайшаго начальства приказа, принималъ на себя веденіе дѣлъ „приказнаго стола“ или канцеляріи, состоявшей при секретарѣ. Эта канцелярія была организована подъ вліяніемъ Генеральнаго регламента и коллежскихъ порядковъ, которые отразились на формахъ и пріемахъ ея дѣлопроизводства. Въ приказномъ столѣ, кромѣ канцеляриста, занимался подканцеляристъ одного изъ повытьевъ и копіистъ [375]) Въ кругъ производствъ, подлежавшихъ вѣдѣнію этого стола, входили дѣла по опредѣленію на должности канцелярскихъ служителей и повышенію ихъ по службѣ и нѣкоторыя дѣла распорядительнаго характера. Таковы были пріемъ и храненіе именныхъ и синодальныхъ указовъ; послѣдніе, по истеченіи года, переплетались въ одну „указную книгу“ [376]). На обязанности канцеляриста приказнаго стола лежало объявленіе указовъ личному составу присутствія и исполненіе по нимъ. Въ послѣднемъ случаѣ завѣдующій приказнымъ столомъ наблюдалъ за своевременной доставкой выписокъ изъ повытьевъ для передачи ихъ секретарю. Сношенія съ Казеннымъ приказомъ Синодальной Канцеляріи, Духовной Дикастеріи, п. Дворцоваго приказа и свѣтскихъ учрежденій по поводу справокъ съ его документами и, наоборотъ, донесенія приказа въ Синодъ, сообщеніе справокъ и обращенія съ запросами въ другія присутственныя мѣста шли черезъ приказный столъ. Къ составу стола принадлежали протоколистъ, выбиравшійся изъ подканцеляристовъ, и регистраторъ изъ копіистовъ. Первый, независимо отъ обязанностей по своему повытью, составлялъ протоколы по опредѣленіямъ приказа, указамъ Синода и резолюціямъ архіерея и сдавалъ копіи съ нихъ въ повытья для

ходныхъ и расходныхъ книгъ, изъ которыхъ были взяты данныя для счетнаго списка, а въ документахъ Сыскнаго приказа этой графы нѣтъ.

[374]) П. К. пр. кн. 302, лл. 20—25; в. 454, д. № 4; в. 457, д. № 30, л. 2 об.; „Оп. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VI, № 90; т. VIII, № 323.

[375]) Въ указной книгѣ 1738 г. (№ 316, л. 74 об.) говорится: подканцеляристъ Алексѣй Максимовъ въ повытьѣ (денежномъ) у канцеляриста Прок. Ильина и кромѣ того опредѣленъ въ приказный столъ помощникомъ къ канцеляристу Льву Федорову.

[376]) Сохранилось 13 книгъ съ указами Синода за 1721—38 гг.; №№ ихъ: 243, 293, 296, 297, 302, 303, 305, 307, 308, 311, 312, 314 и 316. Всѣ номера, кромѣ перваго, по архиву п. Дворцоваго приказа.

подшивки къ дѣламъ [377]). Второй вносилъ въ особыя записныя книги входящіе указы и дѣла и исходящія бумаги [378]). Такимъ образомъ, весь служебный персоналъ приказнаго стола, кромѣ низшихъ чиновъ, былъ разсѣянъ по различнымъ отдѣленіямъ приказа [379]). Покупка и выдача канцелярскихъ принадлежностей лежала на приходо-расходчикѣ.

Обязанности секретаря, согласно V и XXIX главамъ Генеральнаго регламента, состояли въ направленіи всего письменнаго производства приказа и надзорѣ за дѣятельностью служащихъ [380]). Бумага, поступавшая въ приказъ, принималась секретаремъ, который дѣлалъ на ней отмѣтку о времени полученія или подачи ея въ приказъ и распоряжался о запискѣ ея регистраторомъ въ „реестръ" входящихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, секретарю принадлежало право класть на бумагу предварительную резолюцію, которая также записывалась въ книгу „входящихъ" и опредѣляла дальнѣйшее движеніе дѣла въ приказѣ. На указахъ Синода, если они имѣли предметомъ распоряженіе по вѣдомству Казеннаго приказа или носили характеръ препроводительной бумаги, къ которой прилагался печатный указъ обще-государственнаго характера, подписывалось: „записавъ, отдать въ приказной столъ или повытье приказнаго стола (т.-е. канцеляристу, въ повытьѣ котораго, кромѣ сборовъ, сосредоточивались дѣла приказнаго стола) и, кому о томъ вѣдать надлежитъ, объявить (или „объявить съ роспискою") и о исполненіи репортовать неукоснительно" (или „немедленно"). Если же требовалось доставить въ Синодъ какую-нибудь справку, вѣдомость или дѣло, то повытчику приказнаго стола предписывалось „имѣть о томъ стараніе со всякою осторожностью, дабы исправлено было вскорѣ, а ежели въ чемъ учинится какое замедленіе, то взыскано будетъ на немъ". Большинство распоряженій Синода, согласно вѣдомству приказа, касалось выдачи денегъ на какой-нибудь предметъ. Въ этихъ случаяхъ секретарь имѣлъ право давать соотвѣтствующее распоряженіе расходчику самостоятельно, такъ какъ не могло быть сомнѣнія, слѣдуетъ или нѣтъ отпустить деньги. Резолюція его выражалась въ такой формѣ: „записавъ, отдать въ приказной столъ, а о выдачѣ (рѣдко „о принятіи") денегъ, по силѣ сего указа, расходчику сообщить копію, и о исполненіи репортовать по указу неукоснительно". Производства по указамъ Синода, не касавшимся выдачи денегъ, получали движеніе одинаковое со всѣми дѣлами, возникавшими въ практикѣ приказа. Секретарь дѣлалъ на входящей помѣту: „записавъ, выписать и доложить". Получивъ изъ приказнаго стола

377) Въ настоящее время протокольныхъ книгъ по архиву Казеннаго приказа не числится; копіи съ протоколовъ сохранились при дѣлахъ.

378) Регистраторъ велъ двѣ книги входящихъ и заносилъ: въ одну именные и синодальные указы, въ другую всѣ прочія бумаги; подъ каждой записью видна росписка канцеляриста того повытья, въ которое бумага была сдана. Номера входящихъ реестровъ: 406, 422, 430 и 431 (1737—1739 гг.).

379) П. К. пр. кн. 316, л. 74, и к. 454, д. № 39, лл. 14—17.

380) Тамъ же, кн. 312, л. 145 об.; П. С. З. т. VI, № 3534.

или отъ приходо-расходчика выписку [381]), секретарь докладывалъ дѣло казначею. Приговоръ его излагался въ формѣ протокола, копія съ котораго, за скрѣпою секретаря, вклеивалась вмѣстѣ съ входящей бумагой и справкой въ „указную книгу". Въ приказѣ употреблялась и другая болѣе простая форма производства по указамъ Синода: секретарь, заготовивъ соотвѣтствующее рѣшеніе, подносилъ его казначею для подписи [382]). Перейдя отъ производствъ по указамъ Синода къ другимъ дѣламъ, мы увидимъ, что и здѣсь секретарь руководилъ всей подготовительной работой для докладовъ казначею и преосвященному. Выше было упомянуто о роли секретаря въ дѣлахъ о пріемѣ и выдачѣ изъ Казеннаго приказа денежныхъ суммъ, и указана форма его резолюцій на „доношеніяхъ" поповскихъ старостъ о доставкѣ денегъ. Слѣдующіе примѣры исчерпываютъ всѣ обычные вопросы, какіе приходилось разсматривать присутствію Казеннаго приказа. На дѣлахъ о „выборѣ" поповскихъ старостъ секретарь писалъ: „отдать въ повытье, а выборъ, буде сочиненъ по указу, высмотря, принять"; на челобитныхъ о строеніи церквей: „отдать въ повытье, выписавъ (изъ указовъ), доложить"; на прошеніяхъ о выдачѣ различныхъ грамотъ и новоявленныхъ памятей: „допрося, выписавъ, доложить"; если бумага имѣла характеръ документа добавочнаго къ начатому раньше производству, на ней отмѣчалось: „сообщить къ дѣлу". Другія помѣты показываютъ, что секретарь Казеннаго приказа распоряжался о вызовѣ въ Москву поповскихъ старостъ, виновныхъ въ утайкѣ денегъ, и священниковъ, совершившихъ какой-либо проступокъ противъ казеннаго интереса, отправкѣ въ духовныя правленія указовъ о высылкѣ „денежной казны", осмотрѣ и составленіи чертежей и описей церковныхъ земель, производствѣ справокъ съ другими учрежденіями. Секретарь могъ замѣнять казначея при докладахъ архіерею и даже Синоду; къ нему обращались всѣ лица, имѣвшія какое-либо дѣло въ Казенномъ приказѣ [383]). Изъ полномочій, какія предоставляли патріархи дьякамъ Казеннаго приказа, секретари XVIII в. утратили право разрѣшать выдачи суммъ; поэтому, всѣ ассигновки подносились приходорасходчикомъ для подписи только казначею. Подпись секретаря на грамотахъ не могла въ XVIII в. замѣнять подпись казначея, что въ XVII в., хотя не признавалось въ идеѣ, но допускалось на практикѣ. Въ XVIII в. не только грамоты, но и всѣ вообще исходящія бумаги обыкновенно подписывались казначеемъ и только скрѣплялись секретаремъ [384]).

[381]) Подача секретарю выписокъ и справокъ опредѣлялась словами: „положить на столъ", т.-е. судейскій, за которымъ сидѣлъ секретарь.

[382]) Многочисленные примѣры см. хотя бы въ книгѣ № 308, passim.

[383]) Въ книгахъ съ расходными указами и въ вязкахъ съ дѣлами приказа встрѣчаются письма лицъ, служившихъ по синодальному вѣдомству, на имя секретарей и приходорасходчиковъ о полученіи жалованья, выдачѣ прогоновъ и т. п. (п. К. пр. кн. 308, лл. 81, 82 и др.).

[384]) Для записи исходящихъ велась особая книга съ отмѣтками, изъ какого повытья вышла бумага, и съ росписками посыльнаго приказа или довѣреннаго лица, кому она вручалась для доставки по назначенію. Номера исходящихъ п. Казеннаго приказа за 1735—1739 гг.: 385, 410, 421 и 429.

Въ качествѣ завѣдующаго всѣмъ приказнымъ производствомъ, секретарь имѣлъ ближайшій надзоръ за дѣятельностью канцелярскихъ служителей. Въ 1722 г. Синодъ согласно III главѣ общаго коллежскаго регламента предписалъ служащимъ собираться въ приказъ въ опредѣленные дни и часы, отъ 8 ч. утра до 2-хъ дня. Секретарь долженъ былъ ежедневно провѣрять, всѣ ли находятся на лицо, а фамиліи отсутствующихъ заносить въ реестръ и представлять его еженедѣльно синодальному оберъ-прокурору. Въ отсутствіе Синода реестръ, по смыслу инструкцій, врученныхъ Леониду и Веніамину, вѣроятно, долженъ былъ подаваться этимъ преосвященнымъ. Когда вышелъ помянутый указъ, въ Казенномъ приказѣ еще не было секретаря. Вмѣсто него казначей Филагрій далъ подписку, что „сей повелительный указъ видѣлъ и повиненъ исполнять съ Божьей помощью“ [385]). Дисциплинарныя взысканія, которымъ подвергались канцелярскіе служители за проступки по службѣ, опредѣлялись общими правилами, дѣйствовавшими не въ однихъ духовныхъ, но и свѣтскихъ учрежденіяхъ. Весьма строго взыскивалось за ошибки въ письмоводствѣ. Въ расходной книгѣ 1734 г. [386]) читаемъ: „сіи 48-я и 49-я страницы бѣлыя учинились недосмотромъ и простотою копіиста Дм. Троицкаго, за который его недосмотръ и простоту велѣно учинить тѣлесное наказаніе, дабы, взирая, другіе отъ таковаго недосмотра хранили себя весьма опасно; сіе подписалъ секретарь Иванъ Протопоповъ“. Въ другой разъ копіиста Силина, подлежавшаго за ту же вину наказанію въ присутствіи всѣхъ сослуживцевъ, пощадили только ради тезоименитства императрицы Анны Ивановны [387]). Общій недугъ канцеляристовъ XVIII в.—нетрезвость поведенія и отсюда манкировка службой не былъ чуждъ служащимъ Казеннаго приказа. Напр., въ 1728 г. преосвящ. Леонидъ жаловался Синоду, что „канцеляристъ Уткинъ всегда бываетъ пьянъ и въ приказъ мало ходитъ“ [388]). Слѣдить за лицами, подобными Уткину, составляло также одну изъ обязанностей секретаря.

Особенное вниманіе Синода было обращено на искорененіе поборовъ съ духовенства—злоупотребленія, которое развилось въ Казенномъ приказѣ еще въ XVII в., и предупрежденіе случаевъ „хищенія казны“. Съ этой цѣлью на Казенный приказъ былъ распространенъ съ 1722 г. надзоръ приказа Инквизиторскихъ дѣлъ въ лицѣ его начальника или протоинквизитора, между тѣмъ какъ его помощникамъ въ синодальной области—провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ порученъ надзоръ за сборщиками доходовъ

[385]) П. К. пр. в. 448, д. № 61.

[386]) Тамъ же, кн. 374.

[387]) Тамъ же, в. 474, д. № 60.—Казенный приказъ требовалъ взысканій за провинности даже съ канцеляристовъ другихъ учрежденій, ему неподвѣдомственныхъ. Въ 1735 г. былъ посланъ указъ управителю пензенской Духовной канцеляріи игумену Никону о „наказаніи плетьми“ канцеляриста Федорова за то, что въ донесеніи канцеляріи приказу вмѣсто выраженія: „*велѣно* приказомъ учинить ей исполненіе“, было употреблено слово „*предложено*“ (тамъ же, в. 470, д. № 1).

[388]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. VIII, № 408.

Казеннаго приказа, поповскими старостами [389]). По общему смыслу наказа, даннаго протоинквизитору [390]), его дѣятельность сводилась къ тайному наблюденію за дѣятельностью должностныхъ лицъ приказа и старостъ, злоупотребленія которыхъ противъ интересовъ Синода приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ пресѣкалъ черезъ доносы Синодальной Канцеляріи и Духовной Дикастеріи [391]). Протоинквизиторъ сообщалъ также и Казенному приказу о донесеніяхъ провинціалъ-инквизиторовъ на поповскихъ старостъ, если ихъ проступки касались его вѣдомства [392]). По доносамъ протоинквизитора назначались ревизіи суммъ Казеннаго приказа. Такъ, въ 1724 г. приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ обвинялъ судей и канцелярскихъ служителей Казеннаго, „что они московскимъ священникамъ чинили и чинятъ великую тяготу и убытки: сверхъ указнаго, положеннаго оклада, емлютъ многія деньги“; не ограничиваясь „взятками“, они „не записываютъ принятыхъ денегъ въ книги, отписей не даютъ и корыстуются, а оныя деньги правятъ вторично, и посылаютъ солдатъ, и тѣмъ чинятъ несносную тягость“. Далѣе говорится, что канцелярскіе служители занимаются казнокрадствомъ и взамѣнъ вынутыхъ денегъ „насыпаютъ въ мѣшки песокъ и известь“. Эти обвиненія были повтореніемъ жалобы, поданной Синоду московскимъ духовенствомъ еще въ 1722 г. Но канцеляристъ Синодальной Канцеляріи Аристовъ, которому было тогда же поручено произвести дознаніе, „ничего не изслѣдовалъ ради нѣкоторыхъ пристрастій и дружа оному приказу“. Въ 1724 г. Синодальная Канцелярія распорядилась образовать комиссію изъ инквизитора и подканцеляриста приказа Инквизиторскихъ дѣлъ для провѣрки суммъ Казеннаго [393]). Подозрѣніемъ, которое приказъ возбуждалъ въ своемъ начальствѣ, объясняется, почему Синодъ, не довольствуясь обычнымъ ежегоднымъ учетомъ

389) Тамъ же, т. I, № 259.

390) П. С. З. т. VI, № 3870; „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. II, № 693.

391) Напр., въ 1723 г. секретарь Казеннаго приказа Родіонъ Федоровъ былъ обвиненъ протоинквизиторомъ въ лихоимствѣ, незаконномъ владѣніи Дмитріевской церковной землей въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ „изодраніи“ челобитной одного крестьянина, и отрѣшенъ Синодальной Канцеляріей отъ должности. Въ 1727 г. Федоровъ въ просьбѣ, поданной Синоду о вторичномъ опредѣленіи на службу, отрицалъ справедливость взведенныхъ на него обвиненій, утверждая, что поповскіе старосты, при платежѣ сборныхъ денегъ, давали ему „питьемъ, съѣстными припасами и деньгами доброхотно, своею волею и въ почесть“, что церковная земля отдана ему приказомъ въ оброкъ за 40 алт. въ годъ, тогда какъ прежде она ходила за половину этой цѣны, что челобитной онъ не рвалъ, и она находится при дѣлѣ подателя ея въ приказѣ Большаго Дворца („Опис. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. VII, № 61).

392) Въ 1726 г. протоинквизиторъ оповѣстилъ Казенный приказъ о двухъ донесеніяхъ сѣвскаго провинціалъ-инквизитора, что рыльскій поповскій староста 1725 г. имѣлъ стачку съ священниками по утайкѣ денегъ съ вѣнечныхъ памятей, и что рыльское духовенство выбрало на 1726 г. въ старосты „попа изъ молодыхъ самаго убогаго и двора своего неимущаго“ и выбрало его, „чтобы ему было, чѣмъ кормиться“. Инквизиторъ полагалъ, что „такой староста въ сборѣ интереса ея императорскаго величества радѣнія имѣть не будетъ, а болѣе будетъ себѣ похищать“ (дѣла п. К. пр., в. 453, д. №№ 16 и 17).

393) П. К. пр. кн. 293, лл. 92—94.

приходо-расходчиковъ, назначалъ чрезвычайныя ревизіи суммъ приказа. Въ 1724 г. новому секретарю приказа Орлову, замѣстившему уволеннаго за взятки Федорова, велѣно „по присяжной вѣрности въ правду счесть приказъ съ 1720 г. по 1724 г. во всѣхъ денежныхъ и прочихъ расходахъ и приходахъ, какого бъ званія оные ни были“ [394]). Ни въ изданіяхъ Св. Синода, ни въ дѣлахъ Казеннаго приказа нѣтъ извѣстій о результатахъ ревизій Орлова и помянутой выше комиссіи. Послѣ обнаруженія въ 1726 г. растраты 3.089 р. расходчикомъ Протопоповымъ, канцеляристъ Каретниковъ получилъ приказаніе „въ немедленномъ времени безъ всякаго упущенія“ счесть преемника его Федорова „въ приходѣ и расходѣ“ со вступленія въ должность и представить отчетъ Синоду [395]). Храненіе сборовъ у одного приходо-расходчика служило гарантіей ихъ сохранности. Но такъ какъ деньги поступали къ нему не прямо отъ старосты, а вручались повытчикомъ, завѣдывавшимъ той или другой десятиной, то случаи пропажи денегъ все же были возможны въ Казенномъ приказѣ. Въ 1726 г. судились въ Синодѣ подканцеляристъ Жуковъ и копіистъ Башиловъ за кражу денегъ. Жуковъ, повидимому, издержалъ деньги на себя, а Башиловъ „растратилъ ихъ на гостинцы“ офицерамъ Преображенскаго полка, состоявшіе изъ бѣлаго и краснаго французскаго вина отъ 1½ до 3 ведеръ на каждое лицо. Виновныхъ отрѣшили отъ мѣстъ и постановили взыскать съ нихъ вдвое противъ похищеннаго, свыше 800 р., а отъ тѣлеснаго наказанія освободить въ виду ихъ сознанія [396]). Въ 1728 г. въ повытьѣ канцеляриста Топильскаго произошло слѣдующее. Поповскій староста привезъ сборъ; въ мѣшкѣ было 99 р. 75 к., но послѣ того какъ онъ пролежалъ у Топильскаго два дня, въ немъ осталось только 41 р. Въ другой разъ тотъ же Топильскій принялъ 7 р. оброчныхъ денегъ и, не давъ росписки, заявилъ, что не получалъ денегъ, но оказался свидѣтель-очевидецъ, подтвердившій фактъ полученія [397]). Съ закрытіемъ въ 1727 г. приказа Инквизиторскихъ дѣлъ Казенный приказъ освободился отъ чьего-либо надзора, помимо управителя синодальной области [398]). Поэтому, въ инструкціи, врученной преосвящ. Веніамину, съ особенною выразительностью были изображены нежелательные порядки, практиковавшіеся въ Казенномъ приказѣ, и предложено заботиться объ ихъ искорененіи. Казначей и секретарь должны были оказывать въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе архіерею: имъ вмѣнялось наблюдать за подчиненными подъ страхомъ „штрафованія за несмотрѣніе“ [399]).

Лица, недовольныя дѣйствіями Казеннаго приказа, имѣли право прибѣгать къ заступничеству Синода. Напр., въ 1727 г. дьячекъ села Воскре-

[394]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. IV, № 309.

[395]) Тамъ же, т. VIII, № 323.

[396]) Тамъ же, т. VI, № 90.

[397]) Тамъ же, т. VIII, № 633.

[398]) Тамъ же, т. VII, № 30; Н. Розанова „Ист. моск. епарх. управл. со времени учрежд. Св. Синода“, ч. I, с. 46.

[399]) П. К. пр. кн. 307, л. 303.

сенскаго, Московскаго уѣзда, Ивановъ, жаловался, что священникъ, „возненавидя его и наипаче восхотя имѣть при себѣ дьячкомъ сына своего“, заявилъ при переписи, что онъ служитъ безъ новоявленной памяти. Навели справку въ Казенномъ приказѣ. Послѣдній, вслѣдствіе „понаровки къ попу приказныхъ служителей“, безъ сношеній съ поповскимъ старостой, отъ котораго Ивановъ получилъ требуемый документъ, отвѣчалъ, что у него не значится въ книгахъ записи новоявленной памяти, выданной такому лицу. Иванова отрѣшили отъ мѣста. Разобравъ просьбу, Синодъ утвердилъ его въ прежней должности, а въ Казенный приказъ сдѣлалъ запросъ, „почему учинена неисправа“, и приказалъ „отвѣтствовать неукоснительно, съ ясною во всемъ очисткою“ [400]). Въ томъ же году прихожане Входоіерусалимской церкви г. Торопца заявили Синоду, что, по смерти приходскаго священника, они просили Казенный приказъ о назначеніи къ нимъ его сына, „человѣка неподозрительнаго и имъ угоднаго“, но приказъ, „не вѣдомо для чего“, отказалъ въ просьбѣ и прислалъ къ нимъ „отсталаго“ вдоваго попа, который не въ состояніи совершать службу ежедневно. Синодъ удовлетворилъ желаніе просителей [401]).

Вѣковое существованіе Казеннаго приказа оканчивается 1739 г. Внѣшняя исторія учрежденія прервалась раньше, чѣмъ исчезли изъ жизни потребности, удовлетворять которыя оно было призвано столь продолжительное время. Прошло еще 25 лѣтъ до изданія императрицей Екатериной въ 1764 г. штатовъ, положившихъ конецъ „тягловому строю“ епархіальнаго управленія [402]). Въ этотъ промежутокъ времени сборы съ духовенства и церковныхъ земель бывшей патріаршей области находились въ рукахъ то свѣтской, то духовной власти, въ зависимости отъ положенія Коллегіи экономіи [403]). Присоединеніе къ ней Казеннаго приказа, совершившееся въ 1739 г., было результатомъ взгляда, который съ начала XVIII в. проводилъ Петръ В. и продолжали поддерживать его преемники на доходы прежней патріаршей казны. Въ идеѣ они считались государственной собственностью. Поэтому, Казенный приказъ продолжалъ и въ синодальное время сообщать Камеръ-коллегіи вѣдомости о своихъ окладныхъ и неокладныхъ доходахъ для внесенія въ общую государственную роспись [404]). Однако, правительству уже не приходилось болѣе употреблять суммы приказа на государственныя потребности [405]), и съ 1726 г. оно предоставило ихъ на расходы и содержаніе Си-

400) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. VII, № 113.

401) Тамъ же, № 277; ср. т. VIII, № 717.

402) П. В. Знаменскаго „Руководство къ русской церковной исторіи“. Казань, 1876 г., с. 422.

403) Краткій очеркъ судьбы этого учрежденія до слiянія съ нимъ бывшихъ патріаршихъ приказовъ можно найти въ трудѣ о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 515—524.

404) П. К. пр. кн. 293, л. 472; кн. 305, л. 131 (роспись 1731 г.); кн. 307, л. 207 (тоже); П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство Россіи“, прил. IV, с. 146.

405) П. К. пр. кн. 314, л. 60 (справка объ отпускѣ изъ приказа суммъ въ свѣтскія учрежденія въ 1721—27 гг.).

нода и его канцелярій въ обѣихъ столицахъ[406]). Но такъ какъ сборы съ духовенства синодальной области считались предоставленными лишь во временное пользованіе Синоду, то свѣтская власть установила контроль надъ ними, какъ своею собственностью. Раньше этотъ контроль принадлежалъ Ближней канцеляріи и Статсъ-конторѣ, теперь перешелъ къ Ревизіонъ-коллегіи. Въ силу инструкціи, данной коллегіи, и донесенія ея отъ 7 января 1723 г. Синоду, послѣдній далъ подвѣдомственнымъ ему приказамъ предписаніе доставлять впредь ежегодно въ Ревизіонъ-коллегію „счетныя выписи" и представить таковыя за прошлые годы, начиная съ 1719 г.[407]). Впрочемъ, сама коллегія, слившись въ 1723 г. съ Сенатомъ, утратила значеніе самостоятельнаго учрежденія и получила его вновь не раньше 1727 г.[408]). Не смотря на рѣшительное предписаніе, данное 28 мая 1728 г. Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ Сенату и сообщенное послѣднимъ Синоду, Казенный приказъ не отсылалъ счетныхъ списковъ въ коллегію и отговаривался задержкой въ учетѣ канцеляриста Степана Протопопова, который былъ приходорасходчикомъ приказа съ 1722 по 1726 г.[409]). Послѣ продолжительной неурядицы, которая была повтореніемъ происходившей въ 1711—16 гг., Ревизіонъ-коллегіи удалось лишь въ 1729 г. получить черезъ Коллегію экономіи часть счетныхъ списковъ съ 1721 г.[410]) и только съ 1732 г. принудить приказъ къ надлежащей аккуратности[411]). Не ограничиваясь косвеннымъ надзоромъ за движеніемъ суммъ въ Казенномъ приказѣ, свѣтская власть съ 1738 г. взяла на себя завѣдываніе сборами и расходами бывшей патріаршей казны. Означенная задача была возложена на Коллегію экономіи, которая съ этою цѣлью была изъята изъ духовнаго вѣдомства и подчинена Сенату. Впрочемъ, правительство было не столько заинтересовано въ доходахъ Казеннаго приказа, которые всегда составляли незначительную часть государственной смѣты, сколько синодальными вотчинами, которыя черезъ сліяніе Дворцоваго приказа съ Коллегіей экономіи становились полной государственной собственностью[412]). Казенный приказъ, представлявшій наравнѣ съ Дворцовымъ остатокъ старинныхъ патріаршихъ установленій, которыя стали лишними при новыхъ порядкахъ, раздѣлилъ съ нимъ его участь.

406) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VI, № 23.

407) Тамъ же, т. III, № 31; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. III, № 1007.

408) П. Н. Милюкова „Госуд. хозяйство Россіи", с. 602—604 и 685; П. С. З. т. VI, № 3877.

409) Дѣла п. К. пр., в. 454, д. № 30; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. VI, №№ 1973 и 2193.

410) Остальные списки приказъ составилъ и подалъ въ 1734 г. въ Генеральную Счетную комиссію, учрежденную 7 мая 1733 г. „для ревизіи и свидѣтельства прошлогоднихъ всѣхъ счетовъ" (п. К. пр. кн. 311, лл. 163—180). Инструкцію комиссіи см. въ П. С. З. т. IX, № 6392.

411) П. К. пр. кн. 311, л. 168; дѣла, в. 465, д. № 26.

412) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 522—524 и 554—558.

16 октября 1738 г. послѣдовалъ именной указъ, коимъ повелѣвалось синодальный Казенный приказъ „сообщить въ Коллегію экономіи“ [413]). Поводомъ къ сліянію приказа съ коллегіей было выставлено накопленіе недоимокъ, которыхъ по вѣдомостямъ, представленнымъ Сенату бывшими патріаршими приказами—Казеннымъ и Дворцовымъ, оказалось со времени учрежденія Синода „паче чаянія“ слишкомъ 40.000 р. Сенатъ нашелъ, что выборъ недоимокъ—„дѣло свѣтское, а Св. Синодъ и безъ того важнѣйшими духовными дѣлами весьма отягощенъ“ [414]). Обвиненіе въ накопленіи недоимокъ могло, однако, скорѣе относиться къ Дворцовому приказу. По вѣдомству Казеннаго считались запущенными 5376 р. 33 к. [415]), значительная часть которыхъ приходилась на долю свѣтскихъ плательщиковъ, т.-е. съемщиковъ пустыхъ церковныхъ земель; они оказывали „немалыя противности“ сборщикамъ при упорномъ нежеланіи провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій приходить на помощь послѣднимъ. Изъ показанной выше суммы приказъ признавалъ 1918 р. 81 к. безнадежнымъ долгомъ, взыскать который не представлялось возможности вслѣдствіе „запущенія“ приходовъ и земель и др. причинъ. Сверхъ того, за 7 епархіями числилось 5733 р. 43 к. „гривеннаго сбора“, высылку котораго задерживали епархіальные преосвященные [416]). Принявъ въ свое вѣдомство Казенный приказъ, Коллегія экономіи поставила ему срокомъ окончанія сбора всѣхъ недоимокъ 1 января 1739 г. и подчинила его ближайшему надзору своего ассессора Ив. Топильскаго. Для посылокъ, въ пособіе приказнымъ приставамъ, коллегія назначила 22 отставныхъ солдата, а мѣстнымъ губернскимъ властямъ было предписано оказывать имъ надлежащее содѣйствіе. Топильскій съ судьей п. Дворцоваго приказа Ягодынскимъ, захвативъ съ собою вѣдомости Казеннаго приказа о недоимкахъ, объѣхали часть синодальной области для принятія на мѣстѣ мѣръ къ скорѣйшему покрытію всѣхъ недочетовъ [417]). Не смотря на усиленную дѣятельность сборщиковъ, недоимки не могли быть покрыты къ назначенному сроку; въ началѣ 1739 г. коллегіи пришлось поручить синодальнымъ дворянамъ сборъ недоимокъ не только въ синодальныхъ вотчинахъ, но и съ духовенства и съ церковныхъ земель [418]). Дѣло затянулось на столько, что приказъ въ теченіе всего 1739 г. продолжалъ существовать отдѣльно отъ Коллегіи экономіи, принималъ бумаги, препровождая ихъ въ коллегію, если онѣ касались денежныхъ вопросовъ, и въ Синодальную Канцелярію, если дѣло

[413]) До этого Казенный приказъ былъ совершенно независимъ отъ Коллегіи экономіи, хотя она могла сообщать приказу, по порученію Синода, его указы (п. К. пр. кн. 305, л. 131; кн. 311, л. 1; в. 454, д. №30 и др.). Синодъ временно поручалъ коллегіи надзоръ за приказомъ: въ 1727—29 гг. она слѣдила за скорѣйшей доставкой приказомъ счетовъ въ Ревизіонъ-коллегію (тамъ же, кн. 311, л. 168).

[414]) П. С. З. т. X, № 7679.

[415]) Кромѣ 325 р. 71 к., пропавшихъ за расходчикомъ Телятевымъ и двумя подканцеляристами.

[416]) Дѣла п. К. пр., в. 482, д. № 114, лл. 3, 44 и 49.

[417]) Тамъ же, лл. 19—20 и 23.

[418]) Тамъ же, лл. 59, 66 и 71.

относилось къ постройкѣ храма или выдачѣ документовъ духовенству и причетникамъ. Канцелярія вела также „ставленническія книги“[419]). Закрытіе Казеннаго приказа послѣдовало къ началу 1740 г., когда вмѣсто него въ Коллегіи экономіи былъ образованъ Казенный столъ, въ который перешла на службу часть канцелярскихъ служителей приказа [420]). Въ этомъ отдѣленіи коллегіи временно сосредоточились сборы съ духовенства бывшей патріаршей области, которые продолжали вплоть до 1764 г. идти на содержаніе Синода [421]).

II.

Документы приказа.

Архивъ при Казенномъ приказѣ.—Помѣщенія приказа.—Пожары 1626, 1701 и 1737 гг. Утрата столбцовъ и части книгъ.—Документы приказа въ архивахъ другихъ учрежденій.—Книги и дѣла въ архивѣ приказа, ему не принадлежащія.

При сліяніи Казеннаго приказа съ Коллегіей экономіи весь архивъ его перешелъ въ вѣдѣніе послѣдней. Образцовый порядокъ, въ которомъ дошли до насъ книги и дѣла приказа, свидѣтельствуетъ о необыкновенной тщательности, съ какой относился приказъ къ храненію своихъ старыхъ документовъ какъ въ патріаршее, такъ и въ синодальное время. Въ расходныхъ книгахъ приказа за XVII в. въ статьяхъ „на мелкіе расходы“ сохранился рядъ записей о выдачѣ денегъ на переплеты документовъ, которые дѣлались или изъ плотной кожи, или изъ довольно толстыхъ досокъ, покрывавшихся затѣмъ кожей. Въ XVIII в. расходы на переплеты документовъ производились изъ 10 р., назначенныхъ приказу съ 1710 г. на этотъ предметъ [1]). Заботясь о сохранности денегъ, поступавшихъ къ подьячимъ, приказъ не скупился на покупку ящиковъ, сундуковъ, шкафовъ, коробокъ, гдѣ храни-

[419]) „Внутренній бытъ Русскаго Государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 года“. М. 1886 г., с. 392—394.

[420]) П. К. пр. в. 467, д. № 30.

[421]) П. С. З. т. X, № 7670; т. XI, № 8072.

[1]) Переплетомъ книгъ занимались не только свѣтскія лица, но и духовныя. Наприм., въ 1680 г. „Успенскаго Большаго собора придѣльному попу Ивану, что онъ въ п. Казенный приказъ въ денежный столъ переплелъ 2 книги приходныя жилыхъ церквей, да пустовыхъ церковныхъ земель, да расходную книгу прошлаго 188 г. переплелъ въ доски и оболокъ въ новыя кожи, да въ церковный столъ переплелъ 9 книгъ—свѣчную, ставленническую, записную печатныхъ пошлинъ, благочинныя (на поляхъ—4), домовой казнѣ записныя двѣ—и оболокъ въ новыя кожи, всего 2 р. 15 алт. дано“ (п. К. пр. кн. 102, л. 426); въ 1635 г. „переплетчику Петрушкѣ Алексѣеву за барановыя за красныя за полчетверты кожи по 1 р. 10 д., а въ тѣ кожи переплетать Казеннаго приказа приходную, да расходную, да печатную, да вѣнечную, да пустыхъ церковныхъ земель, да записную вощанную, да записную жъ попамъ и дьяконамъ ставленническую книгу, всего 7 книгъ: да ему, Петрушкѣ, за дѣло—за переплетку, и за нити, и за клей, и за каракшевье (sic) 25 ал.“ (кн. 9, л. 210 об.).

лись не только суммы, состоявшія на рукахъ у приказныхъ, но и старыя книги и столбцы [2]). Для поклажи документовъ устраивались также полки въ казенной палатѣ. То, что старался сберечь приказъ, не пощадили, однако, пожары, неоднократно уничтожавшіе зданія патріаршаго двора.

Не имѣя возможности входить даже въ краткое описаніе помѣщеній, которыя въ разное время занималъ Казенный приказъ, для чего потребовалось бы археологическое изслѣдованіе относительно всѣхъ зданій, составлявшихъ патріаршій дворъ,—изслѣдованіе, которое можетъ быть выполнено далеко не по книгамъ одного Казеннаго приказа и особенно затруднительно при отсутствіи старинныхъ описей этого двора,—мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями, имѣющими ближайшее отношеніе къ нашей цѣли. Казенный приказъ, при учрежденіи, получилъ, какъ намъ извѣстно, въ свое распоряженіе старинный архивъ, составленный казначеями московскихъ митрополитовъ. Мы знаемъ также, что до 1625 г. приказъ пользовался этимъ архивомъ для справокъ, дѣлалъ изъ него выписки. Но пожаръ 3 мая 1626 г. уничтожилъ вмѣстѣ съ помѣщеніемъ приказа всѣ его документы, какъ древніе, такъ и накопившіеся въ приказѣ. Въ этотъ день „въ Кремлѣ-городѣ дворы, опричь большихъ соборовъ, погорѣли, и на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳедоровича и отца его, государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича дворѣхъ деревянныя хоромы погорѣли, и въ палатахъ во многихъ горѣло, и во многихъ приказѣхъ многія государевы дѣла и многая казна погорѣла“ [3]). Послѣ пожара приказъ пользовался, повидимому, какимъ-то временнымъ помѣщеніемъ, которое при п. Никонѣ было замѣнено новымъ, каменнымъ. Разрядный приказъ имѣлъ такое помѣщеніе еще при п. Іосифѣ [4]). Принявъ въ августѣ 1652 г. въ даръ отъ Алексѣя Михайловича царскій Борисовскій дворъ, находившійся на сѣверной сторонѣ Успенскаго собора, п. Никонъ началъ здѣсь постройку для себя каменныхъ палатъ, сохранившихся, хотя съ большими измѣненіями, до сего времени. Кромѣ жилыхъ покоевъ, здѣсь были устроены: крестовая палата (нынѣ Мvроварная) и три церкви, во имя: трехъ московскихъ святителей,

[2]) Въ статьѣ „на мелкіе расходы“ мы постоянно встрѣчаемся съ записями покупокъ „осиновыхъ“ и „липовыхъ“ коробокъ и другими записями, въ родѣ слѣдующей: „въ Коробейномъ ряду купленъ ящикъ дубовый, окованъ желѣзомъ вороненымъ, гвозди луженые, съ замкомъ глездуномъ, для кладки денегъ и писемъ подьячему Дмитрію Аврамову“ (п. К. пр. кн. 147, л. 367); тому же лицу купленъ за 1 р. 22 ал. 4 д. „на приказныя всякія дѣла, и очисные столпы, и старостъ поповскихъ на сборныя книги сундукъ дубовый, мѣрою въ длину 2 арш., шириною въ аршинъ, съ замкомъ глездуномъ, подъ дномъ и на кровлѣ верхней въ трехъ мѣстахъ и по сторонамъ положены полосы желѣзныя“ (кн. 152, л. 333); куплены: „сундукъ сосновый 3-хъ аршинъ безъ четверти, съ пробои и петли, на приказные и ставленническіе столпы (кн. 160, л. 336), 5 замковъ къ шкапамъ, гдѣ положены прошлыхъ лѣтъ приходныя жилыя, и пустовыя, и расходныя книги (тамъ же, л. 332), сундукъ липовый для поклажи писцовыхъ и переписныхъ книгъ“ (кн. 165, л. 381) и т. п.

[3]) А. А. Голомбіовскаго „Исторія Разряднаго архива“ („Опис. докум. и бумагъ, хран. въ М. А. М. Ю.“, т. V, с. 2).

[4]) П. К. пр. кн. 22, л. 258.

апостола Филиппа и 12 апостоловъ [5]). Послѣднiй храмъ помѣщался надъ воротами патрiаршаго двора и былъ готовъ только вчернѣ, причемъ самъ строитель, какъ надо думать, предполагалъ, но не успѣлъ, освятить его во имя Пресвятой Троицы, а п. Iоакимъ, при которомъ церковь была подновлена и расписана, освятилъ ее 13 сентября 1681 г. въ честь 12 апостоловъ [6]). Продолжая начатую п. Iосифомъ постройку каменныхъ палатъ для приказовъ, Никонъ устроилъ таковыя для Казеннаго, при которомъ находилась казенная палата, и Дворцоваго и снабдилъ ихъ обстановкой. Во второмъ этажѣ приказныхъ палатъ были устроены кельи, а вся постройка отдѣлена отъ прочихъ зданiй заборомъ съ отдѣльными въѣзжими воротами на приказный дворъ [7]). На новомъ мѣстѣ Казенный приказъ оставался до 1674 г. Въ этомъ году, 1 февраля, послѣдовалъ указъ п. Iоакима, которымъ онъ распорядился „строить каменное дѣло, на квасоварнѣ новую казенную палату, а подлѣ нея въ палатахъ Казенный приказъ съ сѣнми и съ крыльцомъ, а на нихъ подлѣ своихъ патрiаршихъ деревянныхъ келiй устроить и утвердить мѣсто, чтобъ мочно было на немъ садъ учинить, и то садовое мѣсто огородить каменною стѣною“ [8]). Въ этомъ комнатномъ саду, устроенномъ на сводахъ каменнаго зданiя приказа, въ 1679 г. было посажено 65 кустовъ гвоздики, салатъ, горохъ и бобы [9]). Прежнее зданiе приказа отдано для жилья старцамъ приспѣшенной и поваренной служебъ [10]). По вступленiи на патрiаршество Адрiана, началось поновленiе помѣщенiй всѣхъ приказовъ, строенныхъ Iосифомъ и Никономъ; Казенный приказъ былъ переведенъ въ помѣщенiе Разряднаго, гдѣ въ iюнѣ 1701 г. его постигъ вторичный пожаръ, произведшiй въ немъ не малое разоренiе, если имѣть въ виду капитальный ремонтъ, который былъ потомъ сдѣланъ по распоряженiю И. А. Мусина-Пушкина [11]). Въ синодальное время Казенный приказъ вмѣстѣ съ

5) Архiеп. Саввы „Указатель для обозрѣнiя Моск. Патрiаршей ризницы“. М. 1883 г., объяснительный словарь, с. 14; И. М. Снегирева „Памятники Московской Древности“, тетр. 7-я, с. 165 и 166.

6) Къ такому выводу о времени построенiя и освященiя храма приводитъ, на взглядъ автора, сопоставленiе показанiй архидiакона Павла алеппскаго (митр. Макарiя „Ист. Р. церкви“, XII, с. 295) и записей п. Казеннаго пр-за (И. Е. Забѣлина „Матерiалы“, в. I, с. 235—243).

7) П. К. пр. кн. 34, л. 370 и слѣд.; кн. 43, л. 370 и слѣд.

8) Тамъ же, кн. 83, л. 323.

9) И. Е. Забѣлина „Матерiалы для исторiи, археологiи и статистики г. Москвы“, вып. I, предис., с. 66.

10) П. К. пр. кн. 118, л. 291; кн. 165, лл. 318 и 319.

11) Тамъ же, кн. 156, лл. 304, 317, 318, 331; кн. 179, л. 208; И. Е. Забѣлина „Матерiалы“, вып. I, с. 938; ср. „Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. II, ч. I, № 680: „въ прошломъ 1701 г., въ пожарное время, какъ въ Кремлѣ горѣло, въ Духовномъ приказѣ дѣла и книги пригорѣли“. Въ одной записи есть такое извѣстiе о пожарѣ 1701 г.: „на Новоспасскомъ подворьѣ загорѣлось, и оттого все въ Кремлѣ погорѣло, и въ то жъ время на казенной палатѣ, и на крыльцѣ, и на задцѣ, что у п. Казеннаго приказа, кровли сломаны и сбросаны на землю, и на землѣ тѣ сломанныя кровли загорѣлись, и съ нихъ въ задцѣ полъ загорѣлся, и дверь задовая, что въ сѣни, сгорѣла, и въ сѣняхъ сундуки съ письмами загорѣлись; и въ то время на казначейскомъ бывшемъ келейникѣ Якушкѣ Хар-

прочими учрежденіями духовнаго вѣдомства помѣщался въ бывшемъ патріаршемъ домѣ. Тутъ-то 29 мая 1737 г. архивъ приказа потерпѣлъ огромную утрату отъ большаго „Троицкаго" пожара, когда погорѣли архивы многихъ присутственныхъ мѣстъ, находившихся въ Москвѣ. Въ одномъ изъ донесеній приказа Синоду говорится, что во время пожара „книги и дѣла отъ ненадежныхъ въ надежныя мѣста бросались и перемѣшались"; служащіе, чтобы спасти архивъ, перенесли, что успѣли, въ палату надъ помѣщеніемъ приказа, имѣвшую своды и желѣзную дверь, но все, что попало туда, „сгорѣло безъ остатка" [12]). Огонь уничтожилъ деревянныя постройки бывшаго патріаршаго двора и кровли на каменныхъ, такъ что, послѣ опустошительнаго пожара, этотъ дворъ совершенно измѣнилъ свой прежній видъ [13]). Изъ документовъ Казеннаго приказа погибли въ пожары 1701 и 1737 гг. всѣ столбцы XVII в. и значительная часть дѣлъ XVIII в., которыя теперь въ архивѣ приказа начинаются съ 1713 г., если не считать нѣсколькихъ отрывковъ за первые годы прошлаго столѣтія. Болѣе счастливую участь имѣли книги, изъ коихъ удалось спасти почти всѣ приходныя и расходныя, составлявшія основную часть архива. Отсюда узнаемъ, что въ приказѣ существовали столбцы: „приходные", „расходные", „очисные", „приказные", „о всякихъ дѣлахъ", „ставленническіе" и „учужные" и книги: „ставленническія", „вѣнечныя", „благочинныя", „свѣчныя" и „вощанныя", образцы которыхъ, равно какъ книгъ „о перехожихъ грамотахъ", имѣются только за XVIII в., „счетные списки подьячихъ"; упоминаются, напр., „книга записная, къ которой руки прикладываютъ московскихъ церквей попы и дьяконы, чтобъ въ продажѣ церковнымъ дворовымъ мѣстамъ не быть", „книга записная купчимъ московскихъ церквей поповскимъ дворамъ" и др.

Можно сказать почти утвердительно, что нѣкоторыя изъ книгъ и дѣлъ Казеннаго приказа найдутся въ обширномъ архивѣ Коллегіи экономіи, когда будетъ составлено обозрѣніе ея документовъ. Совмѣстное храненіе въ архивѣ коллегіи документовъ ея собственныхъ и приказовъ Монастырскаго и патріаршихъ, переборка ихъ при сдачѣ коллежскаго архива въ 1786—87 гг. въ Московскій Государственный архивъ старыхъ дѣлъ и событія 1812 г. были причиной того, что нѣкоторыя книги п. Казеннаго приказа оказываются

ламовѣ въ сѣняхъ отъ огня, какъ онъ сундуки съ письмами отнималъ и огонь тушилъ кожанъ и кафтанъ обгорѣли"; по приказанію казначея, ему выдано „за труды" 2 руб. (п. К. пр. кн. 179, л. 188).

[12]) П. К. пр. в. 468, д. № 24, л. 36; ср. И. Е. Забѣлина „Матеріалы", вып. I, с. 942.

[13]) Синодальный домъ былъ возобновленъ и расширенъ при имп. Елизаветѣ, а въ царствованіе Екатерины архитекторомъ М. Ф. Казаковымъ приведенъ въ тотъ видъ, какой представляетъ теперь (И. М. Снегирева „Памятн. Моск. Древн.", тетр. 7-я, с. 166). Тогда же и отчасти въ началѣ текущаго столѣтія снесены каменныя палаты, гдѣ при послѣднемъ патріархѣ находились приказы (тамъ же, с. 197).—Теперь въ Синодальномъ домѣ помѣщаются: синодальная ризница и библіотека, Мvроварная палата, Синодальная контора съ канцеляріей и архивомъ, ризничій, братія церкви 12 апостоловъ и нѣкоторые изъ чиновниковъ, служащихъ въ Москвѣ по Синодальному вѣдомству.

теперь въ архивахъ п. Дворцоваго и Монастырскаго [14]) и на оборотъ [15]). Кромѣ того, въ книгахъ Казеннаго приказа пришлось встрѣтить нѣсколько принадлежащихъ Коллегіи экономіи [16]) и Канцеляріи Синодальнаго Правле-

[14]) Въ книгахъ Монастырскаго приказа есть приходо-расходная домовой казны п. Іоасафа II, 1667 г. (№ 1) и опись Патріаршей ризницы, составленная казначеемъ Паисіемъ Сійскимъ въ 1691 г. (№ 5); въ архивѣ п. Дворцоваго приказа: приходная книга сбора оброка съ пустыхъ церковныхъ земель 1637—1641 гг. (№ 6); переписная книга домовой патріаршей казны за 1634 г. (№ 4); такая же книга, составленная послѣ оставленія каѳедры п. Никономъ (№ 11); приходо-расходныя книги той же казны за годы: 1665 (№ 43), 1675 (№ 28), 1680 (№ 42), 1697 (отрывокъ, № 82) и 1700 г. (№ 99); 13 указныхъ, заключающихъ подлинные указы Синода, полученные Казеннымъ приказомъ въ 1724—38 гг. (№№ 293, 296, 297, 299, 302, 303, 305, 307, 308, 311, 312, 314 и 316) и одна „настольная всякимъ денежнымъ приходамъ" съ 12 іюля 1722 г. до конца года (№ 318).

[15]) Изъ документовъ архива Казеннаго пр. принадлежатъ Монастырскому вязка № 485 съ дѣлами за 1702 г. и книги: приходная денежной казны Донскаго монастыря съ оброчныхъ земель 1720 г. (№ 249) и приходо-расходная денежныхъ сборовъ съ вотчинъ Борисоглѣбскаго монастыря въ Ростовскомъ уѣздѣ за 1720 г. (№ 251); приказу Церковныхъ дѣлъ: расходная книга денегъ за 1722 г. (№ 264) и приходная книга „денежной казнѣ разныхъ сборовъ" за 1724 г. (№ 278); Дворцовому: двѣ записныя книги поступленій на патріаршій дворъ хлѣба изъ домовыхъ селъ и покупки его за 1658 — 1668 и 1676 — 80 гг. (№№ 48 и 61); переписныя и описныя книги патріаршихъ домовыхъ монастырей за 1675—1676 гг. (№ 59); такія же книги, съ присоединеніемъ переписныхъ книгъ прихода и расхода всякаго хлѣба въ патріаршихъ житницахъ въ домовыхъ селахъ за 1688 — 90 гг. (№ 90); переписныя книги дворовъ въ монастырскихъ слободахъ московскаго Новинскаго монастыря за 1688—1692 и 1696 гг. (№ 126); столовая книга патріарха Адріана, съ прибавленіемъ записей прихода и расхода рыбы за 1689—93 гг. (№ 140); расходная книга питій, ренскаго вина, пива, меда и лимоновъ за 1697 г. (№ 169); записная книга указовъ Дворцоваго приказа къ насаднымъ промышленникамъ въ Нижній-Новгородъ и Астрахань съ 1696 по 1702 г. (№ 164) и дѣло о построеніи въ 1698 г. п. Адріаномъ „въ кумпанствѣ" съ Аврааміемъ, митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ, „новаго галера и ушкола со всякими припасы и съ ружьемъ" (№ 439).

[16]) Приходо-расходныя денежной казны: Ростовско-Ярославской митрополіи 1696 г. (№ 162), Смоленской 1697 г. (№ 302), Казанской 1706 г. (№ 198), Нижегородской епархіи 1722 г. (№ 263, приходная); „книга окладная сбора денежной казны съ оброчныхъ монастырскихъ земель 1732 г.", гдѣ упоминаются монастыри: Андроньевъ, Даниловъ, Донской, Андреевскій въ Пленицахъ, Моисеевскій на Тверской, Чудовъ, Ипатьевскій, Высоцкій въ Серпуховѣ, Шеренскій и Вяземскій Предтечевъ (№ 349); записная книга сбора за 1723 г. „окладныхъ денегъ" комиссарами Калужской провинціи „съ церковниковъ, съ поповскихъ, дьячковскихъ и крестьянскихъ синодальной команды бань, мельницъ, рыбныхъ ловель, оброчныхъ церковныхъ земель и заклейменныхъ кубовъ" (№ 287); „книга приходная сбора церковной дани и другихъ разныхъ сборовъ съ поповъ, дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ г. Углича и угличскаго уѣзда разныхъ становъ на сей 1723 г." (№ 274); „книга записная, по присланному ея императорскаго величества изъ правительствующаго Синода указу, сборнымъ въ Троицкомъ-Сергіевѣ монастырѣ въ церквахъ Божіихъ во учиненный кошелекъ деньгамъ на госпиталь, которыя принимаются въ Казенной канцеляріи 1739 г. октября съ 1 дня" (№ 432); „окладъ" съ Китайскаго и Замоскворѣцкаго сороковъ г. Москвы и съ нѣкоторыхъ десятинъ бывшей патріаршей области за 1747 г. (№ 442). Можетъ быть, къ тому же отдѣлу относится книга № 271, не имѣющая заглавія. На ярлыкѣ ея выставленъ 1723 годъ, но изъ самой книги не видно, къ какому времени она относится. Каждая страница съ лѣвой стороны разлинована на три продольныя отдѣленія; первое озаглавлено „званіе церквамъ"; въ немъ писаны одна за другой, по сорокамъ, московскія церкви; второе озаглавлено „окладъ", ко-

нія [17]). По точному счету документовъ Казеннаго приказа, ихъ хранится теперь въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи 445 книгъ, 197 описей (въ тетрадяхъ) церковныхъ приходовъ и пустыхъ церковныхъ земель и 48 вязокъ съ дѣлами (4.456 №№).

III.

Дѣятельность приказа.

А. Дѣятельность приказа въ патріаршій періодъ.

1. Связь финансовой дѣятельности приказа съ опредѣленіемъ платежныхъ средствъ приходскихъ церквей и управленіемъ церковными землями.

Общія переписи приходовъ во всей патріаршей области при патріархахъ Филаретѣ, Никонѣ и Іоакимѣ.—Частныя переписи отдѣльныхъ десятинъ и приходовъ.—Общія и частныя описанія и измѣренія пустыхъ церковныхъ земель.—Средства къ открытію утаенныхъ и затерянныхъ пустопорожнихъ участковъ.—Роль приказа въ вопросѣ о надѣленіи приходскаго духовенства земельной собственностью.—Утвержденіе за церквами правъ на землю.—Споры изъ-за земли духовенства съ мірянами.—Раздѣленіе земельныхъ участковъ между членами клира.

Архивъ Казеннаго приказа за XVII в. содержитъ два основныхъ вида книгъ: *приходныя* патріаршей казны, представляющія нѣсколько разновидностей, и *расходныя* той же казны. Два названные отдѣла документовъ опредѣляютъ обязанности Казеннаго приказа, которыя, по справедливому замѣчанію митрополита Макарія, при самомъ возникновеніи въ Москвѣ патріаршихъ центральныхъ учрежденій, были выяснены точнѣе сравнительно съ другими приказами [1]). Въ краткой формулѣ ихъ можно опредѣлить такъ: на Казенномъ приказѣ изъ общаго круга дѣлъ по епархіальному управленію лежала обязанность принимать всѣ денежные доходы патріаршей каѳедры, въ какихъ бы учрежденіяхъ они ни собирались, и самому производить часть этихъ сборовъ, окладныхъ съ приходскаго духовенства и съемщиковъ пустыхъ церковныхъ земель и неокладныхъ съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, установленныхъ закономъ или выработанныхъ практикой. Съ этимъ назначеніемъ было связано другое, менѣе сложное: выдача денегъ на потребности самого святителя и его московскаго двора.

торый выставленъ противъ каждой церкви; третье—„итого"; итогъ (неизвѣстно чего) выставленъ также противъ каждой церкви; итоги вообще превышаютъ окладъ. Каждая страница съ правой стороны раздѣлена на два отдѣленія—„приходъ" и „расходъ"—которыя, впрочемъ, не имѣютъ ни одной записи. По листамъ книга скрѣплена подписью дьяка Федора Домашнева, а внизу, по листамъ же, рукою канцеляриста Лукьяна Малафѣева.

[17]) Приходная денежной казны 1724 г. (№ 284).

[1]) Митр. Макарія „Исторія Р. церкви", т. XI, с. 190.

Сборы съ духовенства и церковныхъ земель требовали точной переписи состава приходовъ и описи земель для разверстки денежнаго обложенія въ пользу патріаршей каѳедры. Этой необходимостью были вызваны еще два вида документовъ Казеннаго приказа, *переписныя* и *дозорныя* книги приходовъ и такія же книги церковныхъ пустошей, носившія иногда въ отличіе отъ первыхъ названіе *описныхъ*. Уцѣлѣвшіе остатки тѣхъ и другихъ книгъ изданы въ извлеченіяхъ, съ именнымъ и географическимъ алфавитными указателями, во II томѣ „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. А. М. Ю.“. Поэтому, не входя въ обозрѣніе отдѣльныхъ книгъ, мы ограничимся здѣсь вопросами о происхожденіи, способѣ составленія и общемъ содержаніи переписей и описей.

Обширная патріаршая область [2]), за время существованія Казеннаго приказа, описывалась вся сплошь въ XVII в. два раза. Въ XVIII в. ни Монастырскій приказъ, ни Синодъ не производили общихъ переписей съ цѣлью раскладки „данныхъ денегъ“. Москва была переписана еще въ 1618 г. Въ 1620 г. п. Филаретомъ были разосланы въ патріаршую область дозорщики для переписи приходовъ, въ которыхъ уменьшилось число дворовъ, а церкви „запустѣли отъ литовскаго разоренія“ и „стояли безъ пѣнія“. Значительная часть пустыхъ церковныхъ земель области образовалась именно въ смутную эпоху, когда храмы, оставленные духовенствомъ, были разоряемы или сожигаемы непріятелемъ [3]). Перепись, начатая въ 1620 г., была окончена къ 1623 году [4]). По времени производства она совпадала съ общегосударственной и, можетъ быть, съ основаніемъ Казеннаго приказа. Уцѣлѣла отъ нея только одна переписная книга церквей и приходскихъ дворовъ въ г. Серпуховѣ и его уѣздѣ [5]). Спустя 12 лѣтъ, при томъ же патріархѣ, началась вторая перепись. Ближайшимъ поводомъ къ ней послужилъ патріаршій указъ 1632 г. объ установленіи общаго во всей области основанія для разверстки сборовъ съ духовенства въ Казенный приказъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, государство уже успѣло нѣсколько оправиться отъ смуты, а число приходскихъ дворовъ увеличилось. Перепись, начавшаяся съ Москвы и ея

[2]) Составу ея въ связи съ исторіей постепеннаго территоріальнаго роста до патріаршества Никона и сокращенія во второй половинѣ XVII в., вслѣдствіе выдѣленія изъ патріаршей епархіи самостоятельныхъ каѳедръ, посвящено особое изслѣдованіе проф. о. П. Ѳ. Николаевскаго подъ заглавіемъ: „Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.“ („Христіанское Чтеніе“, 1888 г., №№ 1 и 2, и отдѣльно). Главнымъ источникомъ служили автору приходныя книги Казеннаго приказа. См. также въ слѣдующемъ отдѣлѣ этой части о раздѣленіи области на десятины.

[3]) О степени вліянія смутнаго времени на судьбу храмовъ можно судить по частному примѣру г. Рузы, гдѣ „до литовскаго разоренія“ стояли 21 церковь, а по дозору 1620 г. оказалось, что богослуженіе совершается только въ двухъ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат. для сост. церк. лѣтоп. моск. епарх.“, в. I, с. 220).

[4]) П. К. пр. кн. 2, лл. 227—230; кн. 4, л. 407.

[5]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 183 (182). — Въ предисловіи книги не оговорено, однако, что она составлена по грамотѣ изъ Казеннаго приказа; Ив. Вас. Всеволодскій производилъ перепись по „наказу“ патріарха.

уѣзда, была прервана кончиной патріарха и ограничилась на первый разъ столицей и значительной частью Московскаго уѣзда, десятинами: Селецкой, Радонежской, Вохонской и Пехрянской [6]). Она возобновилась въ патріаршество Никона, когда „новое письмо и дозоръ“ были постепенно, начиная съ 1653 г., произведены во всей патріаршей области, кромѣ городовъ: Звенигорода, Рузы, Дмитрова, Ржева, Волоколамска, Можайска, Мосальска, Алатыря, Торопца, Трубчевска, Архангельска и другихъ городовъ, лежавшихъ на далекомъ сѣверѣ [7]). Перепись распространилась и на города Слободской Украйны, постепенно входившіе около половины XVII в. въ составъ патріаршей области. Причиной продолженія перепи и являлось стремленіе уравнять всѣ приходы въ обложеніи данью по указу 1632 г. Наконецъ, при п. Іоакимѣ была совершенно окончена перепись приходовъ, прерванная удаленіемъ п. Никона съ каѳедры [8]). Присоединеніе къ патріаршей области во второй половинѣ вѣка нѣсколькихъ новыхъ городовъ, раздробленіе прежнихъ округовъ на болѣе мелкія дѣленія, перечисленіе церквей изъ сосѣднихъ епархій требовали дополнительныхъ переписей. Такъ, въ 1678 г., по случаю присоединенія къ патріаршей области церквей изъ Новгородской епархіи, описывалъ Ржевскую и Осташковскую десятины игуменъ Селижарова монастыря Евфимій; въ 1680 г. патріаршій ризничій Іакинѳъ дозиралъ Калугу и Алексинъ; въ 1685 и 1686 гг. старецъ патріаршаго дома Иринархъ описывалъ десятины: Темниковскую, Саранскую, Ломовскую, Керенскую, Корсуновскую и Пензенскую [9]). При п. Адріанѣ въ 1690 г. повторена перепись Арзамасской десятины; въ 1695 г. описана Плесская десятина, раздробившаяся на собственно Плесскую и Судиславскую [10]).

Кромѣ общихъ переписей приходовъ по всей области, въ патріаршее время и въ XVIII в. производились частныя переписи въ отдѣльныхъ десятинахъ и нерѣдко въ отдѣльныхъ приходахъ. Есть извѣстіе о производствѣ

6) И. Е. Забѣлина „Матеріалы для ист., археол. и стат. г. Москвы“, т. I, с. 1193 и 1194 и отдѣлъ „приходскія церкви“ (ср. разницу дани за 1625 и 1635 гг.); В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат. о церквахъ и селахъ“, в. III, с. 289; в. IV, с. 10, 29 и др.; в. V, с. 23, 28 и др.; в. VI, с. 9, 15 и др.; в. VIII, с. 4, 7, 30, 42 и др.

7) А. И., IV, № 195.—Переписныя книги временъ п. Никона не сохранились. Реестръ, въ который вошла, впрочемъ, только часть ихъ, помѣщенъ въ описи домовой казны, составленной, по царскому указу, послѣ отъѣзда патріарха въ Воскресенскій монастырь („Временникъ“ Имп. М. О. Ист. и Др. Росс., кн. XV, с. 79, 80 и 81). По приходнымъ книгамъ п. Казеннаго приказа можно составить полный списокъ переписныхъ книгъ и патріаршихъ дворянъ, которымъ была поручена перепись. О всякой десятинѣ, гдѣ вводилось новое обложеніе, дѣлалась подъ каждой отдѣльной церковью отмѣтка, что прежде бралось дани столько-то, а по „новому письму и дозору“ такого-то положено вновь столько-то (кн. №№ 35, 37, 39, 40 и 42).

8) Сборъ данныхъ денегъ по городамъ, не переписаннымъ при п. Никонѣ, измѣняется съ 1678 г. (см. п. К. пр. кн. 91, раз., и 97, л. 567; ср. В. и Г. Холмогоровыхъ „Ист. мат. о церкв. и селахъ“, в. II, с. 26, 51 и др.). Исключеніе составляетъ Ржевъ, переписанный Ив. Тулубьевымъ въ 1667 г. (кн. 66, лл. 763—769).

9) П. К. пр. кн. 91, лл. 891—907; кн. 98, л. 446 об.; кн. 121, л. 321.

10) Тамъ же, кн. 153, лл. 583 и 814.

еще въ 1626 г. полныхъ переписей въ Брянскѣ и Сѣвскѣ съ уѣздами. Въ 1642 г. переписывались приходы въ стрѣлецкихъ слободахъ столицы [11]). Такого рода переписи возникали или по почину самого Казеннаго приказа, или по челобитьямъ церковныхъ причтовъ. При этомъ имѣлось въ виду обложеніе данью или оброкомъ „новоприбылыхъ" десятинъ или „новоприбылаго" храма, увеличеніе размѣра прежняго оклада вслѣдствіе повышенія доходности извѣстнаго прихода или, наоборотъ, уменьшеніе платежа въ патріаршую казну.

Какъ на образцѣ перваго рода частныхъ переписей, касавшихся цѣлой мѣстности, интересно остановиться на переписи церквей г. Борисоглѣбска, возникшаго въ патріаршей области въ 1698 г. Объ этой переписи, произведенной уже послѣ кончины п. Адріана, сохранилось особое дѣло, не вошедшее въ обозрѣніе переписныхъ книгъ Казеннаго приказа, помѣщенное во II томѣ „Описанія докум. и бум. М. А. М. Ю.". Въ 1705 г. соборный священникъ г. Борисоглѣбска донесъ приказу, что въ городѣ и уѣздѣ существуетъ до 9 церквей и часовень, „при которыхъ приходскихъ людей многое число, и тѣ церкви не переписаны и данью не обложены, а попы данныхъ денегъ и вѣнечныхъ пошлинъ никуда не платятъ, корыстуются сами, а свадьбы бываютъ по вся годы, и того де города Борисоглѣбска и уѣзда церкви и часовни никуда не приписаны". По полученіи отписки, въ Борисоглѣбскъ была отправлена грамота, въ которой предписывалось соборному протопопу „у всѣхъ церквей и часовень поповъ, и причетниковъ, и приходскихъ всякихъ чиновъ дворы, и церковную землю, пашню, сѣнные покосы и всякія угодья переписать въ книги именно, и тѣ книги, за своею рукою, прислать къ Москвѣ, не мотчавъ, въ патріаршій Казенный приказъ". Въ мартѣ 1706 г. были доставлены въ приказъ „книги новопостроеннаго города Борисоглѣбскаго переписныя церквамъ, часовнямъ, поповымъ, церковныхъ причетниковъ и приходскимъ дворамъ, церковной пашнѣ и сѣннымъ покосамъ, и что взято съ тѣхъ церквей въ патріаршу домовую казну данныхъ денегъ" [12]). Переписи составлялись и для отдѣльныхъ приходовъ, уже существовавшихъ, но еще не введенныхъ въ общую систему обложенія. Образцы такихъ переписей имѣются по уѣздамъ: Арзамасскому, Костромскому, Медынскому, Московскому, Переславль-Залѣсскому [13]). Въ 1683 г. съ той же цѣлью переписаны церковная пашня, сѣнные покосы, поповскіе и солдатскіе дворы въ селахъ Глинскомъ, Хотѣевкѣ и Трояновѣ, Сѣвскаго уѣзда [14]). Въ 1700 г. получены приказомъ отъ игумена Краснослободскаго Спасова монастыря Филарета „книги описныя Тем-

[11]) Тамъ же, кн. 2, л. 142; И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 685, 833 и др.

[12]) П. К. пр. в. 487, д. № 24.

[13]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, №№ 11 (5), 68 (66), 69 (67), 71 (68), 87 (83), 107 (103), 119 (114), 124 (123), 165 (163), 168 (166).

[14]) Тамъ же, № 186 (180).

никовскаго уѣзда великаго государя дворцовой Красной слободы присуднаго села Плужнаго двухъ церквей, что построены на старомъ погорѣломъ и на новомъ мѣстахъ, что къ которой церкви приходскихъ людей всякихъ чиновъ" [15]). Кромѣ переписныхъ въ собственномъ смыслѣ, по распоряженію приказа, составлялись книги, которыя правильнѣе можно было бы назвать раздѣльными, хотя онѣ также именовались переписными. Поводъ къ составленію ихъ подавало выдѣленіе одной десятины изъ другой. Образецъ такой книги сохранился по г. Темникову за 1701 г. Въ предисловіи къ ней читаемъ: ..."по приказу... и по грамотѣ... игуменъ Филаретъ въ Темниковской десятинѣ жилыя церкви росписалъ на двое, которыя въ близости къ г. Темникову, а которыя въ близости къ Красной слободѣ, и, росписавъ, учинилъ тѣмъ переписныя книги; а которыхъ селъ и какъ которая церковь во имя къ Темниковской, такъ же и къ Краснослободской десятинамъ приписаны порознь, и то писано въ сихъ книгахъ, по статьямъ, именно" [16]).

Характерный примѣръ составленія переписей по челобитнымъ находимъ въ прошеніяхъ поповскаго старосты Федора и всего городскаго и уѣзднаго духовенства десятины г. Юрьевца-Повольскаго, поданныхъ п. Іоакиму въ 1680 и 1684 гг. Въ 1654 г., по указу п. Никона, дозиралъ и описывалъ дворы и земли въ Юрьевцѣ-Повольскомъ Артемій Лачиновъ. Въ 1655—57 гг., говорятъ челобитчики, "было у нихъ въ уѣздѣ, у всѣхъ церквей, моровое повѣтріе, а тѣхъ церквей прихожане, посадскіе люди и волостные крестьяне, многіе померли безъ остатка, а иные отъ хлѣбнаго недорода и отъ скудости разбрелись врознь безвѣстно; отъ того де церкви приходами оскудали, а иныя стоятъ впустѣ и безъ пѣнія; и они де, платя съ тѣхъ церквей данныя деньги, большіе оклады, за пусто, въ конецъ оскудали и великими долгами одолжали и впредь де съ тѣхъ церквей за пусто платить не въ мочь; и святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ бы у всѣхъ церквей жило и пусто досмотрѣть и обложить вновь данью, чтобы имъ отъ большой дани не разориться и отъ церквей не отбыть". По указу патріарха, были отправлены старецъ Аввакумъ, нѣкій Павелъ Гиржда, состоявшій при патріаршемъ дворѣ, и подьячій Дмитрій Протопоповъ съ приказаніемъ, "противъ поповскихъ сказокъ и росписей, досмотрѣть и переписать въ книги дворы и земли"; духовенство должно было "прикладывать руки" къ переписямъ своихъ приходовъ [17]). О новой переписи просили въ 1699 г. п. Адріана причты московскихъ церквей, въ приходѣ которыхъ состояли стрѣльцы, взятые на службу. Священники ходатайствовали, чтобы "патріархъ пожаловалъ ихъ, данныхъ денегъ съ нихъ для безприходства имать не велѣлъ впредь до того числа, какъ у нихъ поселены будутъ на стрѣлецкихъ земляхъ иные прихожане". По указу 11 сентября 1699 г., приведенному въ исполненіе въ 1702 г., велѣно "у тѣхъ церквей приходскіе дво-

15) Тамъ же, № 195 (195).
16) Тамъ же, № 196 (196).
17) П. К. пр. кн. 121, лл. 253—256.

ры остаточные переписать“. Послѣ переписи наличныхъ дворовъ подьячимъ Казеннаго приказа Булгаковымъ, И. А. Мусинъ-Пушкинъ, „слушавъ выписи, приказалъ: съ церквей окладъ прежній снять, и въ приходной книгѣ подъ статьями очистить, и положить на нихъ окладъ по перепискѣ подьячаго Гаврилы Булгакова, и на прошлые годы доимочныя деньги на нихъ, священникахъ съ причетниками, и за треть года взять по новому окладу“ [18]). Челобитныя лежатъ въ основѣ происхожденія нѣсколькихъ дозорныхъ и переписныхъ книгъ приказа, вошедшихъ въ печатное обозрѣніе. Во всѣхъ книгахъ этого рода обозначено прямо или дано косвенное указаніе, что онѣ составлены по челобитьямъ. Переписи производились по случаю увеличенія числа приходскихъ дворовъ. Такъ, въ 1673 г. священникъ села Абрамова, Арзамасскаго уѣзда, являя примѣръ замѣчательнаго безкорыстія, просилъ о составленіи дозорныхъ книгъ для назначенія новой дани по случаю присоединенія къ его приходу деревни Кичанзиной [19]). Перепись 1681 г. дворовъ къ Успенской церкви въ с. Прудкахъ, Владимірскаго уѣзда, произведена, несомнѣнно, по просьбѣ нѣкоторыхъ прихожанъ сосѣдняго Никольскаго храма въ с. Ялмонти. Они пожелали приписаться къ первой церкви „для близости“ и потому, что были ея вкладчиками при построеніи и „родители ихъ у той церкви погребенные есть“; а Никольская церковь находилась отъ однихъ въ 5, отъ другихъ въ 12 верстахъ, за озерами, рѣчками и за „глухими болотами“ [20]). Самымъ обычнымъ поводомъ къ подачѣ просьбы о новой переписи было уменьшеніе источниковъ дохода. Въ 1698 г. священникъ с. Макарова, Алексинскаго уѣзда, просилъ сличить наличное количество дворовъ въ приходѣ съ переписными книгами ризничаго Іакинфа 1673—1680 гг., такъ какъ много дворовъ отошло къ тремъ другимъ приходамъ [21]). Въ 1684 г. производилась новая перепись въ с. Ичаловѣ, Арзамасскаго уѣзда, по просьбѣ тамошнихъ священниковъ. При этомъ, въ приходѣ оказалось на лицо 154 двора, а убыло, сравнительно съ Никоновской переписью, 161 дворъ. „И про тѣ убылые дворы“, говорится въ книгѣ, „приходскими людьми сыскивано, а въ сыску сказали, что де тѣ приходскіе люди въ моровое повѣтріе померли, а пустыхъ деревень помѣщики и вотчинники вышли жить въ разные понизовые города и крестьянъ своихъ и бобылей изъ тѣхъ деревень перевели жить въ тѣжъ понизовые города“ [22]). Въ 1679 г. переписывали приходы въ двухъ государевыхъ дворцовыхъ селахъ Можайскаго уѣзда, въ Новой Алешнѣ и Златоустовѣ, при чемъ оказалось, что въ первомъ „разбрелись въ рознь отъ разоренья отъ ратныхъ людей“ 10 крестьянскихъ дворовъ да „оскудали въ конецъ и разорились безъ остатка“ 15 дворовъ, во второмъ исчезло 23 двора, разорилось 56 [23]).

[18]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 1193 и 1194.

[19]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 6 (1).

[20]) Тамъ же, № 44 (41).

[21]) Тамъ же, № 4 (10); ср. № 182 (179).

[22]) Тамъ же, № 8 (3).

[23]) Тамъ же, №№ 91 (86) и 92 (87).

Чаще всего мотивомъ для подачи челобитной о производствѣ переписи служило возникновеніе въ деревнѣ, тянувшей къ селу, отдѣльнаго храма. Челобитчикомъ являлся обыкновенно священникъ, терпѣвшій убытокъ отъ сокращенія прихода и потому просившій „пересмотрѣть и переписать въ книги дворы и земли у всякой церкви порознь“ [24]). Иногда перепись являлась слѣдствіемъ полюбовнаго распредѣленія деревень и приходскихъ дворовъ между двумя церквами, и переписная книга носила характеръ утвердительнаго акта состоявшагося раздѣла. Въ 1678 г. подьячему приказа Даеву было поручено ѣхать въ с. Танинское, Московскаго уѣзда, къ Благовѣщенской церкви и въ приселокъ Никольской къ Богоявленской церкви, вновь воздвигнутой на пустопорожней церковной землѣ. Писецъ долженъ былъ, при понятыхъ, составить перепись дворовъ, опредѣлить разстояніе деревень отъ приходовъ и показать это на чертежѣ [25]). Въ другихъ случаяхъ перепись составлялась съ цѣлью предупредить или устранить столкновеніе изъ-за распредѣленія приходскихъ дворовъ. Напр., въ 1680 г. въ Костромскомъ уѣздѣ описаны, по просьбѣ вотчинниковъ Лехчановыхъ, приходы къ с. Богородскому и къ новому храму, построенному въ деревнѣ Егорьевской такъ близко отъ перваго, что они оказались другъ отъ друга „съ поля на поле и межъ ими меньше полуверсты“ [26]). Досмотры приходовъ могли происходить и не по челобитнымъ, а въ виду потребностей самого приказа. Такъ, въ 1678 г. въ Загородской десятинѣ произведенъ досмотръ и „учинены книги и чертежъ“ деревень, тянувшихъ къ с. Вознесенскому, вотчинѣ монастыря Новый Іерусалимъ, и къ церкви Иліи пророка, на погостѣ, что на Городищѣ. Перепись произведена по случаю запустѣнія храма въ с. Сафатовѣ и образованія еще п. Никономъ новаго прихода въ с. Вознесенскомъ, куда были переведены сафатовскіе крестьяне [27]). Чертежи служили для приказа средствомъ удостовѣренія, удобно ли распредѣлены для населенія деревни по приходскимъ церквамъ.

Производство переписей и досмотровъ, всегда по грамотамъ Казеннаго приказа, поручалось или, во-первыхъ, мѣстнымъ представителямъ патріаршей власти, духовнымъ управителямъ, которые могли возлагать перепись на поповскихъ старостъ, закащиковъ, монастырскихъ старцевъ, черныхъ дьяконовъ, монастырскихъ слугъ, подьячихъ десятильничьихъ дворовъ, которые въ нѣкоторыхъ городахъ (Арзамасъ, Кострома) назывались приказами Духовныхъ дѣлъ, или же, во-вторыхъ, лицамъ, посланнымъ изъ Москвы съ патріаршаго двора: патріаршимъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, патріаршему ризничему, старцамъ домовой службы, стряпчему домовыхъ дѣлъ, приста-

[24]) Тамъ же, №№ 9 (4) и 35 (31).

[25]) Тамъ же, № 100 (97), лл. 1—3; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. V, с. 24.

[26]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 72 (70).

[27]) Тамъ же, № 101 (99); В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. III, с. 41 и 80.—Таково же происхожденіе переписи приходовъ къ церквамъ въ приселкахъ Никифоровѣ и Подольскомъ Плесской десятины („Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 76/128).

вамъ, съ которыми для письма отправлялись подьячіе Казеннаго приказа, рѣже—Разряднаго. Подьячіе ѣздили въ область и въ качествѣ самостоятельныхъ исполнителей порученій приказа. Писцы получали отъ старостъ бумагу, свѣчи и прочія принадлежности, необходимыя для работы [28]). При составленіи переписи присутствовали поповскій староста и понятые въ лицѣ двухъ-трехъ священниковъ ближайшихъ приходовъ, причетниковъ и нѣсколькихъ прихожанъ или вообще окрестныхъ жителей, „старожильцевъ". Писецъ отправлялся на мѣсто, гдѣ имѣла производиться перепись, съ грамотою приказа и съ наказомъ духовнаго управителя, вычитывалъ ихъ лицамъ, къ которымъ они относились, послѣ чего приступалъ къ работѣ. Пособіемъ для писца служили выписи изъ документовъ Казеннаго приказа — изъ прежнихъ переписей и приходныхъ книгъ, а также изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ свѣтскими властями. Переписныя книги составлялись по опредѣленному плану. Въ началѣ вкратцѣ излагалась грамота Казеннаго приказа о предписаніи такому-то лицу произвести въ извѣстной мѣстности перепись прихода. Писецъ указывалъ время составленія переписи и поименовывалъ понятыхъ и мѣстныхъ жителей, дававшихъ ему показанія. Затѣмъ слѣдовала самая перепись, въ которой отмѣчалось названіе приходскаго храма, прописывалась фамилія владѣльца села, гдѣ стояла церковь, а также имя ея настоятеля и перечислялись дворы духовенства и причта. Относительно церковной земли писцы дѣлали отмѣтки, сколько числится ея подъ пахотой въ трехъ поляхъ, какое число копенъ даетъ сѣнной покосъ, есть ли при церкви и какое именно угодье (лѣсъ, рыбныя ловли, бобровые гоны, бортныя ухожья и мельницы); въ большинствѣ переписей обозначено, съ чьими владѣніями граничитъ церковная земля, и какого она качества. Приходскіе дворы описывались различно. Въ наказѣ, которымъ были снабжены писцы при п. Никонѣ, было велѣно „прихожанъ по имяномъ писать" [29]). Это считалось обычнымъ правиломъ, но иногда записывалось только общее число приходскихъ дворовъ. Въ переписяхъ городскихъ приходовъ перечислялись сплошь дворы посадскіе или слободскіе. Въ переписяхъ сельскихъ приходовъ назывались деревни, входившія въ составъ прихода, съ обозначеніемъ фамилій помѣщиковъ и вотчинниковъ и съ поименованіемъ или перечнемъ въ каждой дворовъ помѣщичьихъ, крестьянскихъ, бобыльскихъ и работныхъ людей. При общихъ переписяхъ, когда писцы не только описывали приходы, но и облагали духовенство денежнымъ окладомъ въ патріаршую казну, обозначался размѣръ данныхъ денегъ и другихъ платежей. Въ концѣ переписи дѣлались отмѣтки объ обстоятельствахъ, мѣшавшихъ подчасъ писцу исполнить надлежащимъ образомъ предписаніе приказа. Духовенство, для котораго новая перепись часто влекла повышеніе платежей, уклонялось отъ дачи показаній. Въ 1698 г., при опредѣленіи числа приходовъ, отошедшихъ отъ с. Макарова, Алексинскаго уѣзда, къ с. Грязному, священникъ послѣд-

[28]) П. К. пр. кн. 98, л. 477.

[29]) А. И., IV, № 195.

няго „не далъ сказки" писцу, „учинился не послушенъ" [30]). Препятствія воздвигались иногда и не со стороны духовенства. Напр., въ 1684 г. человѣкъ кн. Вас. Фед. Одоевскаго не допустилъ старосту „безъ боярскаго вѣдома" переписывать прихожанъ и не далъ сказки [31]).

Другой видъ переписныхъ книгъ представлялъ регистрацію церковныхъ земель, служившихъ вторымъ источникомъ доходовъ Казеннаго приказа. Эти земли распадались на занятыя, т.-е. составлявшія собственность существовавшихъ на лицо приходскихъ церквей и состоявшія въ пользованіи приходскаго духовенства, и *пустыя*, нѣкогда принадлежавшія храмамъ, но, за упраздненіемъ ихъ или совершеннымъ запустѣніемъ, обратившіяся въ *домовыя земли* патріаршей каѳедры и отданныя ею на оброкъ вольнымъ съемщикамъ. Тѣ и другія земли, всю, такъ сказать, приходскую церковную земельную собственность вѣдалъ у патріарховъ Казенный приказъ. Опись земель при „жилыхъ" церквахъ входила, какъ мы видѣли, въ переписныя книги приходовъ. Для пустыхъ земель существовали отдѣльныя книги. Въ тѣ же періоды, когда производились по патріаршей области переписи приходовъ, описывались и пустыя церковныя земли, въ тѣхъ десятинахъ, гдѣ таковыя существовали. Отъ первой переписи дошла дозорная книга церковныхъ земель Спасской патріаршей слободы въ г. Ржевѣ - Володиміровѣ [32]). Отъ второй, которую по количеству захваченнаго ею района можно считать Никоновской по преимуществу, осталась перепись пустошей въ одной изъ десятинъ, гдѣ не было произведено переписи приходовъ, а именно Можайской, часть которой захватывала сосѣдній Медынскій уѣздъ, станы: Городской, Вежецкій, Мигуньинъ и Радомскій. Переписывалъ названную десятину, а также Мосальскую, патріаршій дворянинъ Яковъ Даниловичъ Львовъ [33]) При окончаніи второй переписи въ патріаршество Іоакима продолжали описываться пустыя церковныя земли. Мы располагаемъ остатками этихъ описей какъ разъ по тѣмъ мѣстностямъ, которыя въ 1653 г. уже были описаны Львовымъ. Писцамъ, вмѣстѣ съ приказаніемъ описать приходы, дано порученіе сличить показанія переписи 1653 г. съ положеніемъ земель въ 1676 году. Михаилъ Кузьмичъ Сурминъ, посланный въ Мосальскъ, представилъ въ приказъ „переписныя книги Мосальска и Мосальскаго уѣзда пустовымъ церковнымъ землямъ, что въ которой церковной землѣ по нынѣшнему досмотру, противъ писцовыхъ книгъ Якова Львова 161 г., четвертной пашни, лѣса и сѣнныхъ покосовъ, и кто ими владѣетъ, изъ оброка и безоброчно,

[30]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 4 (10), л. 7.

[31]) Тамъ же, отдѣльная отписка старосты на столбцѣ.

[32]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 169 (167).

[33]) Книги Я. Д. Львова по уѣздамъ Можайскому и Медынскому числятся, въ спискахъ, въ Вотчинномъ архивѣ („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, № 1269, и т. II, отд. II, № 3171); на производство описи земель по Мосальскому уѣзду есть указаніе въ позднѣйшей книгѣ М. К. Сурмина (тамъ же, т. II, отд. III, № 97/93). Перечень другихъ писцовыхъ патріаршихъ книгъ, составленныхъ при Никонѣ, см. во „Временникѣ Имп. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос.", т. XV, с. 80 и 81.

и которыя церковныя земли сысканы вновь" [34]). Тотъ же Сурминъ описалъ пять земель въ Оболенскомъ станѣ, Можайскаго уѣзда, не вошедшемъ въ переписную книгу Львова [35]). Образецъ Васильевичъ Боровитиновъ съ закащикомъ попомъ Евстафіемъ провѣрилъ, по книгамъ того же Львова, межи нѣкоторыхъ медынскихъ пустошей въ городѣ, на посадѣ, и Мигуньинѣ станѣ [36]), а вышепомянутый Сурминъ въ другихъ частяхъ того же уѣзда [37]).

Изъ переписныхъ книгъ особенно характерна древнѣйшая, которая изображаетъ положеніе приходовъ тотчасъ вслѣдъ за смутой. Она начинается съ предисловія: „по великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета московскаго и всея Русіи приказу, Федоръ Петровичъ Дурной дозиралъ въ Ржевѣ-Володиміровѣ патріаршей Спасской слободы крестьянъ и земли". До смуты слобода имѣла пять храмовъ, состояніе которыхъ описано такъ: храмъ Преображенія Спасова, каменный, „стоитъ пустъ, поповскія дворовыя мѣста, пономаревы и проскурнины пусты же"; у Пятницы на Всполье образовалось пустое мѣсто, а „храмъ сожженъ"; та же участь постигла Никольскій храмъ, Воздвиженскій и Никитскій. Впрочемъ, на мѣстѣ Никольскаго храма священникъ Рождественскаго монастыря Алексѣй поставилъ часовню, къ которой одинъ изъ прихожанъ приписалъ землю. Такимъ образомъ, изъ пяти церквей уцѣлѣла собственно одна. Что касается крестьянъ, то оказалось, что „иные побиты, иные сошли безвѣстно"; у тѣхъ, которые уцѣлѣли, „хоромъ нѣтъ", вслѣдствіе чего они были принуждены переселиться на посадъ, на государеву землю. Церковныя мѣста, дворовыя и огородныя земли духовенства обрабатывались преимущественно ржевскими посадскими жителями и патріаршими крестьянами, на которыхъ, „по смѣтѣ" участковъ, былъ положенъ писцомъ оброкъ [38]). Мы упоминали въ другой связи о г Рузѣ, гдѣ также осталось только двѣ церкви. „Литовское разоренье" способствовало, такимъ образомъ, происхожденію большинства церковныхъ пустошей. Позднѣйшее запустѣніе храмовъ отъ набѣговъ крымцевъ, мороваго повѣтрія середины пятидесятыхъ годовъ XVII в., ветхость и своъ церквей были второстепенными причинами образованія пустошей, слабѣйшими въ сравненіи съ первой.

При описи пустыхъ церковныхъ земель отмѣчалось названіе ихъ по храмамъ, нѣкогда на нихъ стоявшимъ; иногда выставлялись причины, почему земля стала лежать впустѣ (разореніе церкви отъ литовскихъ людей или крымцевъ, пожаръ, переносъ ея на новое мѣсто); обозначалось мѣстонахожденіе земель (посадъ, уѣздъ, станъ) и имя владѣльца села или деревни,

[34]) Подлинникъ сохранился въ книгахъ п. Казеннаго приказа; см. „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 97 (93).

[35]) Тамъ же, № 90 (85).

[36]) Подлинникъ дозорной и межевой книги Боровитинова уцѣлѣлъ въ архивѣ п. Казеннаго приказа (тамъ же, т. II, отд. III, № $^{86}/_{82}$); копія съ нея есть въ Вотчинномъ архивѣ (тамъ же, т. II, отд. II, № 3173).

[37]) Списокъ съ переписи находится въ Вотчинномъ архивѣ (тамъ же, т. II, отд. II, № 3172).

[38]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 169 (167).

если эти земли находились среди жилыхъ мѣстъ. Нерѣдко земли лежали среди пустошей; тогда указывали, какое поселеніе было тутъ раньше. Объяснялось, какая часть церковной земельной собственности обратилась въ пустую землю, представляла ли она собственно „церковное мѣсто", кладбище, дворовыя мѣста духовенства и причта, огородъ или пахотный участокъ. Опредѣлялись качество и мѣра пустаго мѣста: количество пашни на немъ, а иногда и высѣяннаго хлѣба, сѣнокоса, лѣса или другихъ какихъ угодій. Встрѣчаются замѣчанія о „церковныхъ признакахъ", объ уцѣлѣвшихъ слѣдахъ построекъ и кладбищъ (часовни, „дски", „могильное каменье", кости). Подробно описывались межа и грани участка съ поименованіемъ лицъ, указывавшихъ границу, и понятыхъ; иногда отмѣчалось разстояніе земли отъ Москвы. Въ началѣ или концѣ описи упоминался съемщикъ земли и записывался размѣръ оброка, или дѣлалось замѣчаніе, что землею никто не владѣетъ. Нерѣдко писцу приходилось дать отвѣтъ далеко не на всѣ вопросы, на которыхъ было принято останавливаться при переписяхъ. Отсюда замѣчанія, что о томъ-то „сыскать некѣмъ, знатцовъ, старожиловъ и памятуховъ нѣтъ", или, что „они ничего не сказали". Наконецъ, отъ личнаго взгляда писца, матеріала, которымъ онъ располагалъ, условій даннаго мѣста, порядокъ описи церковной земли могъ видоизмѣняться. Книга скрѣплялась писцомъ и рукоприкладствомъ понятыхъ, по крайней мѣрѣ двухъ-трехъ.

Для образца возьмемъ описаніе участка изъ переписныхъ книгъ Я. Д. Львова. Напр., въ Медынскомъ уѣздѣ „церковное мѣсто, что была церковь великаго чудотворца Николы, въ пустоши, что было село Никольское, Ажирово тожъ, что было въ помѣстьѣ за вдовою Акулиною Яковлевскою женою Витовтова да за сыномъ ея, за Василіемъ, на рѣчкѣ Изверѣ, а нынѣ лежитъ пуста, никто ею не владѣетъ; а пашни и перелогу четверть, да лѣсомъ поросло 14 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а поля отведены сряду; а межникъ церковной земли: возлѣ Дуровской дороги и возлѣ погоста столбъ, на столбѣ грань, возлѣ столба яма, а въ ямѣ—каменья", и т. д.; „межникъ" отводилъ Константинъ Голенищевъ; „на межахъ" были дьяконъ изъ Можайска и трое свѣтскихъ лицъ [39]). Или, „церковная земля Симеона Столпника, Спаса Новаго монастыря въ с. Бартеневѣ, оброка 6 денегъ; владѣютъ того села крестьяне, Ларька Сафоновъ съ товарищи; по досмотру, пахотной земли въ двухъ поляхъ по десятинѣ; пахотная земля въ третьемъ полѣ лѣсомъ поросла, а сколько десятинъ лѣсомъ поросло, и того сказать обротчики не знаютъ: старожиловъ нѣтъ, сказались пришлые иноземцы; около пахотной земли церковной, земля ихъ, монастырскихъ крестьянъ; сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодій никакихъ нѣтъ; отъ Москвы та земля 120 верстъ" [40]). Георгіевская земля въ Рузѣ описана такъ: „гдѣ былъ храмъ св. Георгія и кладбище, тамъ лежатъ могильное каменье многое и дски, а, по мѣрѣ, того кладбища въ длину 20 саж., поперекъ 16, а отъ того

[39]) Тамъ же, т. II, отд. II, № 3171, л. 98.

[40]) Тамъ же, т. II, отд. III, № 82 (12), л. 55.

кладбища въ 25 саженяхъ прудъ, длиною 40 саж.", и т. д.; „владѣетъ землею Тишка Стефановъ съ товарищи, а оброку платитъ по 30 алт. на годъ" [41]).

Частныя описи пустыхъ церковныхъ земель по отдѣльнымъ мѣстностямъ и участкамъ были въ Казенномъ приказѣ даже болѣе обычнымъ фактомъ, нежели переписи приходовъ [42]). Въ смутное время, когда запустѣло много церквей, церковныя мѣста, гдѣ стояли храмы и гдѣ помѣщались кладбища, дворовыя мѣста, отведенныя подъ селитьбу духовенства и причта, огороды—все это, вмѣстѣ съ церковною пашнею, было захвачено сосѣдними землевладѣльцами, которые „привладѣли" ихъ „самовольствомъ" къ своимъ участкамъ и скрывали отъ патріаршихъ дозорщиковъ. Церковныя земли десятки лѣтъ обработывались, переходили отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ и оставались совершенно неизвѣстными Казенному приказу. По количеству сохранившихся извѣстій о случаяхъ открытія „утаенныхъ" пустыхъ земель уже можно заключить о значительномъ развитіи отмѣченнаго явленія. Между тѣмъ мѣстныя власти, хотя шли противъ него и старались объ открытіи церковной недвижимости, но утаивали „новоприбылыя" земли отъ приказа, сдавали ихъ съемщикамъ, а оброкомъ „корыстовались" сами. Обратимся къ отдѣльнымъ случаямъ, наиболѣе характернымъ.

Въ 1684 г. кн. Ив. Юр. Трубецкой указалъ приказу Николаевскую церковную землю въ Можайскомъ уѣздѣ, которою завладѣлъ Аверкій Федор. Болтинъ. По досмотру старосты обнаружилось: въ сельцѣ Головинѣ на кладбищѣ, на могилахъ и на церковномъ мѣстѣ, гдѣ была церковь Николая Чудотворца, на поповскомъ и на дьячковскомъ мѣстахъ поселено 14 дворовъ крестьянъ Болтина; въ трехъ дворахъ, расположенныхъ на краю кладбища, оказались „могилы и на иныхъ поставлены избы, сараи, клѣти и бани крестьянскіе, а позади дворовъ, въ огородахъ тѣхъ же крестьянъ, выпаханы и лежатъ многія человѣческія кости; а сколь давно и кто ихъ, крестьянъ, на томъ церковномъ мѣстѣ и кладбищѣ поселилъ, и тому они подали сказку за руками". Пашенная земля бывшей церкви была засѣяна озимымъ и яровымъ хлѣбомъ тѣхъ же крестьянъ, которые межей и граней участка „не указали, сказали: не знаютъ"; сторонніе люди, бывшіе при дозорѣ, также отговорились незнаніемъ [43]). Въ 1698 г. приказъ, по писцовымъ владимірскимъ книгамъ письма и мѣры 1636 г. кн. Василія Крапоткина, узналъ о существованіи церковнаго мѣста на р. Клязьмѣ, у озера Глѣбовскаго, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ Рождества Богородицы. Былъ отправленъ подьячій Булгаковъ, съ приказаніемъ досмотрѣть, „по старымъ межамъ и гранямъ", кладбище и прочія церковныя владѣнія, измѣрить ихъ, узнать, нѣтъ ли на

[41]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. I, с. 173.

[42]) Считаю лишнимъ перечислять номера описей (см. печатный указатель въ „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III). Отмѣчу только описи, копіи которыхъ сохранились въ архивѣ Помѣстнаго приказа, тѣмъ болѣе, что подлинники нѣкоторыхъ утрачены. Номера ихъ: 1275, 1276, 1278—1280, 1454, 2149, 2153 и 3174 (тамъ же, т. I и II, отд. II).

[43]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 93 (89).

нихъ строенія и посѣвовъ, разслѣдовать, кто ими владѣлъ раньше и въ то время, „по какому указу и чьей отдачѣ“, взять списокъ съ указа и „съ отдаточнаго письма“, провѣрить межу, „учинить тѣмъ церковнымъ землямъ чертежъ съ мѣрною подписью и привезти къ Москвѣ“. По отчету подьячаго оказалось, что кладбище имѣло въ длину 13 саж., въ ширину 10 саж.; „на томъ кладбищѣ каменье могильное есть, и церковнаго основанія, церковныхъ стѣнъ въ землѣ гниль бревенная знать“. Всей пахатной землей, сѣнокосами и лѣсомъ завладѣли крестьяне деревень—Абакумовой, вотчины Троицкой лавры, и Горокъ, которые „учинились указу св. патріарха непослушны“: земли мѣрить не допустили и „о владѣніи сказки никакой не дали“ [44]). Помимо преднамѣренныхъ, умышленныхъ захватовъ, пустыя церковныя земли, представлявшія по размѣру обыкновенно очень незначительные участки, не имѣя владѣльца, который заявилъ бы на нихъ свои права, издавна сливались съ сосѣдними участками, такъ что выдѣленіе ихъ представлялось подчасъ невозможнымъ. Характерно донесеніе Федора Григорова, посланнаго въ Переславль-Залѣсскій уѣздъ, въ вотчину Горицкаго монастыря, пустошь Родивонову, гдѣ былъ нѣкогда погостъ съ церковью Успенія. По писцовымъ книгамъ здѣсь значилось 14 четвертей худой земли, поросшей лѣсомъ. Григорову, по челобитью властей монастыря, которыя, повидимому, намѣревались возобновить церковь или снять землю, предстояло отмежевать этотъ клочекъ. Между тѣмъ онъ писалъ: „на церковной землѣ нынѣ дворовыхъ мѣстъ не знать и пашни, и около той земли писцовыхъ межевыхъ никакихъ признакъ и урочищъ нѣтъ, и сторонніе люди не знаютъ; а по которыхъ мѣстъ той церковной земли, и сколько десятинъ, того не вѣдомо и мѣрить нельзя, для того, что около той церковной земли со всѣхъ сторонъ земля, и лѣсъ, и всякія угодья разныхъ пустошей Горицкаго монастыря“ [45]).

Не имѣя, какъ увидимъ ниже, въ поповскихъ старостахъ надежныхъ помощниковъ для розыска утаенныхъ и затерянныхъ земель, Казенный приказъ находилъ окольныя средства открывать новые источники своихъ доходовъ. Такимъ средствомъ, прежде всего, были справки съ документами свѣтскихъ приказовъ. Извѣстно, что въ писцовыхъ книгахъ отмѣчались размѣры участковъ, отведенныхъ землевладѣльцами въ собственность церквей для содержанія духовенства и причта, и записывались пустыя церковныя земли, которыя отмежевывались отъ помѣстныхъ и вотчинныхъ. Поэтому. земли, скрытыя отъ патріаршихъ писцовъ, могли попасть въ книги государевыхъ. Согласно подчиненію даннаго района по гражданскому вѣдомству тому или иному приказу вполнѣ или въ извѣстномъ отношеніи, Казенный приказъ обращался въ различныя учрежденія за справками о церковныхъ земляхъ. Самую значительную часть выписей по всѣмъ десятинамъ патріаршей области доставлялъ Помѣстный приказъ, послѣ него приказъ Большаго Дворца. Въ дѣлахъ Казеннаго приказа, касающихся вопросовъ о церковныхъ земляхъ, ссылки на

[44]) Тамъ же, № 55 (52).

[45]) Тамъ же, № 153 (151), л. 4.

писцовыя книги названныхъ приказовъ особенно многочисленны. Напр., о пустоши въ Козлобродскомъ станѣ, Боровскаго уѣзда, „что бывалъ погостъ, а на погостѣ была церковь Николы Чудотворца на Ровкахъ, на р. Лопаснѣ“, приказъ зналъ по списку съ писцовыхъ книгъ 1628—1630 гг., „каковъ въ тетрадяхъ, изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Ивана Хрипкова“. Для церковнаго мѣста Преображенія Господня въ Гуслицкой волости (нынѣ Гуслицкій мон., Богородскаго уѣзда) онъ имѣлъ выпись изъ писцовыхъ книгъ приказа Большаго Дворца 1631—1633 гг. Въ 1694 г. получена, за приписью дьяка Никиты Пояркова, память изъ того же приказа, со справкою изъ писцовыхъ звенигородскихъ книгъ о пустоши Георгія Страстотерпца [46]) и т. п. Такія выписки имѣлись въ патріаршей казнѣ изъ всѣхъ писцовыхъ книгъ, обнимавшихъ районъ патріаршей области. Чего не хватало въ Помѣстномъ приказѣ или въ Большомъ Дворцѣ, доставляли другія учрежденія. На с. Колычево (теперь Подольскаго у.) Казенному приказу была сообщена выдержка изъ писцовыхъ книгъ 1627—28 гг. Приказа Каменныхъ дѣлъ [47]). По указу 26 іюня 1689 г. и по просьбѣ духовенства, обращенной къ царю Ѳедору еще на соборѣ 1681 года, Земскій приказъ составилъ для Казеннаго „Строельную книгу церковнымъ землямъ“ г. Москвы, въ которую вошли писцовыя книги этихъ земель 1657 г. по Кремлю, Китаю-городу и остальнымъ ея частямъ, 1678 г. по Земляному городу, 1679, 1680 и 1685 гг. по Бѣлому городу и 1679—1681 гг. по Замоскворѣчью. Въ книгѣ обозначена мѣра вдоль и поперекъ участковъ, состоявшихъ при каждой церкви подъ кладбищемъ, дворами духовенства, причта и обывателей, занимавшихъ изъ оброка церковныя земли, и подъ лавками [48]). При п. Адріанѣ была произведена обширная справка о земельной церковной собственности въ патріаршей области. Въ 1697 г. онъ распорядился взять изъ всѣхъ царскихъ приказовъ выписи на церковныя земли, занятыя и пустыя, всѣхъ городовъ своей области изъ старыхъ и новыхъ писцовыхъ книгъ, межевыхъ и приправочныхъ. За работой было поручено слѣдить стряпчему патріаршаго дома. Черезъ 5 лѣтъ, въ 1702 г., Казенный приказъ получилъ 260 тетрадей съ выписками изъ документовъ приказовъ: Помѣстнаго, Большаго Дворца и Устюжской чети. Дьяки и подьячіе этихъ приказовъ получили за работу 88 руб. [49]).

Время отъ времени въ десятинахъ, гдѣ числилось значительное количество церковныхъ земель и гдѣ, слѣдовательно, была надежда открыть новыя, или представлялась необходимость оградить участки отъ захвата, дѣлались частныя переписи, тѣмъ болѣе, что и въ писцовыхъ книгахъ Помѣстнаго приказа церковныя земли нерѣдко „прописывались“ [50]). Въ 1628 г.

[46]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. II, с. 121; в. VI, с. 63; в. VII, с. 56.

[47]) Тамъ же, в. VIII, с. 42.

[48]) „Строельная книга“ (по арх. п. Каз. пр. кн. № 44) издана И. Е. Забѣлинымъ во II томѣ „Мат. для истор., археол. и статист. г. Москвы“.—См. также А. И., V, № 75, п. 11.

[49]) П. К. пр. кн. 183, л. 163 об.

[50]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. III, с. 363; в. VI, с. 136 и др.

производилъ „письмо и дозоръ" земель въ десятинахъ Рузской и Звенигородской строитель Саввина монастыря Іоасафъ Пестриковъ [51]). Въ 1668 г. патріаршему дворянину Алексѣю Артемьевичу Ракову поручена такая же работа по Можайской десятинѣ [52]). Изъ помѣты, положенной въ приказѣ на его книгу, ясно видна цѣль производства этихъ, такъ сказать, повременныхъ переписей: „принять книги и выписать на перечень, сколько числомъ всѣхъ церковныхъ земель по оброчной книгѣ, и сколько вновь приписано по наѣзду, и что во всѣхъ четвертной пашни и сѣнныхъ покосовъ". Показанія переписной книги Іоасафа Пестрикова представляютъ большой интересъ, такъ какъ относятся къ мѣстности, особенно пострадавшей въ литовское разореніе и, потому, богатой пустыми землями. Большая часть ихъ, по „сыску и дозору", оказались или захваченными въ частное безоброчное пользованіе, или утаенными отъ приказа поповскими старостами. Напр., церковное мѣсто Іоанна Богослова въ г. Рузѣ, на посадѣ, въ размѣрѣ десятины, староста поповскій въ 1625 г. пахалъ на себя, а два слѣдующіе года сдавалъ на оброкъ, но денегъ въ книгу не вносилъ. Писецъ отдалъ старосту на поруки до уплаты денегъ. Землей, составлявшей собственность бывшей церкви Николая Чудотворца, владѣли „самовольствомъ" двое городскихъ священниковъ; земли, по дозору, оказалось четверть десятины, на которой было отписано на патріарха 30 сноповъ яроваго хлѣба, т.-е. весь посѣвъ, что служило обычнымъ взысканіемъ, какое полагалось за незаконное и безоброчное владѣніе церковными землями. Или, вотъ какова была судьба земель Троицкаго монастыря, что на Копыльцѣ, на р. Рузѣ. По описанію Пестрикова, монастырь „разоренъ литовскими людьми, храмъ стоитъ пустъ, ветхъ, въ храмѣ образа и царскія двери полиняли". Послѣ литовскаго разоренія „прибѣгалъ" въ монастырь одинъ изъ его братіи, черный попъ Діонисій, и сдавалъ пашню и покосъ. Потомъ монастыремъ владѣлъ поповскій староста. Вслѣдъ за нимъ—нѣкій Ив. Гигишкинъ, который такъ распоряжался чужимъ добромъ: „пашню пахалъ, и сѣно косилъ, и лѣсъ дровяной и бревенный отдавалъ изъ оброка сѣчь посадскимъ и уѣзднымъ людямъ и московскимъ лѣсовымъ прасоламъ". Перепись застала уже новыхъ владѣльцевъ, посадскихъ жителей братьевъ Евдокимовыхъ [53]). Всѣ земли, открытыя Пестриковымъ, сдавались впослѣдствіи на оброкъ изъ Казеннаго приказа.

При п. Іоакимѣ, въ 1680 г., были отправлены по десятинамъ Московскаго уѣзда дозорщики „для досмотра церковнаго и всякаго благочинія". Мы увидимъ ниже ближайшую цѣль этой мѣры. Сейчасъ отмѣтимъ только, что, по плану патріарха, въ досмотръ благочинія входилъ, между прочимъ, опросъ священнослужителей, не извѣстны ли имъ въ ихъ приходахъ или въ другихъ какихъ мѣстахъ пустыя церковныя земли, кто ими владѣетъ, какъ

[51]) Списокъ съ его переписи находится въ Вотчинномъ архивѣ, въ кн. № 845, лл. 738—822 („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, № 2143).

[52]) Подлинникъ книги Ракова хранится въ архивѣ п. Казеннаго приказа, копія — въ документахъ Помѣстнаго (тамъ же, т. I, № 1271, и т. II, отд. III, № $^{89}/_{12}$).

[53]) М. А. М. Ю. Списокъ съ писцовой книги по г. Рузѣ, № 845, лл. 87, 802 и 803.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

давно, платитъ ли оброкъ, или нѣтъ, не получена ли земля въ помѣстье и не куплена ли въ вотчину. Описанія, которыя дозорщики представляли въ приказъ, содержали исчисленіе въ той или иной десятинѣ оброчныхъ и безоброчныхъ пустыхъ церковныхъ земель, которыя значились по спискамъ съ съ писцовыхъ книгъ или „сысканы вновь по наѣзду", съ обозначеніемъ въ участкахъ пахатной и сѣнокосной земли и угодій, именъ владѣльцевъ и основанія, по которому они владѣли землею. Цѣль дозора по отношенію къ пустымъ церковнымъ землямъ состояла въ открытіи новыхъ участковъ, пресѣченіи безоброчнаго пользованія недвижимой собственностью каѳедры и огражденіи ея чрезъ приходскихъ священниковъ отъ захватовъ стороннихъ людей. Такое значеніе дозора вытекаетъ изъ данныхъ, которыя въ переписяхъ сгруппированы о каждомъ участкѣ въ однообразной и строго опредѣленной формѣ. Беремъ примѣръ изъ книги Ром. Ив. Владыкина, дозиравшаго Радонежскую и Селецкую десятины. „Воскресенскій лугъ, что подъ деревнею Ватутинымъ, той же деревни на крестьянахъ; оброка 1 р. 1 алт. 4 д. (выпись, данная писцу изъ Казеннаго приказа); а по досмотру и по сказкѣ деревни Ватутина крестьянъ, того лугу десятины съ двѣ, а тотъ лугъ промежъ государевою десятинною пашнею и ихъ, крестьянъ, тяглою землею, а владѣютъ де они тѣмъ лугомъ изъ оброка, а оброка и пошлинъ платятъ они святѣйшему патріарху въ казну по 1 р. 7 алт., а тотъ лугъ отъ Москвы 11 верстъ, отъ с. Танинскаго съ полверсты, а приказано тотъ лугъ оберегать с. Танинскаго Благовѣщенскому попу Александру, и выпись ему съ книгъ дана; попъ Александръ указъ слышалъ, и выпись взялъ, и руку приложилъ" [54]). Иногда къ словамъ „приказано оберегать" присоединяется: „объявлять писцамъ и бить челомъ о межеваніи", т. е., о занесеніи въ писцовую книгу, если участокъ былъ не отмежеванъ при прежнихъ переписяхъ. Вотъ образчикъ описи погоста, затёртаго среди частныхъ владѣній. „По наѣзду Корнила Сурмина сыскано вновь въ вотчинѣ боярина кн. Алексѣя Андреевича Голицына въ деревнѣ Кароваевой: кладбище есть и дски знать, а около того кладбища построено 20 дворовъ крестьянскихъ, а, по сказкѣ той деревни крестьянъ старожиловъ, бывала де на томъ кладбищѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, а церковная земля у той церкви была ль, того они не упомнятъ, а, ѣдучи съ Москвы, тотъ погостъ съ Тверской дороги на лѣвой сторонѣ, отъ Москвы въ 20 верстахъ" [55]). Большинство такихъ затерянныхъ земель обратилось въ частную собственность. Такъ, „по указыванію и по сказкѣ" одного священника, Сурминъ открылъ кладбище съ надгробными памятниками; старожильцы указали, „что слыхали отъ отцовъ своихъ, что на томъ мѣстѣ бывала церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и отъ воинскихъ людей разорена"; одинъ изъ понятыхъ заявилъ, что у церкви была пахотная земля, Поповка, которою, по неизвѣстному для него указу, владѣлъ кн. Вяземскій

[54]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 108 (104), лл. 13 об.–14.
[55]) Тамъ же, № 112 (109), лл. 11 об.—12.

Этотъ участокъ не значился, по замѣчанію писца, ни въ писцовыхъ книгахъ Помѣстнаго приказа, ни въ оброчныхъ книгахъ Казеннаго [56]).

Какъ ни плодотворны были результаты повременныхъ переписей, производившихся въ отдѣльныхъ краяхъ патріаршей области, все-таки оставалось даже въ послѣдней четверти XVII в. значительное число пустовавшихъ участковъ, кои сами по себѣ или владѣльцы которыхъ оставались неизвѣстны Казенному приказу. Причина этого факта заключалась, до извѣстной степени, въ несовершенствѣ самихъ описей. Напр., вышеупомянутый писецъ Сурминъ не собралъ въ 1680 г. никакихъ показаній о владѣльцахъ церковной земли Николая Чудотворца въ Загородской десятинѣ. Между тѣмъ, въ 1689 г. обнаружилось, что еще „начиная отъ писцовъ", т. е. съ 20-хъ годовъ столѣтія, въ казну не поступало оброка съ нея [57]). Надлежащему успѣху переписей мѣшали подчасъ владѣльцы церковной собственности, которые знали, что опись положитъ конецъ незаконному владѣнію. Князь Ив. Андр. Шелешпальскій, дозиравшій Хатунскую десятину, записалъ, что церковнымъ мѣстомъ Георгія Великомученика, гдѣ былъ лѣсъ, десятина пахоты и сметано 4 стога сѣна, владѣлъ нѣкій Ладыгинъ, а почему, того „окольные люди не вѣдаютъ; и къ нему былъ посыланъ приставъ, чтобъ человѣкъ его или крестьяне его на землю съ крѣпостями ѣхали, и они учинились непослушны" [58]). О пахотной землѣ къ церкви с. Милютина, гдѣ по писцовымъ книгамъ 1630 г. значилась церковь Казанской Богоматери, замѣчено: „сей церковной земли не наѣхали, потому что никто не указалъ", неизвѣстно, конечно, по дѣйствительному ли незнанію, или намѣренно [59]).

Впрочемъ, у Казеннаго приказа оставалось еще одно, но за то самое надежное средство къ открытію утаенныхъ участковъ и вообще борьбы съ безоброчнымъ пользованіемъ церковной собственностью: это обращеніе къ поддержкѣ частныхъ лицъ. Нельзя, конечно, совершенно отрицать содѣйствіе приказу мѣстныхъ оффиціальныхъ представителей патріаршей власти, но оно было незначительно въ сравненіи съ помощью, такъ сказать, со стороны [60]). Почти всѣ „описныя" и „дозорныя" книги отдѣльныхъ земельныхъ участковъ, которыя числятся въ архивѣ Казеннаго приказа, возникли по челобитнымъ. Приходскій священникъ, помѣщикъ, посадскій житель, являясь мѣстными старожилами, помня разсказы отцовъ и дѣдовъ о прошломъ ихъ роднаго мѣста, зная распредѣленіе земельной собственности въ округѣ, могли гораздо легче самого приказа или десятильника и старосты,

56) Тамъ же, лл. 19 об.—20.

57) Тамъ же, № 110 (141), л. 402; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. III, с. 372.

58) „Опис. докум. и бум. М. А. М. Ю.", т. II., отд. III, № 110 (141), л. 24.

59) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. VII, с. 152.

60) Напр., Никольская церковная земля въ Рузскомъ у. „прибыла" по книгамъ поповскаго старосты 1668 г. (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. I, с. 195); Троицкую землю во Владимірскомъ у. „наѣхалъ по кладбищу" поповскій староста 1681 г. (п. К. пр. кн. 104, л. 187) и т. п.

которые часто были пришлыми, случайными людьми, указать затерянную церковную землю, запаханную сосѣднимъ владѣльцемъ или вовсе заброшенную и заросшую „большимъ“ лѣсомъ. Между тѣмъ, приказъ шелъ какъ бы на встрѣчу частной инпціативѣ, поощрялъ ее: указаніе новаго участка было связано для частнаго лица съ извѣстной наградой. „За пріискъ“ оно пользовалось правомъ „безъ перекупки“, т. е. безъ торговъ, и на болѣе продолжительный срокъ, противъ обычнаго, оставить за собой землю на оброкѣ. Подавая въ приказъ челобитную, проситель указывалъ, гдѣ лежитъ земля, владѣетъ ли ею кто, или нѣтъ, и ходатайствовалъ о производствѣ досмотра и описи, проведеніи грани на основаніи писцовыхъ книгъ, постановкѣ межевыхъ столбовъ и назначеніи арендной платы. Этимъ путемъ Казенный приказъ вскрывалъ подчасъ даже самые мелкіе клочки земли: кладбище въ нѣсколько саженъ, десятину пахоты, лужекъ. Стремленіемъ возвратить въ свое вѣдѣніе всѣ пустыя церковныя земли, съ цѣлью повышенія доходовъ святительской казны, отмѣчена, главнымъ образомъ, дѣятельность Казеннаго приказа въ XVII в. по управленію церковной недвижимостью. Новооткрытыя земли закрѣплялись за патріаршей каѳедрой съ молчаливаго согласія лицъ, незаконно владѣвшихъ чужой собственностью. Патріаршій писецъ возстановлялъ межу по писцовымъ книгамъ, причемъ у крестьянъ и посадскихъ жителей отбирался урожай, сѣно, дрова; съ помѣщиковъ взыскивали деньги. Не всегда, однако, дѣло улаживалось прямымъ и естественнымъ порядкомъ, и, въ случаѣ отказа прежняго владѣльца уплатить деньги или нежеланія снести постройки, оно передавалось на усмотрѣніе патріарха и даже переходило въ свѣтскій судъ. При переписи, произведенной въ 1628 г. въ Рузскомъ уѣздѣ Іоасафомъ Пестриковымъ, на Петровской церковной землѣ оказались дворъ, гумно и огороды посадскаго человѣка Евдокимова, который снималъ будто-бы участокъ у поповскаго старосты, хотя въ книгѣ послѣдняго записей оброка не оказалось. Самъ Евдокимовъ былъ сданъ на поруки, 50 сноповъ его пшеницы отписано на патріарха. Между тѣмъ, нѣсколько посадскихъ жителей „дали“ на участокъ „свои рѣчи“, заявили на него свои права, такъ что земля „учинилась въ спорѣ“. Дѣло дошло до патріарха и земля, вѣроятно, по личной волѣ Филарета Никитича осталась за каѳедрой [61]). Въ 1686 г. оказалось, что церковнымъ мѣстомъ Георгія Великомученика въ Рузскомъ уѣздѣ владѣютъ крестьяне с. Тархова и уже болѣе 20 лѣтъ платятъ оброкъ князьямъ Шаховскимъ. По указу патріарха, на стольниковъ Тимоѳея и Перфилія Шаховскихъ „за прошлые годы съ этой земли во владѣньи велѣно домовому стряпчему Андрею Базыкину бить челомъ великимъ государямъ“ [62]). Въ томъ же уѣздѣ была поселена стольникомъ Мих. Кирѣевскимъ деревня Шепкова, какъ обнаружилось, на церковномъ мѣстѣ. Дѣло поступило въ Помѣстный приказъ, по распоряженію котораго была составлена для патріарха отказная книга на

[61]) М. А. М. Ю. Списокъ съ писцовой книги г. Рузы, № 845, лл. 802 об.—803.

[62]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. I, с. 175.

землю, а Кирѣевскому ею „владѣть не велѣно и поселенныхъ крестьянъ велѣно свесть и строеніе снесть“ [63]).

О закрѣпленіи за каѳедрой пустыхъ церковныхъ земель, „прописанныхъ“ въ писцовыхъ книгахъ или открытыхъ Казеннымъ приказомъ послѣ 1620-хъ годовъ, особенно радѣлъ п. Іоакимъ. Для этой цѣли онъ воспользовался общимъ государственнымъ межеваніемъ земель. Въ челобитной, поданной въ Помѣстный приказъ въ 1680 г., патріархъ указывалъ, что о „церковныхъ пустовыхъ земляхъ, которыя изъ Казеннаго приказа отдаются на оброкъ всякихъ чиновъ людямъ и, по сыску старожиловъ, сыскиваются по церковнымъ мѣстамъ, въ наказахъ межевщикамъ о межеваніи ничего не написано“. Ссылаясь на извѣстную грамоту, жалованную въ 1625 г. царемъ п. Филарету на управленіе областью и на право облагать церковныя земли оброкомъ, п. Іоакимъ просилъ о внесеніи ихъ межевщиками въ книги и обмежеваніи „по старинному владѣнію и по жалованнымъ грамотамъ“. Просьба патріарха была удовлетворена, послѣ чего писцамъ сообщены выписи изъ оброчныхъ книгъ Казеннаго приказа на участки, которые не значились въ писцовыхъ книгахъ [64]). Въ то же время государственное межеваніе обратилось въ средство открытія новыхъ церковныхъ участковъ. Наказами 1681 и 1682 гг. предписано межевщикамъ пустыя церковныя земли, числившіяся въ писцовыхъ книгахъ, но попавшія во владѣніе къ помѣщикамъ и вотчинникамъ, отбирать у нихъ и принуждать владѣльцевъ къ свозу крестьянъ [65]). Пустые церковные погосты, т. е. тѣ именно мѣста, на которыхъ нѣкогда стояли церкви и находились кладбища, если они были „прописаны“ въ писцовыхъ книгахъ или открыты вновь писцами, также отписывались на патріарха, когда землевладѣльцы не заявляли на нихъ своихъ правъ. При этомъ къ погосту, какъ бы для будущаго храма, отводился земельный участокъ въ размѣрѣ, какой былъ опредѣленъ тѣми же писцовыми наказами для „жилыхъ“ церквей, разумѣется, на сколько это допускалось количествомъ окрестныхъ пустошей [66]). Если бы при межеваніи писцы встрѣтили кладбища, не извѣстныя ни по писцовымъ книгамъ, ни по оброчнымъ Казеннаго приказа, и не состоявшія въ помѣщичьихъ и вотчинныхъ дачахъ, они должны были производить дознаніе объ усадебной, пахотной и сѣнокосной земляхъ, принадлежавшихъ нѣкогда храмамъ, отъ которыхъ уцѣлѣли только слѣды кладбищъ. Когда эти земли, по сказкамъ старожиловъ, оказывались пустопорожними, не отданными въ помѣстье или вотчину и не занятыми подъ постройки, онѣ примежевывались къ кладбищамъ и, слѣдовательно, поступали въ распоряженіе патріаршей каѳедры. Въ противномъ случаѣ, участки, на основаніи предъявленныхъ владѣльцами крѣпостей, признавались ихъ неотъемлемой собственностью; если же владѣльцы не могли доказать своихъ

[63]) Тамъ же, в. I, с. 192; „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 173 (172).

[64]) П. С. З. т. II, № 832, п. 4.

[65]) Тамъ же, № 890, п. 3.

[66]) Тамъ же, № 913.

правъ на эти вновь открытыя писцами земли, онѣ отписывались на государя [67]). Кладбища, которыя обнаруживались среди помѣстій и вотчинъ или въ городскихъ слободахъ, огораживались, въ ожиданіи постройки на нихъ храмовъ, и не зачислялись владѣльцамъ въ ихъ дачи [68]). Была еще сдѣлана оговорка о такъ называемыхъ обводныхъ земляхъ, т. е. участкахъ, хотя и пустопорожнихъ, но обмежеванныхъ писцами еще при прежнихъ межеваніяхъ. Пустыя обводныя земли отводились въ помѣстья и вотчины вмѣстѣ съ церковными землями, которыя случайно могли на нихъ находиться. По просьбѣ п. Іоакима было опредѣлено изъ обводныхъ земель, въ случаѣ, если владѣльцы еще не успѣли возвести на нихъ построекъ или поселить крестьянъ, выдѣлять церковные участки на общемъ основаніи писцоваго наказа, въ виду того, что помѣщики и вотчинники взяли ихъ изъ Помѣстнаго приказа, „утая, что на тѣхъ земляхъ прежъ того были церкви" [69]). Постановленія 1681 и 1682 гг. были подтверждены въ 1684 г., при составленіи новаго писцоваго наказа [70]).

До сихъ поръ мы разсматривали отношенія Казеннаго приказа къ одному виду церковныхъ земель, составлявшему собственность патріаршей каѳедры. Участки, причисленные къ жилымъ приходскимъ церквамъ, въ свою очередь являлись доходной статьей патріаршей казны, и потому управленіе ими, предпочтительно передъ другими учрежденіями, упрочилось за Казеннымъ приказомъ. Дѣятельность его направлялась на обезпеченіе приходовъ землей, на охраненіе ея отъ захватовъ со стороны свѣтскихъ лицъ и распредѣленіе участковъ между членами клира.

Приходское духовенство патріаршей области, положеніе котораго является характернымъ для бѣлаго духовенства древней Руси вообще, сверхъ усадьбы подъ своими дворами, пользовалось, какъ и теперь, пахотными участками. Города, помѣщики, вотчинники и сельскія общества поступались въ пользу духовенства и причта своихъ приходскихъ храмовъ частью земельныхъ владѣній. До п. Филарета отводъ къ церквамъ земель не считался обязательнымъ. Изъ 21 церкви г. Серпухова съ уѣздомъ, занесенныхъ въ 1620 г. въ переписную книгу (древнѣйшую), владѣли землей по 2 чети (одной десятинѣ) въ трехъ поляхъ только 4 церкви [71]). При производствѣ общей описи и дозора земель въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія писцамъ было велѣно отводить къ церквамъ и заносить въ писцовыя книги отъ 10 до 20 четей въ полѣ [72]). Духовенство патріаршей епархіи почти во всѣхъ приходахъ получило землю, хотя не вездѣ въ надлежащемъ размѣрѣ [73]). Въ

[67]) Тамъ же, № 832, п. 4, и № 890, п. 4.

[68]) Тамъ же, № 911.

[69]) Тамъ же.

[70]) Тамъ же, № 1074.

[71]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 183 (182).

[72]) А. П. Доброклонскаго „Руководство по исторіи русской церкви", в. III, с. 57; П. С. З. т. II, № 830, п. 4.

[73]) Напр., въ Московскомъ уѣздѣ, въ Перемышльской десятинѣ, въ серединѣ XVII в.

нѣкоторыхъ приходахъ духовенству шла руга отъ помѣщиковъ [74]). Въ дворцовыхъ селахъ она назначалась изъ приказа Большаго Дворца взамѣнъ церковной земли или въ доплату къ ней [75]). Кое-гдѣ клиръ пользовался вкладами [76]). Были и такіе приходы, гдѣ духовенство, кромѣ сбора отъ требъ, не имѣло иныхъ источниковъ дохода [77]). Въ такомъ видѣ представлялся вопросъ о надѣленіи приходскаго духовенства землею „по досмотру церковнаго и всякаго благочинія“, произведенному п. Іоакимомъ въ 1680 г. въ десятинахъ Московскаго уѣзда. Положеніе духовенства въ этой части патріаршей епархіи даетъ возможность заключать и о другихъ округахъ ея, равно какъ о всей русской церковной области вообще [78]).

„Досмотръ“ 1680 г. явился новымъ фазисомъ въ развитіи приходскаго церковнаго землевладѣнія. Онъ предшествовалъ общему государственному межеванію земель, которое началось въ 1681 г. съ Московскаго уѣзда и тянулось съ перерывами здѣсь и въ другихъ частяхъ государства до конца восьмидесятыхъ годовъ [79]). По иниціативѣ и ходатайству патріарха, обращенному къ царю вмѣстѣ съ просьбой о межеваніи пустыхъ участковъ, въ писцовый наказъ 1681 г. была включена особая статья объ отводѣ земель къ церквамъ, возникшимъ послѣ описи 1620-хъ годовъ и не имѣвшимъ земельной собственности. Если въ помѣстьѣ или вотчинѣ числилось 600 четвертей или больше въ трехъ поляхъ, духовенству отводилось изъ нихъ по 20 въ

стояло 42 храма; изъ нихъ большая половина владѣла церковной землей въ надлежащемъ размѣрѣ, который само духовенство считало, однако, очень ограниченнымъ. При дозорѣ 1680 г. священникъ одной церкви, имѣвшей землю въ размѣрѣ высшемъ противъ нормы, показалъ, что пахоты у него *только* 25 четей въ полѣ, а сѣна 50 копенъ. При другой церкви числилось 39 четей пахоты, 2 десят. лѣсу и сѣна на 40 копенъ. Но были приходы, владѣвшіе 8 четями, даже 5-ю (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. VII, passim). Примѣры по другимъ мѣстностямъ см. въ „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, №№ 46 (44) и 110 (141).

[74]) Въ 1680 г. священникъ села Кленова, Перемышльской десятины, объявилъ дозорщику, „что къ церкви дано изъ вотчинной земли стольника кн. Степана Ромодановскаго 2 десятины въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ; да сверхъ земли попу съ причетниками дается руга: денегъ 9 р. съ полтиною, хлѣба—ржи и овса—31 четь“. Духовенство церкви въ селѣ Воскресенскомъ-Саввинѣ имѣло: земли по 4 десят. въ полѣ, сѣна 100 копенъ, руги—19 р. и 59 четвертей ржи и овса. О церкви села Покровскаго-Чирикова, стоявшей безъ пѣнія, прихожане показали, что „церковной земли при ней не было, давалась руга, а сколько руги давано, того не вѣдомо“ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. VII, с. 39, 40 и 68). См. также „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю., т. II, отд. III, с. 56.

[75]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. V, с. 25; в. VIII, с. 13 и 15.

[76]) По дозору 1680 г. за церковью села Рузскаго-Сатина, Перемышльской десятины состояло: земли по 5 четей въ полѣ, сѣна 30 копенъ волоковыхъ (малыхъ) и вкладъ, пустошь Саввина, гдѣ было 40 копенъ покоса и 10 десятинъ лѣса (тамъ же, в. VII, с. 17).

[77]) Священникъ церкви въ селѣ Матвѣевскомъ, Перемышльской десятины, при дозорѣ показалъ: „церковной земли, и сѣнныхъ покосовъ, и руги нѣтъ, а питается онъ, попъ, мірскимъ подаяніемъ“ (тамъ же, в. VII, с. 29).

[78]) Ср. П. В. Знаменскаго „О способахъ содержанія духовенства въ XVII и XVIII вв.“ („Православный Собесѣдникъ“ за 1865 г., I, с. 145—188).

[79]) П. С. З. т. II, № 889; Неволина „Пол. собр. соч.“, т. VI, с. 486 и 487.

каждомъ полѣ; съ 500 четвертей и ниже до 100 брали 15, со 100 и ниже по 10. Въ наказѣ 1685 г. эта статья была дополнена разъясненіемъ, что, если землевладѣлецъ, пожелавшій имѣть въ своей деревнѣ церковь, будетъ самъ располагать 30, 20 четвертями земли и меньше, то онъ все-таки долженъ обезпечить храмъ 10 четвертями. Сѣнныхъ покосовъ отводилось по копнѣ на каждую четверть пашни. Земля межевалась во всѣхъ трехъ поляхъ сряду, а не черезъ полосу [80]). Итакъ, патріархъ достигъ подтвержденія нормы 1620-хъ годовъ и признанія отвода земли къ храмамъ обязательнымъ, какимъ онъ пересталъ считаться со времени новоуказныхъ статей 1677 г. [81]). Вмѣстѣ съ тѣмъ устранена возможность слишкомъ мелкихъ надѣловъ. Наказъ 1685 г. былъ принятъ Казеннымъ приказомъ, какъ дѣйствующее правило для отвода участковъ ко вновь воздвигаемымъ храмамъ, и сохранилъ свое значеніе въ синодальное время. Въ 1739 г., на запросъ Главной Дворцовой канцеляріи, сколько дается по вѣдомству приказа къ церквамъ пахоты и сѣнныхъ покосовъ, онъ сослался на третью статью писцоваго наказа 1685 г. [82]).

Передъ межеваніями 1681 и 1685 гг. Казенный приказъ, по распоряженію патріарха, принималъ особыя мѣры къ охраненію интересовъ духовенства. Цѣль „досмотра“ 1680 г. и результаты, къ какимъ онъ долженъ былъ привести, подробно изложены въ отчетѣ приказу, сохранившемся при дозорной книгѣ патріаршаго дворянина Ив. Соболева и подьячаго Тулубьева, посланныхъ „дозирать“ Вохонскую десятину, Московскаго уѣзда. Со списками, говорятъ дозорщики, „съ писцовыхъ, данныхъ и оброчныхъ книгъ, полученными изъ Казеннаго приказа, ѣздили мы ко всѣмъ старымъ и новопостроеннымъ церквамъ... Осмотрѣвъ, описали приходы и во всѣхъ станахъ, погостахъ, дворцовыхъ государевыхъ селахъ, въ вотчинахъ монастырскихъ и всякихъ чиновъ людей, допрашивали поповъ и церковныхъ причетниковъ, въ какомъ станѣ или волости находится ихъ церковь, въ чьемъ помѣстьѣ или вотчинѣ, давно или недавно она построена, есть ли при ней земля и, если есть, то сколько отведено къ ней пашни, сѣнныхъ покосовъ, лѣсу или иныхъ какихъ угодій, не завладѣлъ ли кто церковною землею послѣ составленія писцовыхъ книгъ, имѣютъ ли они выписи изъ этихъ книгъ или другія какія крѣпости на церковную землю“. Мы уже отмѣтили выше, что задачей дозорщиковъ служило также разслѣдованіе о пустыхъ церковныхъ земляхъ, оброчныхъ и безоброчныхъ. Въ книги, составленныя ими, вошло: а) обозначеніе мѣстъ, гдѣ находятся церкви, и количества принадлежащей имъ пашни, покосовъ и другихъ угодій и б) списки поповъ и причетниковъ, которымъ даны вновь выписи на земли, и тѣхъ, которые сами представили дозорщикамъ выписи и крѣпости [83]). Такимъ образомъ, при-

[80]) П. С. З. т. II, № 832, п. 4; № 890, п. 2; № 1044, п. 3.

[81]) А. П. Доброклонскаго „Руководство по ист. русской церкви“, в. III, с. 57; П. С. З. т. II, № 633, п. 14; № 700, п. 18.

[82]) Дѣла п. К. пр., в. 486, д. № 5.

[83]) Памятниками досмотра 1680 г. остались въ архивѣ п. Каз. приказа („Опис. док.

казъ не только собралъ свѣдѣнія о церквахъ безземельныхъ или малоземельныхъ, но и позаботился о снабженіи приходскаго духовенства документами на право владѣнія участками, которые должны были служить для клира оказательствомъ въ случаѣ притязаній, при межеваніи, на его участки состороны прихожанъ и сосѣдей. Хотя по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ къ церквамъ были отведены земли, но онѣ, въ большинствѣ случаевъ, оставались не утвержденными за храмами крѣпостными актами [84]). Отсюда возможность захвата этихъ земель крестьянами и даже самими владѣльцами селъ, у которыхъ были взяты участки на церкви. Когда патріаршіе дозорщики приступили къ провѣркѣ наличной земельной собственности храмовъ съ выписями изъ писцовыхъ книгъ, то получились слѣдующіе результаты. Нѣкоторые землевладѣльцы отвели своему приходскому духовенству „на пропитаніе" пахоту и сѣнокосъ, не смотря на то, что по писцовымъ книгамъ не было вовсе отмежевано церковной земли [85]). Въ другихъ мѣстностяхъ „земля сошлась съ писцовыми книгами", и священники заявили, что „владѣютъ землею по писцовымъ книгамъ" [86]). Но встрѣтилось не мало приходовъ, въ которыхъ обнаружилось противорѣчіе съ писцовыми книгами, и причиной его, гдѣ только она была раскрыта дозорщиками, оказался захватъ земель [87]). За нѣкоторыми приходами земля не была закрѣплена выписями и межевыми книгами, и духовенство владѣло ею „по старинѣ"; иныя церкви имѣли крѣпости, составленныя Помѣстнымъ и другими приказами по челобитьямъ духовенства или землевладѣльцевъ [88]). Случалось, однако, что послѣдніе сами обмежевывали землю, копали ямы, ставили столбы „не противъ писцовыхъ книгъ, неправедно, безъ государева указа", и включали въ церковную пашню „горы и холмы, враги и подолы" [89]). Писцы, у которыхъ до 1681 г. ничего не говорилось въ наказахъ о церковныхъ земляхъ, не только не отводили ихъ къ церквамъ, но отнимали и наличную недвижимость, если духовенство не предъявляло на свой участокъ крѣпостнаго ак-

и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III) книги подъ №№ 103 (95), 104 (96), 107 (103), 108 (104), 109 (105), 110 (141) и 113 (108).

[84]) А. П. Доброклонскаго „Руководство по ист. русской церкви", в. III, с. 57.

[85]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, с. 57; В. и Г. Холмогоровыхъ „Ист. мат.", в. VII, с. 70.

[86]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. VII, с. 4 и 5.

[87]) Напр., въ той же Перемышльской десятинѣ, о которой мы говорили выше, за церковью Михаила Архангела въ с. Бѣлоусовѣ въ 1653 г. значилось пашни по 8 четвертей въ полѣ; при дозорѣ 1680 г. священникъ показалъ только 6 четвертей и заявилъ, что остальною землею владѣетъ вотчинникъ кн. Федоръ Бѣльской, „называя ее своею, вотчинною, а межъ и граней около той земли нѣтъ". То же было въ селѣ Рождественскомъ, гдѣ двѣ четверти захватилъ кн. Ю. Д. Велико-Гагинъ. Духовенство и причтъ церкви села Михайловскаго показали: писецъ Иванъ Афросимовъ въ 1675—1677 гг. написалъ имъ по 9 четей въ полѣ, а къ 1680 г. у нихъ осталось только по 3; „достальною землею владѣютъ насильствомъ крестьяне того-жъ села" (тамъ же, с. 32, 33 и 125).

[88]) Одинъ экземпляръ выписи, въ подлинникѣ или копіи, отсылался въ патріаршую казну.

[89]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. IV, с. 50.

та [90]). Наблюденія, вынесенныя п. Іоакимомъ изъ „досмотра" 1680 г. десятинъ Московскаго уѣзда, подготовили указъ, объявленный отъ Казеннаго приказа чрезъ поповскихъ старостъ всему приходскому духовенству патріаршей области передъ межеваніемъ 1685 г. Еще въ 1680 г., на случай пріѣзда писцовъ, духовенству вмѣнялось „церковныя земли, какъ писцы будутъ, беречь и объявлять накрѣпко" [91]). Теперь священники церквей, возникшихъ послѣ писцовъ, т.-е. послѣ 1620-хъ годовъ, и не имѣвшихъ земель, должны были, по пріѣздѣ въ ихъ приходы писцовъ, увѣдомить поповскаго старосту и вмѣстѣ съ нимъ „бить челомъ, чтобы писцы къ церквамъ церковную землю отвели по указу государя, какъ о томъ писано у нихъ въ наказѣ въ третьей статьѣ". Духовенство, уже надѣленное землею, обязывалось подавать писцамъ челобитныя „о письмѣ и межеваніи, чтобы они написали и обмежевали церковныя земли противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ, по старымъ межамъ и урочищамъ, противъ стараго владѣнья". Значеніе, какое придавалъ патріархъ своему распоряженію, видно изъ тяжкаго взысканія, назначеннаго ослушникамъ: „буде старосты поповскіе и попы", говорится въ указѣ, „забывъ страхъ Божій и презрѣвъ нашъ указъ и прещеніе, не радя о своемъ и другъ друга пропитаніи, писцамъ церковныхъ земель о письмѣ и межеваніи бить челомъ не станутъ и про владѣнье, кто ими нынѣ помѣщики и вотчинники владѣетъ, или, перепахавъ межи и перепортивъ грани, привладѣлъ кто къ своей землѣ, станутъ таить, за такое ихъ нерадѣніе, по нашему указу, отосланнымъ быть отъ церквей и высланнымъ изъ тѣхъ селъ, гдѣ жили, съ женами и дѣтьми, и впредь имъ за такую ихъ вину скитаться безъ мѣстъ, а на ихъ мѣста иные люди присланы будутъ" [92]).

Установленіе обязательнаго надѣла приходскаго духовенства землей и стремленіе предупредить на будущее время случаи отнятія ея привели, въ послѣдней четверти XVII в., къ необходимости прочнѣе организовать управленіе церковной недвижимостью.

Мы увидимъ ниже, что до п. Никона и даже позднѣе введеніе въ окладъ вновь построенныхъ храмовъ возлагалось на мѣстныхъ представителей

[90]) Въ 1676 г. писцы, межевавшіе Вышгородскую дворцовую волость, Верейскаго уѣзда, отказали священнику въ просьбѣ отвести землю къ церкви Дмитрія Солунскаго въ с. Дубровѣ „для того, что у нихъ, писцовъ, о церковныхъ земляхъ, поскольку четвертей къ церквамъ пашни и сѣнныхъ покосовъ вымѣривать, великаго государя указа не было". По писцовымъ книгамъ 1626—27 гг., къ церкви была приписана пустопорожняя земля Симеона Столпника съ 5 десятинами пахоты, и „припущенъ" лугъ въ 3 десятины; но священникъ не представилъ писцамъ выписи на землю, и потому они отдали ее „въ завытное тягло" крестьянамъ. Чтобы поправить дѣло, священникъ въ 1680 г. выхлопоталъ изъ приказа Денежнаго сбора выпись на землю, а въ 1685 г., при новомъ межеваніи, просилъ въ приказѣ Большаго Дворца о возвращеніи отнятаго участка и прибавкѣ земли, согласно новому писцовому наказу, чтобы ему „отъ государева богомолья не отбыть и голодною смертью не померетъ". Просителю отведено по 15 четей въ 3 поляхъ, и дана выпись („Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № $^{25}/_{23}$).

[91]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. VIII, с. 122.

[92]) А. Э., IV, № 285.

патріаршей власти, которые не настаивали на точномъ соблюденіи писцоваго наказа 1620 года. Іоакимъ сосредоточилъ производство дѣлъ о постройкѣ новыхъ церквей исключительно въ Казенномъ приказѣ, который не давалъ разрѣшенія на этотъ предметъ безъ полученія изъ Помѣстнаго, Большаго Дворца или какого-либо другаго приказа, которому былъ подчиненъ данный районъ, памяти объ укрѣпленіи за будущимъ храмомъ земельнаго участка. Врученіе „благословенной" грамоты на постройку церкви связывалось съ обязательнымъ представленіемъ челобитчикомъ „отказной выписи" на церковную землю.

При нарушеніи владѣльческихъ правъ отдѣльныхъ храмовъ и цѣлыхъ округовъ, Казенный приказъ отстаивалъ ихъ интересы и являлся учрежденіемъ не только административнымъ, но и судебнымъ. „Впредь для споровъ" и въ видѣ предупредительнаго средства противъ столкновенія съ прихожанами, составлялись, по челобитнымъ духовенства и самихъ землевладѣльцевъ, чрезъ уполномоченныхъ Казеннаго приказа или, по его грамотамъ, представителями свѣтской администраціи (воеводами, подьячими приказныхъ избъ), мѣрныя и межевыя книги на церковныя земли, отведенныя Помѣстнымъ приказомъ или государевыми писцами, но неотмежеванныя, или на такіе участки, которые жертвовались землевладѣльцами въ прибавку къ старымъ. *Описныя и межевыя* книги, иначе называвшіяся *мѣрными и межевыми*, начинаются съ предисловія межевщика, въ которомъ излагается указъ Казеннаго или какого-либо свѣтскаго приказа, и состоятъ изъ росписи общаго количества дворовой, пахотной и сѣнокосной земли и точнаго описанія ея границъ. Напр., „города Алексина, Бунырева монастыря игуменъ Герасимъ, по челобитью поповъ ц. Николая Чудотворца, что въ с. Изволи, ѣздилъ въ Алексинскій уѣздъ къ той церкви и при попахъ, причетникахъ и при приходскихъ людяхъ церковную землю, пашню, сѣнные покосы и всякія угодья, что написано по писцовымъ книгамъ къ той церкви, сполна, къ одной сторонѣ отмѣривъ, отмежевалъ, и той церковной землѣ межевые признаки по урочищамъ учинилъ. Въ Алексинскомъ уѣздѣ, въ Извольскомъ станѣ, въ с. Изволи, церковь Николая Чудотворца на старомъ кладбищѣ, а у той церкви поповыхъ и дьячковыхъ 4 двора, да близъ той же церкви и поповыхъ и дьячковыхъ дворовъ старинная околица, а отъ той церкви пашенной земли намѣрено 30 десятинъ, а четвертьми имѣется 20 четвертей въ полѣ, въ дву потому жъ, да той же церкви сѣнныхъ покосовъ по Упѣ рѣкѣ, на берегу, 10 копенъ, да близъ той же церкви на пашенной землѣ старинная роща, а по мѣрѣ, чаетъ, той рощи будетъ съ $1^1/_2$ десятины, а въ мѣру она не кладена"... (слѣдуетъ описаніе межи) [93]. Въ одной изъ такихъ книгъ рельефно изображены техническіе пріемы межеванія земель

[93]) „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 5 (11).—Описныхъ и межевыхъ или мѣрныхъ и межевыхъ книгъ занятыхъ церковныхъ земель, составленныхъ патріаршими дозорщиками или воеводами по грамотамъ изъ Казеннаго приказа, сохранилось въ архивѣ послѣдняго всего шесть, подъ №№ 37, 43, 49, 59, 154 и 155 (тамъ же, т. II, отд. III).

патріаршими писцами. „Лѣта 7196, іюля въ 27 день“, сказано въ ней, „по указу великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима, московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, Михаилу Кузьмичу Сурмину да подьячему Стефану Никитину: ѣхать имъ въ Московскій уѣздъ, въ Обарничъ станъ, на церковную Ильинскую землю, что на рѣчкѣ Черной, а, не доѣзжая, взять съ собою въ понятые поповъ, церковныхъ причетниковъ, старостъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ людяхъ въ сельцѣ Мотяковѣ, у новопостроенной церкви св. пророка Иліи, новое кладбище, и поповъ съ причетниками дворы, и усадьбы, и огороды, и коноплянники, и гумна описать съ мѣрою все именно....; церковную землю, пашню, сѣнные покосы и угодья, что къ тому погосту (церковь поставлена на пустомъ церковномъ мѣстѣ) написано по описнымъ книгамъ Никифора Рагозина, отъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель отмежевать по старымъ межамъ, и гранямъ, и урочищамъ, и старинному владѣнію, какъ владѣли изстари прежніе обротчики; а по межѣ, на полевыхъ мѣстахъ, ставить столбы большаго лѣса, дубовые, а въ лѣсу грани насѣкать на большихъ деревьяхъ, а подлѣ тѣхъ столбовъ и деревьевъ выкопать ямы, въ глубину по сажени, а въ ширину во всѣ четыре стороны ямы по сажени жъ, и въ тѣ ямы положить признаки, какіе доведется; а столбы ставить и грани насѣкать съ мѣрою, чтобъ столбъ отъ столба и грань отъ грани были по 100 саженъ или меньше, какъ гдѣ доведется и прилично будетъ; и гдѣ прилучатся по межѣ повороты на правую или на лѣвую сторону вкрутѣ или не добрѣ вкрутѣ, и сколько съ того поворота до иного поворота или до межевыхъ гранныхъ и ямныхъ признаковъ, и то все описывать въ межевыхъ книгахъ именно; а буде гдѣ та церковная земля прилучится по рѣку или по какую дорогу, и, сначала подлѣ рѣки или дороги учиня межевые самые признаки, написать межу рѣкою или дорогою, съ которыхъ мѣстъ и по которое урочище сколько саженъ будетъ, а отъ рѣки и отъ дороги та межа куда будетъ поворотъ, на правую сторону или на лѣвую, и, по которой сторонѣ, идучи межою, та церковная земля, и на которой помѣщикова чья или вотчинникова земля, или иныя какія угодья будутъ, то все въ межевыхъ книгахъ писать подлинно жъ“ [94]). Если при „отказѣ“ и межеваніи церковной земли, часть ея оказывалась захваченной сосѣдними владѣльцами, писецъ, по данному отъ приказа полномочію, имѣлъ право распоряжаться объ очисткѣ земли. Въ 1694 г. уполномоченный отъ приказа, при осмотрѣ земли въ Сурожскомъ станѣ, Московскаго уѣзда, нашелъ на ней дворъ съ постройками, на которомъ жили прикащикъ, конюхъ и дворникъ стольника Голохвастова. Имъ, какъ доносилъ писецъ, „былъ сказанъ указъ святѣйшаго патріарха, чтобъ они съ той церковной земли шли въ вотчину стольника, въ деревню Татищево, и что есть лошадей, и животины, и какого завода, боярскаго и своего, чтобъ имали и возили съ собою, а церковную

[94]) Тамъ же, № 129 (124).

землю очистили" [95]). Дѣятельность Казеннаго приказа по межеванію земель, отводимыхъ подъ церкви и для содержанія духовенства, шла параллельно съ дѣятельностью Помѣстнаго приказа. Въ архивѣ послѣдняго приказа мы также встрѣчаемся съ межевыми книгами, составленными, по его грамотамъ, воеводами для отдѣльныхъ церквей въ силу челобитныхъ духовенства и землевладѣльцевъ [96]).

Съ жалобами на неправильныя дѣйствія государевыхъ писцовъ духовенство обращалось въ Казенный приказъ, который предварительно посылалъ своихъ дозорщиковъ провѣрять межи, а затѣмъ долженъ былъ входить въ сношеніе съ Помѣстнымъ приказомъ. Въ 1688 г. священникъ и причтъ села Лучинскаго, Московскаго уѣзда, жаловались на писца Протопопова, который при межеваніи пустоши Воскресенскаго монастыря, Подсосенья, граничившей съ ихъ церковной Никольской землей, „отхватя", отмежевалъ часть послѣдней монастырю. Казенный приказъ предписалъ своему дозорщику досмотрѣть межи и грани по писцовымъ книгамъ прежняго писца Аксакова, описать, всѣ ли онѣ въ цѣлости, и „учинить чертежъ съ мѣрною подписью и подлинною очисткою" [97]). При столкновеніяхъ духовенства съ прихожанами и вообще съ сосѣдями по поводу захвата или запашки земель, начиналось предварительное разслѣдованіе дѣла на мѣстѣ. Земельные иски духовенства на міряхъ и обратно могли разбираться управителями духовныхъ дѣлъ и поповскими старостами, съ тѣмъ, чтобы исковыя пошлины доставлялись въ Москву [98]). Но челобитчики могли обращаться и непосредственно въ приказъ, особенно въ болѣе крупныхъ дѣлахъ, когда требовалось производство межеванія. Общій характеръ земельныхъ споровъ наглядно рисуется изъ нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ книгахъ Казеннаго приказа. Напр., въ іюнѣ 1687 г. священникъ с. Колычева (теперь Подольскаго у.) подалъ просьбу, что во время пожара, происшедшаго у нихъ въ селѣ въ октябрѣ 1686 г., поповскій дворъ, стоявшій на кладбищѣ и построенный до его поступленія въ приходъ, сгорѣлъ „безъ остатка" отъ крестьянскихъ дворовъ, также стоявшихъ на церковной усадьбѣ; тутъ же остались и еще дворы, расположенные на церковной землѣ, взамѣнъ которой причту не было отведено участка въ другомъ мѣстѣ; того же села, Колычева, крестьяне, прибавлялъ священникъ, завладѣли пахотой по 20 четей въ полѣ, сѣнными покосами на 42 копны и перевозомъ на р. Пахрѣ. „И святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ церковной кладбищной и полевой земли досмотрѣть, а крестьянамъ на церковной землѣ строиться не велѣть, и которые дворы нынѣ есть близъ той церкви, велѣти бъ съ той земли снесть, а ему, попу, съ причетниками подъ дворы земли отвесть, опричъ той кладбищной земли, въ иномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно". По справ-

[95]) Тамъ же, № 135 (131).

[96]) Тамъ же, т. I, №№ 648, 1113, 2380, 2383, 2385, 2590 и 2931.

[97]) Тамъ же, т. II, отд. III, № 131 (126).

[98]) Статьи п. Адріана „о святительскомъ судѣ" (П. С. З. т. III. № 1612. п. 12).

камъ съ писцовыми книгами показанія священника подтвердились. Были отправлены два дозорщика, съ приказаніемъ, „взявъ съ собою окольныхъ селъ поповъ, и церковныхъ причетниковъ, и крестьянъ, старостъ и цѣловальниковъ, въ селѣ кладбище, попа Михаила и крестьянскія погорѣлыя мѣста досмотрѣть и описать въ книги, да тѣ книги прислать въ Казенный приказъ" [99]). Въ 1695 г. поступила коллективная просьба духовенства и причетниковъ церквей г. Рузы. „Ружане, посадскіе люди", жаловались они, „владѣютъ церковными землями, написанными по дозорнымъ книгамъ 136 г. [100]) и по инымъ крѣпостямъ, и церковныя кладбища, и старинныя межи перепахали, и перепортили, и къ своимъ землямъ припахали, а на иныхъ церковныхъ земляхъ поселили дворы свои, и на тѣ церковныя земли, напився пьяны, даютъ своей же братіи, посадскимъ людямъ, ложно, многіе приговоры, и они де о томъ говорили, и ружане де, посадскіе люди, ихъ хотятъ побить каменьями, а которая выпись имъ на тѣ земли прислана, называютъ воровскою... И св. патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ въ Казенномъ приказѣ послать, кого пригоже, и всѣ земли церковныя описать, и досмотрѣть, и чертежъ учинить". Досмотръ былъ порученъ келарю Новинскаго монастыря Аввакуму съ подьячимъ Булгаковымъ, которые, въ присутствіи трехъ старостъ поповскихъ прошлыхъ лѣтъ, старосты 1695 г. и понятыхъ изъ рузскихъ прихожанъ и стороннихъ людей, измѣрили церковныя земли и кладбища и составили имъ чертежъ [101]). Исполнителямъ порученій приказа приходилось подчасъ считаться съ нежеланіемъ незаконныхъ владѣльцевъ церковной земли подчиниться ихъ требованіямъ. Такъ, крестьяне деревни Омутищъ, Владимірскаго уѣзда, которые устранялись отъ владѣнія пашнею и покосами сосѣдней церкви, „учинились сильны, къ досмотру на землю не вышли" [102]). Вѣроятно, съ цѣлью предупредить столкновеніе міранъ съ патріаршими писцами, къ участію въ межеваніи привлекались представители свѣтской власти. Въ архивѣ Помѣстнаго приказа хранится списокъ съ писцовой книги 1687 г. кладбища и церковныхъ мѣстъ Троицкой Можайской церкви, письма и межеванія, по грамотѣ изъ Казеннаго приказа,

[99]) Окончаніе дѣла неизвѣстно. Составленная, по челобитной, дозорная и переписная книга церковной земли и приходскихъ дворовъ числится въ архивѣ Казеннаго приказа („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № $^{128}/_{122}$); выдержки изъ нея см. въ „Истор. мат." бр. Холмогоровыхъ, в. VIII, с. 41—43.

[100]) Составлены старцемъ Саввинскаго монастыря Іоасафомъ Пестриковымъ и патріаршимъ сыномъ боярскимъ Ив. Заворотковымъ (Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, № 2143).

[101]) Дозорная книга, изготовленная келаремъ Аввакумомъ, сохранилась въ подлинникѣ (арх. Казеннаго приказа, „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, № $^{181}/_{177}$) и въ выпискѣ (арх. Помѣстнаго приказа, тамъ же, т. I, № 2159). Ср. „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, № 2149, и т. II, отд. III, № $^{176}/_{173}$ (жалоба дьякона Покровской церкви въ Рузѣ Аврама Северьянова на Г. С. Римскаго-Корсакова, который „завладѣлъ насильствомъ" десятиной церковной земли и засѣялъ ее рожью); т. I, № 1282 (мѣрная книга дворовыхъ мѣстъ священно и церковно-служителей Можайскаго Николаевскаго собора составлена по дѣлу о завладѣніи посадскими жителями церковной собственностью).

[102]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 43 (40).

стольника и воеводы кн. П. И. Шахматова и архимандрита Лужецкаго монастыря Антонія. Дозоръ производился по просьбѣ священника, у котораго на церковной землѣ „объявились" дворы и огородъ троихъ посадскихъ жителей [103]). Приговоры приказа по земельнымъ спорамъ исполнялись управителями духовныхъ дѣлъ.

Для духовенства и причетниковъ Казенный приказъ служилъ нотаріальной конторой, укрѣплявшей полюбовные раздѣлы между ними церковной недвижимости; въ случаѣ внутреннихъ, домашнихъ неурядицъ изъ-за дѣлежа земли, онъ являлся высшей судебной инстанціей, если низшая инстанція, духовные управители, были обойдены спорящими сторонами или не удовлетворили ихъ своимъ рѣшеніемъ. Въ обоихъ случаяхъ составлялись на мѣстѣ уполномоченными приказа „раздѣльныя книги" въ присутствіи и за подписью заинтересованныхъ лицъ и понятыхъ. Въ 1700 г. священникъ, дьячекъ, пономарь и просвирня церкви с. Бесѣдъ, Пехрянской десятины, просили приказъ утвердить „полюбовный договоръ", по которому священникъ получилъ одну половину церковной земли, по 2 десятины въ каждомъ полѣ, а причетъ, въ общее пользованіе, другую половину. При этомъ настоятелю храма объявленъ указъ патріарха, дѣлить пополамъ ругу хлѣбомъ и деньгами [104]). Въ 1691 г. Казенный приказъ подѣлилъ на три равныя части усадьбу, огородъ, пахотное поле и весь церковный доходъ между двумя священниками и двумя дьяконами одного изъ приходовъ Гороховской десятины [105]). Или, напр., въ томъ же году, по грамотѣ приказа, соборный протопопъ г. Гороховца дѣлилъ и отводилъ землю Борисоглѣбской пустыни бѣлому монастырскому попу, Ермолаю, съ причетниками и строителю, іеромонаху Діонисію, съ братіей [106]).

Мы указали основные источники окладныхъ сборовъ патріаршей казны и разсмотрѣли мѣры, какія прилагалъ Казенный приказъ къ опредѣленію числа единицъ окладнаго обложенія — приходскихъ храмовъ и пустопорожнихъ церковныхъ участковъ. Теперь предстоитъ изложить, какъ приказъ пользовался тѣмъ и другимъ источникомъ своихъ доходовъ.

[103]) Тамъ же, т. I, № 1277. — Замѣтимъ еще, что, такъ какъ Казенный приказъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи множество документовъ о церковныхъ земляхъ, монастыри патріаршей области, даже не изъ числа подчиненныхъ приказу, обращались къ нему за справками, если надѣялись, при помощи ихъ, разрѣшить свои земельныя тяжбы. Еще при п. Филаретѣ приказъ помогъ Новинскому монастырю отстоять права на землю въ Москвѣ, отнятую у него нѣкимъ Иваномъ Огаревымъ, а Даниловскому Переяславскому — на рыбныя ловли и сады, которыми завладѣла Троицкая лавра (А. П. Смирнова „Святѣйшій п. Филаретъ Никитичъ", въ „Чтеніяхъ въ Общ. Любителей духовнаго просвѣщенія", 1874 г., IV, с. 646).

[104]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 142 (138).

[105]) Тамъ же, № 60 (58).

[106]) Тамъ же, № 59 (57).

2. Доходы приказа.

Окладные сборы съ приходскаго духовенства. „Десятины“, какъ административно-финансовые округи патріаршей области. — Общее число „данныхъ“ церквей при патріархахъ Филаретѣ, Никонѣ и Адріанѣ. — „Данныя“ книги Казеннаго приказа, ихъ форма и содержаніе.—Виды сборовъ съ приходскаго духовенства патріаршей области въ началѣ XVII вѣка.—Указъ 1632 г. о введеніи новой системы окладнаго обложенія.—Размѣры и назначеніе десятильничьяго сбора при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ.—Постепенное введеніе Филаретовской системы обложенія въ отдѣльныхъ частяхъ патріаршей епархіи. — Порядки сбора оклада на мѣстѣ и доставки собранныхъ суммъ въ приказъ. — Церкви „однорядныя“, „двойныя“ и „безданныя“.— Церкви разоренныя и „стоявшія безъ пѣнія“. — Случаи уменьшенія дани, временнаго освобожденія духовенства отъ платежей и повышенія оклада.—Приходы „утаенные“.— Исторія вопроса о постройкѣ и освященіи новыхъ храмовъ. — Переносъ церквей. — Постановленія приказа о часовняхъ, при которыхъ числились приходы.—Общія суммы окладныхъ сборовъ съ духовенства и недоимки.—Окладные сборы, не причислявшіеся къ патріаршей казнѣ: „полоняничный“ и „богадѣльный“.—Сборы съ оброчныхъ статей. Распредѣленіе оброчныхъ статей между патріаршими приказами: Дворцовымъ и Казеннымъ.—Обращеніе пустыхъ церковныхъ земель въ собственность патріаршей каѳедры.—Оброчныя книги Казеннаго приказа.—Количество арендныхъ участковъ въ отдѣльныхъ десятинахъ при патріархахъ Іоасафѣ I, Никонѣ и Адріанѣ.—Порядокъ и условія съема церковныхъ земель.—Размѣры арендной платы.—Порядокъ платежей.— Недоимки. — Доходы съ патріаршихъ городскихъ слободъ, десятильничьихъ мѣстъ, съ „откупныхъ“ и промышленныхъ статей. — Общія суммы оброчнаго сбора. — Порядокъ сдачи на оброкъ церковныхъ земель въ XVIII в.—Неокладные сборы. Вѣнечныя памяти и порядокъ выдачи ихъ въ области и столицѣ. — Сборы съ вдоваго и перехожаго духовенства и причетниковъ при опредѣленіи ихъ въ приходы. — Поступленія изъ десятинъ: 1) явочныя деньги отъ обѣденъ; 2) похоронныя пошлины; 3) сборы за почеревыя памяти; 4) мелкіе сборы по вѣдомству п. Разряда; 5) пошлины съ исковыхъ дѣлъ; 6) пенныя деньги съ десятильниковъ, поповскихъ старостъ и приходскаго духовенства.—Сборы, производившіеся непосредственно въ Казенномъ приказѣ: 1) печатный; 2) со ставленническихъ дѣлъ и настольныхъ грамотъ; 3) взносы „заемныхъ денегъ“; 4) выручка за „продажное изъ домовой казны“; 5) вычеты изъ жалованья у дворовыхъ слугъ и случайные доходы.—Поступленія изъ приказовъ—п. Разряднаго и п. Дворцоваго и Тіунской избы.—Доходы съ рыбныхъ ловель въ Нижнемъ и Астрахани.— Оброчный и таможенный сборы съ „домоваго“ города Осташкова.—Общія цифры неокладныхъ сборовъ при двухъ послѣднихъ патріархахъ.

Въ теченіе вѣковой дѣятельности Казеннаго приказа патріаршая, позднѣе синодальная область оставалась распредѣленной на административно-финансовые округи, „десятины“, на которые искони распредѣлялись всѣ епархіи русской церковной области [1]). Названіе этихъ округовъ пережило самый институтъ архіерейскихъ десятильниковъ. Въ патріаршей епархіи, гдѣ центральныя—административныя и финансовыя—учрежденія возникли по образцу свѣтскихъ, за основу раздробленія области на десятины были приняты дѣленія государственной территоріи: городъ съ тянувшимъ къ нему уѣздомъ образовывалъ десятину. Такой принципъ дѣленія отчасти обуслов-

[1]) О происхожденіи и первоначальномъ значеніи у насъ на Руси термина „десятина“ см. въ соч. Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники“, с. 114 и 115.

ливался характеромъ роста патріаршей области. Она расширялась черезъ пожалованіе патріархамъ городовъ и цѣлыхъ областей, введенныхъ въ рамки административныхъ государственныхъ округовъ, къ которымъ естественно пріурочивались церковные [2]). Поэтому, большинство десятинъ патріаршей области обозначались названіями городовъ, и въ составъ ихъ входили: городъ въ точномъ смыслѣ, посадъ, слободы и уѣздъ или часть его; эти десятины управлялись отдѣльными десятильниками, впослѣдствіи духовными управителями, и назывались *городовыми*. Таковы были десятины: Рузская, Дмитровская, Рыльская и др. Извѣстна, однако, измѣнчивость въ XVII вѣкѣ границъ уѣздовъ, особенно на окраинахъ. До временъ патріарха Іоакима границы епархій не распредѣлялись по писцовымъ книгамъ, такъ что уѣздъ могъ дробиться между двумя-тремя сосѣдними епархіями. Подъ воздѣйствіемъ этихъ причинъ границы патріаршихъ церковно-административныхъ округовъ могли въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ становиться уже или шире государственныхъ [3]). Несовпаденіе тѣхъ и другихъ иногда отмѣчается въ документахъ приказа; напр., церковь Иліи пророка въ селѣ Кочкуровѣ находилась въ Темниковскомъ уѣздѣ и Саранской десятинѣ; храмъ Дмитрія Солунскаго въ Юловской слободѣ стоялъ въ той же десятинѣ и Мокшанскомъ уѣздѣ; церковь Ни-

[2]) Въ описяхъ документовъ, хранившихся въ домовой патріаршей казнѣ, значатся жалованныя грамоты царей „на города съ десятинами“, т. е. на церкви, состоявшія въ городѣ и его уѣздѣ (о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, прил., с. 84).

[3]) В. И. и Г. И. Холмогоровыми предпринято спеціальное изданіе, на которое уже дѣлались выше многочисленныя ссылки, посвященное изученію территоріальнаго состава патріаршей области. Первый выпускъ сборника явился подъ названіемъ: „Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской епархіи“ (М. 1881 г.); второму и слѣдующимъ (всего вышло въ настоящее время восемь вып.) дано заглавіе: „Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтія“. Авторы не только опредѣляютъ отношеніе патріаршихъ десятинъ къ дѣленіямъ государственной территоріи XVII в. и современнымъ, но и группируютъ около каждаго храма, подлежавшаго сборамъ п. Казеннаго приказа, всѣ свѣдѣнія, какія относятся къ нему въ дѣлахъ какъ этого, такъ и п. Дворцоваго приказовъ и Коллегіи экономіи. Отъ храма естественъ переходъ къ его приходу, къ городу или селу, гдѣ онъ стоялъ. Поэтому, авторы, на основаніи, главнымъ образомъ, документовъ Помѣстнаго приказа и Вотчинной коллегіи, даютъ, въ предѣлахъ своихъ источниковъ, историческіе очерки селъ и деревень, входившихъ въ составъ патріаршихъ десятинъ, и уже выпустили историческія описанія городовъ Рузы и Звенигорода, въ основѣ которыхъ лежатъ и архивные, и печатные источники. Если принять во вниманіе, что ими же собраны матеріалы изъ документовъ патріаршихъ приказовъ о церквахъ столицы для изданія И. Е. Забѣлина („Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы“, т. I и II), то окажется, что наиболѣе богатая церквами центральная часть патріаршей области, столица, ея уѣздъ и два ближайшихъ города, тщательно обслѣдованы авторами. Они же „въ Матеріалахъ для исторіи колонизаціи Саратовскаго сѣверо-восточнаго края до второй половины XVIII в.“ (Труды Сарат. Учен. Арх. Ком., т. III, в. 2) обозрѣли часть Пензенской десятины патріаршей области, вошедшей въ предѣлы нынѣшней Саратовской губерніи, а въ „Матеріалахъ для исторіи, статистики и археологіи г. Темникова и его уѣзда XVII и XVIII вв.“ („Приложеніе“ къ Изв. Тамбовской Учен. Арх. Ком., 1890 г.) изслѣдовали Темниковскую десятину въ полномъ ея составѣ. Въ настоящее время авторы названнаго изданія намѣрены продолжать его въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

колая Чудотворца въ с. Матренинѣ находилась въ Медынскомъ уѣздѣ, а управлялась въ Можайской десятинѣ [4]).

Изъ нѣкоторыхъ городовыхъ десятинъ были выдѣлены *пригородныя*. Эти десятины, какъ показываетъ ихъ названіе, тянули къ пригородамъ или присудамъ и, подчиняясь надзору управителя духовныхъ дѣлъ, вѣдавшаго городовую десятину, имѣли отдѣльныхъ поповскихъ старостъ. Къ пригороднымъ десятинамъ принадлежали: до п. Іоакима—Плесская въ Костромскомъ уѣздѣ, въ которой иногда встрѣчаемъ даже отдѣльнаго десятильника; при п. Іоакимѣ и позднѣе, кромѣ Плесской, — Унженская и Усольская въ Галичскомъ уѣздѣ, и, наконецъ, при п. Адріанѣ, Судиславская въ Костромскомъ. Всѣ прочіе пригороды, входившіе въ патріаршую область, составляли одно цѣлое съ соотвѣтствующей городовой десятиной, какъ это было, напр., въ томъ же Галичѣ или Вяткѣ.

За городовыми и пригородными десятинами слѣдуютъ болѣе мелкія, которыя можно было бы назвать *волостными*, не только потому, что прозвища ихъ были заимствованы отъ волостей, но и въ силу того, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно состояли изъ одной волости, имѣвшей достаточное число храмовъ для назначенія въ нее отдѣльнаго поповскаго старосты. Таковы были: Медушская и Гусская десятины во Владимірскомъ уѣздѣ, Заузольская, Толоконцевская и Городецкая въ Балахнинскомъ. Медушская была изстари отдѣльной десятиной, всѣ прочія возникли при Іоакимѣ. По управленію волостныя десятины приравнивались къ пригороднымъ.

Центральная часть патріаршей области, Москва и ея уѣздъ, находились въ исключительномъ положеніи. Городовой десятины не могло образоваться здѣсь вслѣдствіе выдѣленія столицы въ особую церковно-административную единицу. Патріархъ Іовъ учредилъ въ Москвѣ Поповскую избу, членами которой состояли восемь городскихъ поповскихъ старостъ и четверо десятскихъ дьяконовъ. Поповская изба обратилась позднѣе въ Тіунскую, а п. Іоакимомъ преобразована въ приказъ Церковныхъ дѣлъ [5]). Въ составъ Московскаго уѣзда входили семь десятинъ: Радонежская, Селецкая, Загородская, Вохонская, Пехрянская, Перемышльская и Хатунская [6]). Въ началѣ XVII в. первыя три десятины были соединены вмѣстѣ подъ общимъ управленіемъ трехъ поповскихъ старостъ и только съ 1675 г. начали чи-

[4]) П. К. пр. кн. 97, л. 724; кн. 153, лл. 573 и 575 об.

[5]) Н. Ф. Каптерева „Свѣт. арх. чинов.“, с. 158.

[6]) Обозрѣнію состава приходовъ въ десятинахъ Московскаго уѣзда посвящены шесть выпусковъ (III—VIII) изданія В. И. и Г. И. Холмогоровыхъ. — Вохонская десятина получила названіе отъ волости; Хатунская—тоже, причемъ надо замѣтить, что Хатунская волость имѣла нѣкогда свой городокъ; Перемышльская — отъ древняго города Перемышля, образовавшагося изъ с. Перемышля, извѣстнаго въ XIV в.; Радонежская — отъ города Радонежа (нынѣ село Городокъ, въ 8 верстахъ отъ Троице-Сергіевой лавры); Селецкая—отъ села Троицкаго-Сельцы и вообще отъ „селецъ“, занятыхъ боярскими дѣтьми московскаго митрополита (см. „Краткій топогр. обзоръ Москов. епархіи съ ея учрежденія въ 1742 г.“, въ Москов. Церковн. Вѣд. 1892 г., № 43); Пехрянская — отъ р. Пехры или Пахры, на которой стояло нѣсколько приходовъ; Загородской было усвоено, преимущественно передъ

слиться каждая самостоятельно. Раздѣленіе Московскаго уѣзда на семь десятинъ можетъ быть объяснено численностью храмовъ, воздвигнутыхъ родовитыми и богатыми людьми въ ихъ подмосковныхъ вотчинахъ.

Надо отмѣтить еще одну десятину, которая не составляла сплошнаго церковно-административнаго округа, а включала приходы, разбросанные по различнымъ уѣздамъ. Разумѣю десятину вотчинъ Троице-Сергіевой лавры. Аналогичное явленіе представляютъ вотчины Троицкаго Ипатьевскаго монастыря. Обѣ десятины по общему управленію и сборамъ въ патріаршую казну были предоставлены вѣдѣнію монастырскихъ властей. Во второй половинѣ XVII вѣка вотчины Ипатьевскаго монастыря писались въ общемъ составѣ съ Костромской десятиной; лавра же сохранила обособленность для своихъ владѣній до закрытія приказа.

Такія дробленія патріаршей области, какъ десятины Московскаго уѣзда или десятины монастырскихъ вотчинъ, нельзя даже приблизительно пріурочить къ какому-либо изъ дѣленій государственной территоріи. Это даетъ поводъ къ заключенію, что въ патріаршемъ управленіи терминъ *десятина* обозначалъ не столько извѣстный территоріальный округъ, сколько совокупность приходовъ, предоставленныхъ въ административно-финансовомъ отношеніи вѣдѣнію поповскаго старосты.

Десятины не были уравнены по числу приходовъ, равно какъ не была опредѣлена норма, при которой допускалось образованіе изъ одной десятины двухъ или нѣсколькихъ. Патріаршая администрація шла въ этомъ случаѣ на помощь потребностямъ мѣстнаго приходскаго духовенства, допуская, по мѣрѣ построенія новыхъ церквей, открытіе новыхъ округовъ. Раздробленіе области на болѣе мелкія административно-финансовыя единицы облегчало поповскимъ старостамъ надзоръ за жизнью и дѣятельностью духовенства, сокращало разъѣзды для сборовъ, дѣлало для приходскихъ священниковъ менѣе обременительными неизбѣжныя сношенія съ мѣстными административными центрами. По просьбамъ своихъ плательщиковъ, Казенный приказъ разрѣшалъ переводъ церквей изъ одной десятины въ другую. Такъ, въ 1668 г., по челобитью игумена Брянскаго Свинскаго монастыря, была отправлена грамота къ управителю Сѣвской десятины о перечисленіи церкви, находившейся въ монастырской вотчинѣ, изъ названной десятины въ Брянскую, „потому что та церковь отъ Сѣвска отдалена, а велѣно деньги имать по окладу въ Брянску“ [7]. Подъ вліяніемъ указанныхъ потребностей въ жизни духовенства, особенно ясно сознанныхъ п. Іоакимомъ, патріаршая область въ тѣхъ же частяхъ, которыми владѣла въ началѣ XVII столѣтія, раздробилась на гораздо большее число десятинъ. Мы уже видѣли, напр., что три десятины Москов-

другими, названіе по ея положенію „за городомъ“, отъ Дорогомиловской заставы въ правую сторону, отъ Прѣсненской и Тверской въ лѣвую.

[7]) П. К. пр. кн. 65, л. 767.—Другіе примѣры перевода церквей „для близости“ изъ одной десятины въ другую см. въ сборникѣ В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. I, с. 9; в. II, с. 4, и др. Въ 1690 г. Троицкая церковь подмосковнаго села Воробьева, числившаяся „за Деревяннымъ городомъ“, выдѣлена изъ Пречистенскаго сорока г. Москвы въ Загородскую десятину (тамъ же, в. III, с. 289).

скаго уѣзда, Загородская, Селецкая и Радонежская, были соединены до 1675 г. подъ общимъ управленіемъ. Духовенство этихъ десятинъ выбирало сообща изъ своей среды трехъ поповскихъ старостъ; изъ нихъ двое обыкновенно собирали дань съ приходовъ и пошлины съ вѣнечныхъ памятей, а третій—оброки съ арендаторовъ церковныхъ пустошей. Мѣстное церковное управленіе находилось въ рукахъ загородскаго десятильника [8]). Послѣ разъединенія десятинъ дробленіе одной изъ нихъ, Загородской, продолжалось. По случаю увеличенія числа приходовъ, къ 1690 г. здѣсь образовалось пять заказовъ, къ 1706 г. семь [9]). Однородное явленіе долгое время представляла группа городовъ съ уѣздами—Арзамасъ, Алатырь и Курмышъ, десятины Брянская и Сѣвская или города—Нижній-Новгородъ, Гороховецъ и Ядринъ. До 1675 г. оставались въ общемъ управленіи десятины Звенигородская и Сурожская или, съ другой стороны, Перемышльская, Вышгородская, Алексинская и Малоярославецкая, которыя считались *приписными* къ Боровской [10]). Новые города, присоединявшіеся къ области въ теченіе XVII в., иногда составляли отдѣльную десятину [11]), иногда сливались съ ближайшей [12]). Патріархъ Іоакимъ, стремясь къ открытію возможно большаго числа округовъ, держался перваго порядка. При немъ даже въ районѣ десятинъ, которыя не числились въ общемъ управленіи съ другими, открывались новыя. Таковы: Осташковская въ Ржевской, Гусская во Владимірской, Судиславская въ Плесской, Верейская въ Боровской, Унженская и Усольская или десятина Соли Галичской въ Галичскомъ уѣздѣ [13]). Калужская десятина распалась на составныя: собственно Калужскую, Медынскую, Тарусскую и Оболенскую. Костромской уѣздъ, пересѣченный Волгою, раздѣлился на двѣ десятины, Нагорную (Нерехтскую) и Луговую. Въ Арзамасской десятинѣ произошла подобная же перемѣна: городъ съ подгородными станами образовалъ одну десятину, „залѣсные“ станы—другую. Въ 1680 г. Сурожская десятина, которая вела свое наименованіе отъ Сурожскаго стана и древняго городка Сурожика, основаннаго, можетъ быть, выходцами изъ Крыма, совершенно упразднена; поэтому, Звенигородская, которая составляла съ ней одно цѣлое со временъ окончанія смуты, сократилась за передачей приходовъ въ Загородскую десятину [14]). Въ началѣ патріаршества Адріана въ Плесской и Переславль-

[8]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. III, с. 1—3.

[9]) Тамъ же.

[10]) Тамъ же, в. VII, введеніе.

[11]) Таковы десятины: Трубчевская, Симбирская, Корсуновская и городовъ Верхняго и Нижняго Ломова.

[12]) Сторожевые города, возникавшіе на Бѣлгородской чертѣ, какъ оплотъ отъ набѣговъ крымцевъ, передавались въ церковное вѣдѣніе патріарховъ и причислялись къ Бѣлгородской десятинѣ. Городъ Атемаръ причисленъ сначала къ Темниковской десятинѣ, а затѣмъ къ Саранской (п. К. пр. кн. 153, л. 567), Троицкій Острогъ и Наровчатовское Городище къ Ломовской десятинѣ (тамъ же, л. 199).

[13]) Ср. приходныя книги Казеннаго приказа за время патріарховъ Никона, Іоакима и Адріана.

[14]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. II, с. 4; „Краткій топогр. обзоръ Моск. епарх. съ ея учрежд. въ 1742 г.“, въ Моск. Церк. Вѣд. 1892 г., № 43.

Залѣсской десятинахъ образовались самостоятельные округи, центромъ которыхъ стали въ первой десятинѣ городокъ Судиславль, а во второй—дворцовая Александрова слобода, теперешній городъ Александровъ, Владимірской губерніи [15]). Такимъ образомъ, въ послѣдней четверти XVII в. въ нѣкоторыхъ районахъ все болѣе и болѣе терялась связь патріаршихъ десятинъ съ территоріальными дѣленіями государственной области.

Предлагаемая ниже роспись имѣетъ цѣлью дать наглядное представленіе о территоріальномъ составѣ патріаршей епархіи въ началѣ, срединѣ и концѣ XVII в. и количествѣ единицъ обложенія по каждой десятинѣ, т. е. приходовъ, состоявшихъ плательщиками Казеннаго приказа. Беремъ патріаршую епархію въ томъ объемѣ, въ какомъ застаетъ ее древнѣйшая приходная книга Казеннаго приказа. Къ открытію его, эта епархія, постепенно раздвигавшая свои предѣлы путемъ прибавки къ старой Московской митрополіи закрывавшихся епархій и вновь построенныхъ городовъ, достигаетъ того объема, какой опредѣленъ въ извѣстной царской грамотѣ п. Филарету 1625 г. Позднѣйшая исторія состава патріаршей области въ XVII в., какъ показало изслѣдованіе этого вопроса проф. о. П. Ѳ. Николаевскимъ [16]), раздѣляется на два періода. Первый, окончаніе котораго совпадаетъ съ оставленіемъ каѳедры Никономъ, характеризуется продолженіемъ роста ея вслѣдствіе присоединенія къ патріаршей области городовъ, вновь воздвигнутыхъ въ царствованіе Михаила Федоровича и его преемника съ цѣлью укрѣпленія, во-первыхъ, Бѣлгородской черты и вообще степныхъ окраинъ [17]) и, во-вторыхъ, для защиты правой стороны низоваго Поволжья [18]). Сверхъ этихъ пріобрѣтеній, по переписнымъ книгамъ архимандрита Пыскорскаго монастыря Гермогена, прибыли въ 1647 г. въ патріаршую область церкви въ пермскихъ вотчинахъ этого монастыря и бояръ Строгановыхъ [19]), въ 1648 г. присоединена Трубчевская десятина послѣ возвращенія г. Трубчевска отъ Польши [20]) и,

[15]) Ср. приходныя книги п. Каз. пр. за патріаршество Іоакима и кн. 153.

[16]) „Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII вѣкѣ“.

[17]) Послѣ п. Филарета патріаршая область пріобрѣла города: Яблоновъ (12 церквей), Усердъ (8), Верхососенскъ (4), Ольшанскъ (4), Коротоякъ (6), Царевъ Алексѣевъ или Новый Осколъ (10), Корочу (8), Болховъ (3), два Ломова (12); при Никонѣ въ 1655 г. включена въ область группа городовъ: Чугуевъ (5 ц.), Карповъ (10), Хотмыжскъ (7) Обоянскъ (8), Вольный (3), Алешня (3), Каменный (2) и Недрыгайловъ (1). Церкви городовъ Тамбова и Козлова, основанныхъ въ 1636 г., въ первый разъ записаны безъ росписи дани въ книгахъ приказа подъ 1644 г. (кн. 17, лл. 830 об.—842), во второй подъ 1646 г. (кн. 20, лл. 865—874), послѣ чего отошли къ Рязанской епархіи, не смотря на видимое желаніе патріарха Іосифа удержать ихъ въ своей области.

[18]) Въ 1645 г., по книгамъ темниковскаго десятильника Давыда Соболева да старосты поповскаго попа Матвѣя, прибылъ вновь г. Атемаръ (п. К. пр. кн. 20, л. 877); въ 1651 г. присоединенъ, по отпискѣ и переписнымъ книгамъ соборнаго протопопа Сергія, г. Симбирскъ (тамъ же, кн. 29, л. 938); вслѣдъ за нимъ появляется Корсунь, принадлежавшій съ вышепомянутымъ Атемаромъ къ числу наиболѣе значительныхъ остроговъ по Симбирской чертѣ (Г. И. Перетятковича „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в.“, с. 75).

[19]) П. К. пр. кн. 23, л. 948.

[20]) Тамъ же, кн. 26, л. 975.—Трубчевскъ остался за Польшей по Деулинскому перемирію; присоединенъ обратно къ Московскому государству въ 1644 г.

по соборному опредѣленію въ октябрѣ 1657 г., вся Коломенская епископія [21]). Отличительной чертой втораго періода въ исторіи патріаршей области является, наоборотъ, сокращеніе ея вслѣдствіе открытія, по соборнымъ опредѣленіямъ 1667, 1672 и 1682 гг., новыхъ епархій и возстановленія закрытыхъ. На измѣненіе предѣловъ патріаршей области повліяло также соборное постановленіе 15 октября 1674 г. о проведеніи границъ епархій по писцовымъ книгамъ. Уѣздъ долженъ былъ находиться въ полномъ своемъ объемѣ въ вѣдѣніи того владыки, которому подчинялся извѣстный городъ. Церкви, подчиненныя патріарху, но находившіяся въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ епархіальнымъ архіереямъ, были отчислены отъ патріаршей области. Впрочемъ, одновременно съ отходомъ отъ нея старыхъ десятинъ, прибавлялись новыя, отчасти пополнявшія убыль территоріи. По соборному опредѣленію 1674 г. патріархъ получилъ не мало церквей, состоявшихъ въ его области, но платившихъ дань сосѣднимъ преосвященнымъ [22]). Юрьевъ-Польская десятина еще въ 1668 году промѣнена на выгодныхъ условіяхъ суздальскому и юрьевскому архіепископу Стефану, который поступился Калужской десятиной, включавшей части уѣздовъ: Калужскаго, Медынскаго, Тульскаго, Алексинскаго, Малоярославецкаго, Верейскаго, Тарусскаго и Оболенскаго [23]). Въ то же время, при продолжающейся дѣятельности правительства по укрѣпленію Симбирской черты и защитѣ населенія, спускавшагося южнѣе ея и селившагося въ дикомъ полѣ, въ патріаршей области возникаютъ города: Саранскъ, Пенза и Керенскъ [24]). Подобно имъ, за Бѣлгородской чертой основывается въ 1672 году г. Бѣлополье, удержавшійся за патріаршей каѳедрой [25]). Въ центрѣ области появляется съ 1687 г. Ярополчевская десятина, образовавшаяся изъ Медушской въ территоріи Владимірскаго уѣзда [26]).

[21]) Коломенскую епархію составляли города: Коломна (50 ц.) и Кашира (18 ц.) съ ихъ уѣздами и десятинами—Малинской (17 ц.), Песоченской (12), Брошевской (13) и Зарѣцкой (26), Тула (23), ея уѣздъ (47), Соловскій уѣздъ (12), Дѣдиловъ (16), Веневъ (7), Гремячей (6), Епифань (4), Ефремовъ (17), Крапивна (9), Орелъ (5), его уѣздъ (17) и Кромы (11). Патріаршіе дозорщики открыли въ этихъ городахъ еще 36 церквей (о. П. Ѳ. Николаевскаго „Патр. область и рус. епарх.“, с. 11 и 12).

[22]) Отъ Новгородской митрополіи приписаны къ Ржевской десятинѣ 23 церкви (п. К. пр. кн. 87, л. 1047); изъ Рязанской митрополіи причислено 4 прихода въ Алексинскомъ уѣздѣ и 27 церквей во Владимірскомъ уѣздѣ, изъ Суздальской 1 въ томъ же уѣздѣ (тамъ же, лл. 426—431 и 677); къ Можайской десятинѣ присоединено 5 приходовъ: 4 изъ Тверской епархіи, 1 изъ Крутицкой (тамъ же, л. 565); отъ Коломенской епархіи взято 3 прихода, зачисленные въ Вохонскую десятину (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. VI, с. 58, 59 и 61); отъ Ростовской одинъ, присоединенный къ Пехрянской десятинѣ (тамъ же, в. VIII, с. 87) и т. д. Изъ епархій, получившихъ приходы отъ патріаршей области, можно указать: Нижегородскую (29 ц.), Рязанскую (4 ц.), Суздальскую (1 ц.) и др. (п. К. пр. кн. 87, лл. 446 об., 747, 756).

[23]) П. К. пр. кн. 87, лл. 88, 649—695.

[24]) Г. И. Перетятковича „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в.“, с. 75 и 234; Неволина „Полн. собр. сочин.“, т. VI, с. 56, 74 и 80.

[25]) Д. И. Багалѣя „Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства“, с. 434.

[26]) Дворцовая Ярополчая слобода была обращена въ городъ Ярополчъ по указу царя Алексѣя Михайловича въ 1657 году. Къ Ярополчу прилегала Вязниковская слобода, которая вмѣстѣ съ Ярополчемъ образовала нынѣшній городъ Вязники, Владимірской губерніи.

Эти замѣчанія представляются, на нашъ взглядъ, необходимыми при обозрѣніи нижеслѣдующей таблицы.

Города и десятины.	Число храмовъ при патріархахъ.			Отмѣтки объ отчисленіи десятинъ къ другимъ епархіямъ [30].
	Филаретѣ въ 1628 году [27].	Никонѣ въ 1657 году [28].	Адріанѣ въ 1690 году [29].	
Москва	194	242	260	
Радонежская, Селецкая и Загородская	60	109	185 [31])	
Вохонская	25	39	66	
Пехрянская	53	71	94	
Хатунская	17	18	21	
Звенигородская и Сурожская	22	32	38	
Волоколамская	11	18	39	
Рузская	10	21	29	
Можайская	11	19	55	
Дмитровская	43	71	133	
Серпуховская и Щитовская	27	33	45	
Ржевская	24	34	79	
Осташковская	—	—	28	
Села Горицы и Стоянецъ, Кашинскаго уѣзда	3	3	—	Въ 1674 г. присоединены къ Тверской архіепископіи.
Калужская	—	—	85	
Боровская съ приписными	63	118	206 [32])	
Мосальская	11	15	21	
Верейская	—	—	52	
Медынская	—	—	15	
Тарусская	—	—	26	
Оболенская	—	—	23	
Владимірская и Медушская	167	236	178 [33])	
Гороховецъ	11	28	14	
Переславль-Залѣсская	150	205	144 [34])	
Юрьевъ-Польская	58	86	—	Въ 1668 г. отдана въ Суздальскую архіепископію.
Нижегородская	149	247	—	Въ 1672 г. отошла въ Нижегородскую митрополію.
Ядринъ	2	2	—	Тоже.
Алатырь	37	65	—	Тоже.
Курмышъ	14	18	—	Тоже.
Балахнинская съ волостями	30	50	73	
Арзамасская	96	164	192	
Костромская	241	289	291	
Кинешемская	17	18	19	
Юрьевецъ-Повольская	48	93	70	
Луховская	29	33	21	

[27]) По кн. п. К. пр. № 2.

[28]) Составлено по изслѣд. о. П. Ѳ. Николаевскаго „Патр. обл. и рус. еп.“, с. 5—8.

[29]) П. К. пр. кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), лл. 104—115.

[30]) По изслѣдованію о. П. Ѳ. Николаевскаго „Патр. обл. и рус. епарх.“ и книгѣ п. Каз. пр. № 87, лл. 88, 926—928, 938.

[31]) Расписаніе приходовъ отдѣльно по десятинамъ см. въ III части этой главы.

[32]) См. тамъ же.

[33]) Образована Ярополчевская десятина съ 47 церквами и Гусская съ 16.

[34]) Отдѣлена Александровская десятина (69 ц.).

Города и десятины.	Число храмовъ при патріархахъ.			Отмѣтки объ отчисленіи десятинъ къ другимъ епархіямъ.
	Филаретѣ въ 1628 г.	Никонѣ въ 1657 г.	Адріанѣ въ 1690 г.	
Плесская.	143	176	116[35]	
Галичская съ пригородами[36])	183	234	136[37]	
Бѣлозерская и Пошехонская.	59	57	—	Въ 1658 г. присоединены къ Вологодской епархіи.
Вятка съ пригородами[38])	58	103	—	Въ 1658 г. вошла въ составъ Вятской епархіи.
Кай-городъ.	8	8	—	Тоже.
Вотчины бояръ Строгановыхъ и Пыскорскаго монастыря	—	17	—	Тоже.
Архангельскъ, Пинега, Кевроль и Мезень . .	48	63	—	Въ 1674 г. отданы новгородскому митрополиту.
Торопецкая и Великолуцкая.	42	53	58	Въ 1674 г. 12 церквей Великолуцкаго уѣзда отошли въ Псковскую митрополію.
Карашская домовая волость, Ростовскаго уѣз.	7	8	—	Тогда же отдана по церк. упр. ростовскому митрополиту.
Бѣлгородская	22	27	—	Въ 1667 г. открыта митрополія.
Валуйки	6	9	—	Вошелъ въ составъ митрополіи.
Города Бѣлгородской черты и степныхъ окраинъ	—	94	—	Тоже.
Оскольская	14	18	—	Тоже.
Курская	56	54	—	Тоже.
Рыльская	34	39	73	
Путивльская	28	37	53	
Бѣлопольская	—	—	17	
Карачевская.	20	29	53	
Трубчевская	—	16	25	
Брянская	53	90	97	
Сѣвская	52	69	112	
Города Коломенской епархіи	—	346	—	Въ 1667 г. епархія возстановлена.
Симбирская	—	18	—	12 декабря 1657 г. отдана въ Казанскую митрополію[39]).
Корсунская	—	29	33	
Атемаръ	—	13	—	Слился съ Саранской десятиной.

[35]) Образована Судиславская десятина съ 53 храмами.

[36]) Чухлома, Солигаличъ, Судайская осада, Унжа, Парѳеньевъ и Кологривъ.

[37]) Къ Унженской десятинѣ отошло 94 ц., къ Усольской 19.

[38]) Слободской, Шестаковъ, Орловъ и Котельничъ.

[39]) Симбирскъ отданъ митрополиту казанскому и свіяжскому Лаврентію съ условіемъ взноса въ патріаршую казну ежегодно 50 руб., но у митрополита съ духовенствомъ „учинился споръ и Симбирской десятины поповъ на него челобитье". Причиной раздора оказалось, вѣроятно, требованіе дани въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ священники платили раньше патріарху, такъ какъ въ патріаршей области денежное обложеніе было легче другихъ епархій. Въ виду спора и неплатежа условленной суммы, уже послѣ отъѣзда п. Никона изъ Москвы, по царскому указу, Симбирскъ съ уѣздомъ въ 1659 г. былъ изъятъ изъ Казанской митрополіи и приписанъ обратно къ патріаршей области. Въ книгахъ Казеннаго

Города и десятины.	Число храмовъ при патріархахъ.			Отмѣтки объ отчисленіи десятинъ къ другимъ епархіямъ.
	Филаретѣ въ 1628 г.	Никонѣ въ 1657 г.	Адріанѣ въ 1690 г.	
Темниковская	22	40	60	
Верхнеломовская и Нижнеломовская	—	12	77	
Пензенская.	—	—	44	
Саранская	—	—	134	
Керенская	—	—	28	
Троицкія вотчины . . .	84	— [40]	38	
Ипатьевскія вотчины . .	14	— [41]	—	
Итого . .	2576	4036	3954	

Соотвѣтственно группировкѣ приходскихъ храмовъ по десятинамъ, былъ выработанъ въ Казенномъ приказѣ порядокъ веденія книгъ для записи сборовъ съ „жилыхъ“ церквей, т.-е. тѣхъ, при которыхъ состояло духовенство. Основной видъ этихъ сборовъ представляла *дань*. Поэтому, книги, въ которыхъ отмѣчались поступленія ея, назывались *данными*, *жилыми* или *приходными окладныхъ* (или *жилыхъ*) *данныхъ церквей* [42]). Названіе ихъ, однако, уже содержанія, такъ какъ онѣ заключаютъ записи вообще всѣхъ сборовъ окладныхъ и неокладныхъ, и не съ одного духовенства, но и съ міряцъ. Только казенныя пошлины и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оброкъ съ церковныхъ пустошей заносились въ спеціально назначенныя для нихъ книги. „Данную“ книгу заводили въ приказѣ 1 сентября срокомъ на годъ. Первая часть ея назначалась для записей недоимокъ за старое время,

приказа Симбирскъ числится до 1667 г., послѣ чего снова утверждается за Казанской митрополіей (кн. 42, лл. 571—573; кн. 46, л. 585; кн. 49, л. 596).

[40]) Расчислены въ обозрѣніи по соотвѣтствующимъ десятинамъ.

[41]) Причислены къ Костромской десятинѣ.

[42]) №№ ихъ: 2 (1628 г.), 4 (1629 г.), 5 (1630 г.), 6 (1631 г.), 7 (1632 г.), 196 (1635 г.), 10 (1639 г.), 11 (1640 г.), 13 (1641 г.), 14 (1642 г.), 16 (1643 г.), 17 (1644 г.), 20 (1646 г.), 21 (1647 г.), 23 (1648 г.), 26 (1649 г.), 27 (1650 г.), 29 (1651 г.), 30 (1652 г.), 33 (1653 г.), 35 (1654 г.), 37 (1655 г.), 39 (1656 г.), 40 (1657 г.), 42 (1658 г.), 46 (1659 г.), 49 (1660 г.), 50 (1661 г.), 52 (1662 г.), 53 (1663 г.), 58 (1664 г.), 56 (1665 г.), 72 (1666 г.), 66 (1667 г.), 62 (1668 г.), 65 (1669 г.), 68 (1670 г.), 71 (1671 г.), 74 (1672 г.), 77 (1673 г.), 79 (1674 г.), 82 (1675 г.), 87 (1676 г.), 88 (1677 г.), 91 (1678 г.), 97 (1679 г.), 98 (1680 г.), 100 (1681 г.), 103 (1682 г.), 106 (1683 г.), 110 (1684 г.), 114 (1685 г.), 116 (1686 г.), 121 (1687 г.), 124 (1688 г.), 131 (1689 г.), 132 (1690 г.), 135 (1691 г.), 142 (1692 г.), 149 (1693 г.), 151 (1694 г.), 153 (1695 г.), 158 (1696 г.), 163 (1697 г.), 167 (1698 г.), 171 (1699 г.), 174 (1700 г.). Такъ какъ нѣкоторыя записи приходятся на мѣсяцы сентябрь—декабрь, то, по точному разсчету, книгу № 2 слѣдуетъ отнести къ 1627—1628 гг., № 4 къ 1628—1629 гг. и т. д. Книги 1633, 1634, 1636—1638 и 1645 гг. не сохранились.—Считаю долгомъ заявить, что знакомство съ этимъ отдѣломъ книгъ приказа за XVII в. было для меня облегчено частью выписокъ, оставшихся въ М. А. М. Ю. отъ одного изъ моихъ сослуживцевъ, теперь уже покойнаго В. А. Тихомирова, которыя были переданы мнѣ въ началѣ 1890 г. покойнымъ Управляющимъ Архивомъ Н. А. Поповымъ.

вторая—для поступленій текущаго года. Эту часть, къ началу новаго года, кто-либо изъ младшихъ или среднихъ подьячихъ приказа переписывалъ съ книги прошлаго года, о чемъ обыкновенно упоминалось въ заголовкѣ, напр.: „великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, указалъ въ свою святѣйшаго патріарха домовую казну собрать своей патріархіи — съ Москвы, и Московскаго уѣзда, и городовъ, и уѣздовъ, и десятинъ—съ церквей данныя деньги на нынѣшній 195 г. *по окладу противъ прошлаго 194 г.*“ [13]). Составляя послѣдовательно, по столицѣ и десятинамъ, роспись церквей [14]), подьячій списывалъ названіе церкви, мѣсто, гдѣ она находилась, размѣръ оклада съ нея и оставлялъ послѣ каждой записи достаточное пространство, гдѣ старые подьячіе денежныхъ столовъ дѣлали отмѣтки о томъ, кто именно и, обыкновенно, когда внесъ деньги. Записи старыхъ подьячихъ раздѣлялись на двѣ половины, между которыми рукою казначея или дьяка, вслѣдъ за цифрой поступленія, обыкновенно, проставлялась отмѣтка „*взяты*“ или „*взято*“, которая удостовѣряла, что деньги дѣйствительно получены отъ сборщиковъ и вѣрно записаны въ приходъ. Надо полагать, что казначей и дьякъ дѣлали свои отмѣтки послѣ предъявленія старыми подьячими полученной отъ сборщика суммы и его приходныхъ вѣдомостей, изъ коихъ было видно, какая церковь внесла дань и какая нѣтъ. Такимъ образомъ, запись о каждой церкви, писанная тремя лицами, принимала слѣдующую, напр., форму: „Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ Можайскѣ на посадѣ, дани 22 алт., заѣзда гривна; *и марта 2 дня, по книгамъ Можайской десятины старосты поповскаго, градскаго Троицкаго попа Федора, тѣ деньги на нынѣшній 200 годъ*—взяты—*платилъ староста жъ попъ Федоръ*“. Подъ текстомъ записи или сбоку помѣщались замѣтки о переходахъ владѣнія селами и о всѣхъ перемѣнахъ въ платежѣ сборовъ или въ судьбѣ самого храма, которыя должны были приниматься въ соображеніе при составленіи росписи церквей на слѣдующій годъ или при взиманіи дани [15]). Въ концѣ росписи старыхъ церквей каждой десятины отводилось достаточно

[13]) Кн. 121.

[14]) Приходы г. Москвы расписывались согласно исторически сложившемуся дѣленію ея на Китай-городъ, Бѣлый-городъ, Деревянный-городъ, Залузскую часть, Замоскворѣчье и мѣстность за Деревяннымъ-городомъ; въ городовыхъ десятинахъ церкви писались: въ городѣ, на посадѣ, въ прилежащихъ къ нему слободахъ и въ уѣздѣ.

[15]) На поляхъ книгъ встрѣчаются личныя памятныя отмѣтки подьячихъ. Напр., въ 1663 г. о церкви Николая Чудотворца, въ Пехрянской десятинѣ, въ помѣстьѣ вдовы М. А. Норовой, замѣчено: „справься съ прошлымъ 170 г., съ приходною книгою; впредь писать за полуголовою московскихъ стрѣльцовъ, на Василіи Баранчеевѣ“ (кн. 53, л. 217); о неокладныхъ сборахъ Рыльской десятины за 1668 г., попавшихъ по ошибкѣ въ отдѣлъ Путивльской, читаемъ: „подписаны, не разсмотря, послѣ г. Путивля, и тѣ доходы въ приходы класть здѣ, въ Рыльской десятинѣ“ (кн. 62, л. 890); церковь зачислялась подьячими иногда не въ ту десятину, гдѣ состояла, что вызывало поправки въ записяхъ, напр.: „по отпискѣ десятильника Никиты Патрикѣева да саранскаго попа Ивана, сія церковь (Рождества Христова въ селѣ Рождественскомъ) въ Саранскомъ уѣздѣ, а въ Курмышскомъ уѣздѣ той церкви нѣтъ, и ту церковь, за помѣтою казначея старца Тихона Обанина, велѣно привести въ Саранскую десятину и дань съ нея собирать въ Саранскѣ“ (кн. 56, л. 656 об.); наконецъ, встрѣчаются

мѣста для записей церквей „новоприбылыхъ“ въ текущемъ году и неокладныхъ суммъ, доставленныхъ десятильникомъ или поповскимъ старостой. Первая статья книги о недоимкахъ также списывалась помощниками старыхъ подьячихъ съ книги истекшаго года. При уплатѣ недоимки, завѣдующій денежнымъ столомъ отмѣчалъ: „не писать впредь въ доимку“ или „впредь не писать, занесены въ приходъ“. Третья часть книги имѣла смѣшанный характеръ и назначалась для записей неокладныхъ доходовъ, собиравшихся самимъ Казеннымъ приказомъ, поступленій изъ другихъ патріаршихъ учрежденій, изъ епархій и пр. Скрѣплялъ книгу по листамъ дьякъ, а когда его должность была вакантна,—самъ казначей [46]).

Окладные сборы, поступавшіе съ приходскаго духовенства въ патріаршую казну, состояли изъ *дани*, *заѣзда*, *десятильничьяго дохода* и *казенныхъ платежныхъ пошлинъ*. Послѣдній видъ сборовъ имѣлъ спеціальное назначеніе обезпечивать содержаніе личнаго состава служащихъ Казеннаго приказа и разсматривался, какъ вознагражденіе начальныхъ людей и подьячихъ за труды и хлопоты при платежѣ денегъ духовенствомъ. Означенный сборъ имѣлъ свою особую исторію; существовалъ особый порядокъ разверстки казенныхъ пошлинъ. Эти вопросы имѣютъ отношеніе къ устройству приказа, и потому имъ было отведено мѣсто въ I главѣ.

Ни одна епархія не выработала у себя такой стройной и однообразной для всѣхъ приходовъ системы обложенія, какъ патріаршая, не смотря на то, что натуральная, позднѣе денежная повинность духовенства въ пользу своего епархіальнаго архіерея введена въ Россіи, по образцу древней греческой церкви, издавна, вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства. Притомъ, въ другихъ епархіяхъ брали съ духовенства больше, нежели у патріарха, что дало возможность п. Іоакиму предложить свои порядки для руководства всей русской церковной области. Въ 1687 году п. Казенный приказъ разослалъ по епархіямъ грамоту, въ которой, между прочимъ, говорилось: „вѣдомо ему, святѣйшему патріарху, учинилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ...

отмѣтки о провѣркѣ записей или, можетъ быть, о подсчетѣ сборовъ по десятинамъ: „Балахна чтена съ Яковомъ Меншиковымъ“, „Плесо чтено“ (кн. 50, лл. 684 и 750); послѣ записей доимочныхъ денегъ дѣлается отмѣтка: „чтены, всѣ справлены“ (кн. 13).

[46]) Съ приходными книгами патріаршаго Казеннаго приказа небезъинтересно сравнить форму книгъ государева Казеннаго приказа. Для примѣра беремъ первый номеръ отдѣла его приходныхъ книгъ (А. Викторова „Опис. записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ“, в. I, с. 52—61, кн. № 21, 1613—1614 гг.): „Книги, а въ нихъ писанъ приходъ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи деньгамъ и золотымъ, угорскимъ и московскимъ, и всякой рухляди изъ приказовъ, при казначеѣ при Микифорѣ Васильевичѣ Траханіотовѣ да при дьякѣ при Жданѣ Шиповѣ, 122 г. сентября съ 1 числа“. Далѣе означенъ остатокъ отъ расходовъ за прошлый годъ, какъ это дѣлается и во многихъ книгахъ п. Казеннаго приказа, особенно за позднѣйшее время. Затѣмъ слѣдуютъ статьи: 1) присылка денегъ изъ приказовъ, что соотвѣтствуетъ записямъ поступленій данныхъ денегъ изъ патріаршихъ десятинъ; 2) съ денежнаго двора; 3) отъ государя изъ хоромъ; 4) выручка за проданные товары. Послѣдній отдѣлъ мы встрѣчаемъ также въ записяхъ неокладныхъ доходовъ патріаршаго приказа.

на поповъ и на церковныхъ причетниковъ дань накладываютъ... и всякіе окладные и неокладные денежные доходы сбираютъ съ прибавкою, не противъ того, какъ дань накладывается и неокладные всякіе денежные доходы собираются святѣйшаго патріарха въ Казенномъ приказѣ; и отъ того неравенства церковному чину и всякихъ чиновъ людямъ чинятся лишніе убытки, и въ народѣхъ смущеніе и ропотъ, и ему, святѣйшему патріарху, челобитье"[47]). Грамоту получили новгородскій митрополитъ Корнилій[48]) и 19 другихъ архіереевъ[49]). Псковскій архіепископъ Арсеній принялъ патріаршія правила за руководство еще въ 1667 году[50]). Что же касается самого п. Казеннаго приказа, то норма окладнаго обложенія была выработана для него еще п. Филаретомъ, который не успѣлъ, однако, примѣнить эту норму ко всей обширной патріаршей области. Указъ 1632 г. о реформѣ окладнаго обложенія приходскихъ церквей не дошелъ въ подлинникѣ, но извѣстенъ изъ справокъ, которыя докладывались въ 1674 г. п. Іоакиму и въ 1702 г. И. А. Мусину-Пушкину[51]). Послѣ п. Филарета его указъ подвергался нѣкоторымъ частнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ. Такъ, въ 1642 г. п. Іосифъ сдѣлалъ прибавку въ сборѣ съ городскихъ дворовъ; патріархи Никонъ и Іоакимъ увеличили размѣры заѣзда, десятильничьяго сбора и казенныхъ пошлинъ; при п. Іоакимѣ нѣкоторые разряды дворовъ обложены большей данью сравнительно съ указомъ Филарета.

Съ изданіемъ указа 1632 г. была связана окончательная отмѣна разновидныхъ окладныхъ сборовъ, которые по традиціи отъ временъ митрополичьихъ продолжали поступать въ патріаршую казну. Однако, основной видъ стараго оклада, дань, удержана въ указѣ п. Филарета; даже размѣръ ея, сколько можно судить, для отдѣльныхъ окладныхъ единицъ остался прежній. Изъ переписной книги 1620 г. (древнѣйшей) по Серпухову и его уѣзду можно

[47]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 1.

[48]) Интересно сопоставить размѣры обложенія за это время въ патріаршей области и Новгородской митрополіи (по книгѣ И. Перова „Епарх. учрежд. въ Рус. церкви въ XVI и XVII вв.", с. 77).

Размѣръ сбора въ деньгахъ.

Единицы обложенія.	У патріарха.	У новгород. митрополита.
Дворъ попа	4	12
Дворъ дьякона	2	8
Дворы причетниковъ	1	6
Дворъ бобыльскій	1	2
Помѣщиковъ дворъ	6	8
Посадскій дворъ	4	4
Съ четверти церковной пахатной земли	3	6

[49]) П. К. пр. кн. 123, лл. 1—16. Списокъ архіереевъ, получившихъ окружную патріаршую грамоту, напечатанъ въ „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 4.

[50]) А. И., IV, № 195.

[51]) П. К. пр. кн. 82, лл. 48—55; И. Е. Забѣлина „Матеріалы для ист., археол. и статистики Москвы", т. I, с. 1193 и 1194.

убѣдиться, что при первой общей переписи данныя деньги раскладывались по той же нормѣ, какъ и въ 1632 г., по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ разрядовъ приходскихъ дворовъ, которые упоминаются въ этой книгѣ. Возьмемъ, напр., Николаевскую церковь и разложимъ на ея дворы дань по указу 1632 г.: дворъ попа—4 д., харчевника—4 д., двухъ пушкарей—4 д., вдовы, вѣроятно, пушкарской—1 д., итого 2 алт. 1 д. [52]). На Ильинскую церковь писецъ положилъ 2 алт. 5 д. и, несомнѣнно, сдѣлалъ такой разсчетъ: съ двора попа—4 д., съ двухъ торговыхъ людей—8 д., съ пушкаря—2 д., трехъ бобылей—3 д.[53]). Другая Николаевская церковь платила за дворы: двухъ поповъ—8 д., просвирни—1 д., подьячаго—4 д., троихъ торговыхъ людей—12 д., пушкаря—2 д., мясника, ямчужнаго мастера и бобыля—3 д., итого 5 алт. [54]). При нѣкоторыхъ церквахъ Серпуховской десятины числилось по 2 четверти земли въ полѣ, которая, однако, данью не облагалась. Относительно пошлинъ въ пользу личнаго состава Казеннаго приказа надо замѣтить, что размѣръ ихъ въ $3^1/_2$ алт. съ каждой церкви былъ унаслѣдованъ почти отъ начала патріаршества. Такую именно цифру заплатила еще въ 1602 г. патріаршему казначею и дьяку одна изъ церквей Дмитровскаго уѣзда [55]). Кромѣ дани и казенныхъ пошлинъ, въ первой половинѣ XVII вѣка, а въ нѣкоторыхъ десятинахъ и позднѣе, мы встрѣчаемся съ особыми видами сборовъ. Патріаршая область, постепенно присоединяя къ себѣ въ концѣ XVI в. закрывавшіяся епархіи или отдѣльныя части епархій, продолжавшихъ свое существованіе, принимала церкви съ тѣми окладами, которые были положены на нихъ ближайшимъ епархіальнымъ начальствомъ. Отсюда различіе въ названіяхъ этихъ сборовъ и взиманіе въ однѣхъ десятинахъ такихъ окладовъ, которыхъ не знали другія. Наиболѣе обычные сборы — это „десятильничьи деньги“, „заѣздъ“, „на въѣздъ“, „въ московскій проѣздъ“, „наказная гривна“, „кормовая гривна“. Гораздо рѣже и почти исключительно въ Москвѣ встрѣчаемъ пошлины: „намѣстничьи“, „тіунскія“ и „дворское“. Въ XVII в. эти оклады утратили реальное значеніе, являлись остатками порядковъ, давно исчезнувшихъ изъ жизни. Такъ, сборы намѣстничьи, тіунскіе и дворское шли, очевидно, отъ того времени, когда митрополичья каѳедра еще не была перенесена въ Москву. Оклады подъ названіями на въѣздъ, заѣздъ, въ московскій проѣздъ, удержались въ десятинахъ, архіереи которыхъ нѣкогда сами объѣзжали свои епархіи для сбора дани и получали, между прочимъ, съ подчиненнаго духовенства деньги на поѣздки въ Москву къ митрополиту. Десятильничьи деньги, кормовыя, наказныя, или иной какой сборъ изъ вышеназванныхъ видовъ оклада составляли въ XVI и даже въ началѣ XVII в. доходъ свѣтскихъ сборщиковъ дани въ патріаршую казну [56]). При первой пе-

[52]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 183 (182), л. 17.

[53]) Тамъ же, л. 11.

[54]) Тамъ же, л. 16.

[55]) А. Ю., № 221, I.

[56]) Успенская церковь въ с. Куликовѣ, Дмитровскаго у., дала въ 1602 г. десятильнику 2 алт. за кормъ и въ московскій проѣздъ, т. е. за отвозъ денегъ въ Москву (тамъ же).

писи эти разноименные сборы еще не были ни отмѣнены, ни сведены къ одинаковому размѣру для всѣхъ церквей, но, во всякомъ случаѣ, начали входить исключительно въ составъ доходовъ патріаршаго дома; сборщикамъ же оставалось довольствоваться доходами, извѣстными на языкѣ XVIII в. подъ именемъ „акциденцій". Воспользуемся вторично показаніями переписной книги по Серпухову за 1620 г. для характеристики разверстки побочныхъ сборовъ съ духовенства. Бѣднѣйшая церковь Николая Чудотворца, съ 5 дворами, была освобождена отъ всякихъ платежей, кромѣ дани. На другія церкви пошлины накладывались, повидимому, не только по числу приходскихъ дворовъ, но и по состоятельности владѣльцевъ ихъ. Такъ, причтъ Покровской церкви съ 20 дворовъ платилъ десятильничьихъ 1 алт. и 4 д. заѣзда, а Преображенская церковь за то же количество дворовъ вносила десятильничьихъ 5 алт. 2 д. и 1 алт. заѣзда. Такъ какъ воля писцовъ не была стѣснена никакими нормами, то они писали иногда номинально въ пользу десятильника, а собственно въ патріаршую казну доходъ, превышавшій самую дань. Напр., Рождественская церковь платила дани 4 алт. 5 д., а десятильничьяго 5 алт. 2 д. и 2 алт. заѣзда [57]). Въ Звенигородской десятинѣ церковь села Михайловскаго, при 5 алт. 3 д. дани, платила почти столько же побочныхъ сборовъ: 4 д. намѣстничьихъ, 2 д. заѣзда, въ кормъ и московскій проѣздъ гривну; на храмъ въ с. Куриковѣ, тамъ же, было положено дани 2 алт. безъ полуденьги, десятильничьихъ—гривна [58]) и т. п.

Основнымъ видомъ окладнаго сбора п. Филаретъ въ 1632 г. оставилъ дань, повысивъ, можетъ быть, для нѣкоторыхъ единицъ, размѣръ ея; утверждать возможно лишь то, что онъ старался точнѣе опредѣлить отношеніе платежныхъ силъ приходовъ къ окладамъ и ввелъ новый предметъ обложенія. До 1632 г. дань платилась духовенствомъ и причтами съ своихъ дворовъ за право пользованія усадьбою, а съ приходскихъ—въ видѣ налога на доходъ съ требъ. Впредь она должна была взиматься также съ церковной земли въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ духовенство издавна владѣло пахатной землей или угодьями или получило надѣлы при составленіи писцовыхъ книгъ въ 1620—23 гг. Такимъ образомъ, къ подворному характеру дани присоединился земельный, и разверстка оклада при п. Филаретѣ и въ послѣдующее время совершалась по слѣдующей нормѣ [59]).

Предметы обложенія. *Дворы духовенства и причта:*	Размѣръ дани въ деньгахъ.
Протопопа	6
Священника	4
Дьякона	2
Священническихъ и дьяконскихъ вдовъ	2

[57]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 183 (182), лл. 4, 9, 17 и 19.
[58]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. II, с. 51 и 79.
[59]) П. К. пр. кн. 82, лл. 48—55; кн. 153, л. 814; И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1193 и 1194; „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3; А. И., IV, № 195.

Предметы обложенія.		Размѣръ дани въ деньгахъ.
Дворы духовенства и причта:		
Дьячка, пономаря, просвирни и бобылей, живущихъ на церковныхъ земляхъ		1
Приходскіе дворы:		
а) Въ городахъ:		
Служилыхъ людей, воеводъ, дьяковъ и гостей		6
Торговцевъ гостинной и суконной сотенъ	при Филаретѣ	3
	при Іосифѣ и позднѣе	6
Стрѣлецкихъ головъ и сотниковъ		6
Пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлецкихъ и солдатскихъ		4
Рядовыхъ стрѣльцовъ, пушкарей, солдатъ, воротниковъ и другихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей, приставовъ и ямщиковъ		2
Старостъ и сотскихъ черныхъ сотенъ въ Москвѣ		6
Лучшихъ посадскихъ людей		4
Среднихъ	до Іоакима	2
	при немъ и позднѣе	3
Молодшихъ	тоже	1
		2
Подьячихъ	при Филаретѣ	3
	при Іосифѣ и позднѣе	4
б) Въ селахъ:		
Вотчинниковъ, помѣщиковъ, дворцовыхъ и монастырскихъ прикащиковъ		6
Старостъ и цѣловальниковъ		4
Лучшихъ крестьянъ		4
Среднихъ	до Іоакима	2
	при немъ и позднѣе	3
Молодшихъ [60]	тоже	1
		2
Бобылей, задворныхъ людей и вдовъ, живущихъ подаяніемъ, независимо отъ мѣстонахожденія ихъ дворовъ, на посадѣ или въ уѣздѣ		1
Угодья и доходныя статьи:		
Съ чети церковной пашни и лѣса		3
Съ копны сѣннаго покоса		2 [61]
Съ озеръ, бобровыхъ гоновъ, бортей и мельницъ	до Іоакима	19
	при немъ и позднѣе	20

[60]) Таковыми считались дворы, сидѣвшіе на четверти выти; владѣвшіе полувытью причислялись къ среднимъ („Опис. докум. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 183/182, л. 9 об.).

[61]) Этотъ размѣръ оклада, по личной волѣ патріарха, могъ измѣняться въ зависи-

Разновидные сборы, взимавшіеся сверхъ дани въ патріаршую казну, были сведены п. Филаретомъ къ одному, общему для всѣхъ церквей обложенію, подъ именемъ десятильничьихъ денегъ и заѣзда. Ихъ взималось въ совокупности по гривнѣ (20 д.) съ прихода [62]). Заѣздъ и десятильничій сборъ при Филаретѣ и двухъ слѣдующихъ патріархахъ записывался вмѣстѣ съ данью подъ каждою церковью и уже не поступалъ въ пользу сборщиковъ. Никонъ, по вступленіи на патріаршество, отдѣлилъ заѣздъ отъ десятильничьяго сбора и положилъ брать первый въ размѣрѣ гривны съ церкви и отчислять его въ патріаршую казну, а второй въ размѣрѣ двухъ гривенъ. Послѣдній налогъ былъ распространенъ на вѣнечныя памяти и взимался съ отрока въ количествѣ 3 д., двоеженца 6 д., троеженца 9 денегъ. Десятильничьи сборы стали назначаться патріархомъ или въ пользу самихъ десятильниковъ, или дворовыхъ слугъ патріаршаго дома [63]). Изъ нихъ десятильничьими доходами надѣлялись дворяне и дѣти боярскіе и очень часто, въ видѣ награды за усердную приказную службу, дьяки и подьячіе. Десятильничьи сборы записывались въ особую статью послѣ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ всѣхъ десятинъ подъ заглавіемъ: „приходъ за десятильничьи доходы съ городовъ и съ десятинъ, что сбирали старосты поповскіе, по указу святѣйшаго патріарха“ [64]). Въ первый разъ такая раздача была произведена въ 1657 году [65]). Порядокъ, введенный п. Никономъ, держался въ междупатріаршество и при Іоасафѣ II. Во времена п. Іоакима послѣдовали новыя измѣненія въ размѣрѣ и назначеніи сбора. Въ 1674 г. налогъ на вѣнечныя памяти былъ отмѣненъ, а, для сохраненія прежней суммы поступленій, десятильничій сборъ съ церквей повышенъ съ 2 гривенъ до 10 алтынъ (60 д.). Въ томъ же году былъ отмѣненъ институтъ свѣтскихъ десятильниковъ,

мости отъ количества сѣнокоса. Если окладъ достигалъ значительныхъ размѣровъ, духовенство платило меньше обычной нормы. При переписи въ 1685—1686 гг. Темниковской, Ломовской и Саранской десятинъ, было указано назначать: съ 50 копенъ по 2 д., отъ 50 до 100 копенъ по деньгѣ, со 100 до 200 и выше по полденьгѣ съ копны (п. К. пр. кн. 124, л. 292). Такой же примѣръ представляютъ десятины Трубчевская и Сѣвская, духовенство которыхъ платило по 1 д. съ копны (тамъ же, кн. 97, л. 567).

[62]) А. И., IV, № 195; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. IV, с. 10; в. V, с. 35, и др.

[63]) Въ томъ случаѣ, если доходомъ жаловался самъ десятильникъ, онъ получалъ на это особую грамоту, съ правомъ взимать съ церкви не 2 гривны, а только 5 алт. (п. К. пр. кн. 82, л. 49 об.).

[64]) П. К. пр. кн. 40, лл. 947—949.

[65]) Привожу выдержки изъ росписи пожалованій при п. Никонѣ за 1657 годъ. Десятильничьими доходами Курмышской десятины пожалованы дьяки п. Дворцоваго приказа Ив. Уваровъ и Денисъ Дятловскій, Нижегородской—дьякъ Лукьянъ Голосовъ, Плесской—подьячій п. Дворцоваго приказа Изотъ Ивановъ („взялъ свой доходъ у старостъ“), Бѣлозерской и Пошехонской—десятильникъ Василій Парамоновъ сынъ Поскочинъ, десятинъ Московскаго уѣзда—поляки Ольшевскіе (5 чел.) и боярскій сынъ Федоръ Чуровскій; въ слѣдующемъ году тѣ же доходы съ Бѣлгородской десятины получилъ сынъ боярскій Алексѣй Лазаревъ; въ 1660 г. съ Кеврольской—сынъ же боярскій Ларіонъ Всеволодскій (п. К. пр. кн. 40, лл. 227, 446, 500, 630 и 756; кн. 46, л. 862; кн. 50, л. 837) и т. п.

и десятильничьимъ доходомъ стали пользоваться только дворяне и дѣти боярскіе; даже приказные были исключены [66]). Для записей десятильничьяго сбора оставленъ въ данныхъ книгахъ, по прежнему, особый отдѣлъ, помѣщавшійся въ концѣ второй части этихъ книгъ. Одновременно, въ расходныхъ книгахъ приказа появляется отдѣльная статья, куда вносилась ежегодно роспись лицъ, которымъ было назначено полученіе доли сбора. Относя разсмотрѣніе порядка разверстки десятильничьяго оклада въ обозрѣніе расходныхъ книгъ, ограничимся здѣсь указаніемъ на послѣдующую судьбу этого сбора. Съ отмѣной патріаршества институтъ патріаршихъ дворянъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, былъ почти совсѣмъ упраздненъ Петромъ В., и десятильничій сборъ отчисленъ къ общимъ окладнымъ доходамъ приказа. Отдѣльная статья для него въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ сдѣлалась лишней. Поэтому, съ 1711—1712 гг. десятильничій сборъ по прежнему писался въ общей суммѣ съ данью и заѣздомъ подъ каждой отдѣльной церковью [67]).

Введеніе п. Филаретомъ общей системы обложенія съ тремя видами оклада и отчетливой таксировкой наиболѣе сложной изъ нихъ, дани, имѣло большое значеніе и для патріаршей казны, и для приходскаго духовенства. Окладные доходы Казеннаго приказа, благодаря приросту числа приходскихъ дворовъ и повышенію дани, значительно умножились въ соотвѣтствіи увеличенію расходовъ патріаршаго дома [68]). Духовенство сдѣлалось болѣе обезпеченнымъ отъ произвола десятильниковъ, по крайней мѣрѣ, въ обложеніи сборами на патріарха, такъ какъ каждый священникъ зналъ теперь, сколько слѣдуетъ взять съ него. Челобитчики, ходатайствуя въ приказѣ о разрѣшеніи воздвигнуть храмъ, сами составляли роспись будущихъ платежей патріарху. Наконецъ, со временъ п. Филарета размѣръ окладовъ съ духовенства и причта долженъ былъ соотвѣтствовать гораздо точнѣе прежняго доходности прихода.

Патріархъ Филаретъ, кончина котораго послѣдовала вскорѣ за изданіемъ указа 1632 г., не успѣлъ примѣнить новое обложеніе на всемъ протяженіи патріаршей области, тѣмъ болѣе, что предварительно требовалось произвести новую перепись приходскихъ дворовъ и опись церковныхъ земель. Дѣло, начатое Филаретомъ, продолжалъ Никонъ, писцы котораго, „по новому письму и дозору“, разложили дань, заѣздъ и десятильничьи деньги согласно Филаретовскому указу [69]). На долю п. Іоакима осталось обложить только нѣсколько городовъ. Такимъ образомъ, не вдругъ послѣ 1632 г. исчезли

[66]) П. К. пр. кн. 82, лл. 48—55.

[67]) Эту простую перемѣну въ порядкѣ записи десятильничьяго сбора надо особенно имѣть въ виду при чтеніи приходныхъ книгъ приказа, чтобы не приписать ее повышенію оклада.

[68]) Ограничимся пока примѣрами отдѣльныхъ церквей для сравненія количества дани за 1628 г. и 1635 г.: 3 алт. 3 д. и 1 р. 7 алт., 2 алт. 5 д. и 9 алт. 1 д., 2 алт. и 16 алт. 4 д., 1 алт. и 10 алт.; дань повышалась вездѣ не менѣе какъ въ 3—4 раза.

[69]) А. И., IV, № 195.

изъ книгъ п. Казеннаго приказа разноименные виды окладныхъ сборовъ, унаслѣдованные отъ XVI вѣка. Они переходили сюда, между прочимъ, изъ сборныхъ книгъ поповскихъ старостъ тѣхъ десятинъ, которыя, присоединяясь въ XVII в. какъ бы временно къ патріаршей области, не подводились подъ общія правила. Напр., при Никонѣ съ городовъ бывшей Коломенской епархіи поступали: дань, заѣздъ, „въ домовое строеніе" и „на соборъ" [70]). Окладъ, который былъ положенъ на церкви патріаршей области Филаретомъ, Никономъ и Іоакимомъ, сохранялся во все послѣдующее время дѣятельности Казеннаго приказа. Ни Петръ В., ни св. Синодъ не измѣняли указа п. Филарета и дополненій, сдѣланныхъ къ нему послѣдующими патріархами.

Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть, какъ примѣнялись Казеннымъ приказомъ на практикѣ патріаршія постановленія объ окладныхъ сборахъ съ духовенства.

Между членами клира сумма, подлежавшая отсылкѣ въ Москву, раскладывалась соотвѣтственно частямъ дохода [71]). Допускался даже платежъ оклада двумя церквами сообща. Въ 1652 г. въ приходѣ села Кожина, Арзамасскаго уѣзда, въ деревнѣ Пешеланѣ, была построена отдѣльная церковь, причтъ которой платилъ дань до 1677 г. вмѣстѣ съ причтомъ Кожинской церкви „по приходу, по долямъ". Въ этомъ году храмъ въ селѣ Пешеланѣ былъ обложенъ отдѣльнымъ окладомъ, а въ 1680 г. составлена переписная книга дворовъ, расписанныхъ къ старому и новому приходу [72]).

Лицами, отвѣтственными передъ приказомъ за своевременность взноса надлежащей цифры дани десятильнику или поповскому старостѣ, являлись не только настоятели церкви, но и причетники, гдѣ таковые имѣлись. За неплатежъ дани полагался значительный штрафъ въ размѣрѣ 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д. [73]). Противъ неакуратныхъ плательщиковъ употреблялись рѣшительныя мѣры. Наказъ п. Адріана, который въ этомъ случаѣ подтвердилъ искони дѣйствовавшее правило, предписываетъ управителю духовныхъ дѣлъ запечатывать церковь, если священникъ не внесетъ старостѣ къ 1 января

[70]) П. К. пр. кн. 49, лл. 294—313.

[71]) Разверстка дани была домашнимъ дѣломъ духовенства и причта; поэтому, въ книгахъ Казеннаго приказа находимъ лишь случайныя замѣтки по данному вопросу. Недоимку съ церкви Рождества Христова въ Москвѣ, за Смоленскими воротами (нынѣ въ Кудринѣ), въ 1680 г. платили попъ Иванъ и дьяконъ Петръ, „по разсчету, по долямъ своимъ, съ кого что довелось взять" (кн. 98, л. 5). О церкви Спаса Нерукотвореннаго въ Саранскѣ подъ 1679 г. читаемъ: „въ уплату съ долей той церкви поповъ Елевферія и Тимофея, дьякона Прокопія, да просвирни, дани и заѣзда 3 р. 13 алт. взято" (кн. 98, л. 13). Въ связи съ разверсткой оклада по частямъ дохода стоитъ, несомнѣнно, обычай многихъ московскихъ священниковъ, вносившихъ лично дань въ приказъ, являться туда вмѣстѣ съ дьякономъ и причетниками (кн. 87, лл. 286, 287, 289 и др.).

[72]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 7 (2).

[73]) Такъ, въ 1648 г., по отпискѣ игумена Унжинскаго Макарія Чудотворца монастыря, Іосифа, на попахъ Вознесенской церкви, Понизовской волости, Галичскаго уѣзда, Саввѣ и Федорѣ, „за ослушаніе, что они съ той церкви данныхъ денегъ на прошлые на 154 да на 155 годы десятильникамъ и старостамъ поповскимъ не платили, чинились сильны, пени по 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д." (п. К. пр. кн. 23, л. 967; ср. тамъ же, кн. 30, л. 442; кн. 33, л. 557).

данныхъ денегъ, и немедленно извѣщать о томъ приказъ; „попамъ", продолжаетъ наказъ, „за ослушаніе ихъ отъ церквей, у которыхъ они служатъ, будетъ отказано, и на ихъ мѣста пожалованы будутъ иные попы и причетники" [74]). Если бы плательщикъ вздумалъ оказать открытое сопротивленіе сборщику, послѣдній могъ просить у воеводы стрѣльцовъ, пушкарей и разсыльщиковъ, „сколько человѣкъ пригоже", и послать ихъ „править деньги безъ всякой понаровки" [75]). Сборъ дани на мѣстѣ начинался съ 1 сентября и къ 1 января долженъ былъ прекращаться, послѣ чего сборщики сейчасъ же и никакъ не позже конца февраля отправлялись въ Москву съ данными деньгами текущаго года и неокладными сборами, какіе успѣли накопиться за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ по десятильничьему двору. По окончаніи года, никакъ не позже 25 сентября, они обязаны были вторично явиться въ Казенный приказъ и доставить остальную часть неокладныхъ поступленій и дань съ приходовъ, запоздавшихъ платежемъ ея. Такой порядокъ былъ установленъ наказомъ послѣдняго патріарха. Раньше выборные сборщики не были стѣснены никакимъ срокомъ для пріѣзда въ Москву и первый платежъ производили въ теченіе времени отъ февраля и до конца года, а второй платежъ— обыкновенно въ началѣ и даже срединѣ слѣдующаго, уже послѣ оставленія должности, срокъ которой былъ годичный. Кромѣ того, въ виду разстоянія отъ Москвы такихъ мѣстъ, какъ Архангельскъ, Пинега, Кевроль, Вятка, Пермскій край [76]), сборщикамъ не возбранялось, особенно для втораго платежа, пользоваться какой-нибудь оказіей и пересылать деньги черезъ свѣтскую администрацію и даже съ частными лицами. Ко времени составленія наказа 1697 г. далекія окраины патріаршей области отошли къ другимъ епархіямъ и потому къ сборщикамъ дани могло быть предъявлено требованіе являться и во второй разъ въ Москву лично. Желая настоятельно провести въ жизнь новый порядокъ, п. Адріанъ за неявку сборщика въ приказъ „на указной срокъ" положилъ штрафа 5 руб., если онъ былъ поповскій староста, и 2 р. 4 алт. 2 ден., если виновнымъ оказывался закащикъ. Та же пеня удержана въ наказѣ для поповскихъ старостъ, которые съ послѣднимъ платежемъ „сами къ Москвѣ не будутъ и деньги присылать будутъ мимо себя"; да и самому управителю за невысылку старосты приходилось отплачиваться 10 рублями [77]).

Изъ первой главы мы знаемъ, что сборщиками дани и прочихъ доходовъ съ 1675 г. въ патріаршей области повсемѣстно были исключительно выборные отъ духовенства, поповскіе старосты, закащики и поповскіе десятскіе изъ священниковъ и дьяконовъ; но раньше, до п. Іоакима, совмѣстно съ старостами объѣзжали десятины для сборовъ и свѣтскіе представи-

[74]) П. С. З. т. III, № 1612, п. 51.

[75]) Тамъ же, п. 50.

[76]) „Патріаршая область огромная", писали въ одной челобитной при п. Никонѣ: „иныя мѣста верстъ на 800 и болѣе отъ Москвы" (ср. о. П. Ѳ. Николаевскаго „Патріаршая область и русскія епархіи", с. 4).

[77]) П. К. пр. кн. 163, лл. 346, 353, 702; П. С. З. т. III, № 1612, п. 43.

тели патріаршей администраціи по назначенію изъ п. Разряднаго приказа,— десятильники [78]). Намъ извѣстны также обстоятельства, побудившія п. Іоакима еще въ 1667 г. въ бытность новгородскимъ митрополитомъ отмѣнить для своей епархіи, а въ 1675 г. для всей русской церковной области институтъ десятильниковъ. Злоупотребленія послѣднихъ уже съ давнихъ поръ вызывали многочисленныя отступленія отъ общаго порядка сбора и платежа дани. Московское духовенство всегда пользовалось правомъ платить дань въ приказъ лично, безъ посредства поповскихъ старостъ [79]). Но эта привилегія, въ первой половинѣ XVII в., была доступна и не столичному духовенству: стоило только выхлопотать у патріарха за полуполтину, шедшую въ его келейную казну, жалованную несудимую грамоту [80]). Грамоты давались на различныхъ условіяхъ. „Грамотчики", пользуясь возможностью избавляться отъ корыстолюбія десятильниковъ и вообще какихъ-либо отношеній къ нимъ и старостамъ и правомъ самимъ привозить окладъ въ Москву, обыкновенно платили дань, заѣздъ и десятильничій доходъ вдвое противъ нормы, отчего ихъ церкви назывались *двойными* въ отличіе отъ остальныхъ, *однорядныхъ* [81]). Иные приходы получали льготу съ обязательствомъ платить въ полтора раза больше оклада, а изрѣдка „въ однорядъ", т. е. въ обычномъ размѣрѣ, и даже „вполы" [82]). Двойныя церкви были почти въ каждой десятинѣ и писались въ „данныхъ" книгахъ приказа отдѣльно отъ однорядныхъ [83]). Обычай введенія церквей въ двойной окладъ держался при

78) См. стр. 31 и 32.

79) Вмѣсто священниковъ могли производить уплату дьяконы, члены причта, даже просвирни или кто-либо изъ прихожанъ. Въ 1661 г. дань съ церкви Николая Чудотворца за Яузскими воротами, въ Кошеляхъ, платилъ прихожанинъ, торговецъ Сафьяннаго ряда, „Трофимко Петровъ сынъ, прозвище Зябликовъ"; съ Преображенской церкви на Болвановкѣ— мастеръ зелейнаго дѣла Никита Федоровъ (п. К. пр. кн. 50, лл. 188 и 193); дань (10 д.) съ церкви Іоанна Предтечи въ Китай-городѣ за 1638 г. почему-то прислалъ патріархъ „изъ кельи отъ себя" (И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. 1, с. 369); съ вышеозначенной Преображенской церкви въ 1684—88 гг. платилъ дань патріаршаго дома крестовый дьячокъ Афанасій Ѳеофилактовъ (тамъ же, с. 843).

80) Образцы такихъ грамотъ см. въ А. Э., II, № 14, и III, № 175.

81) При пожалованіи грамоты дѣлалась въ книгахъ отмѣтка: „по челобитью той церкви попа.... дана ему на ту церковь патріарша жалованная несудимая грамота, а велѣно та (sic) дань платить самому на Москвѣ вдвое" (п. К. пр. кн. 11, л. 513).

82) П. К. пр. кн. 10, л. 136 об.; кн. 23, л. 334; кн. 26, л. 560; кн. 49, л. 803, и др.

83) Дань съ двойныхъ церквей вносили или сами священники, или представители прихода; напр., съ церкви Николая Чудотворца во Владыченской волости, Кинешемскаго уѣзда, дань вдвое платили за 1648 г. „прихожане Ив. Монастыревъ съ товарищами" (кн. 23, л. 566 об.). Изъ помѣщичьихъ селъ привозили деньги дворовые слуги, которые иногда обращались къ посредничеству лицъ, служившихъ при святительскомъ дворѣ и, вѣроятно, извѣстныхъ ихъ господамъ; такъ, съ вотчинъ Ив. Бор. Черкасскаго въ Закудемскомъ станѣ, Нижегородскаго уѣзда, дань въ 1640 г. поступила отъ слугъ черезъ патріаршаго ризничаго (кн. 11, л. 355). Съ нѣкоторыхъ двойныхъ церквей дань доставляли даже обыкновенные сборщики, десятильники и старосты. Духовенствомъ цѣнились всего болѣе освобожденіе отъ посѣщеній сборщиковъ и возможность оттянуть платежъ, а не личный отвозъ денегъ въ Москву, который былъ сопряженъ съ хлопотами.

патріархахъ Филаретѣ, Іоасафѣ I и Іосифѣ. При п. Никонѣ, во время переписи приходовъ, двойныя церкви были всѣ зачислены въ однорядныя, и грамотчики утратили право взноса дани непосредственно отъ себя. Однако, въ десятинахъ Дмитровской, Можайской и др., описаніе которыхъ доканчивалъ п. Іоакимъ, и въ десятинахъ Загородской, Пехрянской и Вохонской, которыя были описаны еще при Филаретѣ, церкви продолжали по традиціи, но безъ всякихъ привилегій, называться двойными до 1678 г. и даже до 1680 г., когда и онѣ были зачислены въ общую роспись съ однорядными [84]). Наравнѣ съ московскими священниками большинство монастырей патріаршей области, на основаніи грамотъ, сами собирали и доставляли патріаршую дань съ духовенства своихъ вотчинныхъ селъ [85]). Интересно замѣтить, что даже собственныя вотчины патріарха не пользовались льготой, предоставленной московскому духовенству, и, въ случаѣ желанія получить ее, должны были выхлопатывать обычную грамоту [86]).

За этими, такъ сказать, второстепенными привилегіями въ отношеніи сбора и доставки денегъ въ приказъ, стояли болѣе существенныя. Нѣкоторые храмы патріаршей области вовсе не подлежали сборамъ въ патріаршую казну и потому назывались *безданными*. Эта льгота въ однихъ случаяхъ обусловливалась особыми отношеніями храма къ патріаршему двору, въ другихъ—состояніемъ его прихода. Дань разсматривалась, какъ косвенный налогъ на доходъ съ требъ, получаемый духовенствомъ съ прихожанъ. Поэтому, церкви, не имѣвшія приходовъ или почему-нибудь терявшія ихъ, освобождались отъ платежей.

Къ первому отдѣлу надо отнести церкви въ патріаршихъ подмосковныхъ вотчинахъ, которыя по своему положенію приравнивались къ храмамъ патріаршаго кремлевскаго дома, считались какъ бы слитыми съ нимъ. По поводу челобитной объ освобожденіи отъ платежа сбора, поданной въ 1688 г. духовенствомъ села Ѳедоскина, которое поступило по промѣнной записи въ число патріаршихъ вотчинъ, въ книгѣ Казеннаго приказа записано слѣдующее постановленіе общаго характера: „впредь дани не имать, потому что Московскаго уѣзда патріаршихъ домовыхъ селъ, Троицкаго, что на Сѣтуни, Аминева, Озерецкаго, Троицкаго-Сельцы, Пушкина, Владыкина и Бѣлаго-Раста, съ церквей данныхъ денегъ не платятъ, и тѣхъ церквей попамъ и церковнымъ причетникамъ дается изъ домовой казны годовое жалованье“ [87]).

[84]) П. К. пр. кн. 97 и 98; ср. выше, с. 85 (Загородская десят. числилась вмѣстѣ съ Радонежской).

[85]) Деньги вносились черезъ архимандритовъ, игуменовъ, казначеевъ, черныхъ и бѣлыхъ священниковъ, слугъ, стряпчихъ и, отъ женскихъ монастырей, даже черезъ „старицъ“. Сборомъ дани съ десятины Троицкихъ вотчинъ завѣдывалъ лаврскій казначей, а доставлялъ деньги въ приказъ монастырскій казенный подьячій или стряпчій. Когда привилегія грамотчиковъ была отмѣнена, деньги съ монастырскихъ вотчинъ стали вносить старосты десятинъ. Только церкви лаврскихъ селъ имѣли отдѣльнаго старосту, избиравшагося изъ священниковъ подмонастырскихъ слободъ, окружавшихъ лавру.

[86]) П. К. пр. кн. 23, л. 8.—Съ Карашской волости собирали дань патр. дѣти боярскіе.

[87]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, вып. IV, с. 43.

Начало этой льготы для духовенства подмосковныхъ патріаршихъ селъ положилъ п. Никонъ [88]). При Филаретѣ и его непосредственныхъ преемникахъ означеннаго различія между подмосковными и дальними вотчинами не проводилось [89]).

Ко второй категоріи, довольно многочисленной, принадлежали соборы, не только въ Кремлѣ и Китай-городѣ, вмѣстѣ съ кремлевскими монастырскими подворьями и ружными храмами [90]), но и тѣ изъ провинціальныхъ соборовъ, при которыхъ не числилось приходскихъ дворовъ. Соборяне пользовались въ такихъ случаяхъ ругой изъ приказа Большаго Дворца [91]). Впрочемъ, безприходность соборовъ въ XVII и XVIII вв. было явленіе почти исключительное, и записи дани въ книгахъ приказа по городовымъ десятинамъ обыкновенно начинаются съ соборной церкви города. Въ принципѣ монастыри, если при нихъ въ слободахъ числились прихожане, должны были приравниваться къ обыкновеннымъ церквамъ. Интересенъ въ этомъ отношеніи досмотръ 1691 г. поповскимъ закащикомъ Плесской десятины, Григоріемъ Ивановымъ, Николаевской пустыни, что въ подлѣсьѣ на р. Сендегѣ, Костромскаго уѣзда, произведенный съ цѣлью разслѣдовать, нѣтъ ли при ней прихода. „По грамотѣ изъ Казеннаго приказа“, говоритъ досмотрщикъ, „взявъ съ собою поповъ, да церковныхъ причетниковъ, да въ понятые тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, съ ними ѣздилъ..., осмотрѣлъ и переписалъ, что въ той пустыни братіи, и за монастыремъ какихъ жителей, а по осмотру: въ той Николаевской пустыни строитель іеромонахъ съ братіей, да за монастыремъ въ кельѣ бѣлый попъ Павелъ, а того попа поятъ и кормятъ строитель съ братіей монастырскимъ хлѣбомъ, а они, строитель съ братіей, питаются мірскимъ подаяніемъ да землею, которая написана въ писцовой книгѣ; да за монастыремъ же скотный дворъ, живутъ работники, пьютъ и ѣдятъ монастырское, а наемъ берутъ погодно, а деньги платитъ строитель съ братіей, а болѣ того у той Николаевской церкви за монастыремъ поповыхъ, церковныхъ, причетниковыхъ и приходскихъ никакихъ дворовъ, селъ и деревень нѣтъ“ [92]). Общее основаніе для примѣненія льготы къ монастырскимъ храмамъ опредѣленно высказано въ нѣсколькихъ постановленіяхъ, состоявшихся по челобитнымъ монастырскихъ властей. Въ

[88]) Тамъ же, с. 81—87.—Очень ясно привилегія, данная п. Никономъ, сказалась на судьбѣ церкви села Покровскаго на рѣкѣ Пехоркѣ. До 1653 г. она была двойная и платила 6 р.; затѣмъ „велѣно выложить ее изъ оклада и впредь въ окладныхъ книгахъ подъ Пехрянской десятиной не писать“. Въ 1657 г. патріархъ промѣнялъ это село Богоявленскому монастырю на село Вельяминово (Владыкино); поэтому, въ 1659 г. поповскій староста снова обложилъ Покровскій приходъ 4 алт. 4 деньгами дани (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. V, с. 95 и 96).

[89]) П. К. пр. кн. 11, л. 299; кн. 23, л. 8.

[90]) Перечисленіе ихъ см. въ изд. И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 1—221.

[91]) Успенскій Звенигородскій соборъ числился въ ружныхъ церквахъ и получалъ въ годъ на свѣчи, ладанъ и вино церковное 1 р., на 3 п. воску 3 р. 20 алт.; протопопу шло 10 р., пять слишкомъ четвертей хлѣба и столько же овса; просвирнѣ—2 р. и мука, ей самой и на печенье просфоръ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, вып. II, с. 4).

[92]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 80 (178), лл. 1—3.

1697 г., по просьбѣ игумена Московскаго Златоустова монастыря Іова съ братіей, велѣно „выложить изъ оклада“ ихъ церковь, „для того, что въ томъ монастырѣ приходскихъ дворовъ нѣтъ и съ потребами въ домы ихъ мірскіе попы не входятъ“ [93]). Въ другихъ случаяхъ, патріархи навсегда освобождали монастыри и пустыни отъ платежей, снисходя къ „скудости“ ихъ или къ какимъ-либо исключительнымъ условіямъ въ положеніи монастыря [94]). Большинство монастырей достигло, однако, освобожденія отъ платежа вслѣдствіе постройки внѣ монастырскихъ стѣнъ особыхъ храмовъ для своихъ крестьянъ и слугъ, составлявшихъ населеніе подмонастырскихъ „служнихъ“ слободъ. Бѣлый священникъ, принимая настоятельство въ храмѣ, бралъ на себя платежъ дани патріарху [95]). Поэтому, въ XVII в. было очень незначительное число монастырскихъ храмовъ, зачисленныхъ въ данныя книги приказа [96]). Приходскія церкви при обращеніи въ монастыри старались получить при-

[93]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 535. Въ XVII в. и первой половинѣ XVIII в. въ монастыряхъ, даже мужскихъ, нерѣдко находились бѣлые священники для посѣщенія приходскихъ дворовъ въ подмонастырскихъ слободахъ. Такъ, въ московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ было двѣ церкви: Владимірская, гдѣ служили черные попы, и во имя Маріи Египетской, гдѣ, по крайней мѣрѣ въ 1721 г., состоялъ бѣлый попъ Яковъ Максимовъ, на котораго была положена дань, ранѣе собиравшаяся съ игумена и братіи. Въ 1731 г., за отходомъ прихожанъ къ церкви Успенія въ Печатникахъ, къ Варсонофьевскому м-рю и другимъ храмамъ, Срѣтенскій м-рь „выключенъ изъ оклада“ (тамъ же, с. 556).

[94]) Въ 1692 г. былъ вычеркнутъ изъ окладной книги храмъ Николая Чудотворца въ Перервинскомъ монастырѣ, и послана объ этомъ память поповскому старостѣ Пехрянской десятины. Въ подмонастырской слободѣ, прихожей къ Николаевской церкви, числилось, по переписи 1678 г., только 14 бобыльскихъ дворовъ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Ист. мат.“, в. VIII, с. 4). Церкви такъ называемыхъ домовыхъ патріаршихъ монастырей не подлежали обложенію (списокъ монастырей помѣщенъ въ тр. о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 391 и прил. № 3). Николаевскій монастырь, на Никольской улицѣ въ Москвѣ, не платилъ оклада, какъ пожалованный въ 1669 г. Аѳонскому Иверскому монастырю.

[95]) Въ одной записи характерно обрисованъ порядокъ переложенія дани съ монастыря на подмонастырскую приходскую церковь: „въ нынѣшнемъ во 184 г., генваря въ 24 д., по челобитью Можайскаго Колоцкаго монастыря игумена Сергія съ братіей, за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова, велѣно съ церкви Пречистыя Богородицы, что въ Колоцкомъ м-рѣ, данныя деньги имать по прежнему святѣйшаго патріарха указу, по писцовымъ книгамъ и по окладу Якова Львова, съ приходскихъ крестьянскихъ дворовъ по 10 алт., заѣзда по гривнѣ на годъ; а будетъ впредь построятъ церковь приходскую крестьянамъ особо за монастыремъ, и тогда та дань положена будетъ на приходскую церковь, а съ м-ря будетъ дань снята“ (п. К. пр. кн. 87, л. 562). Въ 1738 г. это предположеніе осуществилось (тамъ же, в. 480, д. № 50).

[96]) Для наглядности беремъ примѣръ столицы, изъ многочисленныхъ монастырей которой, съ учрежденія Казеннаго приказа до его упраздненія, платили окладъ съ своихъ церквей лишь нѣсколько дѣвичьихъ монастырей, владѣвшихъ приходами и до сихъ поръ существующихъ частью въ прежней формѣ, частью въ качествѣ приходскихъ церквей. Таковы были: Георгіевскій на Дмитровкѣ, Зачатіевскій, Никитскій, Варсонофьевскій, Рождественскій и Моисеевскій (на его мѣстѣ воздвигнута часовня, въ Охотномъ ряду). Прочіе монастыри, въ числѣ ихъ всѣ мужскіе, были освобождены отъ оклада по жалованнымъ грамотамъ или вслѣдствіе уничтоженія при нихъ приходовъ, а преимущественно въ виду того, что дань лежала на бѣломъ духовенствѣ слободскихъ церквей. Позднѣе другихъ монастырей и подъ слѣдующимъ оригинальнымъ условіемъ получилъ льготу Богоявленскій, что за Ветош-

вилегію, которая стала почти общей для всѣхъ монастырей [97]). Если у приказа не было прямыхъ доказательствъ, что монастырь имѣетъ право не платить оклада, онъ привлекалъ его къ платежу. Въ 1699 г. черный священникъ Никитскаго монастыря Іоасафъ, начальствовавшій въ Duховѣ монастырѣ, въ Духовской слободкѣ г. Переславля-Залѣсскаго, при досмотрѣ показалъ, что ихъ церковь „изстари не приходская, а служитъ въ монастырѣ онъ съ своею братьею, съ черными священниками, поочереди, по-недѣльно". Но за монастыремъ оказался дворъ бѣлаго попа Ивана съ дьячкомъ; Іоасафъ объяснилъ, что они „служатъ для мірскихъ потребъ" работниковъ, квасоваровъ и огородниковъ Никитскаго монастыря, живущихъ въ количествѣ 31 двора около Духова монастыря, приписаннаго къ Никитскому. Къ тому же монастырю оказались прихожанами 25 бобыльскихъ дворовъ изъ Черниговской слободы Горицкаго монастыря и Новограчковской Никитскаго. Въ виду этого на Духовъ монастырь положено 13 алт. 5 д. дани и гривна заѣзда [98]). Домовые монастыри иногда просили платить дань съ церквей ихъ вотчинъ не въ Казенномъ приказѣ, а въ Дворцовомъ. Въ 1683 г., по челобитью игумена Троицкаго Нерльскаго монастыря Кипріана, велѣно „снять и выложить изъ оклада" данныя деньги (11 алт.) съ Николаевской церкви въ монастырской вотчинѣ, селѣ Сырьевѣ, Переславль-Залѣсской десятины, потому что „того монастыря всякія подати платятъ въ патріаршій Дворцовый приказъ" [99]).

Въ положеніи, до извѣстной степени исключительномъ, въ сравненіи съ прочими, находились приходскіе храмы столицы [100]). До Филаретовскаго указа 1632 г. московскія церкви платили дань, а нѣкоторыя, какъ остатокъ отъ глубокой старины, намѣстничьи деньги, тіунскія и дворское [101]). Патрі-

нымъ рядомъ, на Никольской, сохранявшій за собою приходъ: „188 г., октября въ 4 день, по указу св. патріарха, а по челобитью Богоявленскаго м-ря архимандрита Амвросія съ братіей, съ сей церкви данныхъ денегъ 4 алт. имать не велѣно, и изъ окладу выложить, и впредь не писать, а съ приходскихъ дворовъ женска полу никакого по ночамъ, и ко всенощнымъ, и къ вечернямъ позднимъ, въ монастырь и черезъ монастырь проходить не пущать отнюдь, кромѣ обѣденъ, и о томъ къ архимандриту и келарю послана память" (И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 399). Съ этимъ частнымъ распоряженіемъ интересно сопоставить общее опредѣленіе собора 1681 г., на которомъ было постановлено для устраненія соблазна уничтожить всѣ проходные дворы при московскихъ монастыряхъ, соприкасавшихся съ частными домами, и, въ крайнемъ случаѣ, перенести монастыри на новыя мѣста (А. И., V, № 75, п. 8).

[97]) Такова, напр., была церковь Андрея Стратилата на р. Москвѣ, у Воробьевыхъ кручъ, позднѣе Андреевскій монастырь, что въ Пленицахъ (И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 734).

[98]) Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 165 (163); п. К. пр. кн. 197, л. 445.

[99]) П. К. пр. кн. 106, л. 581.

[100]) Въ слѣдующемъ случаѣ встрѣчаемся съ примѣромъ особой перемѣны въ положеніи одной московской церкви, который приходится отмѣтить отдѣльно отъ другихъ. Духовенство Рождественской церкви въ Кремлѣ, у государя на сѣняхъ, владѣло вотчиной, селомъ Дегунинымъ, гдѣ былъ храмъ во имя св. Бориса и Глѣба. Въ 1635 г. п. Іоасафъ I, въ видѣ особой милости, освободилъ этотъ храмъ отъ сбора; но п. Іоакимъ въ 1676 г. опредѣлилъ снова ввести его въ окладъ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. IV, с. 65 и 66).

[101]) Георгіевская на Варваркѣ, Воскресенская въ Панѣхъ у Варварскаго Крестца и др. (И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I., с. 365 и 384).

архъ Филаретъ обложилъ ихъ только данью, освободилъ отъ заѣзда и сбора на десятильниковъ и поставилъ ихъ, попрежнему, въ непосредственное отношеніе къ Казенному приказу. Подворное обложеніе данью примѣнялось въ Москвѣ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, такъ какъ къ ней, по преимуществу, должна была относиться оговорка въ указѣ п. Филарета, по которой дворы архіереевъ, бояръ, окольничихъ и женъ ихъ не облагались данью [102]). Льготное положеніе столичнаго духовенства дало послѣдующимъ патріархамъ основаніе облагать московскіе приходы особыми платежами на свой святительскій домъ, которыхъ не знало духовенство провинціальное [103]).

Что касается дворцовыхъ селъ, то общее правило было то, что, если духовенство имѣло землю и при селѣ числились крестьянскіе дворы, оно платило окладъ въ Казенный приказъ [104]). Но съ храмовъ дворцовыхъ вотчинъ приказу приходилось также очень часто терять свой доходъ, потому что церковная земля то и дѣло обращалась въ государеву десятинную пашню, а духовенство сажалось на ругу; крестьяне постоянно переводились съ одного мѣста на другое, и духовенство лишалось прихожанъ [105]).

Обыкновенная приходская церковь только тогда переставала платить дань въ патріаршую казну, когда или совсѣмъ уничтожалась, или оставалась безъ прихода, а также, если духовенство, служившее при ней, покидало ее, и она становилась „пуста, стояла безъ пѣнія". Церкви въ мѣстностяхъ, лежавшихъ по южной сторожевой окраинѣ Московскаго государства, страдали отъ татаръ. Подъ 1648 г. о нѣкоторыхъ церквахъ Курской десятины сказано: „дань за прошлые годы и впредь имать не велѣно, и изъ оклада выложить, потому что церковь сожжена отъ крымскихъ во-

[102]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1193 и 1194 и предисл., с. 57.—Эта оговорка была, несомнѣнно, вызвана тѣмъ, что при домахъ святительскихъ и принадлежавшихъ богатымъ и высокопоставленнымъ лицамъ существовали свои, домовыя церкви.

[103]) См. I главу.

[104]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Ист. мат.", в. I, № 18 (с. Брынково); в. V, № 11 (с. Измайлово), № 36 (с. Іевлево), и др.

[105]) Въ 1669 г. Казенный приказъ получилъ память изъ п. Разряда по одному частному случаю, въ которой есть и общее указаніе на положеніе духовенства въ дворцовыхъ селахъ: „Церковь Архангела Михаила, на Булавахъ, въ Конюшенной Домодѣдовской волости, Пехрянской десятины; окт. въ 29 д., по указу великаго государя и по памяти изъ приказа Тайныхъ дѣлъ, святѣйшій патріархъ указалъ той церкви быть попу и причетникамъ *противъ иныхъ ружныхъ церквей*, и окладъ снять, и въ книгахъ очистить, потому что съ 173 г., мая съ 29 числа, прихожане той церкви сведены въ село Домодѣдово и въ деревни на пустые жеребьи, для того, что земля той церкви и крестьянская взята на великаго государя къ десятинной пашнѣ" (п. К. пр. кн. 68, л. 55). Въ селѣ Хорошовѣ, Московскаго у., еще по писцовымъ книгамъ 1631 и 1633 гг. значился Троицкій храмъ, который лишь въ 1676 г. былъ обложенъ данью, и то подворной, за неимѣніемъ церковной земли (съ прикащикова двора 6 денегъ, съ 40 дворовъ крестьянскихъ по 1 д., итого 7 алт. 4 д., заѣзда гривна; см. В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. III, с. 321). Интересна въ этомъ отношеніи исторія Вознесенской церкви въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ: въ 1628 г. съ нея взималось 9 алт. 5 д. и кормовая гривна; съ 1635 г., по новой переписи, 6 р. 13 гт. дани, десятильничьихъ и заѣзда гривна; въ 1650 г., по распоряженію государева

инскихъ людей, попъ взятъ въ плѣнъ, а приходскихъ людей никого нѣтъ" [106]). Въ 1662 г. о нѣкоторыхъ церквахъ той же десятины, Путивльской и Трубчевской, сбоку книги замѣчено: „нѣтъ, разорена отъ татаръ" [107]). По разслѣдованію, произведенному въ 1678 г. въ Брянской десятинѣ, 11 церквей оказались „запустѣвшими отъ воинскихъ людей"; постановлено: скинуть недоимку и „впредь денегъ не имать для того, что тѣ церкви сожжены, а приходскихъ дворовъ у иныхъ церквей никого нѣтъ, и церковныя земли поросли большимъ лѣсомъ" [108]). Причины, обращавшія церковь изъ „жилой" въ запустѣвшую, скрывались также въ условіяхъ государственной и экономической жизни XVII в.: передвиженіяхъ населенія, переводѣ помѣщичьихъ крестьянъ, подобно тому, какъ это дѣлалось въ дворцовыхъ владѣніяхъ, съ одного участка на другой. Когда при Никонѣ началось продолженіе второй переписи приходовъ, открылось не мало церквей, находившихся въ такомъ же положеніи, какъ, напр., Николаевская въ Стрѣлецкой слободѣ г. Владиміра. „По писцовымъ книгамъ Семена Извольскаго", говорится о ней, „та церковь стоитъ пуста, попа и церковныхъ причетниковъ, и приходскихъ людей, и церковной земли, и никакихъ угодій нѣтъ, дани имать не съ чего, и впредь той церкви въ приходную книгу не писать" [109]). При досмотрѣ церковнаго благочинія въ патріаршество Іоакима также обнаружились церкви, подобныя Воскресенской въ с. Сафатовѣ, въ Загородской десятинѣ: „стоитъ пуста, развалилась, попа и церковныхъ причетниковъ у ней, и приходскихъ къ ней дворовъ нѣтъ" [110]). Въ 1650 г. духовенство Троицкой церкви въ подмосковномъ селѣ Останкинѣ было освобождено отъ взносовъ, „потому что, по государеву указу, отъ той церкви прихожане вывезены къ Москвѣ въ черныя сотни" [111]). Покровскую церковь въ дворцовомъ с. Измайловѣ въ 1676 г. велѣно „изъ оклада выложить, потому что у той церкви поповъ и церковныхъ причетниковъ нѣтъ" [112]). Переходя на другое мѣсто жительства, прихожане иногда увозили съ собой и свою церковь [113]). Свозы, особенно, если храмъ, въ силу жалованной грамоты, не подлежалъ непосредственному надзору поповскаго старосты, происходили такъ незамѣтно, что Казенный при-

Разряда, церковь освобождена отъ дани; въ 1677 г. на нее снова положено 2 р. 14 алт., заѣзда гривна; черезъ 10 лѣтъ дань уменьшена до 1 р. 26 алт. 4 д., по случаю того, что „всѣхъ приходскихъ людей усопшихъ тѣла погребались у церкви въ приселкѣ Дьяковѣ"; наконецъ, въ 1701 г. духовенству назначена руга, и оно избавлено отъ дани за припиской прихода къ с. Дьякову (тамъ же, в. VIII, № 1).

[106]) П. К. пр. кн. 23, лл. 101—103, 881—889.

[107]) Тамъ же, кн. 52, лл. 904—921, 981—984.

[108]) Тамъ же, кн. 97, л. 853.

[109]) Тамъ же, кн. 39, л. 232.

[110]) Тамъ же, кн. 97, л. 13.

[111]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. V, с. 8.

[112]) Тамъ же, в. V, с. 35.

[113]) О церкви въ с. Ильинскомъ, Вохонской десятины, въ вотчинѣ Симонова монастыря, подъ 1701 г. отмѣчено: „церковь свезена". Монастырскій стряпчій показалъ, что приходскихъ дворовъ при ней съ 1700 г. нѣтъ, церковною землею „за тѣмъ, что песчаная, никто не владѣетъ, лежитъ пуста" (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. VII, № 58).

казъ терялъ изъ виду и церковь, и ея приходъ; начинались розыски черезъ мѣстную духовную администрацію, которые не всегда приводили къ положительному результату. Подъ 1680 г. о нѣсколькихъ церквахъ Плесской десятины записано: „по досмотру съ Костромы Богоявленскаго монастыря игумена Павла, какъ онъ досматривалъ церковнаго благочинія, и по сыску, каковъ онъ же, игуменъ, прислалъ къ Москвѣ, тѣхъ церквей въ Плесской десятинѣ не сыскано“ [114]). Какъ ни часты были случаи полнаго запустѣнія приходовъ въ XVII в., все же они не были столь многочисленны, какъ случаи временной пріостановки богослуженія. Въ книгахъ приказа нерѣдко можно встрѣтить, вмѣсто отмѣтки о полученіи съ той или иной церкви денегъ, замѣчаніе: „нѣтъ попа, стоитъ пуста“ или „стоитъ безъ пѣнія“, „пуста, дани не плачено“ [115]). Временное запустѣніе церквей обусловливалось порядками поставленія къ нимъ священниковъ. Служа, согласно обще-принятому обычаю, при храмѣ не по назначенію патріарха, а по выбору прихожанъ, приходскій священникъ находился въ полной отъ нихъ зависимости. Малѣйшій разладъ съ ними могъ повлечь для него отказъ отъ прихода. Въ тоже время возможность, заручившись перехожей грамотой, перейти съ одного мѣста на другое, пріучила духовенство не дорожить приходами, большинство которыхъ были мало прибыльны. Безмѣстный священникъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго скитанія, былъ не прочь попасть даже въ самый ничтожный приходъ, но затѣмъ начиналъ думать о томъ, какъ бы устроиться повыгоднѣе при другой церкви [116]). Итакъ, вслѣдствіе той или другой причины въ смѣнѣ настоятеля или кончины его, въ приходскомъ храмѣ прекращалось богослуженіе до пріисканія новаго священника. Опредѣленіе его затягивалось въ иныхъ приходахъ на нѣсколько лѣтъ [117]).

Разрушеніе прихода вслѣдствіе перевода крестьянъ могло возмѣщаться для сборовъ Казеннаго приказа постройкой храмовъ на новыхъ мѣстахъ ихъ поселенія [118]). Впрочемъ, какъ въ этихъ случаяхъ, такъ и въ другихъ,

[114]) П. К. пр. кн. 98, лл. 48 и 49.

[115]) Тамъ же, кн. 56, л. 396; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. III, с. 128 и 141.

[116]) А. П. Доброклонскаго „Руководство къ исторіи Русской церкви“, в. III, с. 55.

[117]) Церковь въ с. Ростуновѣ, Пехрянской десятины, стоявшая безъ пѣнія въ 1661 г., оставалась въ 1670 г. въ томъ же положеніи (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. VIII, с. 36). „Повседневное пѣніе“ замѣнялось въ нѣкоторыхъ церквахъ временнымъ. Въ Покровской церкви г. Рузы оно держалось болѣе 10 лѣтъ (тамъ же, в. I, с. 35). Если прихожане не поддерживали временнаго пѣнія, церковь запечатывалась. Подъ 1680 г. о Никитскомъ храмѣ г. Можайска значится: „съ сей церкви данныя деньги велѣно снять, и впредь не писать, и изъ оклада выложить, для того, староста попъ Иванъ сказалъ, что та церковь стоитъ безъ пѣнія, и попа, и церковной земли нѣтъ, и ту церковь велѣно запечатать“ (п. К. пр. кн. 98, л. 685 об.).

[118]) Напр., вмѣсто вышеупомянутой церкви въ с. Сафатовѣ, Московскаго у., запустѣвшей съ 1656 г., возникла въ 1679 г. Вознесенская церковь въ селѣ того же имени (нынѣ заштатный городъ Воскресенскъ), въ вотчинѣ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. III, с. 42). Прихожане Покровской церкви въ с. Измайловѣ получили въ 1676 г. новую церковь Рождества Христова въ Новой слободѣ (тамъ же, в. V, с. 35).

когда приходъ уничтожался совершенно или не было надежды на скорое приведеніе въ порядокъ приходскаго храма, приказъ старался вознаградить себя церковной землей, остававшейся въ его вѣдѣніи, и сдавалъ ее въ аренду. Въ 1665 г. состоялось постановленіе о Спасской церкви въ с. Полужьѣ, Брянской десятины: „отдана сей церкви пашня, и сѣнные покосы, и бортной ухожей, и рыбная ловля помѣщику Петру Елизарьеву сыну Похвисневу до тѣхъ мѣстъ, какъ у сей церкви попъ будетъ, потому что сія церковь разорена отъ татаръ и отъ польскихъ людей" [119]). Къ тому же средству для поддержанія въ равновѣсіи своихъ доходовъ Казенный приказъ прибѣгалъ, когда церковь оставалась „безъ пѣнія". Для этихъ случаевъ естественно установился порядокъ, что съемщиками земли являлись большею частью владѣльцы селъ, въ которыхъ запустѣли церкви, и другіе прихожане, родственники покойнаго настоятеля храма [120]) или члены причта [121]), т.-е. вообще лица, которымъ съ большимъ правомъ и надежнѣе всего можно было ввѣрить церковную собственность [122]). Земля сдавалась съ условіемъ платить „за оброкъ данью", т.-е., чтобы размѣръ арендной платы равнялся дани, которую вносила церковь. Рѣдко приказъ соглашался на плату „вполы", т.-е. въ половину прежняго оклада, или увеличивалъ его [123]). Въ виду ограниченнаго круга лицъ, которыя въ данномъ случаѣ допускались къ арендованію церковныхъ земель, большой конкуренціи быть не могло; поэтому, право на пользованіе участкомъ чаще утверждалось за съемщикомъ безъ новой наддачи сверхъ старой дани [124]). Условіе сдачи выражалось въ точно установленной формѣ, напр.: „церковь св. праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, что въ помѣстьѣ Ивана Матвѣева сына Кайсарова, села Рославскаго (Владимірской десятины)..., и той церкви церковная земля отдана на оброкъ ему-жъ, Ивану, покамѣстъ у той церкви попъ будетъ, а платить ему съ той церков-

119) П. К. пр. кн. 56, л. 951.

120) Земля Архангельской церкви въ Вохонской десятинѣ „отдана до попа тоя-жъ церкви бывшаго попа дѣтямъ Мишкѣ да Максимкѣ; платилъ деньги за нихъ Сыскныхъ дѣлъ подьячій Тимоѳей Антиповъ" (тамъ же, кн. 50, л. 227).

121) Земля Рузской Покровской церкви числилась на дьячкѣ Северьянѣ Макаровѣ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. I, с. 35). Покровскій дьячокъ г. Волоколамска Мирошка Кузьминъ снималъ землю Никитской церкви въ томъ же городѣ (п. К. пр. кн. 52, л. 468).

122) Часто съемщиками этихъ земель, получавшими ихъ какъ бы въ видѣ пожалованія, оказывались дьяки и подьячіе. Казеннаго и другихъ патріаршихъ приказовъ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. I, с. 54 и 55; в. VI, с. 7; в. VII, с. 30). Можно сопоставить съ этимъ замѣчаніемъ, что земля церкви на погостѣ Никитскомъ, Вохонской десятины, была отдана въ 1674 г. на оброкъ архимандриту домоваго Нижегородскаго Благовѣщенскаго м-ря Паѳнутію „для московскаго пріѣзду" (тамъ же, в. VI, с. 7).

123) П. К. пр. кн. 30, подъ Рыльской десятиной.

124) Практика знала, конечно, отступленія отъ обычнаго требованія. Помянутый дьячокъ Северьянъ Макаровъ платилъ 9 д. дани и оброкъ, всего 7 алт., и гривну заѣзда (см. примѣч. 121). Архангельскую землю (примѣч. 120), послѣ дѣтей бывшаго священника, сняли крестьяне изъ числа прихожанъ, съ надбавкою къ дани (1 р. 6 алт. 4 д.) 5 алт. (п. К. пр. кн. 53, л. 232).

ной земли за оброкъ данью по вся годы на Москвѣ" [125]). Случалось, что владѣлецъ села, гдѣ стояла церковь, продолжалъ самъ платить дань вмѣсто ушедшаго священника, до пріисканія новаго [126]). Церковь, когда лишалась священника, переставала состоять въ числѣ окладныхъ, „очищалась" изъ „приходной книги жилыхъ данныхъ церквей" и заносилась на время въ „оброчную книгу пустыхъ церковныхъ земель" [127]). Въ одномъ случаѣ, который едва ли можно считать единичнымъ для практики XVII в., Казенный приказъ особеннымъ образомъ распорядился судьбой запустѣвшаго храма. Въ 1680 г., по челобитью Маремьяны Пальчиковой, игуменьи Калужскаго женскаго монастыря въ честь Казанской иконы Божіей Матери, церковь Алексѣя митрополита въ Калугѣ была приписана къ означенному монастырю, при чемъ составлена подробная опись храма [128]). Монастырю позволено безоброчно, „покамѣстъ у той церкви попъ будетъ", владѣть церковною землею „на пропитаніе, вмѣсто милостыни", и поставлено условіе: „ту церковь покрыть и починить, а на Господскіе и на храмовые праздники въ ту церковь служить попа призывать" [129]). Безъ разрѣшенія приказа, священникъ сосѣдняго прихода не могъ „въѣзжать съ потребою" въ село, гдѣ храмъ стоялъ безъ пѣнія; въ противномъ случаѣ, на немъ взыскивались данныя деньги за все время, протекшее съ запустѣнія храма [130]).

Бывали случаи, когда церковь теряла извѣстную часть своего прихода, соразмѣрно чему должна была сократиться платежная способность духовенства и окладъ съ него уменьшиться. Дань могла убавляться съ церквей цѣлаго округа; такъ, намъ извѣстно, что п. Іоакимъ удовлетворилъ въ подобномъ случаѣ ходатайство духовенства десятины Юрьевца-Повольскаго, въ уѣздѣ котораго свирѣпствовало моровое повѣтріе; отъ послѣдняго „прихожане, посадскіе люди и волостные крестьяне, многіе померли безъ остатка, а иные отъ хлѣбнаго недорода и отъ скудости разбрелись врознь безвѣстно". Въ 1687 г. 76 приходовъ этой десятины заплатили патріарху 257 р. 31 алт. 5 д.; послѣ переписи съ нихъ сбавлено 68 р. 5 алт. 5 д. и положено 189 р. 26 алт. [131]). Тотъ же патріархъ, по челобитью духовенства 58 церквей г. Балахны и его десятины, сбавилъ дань съ 150 р. 12 алт. 3 д. на 128 р. 14 алт. 5 д., „покамѣстъ на Балахнѣ жителей прибудетъ". Въ 1677 г. на Трубчевскую десятину положили оклада 40 р. 25 алтынъ. Въ слѣдующемъ году, по челобитью духовенства, назначено раскладывать дань въ сокращенномъ размѣрѣ: съ двора священника 2 д., вотчинника или помѣщика 4 д., крестьянина 1 д., съ чети церковной земли 2 деньги. Поэтому, общій размѣръ оклада убавился на

[125]) П. К. пр. кн. 49, л. 257.

[126]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Ист. мат.", в. II, с. 74.

[127]) Тамъ же, в. I, с. 25.

[128]) Опись церкви сохранилась въ архивѣ п. Казеннаго приказа („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 63/61).

[129]) П. К. пр. кн. 98, л. 476.

[130]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.", в. I, с. 197.

[131]) П. К. пр. кн. 121, лл. 253—256.

9 р. 25 алт. [132]). Въ 1699 г. пониженъ окладъ для тѣхъ изъ московскихъ храмовъ, у которыхъ въ приходѣ числились дворы стрѣльцовъ, взятыхъ на службу. Сбавкѣ дани предшествовали, какъ мы видѣли въ обозрѣніи переписныхъ книгъ, досмотръ дворовъ и составленіе новой переписи уцѣлѣвшихъ [133]). Наиболѣе обычнымъ поводомъ къ просьбамъ объ уменьшеніи дани, „складкѣ" ея, выставлялся отходъ прихожанъ къ другой церкви, вновь воздвигнутой въ ихъ деревнѣ или гдѣ-нибудь поблизости, или переводъ крестьянъ владѣльцами. Подъ 1670 г. читаемъ: „десятина Нижегородская, церковь Архистратига Михаила въ селѣ Высокомъ..., и въ нынѣшнемъ въ 178 г. съ сей церкви дани сбавлено 1 р. 28 алт. 5 д., потому что отъ сей церкви многіе приходскіе дворы прочь отошли къ новопостроенной церкви, къ Михаилу жъ Архангелу, въ с. Шаргаляхъ" [134]). Въ 1672 г. съ Николаевской церкви въ патріаршей вотчинѣ, въ Ковской волости, Бѣлозерскаго уѣзда, дань уменьшена, „для того, что многіе крестьяне, сей церкви прихожане, перевезены въ подмосковныя вотчины" [135]). Въ 1679 г. изъ п. Разряда передана въ Казенный приказъ выписка о церкви въ с. Никольскомъ, Вохонской десятины, что дань на нее „положена не противъ приходскихъ дворовъ, а впредь ту церковь велѣно обложить данью вновь" [136]).

Приведенные примѣры рисуютъ случаи снисхожденія патріаршей власти къ положенію духовенства, въ силу извѣстныхъ законныхъ основаній, логически вытекавшихъ изъ точнаго смысла Филаретовскаго указа 1632 года. Но у плательщиковъ, при отсутствіи прямыхъ основаній, оставался еще другой путь даже къ полному освобожденію, хотя бы на одинъ годъ, отъ взносовъ въ приказъ; это—личное или посредственное обращеніе къ милости святителя. Неимѣніе средствъ, бѣдственное положеніе священника всегда принималось во вниманіе патріархами, столь извѣстными вообще своею щедростью, милосердіемъ и благотворительностью. Пеня за неплатежъ служила угрозой тѣмъ, кто „чинился силенъ" поповскимъ старостамъ; люди маломощные не подводились подъ общее правило съ явными „ослушниками"; имъ, напротивъ, оказывали покровительство. Книги Казеннаго приказа изобилуютъ отмѣтками, что на такой-то годъ „по челобитной, съ церкви, для поповой

132) Тамъ же, кн. 97, л. 567; кн. 124, л. 217.

133) Къ прежде описаннымъ случаямъ приводимъ еще примѣръ. 1 ноября 1679 г., „по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, а по челобитью Можайскаго уѣзда великаго государя дворцовыхъ селъ—Златоустовскаго попа Константина да новой Алешни Успенскаго попа Василія, велѣно съ тѣхъ церквей, для разоренія отъ служилыхъ людей, и разбѣглыхъ, и оскудалыхъ прихожанъ, прежнія доли, что положены были по Михайлову окладу Сурмина (т. е. по переписи 1676 г.), снять и впредь не писать, а обложить вновь данью по переписнымъ книгамъ изъ Можайска Лужецкаго м-ря архимандрита Іосифа, каковы прислалъ онъ къ Москвѣ, за рукою того-жъ монастыря іеромонаха Антонія во 187 г." (тамъ же, кн. 98, л. 695). Дозорная книга іером. Антонія уцѣлѣла въ архивѣ п. Казеннаго приказа („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 91/86).

134) П. К. пр. кн. 68, л. 285.

135) Тамъ же, кн. 74, л. 1005.

136) Тамъ же, кн. 97, л. 46. Въ этомъ случаѣ дань уменьшена.

бѣдности, денегъ имать не велѣно“ [137]). Съ церкви Воскресенія Христова Стараго въ Москвѣ, въ Конюшенной, заплатила недоимку за 1688 — 89 гг. вдова бывшаго настоятеля храма, а на 1690 г., „для ея бѣдности, денегъ имать не велѣно“ [138]). „Пожарное разореніе“ являлось наиболѣе частымъ предлогомъ къ подачѣ просьбъ о прощеніи недоимки или о льготѣ отъ окладныхъ платежей въ текущемъ году [139]). Не исключались и другія несчастія. Въ 1670 г., по челобитью попа Ивана изъ Галичской десятины, „для его слѣпоты, данныхъ денегъ, 3 р., и заѣзда, гривны, на нынѣшній на 178 г. имать не велѣно, и о томъ дана ему грамота въ Галичъ къ протопопу и къ старостамъ поповскимъ; а впредь на 179 г. данныя деньги съ сей церкви велѣно платить погодно старостамъ поповскимъ“. Священникъ Благовѣщенской церкви, у Крымскаго двора, въ Москвѣ, освобожденъ въ 1682 г. отъ платежа „за скудость и за скорбь“ [140]). Приходы, расположенные по сторожевой линіи Московскаго государства, освобождались отъ платежей при открытіи военныхъ дѣйствій. Такой случай былъ, напр., въ 1658 г. въ г. Коротоякѣ [141]). Сборщикамъ доходовъ приказа также случалось прибѣгать къ милосердію святителей. При Никонѣ темниковскій десятильникъ Сурминъ, взявъ сборъ у поповскаго старосты, поѣхалъ въ Москву, по дорогѣ подвергся грабежу и „билъ челомъ патріарху, чтобы денегъ на немъ не править и дать бы ему сыскную грамоту“. Патріархъ „указалъ дать ему сроку до своего, великаго государя, указу“ [142]). При Іоакимѣ въ 1679 г. данныя деньги, десятильничьи и казенныя пошлины съ жилыхъ церквей Брянской десятины, собранныя попомъ Иваномъ, „числить на немъ не велѣно для его разоренія“ [143]).

Съ увеличеніемъ доходности прихода было связано повышеніе оклада, взимавшагося съ духовенства въ патріаршую казну. Дань возрастала отъ приписки къ храму новыхъ прихожанъ [144]), прибавки церковной пашни духо-

[137]) Тамъ же, кн. 11, л. 299; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. II, с. 11; в. IV, с. 76.

[138]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 598.

[139]) Съ попа церкви Поклоненіе честныхъ веригъ св. апостола Петра въ Москвѣ, на Покровкѣ, „для пожару, что онъ погорѣлъ, дани на нынѣшній 148 г. имать не велѣно“... (тамъ же, с. 487).—Въ 1695 г., „по челобитью строителя Путивльскаго Борисоглѣбскаго м-ря Макарія и по указу, подписанному на просьбѣ *его, святѣйшаго патріарха, рукою*, денегъ (съ церкви въ подмонастырской слободкѣ) на нынѣшній годъ имать не велѣно, для пожарнаго разоренія“ (п. К. пр. кн. 153, л. 337).

[140]) П. К. пр. кн. 68, л. 620; И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, в. I, с. 893.

[141]) „Часовня, что будетъ церковь Успенія Пр. Богородицы въ новой Черкасской слободѣ, дани 24 алт., заѣзда гривна. И іюля въ 1 день, по выпискѣ, за помѣтою дьяка (п. Разряда) Осипа Еремеева, великій государь святѣйшій патріархъ пожаловалъ: дани съ тое церкви, покамѣстъ служба государева минется, имать не велѣно“ (п. К. пр. кн. 42, л. 903).

[142]) П. К. пр. кн. 35, л. 573.

[143]) Тамъ же, кн. 97, л. 97.

[144]) При записи подъ 1656 г. дани съ церкви св. мученика Георгія на верхнемъ посадѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ замѣчено: „да на ту жъ церковь положено дани съ церкви Пречистыя Богородицы..., потому церковь Преч. Богородицы свезена въ Астрахань на патріаршъ учугъ, а приходскіе люди ходятъ къ Егорью, къ сей церкви“ (тамъ же, кн. 39, л. 393). Въ 1683 г. на Николаевскую церковь въ с. Мытищахъ, Московскаго у., „велѣно дани прибавить съ новопостроенной деревни Новоселокъ, съ 15 дворовъ крестьянскихъ среднихъ по

венству [145]) или иной какой прибыльной статьи [146]). Клиръ самъ или черезъ прихожанъ заявлялъ приказу о полученіи новаго источника дохода, или Помѣстный приказъ сообщалъ п. Казенному о пожертвованіи, сдѣланномъ землевладѣльцемъ [147]). Иногда дань повышалась вслѣдствіе соединенія съ ней оброка, вносимаго духовенствомъ извѣстнаго прихода за пустопорожнюю церковную землю другаго прихода, которую оно снимало въ свою пользу [148]).

Къ старымъ плательщикамъ приказа ежегодно присоединялись новые Это были духовенство и причты храмовъ, которые уже существовали въ патріаршей области, но еще не были обложены данью, или церквей новыхъ, только-что построенныхъ. Ближайшія причины, по которымъ церкви оставались долгое время невведенными въ окладъ, были весьма разнообразны. Бывали такія церкви, какъ, напр., Николаевская съ придѣломъ мученицы Ирины, что въ Углу, въ Москвѣ, у городовой стѣны, которая за все время существованія Казеннаго приказа не включалась въ разрядъ „оклад

3 д. съ двора, итого 7 алт. 3 д., къ старому окладу; итого будетъ дани 16 алт. 2 д.“; 7 лѣтъ спустя къ Мытищинскому приходу присоединены деревни Шарапова и Рупосова, по челобитью тамошнихъ крестьянъ, и дани на Николаевскую церковь прибавлено съ 36 дворовъ еще 18 алт. (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. V, с. 47; ср. тамъ же, с. 27).

[145]) Напр., въ 1694 г., о церкви въ с. Шипиловѣ, Московскаго у., находимъ запись слѣдующаго содержанія: „по указу патріарха, велѣно прибавить дани, по памяти изъ Помѣстнаго пр—за, за приписью дьяка Дм. Федорова, съ церковной земли, которою поступился къ той церкви изъ вотчинной своей земли бояринъ кн. Андрей Петровичъ Прозоровскій, съ пашни съ 15 чети, съ сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ, по указной статьѣ 12 алт. 3 д., всего старой и прибавочной дани 18 алт. 3 д., заѣзда гривна“... (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. IV, с. 59). Другіе примѣры см. тамъ же, в. IV, с. 38; в. VII, с. 39 и 41; в. VIII, с. 106.

[146]) Въ 1687 г. на клиръ церкви Іоанна Предтечи въ с. Дьяковѣ, Московскаго уѣзда, наложено 20 алт. 4 д., считая по 1 д. со 124 садовничьихъ и крестьянскихъ дворовъ с. Коломенскаго, такъ какъ, „усопшихъ тѣлеса“, за неимѣніемъ въ послѣднемъ мѣстѣ кладбища, погребались у вышеназванной церкви (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“ в. VIII, с. 12). Иногда между сосѣдними церквами происходили, съ вѣдома приказа, такія соглашенія, которыя не отражались на общихъ цифрахъ дани. Въ 1678 г. священнику подмосковнаго села Тапинскаго позволено взять къ себѣ въ приходъ деревню Ватутину „для близости“ (въ ней 24 двора отъ села съ версту), а остальныя деревни своего прихода отдать къ приселку Николаевскому; кромѣ того, священники согласились погребать покойниковъ обоихъ приходовъ въ послѣднемъ мѣстѣ, „а доходъ писать, кому что дано будетъ“ (тамъ же, в. V, с. 24).

[147]) Мы упоминали въ другой связи, что въ 1673 г. священникъ села Абрамова, Арзамасскаго у., просилъ о составленіи новой переписи по случаю присоединенія къ его приходу деревни Кичанзиной („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 6/1). Въ 1702 г. съ церкви св. мученика Мины въ с. Дядинковѣ, Звенигородскаго у., сбавлено дани 22 алт. 4 д., которая положена на церковь Дмитрія Солунскаго, такъ какъ приходскіе люди нѣсколькихъ деревень (68 дворовъ), причисленныхъ къ первому приходу, „въ сказкахъ своихъ показали, что прежь сего были въ приходѣ и нынѣ быть хотятъ къ церкви Дмитрія Солунскаго, и родители погребались и нынѣ погребаются у той церкви“ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. мат.“, в. II, с. 48).

[148]) „Десятина Ржевы Володимірової, церковь Преображенія на посадѣ, дани (въ 1663 г.) 13 алт. 3 д., заѣзда гривна; да на попахъ (двухъ) той же церкви, съ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ Никольской земли, дани по 1 р. на годъ; и на нынѣшній па 171 г. записаны въ пустовой книгѣ, и впредь не писать въ пустовой книгѣ, писать съ сею данью вмѣстѣ“ (п. К. пр. кн. 53, л. 881).

ныхъ“ за неимѣніемъ прихода [149]). Иногда сравнительно позднее обложеніе храма данью обусловливалось исключительными обстоятельствами его построенія. Такъ, въ 1702 и 1703 гг. въ г. Борисоглѣбскѣ и его уѣздѣ возникло пять церквей, но Казенный приказъ ввелъ три изъ нихъ въ окладъ лишь въ концѣ 1705 г., послѣ донесенія поповскаго старосты, такъ какъ онѣ были построены по указу государя, а не по челобитью прихожанъ, и потому не обложены своевременно окладною данью [150]). Случалось, что прихожане, хотя и воздвигали у себя храмъ, но не поддерживали въ немъ богослуженія. Въ этомъ отношеніи интересно остановиться на дошедшихъ до насъ „описныхъ книгахъ“ четырехъ церквей Перемышльской десятины, Московскаго уѣзда, которыя не были обложены данью. Составилъ ихъ въ 1684 г. игуменъ Давыдовской пустыни Аврамій. Церковь въ с. Ворьсинѣ описана такъ: „стоитъ ветха, и попа нѣтъ, ни церковныхъ причетниковъ, а которые въ прежніе годы попы бывали, и тѣ живали малое время на ругѣ, а земли и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, а приходскихъ дворовъ: дворъ поповъ, да дворъ боярской, да крестьянскихъ и бобыльскихъ 7 дворовъ“. „Церковь въ с. Чириковѣ стоитъ гораздо ветха, и кровля вся опала, а попа у той церкви изъ давнихъ лѣтъ нѣтъ, ни церковныхъ причетниковъ, а земли, и сѣнныхъ покосовъ, и никакихъ угодій ничего нѣтъ, а приходу къ той церкви: дворъ поповъ, да 3 двора боярскихъ, да 9 дворовъ крестьянскихъ“. Храмъ въ с. Голохвастовѣ находился въ особенномъ положеніи по составу прихода. Служба въ немъ началась съ 1645 г., священникъ жилъ всегда на ругѣ, пашни и угодій не имѣлось, а въ приходѣ числился одинъ боярскій дворъ. Такимъ образомъ, священникъ не былъ обязанъ вносить данныя деньги, такъ какъ боярскіе дворы не клались въ окладъ. Наконецъ, въ церкви Иліи на погостѣ служба началась только за 4 мѣсяца до производства описи [151]). Въ другомъ случаѣ, калужскій староста, ѣздившій къ Никольской церкви въ с. Плѣшковѣ „для сыска про приходъ и для досмотра церковныхъ и приходскихъ дворовъ“, доносилъ, что у церкви „изстари церковной земли, и сѣнныхъ покосовъ, и никакихъ угодій ничего не бывало, и нынѣ нѣтъ, а попова и причетниковыхъ дворовъ ничего нѣтъ же и не бывало“ [152]).

Въ практикѣ приказа встрѣчались случаи намѣренной „утайки“ священниками части приходскихъ дворовъ и даже цѣлыхъ приходовъ и постройки частными лицами новыхъ храмовъ безъ полученія соотвѣтствующаго дозволенія, причемъ антиминсы, несомнѣнно, добывались изъ старинныхъ запустѣвшихъ церквей. Въ 1680 г. на Срѣтенскую церковь въ с. Воронцовѣ, Дмитровскаго уѣзда, велѣно „къ прежнему окладу дани прибавить съ утаенныхъ приходскихъ дворовъ, которые утаилъ было сея церкви попъ Борисъ и въ сказкѣ своей Горицкаго монастыря архимандриту Антонію въ 185 г. не написалъ 4 дворовъ

149) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 361.

150) Дѣла п. К. п., в. 487, д. № 24, л. 4.

151) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 120 (115).

152) Тамъ же, № 62 (60), л. 2.

помѣщиковыхъ, 84 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ"... [153]). Въ 1693 г. поповскій староста Радонежской десятины донесъ приказу, что въ с. Богородскомъ „построена церковь лѣтъ съ 10, а данью не обложена, и попъ у той церкви служитъ, а по какому указу, того ему не вѣдомо, чинится ему, старостѣ, непослушенъ". При допросѣ въ приказѣ священникъ показалъ, что служитъ при этой церкви четырнадцатый годъ по ставленной грамотѣ; люди же владѣльцевъ села, князей Кольцовыхъ-Мосальскихъ, дали письменное объясненіе, что храмъ построенъ до мороваго повѣтрія, что попъ служитъ изъ руги, церковной земли нѣтъ, а въ приходѣ живутъ только „дѣловые люди" въ двухъ вотчинниковыхъ дворахъ. Опредѣлено: данныя деньги съ дворовъ попа и вотчинниковыхъ, по 2 алт. 4 д., заѣздъ, казенныя пошлины и десятильничій доходъ „спрашивать на прошлые годы, съ котораго года у той церкви попъ служитъ" [154]). Подобно приведенному донесенію, въ 1698 г. было получено отъ старосты Перемышльской десятины увѣдомленіе, что въ с. Прохоровѣ „построена церковь, и попъ де у той церкви есть, а данныхъ денегъ не платитъ, а что съ той церкви дани, того ему не вѣдомо". По допросу попа, котораго „явилъ" въ Москву приставъ, оказалось, что онъ служитъ при храмѣ съ 1692 г., и въ приходѣ, кромѣ его двора, числятся дворъ вотчинника, Сергѣя Милославскаго, и 6 крестьянскихъ, а церковной земли нѣтъ. Постановлено: данныя деньги взыскать съ попа за 7 лѣтъ и внесть ихъ въ приходную книгу, „а церковную землю, пашню и сѣнные покосы справить и о строеніи благословенную грамоту спрашивать, какъ Сергѣй Милославскій изъ посылки будетъ" [155]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ причиной необложенія церкви данью слѣдуетъ также признать „утайку", хотя на это нѣтъ прямыхъ указаній въ исторіи храма. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можно объяснить, напр., такое явленіе, что ц. Рождества Христова въ с. Вешняковѣ, Пехрянской десятины, построенная въ 1643 г. и не перестраивавшаяся, имѣвшая приходъ, въ 1680 г. оказалась необложенной данью. Введеніе въ окладъ совершено въ 1686 г., причемъ съ священника дань взята съ 1683 г., съ тѣхъ поръ, „какъ онъ началъ у той церкви служить" [156]). О церкви въ с. Ордынцахъ, Перемышльской десятины, въ 1678 г. отмѣчено, что „она построена изъ давнихъ лѣтъ, а данью не обложена"; раскладка таковой произведена по просьбѣ священника, который, надо замѣтить, былъ новопоставленный и, можетъ быть, поэтому не пожелалъ продолжать „утайку" [157]). Церковь с. Никольскаго, Воронки тожъ (теперь Звенигородскаго у.), никогда не значилась въ книгахъ приказа, не смотря на то, что владѣла приходомъ [158]). Средствомъ къ открытію утаенныхъ приходовъ служили, кромѣ общихъ переписей приходовъ, „дозоры и сыски" монастырскихъ вла-

153) П. К. пр. кн. 98, л. 606.

154) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. V, с. 145 и 146.

155) Тамъ же, в. VII, с. 86.

156) Тамъ же, в. VIII, с. 145 и 116.

157) Тамъ же, в. VII, с. 60.

158) Тамъ же, в. III, с. 112.

стей, соборныхъ протопоповъ, десятильниковъ и поповскихъ старостъ. Особенное вниманіе духовной администраціи на „утайку“ церквей было обращено въ патріаршество Іоакима. Дозорамъ, производившимся при немъ, не даромъ усвоялось названіе „досмотровъ церковнаго и всякаго благочинія“. Изслѣдуя положеніе церквей въ цѣлой десятинѣ, досмотрщики открывали „по наѣзду“ приходы, не обложенные данью, и, въ силу предоставленнаго имъ полномочія, вводили церкви въ окладъ. Съ конца семидесятыхъ годовъ, когда начался дозоръ, появляются въ книгахъ приказа записи, что такая-то церковь „обложена вновь данью“ такимъ-то „по наѣзду“, „какъ онъ ѣздилъ досматривать церковнаго и всякаго благочинія“ [159]). Храмы, необложенные данью, особенно изъ вновь построенныхъ, были даже въ Москвѣ. Поэтому, въ сентябрѣ 1692 г. п. Адріанъ распорядился, чтобы подьячій Казеннаго приказа Гавріилъ Булгаковъ „досмотрѣлъ“ такія церкви, взялъ бы у священниковъ именныя росписи приходскихъ дворовъ, провѣрилъ ихъ и „росписалъ дань по указной статьѣ“ [160]). Наказъ п. Адріана предписываетъ старостамъ, „сбирая данныя деньги съ церквей, смотрѣть накрѣпко, чтобы въ десятинахъ необложенныхъ церквей данью отнюдь не было“; объ открытіи такихъ церквей опредѣлено извѣщать патріарха, подъ страхомъ большой пени за ослушаніе [161]).

Будетъ умѣстно отмѣтить здѣсь, что сравнительно рѣдкое производство сплошныхъ переписей приходовъ имѣло результатомъ несоотвѣтствіе, для отдѣльныхъ мѣстъ, цифры оклада съ платежною способностью прихода, притомъ часто не къ выгодѣ Казеннаго приказа. Между первой и второй переписью прошло для большинства приходовъ патріаршей области около 30 лѣтъ; между началомъ второй и окончаніемъ ея лѣтъ 40; послѣ второй переписи до закрытія приказа протекло около 60 лѣтъ [162]). Въ эти промежутки времени, въ силу измѣненія въ ту или иную сторону состава приходовъ, прироста населенія, передвиженія его, перехода владѣній, платежная сила храма могла неоднократно увеличиваться или сокращаться. Это колебаніе ускользало отъ Казеннаго приказа, хотя его можно было бы замѣтить, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ моментовъ, изъ обще-государственныхъ переписей. Но тутъ встрѣчаемся съ особымъ явленіемъ въ отношеніяхъ духовной администраціи къ писцовымъ и переписнымъ книгамъ Помѣстнаго приказа. Она интересовалась копіями съ нихъ или отдѣльными выдержками изъ документовъ свѣтскихъ учрежденій не болѣе, какъ актами, утверждавшими за церковью право на извѣстный земельный участокъ, но не пользовалась ими какъ

[159]) Тамъ же, в. III, с. 65 и 151; п. К. пр. кн. 88, л. 828.—Во время досмотра церковнаго благочинія при Іоакимѣ въ книгахъ п. Казеннаго приказа въ первый разъ встрѣчается терминъ „благочинный“: „въ прошломъ во 185 г. Костромской десятины въ *благочинныхъ* книгахъ съ Костромы жъ Богоявленскаго м-ря игумена Павла написано: въ Костромской десятинѣ построены вновь двѣ церкви“... (кн. 97, л. 777).

[160]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 776.

[161]) П. С. З. т. III, № 1612, п. 67—69.

[162]) См. выше, с. 84 и 85.

источникомъ свѣдѣній о подворномъ составѣ приходовъ [163]). Для Казеннаго приказа имѣла значеніе цифра приходскихъ дворовъ, записанныхъ за церковью патріаршими писцами. Отсюда становится понятнымъ, почему приказъ продолжалъ и въ XVIII вѣкѣ взимать подворную дань съ церквей по старымъ патріаршимъ переписямъ, независимо отъ новыхъ государственныхъ переписей и замѣны подворнаго оклада подушной податью.

Что касается постройки и введенія въ окладъ новыхъ церквей, то этотъ вопросъ, какъ намъ извѣстно изъ первой главы, въ XVII вѣкѣ не все время разрѣшался въ одинаковомъ порядкѣ. До п. Іоакима значительную роль въ этомъ дѣлѣ игралъ п. Разрядъ, гдѣ принимались отъ челобитчиковъ соотвѣтствующія прошенія, которыя докладывались патріарху. Введеніе новыхъ церквей въ окладъ производилось представителями мѣстной церковной администраціи. Такимъ образомъ, Казенный приказъ игралъ въ данномъ случаѣ пассивную роль и узнавалъ о „новоприбылой" церкви только изъ сборныхъ книгъ начальниковъ монастырей, соборныхъ протопоповъ, десятильниковъ и поповскихъ старостъ, во власти которыхъ было показать церковь новоприбылою много лѣтъ спустя послѣ ея освященія. Такъ, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы Глинской въ дворцовой Крупецкой волости „объявилась по сыску" сѣвскаго Спасова монастыря архимандрита Іоасафа въ 1682 г. Между тѣмъ, церковь была построена еще въ 1666 г., имѣла приходъ, но безъ постояннаго священника, котораго замѣнялъ сосѣдній, „въѣзжавшій съ потребою"; въ храмовой же праздникъ, „въ годъ по однажды", пріѣзжали іеромонахи путивльскаго Молченскаго монастыря [164]). О появленіи новой окладной единицы въ книгахъ Казеннаго приказа дѣлалась запись: „прибыла вновь тогда-то церковь, по письму и окладу такого-то, тамъ-то, дани, по его-жъ писцовому окладу, положено столько-то" или „по книгамъ такого-то прибыла вновь" и т. д. Новоприбылыя церкви, при включеніи ихъ въ книги приказа, писались первый разъ отдѣльной статьей послѣ старыхъ церквей каждой десятины, а на слѣдующій годъ вписывались въ общій реестръ. Одновременно съ описанными порядками встрѣчаемъ, хотя и очень рѣдко, случаи введенія въ окладъ церквей самимъ Казеннымъ приказомъ. Такъ, въ 1635 г. онъ положилъ дань на церковь въ Медушской десятинѣ по росписи, представленной строителемъ.

163) Напр., съ церкви въ с. Починкахъ, вотчинѣ Новодѣвичьяго м-ря, Звенигородскаго у., дань, положенная патріаршими писцами въ 1676 г., взималась въ одинаковомъ размѣрѣ, 1 р. 24 алт. 4 д., до упраздненія Казеннаго приказа, т.-е. до 1740 г. Между тѣмъ, въ этомъ селѣ въ 1678 г. состояли дворы: монастырскій и 39 крестьянскихъ и бобыльскихъ, людей въ селѣ 180 человѣкъ; а въ переписныхъ книгахъ 1705 г. значатся дворы: монастырскій и 78 крестьянскихъ, людей въ нихъ 295 челов. (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. II, с. 53 и 54). Съ Преображенской церкви въ с. Лукинѣ, Загородской десятины, приказъ съ 1649 г. получалъ, неизмѣнно, дани 3 алт. 3 д., хотя составъ прихода мѣнялся: въ 1646 г. въ немъ числились дворъ помѣщика, 3 двора крестьянскихъ и столько же бобыльскихъ, а въ 1678 г. уже 9 дв. крестьянскихъ и 2 дв. задворныхъ людей (тамъ же, в. III, № 70) и т. п.

164) П. К. пр. кн. 124, л. 783.—Церковь Глинской Божіей Матери—теперь пустынь въ Путивльскомъ уѣздѣ.

Подъ 1661 годомъ встрѣчаемъ запись объ обложеніи, „по челобитной и по заручной сказкѣ, за помѣтою дьяка Пароенія Иванова", двухъ церквей въ Московскомъ уѣздѣ; „челобитная, и заручная церковникамъ, и прихожанамъ роспись", читаемъ дальше, „почему та церковь данью обложена, за дьячею помѣтою, въ столпу о всякихъ дѣлахъ нынѣшняго 169 г. вклеена" [165]). Въ послѣдующее время все чаще и чаще начинаютъ встрѣчаться случаи обложенія новыхъ церквей данью „на Москвѣ", въ Казенномъ приказѣ. Такимъ образомъ, постепенно выработался порядокъ, окончательно утвердившійся тотчасъ по вступленіи на каѳедру п. Іоакима и такъ формулированный въ наказѣ п. Адріана: „архимандриту и старостѣ поповскому, безъ указа святѣйшаго патріарха, церквей въ городахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ строить, и часовень ставить, и данью окладывать отнюдь не велѣть" [166]). Въ основѣ этихъ мѣръ лежало, съ одной стороны, стремленіе п. Іоакима, радѣвшаго объ интересахъ приходскаго духовенства, прочнѣе гарантировать его матеріальное положеніе и права на землю, съ другой,—изъять обложеніе церквей данью изъ рукъ мѣстной администраціи и перенесеніемъ его въ центръ обезпечить патріаршую казну отъ стачки поповскихъ старостъ съ священниками и строителями по „утайкѣ" приходскихъ дворовъ. Преслѣдуя эти цѣли, п. Іоакимъ разрѣшалъ постройку храмовъ на старыхъ церковныхъ земляхъ, сообразуясь съ размѣромъ будущаго прихода и лишь въ томъ случаѣ, если строители указывали въ челобитныхъ на отдаленность отъ нихъ приходской церкви и близость пустой церковной земли къ ихъ усадьбамъ. Сооруженіе же храмовъ на новыхъ мѣстахъ обставлялось особенными формальностями. „А которые всякихъ чиновъ люди", говорится въ выпискѣ о размѣрѣ пошлинъ, доложенной Казеннымъ приказомъ п. Іоакиму въ 1687 г. для разсылки по епархіямъ, „бьютъ челомъ святѣйшему патріарху на строеніе церквей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ своихъ *вновь, на новыхъ мѣстахъ, гдѣ прежъ сего церквей не бывало,* о благословенныхъ грамотахъ, и, по указу великихъ государей и святѣйшаго патріарха, они къ тѣмъ церквамъ попу съ причетниками на прокормленіе отводятъ земель изъ своихъ помѣстныхъ или вотчинныхъ дачъ: первая статья, двадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ; средняя статья, пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ; меньшая статья, гдѣ землею скудно, сто или меньше ста четей, по десяти четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; и о томъ изъ Помѣстнаго или изъ иныхъ приказовъ, гдѣ который городъ вѣдомъ [167]), выносятъ въ Казенный приказъ памяти [168]);

165) Тамъ же, кн. 50, л. 253; кн. 196, л. 135 об.

166) П. С. З. т. III, № 1612, п. 56.

167) Въ государевыхъ дворцовыхъ селахъ церкви строились и облагались данью по памятямъ изъ приказовъ Большаго Дворца или Тайныхъ дѣлъ, въ патріаршихъ вотчинахъ— по памятямъ изъ п. Дворцоваго приказа.

168) Образецъ челобитной, поданной въ Помѣстный приказъ объ отводѣ земли къ церкви, см. въ изданіи В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. VIII, с. 105.

а зачѣмъ вскорѣ невозможно будетъ вынести о томъ памяти, и они, челобитчики, приносятъ челобитныя за руками и даютъ сказки, что имъ къ той церкви Божіей данную, противъ челобитья своего и сказокъ, пашню и сѣнные покосы справить вскорѣ и при писцахъ написать въ писцовыя книги, къ той церкви въ церковныя земли, и обмежевать сряду въ ближнемъ мѣстѣ. А въ благословенныхъ грамотахъ пишется, что имъ подъ ту новопостроенную церковь отвесть вновь подъ кладбище и попу съ причетниками подъ селитьбу земли, длиннику и поперечнику по осмидесятъ саженъ; а пашенную землю и сѣнные покосы въ церковныя земли отвесть, сверхъ того къ усадьбѣ, въ ближнихъ мѣстахъ сряду, а не врозни, противъ челобитья своего и сказокъ, сполна, и при писцахъ ту землю написать въ писцовыя книги къ той церкви въ церковныя земли, и обмежевать. А на новопостроенныя церкви дань накладывается въ то время, какъ церковь новопостроенная учинится освящена, и попъ у ней будетъ" [169]). Челобитную о постройкѣ храма подавалъ или владѣлецъ села, или, если строителями и вкладчиками будущаго храма были всѣ прихожане, то ихъ выборные или сельскій староста, а также призванный въ приходъ священникъ. Сверхъ челобитной требовалось предъявленіе „заручной", т. е. подписанной всѣми прихожанами „записи" или „докладной росписи" о составѣ прихода; письменное заявленіе могло замѣняться „сказкой" уполномоченнаго лица передъ присутствіемъ приказа [170]). „Роспись" и „сказка" отбирались съ челобитчика въ „платежѣ дани", т. е., какъ обязательство будущаго прихода платить окладъ въ установленномъ объемѣ, а также, какъ доказательство, что „попу съ причетниками будетъ, чѣмъ прокормиться". По исполненіи изложенныхъ формальностей и доклада дѣла патріарху, челобитчикъ получалъ за патріаршею печатью благословенную грамоту на строеніе церкви, которая стоила полуполтину (50 д.) за каждый престолъ [171]). Въ патріаршее время еще не было извѣстно ограниченіе въ правѣ челобитчика воздвигать храмъ на своей землѣ въ такомъ мѣстѣ, *гдѣ раньше никогда не стояло церкви*. Разслѣдованіе о томъ, какъ далеко будетъ находиться новый

[169]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю., т. I, прил. № 3, с. 4.

[170]) Приводимъ примѣръ записи дѣла о построеніи церкви: „въ нынѣшнемъ 206 г., февраля въ 15 д., по указу св. государя патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитью Мих. Степанова сына Коренева, велѣно ему въ Путивльскомъ у., въ Залуцкой волости, въ помѣстьѣ его, въ деревнѣ Кокоревѣ, построить вновь церковь во имя Архангела Михаила и тоя церкви на попа съ причетники дань положить, по сказкѣ его, челобитчика, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ 2 дворовъ помѣщиковыхъ, съ 10 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли, по памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Алексѣя Волкова, нынѣшняго 206 г. февраля 14 числа, съ пашни съ 10 четей, сѣна съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 16 алт. 2 д., заѣзда гривна; и къ тому окладу данныя деньги велѣно имать, какъ къ той церкви попъ благословенъ будетъ, или какъ станутъ бить челомъ объ освященной грамотѣ" (п. К. пр. кн. 167, л. 368 об.).

[171]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 5.—Образцы благословенныхъ грамотъ XVII в. помѣщены въ трудѣ И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 382 и 390.

храмъ отъ ближайшаго, не предшествовало выдачѣ благословенной грамоты и если въ отдѣльныхъ случаяхъ производилось, то по случайнымъ обстоятельствамъ. Напр., въ 1698 г. стольники Замыцкіе уже успѣли приготовить къ освященію новый храмъ въ пустоши Семеновой, Замыцкаго стана, Переславль-Залѣсскаго уѣзда, когда въ приказѣ возникъ вопросъ о судьбѣ сосѣдней церкви въ с. Фалисовѣ. По опросу мѣстныхъ жителей, она запустѣла лѣтъ 20 тому назадъ, а, по досмотру, оказалась „ветха, алтарь и трапеза на сѣверную сторону пошатнулись, кровля огнила". Поэтому, вновь воздвигнутый храмъ введенъ въ окладъ [172]). Относительно внѣшняго вида храмовъ, когда съ послѣдней четверти вѣка старыя формы начали смѣняться новыми, дѣлались обязательныя для строителей указанія въ благословенныхъ грамотахъ: „верхъ на той церкви сдѣлать по чину, противъ прочихъ церквей, а не шатровый, а алтарь круглый, тройной; а въ церкви, въ алтарной стѣнѣ, царскія двери были бъ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя"; затѣмъ слѣдовало указаніе на порядокъ размѣщенія, соотвѣтствующій вполнѣ современному, иконъ по правую и по лѣвую сторону царскихъ дверей [173]).

Одновременно съ грамотой на постройку церкви, челобитчикъ нерѣдко выхлопатывалъ разрѣшеніе освятить церковь и просилъ о выдачѣ освященнаго антиминса. Если между просьбой о постройкѣ церкви и освященіемъ ея проходилъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, то для полученія антиминса требовалась подача вторичной челобитной. Выдачей (безплатной) антиминсовъ завѣдывало, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время патріаршества, черное крестовое духовенство патріаршаго дома. Для записи отпущенныхъ антиминсовъ существовали особыя книги, гдѣ отмѣтки дѣлались въ такой формѣ: „годъ, мѣсяцъ и число; по благословенной грамотѣ данъ антиминсъ на освященіе церкви (названіе и мѣстонахожденіе храма); взялъ антиминсъ тоя-жъ церкви попъ (рѣдко дьяконъ) и росписался" [174]). Освященіе храмовъ на полученномъ отъ патріарха антиминсѣ совершало мѣстное духовенство по выбору и желанію прихожанъ. Но, обыкновенно, право освящать церкви закрѣплялось въ XVII в. за духовенствомъ каѳедральныхъ соборовъ. Согласно этому обычаю, освященіе храмовъ въ патріаршей области, въ предѣлахъ Московскаго уѣзда, постепенно

[172]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 163 (160); п. К. пр. кн. 171, л. 431 об.

[173]) Списокъ съ межевой книги Можайскаго у., № 684, л. 936 (въ Моск. Арх. М. Ю.).

[174]) Въ архивѣ Казеннаго приказа хранится книга (№ 138), обнимающая періодъ съ 1690 г. по 1712 г., подъ заглавіемъ: „Дому Пречистыя Богородицы, церкви св. Апостоловъ Двунадесяти, что у св. патріарха на сѣнѣхъ, іеромонаху Павлу, раздавать освященные антиминсы къ новопостроеннымъ церквамъ и вмѣсто ветхихъ, гдѣ обветшали, выдавать вновь безденежно, по его, св. патріарха, указу". Записи, касающіяся московскихъ церквей, сгруппированы свящ. Н. І. Святославскимъ въ статьѣ подъ заглавіемъ „О выдачѣ антиминсовъ" („Чтенія" въ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ., 1878 г., кн. 9).

сдѣлалось доходной статьей соборянъ московскаго Успенскаго собора. Въ 1695 году п. Адріанъ, съ цѣлью оформить эту привилегію, предписалъ соборянамъ, если частныя лица будутъ обращаться къ нимъ съ соотвѣтствующими просьбами, отнюдь не освящать храмовъ „безъ взятія челобитчиками освященныхъ грамотъ изъ Казеннаго приказа", откуда онѣ, послѣ справки съ приходными книгами и прежними выписками, по которымъ выданы имъ о строеніи церквей благословенныя грамоты, будутъ отпускаться протопопу съ братіей [175]). Въ десятинахъ освящало церкви городское соборное духовенство. Въ исключительныхъ случаяхъ освященіе храмовъ совершали сами патріархи „со властьми и со всѣмъ освященнымъ соборомъ". Такъ, п. Іоакимъ въ 1676 г. освятилъ, въ присутствіи царя, храмъ въ с. Измайловѣ, въ 1686 г. въ с. Петровскомъ, на р. Москвѣ, въ вотчинѣ князя П. И. Прозоровскаго [176]). Въ 1685 г. патріархъ „ходилъ на землю домоваго Новинскаго монастыря и за рѣчкою Прѣснею на горѣ, межь дворовъ новоселебныхъ, благословилъ строить древянную церковь вновь во имя великаго въ пророцѣхъ Іоанна Предтечи, святаго его рождества" [177]).

Съ переходомъ въ Казенный приказъ дѣлъ о постройкѣ и освященіи новыхъ церквей, вопросы о допущеніи или недопущеніи богослуженія въ обветшавшихъ храмахъ, о всѣхъ капитальныхъ перестройкахъ, связанныхъ съ передвиженіемъ престола, въ старыхъ церквахъ, или переносѣ церквей на новыя мѣста, рѣшались въ томъ же учрежденіи. Въ этихъ случаяхъ оно было заинтересовано въ возобновленіи платежа или временномъ прекращеніи взиманія дани [178]). Въ томъ случаѣ, если приказу требовалось имѣть свѣдѣніе о состояніи храма, чтобы опредѣлить, можно или нѣтъ допустить въ немъ богослуженіе, достаточно ли онъ прочень и снабженъ утварью и книгами, производилась опись его. Въ 1687 г. владимірскій староста получилъ приказаніе ѣхать въ с. Малые Дубки съ понятыми и осмотрѣть въ церкви иконы, утварь и узнать, совершается ли въ храмѣ литургія, кѣмъ и съ которыхъ поръ, сколько въ селѣ дворовъ, и въ какомъ разстояніи находятся отъ него и отъ другаго села, Большихъ Дубковъ, деревни Мельница и Сукманова, состоявшія тамъ въ приходѣ. Жители Малыхъ Дубковъ показали, что все

175) П. К. пр. кн. 158, лл. 92 и 93; „Православ. Собесѣдн.", 1865 г., I, с. 146—148.

176) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. III, с. 331, и в. V, с. 36. См. списокъ церквей, освященныхъ п. Іоакимомъ въ 1685—88 гг., въ „Древн. Россійск. Вивл.", IX, с. 269—274.

177) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 772.

178) Подъ 1670 г. о ц. Николая Чудотворца во Псарѣхъ, за Никитскими воротами, въ Москвѣ, отмѣчено: „окт. 30, по памяти изъ приказа Большаго Дворца, съ сей церкви на попѣ Саввѣ данныхъ денегъ съ 169 г. по 179 г. и впредь до тѣхъ мѣстъ, какъ вновь церковь въ Псаренной слободѣ построена будетъ, не имать и впредь въ доимку не писать"; черезъ шесть лѣтъ о той же церкви узнаемъ: „въ нынѣшнемъ 184 г. съ сей церкви данныхъ денегъ велѣно имать, по поповѣ сказкѣ и по новому окладу, по 8 алт. по 4 д. на годъ, потому что сія церковь съ стараго мѣста и отъ стараго прихода въ 183 г., по указу великаго государя, перенесена за Землянымъ же городомъ на новое пустое мѣсто, и приходъ къ ней вновь поселенъ" (тамъ же, с. 755). Ср. В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. V, с. 24.

время были приходомъ къ Большимъ Дубкамъ, и что „въ ихъ церкви литургіи Божіей не служится для того, что она ветха“, а вечерню, заутреню, часы и молебны началъ служить съ текущаго года попъ Никита [179]). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ съ описью храма соединилась перепись прихожанъ, произведенная, несомнѣнно, по челобитью священника с. Большихъ Дубковъ, у котораго сосѣдній священникъ сталъ отвлекать доходъ [180]). Церковь Малыхъ Дубковъ осталась невведенной въ окладъ; значитъ, служба въ ней была пріостановлена. Если храмъ былъ признанъ по ветхости непригоднымъ для богослуженія, то послѣ починки снова составлялась опись его, вслѣдъ за которой разрѣшалось возобновить службу. Въ 1690 г. Казенный приказъ получилъ увѣдомленіе, что церковь Бориса и Глѣба въ Рузѣ на посадѣ „ветха и не освящена; а въ той церкви всякаго строенія, иконъ, и книгъ, и ризъ, и всякой утвари нѣтъ“. Въ 1692 г., передъ освященіемъ храма, новопоставленный къ нему священникъ просилъ осмотрѣть и описать церковь, чтобы приказъ могъ убѣдиться въ ея исправности и снабженіи всѣмъ необходимымъ для богослуженія [181]). Извѣстно, по крайней мѣрѣ изъ позднѣйшей практики, что на поправку и переносъ храма выдавались „благословенныя“ и „освященныя“ грамоты [182]). Перестройки въ церквахъ вызывались рвеніемъ самихъ прихожанъ-вкладчиковъ къ украшенію ихъ храма. Только при одномъ условіи Казенный приказъ дѣлалъ церковныя постройки принудительными. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно недавно занятыхъ русской колонизаціей, храмы часто безъ вѣдома патріарха замѣнялись часовнями, общее количество которыхъ для обширной патріаршей области было, впрочемъ, очень незначительно. При Никонѣ въ 1657 г. ихъ числилось 54 [183]). Хотя часовни приравнивались по окладу къ даннымъ приходскимъ церквамъ, но упраздненіе ихъ и распаденіе прихода было гораздо возможнѣе, чѣмъ при наличности настоящаго храма; кромѣ того, часовни съ ихъ временной службой являлись мѣстами укрывательства

179) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 46 (44), лл. 24—30.

180) Тамъ же, № 50 (46), л. 15 об.

181) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. I, с. 25 и 26; „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 177 (174).

182) По содержанію, отмѣтки о переносѣ церквей напоминаютъ дѣла о постройкѣ новыхъ храмовъ. Напр., „въ 204 г., іюля въ 27 день, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитью стольника Вас. Иван. Воейкова, велѣно: изъ Переславльскаго уѣзда Залѣсскаго съ погоста Андреевскаго старую Николаевскую церковь, разобравъ, перевезть въ Московскій у., въ Радонежскую десятину, въ вотчину его, въ с. Кармолино, и построить на удобномъ мѣстѣ во имя Всемилостиваго Спаса; а у той церкви, по сказкѣ человѣка его Ивашки Филатова, дворы: поповъ, дьячковъ, просвирницы, да въ приходѣ 3 дв. вотчинниковъ, 15 дв. крестьянскихъ среднихъ, церковной земли, по памяти изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, іюля 24 дня 204 г., пашни 10 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ; дани положено 19 алт. 5. д., заѣзда гривна“ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. V, с. 155).

183) Проф. о. П. Ѳ. Николаевскаго „Патріаршая область и русскія епархіи“ въ XVII в., с. 12.

духовенства, не имѣвшаго надлежащихъ, оплаченныхъ пошлинами документовъ на право совершать богослуженіе; поэтому, Казенный приказъ не разрѣшалъ постройку часовень вновь и предписывалъ старыя обращать въ церкви. Общій взглядъ приказа на этотъ предметъ былъ характерно высказанъ въ 1689 г. по поводу обнаруженія часовень въ Саранской десятинѣ: „послать къ старостѣ грамоту, въ часовняхъ нигдѣ попамъ служить не велѣть, а велѣть приходскимъ людямъ въ тѣхъ мѣстахъ строить церкви Божіи, а поповъ, которые служатъ у часовень, велѣть, за крѣпкими поруками, высылать къ Москвѣ, не замотчавъ нимало, и о томъ къ святѣйшему патріарху писать и отписки посылать не съ ними, попами, а съ иными нарочными и вѣдомыми ѣздоками“ [184]). Столь рѣшительный приговоръ приказа находилъ для себя основаніе въ дѣйствительномъ положеніи вещей. Въ доказательство можно привести случай, имѣвшій мѣсто въ той же Саранской десятинѣ. Въ области ея возникъ въ 1698 г. городъ Борисоглѣбскъ, на посадѣ, въ слободахъ и уѣздѣ котораго, по переписной книгѣ 1706 г. соборнаго попа Данилы Никифорова, значилось 5 церквей и столько же часовень. Въ отпискѣ, при которой была доставлена въ Москву перепись, составитель послѣдней жаловался: у трехъ часовень „попы живутъ безъ твоего государева указа изъ п. Казеннаго приказа, безъ перехожихъ грамотъ; и данныхъ денегъ противъ твоего государева указа съ тѣхъ часовень они, попы, не платили по многимъ моимъ, богомольца твоего, посылкамъ, учинилися твоему государеву указу сильны; и о томъ ихъ непослушаніи что ты, великій государь, укажешь“? Состоялся приговоръ: „ослушниковъ, давъ на поруки, выслать въ Казенный приказъ, а часовни велѣть разобрать и на тѣхъ мѣстахъ строить церкви, а о строеніи церквей бить челомъ на Москвѣ и имать благословенныя грамоты“ [185]).

Тѣсной связью вопроса о построеніи новыхъ церквей и починкахъ въ старыхъ съ вопросомъ о поддержаніи въ храмахъ внутренняго благочинія и охраненіи церковнаго имущества объясняется, почему въ послѣднюю четверть XVII в. патріархи возлагали на Казенный приказъ еще одну спеціальную отрасль дѣятельности, лежавшую раньше на п. Разрядѣ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, опредѣленныхъ обычаемъ, Казенный приказъ производилъ описи церковнаго имущества, являясь выразителемъ заботливости патріарховъ объ его сохранности. Какъ духовные управители и старосты „росписывались“ при сдачѣ должности преемникамъ, такъ священники, оставляя приходъ, сдавали своимъ замѣстителямъ церковное имущество по описи. Казенный приказъ принималъ участіе въ описяхъ соборовъ при смѣнѣ протопоповъ и ключарей, которыя возлагались на духовныхъ управителей. Остановимся на описи Владимірскаго собора 1693 года; въ предисловіи къ ней отчетливо изложенъ планъ, по которому вырабатывались вообще всѣ храмовыя описи. Архимандритъ Рождественскаго монастыря Іо-

[184]) П. К. пр. кн. 131, л. 384.

[185]) Тамъ же, дѣла, в. 487, д. № 24, лл. 7 об.—10, 11 об., 12, 19.

сифъ, читаемъ здѣсь, „взявъ въ церковной казнѣ прежнія описныя книги, какъ та соборная церковь описана была прежнему ключарю, Василію Тарасьеву, въ прошломъ 191 г., по тѣмъ книгамъ, при протопопѣ Григоріи съ братіей, въ соборной церкви Успенія Пресв. Богородицы пересмотрѣлъ и велѣлъ переписать все на лицо: Божіе милосердіе, мѣстные образа, царскія двери, деисусы, праздники, пророки, праотцы, пятницы, и у тѣхъ иконъ приклады, вѣнцы, цаты, сосуды служебные, книги, ризы, стихари, епитрахили, поручи и поясы, кадила серебряныя и мѣдныя, паникадила, и всякую церковную утварь, и на колокольницѣ колокола, и въ казнѣ великихъ государей и святѣйшихъ патріарховъ жалованныя грамоты, и всякія крѣпости, и деньги, золотые (червонцы), и посуду серебряную, мѣдную и оловянную“ [186]). Въ началѣ книги описанъ, кромѣ того, наружный видъ храма. Два года спустя, опись была возобновлена, при поступленіи новаго ключаря [187]). Простыя приходскія церкви описывались при опредѣленіи къ нимъ настоятелей. По такому поводу была составлена въ 1687 г. опись церкви подмосковнаго патріаршаго села Пушкина, гдѣ, по памяти изъ Казеннаго приказа, „приказный человѣкъ Григорій Головковъ съ попомъ Симеономъ Фроловымъ у попа Аврама Селиверстова мѣстныя иконы и всякую церковную утварь принялъ и все переписалъ на лицо“ [188]). Характерно предисловіе къ описной книгѣ церкви великомученика Никиты въ г. Переславлѣ-Залѣсскомъ, гдѣ ясно обрисованъ порядокъ сдачи церковнаго имущества. Староста поповскій, „пришедъ къ церкви, взявъ у бывшаго попа Ивана Павлова церковные ключи и церковь отомкнувъ, по росписи, какову объявили прихожане, подьячіе Иванъ да Василій Фадеевы, за рукою прежняго попа Ивана, при новопоставленномъ попѣ Лукьянѣ и при прежнемъ попѣ, церковную всякую утварь пересмотрѣлъ и описалъ, и что сверхъ прежней росписи чего прибыло или убыло, и то все описалъ же“ [189]). Трудно сказать, насколько точно въ общемъ соблюдался означенный порядокъ, и всегда ли составлялась формальная опись для отсылки въ Москву. Во всякомъ случаѣ, Казенный приказъ принималъ мѣры къ охраненію церковнаго имущества, когда къ нему обращались прихожане съ просьбой объ описи храма при уходѣ священника или поступленіи новаго. Напр., Всесвятская церковь въ Ямской слободѣ г. Владиміра описана, по челобитью ямскаго старосты съ товарищами, при поступленіи къ ней бѣлаго священника Василія изъ Николаевскаго Волосова монастыря [190]). Въ с. Вознесен-

186) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 53 (50), лл. 1—43.

187) Тамъ же, лл. 44—82. Сохранилась также опись Темниковскаго собора 1698 г. (тамъ же, № 194) и есть указаніе на составленіе въ 1696 г. описи Тарусскаго собора (тамъ же № 193/185).

188) Тамъ же, № 126 (120).

189) Тамъ же, № 161 (159), лл. 1 и 2.

190) Тамъ же, № 46 (44), лл. 1—11, и № 50 (46), опись документовъ десятильничьяго двора, л. 16 об. — Въ 1683 г. описана церковь Николая Чудотворца въ Москвѣ, что у Красныхъ колоколовъ въ Китаѣ-городѣ, по случаю назначенія къ ней новаго священника Ив. Тимофеева (тамъ же, прил. № II). Въ эту опись, между прочимъ, включены: хоромное строеніе духовенства и причта на церковной землѣ, вклады и доходныя статьи храма (лавки въ Овощномъ и Суконномъ рядахъ).

скомъ, Гороховскаго уѣзда, церковь описана по уходѣ священника Абрама [191]). Когда же не было на лицо новаго настоятеля, и церковь должна была оставаться безъ пѣнія, ее запечатывали патріаршей печатью и оставляли въ такомъ видѣ до поступленія отъ прихожанъ явки объ опредѣленіи священника [192]). Если прихожане оставляли свой храмъ и приписывались къ другому, то одновременно съ разрѣшеніемъ перехода приказъ давалъ распоряженіе объ описи храма [193]).

Отдѣлъ о сборѣ дани съ приходскаго духовенства, составлявшей основной источникъ доходовъ Казеннаго приказа, закончимъ указаніемъ общихъ цифръ ея, которыя сохранились въ нѣсколькихъ „счетныхъ спискахъ" за время двухъ послѣднихъ патріарховъ. Необходимо, однако, предварительно оговориться, что между окладомъ, т.-е. цифрой, которую слѣдовало собрать съ приходовъ въ извѣстномъ году, и дѣйствительнымъ поступленіемъ всегда оказывалась разница. Недоборы были обыкновеннымъ явленіемъ, которое обусловливалось бѣдностью духовенства, пожарами, неурожаями, а еще чаще переходами священниковъ отъ одного прихода къ другому. Церковь оставалась безъ пѣнія, а новый настоятель ея, хотя, съ точки зрѣнія патріаршей администраціи, былъ отвѣтственъ за недоимки, накопившіяся на храмѣ, но обыкновенно освобождался отъ платежа послѣ подачи о томъ просьбы патріарху [194]). Въ противномъ случаѣ, дѣло могло доходить до правежа. Иногда удавалось получить съ священника только часть сбора, а остальное записывалось за нимъ въ недоимку; таково происхожденіе отмѣтокъ при нѣкоторыхъ церквахъ: „безъ десятильнича доходу", „безъ пошлинъ и десятильнича доходу", дань взята, а пошлинъ „не взято и взять не довелось", или—дань не получена, а „десятильничъ доходъ и казенныя пошлины сполна взяты". Недоимки записывались иногда за должникомъ нѣсколько лѣтъ сряду, такъ что церковь выключалась изъ второй части данной книги и переписывалась въ первую. Послѣ взысканія недоимки происходило обратное перенесеніе записи, и сбоку церкви отмѣчалось: „изъ доимки выложить и впредь не писать, а писать въ приходъ". Снятіе долга называлось „очисткой". Выборъ недоимокъ возлагался на обыкновенныхъ сборщиковъ окладныхъ доходовъ приказа. По наказу п. Адріана они получили полномочіе обращаться къ помощи

191) Тамъ же, № 57 (55).

192) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. IV, с. 118.

193) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 50 (46), л. 18.

194) О церкви Саввы Освященнаго за Землянымъ городомъ въ Москвѣ (нынѣ Саввинское подворье) въ 1661 г. замѣчено: „на прошлые годы дани имать, въ которую пору была та церковь пуста, не велѣно" (п. К. пр. кн. 50, л. 198).—Въ 1677 г. п. Разрядъ, вѣроятно, по личному распоряженію п. Іоакима, докладывалъ ему о недоимкахъ на церквахъ столицы и ея уѣзда за старое время по 1656 годъ. Патріархъ, „слушавъ той выписки, доимочныхъ денегъ имать не велѣлъ, для того, что тѣхъ церквей попы, которые въ тѣ годы у тѣхъ церквей служили, померли, и взять не на комъ, и въ доимкѣ очистить, и впредь не писать" (тамъ же, кн. 88, л. 13).—Всѣмъ церквамъ, отходившимъ отъ патріаршей области въ другія епархіи, прощались недоимки (тамъ же, кн. 87, лл. 192 и 193).

свѣтской администраціи въ томъ случаѣ, если священникъ, хотя и могъ внести деньги, но явно уклонялся отъ платежа дани [195]). При общихъ переписяхъ приходовъ патріаршей области писцамъ также поручалось взыскивать недоимки [196]). Независимо отъ обычнаго поступленія долговъ вмѣстѣ съ окладными сборами текущаго года [197]), въ отдѣльныхъ десятинахъ, смотря по надобности, происходили по предписаніямъ приказа особые объѣзды поповскихъ старостъ съ спеціальною цѣлью выбора недоимокъ. Въ архивѣ приказа сохранились двѣ „доимочныя книги" [198]). Одна изъ нихъ представленная въ 1692 г. поповскимъ старостой Брянской десятины, относится къ приходскимъ церквамъ и, какъ единственная книга такого рода за XVII в., имѣетъ особенное значеніе [199]). Изъ отмѣтки, при которой была доставлена сборная книга недоимокъ, видно, что выборъ ихъ произведенъ старостой по грамотѣ приказа къ архимандриту Брянскаго Петровскаго монастыря Иларіону и по „доимочнымъ книгамъ", составленнымъ въ приказѣ. Недоимка числилась за старое время на 16 приходахъ, изъ коихъ одинъ предъявленіемъ „платежной отписи" доказалъ, что уплата произведена имъ своевременно. Другая церковь оказалась упраздненной, и недоимка за 12 лѣтъ, съ 1663 по 1675 г., накопилась вслѣдствіе того, что „попа не было, церковная земля лежала впустѣ, и никто ею не владѣлъ". Въ нѣсколькихъ приходахъ въ то время, когда храмы стояли безъ пѣнія, владѣли землею помѣщики, состоявшіе въ 1692 г. на службѣ. Въ село Бѣлоголовло „для правежа посылано многажды", но „попы отъ посыльныхъ людей избѣгаютъ". Въ иныхъ приходахъ попы были поставлены архимандритомъ на правежъ, хотя въ тѣ годы, за которые числились недоимки, они еще не служили при храмахъ [200]). Въ другихъ случаяхъ, долги оказывались безнадежными за смертью лицъ, съ которыхъ они могли бы взыскаться. Таковы были старосты Карпъ и Евтифей, о которыхъ замѣчено: „умре, жены, и дѣтей, и во дворѣ родственниковъ никого нѣтъ, доимочныхъ денегъ взять не на комъ"; также и Петровскій архимандритъ Варнава „умре, и келейной его рухляди въ монастырѣ ничего не осталось". Въ итогѣ пришлось получить недоимку только за одинъ годъ съ церкви Покрова въ с. Кошкинѣ.

195) П. С. З. т. III, № 1612, п. 50.

196) П. К. пр. кн. 33, л. 66.

197) Въ 1678 г. недоимокъ поступило почти 417 р., въ 1680 г. около 345 р.

198) № 23 (181), 1692 г., по Брянской десятинѣ, съ церквей и церковныхъ земель, и № 170 (168), 1678 г., по Рузской десятинѣ, исключительно съ земель („Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III).

199) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 23 (181).

200) Напр., „церковь Николая Чудотворца въ с. Новоселкахъ дани на 7172, 7177, 7179, 7180 и 7183 гг. по 30 алт. съ деньгою, заѣзда по гривнѣ на годъ; и въ тѣ годы въ томъ селѣ попа не было, церковная земля лежала впустѣ, а нынѣ въ томъ селѣ живетъ попъ Семенъ, и нынѣ онъ изъ тѣхъ доимочныхъ данныхъ денегъ стоитъ на правежѣ". См. тамъ же, № 23 (181), л. 7 об.

Послѣ замѣчанія о недоимкахъ нижеслѣдующія цифры сборовъ съ духовенства получатъ свое истинное значеніе. Въ 1628 году п. Филарету, еще до введенія новой системы обложенія, собрано съ 2.576 церквей столицы и десятинъ 2.142 р. 10 алт. [201]). При п. Никонѣ, когда число приходовъ достигло самой высокой цифры и почти повсемѣстно былъ примѣненъ указъ 1632 г., эта сумма должна была повыситься раза въ $3^1/_2$. Такое предположеніе оправдывается цифрой сбора за 1678 г., когда п. Іоакимъ, не смотря на отчисленіе приблизительно 800 приходовъ въ новооткрытыя и старыя епархіи, имѣлъ съ 2.888 храмовъ, уплатившихъ деньги, 4.759 р. 20 алт. $2^1/_2$ д. дани и заѣзда и 792 р. 10 алт. десятильничьяго дохода, итого 5.551 р. 30 алт. $2^1/_2$ деньги. Въ слѣдующемъ году 3.231 приходъ внесъ 6.012 р.; въ 1680 г. 3.225 храмовъ уплатили 5.944 р. 30 алт. 2 деньги. Поступленіе недоимокъ и отчасти умноженіе числа храмовъ при п. Адріанѣ поднимали цифру дани и другихъ сборовъ съ духовенства до 7.000 р. слишкомъ [202]).

Сверхъ окладныхъ доходовъ патріаршей казны, въ Казенный приказъ, со временъ п. Іоакима, поступали еще два вида окладныхъ сборовъ: „полоняничныя" деньги съ духовенства патріаршей области и „богадѣльныя" съ епархіальныхъ архіереевъ. Такъ какъ эти сборы назначались для государственныхъ потребностей, то они не причитались къ общимъ окладнымъ доходамъ приказа, а только проходили черезъ него въ руки свѣтской власти или расходовались съ ея согласія.

Въ 1684 г. послѣдовалъ царскій указъ, по которому на дворы духовенства и причта былъ распространенъ сборъ на выкупъ плѣнныхъ, разложенный на всѣ тяглые дворы еще со времени изданія Соборнаго Уложенія [203]). Патріархъ Іоакимъ, столь радѣвшій объ интересахъ духовенства, постарался отстранить возможность давленія на него въ данномъ случаѣ свѣтской администраціи. Когда п. Разрядъ получилъ царскій указъ о разсылкѣ послушныхъ грамотъ по области, чтобы духовенство и причетники вносили за свои дворы по 8 д. за прошлое время, считая съ 1680 г., и продолжали впредь дѣлать ежегодно такіе же взносы воеводамъ и приказнымъ людямъ, патріархъ, „милосердуя о попахъ и причетникахъ" своей области, распорядился иначе. Полоняничныя деньги было предписано собирать старостамъ и вмѣстѣ съ данными деньгами привозить въ п. Казенный приказъ, для передачи въ Ямской, въ вѣдѣніи котораго находился сборъ на плѣнныхъ. Для раскладки новаго обложенія въ патріаршей области была повсемѣстно произведена въ 1686 г. перепись дворовъ духовенства и причетниковъ. Монастыри и духовенство „безданныхъ" церквей освобождены личною волею патріарха отъ полоняничнаго сбора. Общая цѣль мѣропріятія полагалась въ томъ, чтобы „церкви Божіей обиды и священному чину отъ мірскихъ людей

[201]) Счетъ подведенъ по приходной книгѣ 1628 г. (№ 2).

[202]) Цифры взяты изъ „счетныхъ" списковъ" подьячихъ (п. К. пр. кн. 97, 98, 100; „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ св. Синода", т. II, № 627).

[203]) Уложеніе, глава VIII „о искупленіи плѣнныхъ".

на правежѣ обруганія и церковникамъ лишнихъ проторей и убытковъ не было" [204]).

Сборъ на содержаніе богадѣлень былъ введенъ въ 1676 году. Изъ нѣкоторыхъ статей расходныхъ книгъ п. Казеннаго приказа мы убѣдимся, какъ широка была благотворительная дѣятельность патріарховъ. При п. Іоакимѣ она приняла особенно большіе размѣры, и къ прежнему, частному характеру ея присоединился общественный. Въ вѣдѣніе патріарха, по волѣ царя Ѳеодора Алексѣевича, перешли изъ приказа Большаго Дворца существовавшія въ Москвѣ учрежденія для призрѣнія старыхъ и убогихъ. Былъ данъ патріарху и особый источникъ для покрытія расходовъ на богадѣльни. Онъ получилъ полномочіе разослать по всѣмъ епархіямъ грамоты объ ежегодной доставкѣ въ п. Казенный приказъ преосвященными по гривнѣ съ каждой приходской церкви въ пользу столичныхъ благотворительныхъ учрежденій. „Богадѣльный" сборъ, котораго поступало въ годъ рублей 775, заносился отдѣльной статьей въ третью часть „данныхъ" книгъ [205]).

Возвращаясь къ обзору источниковъ, которые доставляли патріаршей казнѣ денежныя средства, необходимыя ей для удовлетворенія потребностей дома и двора Всероссійскихъ патріарховъ, мы остановимся на доходахъ съ оброчныхъ статей. Въ XVII и XVIII вв. эти доходы составляли часть „оклада", т. е. сборовъ, которые поступали съ плательщиковъ въ опредѣленномъ для извѣстнаго срока размѣрѣ. Причисляя оброкъ вмѣстѣ съ данью къ „окладу", п. Казенный приказъ слѣдовалъ порядкамъ государственной податной системы XVII вѣка. Въ сущности же оброкъ представлялъ доходъ, совершенно противоположный дани. Послѣдняя имѣла характеръ общей и постоянной денежной повинности, которую несло духовенство въ пользу патріаршей каѳедры; оброкъ вытекалъ изъ временнаго договора п. Казеннаго приказа съ оброчникомъ и личныхъ обязательствъ плательщика [206]). Подъ оброкомъ въ патріаршемъ управленіи разумѣлась плата въ патріаршую казну частнымъ лицомъ, духовнымъ или свѣтскимъ, за предоставленное ему право пользованія недвижимою собственностью каѳедры. Къ оброчнымъ статьямъ относились: земли, угодья, торговыя мѣста и лавки въ городахъ и мельницы. Такъ какъ домовыя патріаршія вотчины вѣдалъ п. Дворцовый приказъ, то и оброчные доходы съ той части ихъ, которая оставалась отъ крестьянскихъ надѣловъ, собирались въ томъ же приказѣ [207]). Казенный управлялъ менѣе значительной по объему и притомъ незаселенной долей патріаршихъ земель, тѣмъ отдѣломъ ихъ, который составлялся изъ пустыхъ церковныхъ участковъ.

[204]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 7.

[205]) П. К. пр. кн. 97, лл. 968—976; „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. св. Синода", т. II, № 627.

[206]) О классификаціи государственныхъ доходовъ XVII в. и отношеніи между собою отдѣльныхъ видовъ ихъ см. въ соч. П. Н. Милюкова „Государ. хозяйство", гл. I, § 1, с. 5—15.

[207]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 425.

Земля приходскаго храма, послѣ его упраздненія или запустѣнія, становилась достояніемъ каѳедры. Наравнѣ съ вотчинными землями, пустые церковные участки шли въ промѣнъ, отдавались въ помѣстья, заселялись патріаршими крестьянами, т.-е. эксплуатировались, какъ полная собственность патріаршаго дома. Примѣры, на которыхъ мы сейчасъ остановимся, далеко не могутъ считаться единичными. Мѣна землями происходила у патріарховъ съ государями, высокопоставленными лицами и монастырями. Подъ 1679 г. имѣемъ запись указа, присланнаго изъ п. Дворцоваго приказа, о пожалованіи государемъ патріарху въ домъ Троицкой Яблоновой пустыни, въ Лебедянскомъ уѣздѣ, съ дикимъ полемъ, сѣнными покосами и всякими угодьями, взамѣнъ приписанныхъ къ дворцовому селу Павловскому вотчинныхъ пустошей упраздненнаго Звенигородскаго Воздвиженскаго монастыря, которыя частью ходили на оброкѣ, частью были розданы въ помѣстья [208]). Патріархъ Іосифъ отдалъ думному дьяку Назарію Чистово церковную землю за его вотчину, пустошь Шершневу, въ Московскомъ уѣздѣ [209]). Онъ же мѣнялся съ бояриномъ Бор. Ив. Морозовымъ, окольничимъ Вас. Гр. Ромодановскимъ [210]); п. Іоакимъ—съ бояриномъ и дворецкимъ Богд. Матв. Хитрово, съ Воскресенскимъ монастыремъ, что на р. Истрѣ; п. Адріанъ—со своимъ стряпчимъ Андреемъ Базыкинымъ на его вотчины [211]). При „промѣнѣ и вымѣнѣ" церковныхъ земель составлялась обычная „мѣновная запись", которая отдавалась на храненіе казначею. Мѣна землями совершалась въ п. Разрядѣ, личной патріаршей канцеляріи, а Казенный приказъ получалъ увѣдомленіе объ исключеніи церковнаго участка изъ оброчной книги. Въ Помѣстномъ же приказѣ, по челобитью патріаршаго стряпчаго, земля закрѣплялась за каѳедрой отказной книгой, копія съ которой поступала въ Казенный приказъ [212]). Вымѣненныя земли, какъ не церковныя, переходили въ вѣдомство п. Дворцоваго приказа. Что касается отдачи церковныхъ земель—пашни, луговъ и лѣсовъ—въ помѣстья, то она практиковалась въ очень широкихъ размѣрахъ. Съ увеличеніемъ штата своего святительскаго двора, патріархамъ все болѣе и болѣе приходилось развивать помѣстное землевладѣніе, какъ подспорье къ денежному содержанію своихъ служилыхъ людей. Въ XVII в. помѣстная система въ патріаршихъ вотчинахъ получила всѣ формы, соотвѣтственныя аналогичному государственному институту [213]). Церковныя земли отводились въ помѣстья патріаршимъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и начальнымъ людямъ приказовъ. Отводъ земель въ помѣстья и управленіе

[208]) П. К. пр. кн. 96, лл. 215 и 216.

[209]) Тамъ же, кн. 25, л. 125.

[210]) Тамъ же, кн. 45, лл. 157 и 158; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. I, с. 15.

[211]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 171 (169); п. К. пр. кн. 63, л. 1342; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. I, с. 177; в. II, с. 131.

[212]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 175 (172).

[213]) Подробный очеркъ развитія помѣстнаго права на патріаршихъ земляхъ даетъ о. М. И. Горчаковъ въ соч. „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 399—411.—Порядки, выраб-

помѣстными дачами сосредоточивались въ п. Разрядѣ [214]). По полученіи оттуда соотвѣтствующей памяти, въ оброчныхъ книгахъ Казеннаго приказа дѣлалась отмѣтка: „такая-то земля отдана въ помѣстье такому-то, въ его окладъ, во столько-то четей; а съ того помѣстья велѣно ему государеву и святѣйшаго патріарха службу служить, а въ службѣ велѣно взять поручную запись въ Разрядномъ приказѣ; и впредь съ церковной земли оброчныхъ денегъ имать не велѣно и изъ оклада вынесть, и память о томъ въ патріаршій Разрядъ послана" [215]). Патріархъ Іоакимъ ограничилъ выдѣленіе помѣстныхъ дачъ землями, жалованными патріаршей каѳедрѣ или благопріобрѣтенными ею, т.-е. отдѣломъ земель, подвѣдомыхъ п. Дворцовому приказу. Въ 1680 г. о землѣ бывшей церкви Рождества Богородицы, въ Пехрянской десятинѣ, отданной п. Іоасафомъ II въ помѣстье кн. Мещерскому, сдѣлана запись: „тою церковною землею ему, кн. Ѳедору, въ помѣстье владѣть не велѣно для того, что церковныхъ земель и кладбищъ въ помѣстье отдавать непристойно, а велѣно той землѣ быть на оброкѣ по прежнему" [216]). Такимъ образомъ, былъ положенъ конецъ пользованію пустыми церковными землями подъ формой помѣстій.

На пустопорожнихъ церковныхъ участкахъ могли испомѣщаться патріаршіе крестьяне. Заселеніе участка „жильцами" влекло изъятіе его изъ вѣдомства п. Казеннаго приказа и передачу въ п. Дворцовый. Подъ 1680 г. о четырехъ участкахъ Можайской десятины, о каждомъ въ отдѣльности, отмѣчено: „сей церковной земли впредь въ оброчныхъ книгахъ не писать для того, что, по указу святѣйшаго патріарха, велѣно вѣдать со крестьяны, которые на сей землѣ поселились, въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ съ 187 года" [217]). Подъ 1682 г. сложеніе недоимки съ Андреевской церковной земли въ той же десятинѣ мотивировано такъ: „въ доимкѣ очистить для того, что на той землѣ поселились крестьяне, платятъ оброкъ въ патріаршъ Дворцовый приказъ" [218]). Въ 1686 г. стряпчему Кормоваго дворца Вас. Горскому возвращенъ его оброкъ, 15 алт., за Спасскую землю, въ Можайской деся-

танные для патріаршихъ вотчинныхъ земель, примѣнялись и къ частному виду ихъ, церковнымъ пустырямъ.

[214]) Земли отводились по челобитнымъ, которыя принималъ лично патріархъ; отъ него просьбы сдавались въ Разрядъ, гдѣ собирались справки о просимомъ помѣстьѣ и правахъ просителя на помѣстье. Затѣмъ просителю производился допросъ по содержанію челобитной, и, по особому наказу, посылался дворянинъ для досмотра и переписи участка, хотя этотъ актъ не считался безусловно обязательнымъ. Дѣло докладывалось патріарху, и, если онъ разрѣшалъ отдачу, испомѣщенному писали жалованную грамоту съ исчисленіемъ его правъ, а посланный на мѣсто дворянинъ вводилъ помѣщика во владѣніе и вручалъ составленную для него отказную книгу на землю (о. М. И. Горчакова „О земельн. влад.", с. 403 и 409; ср. п. Каз. пр. в. 461, д. № 111).

[215]) П. К. пр. кн. 19/2, лл. 1178 и 1327; кн. 63, лл. 1052—1054.

[216]) Тамъ же, кн. 96, л. 91.

[217]) Тамъ же, кн. 101, лл. 339—341.

[218]) Тамъ же, кн. 107, л. 89.

тинѣ, которую заняли крестьяне [219]). При п. Іоакимѣ произошелъ оригинальный случай поселенія патріаршихъ крестьянъ на землѣ не пустой, а приписанной къ жилому храму. По строельнымъ книгамъ г. Корсуня, духовенству и причту соборнаго храма было отмежевано въ 1649 г. по 70 четей земли въ трехъ поляхъ и 800 копенъ сѣнныхъ покосовъ. Въ 1678 г., по грамотѣ патріарха, духовенству оставлено только по 20 четей въ полѣ и по 20 копенъ, т.-е., по нормѣ писцоваго наказа, который дѣйствовалъ въ 1620-хъ годахъ, а остальное взято въ домовыя земли подъ селитьбу патріаршихъ крестьянъ и закрѣплено за патріаршей каѳедрой приказомъ Казанскаго Дворца [220]).

Наконецъ, пустыя церковныя земли приписывались патріархами, по просьбамъ духовенства малоземельныхъ приходовъ, къ жилымъ церквамъ, причемъ оброчный сборъ съ нихъ замѣнялся данью. Такъ, храму с. Михайловскаго, въ Хатунской десятинѣ, была отдана „священникамъ на прокормленіе“ церковная земля въ пустоши Масловѣ, „потому что у той церкви приходъ малъ, и церковною землею, и сѣнными покосами скуденъ“ [221]). Отъ 1694 г. имѣемъ извѣстіе, что пустошь Могилицы „велѣно приписать къ церкви Рождества Богородицы, что въ с. Льяловѣ, Селецкой десятины, въ церковныя земли вѣчно и неотъемлемо, и въ дань положить, и въ оброчной книгѣ той пустоши не писать, и оброкъ съ нея изъ оклада выложить“ [222]). Монастыри получали церковныя земли даже въ вотчинное владѣніе. Такъ, при п. Іосифѣ 8 участковъ въ Можайской десятинѣ были пожалованы игуменьѣ Благовѣщенскаго монастыря Февроніи съ сестрами; при п. Адріанѣ пустоши Рузскаго Троицкаго монастыря, что на Копыльцѣ, приносившія значительную цифру оброка, свыше 7 р., по челобитью игумена и братіи Перервинскаго монастыря, „отданы имъ въ вотчину, для ихъ монастырской скудости, вѣчно, безповоротно и безоброчно“ [223]).

Какъ бы ни были разнообразны отдѣльныя формы пользованія каѳедрой запустѣлыми церковными землями, преобладающимъ способомъ извлеченія изъ нихъ дохода являлась сдача земель въ арендное содержаніе. Эта форма эксплуатаціи земельной собственности патріаршаго дома дала происхожденіе особому виду документовъ въ приказномъ дѣлопроизводствѣ подъ названіемъ *окладныхъ оброчныхъ книгъ пустовыхъ церковныхъ земель* или *приходныхъ книгъ съ пустовыхъ церковныхъ земель оброчнымъ деньгамъ* [224]). Заглавіе назван-

219) Тамъ же, кн. 120, л. 357 об.

220) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 65 (64).

221) В. и Г. Холмогоровыхъ. „Истор. матеріалы“, в. VII, с. 150; ср. Д. къ А. И., VI, № 137.

222) Тамъ же, в. IV, с. 147.

223) П. К. пр. кн. 25, лл. 189—200; кн. 168, л. 252.

224) Этотъ разрядъ книгъ Казеннаго приказа не восходитъ ранѣе 1637 г.; за 1675—1677 гг. ихъ также нѣтъ. Сохранились всего 30 книгъ за №№: 6 (1637—1641 гг., по арх. п. Дворц. приказа), $^{19}/_{2}$ (1642—1646 гг.), 25 (1647—1651 гг.), 32 (1652—1656 гг.), 45 (1657—1661 гг.), 55 (1662—1666 гг.), 63 (1667—1671 гг.), 76 (1672—1674 гг.), 94 (1678 г.), 96

ныхъ книгъ сопровождалось поименованіемъ казначея и дьяка, „при сидѣніи" которыхъ составлена книга, и хронологической датой. Оброчныя книги пустыхъ земель, какъ и жилыхъ церквей, были годовыя и раздѣлялись на двѣ части. Въ первой записывались недоимки, и отмѣчались погашенія ихъ, во второй писался окладной сборъ текущаго года. Распредѣленіе книги на извѣстное число отдѣловъ опредѣлялось количествомъ десятинъ, въ которыхъ были оброчные церковные участки. Списокъ послѣднихъ составлялся, по книгѣ истекшаго года, младшимъ или среднимъ подьячимъ, который, сверхъ того, вписывалъ въ первую часть „доимку" на оброчныхъ статьяхъ. Старые подьячіе денежныхъ столовъ дѣлали только подъ текстомъ и на поляхъ отмѣтки о принятіи оброка и различныхъ перемѣнахъ въ размѣрѣ его, порядкѣ взноса или судьбѣ самого участка. Если присоединить къ этому, что въ оброчныхъ книгахъ казначей или дьякъ удостовѣряли терминомъ „взято" или „взяты" цифру поступленія, то окажется, что способъ веденія приходныхъ книгъ жилыхъ церквей вполнѣ прилагался къ оброчнымъ. Для записей земельнаго оброка существовала опредѣленная форма: обозначалось названіе земли, имя, отчество и фамилія съемщика, размѣръ платежа, время взноса и имя лица, производившаго его. Въ послѣдней четверти XVII в. записывали всякій разъ время сдачи участка въ аренду и дѣлали отмѣтку о взятіи по арендаторѣ поручной записи [225]). Записи оброчнаго сбора до временъ п. Іоакима встрѣчаются также въ приходныхъ книгахъ окладныхъ данныхъ церквей [226]).

Оброчныя книги, подобно приходнымъ данныхъ церквей, даютъ возможность опредѣлить второй рядъ единицъ окладнаго обложенія, земельныхъ участковъ, подлежавшихъ сборамъ въ домовую казну. Беремъ, для парал-

(1679 г.), 101 (1680 г.), 104 (1681 г.), 107 (1682 г.), 109 (1683 г.), 113 (1684 г.), 117 (1685 г.), 120 (1686 г.), 125 (1687 г.), 130 (1688 г.), 133 (1689 г.), 136 (1690 г.), 141 (1691 г.), 148 (1692 г.), 150 (1693 г.), 154 (1694 г.), 159 (1695 г.), 166 (1696 г.), 168 (1697 г.), 172 (1698 г.), 175 (1700 г.). Собственно, при переводѣ стариннаго лѣтосчисленія на современное, каждый годъ захватываетъ $^2/_3$ слѣдующаго, такъ что книга № 172 относится къ 1698—99 гг.; но книга № 175 обнимаетъ одинъ 1700 годъ (за послѣднюю треть 1699 г., при установленіи новаго лѣтосчисленія, было разрѣшено не взимать оброка „для того, что тѣ мѣсяцы земли бываютъ впустѣ", см. кн. № 172, л. 103).

225) Напр., „Съ церковной земли Рождества Христова, въ Радонежской десятинѣ, Стрѣлецкаго приказа на подьячемъ на Антипѣ Васильевѣ оброка 4 алт. 2 д.; *и сентября въ 13 д., тѣ деньги* — взято (отмѣтка дьяка)—*платилъ подьячій Антипъ Васильевъ*" (кн. $^{19}/_2$, л. 914 об.). Или: „Съ церковной земли Архангела Михаила, въ Боровскомъ уѣздѣ, въ Бобыльскомъ станѣ, въ сельцѣ Михалковѣ, на рѣчкѣ Кщомѣ, вотчины стольника кн. Михаила Долгорукаго, Верейскаго уѣзда, деревни Каменнаго, на крестьянинѣ Зоткѣ Максимовѣ, оброка 13 алт. 2 д., отдана ему на оброкъ, и запись взята въ 201 г.; *и сентября въ 15 д., тѣ деньги на нынѣшній 206 г.*—взяты—*принялъ Дмитрейко Абрамовъ, платилъ онъ же, обротчикъ*" (кн. 168, л. 264).

226) Напр., сборы съ пустыхъ церковныхъ земель, отошедшихъ при Никонѣ къ патріаршей области изъ Коломенской епархіи, до возстановленія послѣдней въ видѣ самостоятельной епархіи, писались въ окладныхъ книгахъ данныхъ церквей (кн. 49, л. 53; кн. 50, л. 368; кн. 52, л. 384, и др.).

лели, цифры изъ древнѣйшей книги 1637 г., изъ книгъ за патріаршество Никона, когда патріаршая область, послѣ непрерывнаго роста, достигла конечныхъ предѣловъ своего развитія, и за послѣдніе годы XVII столѣтія, когда она, послѣ извѣстныхъ намъ измѣненій въ своемъ составѣ, пріобрѣла устойчивый районъ, съ какимъ мы увидимъ ее впослѣдствіи, подъ управленіемъ Св. Синода.

НАЗВАНІЕ ДЕСЯТИНЪ.	Число оброчныхъ участковъ при патріархахъ		
	Іоасафѣ I.	Никонѣ.	Адріанѣ.
Москва	1	—	1
Радонежская, Селецкая и Загородская	43	40	37
Пехрянская	14	12	9
Вохонская	12	10	10
Хатунская	1	2	1
Боровская, Алексинская, Перемышльская и Малоярославецкая	75	88	115
Звенигородская	52	51	23
Рузская	41	42	68
Волоколамская	16	19	30
Можайская	62	104	147
Серпуховская	4	5	4
Дмитровская	33	35	58
Ржевская и Осташковская	30	45	47
Переславль-Залѣсская	56	71	52
Торопецкая и Великолуцкая	5	11	—
Пинега и Кевроль	2	2	—
Бѣлозерская и Пошехонская	11	2	—
Владимірская	41	33	28
Юрьевецъ-Повольская	—	—	1
Нижегородская	1	2	—
Арзамасская	2	—	3
Балахнинская	—	4	4
Костромская и Плесская	48	50	51
Юрьевъ-Польская	41	30	—
Мосальская	5	5	18
Брянская	26	18	10
Оскольская	3	2	—
Карачевская	2	3	3
Калужская	—	—	37
Медынская	—	—	36
Тарусская	—	—	7
Оболенская	—	—	1
Краснослободская	—	—	1
Саранская	—	—	1
Корсунская	—	—	1
Троицкія вотчины	—	—	6 [227])
Итого	627	686 [228])	810

Полученные итоги относятся къ пустопорожнимъ церковнымъ участкамъ, ходившимъ на оброкѣ. Для опредѣленія общаго количества церковныхъ пустыхъ земель, къ этимъ итогамъ слѣдовало бы присоединить участ-

[227]) При Іоасафѣ I и Никонѣ расписывались по соотвѣтствующимъ десятинамъ.

[228]) Сверхъ того, въ десятинахъ Коломенской епархіи числилось 98 участковъ (кн. 50, лл. 368–383).

ки, розданные въ помѣстья, отведенные подъ селитьбу патріаршихъ крестьянъ или лежавшіе безъ обработки и безъ всякаго употребленія, но мы не располагаемъ данными для опредѣленія числа необрочныхъ участковъ [229]). Впрочемъ, цифры оброчныхъ участковъ, которыя имѣются для отдѣльныхъ десятинъ, сами по себѣ позволяютъ сдѣлать нѣкоторыя небезъинтересныя наблюденія, особенно, если предлагаемую таблицу сопоставить съ росписью жилыхъ церквей. Естественно, что въ мѣстностяхъ, недавно занятыхъ колонизаціей, пустыя церковныя земли начали появляться лишь въ самомъ концѣ XVII вѣка. Въ десятинахъ по Бѣлогородской чертѣ и во всей южной степной окраинѣ мы встрѣчаемъ ихъ только въ одномъ Осколѣ; въ остальныхъ городахъ, образовавшихъ въ 1667 г. Бѣлогородскую митрополію, оброчныхъ земель не числилось вовсе. Изъ десятинъ такъ называемыхъ сѣверскихъ городовъ, входившихъ въ патріаршую область, Брянска, Путивля и Рыльска, Казенный приказъ имѣлъ оброчныя земли только въ Брянскомъ уѣздѣ, самомъ сѣверномъ. Въ Сѣвской украйнѣ оброчныхъ участковъ также не числилось; хотя въ этихъ мѣстахъ и могли образоваться, особенно послѣ смуты, запустѣвшія церковныя земли, но съемщиковъ не выискивалось. Въ названныхъ округахъ населеніе было по преимуществу военное; земледѣльческое хозяйство развивалось медленно: на первомъ планѣ стояло промысловое [230]). „Дикое поле“ щедро раздавалось правительствомъ насельникамъ новыхъ мѣстъ. Поэтому, оброчная система землевладѣнія не могла укрѣпиться здѣсь, въ Сѣверской украйнѣ, какъ и въ степной, „польской“. То же наблюденіе приходится примѣнить къ линіи укрѣпленій правой стороны Низоваго поволжья и къ десятинамъ патріаршей епархіи, расположеннымъ въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Волжскаго бассейна, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Нижегородской и Костромской. Въ низовьяхъ всѣ десятины были новоприбылыя, а выше, въ старинныхъ десятинахъ, шли сплошные лѣса. По свидѣтельству иностранцевъ, болота и дебри затрудняли въ этихъ краяхъ движеніе, служили препятствіемъ для колонизаціи. Помянутыя области и въ настоящее время принадлежатъ къ наиболѣе лѣсистымъ частямъ восточно-европейской равнины: лѣса въ губерніяхъ Нижегородской и Костромской занимаютъ половину территоріи [231]). Земледѣліе въ этихъ краяхъ велось съ большимъ трудомъ. При такихъ есте-

[229]) Сопоставленіе писцовыхъ книгъ Помѣстнаго и п. Казеннаго приказовъ съ оброчными книгами послѣдняго убѣждаетъ въ существованіи значительнаго количества пустыхъ церковныхъ участковъ, которые не эксплуатировались каѳедрой ни подъ одной изъ вышеописанныхъ формъ, несмотря на то, что нѣкоторыя земли, несомнѣнно, были извѣстны Казенному приказу. Таковы церковныя мѣста: Бориса и Глѣба, Сергія Преподобнаго, Василія Кесарійскаго—въ Рузскомъ уѣздѣ, Николая Чудотворца—въ самомъ городѣ Рузѣ, Воздвиженія—въ Звенигородской десятинѣ, Троицы Живоначальной—въ Пехрянской, и др. (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. I, с. 166 и 189; в. II, с. 119; в. VIII, с. 225).

[230]) Д. И. Багалѣя „Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства“, с. 120—124.

[231]) Е. Е. Замысловскаго „Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи“, с. 228.

ственныхъ условіяхъ, въ десятинахъ Нижегородской, Арзамасской, Балахнинской, Казенный приказъ имѣлъ ничтожное число оброчныхъ статей, не говоря уже о Галичѣ и Вяткѣ, гдѣ ихъ не значилось вовсе. Поселки здѣсь были крайне рѣдки, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они образовывались, естественно возникали храмы. Отсюда многочисленность жилыхъ церквей въ десятинахъ Костромы и Галича съ пригородами и значительный приростъ приходскихъ храмовъ, соотвѣтственно движенію колонизаціи, въ концѣ XVII вѣка сравнительно съ его срединой и первой четвертью. Наибольшее количество оброчныхъ участковъ находимъ въ десятинахъ, ближайшихъ къ столицѣ, храмы которыхъ преимущественно пострадали отъ литовскаго разоренія. Таковы были: Селецкая и Загородская, Боровская съ приписными, Звенигородская, Рузская, Можайская, Дмитровская, Переславль-Залѣсская. Въ центральныхъ частяхъ государства, при развитіи земледѣлія и сравнительной густотѣ населенія, система оброчнаго хозяйства имѣла достаточно широкое примѣненіе, такъ что приказъ всегда находилъ здѣсь арендаторовъ для недвижимыхъ имуществъ каѳедры. Мы знаемъ, что на десятины, лежавшія невдалекѣ отъ Москвы, было обращено особенное вниманіе Казеннаго приказа, и въ нихъ неоднократно производились повѣрочные дозоры съ цѣлью открытія захваченныхъ и утаенныхъ участковъ. Дѣйствительно, повышеніе общихъ цифръ оброчныхъ земель обусловливалось, какъ видно, главнымъ образомъ увеличеніемъ числа единицъ обложенія въ большинствѣ названныхъ десятинъ. Въ зависимости отъ нихъ общее количество оброчныхъ участковъ съ 1637 г. къ концу XVII столѣтія повысилось безъ малаго на 200. Въ другихъ десятинахъ число пустопорожнихъ мѣстъ, наоборотъ, сократилось, благодаря въ особенности возстановленію приходовъ и постройкѣ на запустѣлыхъ земляхъ новыхъ храмовъ. Такъ, въ десятинахъ Владимірской, Юрьевъ-Польской, Брянской, параллельно сокращенію числа пустыхъ земель, возрастало число храмовъ, изъ коихъ далеко не всѣ возникали на новыхъ мѣстахъ. Независимо отъ застройки пустопорожнихъ участковъ, количество ихъ въ отдѣльныхъ округахъ колебалось вслѣдствіе перечисленія земель изъ одной десятины въ другую „по близости“ [232]). Земли отчислялись въ сосѣднія епархіи и, наоборотъ, присоединялись къ патріаршей области по соборному опредѣленію 1674 года [233]). Возобновлялась служба въ церквахъ, стоявшихъ безъ пѣнія, и онѣ обращались изъ пустыхъ въ жилыя.

Въ какомъ же порядкѣ производилась сдача земель, на какихъ условіяхъ, по какой цѣнѣ, какъ собирался оброкъ съ арендаторовъ, какой доходъ давалъ онъ каѳедрѣ?

Просьбы объ отдачѣ на съемъ земель могли подаваться или въ Мо-

232) П. К. пр. кн. 45, л. 1310 об.; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. VII, с. 57.

233) П. К. пр. кн. 76, лл. 642 и 684; кн. 87, л. 928; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. VI, с. 135.

сквѣ, или десятильникамъ, духовнымъ управителямъ и поповскимъ старостамъ. Мѣстные представители патріаршей администраціи имѣли полномочіе не только пересдавать земли отъ одного оброчника другому, но и сдавать участки, открытые ими во время объѣзда десятинъ по осязательнымъ признакамъ, по кладбищамъ [234]). Непосредственно въ Казенный приказъ челобитчики обращались въ тѣхъ случаяхъ, когда участокъ, который они желали снять, былъ или открытъ ими вновь, или раньше никогда не ходилъ на оброкѣ, и когда они намѣревались получить землю на условіяхъ, выходившихъ изъ ряда обычныхъ. Особыя формальности, которыми обставлялся въ этихъ случаяхъ актъ сдачи челобитчикамъ въ аренду земель, вызывали центральное учрежденіе на непосредственное участіе въ сдачѣ ихъ. Такъ, указаніе приказу пустаго церковнаго участка, неизвѣстнаго ему и мѣстнымъ властямъ, или, хотя записаннаго въ писцовыхъ книгахъ, но не имѣвшаго съемщика и потому забытаго или попавшаго въ незаконное пользованіе, разсматривалось какъ „пріискъ" новой доходной статьи; требовалось укрѣпить участокъ за каѳедрой, обмежевать его, ввести въ описныя и оброчныя книги [235]). Проситель указывалъ въ челобитной мѣстонахожденіе земли, съ оговоркой, владѣетъ ли кто ею, или нѣтъ, и просилъ о сдачѣ ея на оброкъ. Напр., въ 1689 г. подьячій Стрѣлецкаго приказа Семенъ Угримовъ въ своей челобитной писалъ: „въ Пехрянской десятинѣ, въ Тухачевской волости, старое кладбище, церковная пустошь Ильинская, что была церковь Ильи пророка, съ московскаго разоренья запустѣла, а церковь съ той пустоши снесена на рѣчку Малую Сѣверку, и тою пустошью никто нынѣ не владѣетъ, а вмѣсто пустоши подъ ту церковь дана иная земля". Въ приказѣ, по содержанію челобитной, производилась справка со всѣми наличными документами, т.-е. съ переписными книгами жилыхъ церквей, описными пустыхъ земель, приходными окладныхъ церквей и оброчными, и составлялась выпись. По дѣлу Угримова въ справку вошли выдержки: 1) выпись изъ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда 1627—28 гг., присланная изъ Помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Хрипкова, гдѣ значилось, что при Ильинской церкви были дворы священника, дьячка, пономаря и просвирни, и числилось 12 четей пахоты и 20 копенъ сѣна [236]); 2) выдержка изъ переписныхъ книгъ Казеннаго приказа 1633 г. „письма и оклада жилыхъ данныхъ церквей" Ив. Нелединскаго, который нашелъ храмъ на новомъ мѣстѣ, съ прежнимъ количествомъ дворовъ и 10 четями пахоты. Затѣмъ подьячіе обращались къ сборнымъ книгамъ и въ концѣ справки отмѣчали, что „въ приход-

234) П. К. пр. кн. 104, л. 187.

235) Впрочемъ, надо думать, что мѣстныя власти также имѣли право принимать челобитныя о сдачѣ земель „за пріискъ", производить досмотръ и самую сдачу ихъ. Подъ 1661 г. читаемъ: „по отпискѣ и по обыскамъ изъ Дмитрова старосты поповскаго и по челобитью крестьянина Сергушки Федорова съ товарищи, сыскана вновь церковная земля, пустошь Дмитровка... и отдана на оброкъ ему жъ, Сергушкѣ" (тамъ же, кн. 45, л. 132).

236) Если на извѣстный участокъ п. Казенный приказъ не имѣлъ выписи изъ писцовыхъ книгъ, то производилась справка съ Помѣстнымъ приказомъ.

-ныхъ книгахъ пустыхъ данныхъ церквей и въ оброчныхъ пустовыхъ церковныхъ земель прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго года такой-то земли не написано, и, кто ею владѣетъ, того въ Казенномъ приказѣ не вѣдомо". По наведеніи справокъ, изготовленная выпись препровождалась, при грамотѣ, къ мѣстнымъ властямъ или вручалась уполномоченнымъ приказа, чтобы служить подспорьемъ при „обыскѣ" участка. Досмотръ соединялся всегда съ дознаніемъ, не владѣлъ ли кто раньше безоброчно, тайкомъ отъ приказа, церковной собственностью, и, если владѣлъ, то по какому праву или акту. Стряпчему Базыкину, отправленному по челобитью Угримова, предписано: „противъ писцовыхъ книгъ досмотрѣть и описать" старую Ильинскую церковную землю, опредѣлить на ней количество пашенной и непашенной земли, узнать, съ чьими землями она граничитъ, нѣтъ ли на ней остатковъ кладбища и построекъ, не заселена ли она, не запахана ли, какіе уцѣлѣли на ней межевые признаки, разслѣдовать черезъ стороннихъ людей, кто владѣлъ погостомъ, сколько лѣтъ, и „не привладѣлъ ли" церковной земли, допросить священника Ильинской церкви, какъ давно она перенесена на новое мѣсто, кѣмъ, и обезпечена ли землей, „досмотря, и сыскавъ, и взявъ сказки, учинить тѣмъ обѣимъ землямъ чертежъ, съ подлинною мѣрною подписью и со всякою очисткою, да тѣ чертежи, досмотръ и сыскъ привести къ Москвѣ" [237]). На представленной въ приказъ межевой и описной книгѣ клали помѣту: „выписать (къ дѣлу), а книги взять къ такимъ же книгамъ". Челобитная съ выпиской докладывалась патріарху, послѣ чего участокъ считался сданнымъ въ аренду.

Непремѣннымъ условіемъ для полученія въ съемъ церковной земли считалось представленіе челобитчикомъ „поручной памяти" или „записи". Отъ нея не освобождались даже представители духовныхъ учрежденій, монастырскіе стряпчіе. Приказъ соглашался на сдачу участка безъ поручной лишь подъ условіемъ взноса впередъ арендной суммы полностью за все время, на которое была снята земля [238]). Запись служила для приказа гарантіей въ своевременномъ полученіи оброка и удостовѣреніемъ надежности съемщика, какъ временнаго владѣльца недвижимости каѳедры. По толкованію окружной грамоты п. Іоакима 1687 г., поручители свидѣтельствовали, что оброчникъ будетъ ежегодно платить въ домовую казну оброкъ и пошлины, не продастъ и не заложитъ земли, не промѣняетъ, не укрѣпитъ за собою въ помѣстье или вотчину, не „приверстаетъ и не припашетъ" къ своей землѣ, не перепашетъ старинныхъ межей, не перепортитъ граней и ямъ, при пріѣздѣ государевыхъ писцовъ будетъ указывать имъ старую межу и просить о занесеніи участка въ писцовую книгу, безразлично, значился ли онъ въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ, или былъ извѣстенъ только по оброчнымъ книгамъ

[237]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 132 (127). Образцы чертежей церковныхъ земель см. въ приложеніи къ I выпуску „Истор. матеріаловъ", изд. бр. Холмогоровыми.

[238]) П. К. пр. кн. 55, л. 863.

Казеннаго приказа [239]). Съемщикъ, посягавшій на церковную недвижимость, терялъ право продолжать аренду. При п. Адріанѣ такой случай былъ съ властями Симонова монастыря, которыя, „забывъ страхъ Божій, припахали церковную землю къ своей, вотчинной“ [240]). Давая обязательство считать церковную собственность неприкосновенной, съемщикъ долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ охранять землю отъ захватовъ, что было связано съ его личною выгодою и съ интересами каѳедры. Въ 1695 г. подьячій Казеннаго приказа Булгаковъ, снимавшій Козмодемьянскую землю въ Московскомъ уѣздѣ, жаловался, что крестьяне Новодѣвичьяго монастыря, деревни Лековой, „владѣть ему церковною землею не даютъ, насильствомъ покосили на ней сѣно, называютъ своею, монастырскою“; прочіе сосѣди „привладѣли въ прошлыхъ годахъ той земли къ своимъ и нынѣ владѣютъ“; подьячій опасался, какъ бы ему отъ патріарха „въ опалѣ и пенѣ не быть“. Приказъ распорядился о производствѣ досмотра земли, причемъ показанія подьячаго подтвердились, но межу провести не удалось, такъ какъ „крестьяне земли межевать не дали, учинились сильны и старожиловъ хотѣли бить“ [241]). Мы уже знаемъ, каковъ бывалъ исходъ подобныхъ столкновеній.

Если порукѣ придавалось важное значеніе въ смыслѣ рекомендаціи съемщика, то естественно, что отказъ поручителей отъ арендатора пресѣкалъ право пользованія участкомъ. Въ 1682 г. у подьяческаго сына Михаила Зловидова земли были отобраны, такъ какъ патріаршій дворянинъ Гирждa съ товарищами, ручавшіеся за его умершаго отца, не согласились перенести на него свою поруку [242]).

Отвѣтственность поручителей за то лицо, о которомъ они свидѣтельствовали передъ Казеннымъ приказомъ, судя по важности сдѣлки, носила различный характеръ. Удостовѣряя благонадежность съемщика и принимая на себя какъ бы обязанность наблюдать за сохранностью церковной земли, поручители, при простомъ съемѣ земли подъ обработку, не брали, однако, на себя обязательства платить оброкъ въ случаѣ несостоятельности арендатора. Такой видъ поруки, не связанной юридической отвѣтственностью, былъ извѣстенъ въ древнемъ русскомъ правѣ [243]). Но Казенный приказъ практиковалъ и другой, болѣе обычный видъ поруки, соединенный съ денежной пеней. Она назначалась въ крупныхъ дѣлахъ, когда церковная земля сдавалась съ условіемъ воздвигнуть на ней храмъ или произвести промышленную постройку. Въ этихъ случаяхъ размѣръ неустойки, которой подлежали поручители за неисполненіе оброчникомъ условій съема, прописывался въ поручной записи.

Съемщиками пустыхъ церковныхъ земель могли быть духовныя учреж-

239) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3.

240) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. III, с. 50.

241) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 137 (133).

242) П. К. пр. кн. 107, л. 367.

243) М. Н. Капустина „Древне-русское поручительство“, въ „Юридическомъ Сборникѣ“ Д. Мейера, с. 293.

денія и всѣ духовныя и свѣтскія лица, независимо отъ ихъ имущественнаго или общественнаго положенія. Только лица, за которыхъ никто не ручался, или почему-либо явно неблагонадежныя, недопускались къ арендѣ [244]). Равнымъ образомъ, съемщики, получавшіе землю по „ложной“ или „составной“ челобитной, устранялись отъ владѣнія, какъ только обнаруживался обманъ, употребленный ими съ цѣлью обойти порядки, установленные въ приказѣ для съема церковныхъ земель [245]). Не всѣ пустыри, однако, были доступны каждому просителю. Право на нѣкоторые участки закрѣплялось патріаршими грамотами или указами исключительно за извѣстнымъ классомъ и даже отдѣльными лицами. Подъ 1689 г. объ Успенской землѣ въ Загородской десятинѣ замѣчено: „сей церковной земли, безъ именнаго святѣйшаго патріарха указа, стороннимъ людямъ, опричь домовыхъ крестьянъ, на оброкъ отдавать не велѣно“ [246]). Въ 1657 г. на Воскресенскую землю въ Рузской десятинѣ сокольнику Ивану Рукину дана п. Никономъ жалованная грамота, „чтобы впредь мимо его, Ивана, въ оброкъ никому не отдавать“ [247]). Въ приведенныхъ случаяхъ поводомъ къ изъятію земель изъ арендпаго обращенія являлась личная воля патріарховъ. Твердо установленнымъ правиломъ считалось, что вотчинники и помѣщики, во владѣніяхъ или въ ближайшемъ сосѣдствѣ которыхъ оказывались церковныя земли, пользо-

[244]) Нѣкій Ѳома Веревкинъ, снимавшій въ 1688 г. участокъ, въ 1692 г. снова просилъ объ арендѣ того же участка, причемъ въ первый разъ показалъ, что церковная земля смежна съ его вотчинной землей и лежитъ въ пустоши, а во второй разъ заявилъ, что она находится посреди его владѣній; приказъ отказалъ ему и такъ мотивировалъ свое рѣшеніе: „явно, что ему, Веревкину, хочется, взявъ ту церковную землю изъ оброка и межевые старинные признаки наруша, не токмо чѣмъ къ своимъ землямъ привладѣть, но всю ее себѣ усвоить“ (п. К. пр. кн. 148, л. 306).

[245]) Въ Вохонской десятинѣ, въ Гуслицкой волости, на погостѣ Мошевѣ, пустовала земля бывшей церкви Всемилостиваго Спаса и ходила съ 1653 г. на оброкѣ за священникомъ Ильинскаго храма Григоріемъ. Послѣдній вмѣстѣ съ прихожанами запустѣвшей Спасской церкви сталъ возобновлять ее. Между тѣмъ, одинъ изъ сосѣднихъ священниковъ, Іаковъ, переснялъ землю въ приказѣ, представивъ челобитную, въ которой „ложно показалъ“, что спасскіе прихожане призываютъ служить его въ новомъ храмѣ; его челобитье поддержалъ крестьянинъ Антроповъ, назвавшій себя выборнымъ волостнымъ старостой. Спасскіе прихожане изобличили обманъ, указавъ, что „церковь и вся утварь — устроеніе его, прежняго оброчника, попа Григорія, съ ними, прихожанами“. Приказъ рѣшилъ отстранить Іакова отъ владѣнія и не возвращать ему оброчныхъ денегъ „за ложное челобитье“ (тамъ же, кн. 63, л. 560).—Въ 1680 г. приказъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ земскаго старосты и посадскихъ жителей костромскаго пригорода Кадуя на игумена Словенской пустыни Савватія, снявшаго въ приказѣ церковную землю, на которой стояли посадскіе дворы. Изъ рѣшенія приказа видно, что игуменъ въ своей просьбѣ ложно сослался на близость участка къ монастырю: „отдать“, сказано въ рѣшеніи, „землю старостѣ и посадскимъ людямъ безъ перекупки, а стороннимъ людямъ, опричь ихъ, тѣхъ земель никому на оброкъ изъ наддачи не отдавать, чтобы имъ въ томъ продажи и утѣсненія не было, а игумену отъ тѣхъ земель отказать и впредь челобитью его не вѣрить, для того, что, по сыску, та пустыня отъ Кадуя въ 40 верстахъ, и то знатно, что онъ на оброкѣ тѣ земли держалъ для своей безвѣстной корысти и крестьянской продажи“ (тамъ же, кн. 96, л. 410 об.).

[246]) Тамъ же, кн. 133, л. 147 об.

[247]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. I, с. 57.

вались преимуществомъ передъ всѣми „охочими людьми“ получать эти участки въ постоянное пользованіе [248]). Если земля уже была сдана, то, по первому требованію заинтересованнаго лица, съемщику отказывали, а новому арендатору, для закрѣпленія исключительно за нимъ права на участокъ, выдавали „память“ или „оброчную грамоту“, „почему ему тѣми землями впредь изъ оброка владѣть“ [249]).

Кромѣ сдачи земель въ постоянное оброчное пользованіе безъ торговъ и „безъ перекупки“, т. е. безъ риска потерять право на участокъ вслѣдствіе повышенія другимъ лицомъ оброчной платы, въ приказѣ практиковалась долгосрочная аренда, при которой „перекупка“ земли наступала лишь черезъ извѣстное число лѣтъ, оговоренное въ „поручной записи“. Обычнымъ срокомъ найма земли считался годъ, допускался съемъ на два и на три года, но не больше [250]). По истеченіи „урочныхъ лѣтъ“, участокъ „по перекупкѣ“ могъ перейти къ новому арендатору; но такъ какъ послѣдній не всегда выискивался, то земля продолжала оставаться за прежнимъ оброчникомъ, если онъ желалъ продолжать пользоваться ею. Поэтому, весьма часто земля сдавалась на неопредѣленный срокъ, „впредь до указа“ или „до перекупщиковъ“, причемъ съемщикъ, по окончаніи каждаго года аренды, рисковалъ лишиться своего участка [251]). Долгосрочной арендой считалась та, при которой срокъ „перекупки“ назначался черезъ четыре или черезъ

248) Церковная Введенская земля въ Звенигородской десятинѣ, находившаяся на оброкѣ у крестьянъ сельца Першина, въ 1687 г. отдана на оброкъ боярину Головкину „изъ наддачи, для того, что та церковная земля въ его земляхъ, а наддачи на немъ взять 13 алт. 2 д.“. Ильинская земля въ той же десятинѣ отдана на оброкъ стольнику Карбышеву, „для того, что она въ его вотчинѣ, въ сельцѣ Аникіевѣ, а Саввина монастыря архимандриту съ братіей отказать и землею не владѣть“ (тамъ же, в. II, с. 17 и 123). При п. Іоакимѣ Чудовъ монастырь, съ цѣлью доказать право на полученіе въ оброкъ церковной земли въ „пустоши, что былъ погостъ Пречистенскій“, въ Вохонской десятинѣ, представилъ на пустошь купчую архимандрита Левкія 1567 г. (п. К. пр. кн. 101, л. 285).

249) Въ 1682 г. нѣкоему Вл. Воронину была отдана на 9 лѣтъ, безъ перекупки, съ платой по гривнѣ въ годъ, Козмодемьянская земля въ Боровской десятинѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ 4 помѣщика подали коллективную челобитную объ отдачѣ имъ этого участка, который по писцовымъ книгамъ числился будто бы въ ихъ дачахъ. По справкѣ съ Помѣстнымъ приказомъ и по досмотру писцовъ, показаніе челобитчиковъ подтвердилось. Между тѣмъ, Воронинъ, отстаивая свое право, вошелъ съ просьбой о сохраненіи за нимъ земли „до урочныхъ лѣтъ“. Патріархъ, „слушавъ дѣла и смотря чертежъ“, рѣшилъ Воронину „отъ земли отказать для утѣсненія и разоренія тѣмъ помѣщикамъ“, но съ тѣмъ, чтобы они заплатили ему 3 руб. 6 алт., сумму, составившуюся изъ оброчныхъ денегъ за 1682 г. и недоимки за 25 лѣтъ, внесенной въ приказъ Воронинымъ, подъ условіемъ долгосрочной аренды на 9 лѣтъ (п. К. пр. кн. 107, л. 202). Въ другихъ аналогичныхъ примѣрахъ приказъ выдавалъ арендную плату изъ собственнымъ суммъ.

250) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3.

251) Въ 1680 г. въ п. Казенномъ приказѣ Брянскаго Свинскаго монастыря архимандритъ Никонъ подалъ заручную челобитную нѣсколькихъ жителей г. Стародуба и поручную запись по нихъ, на основаніи которыхъ онъ *„впредь до перекупщиковъ отдалъ“* имъ церковную Введенскую землю, „для того, что та земля отъ разоренія воинскихъ людей лежала впустѣ, никто ею не владѣлъ“ (п. К. пр. кн. 101, л. 416).

пять лѣтъ, рѣдко дольше. Въ XVIII в. долгосрочная аренда могла даваться даже на 20 лѣтъ [252]). Продолжительной арендой челобитчики пользовались за „пріискъ“ новаго участка. Сдача, въ этомъ случаѣ, земли безъ торговъ и на болѣе продолжительное время считалась наградой съемщику за доставленіе каѳедрѣ новой статьи дохода и средствомъ поощренія частной инициативы къ дальнѣйшимъ открытіямъ земель, вовсе неизвѣстныхъ приказу, или къ съему участковъ, никогда не ходившихъ на оброкѣ. Привилегія, которой пользовался арендаторъ „за пріискъ“, являлась тѣмъ болѣе естественной, что ему приходилось распахивать цѣлину и залежи, нерѣдко расчищать лѣсъ, дѣлать участокъ пригоднымъ къ обработкѣ не только для себя, но и для будущихъ съемщиковъ. Обязательнымъ условіемъ для съема участка, уже ходившаго на оброкѣ, считалась „перекупка“ его на торгахъ или простая „наддача“ сверхъ прежней арендной платы. Торги и переводъ земли отъ одного арендатора къ другому „изъ наддачи“ производились въ Москвѣ начальными людьми Казеннаго приказа, а на мѣстѣ представителями патріаршей администраціи. Наказомъ 1697 г. право сдачи въ съемъ земель было отнято у поповскихъ старостъ, вслѣдствіе злоупотребленій, которыми они „чинили смуту межъ обротчиковъ“: случалось, что староста выдавалъ, конечно не безъ выгоды для себя, заднимъ числомъ отпись въ полученіи денегъ съ новаго оброчника за тотъ участокъ, плата за который уже была внесена въ приказъ прежнимъ арендаторомъ [253]). Перекупщикъ, желавшій снять землю, подавалъ въ приказъ челобитную, въ которой обозначалъ цифру „новой наддачи“ къ „старому оброку“. Размѣръ наддачи, начиная отъ нѣсколькихъ денегъ или алтынъ, достигалъ иногда двойной, даже тройной цифры прежняго оклада. Если старый съемщикъ не намѣревался продолжать аренду, участокъ закрѣплялся за новымъ лицомъ послѣ составленія выписи о землѣ, досмотра ея, въ случаѣ надобности, и доклада дѣла патріарху [254]). Если же прежній владѣлецъ выражалъ готов-

[252]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. I, с. 200.

[253]) П. С. З. т. III, № 1612, п. 49.

[254]) Въ виду утраты столбцовъ Казеннаго приказа позволяю себѣ воспользоваться однимъ дѣломъ о съемѣ земли „изъ наддачи“, занесеннымъ въ оброчную книгу; оно отчетливо рисуетъ ходъ дѣлопроизводства. *Челобитная.* Въ 193 г., марта 21, „били челомъ святѣйшему патріарху Михаилъ Никитинъ сынъ Тютчевъ, да Козма, да Андрей, да Федоръ Коробовы, а въ челобитной ихъ написано: во Владимірскомъ уѣздѣ, церковная Троицкая земля, на р. на Пѣшкѣ, отдана на оброкъ дворцоваго села Дубковъ крестьянамъ Сенькѣ Чуваку съ товарищи изъ оброка по $1^1/_2$ р. на годъ, а та де церковная земля смежна съ ихъ землею; и святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ бы ту церковную землю отдать имъ на оброкъ изъ наддачи впредь на 20 лѣтъ, а наддачи имать у нихъ за ту землю и съ сѣнными покосами по полтинѣ на годъ, чтобы имъ къ той церковной землѣ въ тѣ урочные годы, по сосѣдству и по близости, на той рѣкѣ Пѣшкѣ построить мочно было мельницу“. *Досмотръ земли.* Въ 194 г., сентября 14 дня, „послана святѣйшаго патріарха грамота во Владиміръ Сновицкаго м-ря къ игумену Іонѣ: велѣно ему въ приселокъ Троицкій послать старосту поповскаго да подьячаго, и велѣть имъ съ понятыми на той церковной землѣ досмотрѣть церковныхъ всѣхъ знаковъ, и описать, та церковная земля вся-ль въ цѣлости, и не завладѣлъ ли ею кто чего, и съ чьими землями смежна, и кто тою

ность продолжать аренду, или на участокъ, оставшійся безъ арендатора, являлось нѣсколько претендентовъ, производился торгъ, порядокъ котораго опредѣлялся помѣтою казначея или дьяка на выпискѣ: „дать торгъ, а кто больше наддастъ, тому и отдать" [255]). Когда на торгахъ нѣсколько лицъ, желавшихъ снять землю, выступали коллективно, приказъ, по ихъ просьбѣ, утверждалъ полюбовный раздѣлъ участка на нѣсколько равныхъ частей или распредѣлялъ сроки, въ теченіе которыхъ съемщики могли поочередно пользоваться землей [256]).

Таково было общее правило съема земли „по перекупкѣ", но практика выработала не мало отступленій отъ обычнаго требованія. Иногда землю приходилось сдать новому лицу не только „безъ наддачи", но даже съ уменьшеніемъ прежняго оброка, вслѣдствіе полнаго отсутствія конкуренціи. Разрѣшать столь невыгодныя для каѳедры сдѣлки могъ только самъ патріархъ. Въ 1655 г. п. Никонъ велѣлъ сдать одинъ участокъ въ Московскомъ уѣздѣ за 1 р. 25 алт. вмѣсто трехъ рублей, „потому что около той церкви люди обмерли, владѣть некому" [257]). Земля, въ видѣ особой милости патріарха, могла быть передана отъ одного арендатора другому „безъ

церковною землею нынѣ владѣетъ, и изъ какого оброка, и списать у обротчиковъ съ отписей списки, и къ тому церковной земли берегу мочно ли мельницѣ быть съ челобитчиковымъ берегомъ, и не будетъ ли чьимъ лугамъ отъ того подтопы, и то все написать въ книги именно, и учинить тому чертежъ, да тотъ досмотръ, и сыскъ, и чертежъ, за руками, прислать къ святѣйшему патріарху къ Москвѣ, въ Казенный приказъ, да о томъ отписать". *Выпись*. Въ 194 г., января 16, писалъ къ святѣйшему патріарху игуменъ Іона и прислалъ Троицкой церковной землѣ досмотръ, сыскъ и чертежъ, и изъ досмотра выписано: „на погостѣ церковь Живоначальной Троицы древяная, ветха, стѣны, крыша и углы сгнили, стоитъ не замкнута, а въ церкви престольное одѣяніе обветшало, и препоясаніе спало, а на жертвенникѣ пелена вся истлѣла, семь иконъ деисусовъ всѣ слиняли, потому что дождевыя течи идутъ въ церковь и въ алтарь... (слѣдуютъ опись церковной земли и сказка двухъ каменьщиковъ о возможности постройки мельницы и безопасности ея для луговъ). *Докладъ патріарху*. Въ 194 г., іюня 14, „святѣйшій патріархъ, слушавъ сего челобитья и выписи изъ сыска и смотря чертежа, указалъ имъ, челобитчикамъ, *договоряся съ ними самъ въ крестовой палатѣ*, плотину и мельницу строить, противъ досмотра и сказки, чтобы церковнаго берега пашнѣ и сѣннымъ покосамъ подтопы не было, а оброка имать на нихъ впредь за тотъ церковный берегъ на 10 лѣтъ, съ 195 г., съ сентября или октября мѣсяца, по 5 р. на всякій годъ; а какъ тѣ 10 лѣтъ пройдутъ, и тогда, смотря по мельничному заводу и по мелеву, впредь и договоръ новый будетъ, или въ прибавкѣ денежнаго оброка, или въ помолѣ пополамъ, и въ томъ взять по нихъ добрую поручную запись, а имъ дать во владѣніи грамоту съ прочетомъ; а Троицкую пустую церковную землю отдать имъ же на оброкъ изъ наддачи впредь до указа, а наддачи брать по гривнѣ на годъ" (п. К. пр. кн. 120, лл. 158 об.—160).

[255]) Результатомъ сдачи земель по торгамъ являлись слѣдующаго рода записи въ оброчныхъ книгахъ. Подъ 1657 г. читаемъ: „церковная земля мученика Никиты (въ Радонежской дес.) отдана изъ наддачи на оброкъ дьяку п. Дворцоваго приказа Осипу Еремееву, новой наддачи 5 алт." (къ 1 р. 5 алт.). Въ 1658 г. „велѣно въ той церковной землѣ головѣ московскихъ стрѣльцовъ Владиміру Скрябину дать торгъ съ дьякомъ Еремеевымъ, и съ торгу голова наддачи наддалъ 1 р." (тамъ же, кн. 45, л. 385).

[256]) Тамъ же, кн. 109, л. 252 об.

[257]) Тамъ же, кн. 32, л. 845; ср. кн. 113, л. 208.

наддачи". Въ 1690 г. братья Кологривовы получили „безъ перекупки" участокъ въ Алексинской десятинѣ „за ихъ о той церковной землѣ въ Помѣстномъ приказѣ радѣніе" [258]). Дьякамъ и подьячимъ Казеннаго и другихъ патріаршихъ приказовъ земли сдавались „безъ перекупки" въ награду „за приказную работу" [259]). „Изъ прежняго оброка" арендаторы получали землю съ обязательствомъ приспособить ее къ обработкѣ. На приказномъ языкѣ это условіе аренды опредѣлялось терминомъ „изъ расчистки", который подробнѣе характеризовался выраженіемъ: „лѣсъ чистить и пашню пахать" или „навозъ на землю возить" [260]). Стороннимъ, не патріаршимъ крестьянамъ, снимавшимъ землю „подъ селитьбу", она сдавалась безъ наддачи и даже съ правомъ пользоваться нѣсколькими льготными годами, въ теченіе которыхъ они вовсе освобождались отъ платежа оброка. Льгота разсматривалась, какъ вспомоществованіе арендатору при постройкѣ двора и обзаведеніи хозяйствомъ; не упускалось изъ виду и практическое соображеніе: съемщикъ, селившійся на землѣ, являлся болѣе прочнымъ арендаторомъ, чѣмъ тотъ, который бралъ ее у приказа только подъ обработку. Оброчники, селившіеся на церковныхъ земляхъ, при составленіи переписей, могли быть записаны за каѳедрой и обратиться навсегда въ патріаршихъ крестьянъ [261]). При отдачѣ церковнаго участка подъ селитьбу, въ оброчной книгѣ дѣлалась особая отмѣтка объ условіяхъ аренды. Напр., въ 1642 г., по именному указу патріарха, церковная Воскресенская земля въ Юрьевъ-Польской десятинѣ отдана изъ селитьбы крестьянину Еремееву, „и на той землѣ велѣно ему дворъ поставить, и всякимъ дворовымъ строеньемъ устроить, а въ тѣхъ оброчныхъ деньгахъ (26 алт. 4 д.), для селитьбы, дано ему льготы на два года, а какъ тѣ льготные годы отойдутъ, и ему съ той земли оброкъ платить по прежнему, и издѣлье дѣлать съ крестьянами (мѣстными, патріаршими) вмѣстѣ" [262]). Льгота давалась на различный срокъ, смотря по состоятельности арендатора, при съемѣ церковной земли съ цѣлью возведенія на ней промышленной постройки. Въ 1647 г. подъ домовымъ патріаршимъ селомъ Сеславскимъ, Владимірскаго уѣзда, отдана одному изъ крестьянъ земля по р. Арпекѣ „для мельничнаго строенія, и дано ему льготы на три года..., а какъ ту мельницу построитъ, и ему платить въ патріаршу казну, сколько положатъ въ Казенномъ приказѣ, смотря по промыслу" [263]).

Льготныя условія аренды могли примѣняться при договорѣ о съемѣ участка съ обязательствомъ въ извѣстный срокъ воздвигнуть новый храмъ на запустѣвшемъ церковномъ мѣстѣ. Возстановленіе старыхъ приходовъ связывалось съ прямымъ денежнымъ разсчетомъ для каѳедры. Постоянные

[258]) Тамъ же, кн. 136, л. 251.

[259]) Тамъ же, кн. 101, л. 358; кн. 133, л. 142.

[260]) Тамъ же, кн. 101, л. 162; кн. 141, л. 141.

[261]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 371.

[262]) П. К. пр. кн. 19/2, л. 932.

[263]) Тамъ же, кн. 25, л. 89.

пріиски новыхъ земель указываютъ, что много участковъ лежало „впустѣ“ потому только, что не выискивалось охотниковъ снимать ихъ. Мы увидимъ ниже, что оброки платились въ приказъ довольно неакуратно; на арендованныхъ участкахъ накапливались недоимки, нерѣдко безнадежныя; оброчники бросали снятыя земли. Приходскій храмъ являлся несравненно болѣе прочной и постоянной доходной статьей, чѣмъ клочекъ оброчной земли. Понятны, поэтому, мѣры со стороны патріаршей администраціи къ поддержкѣ арендатора, снимавшаго землю подъ условіемъ постройки храма, и, наоборотъ, денежныя взысканія съ него за несоблюденіе договора. Условія договоровъ были различны и зависѣли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ личныхъ соглашеній съемщика съ патріархомъ или Казеннымъ приказомъ. Иногда земля сдавалась подъ постройку храма „безъ наддачи“ оброка и безъ стѣсненія арендатора опредѣленнымъ срокомъ [264]). Другіе съемщики, при сохраненіи послѣдней льготы, дѣлали „наддачу“ [265]). Чаще, впрочемъ, освобождаясь отъ прибавки оброка, арендаторы давали обязательство возвести церковь, обыкновенно, въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ челобитной съемщики указывали на существенную потребность и удобство для нихъ постройки храма, что такая-то церковная земля „отдалена отъ жилыхъ церквей, а къ ихъ усадьбѣ смежна или въ близости“. Представленіе выписи на землю считалось лишнимъ, такъ какъ церковный участокъ былъ извѣстенъ приказу. Однако, при постройкѣ церквей на старыхъ, запустѣлыхъ мѣстахъ, какъ и на новыхъ, отбирались сказки о числѣ приходскихъ дворовъ. Благословенныя грамоты давались и въ этомъ случаѣ „судя по приходу“ [266]). Существенной чертой отличія въ постройкѣ храмовъ на оброчныхъ земляхъ являлось обязательство воздвигнуть новую церковь въ назначенный срокъ, тогда какъ лицо, строившее храмъ на собственной землѣ, не было стѣснено никакими принудительными условіями. Оброчникъ представлялъ въ приказъ особую поручную запись въ платежѣ аренды и обязательствѣ къ извѣстному сроку поставить церковь, послѣ чего оброкъ долженъ былъ замѣниться данью „по росписному окладу“, т.-е. по количеству дворовъ [267]). Арендаторъ, не успѣвшій

[264]) Съ земли церкви Іоанна Милостиваго, въ с. Ивановскомъ, Боровской десятины, на дьякѣ Богдановѣ оброка 30 алтынъ..., и „нынѣ (въ 1663 г.) сія церковная земля отдана на оброкъ безъ наддачи Василію Стрѣлкову, потому что ему дана благословенная грамота въ 170 г., велѣно на старомъ церковномъ мѣстѣ поставить новую церковь“ (тамъ же, кн. 55, л. 159).

[265]) Церковная земля св. мученика Георгія да Козмы и Даміана, что на Молохчѣ, въ Переславль-Залѣсскомъ у., въ 1659 г. „отдана изъ наддачи (10 д. къ 24 алт.) Александру Аничкову... поставить ему на той церковной землѣ церковь и устроить совсѣмъ попа и причетниковъ, чтобъ пѣніе было“ (тамъ же, кн. 45, л. 478).

[266]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3.

[267]) Условія договора вносились въ поручную запись и отмѣчались въ оброчной книгѣ. Напр., съ церковной Николаевской земли на р. Любкѣ, въ Алексинской десятинѣ, въ вотчинѣ бр. Парасуковыхъ, въ с. Венюковѣ, поступало отъ дьяка Козлова оброка 11 алт. Въ 1694 г. Парасуковымъ разрѣшено въ два года построить церковь во имя Николая Чудотворца съ придѣломъ и назначено „послѣ тѣхъ двухъ годовъ, по росписному окладу, принимать

къ назначенному времени окончить постройку, долженъ былъ просить о пересрочкѣ. Такъ, въ 1694 г. стряпчій Кормоваго дворца Протопоповъ просилъ отсрочку на три года „для пожарнаго разоренія крестьянъ его", съ тѣмъ, чтобы поручители его уплатили 10 р., а земля была бы отдана другимъ арендаторамъ, если въ 1697 г. храмъ снова окажется недостроеннымъ [268]). Въ противномъ случаѣ, несоблюденіе договора вызывало со стороны приказа досмотръ на мѣстѣ положенія воздвигаемаго храма и взысканіе неустойки [269]). Съ постройкой храма и занесеніемъ его въ книгу жилыхъ церквей, пустой участокъ „выписывался", „очищался", „выкладывался" изъ оброка.

Съемщикъ, снявъ у патріарха церковную землю, пользовался правомъ передачи ея въ оброчное пользованіе другому лицу, подъ собственной отвѣтственностью за сохранность участка. Цѣль передачи заключалась въ извлеченіи большаго дохода [270]). Нѣкоторые съемщики обращали это право въ коммерческое предпріятіе: снимали въ приказѣ извѣстное число земель и сдавали ихъ отъ себя по возвышенной цѣнѣ. Изъ такихъ арендаторовъ былъ извѣстенъ въ 60-хъ годахъ XVII в. Никита Загряжской, снимавшій земли въ Рузской десятинѣ [271]). Въ 1677 г. патріаршій дворянинъ Матвѣй Сурминъ взялъ на откупъ, срокомъ на 15 лѣтъ, всю Переславль-Залѣсскую десятину. По истеченіи урочнаго времени оказалось, что старый оброкъ, положенный приказомъ, удержался только за 10 участками, а съ остальныхъ повысился такъ значительно, что управитель десятины, архимандритъ Гурій, былъ вынужденъ писать въ Москву: „обротчики по новому окладу денегъ платить не

данныя деньги, или и прежде, какъ учнутъ бить челомъ объ освященной грамотѣ или о попѣ, а до тѣхъ мѣстъ принимать съ нихъ оброкъ по окладу"; послѣ опредѣленія слѣдуетъ отмѣтка: „поручная запись по нихъ въ строеніи церкви и въ платежѣ оброка взята" (п. К. пр. кн. 154, л. 255). Въ условіи, заключенномъ въ 1690 г. со стряпчимъ Кормоваго дворца Протопоповымъ относительно постройки церкви въ Медынскомъ уѣздѣ, значилось: „буде церковь въ постройкѣ не будетъ, велѣно доправить на порутчикахъ пени 10 руб." (тамъ же, л. 165 об.).

268) Тамъ же, кн. 154, л. 165 об.—Такъ и случилось, ибо въ 1701 г. землей пользовалось другое лицо (тамъ же, кн. 168, л. 177 об.; кн. 178, л. 145 об.).

269) Въ 1678 г. стольники Полибины получили разрѣшеніе построить храмъ на старомъ церковномъ мѣстѣ Рождества Богородицы, на р. Пахрѣ, въ Московскомъ уѣздѣ. Въ 1680 г. храмъ не былъ готовъ, вслѣдствіе чего были отправлены два дозорщика „розыскать, есть ли на той церковной землѣ лѣсъ, готовленный на церковное строеніе, и зачѣмъ церкви не строено". Посланные донесли, что, „по досмотру, на кладбищѣ лежитъ 18 бревенъ березовыхъ, да бревно осиновое, и тѣхъ бревенъ половина не скоблено..., а почему Полибины церкви не строятъ, того сторонніе люди не вѣдаютъ"... Досмотръ заставилъ Полибиныхъ поспѣшить окончаніемъ храма („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 106/102; В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. VII, с. 46 и 47).

270) Напр., подьячій Казеннаго приказа Ив. Вешняковъ снималъ въ Загородской десятинѣ Богоявленскую землю, 6 десятинъ, за 3 алт., а сдавалъ за 2 руб. старостѣ и крестьянамъ дворцоваго сельца Луцкаго, гдѣ находился этотъ участокъ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. III, с. 359).

271) П. К. пр. кн. 55, л. 814 и др.

хотятъ, для того, Матвѣй на тѣ земли положилъ оброкъ дорогою цѣною". Приказъ рѣшилъ: „на комъ взять не мощно по Матвѣевой отдачѣ, на тѣхъ доправить по старому окладу, смотря по землѣ и по угодьямъ" [272]). Другой такой же съемщикъ, подьячій Власъ Зловидовъ, снималъ всю Ржевскую десятину и открылъ въ ней 10 новыхъ участковъ [273]). Разсчетъ на частную предпріимчивость въ розысканіи затерянныхъ земель и на увеличеніе въ данномъ районѣ оброчныхъ доходовъ заставлялъ патріарховъ поддерживать крупную аренду.

Переходимъ къ вопросу о размѣрѣ арендной платы. Она слагалась изъ двухъ частей: оброка, который шелъ въ домовую патріаршую казну, и казенныхъ пошлинъ, отчислявшихся на содержаніе штата Казеннаго приказа. Припомнимъ, что до п. Іоакима казенныхъ пошлинъ взималось по 2 алт. 2 д. съ каждаго участка и съ каждаго оброчнаго рубля, въ послѣдней четверти XVII в. и позднѣе, до закрытія приказа, по 2 алт. 4 д. Цифра оброка устанавливалась по договору арендатора съ Казеннымъ приказомъ или съ мѣстными властями, причемъ тотъ или иной размѣръ оклада зависѣлъ отъ многихъ условій: количества земли, качества ея, большей или меньшей отдаленности участка отъ жилыхъ мѣстъ, числа конкурентовъ, если земля сдавалась по торгамъ „изъ наддачи", наконецъ, даже отъ личной воли патріарха и усмотрѣнія Казеннаго приказа въ Москвѣ, или десятильниковъ и духовныхъ управителей съ старостами въ десятинахъ. Плата, положенная на съемщика, оставалась неизмѣнной все „урочное" время, пока земля числилась за нимъ по договору; повышеніе арендного оброка происходило исключительно при „перекупкѣ" участка. Съ цѣлью нагляднѣе представить размѣры оброчныхъ окладовъ и дать возможность судить объ отношеніи платы къ величинѣ участковъ, позволяю себѣ привести соотвѣтствующія данныя по Можайской десятинѣ [274]).

	Размѣръ арендныхъ участковъ.		Размѣръ оброка.		
	Чети пахотной з.	Копны сѣна.	Рубли.	Алтыны.	Деньги.
Посадъ.	2	—	—	—	6
	1/2	—	—	—	6
	1 1/2	—	—	13	—
	1 1/2	—	—	4	—
	1	—	—	—	6
	1	—	—	4	4
	1 1/2	—	—	—	6
	2 1/2	—	—	29	—
	2	—	—	2	—

272) Тамъ же, кн. 109, л. 268 об.

273) Тамъ же, кн. 107, л. 367 и слѣд.

274) Ее слѣдуетъ предпочесть остальнымъ по числу арендныхъ земель, а слѣдовательно и по разнообразію послѣднихъ. Независимо отъ этого преимущества, Можайская десятина представляетъ то удобство, что только для нея одной мы располагаемъ полною описью всѣхъ церковныхъ земель, составленною въ 1668 г. Иваномъ Раковымъ. („Опис. док. и бум. М. Л. М. Ю.", т. II, отд. III, № 89/12).

	Размѣръ арендныхъ участковъ.		Размѣръ оброка.		
	Чети пахотной з.	Копны сѣна.	Рубли.	Алтыны.	Деньги.
Посадъ.	огородецъ	—	—	3	—
	тоже	—	—	—	6
	тоже	—	—	4	2
	2 чети и прудокъ	—	—	12	—
	6	—	1	17	—
Уѣздъ.	2	5	—	5	—
	4½	40	—	30	—
	4	25	—	12	—
	1	—	—	—	10
	—	150	—	—	6
	—	90	—	2	—
	2	150	—	11	4
	2	200	—	6	4
	1	30	—	—	6
	8	20	—	—	6
	6⅓	—	—	2	—
	2	15	—	—	6
	3½	10	—	2	—
	8	—	—	—	6
	—	10	—	—	6
	—	15	—	—	6
	3	—	—	—	6
	9	10	—	—	6
	13	5	—	11	—
	1	100	—	6	4
	3	70	—	—	6
	4	—	—	3	—
	4½	—	—	7	—
	4	50	—	8	2
	16	—	—	8	4
	2	—	—	—	6
	8	—	—	8	2
	4	—	—	—	6
	4	20[275])	—	16	—

Отсутствіе устойчиваго порядка при опредѣленіи цифры оброчной платы за пустыя церковныя земли продолжалось до вступленія на патріаршество Іоакима. Организуя управленіе приходскими землями, патріархъ обратилъ вниманіе на этотъ существенный недостатокъ, вслѣдствіе котораго многіе участки приносили каѳедрѣ доходъ слишкомъ непропорціональный ихъ величинѣ. Поэтому, для руководства Казенному приказу и мѣстнымъ властямъ была дана „указная статья". Нормированную цифру арендной платы п. Іоакимъ заимствовалъ изъ Филаретовскаго указа 1632 г., перенеся, въ видѣ оброка, на пустыя церковныя земли количество данныхъ денегъ, которое взималось съ духовенства за земли при жилыхъ церквахъ, т.-е. по 3 д. съ чети пашни въ трехъ поляхъ и по 2 д. съ копны сѣнокоса. Съ пашни и сѣнокоса, заросшихъ лѣсомъ, плата, по снисхожденію патріарха, могла взиматься въ размѣ-

275) Арендная плата взималась съ сѣнокосовъ, принадлежавшихъ запустѣлымъ храмамъ, и пахотныхъ земель, которыя иногда бывали „чистыя", а чаще оказывались запущенными такъ давно, что успѣвали „поросги лѣсомъ". „Погостныя" земли, если на нихъ были видны слѣды кладбищъ и „церковные признаки", не сдавались въ аренду. На „церковномъ

рѣ 1 д. съ чети и копны [276]). Указная статья распространялась и на старыхъ съемщиковъ, изъ которыхъ многіе просили патріарха объ уменьшеніи оброка[277]). Она должна была примѣняться при переоброчкѣ земель, если арендная плата была ниже нормальной, и при сдачѣ новыхъ участковъ за пріискъ [278]). При этомъ, размѣръ оклада, назначенный въ статьѣ, разсматривался какъ minimum, и повышеніе его изъ наддачи не должно было упускаться изъ виду при всякомъ благопріятномъ случаѣ [279]). По той же нормѣ взыскивался оброкъ съ землевладѣльцевъ, которые умышленно или невольно пользовались церковными землями. Въ этомъ отношеніи полезность статьи сказалась при томъ же патріархѣ, который ввелъ ее, такъ какъ, съ появленіемъ новыхъ писцовыхъ наказовъ, въ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ оказалось значительное число церковныхъ участковъ, состоявшихъ въ безоброчномъ пользованіи [280]). Указная статья относилась къ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ.

мѣстѣ", когда о немъ не говорили остатки храма, „бревенная гниль", ставилась часовня не для пѣнія, а просто для памяти, или устраивался каменный крестъ. Писецъ Сурминъ въ 1680 г. замѣтилъ о погостной землѣ сельца Троицкаго въ Загородской десятинѣ, что „на кладбищѣ поставлена часовня новая, и то кладбище огорожено кольями" (п. К. пр. кн. 141, л. 422). Гдѣ не прилагалось старанія къ охранѣ кладбища или некому было заботиться о немъ, тамъ „могильное каменье растаскивалось", постепенно выбивалось телѣгами, кладбищную землю запахивали, селились на ней. При такихъ условіяхъ кладбище легко могло обратиться въ ровное, „пустое" поле, слиться съ остальной церковной землей, которая обыкновенно примыкала къ нему, и попасть въ аренду (тамъ же, кн. 133, л. 227). Что касается лѣсовъ, то они раздѣлялись на „пашенные", которые сдавались „изъ расчистки" на общихъ условіяхъ съ пахатной землей, и „непашенные". Съемщикамъ церковныхъ пустошей, гдѣ были въ дачахъ такіе лѣса, позволялось „сѣчь ихъ про свой обиходъ", но „съ береженіемъ" и безъ права сдавать ихъ отъ себя въ съемъ или рубить на продажу (тамъ же, кн. 113, л. 316 об.).

276) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 3; п. К. пр. кн. 107, л. 314 об.

277) П. К. пр. кн. 107, лл. 314 об., 318 об. и др. (плата съ 3 р. 5 алт. 2 ден. уменьшена до 1 р. 26 алт. 2 д., съ 3 р. 20 алт.—до 1 р. 11 алт.).

278) Напр., церковная земля Николая Чудотворца въ Звенигородской десятинѣ, состоявшая изъ 15 четвертей пашни и столькихъ же копенъ сѣна, сдавалась: съ 1648 г. по 1683 г. за 3 алт. 2 д., а съ 1683 г., по указной статьѣ, за 12 алт. 3 д. (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. II, с. 124). — Въ 1682 г. церковная земля на р. Ильмѣ въ Боровскомъ у., по досмотру Андрея Григорова, отдана на оброкъ за пріискъ крестьянину Тарасову, „а оброку на немъ велѣно имать съ сѣнныхъ покосовъ, съ 12 копенъ, по указной статьѣ, по 4 алт." (п. К. пр. кн. 107, л. 183).

279) Напр., вышеназванная Никольская земля ходила за 12 алт. 3 д. до 1698 г., а съ этого времени до закрытія приказа за 15 алт. 5 д. (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. II, с. 125).

280) Оброчныя книги временъ п. Іоакима богаты записями поступленій оброка за прежнее время. Приводимъ примѣръ. Въ 1683 г. патріархъ распорядился въ с. Сьяновѣ, вотчинѣ Угрѣшскаго монастыря, гдѣ, по дозору 1682 г., не было слѣдовъ ни церкви, ни кладбища, а церковную землю, не отмежеванную отъ монастырской, пахали крестьяне, вымѣрить 15 четей пашни и 20 копенъ сѣна и положить на церковную землю оброкъ, „противъ иныхъ пустовыхъ земель, по указной статьѣ"; оброка положено 14 алт. 1 д., который взятъ съ монастыря за 60 лѣтъ, „отъ писцовыхъ книгъ", съ 1623 г. по 1683 г. (п. К. пр. кн. 107, л 255 об.).

При сдачѣ въ аренду церковныхъ угодій (бортей, рыбныхъ ловель) и церковныхъ земель подъ промышленныя постройки, оброкъ долженъ былъ назначаться по „разсмотрѣнію“ патріарха [281]).

Съемщики земель вносили оброкъ и получали „отписи“ сами или черезъ довѣренныхъ лицъ, духовныя учрежденія—черезъ монастырскія власти, черезъ стряпчихъ и служекъ. Поповскіе старосты являлись посредниками между приказомъ и арендаторами лишь по добровольному желанію послѣднихъ; только приходское духовенство, державшее на оброкѣ пустыя церковныя земли, вносило черезъ старосту арендную плату вмѣстѣ съ данью. При сдачѣ участка въ совмѣстное пользованіе духовенству и причту „жилаго“ храма, старостѣ посылалась память „для вѣдома“ [282]). Временемъ взноса аренды, судя по грамотѣ п. Іоакима, считался декабрь [283]). Но такъ какъ на практикѣ періодъ взноса аренды значительно растягивался, то п. Адріанъ и установилъ производить его въ теченіе семи мѣсяцевъ въ году, съ 1 сентября по 1 апрѣля, причемъ тѣмъ же срокомъ ограничилъ пріемъ въ приказѣ прошеній о сдачѣ церковныхъ земель [284]). Если духовенство часто запаздывало взносомъ данныхъ денегъ, и недоборы съ него были, какъ мы убѣдились, обычнымъ явленіемъ, то съемщики пустыхъ церковныхъ земель также были повинны въ образованіи недоимокъ въ окладныхъ сборахъ патріаршей казны. За неакуратное поступленіе дани отвѣчали передъ приказомъ поповскіе старосты, стоявшіе посредниками между приказомъ и приходскимъ духовенствомъ. Съ арендаторами приказъ находился въ непосредственныхъ отношеніяхъ; только онъ могъ принуждать съемщиковъ къ своевременнымъ взносамъ; мѣстныя власти не имѣли права, безъ особаго полномочія приказа, напоминать имъ о наступленіи или пропускѣ срока платежа. Отсюда, прежде всего, постоянныя задержки во взносѣ: въ лучшихъ случаяхъ оброчники, вмѣсто ежегоднаго взноса, платили сразу за нѣсколько пропущенныхъ лѣтъ, за два, за три года, даже за 10 и больше. Но гораздо чаще маломощный арендаторъ, запустивъ долгъ, растягивалъ уплату его на продолжительный срокъ. Слѣдствіемъ неакуратности взносовъ являлась рѣзкая разница оклада, т. е. цифры, которую предстояло въ извѣстномъ году получить съ оброчниковъ, и дѣйствительнымъ поступленіемъ. Въ 1637 г. окладъ равнялся 321 р., а поступило, не считая недоимокъ за старое время, только 192 р.; въ 1662 г. изъ 512 р. оклада не добрано 214 р. [285]) и т. п. Въ предупрежденіе задержки платежа, съ поручителей требовали, между прочимъ, удостовѣренія, что съемщикъ будетъ платить деньги „погодно“ [286]). Участокъ, при задержкѣ арендной платы, переносился въ первую часть приходной оброчной книги, въ отдѣлъ „о доимкахъ“. Послѣ взноса оброчной суммы и

281) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3, с. 3.
282) П. К. пр. кн. 130, л. 217.
283) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3.
284) П. С. З. т. III, № 1612, пп. 47—49.
285) П. К. пр. кн. 6 (по арх. Дворц. пр.), лл. 1—213; кн. 55, лл. 1—298.
286) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3.

совершеннаго покрытія долга, земля считалась „очищенной“, и на поляхъ книги дѣлалась отмѣтка: „въ доимку не писать, очищена тогда-то, доимка взята сполна“ [287]). Къ милосердію святителей прибѣгало не одно духовенство: съемщики земель также получали разрѣшеніе не платить недоимокъ. Въ 1679 г. боярскому сыну Сем. Шарапову, снимавшему Николаевскую землю въ Боровской десятинѣ, съ платою по 18 алт. 2 д. въ годъ, прощены „доимочныя деньги“ за два года „за страданіе и смерть отца его, что его въ 175 г. воровскіе люди на патріаршемъ насадѣ мучили и, за ноги повѣся, уморили“ [288]). Въ 1680 г. думный дьякъ Лукьянъ Голосовъ испросилъ дозволеніе не платить недоимку за два участка „для скудости, и многихъ великаго государя службъ, и во многія государства посылокъ“ [289]). Патріархъ Іосифъ разрѣшилъ не взыскивать 13 р. 7 алт. 3 д., накопившихся на дьякѣ Федорѣ Тороповѣ, такъ какъ онъ съ церковной Покровской земли во Владимірѣ самъ не воспользовался доходомъ, заплативъ 10 р. въ приказъ Большаго Дворца „ратнымъ людямъ отъ приходу крымскихъ людей на жалованье“ [290]).

Оброчники, не вносившіе арендной платы и не имѣвшіе никакого основанія разсчитывать на снисхожденіе патріарха, отстранялись отъ владѣнія землями, которыя передавались „стороннимъ охотникамъ“ [291]). При этомъ, приказъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобъ взыскать оброкъ съ должника, особенно, если онъ былъ на лицо, а въ противномъ случаѣ вознаградить себя косвеннымъ путемъ. Принужденіе должниковъ или поручителей ихъ къ платежу возлагалось на управителей или поповскихъ старостъ особыми грамотами Казеннаго приказа [292]). Оброчникамъ, не платившимъ по бѣдности, оказывалось снисхожденіе: съ нихъ взыскивали только оброкъ, а пошлины прощали; отсюда отмѣтки въ книгахъ при очисткѣ недоимокъ: „безъ пошлинъ“,

[287]) Въ этомъ случаѣ подъ терминами „очистить“, „очистка“, разумѣлся переносъ участка „изъ доимки въ окладъ“; раньше мы встрѣчали эти термины въ другомъ значеніи, въ смыслѣ исключенія участка изъ пустыхъ земель и переноса изъ оброчной книги въ окладную жилыхъ церквей (ср. п. К. пр. кн. 45, л. 478; кн. 55, л. 665). Документы объ „очисткѣ“ земель хранились у подьячихъ „въ очисныхъ столпахъ“.

[288]) Тамъ же, кн. 96, л. 29.

[289]) Тамъ же, кн. 101, л. 68.

[290]) Тамъ же, кн. 25, л. 601.

[291]) Подъ 1682 г. о землѣ Рождества Христова въ Серпуховскомъ уѣздѣ, отданной 1 декабря на оброкъ патріаршему сыну боярскому Алексѣю Владимірову, замѣчено:... „Владиміровъ декабря съ 1 по 20 іюля нынѣшняго года оброчныхъ денегъ въ казну не платилъ и поручной записи не приношивалъ, и іюля 20, по челобитью подьячаго Ивана Харламова, отдана земля на оброкъ ему, Ивану, изъ наддачи на 5 лѣтъ“ (тамъ же, кн. 107, л. 335). Подьячему Булгакову въ 1689 г. сдана земля, взятая у прежнихъ съемщиковъ, которымъ „владѣть впредь не довелось, что оброчныхъ денегъ, владѣя, погодно не платятъ“ (тамъ же, кн. 133, л. 148).

[292]) Въ 1662 г. архимандритъ и келарь Владимірскаго Рождественскаго м-ря „доправили по грамотѣ“ 14 р. съ поручителей 3 крестьянъ, снимавшихъ мельницу подъ с. Сеславскимъ (тамъ же, кн. 55, л. 267).

„пошлинъ не взято" [293]). Взамѣнъ денегъ, недоимки покрывались отпиской на патріарха недвижимаго имущества, принадлежавшаго оброчнику [294]). Съемщики, уклонявшіеся отъ платежа намѣренно, не вынужденные стѣснительными обстоятельствами, считались „ослушниками" [295]). Такимъ должникамъ пошлины не прощались, и противъ нихъ считалось дозволительнымъ прибѣгать къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, въ крайнемъ случаѣ, къ передачѣ дѣла въ руки воеводъ. Старосты Переславль-Залѣсской десятины, представляя въ августѣ 1685 г. сборныя книги оброчныхъ и пошлинныхъ денегъ, заявили, что съ 15 земель „не добрали" денегъ. Къ архимандриту Данилова монастыря была отправлена грамота, съ приказаніемъ „послать старца добра и слугъ, сколько пригоже, съ старостою поповскимъ, добирать оброчныя деньги съ невзятыхъ пустовыхъ земель правежемъ безсрочнымъ, ненаровя никому, по разсмотрѣнію, по которому окладу съ какой земли можно взять, а буде которыхъ обротчиковъ дома не изъѣдутъ, и ихъ имать крестьянъ и людей въ монастырь, и держать скованныхъ въ работѣ, покамѣста сами заплатятъ, или ихъ обротчики откупятъ; а на 194 г. тѣ земли велѣть отдавать охотникамъ стороннимъ, мимо прежнихъ обротчиковъ" [296]). Къ возможно скорѣйшей сдачѣ земли приказъ прибѣгалъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда съемщикъ бросалъ землю, безъ заявленія приказу, скрывался, умиралъ. При этомъ, условіемъ аренды ставилось иногда погашеніе накопившейся на участкѣ недоимки, взамѣнъ чего новый арендаторъ получалъ землю безъ наддачи къ старому оброку [297]). Той же льготой онъ могъ воспользоваться, если давалъ обѣщаніе розыскать прежняго съемщика и взыскать съ него недоимку [298]).

Несмотря, однако, на всѣ мѣры къ покрытію недоборовъ, въ концѣ

[293]) П. С З. т. III, № 1612, п. 48; п. К. пр. кн. 55, лл. 772—774.

[294]) При патріархѣ Никонѣ у Андрея и Лазаря Нагихъ была отписана мельница на р. Шагѣ, въ Юрьевъ-Польской десятинѣ (п. К. пр. кн. 45, л. 1082).

[295]) Въ 1665 г. стольникъ Борисъ Юшковъ сдѣлалъ въ свое оправданіе оригинальную ссылку на извѣстную операцію царя Алексѣя Михайловича съ мѣдными деньгами. Въ 1662 г. онъ снялъ за 5 р. 6 алт. 4 д. мѣдною монетою Николаевскую землю, въ Рузской десятинѣ, и въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ, „послѣ перемѣны мѣдныхъ денегъ", не платилъ въ патріаршую казну оброка, „для того: чаялъ, что мѣдныя деньги ходить не будутъ вовсе, и что та земля тѣхъ мѣдныхъ денегъ не стоитъ". Приказъ постановилъ взыскать съ него оброкъ за 1663 и 1664 гг. по 26 алт. 4 д. серебряною монетою, а землю сдалъ новому съемщику (тамъ же, кн. 55, л. 823).

[296]) Тамъ же, кн. 113, л. 273.

[297]) Подъ 1662 г. замѣчено: „по выпискѣ, за помѣтою дьяка Пароенія Иванова, отдана церковная земля Успенія Пресв. Богородицы, въ Ржевской десятинѣ, отъ крестьянъ кн. Дм. Путятина на старый оброкъ ржевитину Андреяну Колокольцову, а вмѣсто наддачи взяты на немъ за прошлые годы, за шесть лѣтъ, оброчныя деньги" (тамъ же, кн. 45, л. 1284).

[298]) Въ 1665 г. земля Всемилостиваго Спаса въ Рузѣ, на посадѣ, „отдана изъ стараго оброка Никитѣ Загряжскому, а вмѣсто наддачи сыскивать ему прежнихъ обротчиковъ, и за прошлые годы доимочныя оброчныя деньги съ тѣхъ церковныхъ земель править, и присылать въ п. Казенный приказъ" (тамъ же, кн. 55, л. 821).

концовъ приказу приходилось подчасъ „очищать доимки" въ оброчныхъ книгахъ по безнадежности долговъ. Причины образованія безнадежныхъ долговъ на арендныхъ участкахъ характерно обрисованы въ „доимочной книгѣ" 1678 г. по Рузской десятинѣ [299]). Приказъ, поручая выборъ оброка поповскому старостѣ, имѣлъ въ виду недоимки, накопившіяся на пустыхъ церковныхъ земляхъ этой десятины, начиная съ 1632 г. Недоборы за разное время значились на 40 участкахъ, т. е. больше, нежели на половинѣ всего числа пустыхъ земель даннаго района, а размѣръ недоимки равнялся 162 р. 17 алт. 2 д. За давностью лѣтъ—недоимка взыскивалась почти за полстолѣтіе—имена и фамиліи нѣкоторыхъ арендаторовъ изгладились изъ памяти мѣстныхъ жителей. Въ восьми случаяхъ старожилы показали, что „не знаютъ", „не помнятъ" или „не слыхали" о съемщикахъ, названныхъ поповскимъ старостой. По поводу церковнаго участка Николая Чудотворца на р. Рузѣ староста записалъ, что и самую землю „никто не знаетъ". О большинствѣ старыхъ съемщиковъ читаемъ, „что они померли, женъ и дѣтей послѣ нихъ не осталось, оброка взять не на комъ". Изъ арендаторовъ, состоявшихъ налицо, о Федорѣ Пестриковѣ замѣчено, что его „дома не изъѣхали, а крестьянъ у него нѣтъ". О сокольникѣ Иванѣ Рукинѣ, которому п. Никонъ отдалъ Воскресенскую землю въ постоянное пользованіе, узнаемъ, что онъ продержалъ ее одинъ годъ, не заплатилъ своевременно оброка и уклонялся отъ платежа даже въ 1678 г., такъ что староста былъ принужденъ замѣтить о немъ: „не платитъ, бѣгаетъ". Въ с. Никольскомъ, вотчинѣ Богдана и Ивана Бѣльскихъ, возникла церковь, но „попъ бѣжалъ", такъ что оброка за землю „взять было не на комъ". Иные съемщики изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ „денегъ не заплатили, учинились сильны". О Никольскомъ участкѣ записано: посельскій старецъ с. Тарханова, вотчины Сторожевскаго монастыря, „крестьянамъ своимъ обысковъ дать не велѣлъ, а опричь ихъ розыскать некѣмъ". Обнаружились и случаи утайки денегъ отъ приказа мѣстными властями: на земляхъ числилась недоимка, между тѣмъ какъ съемщики предъявили „отписи" десятильниковъ и старостъ. Одинъ арендаторъ, Федоръ Лихачевъ, на которомъ недоимка числилась за 13 лѣтъ, представилъ соотвѣтствующее число отписей, причемъ во всѣхъ „годы были прописаны", вѣроятно, не безъ умысла. Въ результатѣ старостѣ удалось изъ 162 р. получить двѣ гривны.

Въ тѣсной связи съ выборкой недоимокъ стояло взысканіе денегъ за „безоброчное" пользованіе землей. При открытіи новаго церковнаго участка и просьбѣ о сдачѣ его „за пріискъ", посылался на мѣсто дозорщикъ для обмежеванія земли и дознанія объ ея прежнихъ владѣльцахъ. Предѣломъ, глубже котораго розыскъ не восходилъ, принималось время перваго межеванія земель въ XVII в., т.-е. начало двадцатыхъ годовъ, когда возникъ п. Казенный приказъ. Показанія дозорщиковъ, что земля „отъ писцовъ лежала впустѣ, и никто ею не владѣлъ", не были рѣдкостью. Если же, по слѣдствію, обна-

[299]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № 170 (168).

руживалось, что земля находилась въ чьемъ-либо владѣніи, оброкъ взыскивался по „указной статьѣ“, а до временъ п. Іоакима—„по разсмотрѣнію“ патріарховъ. Взысканіе оброка за старое время практиковалось въ особенности при п. Іоакимѣ, когда, въ силу выработанныхъ правительствомъ писцовыхъ наказовъ, церковные участки стали открываться въ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ. По сыску двухъ патріаршихъ дозорщиковъ, въ Переславль-Залѣсской десятинѣ „объявилось“ въ 1685 году 50 участковъ въ безоброчномъ владѣніи монастырей, вотчинниковъ, помѣщиковъ и крестьянъ. Въ приказѣ состоялся приговоръ: „послать грамоту къ архимандриту Данилова монастыря, велѣть на тѣ церковныя земли послать старца добра, съ старостою поповскимъ, и досмотрѣть, и описать лицо ихъ съ кладбищами и со всѣми угодьями, и розыскать, кто ими владѣетъ, сколько лѣтъ и по какому указу, да тотъ сыскъ и досмотръ прислать къ Москвѣ“ [300]). Патріаршая администрація не усматривала, однако, намѣреннаго захвата церковной собственности въ тѣхъ случаяхъ, когда вотчинники и помѣщики владѣли церковными землями по отводу Помѣстнаго приказа. Поэтому, уплативъ оброкъ патріаршей казнѣ за старое время, землевладѣлецъ могъ, по прежнему, продолжать арендное пользованіе участкомъ [301]). Отъ воли патріарха зависѣло даже совсѣмъ освободить плательщика отъ взноса оброка [302]). Съ другой стороны, безоброчное владѣніе церковными землями вызывало патріаршую власть на рѣзкія столкновенія съ землевладѣльцами. Святительская казна требовала уплаты, если не всего долга, то, по крайней мѣрѣ, части его. Помѣщики же, одни по бѣдности, другіе по нежеланію платить совершенно неожиданный для нихъ долгъ уклонялись отъ взносовъ. Эта коллизія денежныхъ интересовъ разрѣшалась, какъ мы знаемъ, свѣтскимъ судомъ.

Намъ предстоитъ теперь на нѣсколькихъ цифрахъ годичныхъ поступ-

300) Тамъ же, № 147 (145).

301) Въ 1682 г. обнаружилось, что Николаевскою землею въ пустоши Едневѣ, въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшей Воскресенскому монастырю, владѣютъ его крестьяне; патріархъ приказалъ „оброчныя деньги съ сей церковной земли взять отъ писцовъ по нынѣшній 191 годъ Воскресенскаго монастыря на архимандритѣ съ братіей, по указной статьѣ, по 6 алт. 4 д. на годъ“. Послѣ этого власти монастыря продолжали держать на оброкѣ землю вплоть до закрытія Казеннаго приказа. Такой же случай былъ съ Троицкой лаврой, владѣвшей церковной землей, которая лежала въ ея вотчинѣ, бывшемъ селѣ Тарховѣ (В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы“, в. I, с. 137 и 194).—При дозорѣ церковнаго и всякаго благочинія въ 1680 г. о пустоши, что былъ погостъ Воскресенскій, въ Загородской десятинѣ, слуга Симонова монастыря показалъ, что съ 1674 г. ею владѣютъ монастырскія власти, „а почему, про то онъ не вѣдаетъ“. Въ 1681 г. состоялось опредѣленіе о взыскѣ съ монастыря по 3 д. въ годъ за семь лѣтъ и сдачѣ ему земли впредь за ту же цѣну. Черезъ 12 лѣтъ участокъ былъ „отнятъ“ у Симонова м-ря и сданъ дьяку Семенову, такъ какъ архимандритъ съ братіей, „забывъ страхъ Божій“, приписали его къ своимъ вотчиннымъ землямъ (тамъ же, в. III, с. 49 и 50).

302) Московскій Новодѣвичій монастырь подлежалъ уплатѣ оброка за одно церковное мѣсто, „отъ писцовъ“ до 1681 г., но патріархъ ограничилъ взысканіе 7 годами, начиная съ 1674 г., а за предъидущее время „имать не указалъ и пожаловалъ игуменью Антонину съ сестрами на церковное строеніе“ (тамъ же, в. I, с. 212).

леній окладнаго оброка и недоимокъ за старое время показать степень доходности арендныхъ церковныхъ земель патріаршей каѳедры. При этомъ, необходимо оговориться, что въ общую сумму оброка съ церковной недвижимости включались доходы съ нѣкоторыхъ земельныхъ участковъ, происхожденіе которыхъ не стояло въ связи съ запустѣніемъ церквей. Такъ, патріархамъ принадлежали слободы въ городахъ и отдѣльныя дворовыя мѣста на посадахъ. Въ Ржевѣ-Володиміровой существовала Спасская патріаршая слобода, заселенная патріаршими крестьянами, платившими оброкъ въ п. Казенный приказъ. По росписи 1637 г., съ нихъ собиралось двороваго оброка 8 руб. 29 алт. 2 д. и праздничныхъ денегъ,—„за прикащиковъ доходъ",—1 р., считая по 4 д. съ лучшаго двора и по 2 д. съ 23 среднихъ и молодшихъ за каждый изъ четырехъ праздниковъ—Пасху, день Петра и Павла, день Семена-Лѣтопроводца и Рождество; вмѣсто хлѣба, который включался „въ прикащиковъ доходъ", крестьяне вносили за 8 четвертей ржи и овса деньгами, „противъ торговой московской цѣны". Въ 1637 г. за 4 четверти они уплатили 3 р. 3 алт. 2 д.; другая половина была прощена имъ „для бѣдности" [303]). Патріаршія слободы встрѣчаемъ, кромѣ Ржевы-Володимировой, въ Осташковѣ, Костромѣ и Нижнемъ-Новгородѣ [304]). Оброкъ шелъ въ патріаршую казну изъ Юрьева-Польскаго, Костромы, Брянска, Арзамаса, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, расположенныхъ на посадскихъ земляхъ, которыя состояли подъ десятильничьими патріаршими дворами [305]). Съ изданіемъ Соборнаго Уложенія прекратилось взиманіе двороваго оброка, такъ какъ всѣ патріаршія слободы и земли на посадахъ были „взяты за государя", а жители ихъ, кромѣ дворовыхъ патріаршихъ слугъ, состоявшихъ на жалованьи, включены въ тягло [306]). Когда дворовый оброкъ съ посадскихъ земель отошелъ отъ каѳедры, п. Казенный приказъ продолжалъ собирать оброкъ съ нѣкоторыхъ другихъ статей, ходившихъ на откупѣ. Такъ, съ Волжскаго перевоза подъ Костромой и съ пожень при устьѣ р. Солоницы, въ Костромскомъ уѣздѣ, Никольскій монастырь платилъ приказу 2 р. 2 алт. 2 д. [307]). Великосельскія рыбныя ловли по рѣкамъ Рыбницѣ и Волгѣ, въ томъ же уѣздѣ, принесли, напр., въ 1662 г. 72 р. [308]). Патріархамъ принадлежали всѣ государственные таможенные сборы въ г. Осташковѣ, но они вѣдались въ п. Дворцовомъ приказѣ и, будучи переданы п. Адріаномъ въ Казенный, писались въ числѣ неокладныхъ доходовъ, такъ какъ не сдавались на откупъ. Зато ярмарочные таможенные сборы „съ десятой недѣли" въ г. Юрьевѣ-Польскомъ искони вѣдались въ п. Казенномъ приказѣ и ходили на откупѣ у разныхъ лицъ, причемъ здѣсь примѣнялась та же система съема „изъ наддачи", какая практиковалась въ отношеніи къ пустымъ церковнымъ

303) П. К. пр. кн. 6 (по арх. Дворц. пр-за), л. 139.

304) Тамъ же, кн. $^{19}/_{2}$, лл. 194 и 229; А. Э., IV, № 32.

305) П. К. пр. кн. $^{19}/_{2}$, лл. 71, 194, 222, 245 и 247.

306) Уложеніе, гл. XIX, пп. 7 и 8; п. К. пр. кн. 25, лл. 577 и 609.

307) П. К. пр. кн. $^{19}/_{2}$, л. 229; кн. 25, л. 1192; кн. 55, лл. 115 и 116.

308) Тамъ же, кн. 55, л. 274.

землямъ. Въ 1643 г. съ посадскаго человѣка Алексѣя Емельянова взято откупа 13 р. 28 алт. 2 д.; въ 1646 г. таможенный сборъ „изъ наддачи" ходилъ за 16 р.; въ 1660 г.—уже за 20 р. Съ 1662 г. откупной порядокъ замѣненъ „вѣрнымъ браньемъ", и цифра сбора повысилась: въ 1667 г. приказъ получилъ 40 р. 4 алт. [309]). Въ 1668 году г. Юрьевъ-Польскій отошелъ къ суздальскому архіепископу. Что касается оброка съ промышленныхъ построекъ, то п. Казенному приказу было подвѣдомо нѣсколько мельницъ, стоявшихъ на церковныхъ земляхъ. По истеченіи „урочныхъ лѣтъ", въ продолженіе которыхъ мельницей пользовался строитель ея, она, по новому договору, оставалась или за нимъ, или переходила изъ наддачи къ другому арендатору, или, наконецъ, эксплуатировалась самимъ приказомъ, который собиралъ помольныя деньги черезъ вѣрныхъ цѣловальниковъ [310]). Въ Москвѣ п. Казенный приказъ, во времена п. Іоакима, имѣлъ сходъ съ амбаровъ и кладовыхъ подъ зданіемъ Тіунской избы, когда она временно помѣщалась на Покровкѣ, до перевода п. Адріаномъ на прежнее мѣсто, въ новое зданіе, на холмѣ, около собора Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву. Подъ 1682 г. лавочнаго оброка съ съемщиковъ записано 8 р. [311]).

Подводя итоги оброчныхъ сборовъ, получимъ, что въ 1637 г., когда сдавалось 627 церковныхъ пустыхъ земель, поступило въ Казенный приказъ 250 р. 30 алт. 2 д. [312]); въ 1662 г. ходило на оброкѣ свыше 700 участковъ, которые дали каѳедрѣ 297 р. 31 алт. 2 д. [313]). По счетнымъ спискамъ подьячихъ оказывается, что въ послѣдней четверти XVII столѣтія сборъ, соотвѣтственно увеличенію числа арендныхъ единицъ, постепенно возрасталъ: въ 1678 г. было принято 260 р. 28 алт. 5 д., въ 1679 г.—384 р. 11 алт. 3½ д., въ 1680 г.—422 р. 14 алт. 5 д., въ 1695 г. — 272 р. 6 алт. [314]). Сборъ послѣдняго года понизился отъ недоимокъ. Въ вѣдомости, представленной Св. Синоду вскорѣ послѣ его открытія, приказъ показалъ, что „въ бытность патріарховъ", подъ которыми въ его справкахъ всегда разумѣлись двое послѣднихъ, поступало оброка 413 р. 18 алт. 4 д. [315]). Въ данномъ случаѣ цифра одного года, очевидно, принята какъ бы за среднюю.

Чтобы не возвращаться болѣе къ данному вопросу, позволю себѣ отмѣтить особенности, которыя были внесены въ порядокъ и условія сдачи церковныхъ земель уже послѣ патріарховъ. Монастырскій приказъ и Св. Синодъ старались, во избѣжаніе потери доходовъ отъ частой смѣны съемщиковъ при краткосрочной арендѣ, вводить аренду долгосрочную и, по возмож-

[309]) Тамъ же, кн. 19/2, л. 232; кн. 25, л. 250; кн. 45, л. 1082; кн. 55, л. 1657.

[310]) Тамъ же, кн. 19/2, л. 218; кн. 32, л. 200; кн. 63, л. 885 (записи оброка съ мельницы подъ патріаршимъ селомъ Сеславскимъ, Владимірскаго уѣзда).

[311]) Тамъ же, кн. 103, лл. 833 и 834; И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1197 и 1198.

[312]) П. К. пр. кн. 6 (по арх. Дворц. пр-за), лл. 1—213.

[313]) Тамъ же, кн. 52, лл. 384—400; кн. 55, лл. 1—298.

[314]) Счетные списки подьячихъ—въ приходныхъ книгахъ подъ №№ 97, 98, 100 и 153.

[315]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. II, № 627.

ности, возвышать ежегодную арендную плату. Указомъ 26 февраля 1702 года, сообщеннымъ изъ Монастырскаго приказа Казенному, предписывалось, подъ условіемъ двойной или тройной наддачи, судя по качеству участковъ, сдавать ихъ съ торговъ подъ селитьбу „вовсе безъ перекупки", т.-е. въ безсрочное пользованіе. Этотъ указъ, какъ видно изъ нѣсколькихъ подлинныхъ дѣлъ, не устранилъ и прежняго условія для съема земель. Двойная и тройная наддача не была обязательной. Оброчникъ могъ снять въ аренду участокъ за незначительную приплату къ прежней цѣнѣ, не получая, однако, права пользоваться землей „безъ перекупки" [316]). Въ 1723 г. Св. Синодъ, по докладу Дикастеріи, подтвердилъ указъ 1702 г. и предписалъ, при сдачѣ въ аренду церковной недвижимости, соблюдать правила, чтобы большое количество земли не отдавалось „за малый оброкъ", чтобы земли, „потребныя для лицъ синодальной команды", вовсе не сдавались въ частныя руки, и чтобы при этомъ „никакихъ лукавственныхъ вымысловъ отнюдь не употреблялось" [317]). Въ 1725 г. этотъ указъ, по запросу Казеннаго приказа, былъ дополненъ особымъ распоряженіемъ Московской Синодальной Канцеляріи. Приказъ требовалъ разъясненія указа 1702 г., слѣдуетъ ли производить торги въ томъ случаѣ, если проситъ объ арендѣ изъ двойной или тройной наддачи будетъ одно лицо, безъ конкурентовъ. Канцелярія распорядилась, при всякой просьбѣ о сдачѣ земли, производить торги, чтобы не было „умаленія интереса ея императорскаго величества" [318]).

Послѣ выхода этого распоряженія, приказъ отмѣнилъ сдачу земель безъ торговъ въ награду за пріискъ ихъ по писцовымъ книгамъ. Лицо, пожелавшее снять участокъ, занесенный въ писцовую книгу, но раньше никогда не ходившій на оброкѣ, приравнивалось, по своимъ правамъ, къ обыкновеннымъ съемщикамъ и должно было торговаться съ другими „охочими людьми" [319]). Съ той же цѣлью предупредить „умаленіе" казны, Синодъ рѣшилъ ограничить самостоятельность Казеннаго приказа въ распоряженіи церковными землями. Въ 1728 г., во время своего пребыванія въ Москвѣ, онъ обсуждалъ вопросъ о порядкѣ сдачи на оброкъ церковной недвижимости. Не только мѣстнымъ властямъ, которыя утратили право сдачи въ аренду участковъ еще въ концѣ патріаршаго періода, но даже самому приказу, по синодальному опредѣленію, предполагалось запретить отдавать церковныя земли въ оброчное пользованіе безъ доклада Св. Синоду. Синодальное постановленіе было сдѣлано по предложенію оберъ-прокурора Баскакова. „Церковныя земли", заявлялъ оберъ-прокуроръ, „дворовыя и огородныя мѣста въ Москвѣ, Московскомъ и другихъ уѣздахъ отдаются Казеннымъ приказомъ въ оброкъ разныхъ

[316]) Дѣла п. К. пр., в. 439, №№ 4, 28, 31 и 36.

[317]) П. С. З. т. IV, № 1897; „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода", т. II, ч. 2, № 940, п. 7; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп.", т. III, № 1054, п. 7.

[318]) Дѣла п. К. пр., в. 470, д. № 65, и др.

[319]) Тамъ же, в. 473, д. № 1; И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I., с. 886.

чиновъ людямъ; сколько такихъ земель, гдѣ онѣ именно, какой мѣры, по какой цѣнѣ отдаются въ оброкъ, правильно ли получается этотъ оброкъ, куда употребляются собираемыя деньги, нѣтъ ли недоимокъ—подобныхъ свѣдѣній въ Синодѣ не имѣется". Оберъ-прокуроръ находилъ, что это „не безъ сумнительства", и предлагалъ затребовать по этому поводу свѣдѣнія изъ приказа и воспретить ему сдачу земель безъ вѣдома высшей духовной власти [320]). Синодъ вполнѣ согласился съ этимъ мнѣніемъ, и его приговоръ исполнялся все время, пока онъ самъ пребывалъ въ древней столицѣ, т. е. до конца 1731 года. Съ отъѣздомъ Синода въ Петербургъ приказъ обратился къ прежней практикѣ [321]).

Подъ воздѣйствіемъ изложеннаго законодательства, въ синодальное время сложился нижеслѣдующій порядокъ съема въ аренду пустыхъ церковныхъ земель. Принявъ челобитныя отъ одного или нѣсколькихъ лицъ, желавшихъ снять извѣстный участокъ, приказъ посылалъ къ управителю духовныхъ дѣлъ указъ „о неоднократной выставкѣ публикацій" по базарнымъ днямъ на торговой городской площади и въ мѣстѣ нахожденія участка, предполагаемаго къ сдачѣ, съ вызовомъ на извѣстный день въ духовное правленіе „охочихъ людей" къ торгамъ на землю. Между тѣмъ въ Москвѣ приказъ бралъ изъ Полицмейстерской канцеляріи барабанщика и посылалъ его съ кѣмъ-либо изъ младшихъ служащихъ „по градскимъ воротамъ и въ пристойныхъ мѣстахъ учинить указную публикацію съ барабаннымъ боемъ и выставить листы: ежели кто землю взять пожелаетъ съ наддачею въ оброкъ, тѣ бъ люди для записки торга явились въ синодальномъ Казенномъ приказѣ неукоснительно". „Торговая записка" пересылалась духовнымъ управителемъ въ приказъ, а лицо, за которымъ земля осталась по торгамъ въ мѣстномъ духовномъ правленіи, приглашалось явиться въ Москву, чтобы торговаться здѣсь въ приказѣ съ другими конкурентами.

Если земля числилась за кѣмъ-нибудь на оброкѣ, и приказъ не получалъ отъ стараго оброчника заявленія о желаніи прекратить аренду, онъ приглашалъ его прислать извѣщеніе или дать сказку объ отказѣ, или же принять участіе въ торгахъ. Торгъ начинался съ суммы, за которую земля ходила раньше, или, если участокъ сдавался изъ наддачи или въ первый разъ, то съ цѣны, которую предлагало лицо, желавшее снять участокъ или „пріискавшее" его. Торгъ производился въ присутствіи казначея и секретаря. Передъ началомъ его зажигалась свѣча, и, когда она догорала и гасла, аукціонъ считался оконченнымъ. Съ размѣромъ и качествами сдаваемой въ аренду земли „торговцы" знакомились не изъ публикаціи, которая заключала простое оповѣщеніе о днѣ торговъ, а изъ выписи, которая, вѣроятно, предлагалась для прочтенія или вычитывалась передъ началомъ торга. Выпись, составлявшаяся по окладнымъ, писцовымъ и описнымъ книгамъ приказа, показывала названіе земли, мѣсто ея нахожденія, количество четвертей пахо-

[320]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VIII, № 621.

[321]) Тамъ же, т. VIII, №№ 621, 626 и 707.

ты, копенъ сѣнокоса и десятинъ лѣса, объясняла, за кѣмъ, по какой цѣнѣ и съ которыхъ поръ участокъ ходилъ на оброкѣ, сполна ли произведена уплата аренды. Нерѣдко на торгъ являлся только одинъ челобитчикъ, просившій объ арендованіи участка „изъ наддачи" или „за пріискъ". Такимъ образомъ, торги считались несостоявшимися, и приказъ, по точному смыслу синодальныхъ узаконеній, не считалъ себя въ правѣ сдать землю въ безсрочное владѣніе; въ такихъ случаяхъ участки сдавались только „до указа и до перекупщиковъ". Впрочемъ, личныя соображенія и разсчетъ заставляли иногда арендатора, получившаго аренду по торгамъ, ограничивать срокъ ея опредѣленнымъ временемъ. Аккуратность платежей оброка и предохраненіе церковной недвижимости отъ захватовъ со стороны оброчниковъ обезпечивались двоякимъ способомъ: взятіемъ съ арендатора сказки за собственноручною подписью или представленіемъ, въ порядкѣ XVII в., поручителей. На владѣніе землей оброчнику выдавался указъ, въ которомъ излагалось вкратцѣ содержаніе дѣла, обозначались условія сдачи, размѣръ годовой арендной платы, а въ заключеніе прописывалось обязательство не продавать и вообще не присвоять арендной земли, т. е. буквально повторялось содержаніе поручной записи, какое выработалось еще въ XVII вѣкѣ [322]).

Что касается открытія новыхъ участковъ, неизвѣстныхъ приказу и не занесенныхъ въ писцовыя книги, то факты этого рода были извѣстны и въ XVIII в. Для поощренія частной иниціативы въ столь существенномъ для синодальной казны вопросѣ, пріиски затерянныхъ земель были отличены отъ пріисковъ по писцовымъ книгамъ. Въ такихъ случаяхъ приказъ, слѣдуя традиціямъ XVII в., разрѣшалъ съемъ земель на извѣстное число лѣтъ безъ торговъ [323]). Частная поддержка стремленій приказа, направленныхъ къ обнаруженію церковныхъ земель среди пустошей и частныхъ владѣній, выразилась въ XVIII в. въ появленіи „прибыльщиковъ", „доносителей" или „сыскивателей". Напримѣръ, при князѣ П. И. Прозоровскомъ былъ извѣстенъ въ качествѣ прибыльщика Алексѣй Бурцевъ, занимавшійся въ 1713 году сыскомъ церковныхъ земель въ Переславль-Залѣсской десятинѣ. Ближайшія условія, на которыхъ работали прибыльщики въ пользу приказа, неизвѣстны. Очень можетъ быть, что наградой для нихъ служило полученіе въ аренду новооткрытыхъ участковъ. Съ прибыльщикомъ отправлялся изъ Москвы канцеляристъ приказа или дворянинъ бывшаго патріаршаго дома, которые досматривали и описывали церковныя земли по указаніямъ доносителя [324]). Если церковная земля оказывалась у кого-либо „въ насильномъ владѣніи", взыскивался штрафъ, размѣръ котораго, по синодальному указу 1723 г., былъ опредѣленъ согласно Уложенію и писцовымъ наказамъ XVII в., и такимъ образомъ значительно возвысился сравнительно съ нормой, вве-

[322]) Дѣла п. К. пр., в. 450, д. № 11; в. 453, д. № 7; в. 455, д. №№ 15 и 23.—И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 726.

[323]) Дѣла п. К. пр., в. 453, д. № 58.

[324]) Тамъ же, в. 439, д. №№ 12 и 25.

денной п. Іоакимомъ. За десятину пашни, засѣянной хлѣбомъ, взыскивали 2 руб., десятину незасѣянной земли—1 р., за копну сѣна—1 алт. [325]).

Дальнѣйшія перемѣны въ положеніи пустыхъ церковныхъ земель переходятъ за предѣлы исторіи п. Казеннаго приказа и связываются съ дѣятельностью Коллегіи экономіи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи отдѣла о доходахъ патріаршей казны въ XVII в. намъ предстоитъ ознакомиться съ тѣми сборами, поступленія которыхъ, по самому характеру ихъ, не могли вводиться въ „окладъ" или въ опредѣленный для каждаго года размѣръ платежей. Если же брать среднюю годовую цифру, то неокладные доходы Казеннаго приказа составляли приблизительно третью часть окладныхъ, считая цифры дани и оброка вмѣстѣ. Виды и названія ихъ были чрезвычайно разнообразны. По обозрѣніе этихъ доходовъ облегчается удобствомъ подраздѣленія ихъ на три группы: 1) неокладныя поступленія изъ десятинъ, 2) сборы самого Казеннаго приказа и 3) взносы изъ центральныхъ патріаршихъ учрежденій.

Первый отдѣлъ состоялъ изъ пошлинъ съ документовъ, которые выдавались мѣстными представителями патріаршей власти духовенству и міряиамъ, штрафныхъ суммъ и судныхъ пошлинъ. Доставлялись неокладные доходы изъ десятинъ сборщиками ихъ по полугодіямъ, причемъ за второе полугодіе, до изданія наказа 1697 г., сборы дозволялось пересылать въ Казенный приказъ, какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, съ причетниками, родственниками, прихожанами, отправлявшимися въ Москву, черезъ воеводъ, при соотвѣтствующихъ отпискахъ. Поступленія неокладныхъ доходовъ изъ десятинъ за второе полугодіе очень запаздывали. Объясняя причину этого явленія, наказъ п. Адріана говоритъ, что „старосты поповскіе, за невысылкою послѣдняго платежа, сборныя деньги даютъ въ торгъ и корыстуются, а къ Москвѣ пріѣзжаютъ съ настоящими старосты" [326]).

Самымъ крупнымъ изъ неокладныхъ сборовъ является „вѣнечный", который взимался съ „вѣнечныхъ знаменъ" или „памятей", дававшихъ извѣстнымъ лицамъ право вступить въ бракъ. Священникъ, прежде совершенія таинства, долженъ былъ получить отъ поповскаго старосты или закащика, а въ монастырскихъ вотчинахъ отъ ближайшаго начальства, разрѣшеніе повѣнчать бракъ, которое давалось въ установленной формѣ: „годъ, мѣсяцъ и число, дано знамя за приписью такого-то въ... десятину... село... попу... женится такой-то на дѣвкѣ или вдовѣ (или поимаетъ дѣвку или вдову), оба такими-то браками; велѣно, розыскавъ по указу, вѣнчать; пошлинъ столько-то взято, принялъ..." [327]). Выдавая памяти, старосты и закащики съ помощью подьячихъ десятильничьихъ дворовъ вносили записи о нихъ въ особую „вѣнечную" книгу, гдѣ подъ каждою церковью отмѣчалось, сколько къ ней за годъ отпущено памятей,

325) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. III, № 1054, п. 5.

326) П. С. З. т. III, № 1612, п. 41.

327) Образецъ вѣнечныхъ памятей см. въ А. Ю., № 403, и въ трудѣ И. Перова „Епархіальныя учрежденія", прилож., №№ 3 и 4, II.

какому именно священнику и когда, кто были брачующіеся и откуда. Самъ Казенный приказъ, съ цѣлью учета вѣнечнаго сбора, получалъ съ 1697 г. отъ управителей духовныхъ дѣлъ списки съ вѣнечныхъ памятей, которыя составлялись священниками, каждымъ для своей церкви, когда они съѣзжались всѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ на десятильничій дворъ для выбора поповскаго старосты [328]). „Вѣнечныя деньги" вносились вступающими въ бракъ священнику, вѣнчавшему ихъ, который, при полученіи „знамени", вручалъ пошлины старостѣ. Однако, священники, получавшіе жалованныя грамоты на взносъ дани въ приказъ въ двойномъ размѣрѣ самолично, безъ посредства поповскихъ старостъ и десятильниковъ, освобождались отъ сношеній съ ними по выправкѣ вѣнечныхъ знаменъ и другихъ документовъ, о которыхъ намъ предстоитъ говорить ниже. Пріѣзжая въ Москву съ данью, они вносили „по книгамъ и росписямъ" „за руками" накопившіеся у нихъ вѣнечные и другіе доходы. Со вступленіемъ на каѳедру Никона и эта часть привилегіи „грамотчиковъ" была отмѣнена, но въ приходныхъ книгахъ до временъ Никона въ записяхъ доходовъ съ десятинъ, гдѣ числились двойныя церкви, мы вездѣ находимъ росписи священниковъ, „которые, по государевымъ патріаршимъ жалованнымъ грамотамъ, платятъ сами на Москвѣ, опричъ поповскихъ старостъ, сбираютъ на государя патріарха вѣнечныя пошлины, и съ похоронныхъ, и съ почеревыхъ, и пенныхъ денегъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ, сколько въ которомъ году сберется" [329]). Размѣръ вѣнечныхъ пошлинъ былъ неодинаковъ при различныхъ условіяхъ брака. Изъ справки для Св. Синода, которую Казенный приказъ произвелъ въ 1731 г. о вѣнечномъ сборѣ по стариннымъ книгамъ, оказалось, что при патріархахъ отъ Филарета до Іоакима взималось со вступающаго въ первый бракъ 2 алт. 3 д., во второй—4 алт. 3 д., въ третій—6 алт. 3 д. [330]). При патріархахъ Никонѣ, Іоасафѣ II и Питиримѣ взимались съ вѣнечныхъ памятей десятильничьи деньги. Злоупотребленія десятильниковъ простирались такъ далеко, что вмѣсто указной цифры они брали по гривнѣ и даже по 5 алт. съ первобрачныхъ, со второбрачныхъ—вдвое, съ женившихся въ третій разъ—втрое [331]). Въ 1674 г. п. Іоакимъ, упраздняя должность десятильниковъ и отмѣняя введенный п. Никономъ сборъ на нихъ съ брачныхъ знаменъ, установилъ слѣдующую, нѣсколько повышенную, сравнительно съ прежней, норму вѣнечнаго сбора. „Съ отрока, который женился на дѣвкѣ, брали 4 алт.; съ отрока, который женился на вдовѣ второбрачной, или вдовецъ вторымъ бракомъ женился на дѣвкѣ,—6 алт.; со вдовца, который женился на вдовѣ, оба вторыми браками,—8 алтынъ 2 д.; съ отроковъ и вдовцовъ, которые женились на вдовѣ троебрачной, или вдовецъ женился на дѣвкѣ третьимъ бракомъ, или оба третьими браками,—10 алтынъ". Припомнимъ еще, что п. Іоакимъ

[328]) П. С. З. т III, № 1612, пп. 36 и 62.

[329]) А. Э., III, № 175; п. К. пр. кн. 6, л. 148, и др.

[330]) Дѣла п. К. пр., в. 461, д. № 19, л. 15.

[331]) Тамъ же, л. 16.

обложилъ вѣнечныя памяти казеннымъ сборомъ [332]. Что касается столицы и близъ лежавшихъ мѣстностей, то здѣсь вѣнечныя памяти священникамъ выдавалъ до временъ того же патріарха самъ Казенный приказъ. Дьякъ подписывалъ ихъ, а сборъ поступалъ къ одному изъ подьячихъ средней статьи, спеціально приставленному къ этой отрасли доходовъ. Записи пошлинъ располагались по мясоѣдамъ: Госпожинскому, Рождественскому, Великоденьскому и Петровскому. Въ 1674 году п. Іоакимъ предоставилъ право выдавать вѣнечныя памяти въ Москвѣ, но не въ ея уѣздѣ, протопопу Успенскаго собора „съ братіей". Сборъ, по истеченіи года, передавался въ Казенный приказъ. Соборяне же пользовались доброхотными даяніями отъ священниковъ, выправлявшихъ знамена [333]. Эту статью дохода соборное духовенство получило взамѣнъ барышей отъ продажи свѣчныхъ огарковъ. Свѣчи въ Успенскій соборъ, по увѣдомленію изъ приказа Большаго дворца, наряжалъ, какъ увидимъ ниже, Казенный приказъ. Остатки отъ нихъ и свѣчей, „что приносили молебщики, протопопъ съ братіей продавали, а деньги по себѣ дѣлили". Патріархъ распорядился брать огарки въ Казенный приказъ, который завѣдывалъ свѣчнымъ дѣломъ по патріаршему двору [334].

Если вѣнечный сборъ составлялъ самую прибыльную статью пошлинныхъ доходовъ приказа, то пеня „за утайку" вѣнечныхъ памятей имѣла такое же значеніе среди штрафныхъ сборовъ. Патріаршая администрація слѣдила за вопросами, касающимися таинства брака, съ внутренней, канонической стороны, и съ внѣшней, фискальной. Первая обязанность лежала на п. Разрядѣ, вторая—на Казенномъ приказѣ. Въ вѣнечной памяти, между прочимъ, прописывалось: „вѣнчать, розыскавъ по указу". „Розыскъ", соотвѣтствовавшій современному, предшествующему браку „обыску", по толкованію наказа п. Адріана, заключался въ дознаніи священниками „подлинно вправду, по святой Христовой заповѣди Господней, чтобъ женившіеся посягали ни въ роду, ни въ племени, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ крестномъ братствѣ, и мужи бъ не отъ живыхъ женъ, и жены бъ не отъ живыхъ мужей, и вдовцы бы, мужи и жены, были не въ престарѣлыхъ лѣтахъ и не бѣглые бъ чьи люди и крестьяне". Предписывалось „отнюдь не вѣнчать" четвертыми браками, „а буде такой беззаконникъ явится", то подвергать виновныхъ допросу, когда, кто и гдѣ обвѣнчалъ ихъ, по вѣнечной ли памяти или безъ нея. „Распросныя рѣчи" и „розыскъ" управитель духовныхъ дѣлъ обязанъ былъ прислать въ п. Разрядъ, а вступившихъ

332) Тамъ же, л. 17; П. С. З. т. III, № 1612, пп. 46 и 58; I гл. предлагаемаго труда.

333) Для выдачи разрѣшеній на бракъ соборяне составляли родъ присутствія подъ предсѣдательствомъ протопопа, помощниками котораго были, по очереди, въ теченіе года, одинъ ключарь и одинъ дьяконъ. Въ XVIII в. это присутствіе получило названіе „Конторы отпуска вѣнечныхъ памятей". Помѣщеніемъ его въ Синодальномъ домѣ служила „палатка" подъ церковью 12 апостоловъ, сохранившая свое названіе до сихъ поръ. Здѣсь облачается приходское духовенство передъ крестными ходами.

334) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 141.

въ бракъ отправить „подъ началъ въ монастырь и держать до указа“ [335]). Казенный приказъ, какъ финансовое учрежденіе, наоборотъ, заботился лишь о томъ, чтобы при совершеніи брака не пострадали интересы патріаршей казны. Утайка браковъ и совершеніе ихъ безъ вѣнечной памяти были самымъ распространеннымъ нарушеніемъ установленныхъ требованій. Дѣло рѣшалось на условіяхъ, выгодныхъ для той и другой стороны: священникъ могъ договориться съ брачущимися заплатить вмѣсто взноса старостѣ или закащику часть пошлинъ ему самому. Вступающіе въ бракъ ничѣмъ не рисковали, такъ какъ не были отвѣтственны передъ приказомъ за вѣнечную память. Священникъ могъ взять пошлины даже полностью, но не отдать начальству. Притомъ, ни поповскій староста, ни ближайшій надзиратель за духовенствомъ извѣстнаго округа, закащикъ, не имѣли достаточно средствъ контролировать священниковъ. Какъ показываютъ дѣла XVIII в., „утайка“ браковъ раскрывалась большею частью по доносамъ на священника настоятелей сосѣднихъ приходовъ или его же собственныхъ причетниковъ, особенно, если онъ былъ съ ними въ дурныхъ отношеніяхъ. Въ виду постоянныхъ злоупотребленій, за „утайку“ свадебъ полагалось тяжелое денежное взысканіе: одинаково при всѣхъ патріархахъ, виновный священникъ платилъ за каждую свадьбу вдвое болѣе, чѣмъ полагалось по указу, и 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д. пени, независимо отъ числа браковъ, повѣнчанныхъ безъ разрѣшительнаго документа [336]). Въ исключительныхъ случаяхъ, по особой грамотѣ, пеня возвышалась. Въ 1668 г. съ священника Георгіевской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ взыскано 10 р. за то, что онъ „молитвилъ распопа Изотку Никитина на вдовѣ Васцѣ безъ вѣнечнаго знамени“ [337]). При несостоятельности виновнаго, пеня, но отнюдь не пошлины съ знаменъ, замѣнялась „смиреніемъ“ на патріаршемъ дворѣ въ Москвѣ. Нерѣдко встрѣчаются въ книгахъ замѣчанія, что „попъ вмѣсто пени содержанъ въ хлѣбнѣ въ трудѣхъ мукосѣйныхъ недѣлю“ или „сидѣлъ за тое вину въ хлѣбнѣ на чепи и муку сѣялъ“ [338]). Какъ приходскіе священники утаивали свадьбы, такъ начальство ихъ, старосты и закащики, скрывали отъ Казеннаго приказа вѣнечные сборы. Выдавъ знамя, староста не вносилъ его въ книгу, а деньги „утаивалъ“. Провинность обнаруживалась при сличеніи приказомъ записныхъ старостовыхъ книгъ съ копіями вѣнечныхъ памятей, поступавшихъ отъ священниковъ черезъ управителей духовныхъ дѣлъ. Доносы подчиненныхъ на начальство так-

[335]) П. С. З. т. III, № 1612, пп. 34, 63 и 64.

[336]) Записи о штрафѣ дѣлались въ опредѣленной формѣ: напр., 17 ноября 1652 г., „по государеву патріархову указу и по докладной выпискѣ, за помѣтою дьяка Ив. Кокошилова, Курмышскаго уѣзда, с. Дубенскаго, ц. Введенія Пречистой Богородицы, у попа Ѳедора съ утаенныхъ вѣнечныхъ знаменъ пошлинъ вдвое, съ трехъ отроковъ да съ двоеженца, 24 алт. да пенныхъ денегъ 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д., обоего 2 р. 28 алт. $1^1/_2$ д. взято“ (п. К. пр. кн. 33, л. 1001). Или: „по книгамъ такой-то десятины съ попа, что онъ вѣнчалъ свадьбу безъ знамени вѣнечнаго, столько-то...“ По указу п. Іоакима къ пени прибавлено $^1/_2$ д. („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3, с. 5).

[337]) П. К. пр. кн. 62, л. 555.

[338]) Тамъ же, кн. 121, л. 188; кн. 124, л. 160.

же способствовали раскрытію утайки [339]). До 1697 г. сборщики подвергались платежу пошлинъ съ утаеннаго знамени вдвое и пенѣ, одинаковой съ прочими священниками; п. Адріанъ увеличилъ мѣру наказанія, положивъ взимать съ старостъ и закащиковъ пени 5 р. [340]).

Переходимъ къ пошлинамъ съ грамотъ духовенству на право совершать богослуженіе и причетникамъ на право служить при храмѣ. У московскихъ патріарховъ раздача грамотъ была подѣлена между органами мѣстной и центральной администраціи. „Патрахильныя", „постихарныя", „орарныя" или „уларныя" грамоты выдавались въ Москвѣ у ризничаго и у крестоваго духовенства [341]), а, со вступленіемъ на каѳедру п. Іоакима,—изъ Казеннаго приказа, причемъ въ домовую казну этотъ сборъ не поступалъ [342]); „перехожія" выправлялись до п. Іосифа въ Казенномъ приказѣ и у десятильниковъ и старостъ, а при немъ и позднѣе исключительно въ Казенномъ приказѣ; при Іоакимѣ часть пошлинъ съ перехожаго духовенства, раньше шедшая въ „келью", начала поступать въ Казенный приказъ; „новоявленныя" памяти дьячкамъ, пономарямъ и просвирнямъ выдавались: въ Москвѣ въ Тіунской избѣ, переименованной п. Іоакимомъ въ приказъ Церковныхъ дѣлъ [343]),

339) Въ 1653 г., когда пріѣхалъ въ Корсунь писецъ Левъ Ермолаевъ, Рождественскій протопопъ Иванъ донесъ ему, что поповскій староста Стефанъ утаилъ 93 знамени. Изобличенный показалъ, что въ 1647—1650 гг. далъ протопопу Ивану 114 знаменъ, а „на Москвѣ въ государеву патріархову казну платилъ вѣнечныя пошлины только съ 21 отрока, а 93 отрока утаилъ" (тамъ же, кн. 33, л. 561). Въ 1652 г. съ попа села Троицкаго, Нижегородской десятины, Семена „доправлено пенныхъ денегъ за два знамени утаенныхъ, что онъ, будучи въ заказѣ, тѣхъ знаменъ въ книгу не записалъ, 4 р. 8 алт. 3 д." (тамъ же, кн. 30, л. 439).

340) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 4 и 5; П. С. З. т. III, № 1612, п. 61.

341) Хотя въ подтвержденіе этого положенія нельзя привести прямыхъ свидѣтельствъ памятниковъ, но въ пользу его говорятъ нѣкоторыя косвенныя соображенія. О патр. Разрядѣ извѣстно, что онъ выдавалъ настольныя грамоты архіереямъ, настоятелямъ монастырей, игуменьямъ и протопопамъ (Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіер. чиновники въ древней Руси", с. 202). Что Казенный приказъ при Филаретѣ и слѣдующихъ патріархахъ до Іоакима не выдавалъ памятей вдовому духовенству, это подтверждается полнымъ отсутствіемъ въ его приходныхъ книгахъ указанія на размѣръ пошлинъ съ нихъ. Десятильники и поповскіе старосты также не имѣли права снабжать духовенство епитрахильными и постихарными памятями, и за превышеніе власти въ этомъ отношеніи съ нихъ взимался штрафъ. Такимъ образомъ, вдовое духовенство получало разрѣшеніе на право служенія въ Москвѣ отъ патріарха и, скорѣе всего, черезъ тѣхъ же приближенныхъ къ нему лицъ, которыя вѣдали дѣла о ставленникахъ. По крайней мѣрѣ, изъ документовъ XVIII в. можно убѣдиться, что крестовое духовенство продолжало и позднѣе играть видную роль при выдачѣ грамотъ, такъ какъ ему поручалась исповѣдь вдовца, отъ того или иного результата которой зависѣла выдача памяти или отказъ въ ней. Такъ какъ печатныя пошлины съ епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ дѣлились между патріархомъ, ризничимъ и крестовымъ духовенствомъ, то онѣ и не записывались, подобно пошлинамъ съ настольныхъ грамотъ архіереямъ, архимандритамъ и другимъ лицамъ въ общую сумму печатнаго сбора Казеннаго приказа, а выдавались прямо на руки участникамъ дѣлежа.

342) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 6.

343) Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе арх. чиновники", с. 158 и 159.

въ области—у поповскихъ старостъ, причемъ въ пользу домовой казны взималось до 1674 г.—въ Москвѣ 2 гривны, въ области гривну, а съ 1674 г. повсемѣстно 2 гривны. Утрата столбцовъ Казеннаго приказа лишаетъ насъ возможности изобразить порядокъ и условія полученія грамотъ и памятей. Впрочемъ, документы позднѣйшаго времени представятъ достаточно матеріала для разъясненія этого вопроса, тѣмъ болѣе, что традиціи центральнаго и мѣстнаго духовнаго управленія XVII вѣка, какъ мы не разъ имѣли случай отмѣчать, не только въ основныхъ чертахъ, но и въ частностяхъ продолжали держаться въ синодальное время [344]). Въ виду этого, будетъ достаточно, пока, остановиться лишь на одномъ пунктѣ вопроса о выдачѣ грамотъ и памятей, а именно на размѣрѣ ихъ пошлиннаго обложенія. Пошлины составлялись изъ сбора въ домовую или келейную патріаршую казну и платы въ пользу патріаршихъ приказныхъ людей и домоваго духовенства за письмо, справу и запись документовъ.

Введеніе новыхъ и общихъ для всей области правилъ не только окладнаго, но также пошлиннаго обложенія и штрафныхъ взысканій принадлежитъ патріарху Филарету. Въ описи домовой казны п. Никона среди книгъ, хранившихся у подьячаго Ив. Зерцалова, который завѣдывалъ пошлиннымъ и печатнымъ сборами, упомянута недошедшая до насъ „книга, что какихъ съ чего указано пошлинъ имать, великаго государя Филарета Никитича и всея Русіи“ [345]). Указъ Филарета Никитича испыталъ въ послѣдующее время нѣкоторыя измѣненія. Такъ, при патріархахъ Іосифѣ и Никонѣ утверждается новый порядокъ выдачи документовъ, обусловленный желаніемъ повысить содержаніе подьячихъ Казеннаго приказа: разрѣшеніе на переходъ священника или дьякона отъ одной церкви къ другой предписывается получать въ Москвѣ, а не у десятильниковъ [346]). Съ той же цѣлью п. Іоакимъ, подобно остальнымъ іерархамъ, не смотря на разрѣшеніе собора 1667 г. священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священникамъ [347]), продолжалъ выдавать патрахильныя и постихарныя грамоты только на годъ съ обязательной для владѣльцевъ ихъ явкой, по истеченіи срока, въ Казенный приказъ [348]). Нѣкоторое повышеніе пошлиннаго обложенія при п. Іоакимѣ сравнительно съ указомъ Филарета было слѣдствіемъ сокращенія патріаршей области, выдѣленія изъ нея новыхъ епархій, съ чѣмъ было связано уменьшеніе пошлиннаго сбора, составлявшаго источникъ личнаго дохода патріарха и старшихъ служащихъ приказа.

344) См. послѣдній отдѣлъ этой главы.

345) „Временникъ“ Имп. Моск. Общ. Истор. и Древ. Рос., XV, с. 87. Изъ сопоставленія сборныхъ книгъ дани и пошлинъ на патріарха надо заключать, что по указу п. Филарета грамоты вдовому и перехожему духовенству стоили полуполтину священнику и 5 алт. дьякону, изъ которыхъ патріарху отчислялось по гривнѣ, а остальное дѣлилось между лицами, завѣдывавшими выдачей извѣстнаго рода грамотъ; новоявленная же память до п. Іоакима стоила 1 и 2 гривны.

346) П. Ѳ. Николаевскаго „Патр. обл. и рус. епарх.“, с. 16 и 17.

347) И. Перова „Епар. учреж. въ рус. церкви въ XVI и XVII вв.“, с. 90.

348) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I, прил. № 3, с. 6.

Предлагаемая таблица даетъ наглядное представленіе о нормѣ пошлиннаго обложенія за послѣднюю четверть XVII вѣка [349]).

Размѣръ пошлинъ.

Названіе документовъ.	Въ Казенный приказъ.	Въ келью патріарха.	Въ Тіунскую избу или старостамъ съ подьячими десятильничьихъ дворовъ.	Начальнымъ людямъ Казеннаго приказа.	Подьячимъ Казеннаго приказа.	Итого.
Перехожая священнику . . .	8 алт. 2 д.	—	—	3 алт. 2 д.	10 д.	4 гривны
Перехожая дьякону	4 алт. 1 д.	—	—	3 алт. 2 д.	10 д.	9 алт. 1 д.
Епитрахильная съ обѣднями .	—	5 алт.	—	5 алт.	гривна	4 гривны
Епитрах. безъ обѣденъ . . .	—	2 алт. 3 д.	—	2 алт. 3 д.	гривна	полуполтина
Постихарная	—	2 алт. 3 д.	—	2 алт. 3 д.	гривна	полуполтина
Новоявленная причетникамъ и просвирнямъ	—	—	2 гривны	—	—	2 гривны

Введеніе пошлиннаго обложенія съ грамотъ и памятей вызвало патріарховъ на опредѣленіе мѣры взысканія за превышеніе мѣстными властями ихъ правъ по выдачѣ документовъ, за утайку сборовъ и за неимѣніе духовенствомъ надлежащихъ свидѣтельствъ [350]). Въ неокладныхъ сборахъ приказа записаны штрафы съ десятильниковъ и старостъ за выдачу перехожихъ „безъ патріархова указа“ [351]), „патрахильныхъ“ вдовымъ попамъ [352]), съ священниковъ, которые, „будучи въ заказѣ“, выдавали новоявленныя памяти безъ записи въ книгу [353]). Двойной пенѣ подвергались старосты за подлогъ, напр., подмѣнъ одной грамоты, которой они не имѣли права выдавать, другой [354]); приходскіе священники—за „составленіе воровской гра-

[349]) Таблица составлена по приходнымъ книгамъ п. Казеннаго приказа и по выпискѣ о пошлинахъ, доложенной въ 1687 г. п. Іоакиму („Опис. док. и бум. М. А. М. Ю“, т. I, прил. № 3). Въ выпискѣ размѣръ пошлинъ съ перехожей поповской и дьяконской показанъ одинаковый, но подлинныя книги приказа и справка, наведенная о пошлинномъ обложеніи для Синода въ 1732 г. (в. 462, д. № 83), убѣждаютъ въ противномъ.

[350]) Подъ Сѣвской десятиной за 1677 г. читаемъ: „по выпискѣ, за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова, и изъ Сѣвска по отпискѣ и по росписи Спасскаго монастыря архимандрита Іоасафа, пенныхъ денегъ съ 13 поповъ, которые служатъ безъ ставленныхъ и безъ перехожихъ, а вдовые безъ патрахѣльныхъ, съ человѣка по 4 р. 8 алт. 3 д.“; троимъ деньги возвращены „по челобитнымъ“ (п. К. пр. кн. 88, л. 878).

[351]) Тамъ же, кн. 26, л. 982.

[352]) Тамъ же, кн. 49, л. 953.

[353]) Тамъ же, кн. 30, л. 439.

[354]) Напр., въ 1677 г. староста Сѣвской десятины Георгій далъ одному священнику

моты“ [355]). Всѣ перечисленныя злоупотребленія оплачивались до п. Іоакима одинаковой пеней въ 2 р. 4 алт. $1\frac{1}{2}$ д., которая при немъ удвоилась [356]). Патріархъ Адріанъ требовалъ, сверхъ того, высылки виновныхъ въ Москву въ Казенный приказъ, а церкви предписывалъ запечатывать до постановленія рѣшенія объ ихъ настоятеляхъ [357]).

Увеличеніе пошлинъ съ грамотъ и памятей духовенству при п. Іоакимѣ могло быть, между прочимъ, вызвано отмѣной нѣкоторыхъ доходныхъ статей Казеннаго приказа, состоявшихъ изъ сборовъ съ духовенства и особенно съ міряиъ. По вступленіи на каѳедру патріархъ отмѣнилъ платежъ „явочныхъ денегъ отъ обѣденъ“. Эта пошлина въ размѣрѣ 1 д. отъ каждой службы была установлена для Москвы еще въ 1604 г. п. Іовомъ и имѣла въ виду обложеніе сборомъ „безмѣстнаго“ или „крестцоваго“ духовенства попъ или дьяконъ „не могъ наймоватися обѣдню служить“ безъ „явки“ въ Тіунскую избу для полученія „знамени“ [358]). Въ позднѣйшее время явочная пошлина распространилась на всю область и взималась съ приходскихъ священниковъ въ видѣ подоходнаго налога за служеніе по праздникамъ или инымъ какимъ случаямъ въ чужой церкви. Освобождая на будущее время священниковъ отъ платежа „явочныхъ денегъ“, съ обязательствомъ, однако, сказываться всякій разъ старостѣ или управителю, п. Іоакимъ имѣлъ въ виду исключительно приходское, а не „крестцовое“ духовенство [359]). Въ грамотѣ, разосланной въ 1687 г. п. Іоакимомъ по епархіямъ о размѣрахъ обложенія, говорится объ отмѣнѣ „похоронныхъ пошлинъ“, послѣдовавшей въ патріаршей области съ 1675 года. Разрѣшеніе похоронить умершаго скоропостижно и погибшаго по несчастной случайности или отъ чужой руки оплачивалось особой пошлиной въ патріаршую казну, такъ какъ въ Москвѣ Тіунская изба, въ области—поповскій староста должны были предписать священнику разслѣдовать, былъ ли покойный въ годъ смерти или незадолго передъ тѣмъ у исповѣди [360]). Если онъ говѣлъ, его разрѣшали отпѣть и похоронить на общемъ кладбищѣ; если нѣтъ, его безъ отпѣванія закапывали въ лѣсу или гдѣ-нибудь на полѣ [361]). Похоронная стоила: въ Москвѣ 2 гривны, въ области гривну. Плата взималась съ родственниковъ покойника или, если онъ былъ крестьянинъ, съ владѣльца

вмѣсто перехожей новоявленную, но штрафъ былъ ему почему-то прощенъ (тамъ же, кн. 88, л. 878).

[355]) Тамъ же, кн. 52, л. 989.

[356]) См. ссылки 350—353; п. К. пр. кн. 72, л. 362.

[357]) П. С. З. т. III, № 1612, п. 11.

[358]) И. Перова „Епарх. учрежд. въ русск. церкви въ XVI и XVII вв.“, стр. 91

[359]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. I., прил. № 3, с. 7.

[360]) Одна изъ грамотъ п. Филарета и наказъ п. Адріана подъ человѣкомъ, погибшимъ несчастною смертью, разумѣютъ того, „кто утонулъ, купаючись, а не играя и не хваляся“, или „съ древа убьется“, „кусомъ подавится“, „отравною смертью умретъ“ или будетъ убитъ, однако не „на разбоѣ и воровствѣ“ (П. С. З. т. III, № 1612, пп. 20 и 21; А. Э., III № 175).

[361]) П. С. З. т. III, № 1612, пп. 20 и 21.

его. Грамотчики, до временъ п. Никона, отпѣвали своихъ прихожанъ, умиравшихъ „скорою смертью“, безъ похоронныхъ, но все же по надлежащемъ розыскѣ и со взносомъ установленной пошлины въ патріаршую казну [362]). За нарушеніе правила и отпѣваніе убитыхъ или „скорою смертью“ умершихъ безъ похоронной священники платили обычную пеню, т. е. 2 руб. 4 алт. $1^1/_2$ д. [363]). Отмѣна п. Іоакимомъ пошлинъ съ похоронной не повлекла, однако, за собой отмѣны розыска въ случаяхъ неестественной смерти.

При п. Адріанѣ Казенный приказъ лишился сбора съ „почеревныхъ“ или „почеревыхъ“, составлявшихъ штрафъ за незаконное рожденіе ребенка. „Почеревая память“ стоила 4 алт. и уплачивалась самой роженицей или помѣщикомъ, если она была его крестьянкой; сверхъ того, „за блудное плутовство“ взималась пеня въ 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д. съ того, кто „по дѣлу“ оказывался отвѣтственнымъ за грѣхъ [364]). Если на допросѣ дѣвка или женка не ссылалась на опредѣленное лицо, она сама платила пенныя деньги. Такой же штрафъ платилъ священникъ, если онъ „молитвилъ“ роженицѣ безъ предъявленія ею почеревой, которая выправлялась на десятильничьемъ дворѣ или у священника, если онъ принадлежалъ къ числу грамотчиковъ [365]). Бывали случаи прощенія штрафа и взысканія только пошлинъ съ почеревой. Въ 1644 г. такой примѣръ былъ въ Юрьевецъ-Повольской десятинѣ: „родила черница, а была мужняя жена и въ немощи, для смертнаго часа, пострижена беременна и родила вскорѣ“ [366]). Съ одной „женки литовки пени не взято, что она съ брюхомъ чревата въ полонъ взята“ [367]). Въ Тульской десятинѣ „вдова Маврица, что она, по міру ходя, въ безуміи родила ребенка“, подлежала пенѣ, которая не взята съ нея за „нищетою“, равно какъ освобождены еще отъ штрафа три роженицы „нищія и уродивыя“ [368]). Уклоненіе отъ пени преслѣдовалось рѣшительными средствами. Въ Усольской десятинѣ въ 1688 г. „велѣно взять на Кузьмѣ Княжицкомъ по дѣлу почеревыя пенныя деньги; а буде онъ учнетъ избѣгать, и его, Кузьму, не велѣно въ церковь пущать, и къ нему въ домъ со святыней не ходить“ [369]). Патріархъ Іоакимъ оста-

362) П. К. пр. кн. 6, л. 148 об.; кн. 21, л. 935; кн. 71, л. 1006; кн. 82, л. 50 об.; кн. 196, л. 252; А. Э. III, № 175. Образцы „памятей“ старостъ священникамъ о погребеніи скоропостижно умершихъ приведены въ тр. Н. Перова „Епарх. учрежд.“, прил. №№ 4—6.

363) П. К. пр. кн. 11, л. 426; кн. 50, л. 676.

364) Подъ 1654 г. въ неокладныхъ сборахъ по Владимірской десятинѣ числится: „Вязниковской слободы съ гулящаго портного мастера съ Досифейки Дементьева, что онъ прижилъ ребенка съ дѣвкою Ульянкою, 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д., да Ярополчевской волости на Никольскомъ бобылѣ Ивашкѣ Григорьевѣ, что онъ прижилъ ребенка со вдовою съ Дунькою Лукьяновой дочерью, 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д... Платилъ десятильникъ Нехорошей Всеволоцкой“ (тамъ же, кн. 35, л. 288).

365) Тамъ же, кн. 30, лл. 442 и 626; кн. 35, л. 482.

366) Тамъ же, кн. 17, л. 498.

367) Тамъ же, кн. 40, л. 445.

368) Тамъ же, кн. 50, л. 384.

369) Тамъ же, кн. 124, л. 484.

вилъ въ силѣ прежніе порядки, возвысивъ пеню на $^1/_2$ д. Изъ его окружной грамоты узнаемъ, что состоявшимъ въ незаконномъ сожитіи давалась „очная ставка", и штрафъ взыскивался „по разсмотрѣнію, на комъ взять можно"; „вдовы и дѣвки, родившія беззаконно", отдавались на время подъ началъ въ женскіе монастыри или смирялись шелепами „того ради, чтобъ, на нихъ смотря, инымъ было неповадно такъ беззаконно жити" [370]). Почеревыя памяти и пеня съ нихъ отмѣнены наказомъ п. Адріана [371]).

Преслѣдованіе насилія, незаконно заключенныхъ браковъ и пособничества къ нимъ, лежало на п. Разрядѣ. Но очень часто, особенно до п. Адріана, поповскіе старосты и управители духовныхъ дѣлъ пересылали пенныя деньги, накоплявшіяся у нихъ, вмѣстѣ съ прочими неокладными сборами, въ общее патріаршее казнохранилище, въ Казенный приказъ. Отдѣльные примѣры дадутъ понятіе о тѣхъ проступкахъ, штрафы за которые нѣкогда поступали сюда. Въ 1655 г. изъ Нижегородской десятины получены пенныя деньги съ крестьянина „по оговору снохи его въ насильствѣ"; съ посадской женщины, „что она оболгала отца духовнаго второмужствомъ"; съ двухъ старицъ Воскресенскаго монастыря и двухъ посадскихъ жителей, что они „сосватали отъ жива мужа жену за иного мужа" [372]). Въ 1658 г. тамъ же доправлено съ Никона Силина, „что онъ женился отъ живой жены на другой, 10 р."; на Ганькѣ Шубникѣ за женитьбу на четвертой женѣ столько же; съ 11 мужиковъ за ту же вину и „на старцѣ, что государевой патріаршей грамоты не послушалъ", взыскано 25 руб. 17 алт. $2^1/_2$ д. [373]). Со временъ наказа 1697 г. пени за изложенные проступки уничтожены и замѣнены временными ссылками въ монастыри; послѣ отбытія наказанія, уличенные въ незаконномъ сожительствѣ принуждались ко вступленію въ бракъ [374]). Въ числѣ прочихъ мелкихъ неокладныхъ сборовъ по вѣдомству п. Разряда попадали въ Казенный приказъ чаще другихъ пошлины съ имущества, оставленнаго по письменному духовному завѣщанію или „изустной памяти" [375]). Мѣстныя духовныя власти могли свидѣтельствовать и назначать эти акты къ исполненію, а также производить оцѣнку имущества, если она не была сдѣлана завѣщателемъ, только по предписаніямъ п. Разряда [376]). Пошлины взимались съ „статка" или съ „отказныхъ животовъ" и съ „надѣлка", т. е. съ оставшагося наличнаго имущества и съ долей участниковъ дѣлежа. Въ общей сложности съ письменныхъ документовъ и „изустныхъ памятей" поступало въ патріаршую казну по 14 д. отъ каждаго рубля, остав-

370) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прилож. № 3, с. 5.

371) П. С. З. т. III, № 1612, п. 29.

372) П. К. пр. кн. 37, лл. 442 и 443.

373) Тамъ же, кн. 42, лл. 507 и 508.

374) П. С. З. т. III, № 1612, пп. 29—33.

375) Подъ „изустной памятью" разумѣлось словесное распоряженіе относительно имущества, которое сообщалось обыкновенно духовнику.

376) И. Перова „Епарх. учрежд. въ рус. церкви въ XVI и XVII вв.", с. 29, 30, 152—154; п. К. пр. кн. $^{19}/_1$, passim.

леннаго въ наслѣдство. Эта пошлина считалась обычной, но она могла измѣняться, судя по предмету завѣщанія. Съ вотчинныхъ земель, какъ извѣстно, брали по 3 д. отъ четверти, съ долговыхъ претензій—по полтинѣ [377]). Пошлины съ судныхъ дѣлъ, производившихся у десятильниковъ или у духовныхъ управителей и поповскихъ старостъ, отсылались въ п. Разрядъ. Казенный приказъ получалъ пошлины только съ подсудныхъ ему гражданскихъ исковъ приходскаго духовенства и причетниковъ другъ на друга изъ-за доходовъ и церковныхъ земельныхъ владѣній, духовенства на міряпъ въ захватѣ церковной недвижимой собственности и міряпъ на духовенство въ „привладѣніи" ихъ земель къ церковнымъ [378]). При взиманіи судебныхъ пошлинъ патріаршая администрація сообразовалась съ общими государственными узаконеніями по этому предмету [379]). Въ книгахъ Казеннаго приказа, за время до изданія Соборнаго Уложенія и послѣ него, записаны пошлины въ одинаковомъ размѣрѣ: съ иска—отъ рубля по гривнѣ, пересуда и праваго десятка на виновномъ—7 алт. 2 д. [380]).

Хотя кругъ исковыхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ Казенному приказу, былъ ограниченъ, но зато ему приходилось весьма часто налагать дисциплинарныя взысканія на десятильниковъ, старостъ и приходское духовенство за нарушеніе порядковъ, поддержаніе которыхъ лежало на этомъ приказѣ. Такъ, въ 1666 г. десятильникъ Коломенской десятины подвергся штрафу за избраніе въ закащики вдоваго попа [381]). Тогда же священникъ церкви Петра и Павла въ Москвѣ, на нынѣшней Якиманской улицѣ, Меѳодій, заплатилъ обычную пеню 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д. за то, „что въ Тіунской избѣ, безъ благословенія преосвященнаго Павла, митрополита сарскаго и подонскаго, и по ложному выбору въ старостахъ сидѣлъ" [382]). По грамотѣ Казеннаго приказа, съ старосты Алексинской десятины 1679 г. „за плутовство его", за присылку „составной челобитной" о выборѣ его въ старосты на 1680 г., взыскано 5 р., а съ 16 поповъ, подписавшихся подъ выборомъ,—по 1 р. [383]). Съ старосты Дмитровской десятины 1697 г. получено 5 р. пенныхъ денегъ за скрытіе отъ архимандрита Пѣсношскаго монастыря „от-

377) П. К. пр. кн. 40, лл. 445 и 773; кн. 53, лл. 61, 366, 767 и др. Ср. П. В. Полежаева „О завѣщаніяхъ" въ „Арх. истор. и практ. свѣдѣній, относящ. къ Россіи", кн. I, с. 40 и 41.

378) П. С. З. т. III, № 1612, „статьи о святительскомъ судѣ", п. 12.

379) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю," т. I, прил. № 3, с. 5.

380) Въ 1647 г. изъ Переславля-Залѣсскаго отъ игумена Никитскаго м-ря Моисея поступило съ 4 исковыхъ челобитныхъ по дѣлу священника и дьячка Предтеченской церкви, съ $61^1/_2$ р., по гривнѣ отъ рубля, 6 р. 5 алт., да съ 4 пересудовъ и праваго десятка по 7 алт. 2 д. съ суда, итого 29 алт. 2 д., всего 7 р. 6 д. (п. К. пр. кн. 21, л. 905).—Ср. Уложеніе, глава X, ст. 124—пересудъ равнялся 6 алт. 4 д., правый десятокъ—4 д.

381) П. К. пр. кн. 72, л. 362.

382) Тамъ же, л. 1049.—Въ этомъ случаѣ пеня была наложена, по мѣсту подсудности священника, Тіунской избой.

383) Тамъ же, кн. 100, л. 448.

писки и допросныхъ рѣчей", переданныхъ ему закащикомъ, „въ блудномъ дѣлѣ вдовы Катеринки", и скрытіе отъ приказа „заемной памяти", взятой имъ съ вдовы „будто въ пенныхъ почеревыхъ деньгахъ" [384]). Староста платилъ пеню, если не сдавалъ своему преемнику грамотъ и дѣлъ [385]). Приходскіе священники подвергались штрафу за поступки, клонившіеся къ утайкѣ интересовъ патріаршей казны [386]), „за неистовство и неединогласіе", „за безчинство" [387]), за взносъ въ приказъ дани самолично безъ полученія жалованной грамоты, за служеніе литургіи до разсвѣта, за допущеніе благовѣста раньше соборнаго [388]). Въ 1657 г. въ Вятской десятинѣ дьячокъ Мартьянка Софроновъ поплатился „за безчинство блудное" [389]). Сюда же слѣдуетъ отнести пеню за неплатежъ данныхъ денегъ и открытое сопротивленіе сборщикамъ, какое, напр., въ 1688 г. оказалъ въ Карачевской десятинѣ попъ Ермолай, бившій даже „посыльныхъ стрѣльцовъ". Въ 1695 г. съ двухъ священниковъ взято по 2 р. 4 алт. 2 д. за то, что „учинились указу св. патріарха непослушны: Горицкаго монастыря служекъ били и съ ножемъ гонялись" [390]). Уклоненіе отъ подписи „выбора" на должность поповскаго старосты, съ цѣлью не быть потомъ въ отвѣтѣ за него въ случаѣ растраты, оплачивалось рублемъ [391]). Когда духовное лицо или причетникъ „учинялись непослушны", не ѣхали

384) Тамъ же, кн. 167, лл. 682 и 683.

385) Тамъ же, кн. 97, л. 278.

386) Въ 1696 г. одинъ изъ священниковъ Костромской десятины поплатился 5 р. за утайку отъ духовнаго управителя грамоты, взятой имъ же изъ приказа „въ сыску своемъ, въ бою и въ увѣчьѣ, и про лишнія взятки вѣнечныхъ пошлинъ закащикомъ", за что послѣдній подлежалъ взысканію пенныхъ денегъ (тамъ же, кн. 163, л. 739). Очевидно, между закащикомъ и священникомъ, приносившимъ на него жалобу, состоялось соглашеніе на выгодномъ для обоихъ условіи.

387) Тамъ же, кн. 30, л. 629; кн. 39, л. 444.—О случаяхъ „безчинства" всегда говорится въ книгахъ приказа очень глухо. Только одинъ фактъ насилія надъ дьячкомъ описанъ подъ 1687 г. достаточно подробно. „По указу св. патріарха и по выпискѣ, за помѣтою казначея, велѣно г. Карачева на соборномъ Архангельскомъ попѣ Иванѣ, что онъ Карачевской десятины села Рождества у церковнаго дьячка Петрушки Ѳедосѣева въ церкви вмѣсто поповскаго поставленья на головѣ волосы стригъ, да того жъ села Рождества на Рождественскомъ попѣ Иванѣ Ларіоновѣ, который подъ того жъ дьячка слалъ полсть, да на старостѣ поповскомъ Успенскомъ попѣ Никифорѣ, что онъ, по челобитью Рождественскаго попа Андрея, въ неправомъ искѣ держалъ его, дьячка Петрушку, скована, да на Рождественскомъ попѣ Андреѣ, который билъ челомъ на него жъ дьячка въ томъ дѣлѣ, доправить 20 р.; и тѣхъ денегъ велѣно взять въ домовую казну 10 р., а 10 р. велѣно отдать дьячку съ роспискою" (тамъ же, кн. 121, лл. 862 и 863). Для первыхъ двухъ священниковъ наказаніе, вѣроятно, не ограничилось денежной пеней.

388) Нарушеніе установленнаго порядка въ благовѣстѣ оплачивалось 8 алт. 2 д. (тамъ же, кн. 72, л. 775). Въ 1680 г. Казенный приказъ прислалъ въ Костромскую десятину грамоту „о единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи и къ вечернямъ, утренямъ, литургіямъ, приходскихъ церквей о благовѣстахъ" („Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № $^{81}/_{76}$, опись дѣлъ десятильничьей избы, л. 2 об.).

389) П. К. пр. кн. 40, л. 772.

390) Тамъ же, кн. 124, л. 798; кн. 153, л. 435.

391) Тамъ же, кн. 103, л. 234.

въ Москву по вызову приказа, они подлежали денежному взысканію; если, притомъ, за нихъ были поручители, духовные или міряне, „что имъ на Москвѣ на указные сроки стать“, и, не смотря на то, они не стали, то съ поручителей брали 16 алт. 4 д. съ каждаго лица [392]). Уплата духовенствомъ десятины денегъ, растраченныхъ старостой, разсматривалась какъ штрафъ за выборъ на отвѣтственную должность ненадежнаго лица. Въ 1676 г. староста Галичской десятины, попъ Павелъ, не доплатилъ въ приказъ 37 р. 17 алт. 2 д. неокладнаго сбора. Архимандритъ Паисѣина монастыря Сильвестръ, по грамотѣ, „продавъ животы его, попа Павла, лошади, коровы, и всякую скотину, и всякій домовый заводъ“, выручилъ 18 р.; остальное взято съ избирателей. Одновременно такой же случай имѣлъ мѣсто въ Балахнинской десятинѣ, староста которой вмѣсто 26 р. 32 алт., какъ значилось въ его сборныхъ книгахъ, представилъ 10 р. 22 алт. 1 д. Въ 1695 г. игуменъ путивльскаго Молчинскаго монастыря Гавріилъ донесъ въ приказъ, что поповскаго старосту на дорогѣ въ Москву „воровскіе люди били смертнымъ боемъ и денежную казну и записныя книги отняли“. Всего пропало около 42 р. Деньги были взысканы поровну, по третьей части: съ игумена „за высылку старосты на не указной срокъ и безъ провожатыхъ“; съ старосты, „что ѣхалъ небреженіемъ и не прося себѣ провожатыхъ“; съ выборщиковъ, „что они выбирали такого недѣльнаго попа въ старосты поповскіе“ [393]). Однажды недоплата была пополнена совершенно случайно. Въ 1681 г. староста Рыльской десятины, попъ Сергѣй, собралъ 55 р. 16 алт., а „объявилъ въ приказѣ“ 26 р. 13 алт. 4 д.; объ остальныхъ же сказалъ, что передъ отъѣздомъ въ Москву отдалъ игумену рыльскаго Николаевскаго монастыря Іосифу. Послѣдній на очной ставкѣ заявилъ, что этихъ денегъ отъ старосты не получалъ, но что тотъ взялъ въ Рыльскѣ на посадѣ „у дву человѣкъ женска полу церковныхъ развратницъ“ 29 р. и принесъ ихъ „къ нему въ келью вскрытѣ“. Староста возразилъ, что съ развратницъ имъ получено всего около 1 р., но деньги возвращены имъ обратно, и отрицалъ приходъ къ игумену „вскрытѣ“. Приказъ постановилъ: „деньги, которыя взяты у церковныхъ развратницъ, зачесть въ достальныя неокладныя деньги, по книгамъ, старостѣ попу Сергію, для того: по очной ставкѣ, про тѣ деньги межъ игуменомъ и старостой розыскать въ правду некѣмъ, а только въ тѣхъ деньгахъ дать имъ вѣру, и по правиламъ святымъ отлучены будутъ оба священства, а церковныя развратницы изъ дѣвича монастыря изъ-подъ начала ушли“. Старосту присудили, кромѣ того, къ уплатѣ пени въ 5 р. за выдачу игумену денегъ безъ росписки, но потомъ она прощена ему по его челобитной и личному распоряженію патріарха, „для скудости“ [394]).

Переходимъ къ обозрѣнію сборовъ, которые производились въ самомъ Казенномъ приказѣ и вмѣстѣ съ суммами, поступавшими изъ другихъ патріаршихъ учрежденій, носили названіе „московскихъ неокладныхъ“.

[392]) Тамъ же, кн. 91, л. 992; кн. 98, л. 857; кн. 100, л. 245.

[393]) Тамъ же, кн. 88, лл. 134 и 689; кн. 153, лл. 342 и 343.

[394]) Тамъ же, кн. 103, лл. 766—768.

Мы уже знаемъ, что Казенный приказъ среди другихъ патріаршихъ приказовъ игралъ, между прочимъ, ту же роль, какая у царя принадлежала Печатному приказу. Казначей былъ хранителемъ патріаршей печати. Поэтому, всѣ грамоты и крѣпостные акты, которые требовали приложенія ея, приносились для утвержденія въ Казенный приказъ. Печатный сборъ составлялъ доходную статью самого патріарха и начальныхъ людей всѣхъ патріаршихъ приказовъ и былъ порученъ подьячему, который велъ особую „печатную книгу". Для записей сборовъ, которые отчислялись на долю патріарха и относились къ нему въ келью, по окончаніи каждаго мѣсяца, существовала отдѣльная тетрадь [395]).

Наибольшее число актовъ и грамотъ поступало для приложенія печати изъ п. Разряда. Это были: духовныя завѣщанія, рядныя и грамоты къ мѣстнымъ властямъ, духовнымъ и свѣтскимъ, о разслѣдованіи исковъ по этимъ актамъ или исполненіи опредѣленій приказа по частнымъ дѣламъ, подсуднымъ патріарху, разрѣшенія священникамъ на совершеніе браковъ, представлявшихся по чему-либо исключительными, наказныя памяти приставамъ и недѣльщикамъ о вызовѣ отвѣтчиковъ къ исковымъ дѣламъ и т. п. По вѣдомству п. Дворцоваго приказа запечатывались грамоты посельскимъ старцамъ и прикащикамъ патріаршихъ селъ объ исполненіи приговоровъ приказа или высылкѣ въ Москву крестьянъ къ разбору гражданскихъ исковъ. Наконецъ, въ самомъ Казенномъ приказѣ, помимо грамотъ духовенству, выдавались разрѣшенія на строеніе церквей и разбирались иски изъ-за церковныхъ доходовъ и церковной недвижимости, которые требовали посылки грамотъ въ область. Общій размѣръ печатныхъ пошлинъ, неизмѣнно въ теченіе всего XVII в., оставался слѣдующій: съ грамотъ по челобитчиковымъ дѣламъ взималось по полуполтинѣ; если челобитную подавали нѣсколько человѣкъ одинаковаго „чина", полуполтину платилъ каждый изъ нихъ; если челобитчики были люди разныхъ чиновъ (монахи, священники, дворяне, подьячіе, посадскіе люди и др.), просьба оплачивалась полуполтиной съ каждаго разряда ихъ; наконецъ, взималось 25 алтынъ, если челобитчикъ подписывался за лицъ одинаковаго съ нимъ „чина" (начальникъ монастыря или протопопъ „съ братьею" или такой-то „съ товарищи"). Въ дѣлахъ исковаго характера взималось, сверхъ того, по полуполтинѣ „съ каждой записи или иной какой крѣпости", предъявлявшихся въ подтвержденіе иска. Пошлины распредѣлялись по долямъ: $^2/_5$ шло патріарху, столько же начальнымъ людямъ приказа, откуда вышла грамота, и $^1/_5$ подьячему того же приказа за справу [396]).

Значительный процентъ общей суммы печатнаго сбора, достигавшаго, напр., при Никонѣ 150 р. въ годъ [397]), приходился на грамоты „ставленныя" низшему духовенству, „настольныя" высшему, изъ коихъ первыя выдавались у патріаршаго ризничаго, вторыя—въ п. Разрядѣ. При патріархахъ до Іосифа

[395]) Тамъ же, кн. $^{19}/_1$ в 31; см. о нихъ въ I главѣ.

[396]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 5.

[397]) П. К. пр. кн. 42, л. 945.

лица, искавшія дьяконскаго или священническаго сана, во избѣжаніе тратъ на поѣздку въ Москву, имѣли право, особенно въ отдаленныхъ отъ столицы мѣстахъ, ставиться у ближайшихъ епархіальныхъ архіереевъ. Іосифъ, не желая лишиться дохода со ставленниковъ, воспретилъ имъ ставиться у мѣстныхъ преосвященныхъ и приказалъ являться въ Москву [398]). Ослушники подвергались штрафу въ 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ д. и „отказу отъ церкви" [399]).

У патріарховъ наблюденіе за формальной стороной посвященія на низшія духовныя должности лежало на обязанности ризничаго [400]). Послѣ того, какъ патріархъ въ крестовой палатѣ выслушивалъ просителя, на сколько онъ искусенъ въ чтеніи и пѣніи, чтобы занять священническое или дьяконское мѣсто, ризничій записывалъ на подлинной челобитной рѣшеніе патріарха и снималъ допросъ съ челобитчика. Показанія его вносились въ книгу, гдѣ обозначалось время благословенія новопосвященнаго патріархомъ, санъ, въ какой онъ возводился, мѣсто жительства или церковь, при которой онъ раньше служилъ. Затѣмъ подавалась вторичная челобитная о допущеніи къ исповѣди; эта просьба уже не докладывалась патріарху, но ризничій самъ помѣчалъ ее въ установленной формѣ: „крестовому попу исповѣдать". Послѣ исповѣди и письменнаго удостовѣренія крестоваго священника на челобитной, что проситель достоинъ занять искомое мѣсто, ризничій распоряжался объ отводѣ его въ Казенный приказъ для внесенія новопосвящаемаго въ „*ставленническую книгу*" [401]) и взятія съ него пошлинъ за поставленіе, а затѣмъ объ отсылкѣ его „къ поставленію", обыкновенно, къ кому-либо изъ проживавшихъ въ Москвѣ восточныхъ митрополитовъ [402]). Новопосвященный съ прежней челобитной, на которой рукою митрополита дѣлалась надпись (по счету, третья), что такой-то „поставленъ въ дьяконы" или

398) П. Ѳ. Николаевскаго „Патр. область и русск. епарх. въ XVII в.", с. 14.

399) П. К. пр. кн. 72, л. 1042.

400) При п. Адріанѣ ставленническими дѣлами завѣдывалъ его архидіаконъ Іона (тамъ же, в. 473, д. № 58, л. 3 об.).

401) Ставленническихъ книгъ въ архивѣ приказа не сохранилось.

402) Приказъ могъ останавливать движеніе дѣла, если при запискѣ ставленника возникало какое-нибудь недоразумѣніе. Такъ, въ 1697 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, „былъ у слушанья г. Темникова старой соборной церкви Николая Чудотворца дьяконъ Федоръ Андреевъ и благословленъ къ той же церкви въ попы; а въ Казенномъ приказѣ у записки и у платежа пошлинъ онъ, дьяконъ, остановленъ, и исповѣдная его челобитная задержана для того, что той соборной Николаевской церкви въ дани нѣтъ". Дьяконъ обратился съ просьбою къ патріарху „обложить церковь данью и отпустить его къ поставленію" и при этомъ указалъ, что соборъ не имѣетъ прихода, а онъ съ священникомъ кормятся отъ молебновъ, которые служатся по обѣщанію жителями города и окрестностей передъ образомъ Николая Чудотворца, и по праздникамъ ходятъ со святынею. Въ то же время явился въ приказъ попъ Лазарь и заявилъ, что берется платить дань, которая должна была бы взиматься съ озера и сѣнныхъ покосовъ, отведенныхъ къ собору писцомъ Дмитріемъ Полочениновымъ, „для скудости, на свѣчи, ладанъ и вино церковное", хотя эти угодья „отняли и владѣютъ насильно посадскіе люди, а ему, попу, владѣть не даютъ". Дани положено 16 алт. 4 д. и платить ее велѣно попу Лазарю, такъ что дьяконъ Федоръ остался, повидимому, не возведеннымъ во вторые священники (п. К. пр. кн. 163, лл. 568 об. и 569).

„совершенъ въ попы“, снова являлся въ Казенный приказъ, гдѣ его „поставленіе“ записывалось, противъ его имени, въ названную выше книгу. По возвращеніи новопоставленнаго изъ приказа, ризничій вписывалъ челобитную въ „столпъ“, а его самого отправлялъ къ кому-либо изъ московскихъ приходскихъ священниковъ или дьяконовъ „изучити всему церковному чину и дѣйству“. Руководитель, „изучивъ“ порученное ему лицо, являлся къ ризничему и расписывался въ томъ, что „изучилъ его“. Росписка дѣлалась въ той самой книгѣ, гдѣ были записаны показанія ставленника „у слушанія“ въ крестовой палатѣ и сдѣланы отмѣтки объ отсылкѣ его для поставленія и обученія. Тогда только актъ поставленія считался законченнымъ, и облеченному въ новый санъ писали „ставленную“ грамоту; со временъ п. Іоакима она обязательно вносилась ризничимъ для подписи къ патріарху, а потомъ передавалась въ Казенный приказъ для приложенія печати и внесенія въ „записную книгу сбора печатныхъ пошлинъ“. Грамота вручалась новопосвященному самимъ патріархомъ въ церкви съ произнесеніемъ молитвы и поученія [403]). Затѣмъ новопоставленныя духовныя лица являлись въ Тіунскую избу для полученія за гривну „новоявленной памяти“ на право совершать богослуженіе. Іоакимъ отмѣнилъ для ставленниковъ полученіе этого документа [404]). Возведенные въ духовный санъ пріобрѣтали въ Казенномъ приказѣ „служебники“, а въ патріаршество Адріана получали, кромѣ того, за 20 алт. 4 д. книгу „о священствѣ“ [405]). Для письмоводства при ризничемъ существовала какъ бы особая канцелярія, гдѣ дежурили, чередуясь по недѣлямъ, патріаршіе иподьяконы. Кромѣ веденія записной книги о поставленіяхъ, они писали „ставленныя“ грамоты дьяконамъ и священникамъ. Остальные „владычные причетники“ также имѣли отношеніе къ канцеляріи, учрежденной при ризничемъ. До временъ п. Іоакима пѣвчіе дьяки писали ставленныя грамоты съ платою по 2 алт., назначенной п. Іосифомъ; потомъ это право осталось за иподьяконами, а дьякамъ назначено по 3 алт. 2 д. отъ каждаго поставленія. Пѣвчіе дьяки записывали допросъ у „слушанія“, но при п. Іоакимѣ и позднѣе для этого дѣла присутствовалъ къ крестовой палатѣ одинъ изъ подьячихъ Казеннаго приказа; зато сохранилась за ними обязанность отводить ставленника „къ запискѣ“ въ Казенный приказъ и „въ ученіе“, тогда какъ патріаршіе конархисты отводили ихъ „къ поставленію“ [406]). Поставленіе до Іоакима обходилось очень дорого. Никонъ, съ

[403]) А. И., IV, № 259.

[404]) П. К. пр. кн. 21, л. 935; А. И., IV, № 259.

[405]) П. К. пр. кн. 174, л. 897.

[406]) А. И., IV, № 259; п. К. пр. дѣла, в. 473, д. № 58, л. 3.— Въ Московской Синодальной библіотекѣ хранится, подъ № 424, „запись“ о ставленникахъ, получившихъ въ Москвѣ духовный санъ и грамоты на служеніе, съ 1645 по 1666 г. Запись представляетъ черновую книгу, веденную для памяти пѣвчими дьяками, съ отмѣтками о полученіи пошлинъ за письмо грамотъ: ставленныхъ, священноиноческихъ, благословенныхъ протопопамъ и др. Часть книги содержитъ списки лицъ, „отданныхъ подъ началъ“ московскимъ священникамъ для обученія церковной службѣ. Подробное обозрѣніе рукописи сдѣлано К. И. Невоструевымъ въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. Люб. Дух. Прос.“, 1869 г., кн. VIII.

цѣлью освободить ставленниковъ отъ поборовъ въ Москвѣ, распорядился, чтобы они вносили извѣстную плату на мѣстѣ десятильникамъ или поповскимъ старостамъ и съ отписками отъ нихъ пріѣзжали ставиться въ Москву [407]). Неизвѣстно, долго ли держался такой порядокъ, но при п. Іоакимѣ пошлины вносились уже въ Москвѣ въ Казенномъ приказѣ. При вступленіи на каѳедру этотъ патріархъ узналъ, что поставленіе обходится въ 4 р. и больше. Сначала онъ сократилъ эту цифру въ половину, назначивъ, чтобы священство становилось въ 2 р., а поставленіе въ дьяконы—въ 32 алт. съ полуденьгою. Изъ Казеннаго приказа эти деньги черезъ подьячаго раздавались многочисленнымъ участникамъ дѣлежа, „пошлинникамъ" [408]). Митрополитъ, совершавшій поставленіе, получалъ 23 алт. 2 д. съ „полнаго ставленника", т. е. съ священника, возведеннаго въ санъ изъ дьячковъ, и 11 алт. 4 д. съ „полуставленника",—священника, посвященнаго изъ дьяконовъ, или дьякона—изъ дьячковъ [409]). Если патріархъ „изволилъ кого самъ ставить въ попы", то означенная часть ставленныхъ денегъ отчислялась въ общіе сборы приказа и шла на уплату Печатному двору за изготовленіе печатныхъ формъ ставленныхъ грамотъ [410]). Число патріаршихъ „пошлинниковъ" было такъ велико, что въ грамотѣ, разосланной въ епархіи черезъ 13 лѣтъ по вступленіи на патріаршество, Іоакимъ опредѣлилъ общую стоимость полнаго поставленія уже въ 2 р. 3 алт. 2 д., а неполнаго въ 1 р. 10 д. [411]). Черному духовенству, іеромонахамъ и іеродіаконамъ, вмѣсто ставленной грамоты, выдавались „благословенныя о священнодѣйствіи" за 10 алт.; во столько же обходилось полученіе копіи съ утерянной или сгорѣвшей ставленной грамоты. Тѣ и другіе документы выправлялись изъ Казеннаго приказа [412]).

Дѣлами о возведеніи въ архіерейскій санъ, на степень монастырскихъ настоятелей, о благословеніи въ игуменьи и протопопы завѣдывала личная патріаршая канцелярія—Разрядъ [413]). Казенный приказъ не имѣлъ въ этихъ случаяхъ почти никакого отношенія къ дѣлопроизводству. Всѣ „настольныя" грамоты поименованнымъ лицамъ писались патріаршими иподьяконами. Приказъ прикладывалъ только печать къ грамотамъ. Норма пошлинъ за письмо и печать извѣстна по документамъ временъ п. Іоакима; впрочемъ, для

407) П. Ѳ. Николаевскаго „Патр. область и русск. епарх. въ XVII в.", с. 14.

408) А. И., IV, № 259; п. К. пр. дѣла, в. 473, д. № 58, л. 3.—Списокъ ихъ съ размѣромъ доли каждаго лица приведенъ въ тр. И. Перова „Епарх. учрежд.", с. 87.

409) А. И., IV, № 259; п. К. пр. дѣла, в. 473, д. № 58, л. 3; тамъ же, кн. 82, л. 192; кн. 91, л. 1012.

410) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 6.

411) Тамъ же.—Повидимому, и повышенная сумма была недостаточна для удовлетворенія „пошлинниковъ". Въ ставленнической книгѣ 1686 г. былъ записанъ указъ патріарха о прибавкѣ архидіакону Іонѣ, къ тому, „что ему даютъ съ ставленниковъ", по 3 алт. изъ пошлинъ, которыя собирались въ Тіунской избѣ съ „новоявльшихся" поповъ (п. К. пр. кн. 121, л. 908).

412) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 6.

413) Н. Ф. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники", с. 202.

грамотъ игуменамъ и протопопамъ она была одинакова при всѣхъ патріархахъ; только съ архимандричьихъ грамотъ, со вступленіемъ на каѳедру Іоакима, стали брать два рубля вмѣсто одного. Приводимъ эту норму.

Наименованіе настольныхъ грамотъ.	Письмо.	Печать.
Архіерею	16 алт. 4 д.	3 р.
Архимандриту	8 алт. 2 д.	2 р.
Игумену	6 алт. 4 д.	1 р.
Игуменьѣ	5 алт. —	16 алт. 4 д.
Протопопу	— 10 д.	16 алт. 4 д. [414]).

Изъ печатныхъ пошлинъ, кромѣ архіерейскихъ, половину бралъ самъ патріархъ, а другая дѣлилась между архидьякономъ, ризничимъ и дьякономъ, которые получали еще всю сумму пошлинъ съ архіереевъ, подобно тому, какъ предшественники п. Іоакима брали себѣ въ келью всѣ пошлины съ протопоповъ [415]). Встрѣчаются извѣстія о взносѣ архіереями въ патріаршую казну денегъ „за столъ", который устраивался въ патріаршемъ домѣ послѣ ихъ посвященія. Размѣръ платы былъ двоякій: 30 и 40 р. [416]).

Въ приходныхъ книгахъ, въ числѣ отдѣловъ о неокладныхъ московскихъ сборахъ встрѣчаемъ отдѣлъ о „*заемныхъ деньгахъ*". Святительская казна служила для многихъ частныхъ лицъ источникомъ, откуда они получали необходимую для нихъ ссуду. Деньги, выдаваемыя взаймы, записывались въ расходныя книги, а возвращенныя должникомъ—въ приходную. Ссуда выдавалась безъ процентовъ; такимъ образомъ, „заемныя деньги" составляли не чистый приростъ неокладныхъ доходовъ патріаршей казны, а только пополненіе расхода, сдѣланнаго приказомъ. Получить ссуду можно было не иначе, какъ съ личнаго разрѣшенія патріарха. Деньги выдавались взаймы по „кабаламъ" или „закладнымъ памятямъ", подъ закладъ недвижимаго и движимаго имущества: дворовъ, лавокъ, цѣнныхъ вещей, одежды [417]). Если заемщикъ не могъ представить въ обезпеченіе долга никакой движимости, то съ него, кромѣ кабалы, брали еще поручную запись. Такъ, за патріаршихъ крестьянъ всегда ручались посельскіе старцы или прикащики, на которыхъ

414) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. I, прил. № 3, с. 6; А. И., IV, № 259; п. К. пр. дѣла, в. 462, д. № 83, л. 1; тамъ же, кн. $^{19}/_{1}$ и 31; Печатной конторы пошлинная кн. № 21, лл. зоб., 34, 40, 60, 61, 71, 96, 137 об. и др. (въ М. А. М. Ю.).

415) Тамъ же.

416) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1108—1113.

417) Въ 1681 г. игумену Антоніева Сійскаго м-ря выдано изъ казны 1000 р. по заемной кабалѣ, въ которой было написано: „въ тѣхъ деньгахъ въ закладѣ на Вологдѣ, на Зосимовскомъ берегу, монастырскій соляной дворъ со всѣми каменными палатами, и съ амбарами, и съ подворною землею, по ихъ монастырскимъ письменнымъ крѣпостямъ" (п. К. пр. кн. 100, лл. 51 и 52).—Тогда же И. А. Мусинъ-Пушкинъ, бывшій впослѣдствіи начальникомъ Казеннаго приказа, взялъ взаймы 200 р. и представилъ закладъ: „поставецъ серебряный съ судками серебряными жъ, чашками и блюдцами, шандалы съ щипцами на подобіе винограднаго древка, вѣсу серебра во всемъ 18 ф. 13 зол.; и въ тѣхъ деньгахъ и на тотъ закладъ взята у него, Ивана, заемная и закладная память; писана его жъ рукою" (тамъ же, кн. 106, лл. 75 и 76).

писалась особая кабала [418]). Съ одного заемщика въ 1665 г. за половину долга былъ взятъ лѣтникъ, а на другую написана кабала съ порукою [419]). Случаи „безкабальныхъ“ ссудъ, по простой „заемной памяти“, были очень рѣдки. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ не брали ни кабалы, ни заемной памяти. Подъ 1688 г. отмѣчено: „къ великой государынѣ, царевнѣ и великой княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ въ хоромы взаймы 100 р.; деньги взялъ и на указѣ росписался дьякъ Иванъ Невѣжинъ“ [420]). Заемщикъ получалъ ссуду на срокъ или безсрочно, съ обязательствомъ уплатить, „когда на немъ спросятъ“. Сроками обыкновенно ставились: Пасха, Рождество Христово, Благовѣщеніе, Преображеніе, Успеньевъ день, Покровъ, заговѣнье на масляницѣ, Семеновъ день. Уплата долга производилась по частямъ и рѣдко сразу. Если заемщикъ запаздывалъ взносомъ, то его долгъ записывался въ первую часть приходной книги, въ отдѣлѣ о недоимкахъ, съ отмѣткой: „срокъ прошелъ“. Послѣ взноса денегъ кабала или заемная память возвращалась. Случалось, что патріархъ прощалъ весь долгъ или часть его; при этомъ кабала уничтожалась, иногда передъ самимъ святителемъ [421]). Но, по обычному порядку, при невзносѣ денегъ, закладъ поступалъ въ домовую казну [422]). Если заемщикъ оказывался несостоятельнымъ, деньги взыскивались съ поручителя [423]). Какъ на крайнее средство, приказъ рѣшался на продажу заложенной недвижимости. Въ первой половинѣ XVII в. продажу производилъ п. Разрядный приказъ, куда можно было также обращаться съ просьбами о ссудѣ и со взносами долга [424]). До п. Іоакима заемщиками Казеннаго приказа являлись лица съ самымъ различнымъ общественнымъ положеніемъ, и ссуды выдавались очень щедро. Приказъ бралъ на себя даже уплату чужихъ долговъ кредиторамъ [425]) и дѣлалъ взносы въ свѣтскіе при-

418) Тамъ же, кн. 26, л. 169.

419) Тамъ же, кн. 56, л. 194.

420) Тамъ же, кн. 124, л. 75.

421) Съ игумена и братіи нижегородскаго Амвросіева Дудина монастыря въ 1681 г. не приказано „имать 100 р. заемныхъ денегъ для церковнаго строенія и заемную память ему, игумену, велѣно выдать“ (тамъ же, кн. 100, л. 51).

422) И. А. Мусинъ-Пушкинъ, занявшій въ мартѣ 1681 года 200 р. подъ закладъ серебрянаго поставца съ судками, до 25 іюня 1682 г. не выкупилъ заклада. Поэтому, п. Іоакимъ поднесъ поставецъ въ этотъ день „въ дарѣхъ въ Грановитой палатѣ царю и великому князю Петру Алексѣевичу, послѣ вѣнчанія царскимъ вѣнцомъ“ (тамъ же, кн. 106, л. 76).

423) Подъ 1668 г. записаны 20 р., взятые съ посельскаго старца Никона, который былъ „порукою“ въ заемныхъ деньгахъ по крестьянинѣ с. Игнатовскаго Саввѣ Петровѣ (тамъ же, кн. 62, л. 927).

424) Тамъ же, кн. 11, л. 88; кн. 20, л. 96; кн. 33, л. 153.

425) Въ 1651 г. за одного патріаршаго крестьянина, не платившаго долга другому, уплатилъ Казенный приказъ, „а за тѣ деньги велѣно его дворъ, изъ Дворцоваго приказа оцѣня, продать и тѣ деньги взять въ домовую казну“ (тамъ же, кн. 29, л. 134); въ 1653 г. на прикащикѣ Карашской волости, Ростовскаго уѣзда, доправлены деньги, уплаченныя приказомъ „за кормъ и подводы“ ѣздившему въ волость со стрѣльцами сотнику Сергѣю Лодыженскому (тамъ же, кн. 33, л. 197); въ 1655 г., по памяти изъ Дворцоваго приказа, отданы за крестьянъ села Пушкина деньги 3 рейтарамъ „за покражу“ (тамъ же, кн. 37, л.

казы, Ямской, Большаго Дворца, за крестьянскія общества [426]). Чѣмъ больше было заемщиковъ, тѣмъ больше накоплялось безнадежныхъ долговъ. Патріархъ Іоакимъ, производя общую очистку недоимокъ, велѣлъ сбросить со счета всѣ недоплаты по займамъ съ 1635 по 1653 г. и „кабалы изодрать“ [427]). Послѣ этого деньги стали выдаваться только лицамъ вполнѣ надежнымъ и извѣстнымъ патріарху.

Было уже сказано, что подъ домовой патріаршей казной разумѣлось все вообще движимое имущество патріаршаго дома, не только денежныя суммы, но и различные предметы домоваго обихода. Ниже мы увидимъ, какъ былъ разнообразенъ составъ послѣдняго, вещеваго отдѣла казны, и въ какихъ широкихъ размѣрахъ велось хозяйство на патріаршемъ кремлевскомъ дворѣ. Отсюда необходимость постоянной покупки новыхъ вещей и продажи предметовъ ненужныхъ или обветшалыхъ. Кромѣ того, патріаршій дворъ для жителей столицы служилъ мѣстомъ, гдѣ можно было пріобрѣтать самый разнообразный товаръ, начиная отъ книгъ и кончая съѣстными припасами. Торговля производилась или Казеннымъ приказомъ, или управителями хозяйственныхъ отдѣловъ, а вырученныя деньги иногда записывались въ приходныя книги приказа отдѣльной статьей подъ заглавіемъ „продажное изъ домовой казны“, большей же частью писались вмѣстѣ съ прочими неокладными доходами. Въ продажу шли печатныя богослужебныя книги, предметы обстановки, матеріи, посуда, желѣзо, клей, соль, хлѣбъ въ зернѣ, дрожжи, икра, рыба. Проданныя вещи отпускались и въ долгъ [428]). По кончинѣ патріарховъ распродавался ихъ келейный „скарбъ“; напр., послѣ Іоасафа II проданы: „2 мѣха, что были шубы, 2 мѣховыя одѣялишка, мѣховой кафтанишко, шубенка баранья, 14 мерлушекъ, треушишко, чулки мѣховые, атласъ, рясы“ и т. п.; послѣ Питирима: суды серебряные, тюфякъ, камилавки, канонникъ [429]). Размѣръ вырученныхъ отъ этой торговли суммъ не приходился годъ на годъ; такъ, въ 1693 г. выручено только 12 р., въ 1680 г.—171 р. 33 алт., въ 1695 г.—263 р. 18 алт. 5 д. [430]).

Наконецъ, въ Казенномъ приказѣ было много совершенно случайныхъ крупныхъ и мелкихъ доходовъ, которые нельзя подвести подъ общую рубрику. Таковы, напр., суммы отъ продажи принадлежавшей патріаршей каѳедрѣ

124); за патріаршихъ крестьянъ с. Михайловой Стороны, Суздальскаго уѣзда, отдано 20 р. вдовѣ посадскаго человѣка Евфимьицѣ „за убитаго сына ея Павлина“ (тамъ же, кн. 46, л. 137).

426) Тамъ же, кн. 46, л. 137; см. также слѣдующій за этимъ отдѣлъ о расходахъ приказа. — Въ 1660 г. за бобылей патріаршей Саввинской слободы внесено въ приказъ Ствольныхъ дѣлъ по 10 алт. съ двора „за уголье“ (п. К. пр. кн. 49, л. 134).

427) П. К. пр. кн. 87, л. 220.

428) На Савватіи, митрополитѣ астраханскомъ и терскомъ, въ 1689 г. были записаны въ главѣ о доимочныхъ заемныхъ деньгахъ 5 р. за купленныя имъ книги; „и въ тѣхъ деньгахъ взята росписка за его митрополичьею рукою и положена въ патріаршей домовой казнѣ къ крѣпостямъ“ (тамъ же, кн. 131, лл. 94 и 95).

429) Тамъ же, кн. 77, лл. 694—696; кн. 87, лл. 1033 и 1034.

430) Тамъ же, кн. 98, 149 и 153.

недвижимости въ Москвѣ, домовъ, дворовыхъ мѣстъ [431]). Сюда же относятся случаи передачи денегъ изъ собственной, келейной казны святителей въ домовую за образа, утварь, облаченія, которыя патріархъ желалъ пожертвовать лично отъ себя въ какую-нибудь церковь или монастырь, за матеріи и драгоцѣнные каменья, которые онъ бралъ изъ домовой казны для собственнаго употребленія. Особенно многочисленны записи суммъ, поступавшихъ съ государева Казеннаго двора за кубки и другіе предметы подношеній отъ государя патріарху, которые возвращались изъ домовой казны послѣдняго для обмѣна на деньги. Изъ мелкихъ записей чаще другихъ встрѣчаются записи штрафныхъ денегъ. Такъ, по росписи, составлявшейся иподьяконами, за „прогульные служебные дни", особенно за „неявку" ко всенощнымъ и литургіямъ въ дни патріаршихъ „выходовъ", съ пѣвчихъ дьяковъ взималось по 5 алт., съ подьяковъ по гривнѣ [432]). Вычетъ изъ жалованья замѣнялся иногда „мукосѣяніемъ и отсылкою въ монастыри подъ началъ" [433]). Вычетамъ по 5 алт. подвергались дворяне и дѣти боярскіе „за прогульныя дневанья, въ которыхъ они дневаньяхъ объявились въ нѣтахъ", и „за ослушаніе". Въ 1658 г. съ сына боярскаго Вас. Наумова взята пеня въ 10 р. за то, что онъ „не учинилъ наказанія крестьянамъ с. Ильинскаго, взялъ съ нихъ посулъ, а кнутомъ не билъ" [434]). У поваровъ и приспѣшниковъ удерживались деньги за пропавшую столовую посуду—блюда, противни, кубки, у пѣвчихъ—за утраченные стихари [435]); въ 1662 г. взято 2 р. съ дьячка патріаршей Трехсвятительской церкви за потерянную имъ книгу Ефрема Сирина [436]); въ 1671 г. съ сторожа взыскано 1 р. за то, что онъ, „будучи въ приказѣ на своей недѣлѣ, потерялъ 5 арш. киндяку и 9 арш. холста"; въ 1686 г. шестеро дворянъ и истопникъ заплатили 15 р. 25 алт. за пропавшую изъ крестовой палаты серебряную чернильницу [437]) и т. п. Отмѣчу еще, что иподьяконы передавали въ приказъ деньги „за погребенія", т.-е. обязательную плату въ количествѣ полуполтины (50 д.), которую вручали имъ лица, приглашавшія патріарха на похороны, „за лампадныя свѣчи и ладанъ" [438]). До 1675 г. существовалъ сборъ за отпускаемое изъ патріаршаго дома муро къ церквамъ. Сборомъ завѣдывали то протопопъ съ діакономъ, то ключари Успенскаго собора. Судя по тому, что въ книгахъ приказа встрѣтилось только разъ указаніе о сборѣ за четыре года, съ 1658 по 1662 г., 416 р., надо заключить, что раньше плата за муро или вовсе не практиковалась, или не шла въ домовую казну, а поступала въ приказъ Большой

[431]) Тамъ же, кн. 103, л. 825 (проданъ за 1000 р. домъ въ Китаѣ-городѣ за Ветошнымъ рядомъ гостю Влад. Вас. Воронину).

[432]) Тамъ же, кн. 98, лл. 911 и 912; кн. 149, л. 864 об.; кн. 153, л. 893 об.

[433]) Тамъ же, кн. 124, л. 823.

[434]) Тамъ же, кн. 42, л. 945; кн. 121, л. 919.

[435]) Тамъ же, кн. 30, л. 976 об.

[436]) Тамъ же, кн. 52, л. 990.

[437]) Тамъ же, кн. 71, л. 971; И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 976.

[438]) П. К. пр. кн. 10, passim.

казны, на средства котораго совершалось муровареніе. Какъ бы то ни было, при п. Іоакимѣ плата за муро отмѣнена, и раздача его ввѣрена двумъ іеромонахамъ Трехсвятительской домовой церкви [439]). Наконецъ, Казенный приказъ принималъ суммы на сохраненіе и на поминъ души [440]).

Остается отмѣтить суммы, поступавшія въ Казенный приказъ „по пріемнымъ письмамъ" изъ другихъ патріаршихъ учрежденій. За общее правило въ этомъ отношеніи при патріархахъ Филаретѣ, Іоасафѣ I и Іосифѣ было принято, чтобы приказы Разрядный и Дворцовый и Тіунская изба, по окончаніи года, передавали въ патріаршее казнохранилище остатки своихъ сборовъ, за покрытіемъ расходовъ. Хотя этотъ порядокъ не былъ отмѣненъ послѣдующими патріархами, въ силу чего мѣстныя власти могли пересылать въ Казенный приказъ доходы другихъ вѣдомствъ, но на практикѣ онъ оставался безъ примѣненія, такъ какъ расходы патріаршихъ учрежденій, особенно Разряда, едва покрывались ихъ доходами. Въ распоряженіи Разряда, кромѣ части сбора съ оброчныхъ статей, были однѣ пошлины съ исковыхъ дѣлъ. Между тѣмъ этотъ приказъ имѣлъ большой кругъ административныхъ обязанностей, требовавшихъ содержанія на средства самого учрежденія значительнаго числа служащихъ [441]). Поэтому, поступленіе суммъ Разряднаго

439) А. Э., IV, № 155; А. И., IV, № 259; п. К. пр. кн. 52, л. 993; И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 101.

440) При Никонѣ въ домовой казнѣ стояли сундуки съ деньгами Новинскаго м-ря и бывшаго суздальскаго архіепископа Серапіона (п. К. пр. кн. 35, лл. 1115 и 1116). При немъ же была передана 1000 р. „сорокоустныхъ денегъ" изъ Посольскаго приказа на поминовеніе боярина Никиты Ивановича Романова (тамъ же, кн. 37, л. 934). Въ 1694 г. принято 200 р. отъ душеприкащиковъ подьячаго приказа Большаго Дворца, Алексѣя Шандина, завѣщавшаго эту сумму „на церковное строеніе" московскому храму Николая Чудотворца Старой Прощи (И. Е. Забѣлина, „Матеріалы", т. I, с. 413—415).

441) Исторія патріаршаго Разряднаго приказа могла бы представить одинъ изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ отдѣловъ въ исторіи патріаршаго управленія, какъ по обширности и разнообразію предметовъ вѣдомства, такъ и по связи Разряда со всѣми органами и должностными лицами въ патріаршей администраціи. Другой, еще болѣе широкій интересъ исторія Разряда представляетъ для изображенія обще-церковной жизни XVII вѣка, потому что здѣсь, въ личной канцеляріи патріарха, сосредоточивались всѣ обще-церковныя дѣла, подлежавшія вѣдѣнію патріарха, какъ главы русской духовной іерархіи. Въ этомъ смыслѣ п. Разрядъ является предшественникомъ современной канцеляріи Св. Синода. При столь высокомъ значеніи исторіи приказа, приходится особенно сожалѣть объ утратѣ его архива. Разрядъ былъ закрытъ Петромъ В. вслѣдъ за кончиной п. Адріана, а кругъ его дѣлъ предоставленъ отчасти вѣдѣнію мѣстоблюстителя патріаршаго престола (собственно духовныя дѣла) и подѣленъ между приказами: Монастырскимъ, Церковныхъ дѣлъ, Помѣстнымъ, Большаго Дворца и Суднымъ. Не успѣлъ приказъ закрыться, какъ архивъ его подвергся уничтоженію въ пожаръ 1701 г., имѣвшій пагубное вліяніе и на дѣла Казеннаго приказа, часть которыхъ была спасена усиліями подьячихъ („Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. II, ч. 2, № 1235; В. С. Иконникова, „Опытъ рус. исторіогр.", т. I, кн. 1, с. 470). Вотъ почему исторія Разряднаго приказа можетъ быть изложена только въ основныхъ чертахъ. Печатными источниками уже воспользовался Н. Ф. Каптеревъ для своей книги „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси", въ которой данъ единственный существующій въ литературѣ обстоятельный очеркъ исторіи п. Разряда (стр. 201—211). Дальнѣйшее изученіе ея облегчится, когда сдѣлаются болѣе извѣстны старые документы епархіальныхъ

приказа въ Казенный было крайне незначительно. Напр., за трехлѣтія, съ 1640 по 1642 г. и съ 1643 по 1645 г., поступило 33 р. 32 алт. 2 д. и 32 р. 5 д. [442]). При Никонѣ сдача денегъ изъ Разряда совершенно прекращается. Иное приходится сказать о пріемѣ суммъ изъ Дворцоваго приказа. Ежегодныя уплаты производились имъ, подобно Разряду, въ теченіе лишь двухъ—трехъ десятилѣтій по открытіи Филаретомъ патріаршихъ учрежденій. Въ послѣдующій періодъ онѣ замѣнились повременными взносами болѣе крупныхъ суммъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оскудѣвали средства Казеннаго приказа. Въ 1656 г. взяты 1893 р. „на дорогу патріарху изъ Москвы въ Тверь во время мороваго повѣтрія“ [443]). Въ 1664 г. „на всякіе домовые расходы“ получено 3500 р., въ слѣдующемъ году—5000 р. [444]). Въ 1686 г. на раздачу жалованья дворовымъ слугамъ въ патріаршей казнѣ не хватило 1000 р., которые были пополнены изъ суммъ Дворцоваго приказа [445]). Въ 1690 г. на ту же надобность, а также на содержаніе богадѣленъ и постройку палатъ для пѣвчихъ, потребовалось 2700 р. [446]). Не касаясь другихъ такихъ же случаевъ, укажу, что въ 1690 г., по кончинѣ п. Іоакима, 12.000 р., принадлежавшихъ Дворцовому приказу и отданныхъ, по распоряженію покойнаго патріарха, на сохраненіе въ домовую казну, были отчислены къ суммамъ Казеннаго приказа по повелѣнію государей и казанскаго митрополита Адріана, еще не возведеннаго въ патріаршій санъ [447]). Дворцовый приказъ передавалъ въ Казенный изъ своего запаснаго капитала суммы для отсылки въ свѣтскіе приказы, которые, какъ узнаемъ ниже, пользовались деньгами изъ патріаршей казны, иногда заимообразно, иногда въ видѣ пожертвованій со стороны патріарховъ на государственныя потребности [448]). Наиболѣе соотвѣтствовали порядку, введенному п. Филаретомъ, поступленія изъ Тіунской избы. Въ Казенный приказъ доставлялась черезъ каждые два мѣсяца собранная сумма при особой книгѣ, куда вносились записи сборовъ. За приходомъ слѣдовали отмѣтки о расходахъ избы на покупку письменныхъ принадлежностей, необходимой обстановки, дровъ, на переплетъ книгъ, погребеніе странниковъ. На содержаніе служащихъ шелъ извѣстный процентъ

консисторій и монастырскіе архивы, гдѣ, несомнѣнно, сохранились грамоты п. Разряда. Что касается документовъ Московскаго Архива Минист. Юстиціи, то изъ нихъ для исторіи патріаршаго Разряда могутъ имѣть значеніе столбцы и книги государева Разряда и Помѣстнаго приказа, гдѣ встрѣчаются дѣла по сношеніямъ съ нимъ этихъ учрежденій. Все, что можно было выяснить относительно связи п. Разряда съ Казеннымъ приказомъ, вошло въ предлагаемую работу.

[442]) П. К. пр. кн. 16, л. 913; кн. 20, л. 882 об.

[443]) Тамъ же, кн. 39, л. 930.

[444]) Тамъ же, кн. 56, л. 1068; кн. 58, л. 1044.

[445]) Тамъ же, кн. 116, л. 986.

[446]) Тамъ же, кн. 132, л. 837.

[447]) Тамъ же, лл. 837 и 838.

[448]) Въ 1682 г. прислано 3400 р. для приказа Большой Казны на жалованье московскимъ стрѣльцамъ; въ 1688 г.—3000 р. для Стрѣлецкаго приказа на покупку „стрѣлецкаго новоприбавочнаго хлѣба“ (тамъ же, кн. 103, л. 828; кн. 124, л. 821).

пошлиннаго сбора [449]). Остальная сумма заносилась въ приходную книгу Казеннаго приказа особой статьей подъ заглавіемъ „Тіунскіе доходы", позднѣе—„неокладные изъ приказа Церковныхъ дѣлъ". Они составлялись изъ явочныхъ денегъ отъ обѣденъ, пошлинъ съ перехожихъ (до временъ п. Іосифа), похоронныхъ, почеревыхъ, новоявленныхъ памятей причетникамъ и просвирнямъ, на которыхъ мы уже имѣли случай останавливаться, и новоявленныхъ же памятей, которыя выдавались безмѣстному духовенству на право служенія при московскихъ церквахъ. Съ „новоявльшихся поповъ", т. е. прибывшихъ въ Москву и ставшихъ на крестецъ, или заявившихъ въ Тіунской избѣ о поступленіи въ викарные или домовые священники, взималось, въ разсрочку, съ „годовой службы" 26 алт. 4 д. и половина съ „полугодовой". Дьяконы платили вдвое меньше священниковъ. Изъ 26 алт. 4 д. въ Казенный приказъ поступало 6 алт. 4 д., причемъ 6 алт. зачислялись въ домовую казну, а остальное, какъ надо полагать, составляло доходъ начальныхъ людей, по крайней мѣрѣ со временъ п. Іоакима [450]). Духовенство и причтъ за служеніе безъ документовъ, выдававшихся въ избѣ, платили обычный штрафъ. Изба же завѣдывала продажей дворовъ замѣстителямъ умершихъ духовныхъ лицъ и членовъ причта, у которыхъ не оставалось на лицо родственниковъ [451]). Въ области эта обязанность лежала на духовныхъ управителяхъ. Оцѣнка двора производилась по грамотѣ изъ Казеннаго приказа, которая присылалась по челобитью новаго настоятеля храма [452]). Среднимъ счетомъ Тіунская изба доставляла Казенному приказу ежегодно отъ 225 до 260 р. [453]).

[449]) Общій очеркъ исторіи Тіунской избы или приказа Церковныхъ дѣлъ даетъ Н. Ф. Каптеревъ въ соч. „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники", стр. 150—160. По книгамъ Казеннаго приказа можно составить полный списокъ патріаршихъ тіуновъ, сначала свѣтскихъ, съ 1667 г. духовныхъ, вѣдавшихъ избу.

[450]) П. К. пр. кн. 79, л. 960; кн. 114, л. 846; кн. 184, л. 880; п. К. пр. дѣла, вязка 447, д. № 55; ср. „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VIII, № 135.—Образецъ указа „на служеніе съ крестца" см. въ сборн. И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 694.

[451]) Подъ 1689 г. записано: „въ прошломъ во 196 г., авг. въ 9 д., по указу св. патріарха, велѣно быть у церкви Преображенія Спасова, что въ Бѣломъ городѣ, за Ильинскими воротами, на Глинищахъ, попу Потапію Логинову, на мѣсто бывшаго тоя церкви попа Аврама; и въ прошломъ же во 196 г., по указу св. патріарха, велѣно попа Аврама на поповскомъ его мѣстѣ дворовое и хоромное всякое строеніе оцѣнить изъ приказа Церковныхъ дѣлъ; и во 196 же году, авг. въ 12 числѣ, прислана въ Казенный приказъ изъ приказа Церковныхъ дѣлъ попа Аврама дворовому и хоромному строенію цѣновная роспись за руками московскихъ поповъ, а, по той цѣновной, цѣна всякому дворовому и хоромному строенію 30 рублевъ; помѣта на той цѣновной казначея старца Паисія Сійскаго: противъ сей цѣновной росписи у попа Потапія деньги въ Казенный приказъ принять и записать въ приходъ, а какъ вынщутся бывшаго попа Аврама сродники, и имъ о тѣхъ деньгахъ бить челомъ св. патріарху"... (п. К. пр. кн. 131, л. 842).— Продажу могъ производить и самъ Казенный приказъ. Въ 1659 г. съ священника церкви Ивана Милостиваго, на Арбатѣ, Дороѳея Гаврилова, взято по оцѣнкѣ 30 р. за дворъ покойнаго священника Алексѣя, проданный ему „изъ патріарша Казеннаго приказу" (тамъ же, кн. 46, л. 924).

[452]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.", т. II, отд. III, № $^{50}/_{46}$, лл. 17 и 26 (опись дѣлъ на десятильничьемъ дворѣ); п. К. пр. кн. 132, л. 784.

[453]) П. К. пр. кн. 149, л. 864 об.; кн. 153, л. 899 об., и др.

Въ общую сумму неокладныхъ доходовъ приказа включались сборы съ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей. При патріархахъ Іоасафѣ II и Питиримѣ Казенный приказъ управлялъ вмѣсто Дворцоваго патріаршими рыбными ловлями. До п. Іоасафа онъ только принималъ суммы, собранныя въ патріаршемъ Дворцѣ. По жалованной грамотѣ 1618 г., каѳедра владѣла въ Астрахани учугомъ Бузаномъ. Въ 1653 г. вмѣсто него былъ данъ патріаршему дому учугъ Комызякъ, „въ вѣкъ неподвижно", и учуги Чеганъ и Чота, „на оброкъ безъ перекупки", съ уплатою ежегодно въ государеву казну 427 р. 24 алт. 1 д. [454]). Были учуги и въ Нижнемъ. Патріархамъ принадлежало также Переславльское озеро [455]). Эксплуатація учуговъ производилась приказами черезъ „промышленниковъ", выбиравшихся обыкновенно изъ монаховъ [456]), или путемъ сдачи въ оброкъ: такъ, семь лѣтъ, съ 1646 по 1653 г., учуги были сданы на откупъ гостю Михаилу Гурьеву, потерпѣвшему однако убытки, такъ какъ учугъ Бузанъ „былъ въ тѣ годы пустъ" [457]). Уловъ частью препровождался на обиходъ патріаршаго двора въ Москву, частью шелъ въ продажу. Кромѣ рыбы, промышленники высылали въ столицу арбузы и виноградъ. Патріархъ Іоакимъ, заботясь о распредѣленіи отдѣльныхъ доходныхъ статей по приказамъ, соотвѣтственно общему характеру ихъ вѣдомствъ, нашелъ нужнымъ съ 1675 г. передать учуги всецѣло въ вѣдѣніе Дворцоваго приказа [458]). Какъ бы въ замѣнъ учуговъ п. Адріанъ въ 1696 г. перевелъ изъ Дворцоваго приказа въ Казенный управленіе озерами (Селигеръ) и таможенными сборами въ г. Осташковѣ, которые издавна были предоставлены въ пользованіе каѳедры [459]). Поэтому, Осташкову усвоивалось названіе „домоваго города", и патріархъ всегда имѣлъ тамъ своего представителя съ званіемъ воеводы. Доходы, которые начали поступать отъ таможенныхъ головъ въ Казенный приказъ [460]), составлялись изъ окладныхъ статей: оброка съ озеръ, „рыбныхъ неводовъ и мелкихъ сѣтей", лавокъ и амбаровъ, и неокладныхъ пошлинъ „съ явочныхъ товаровъ, мелкой продажи, ящичной высыпки, прогонной скотины, съ

[454]) „Временникъ" Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., кн. XV, с. 87; п. К. пр. кн. 244, л. 121 об.; П. С. З. т. I, № 93.

[455]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 427.

[456]) Въ помощь имъ наряжались, по сношенію съ п. Разрядомъ, дворяне, наблюдавшіе за работой и исполнявшіе въ Астрахани должность стряпчихъ (п. К. пр. кн. 84, л. 51).

[457]) Тамъ же, кн. 98, лл. 73 и 74.

[458]) Памятникомъ преемственнаго управленія волжскими учугами Казеннаго и Дворцоваго приказовъ осталась въ архивѣ перваго записная книга (№ 84) документовъ, относящихся „къ насадному патріаршему промыслу", съ 1672 по 1697 г. Въ грамотахъ обоихъ приказовъ заключаются распоряженія объ опредѣленіи и увольненіи промышленниковъ, выдачѣ имъ жалованья, открытіи новыхъ насадовъ, „розыскахъ противъ приходо-расходныхъ книгъ", присылкѣ и продажѣ рыбы, пріемѣ промышленниками посланныхъ къ нимъ вещей и т. п. Тутъ же находимъ челобитныя промышленниковъ о выдачѣ имъ жалованья, отчеты объ уловѣ, жалобы ихъ другъ на друга и т. п.

[459]) П. К. пр. кн. 158, л. 407.

[460]) Въ книгахъ Казеннаго приказа за начальные годы его исторіи встрѣчаются записи сборовъ съ г. Осташкова, поступавшихъ изъ Дворцоваго приказа (кн. 2, л. 224; кн. 11, л. 823).

животинной и рыбной оцѣнки". Изъ сборовъ вычитались необходимые расходы: на молебны, „славленое", письменныя принадлежности, жалованье таможенному подьячему и ходакамъ, посылки и т. п. Чистаго барыша г. Осташковъ давалъ Казенному приказу отъ 800 до 1000 р. [461]).

„Счетные списки" подьячихъ даютъ указанія и на общія суммы неокладныхъ доходовъ приказа за тѣ же годы, для которыхъ намъ извѣстны цифры окладныхъ, именно: въ 1678 г. поступило 2604 р. 22 алт. 5 д., въ 1679 г.—2812 р. 31 алт. 3 д., въ 1680 г.—5158 р. 15 алт. 3 д. [462]); въ среднемъ, при патріархахъ Іоакимѣ и Адріанѣ неокладныхъ доходовъ поступало въ годъ почти 3500 руб. [463]).

3. Расходы патріаршей домовой казны.

Два вида расходныхъ книгъ.—Расходныя книги денежной казны.—Способъ ихъ веденія.—Статьи расхода: а) лично на патріарха, его домъ и дворъ („патріаршее платейцо", столовый обиходъ, „медвяная покупка", посылка дѣтей боярскихъ „на приказы", „покупка, строеніе и дѣло приспѣшныхъ, поваренныхъ и всякихъ сосудовъ", „лошадиная и животинная покупка", „дворовое строеніе", „желѣзо, уголья и кузничный расходъ", покупка бумаги, чернилъ и свѣчъ, „мелкіе расходы", „приказные расходы", „окладное жалованье" и „зажилое" должностнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, раздача десятильничьяго сбора, „дачи" дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ при отправленіи на государеву службу); б) на „церковное строеніе" въ Успенскомъ соборѣ, въ церквахъ патріаршаго дома и подмосковныхъ патріаршихъ селъ, на пополненіе ризницы этихъ храмовъ и патріаршей, на покупку ладана, вина, просфоръ и свѣчъ для домовыхъ церквей; в) на содержаніе Федоровскаго монастыря; г) на пожалованіе патріархомъ духовенства деньгами „за многолѣтное кликанье" и „славленіе"; д) „пещное и вербное дѣйства"; е) пѣніе молебновъ въ патріаршихъ кельяхъ и совершеніе торжественныхъ панихидъ; ж) раздача милостыни нищимъ и другія благотворительныя дѣла (строеніе и содержаніе богадѣленъ); з) „дача" денегъ взаймы; и) расходы приказа при кончинѣ патріарховъ.—Покупки въ домовую казну иконъ и другихъ предметовъ.—Расходныя книги домовой вещевой казны, ихъ форма и содержаніе.—Переписная книга домовой вещевой казны 1634 г.—Общія цифры прихода и расхода суммъ приказа.

Многочисленными доходами Казеннаго приказа покрывались столь же многочисленныя статьи расхода. Послѣ сбора денегъ второй и, можно сказать, исключительной обязанностью этого приказа, имѣвшаго значеніе какъ бы домовой конторы патріарха, была выдача денегъ на всѣ потребности, какія возникали въ быту самого главы русской церковной іерархіи и въ жизни его московскаго дома и двора. Согласно раздѣленію патріаршей казны на два отдѣла, денежный и вещевой, приказъ велъ два рода записныхъ книгъ: расходныя книги денежной казны и такія же книги казны вещевой.

461) П. К. пр. кн. 163, лл. 397 и 398; „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. II, № 627.

462) Изъ нихъ 1194 р. были выручены отъ продажи двора умершаго подьячаго Елизарья Федорова, на которомъ оказался недочетъ, а 752 р. 6 алт. 4 д. составляли сборъ на богадѣльни (п. К. пр. кн. 100).

463) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. II, № 627.

Отъ временъ патріаршихъ дошла до насъ 51 книга перваго рода [1]). Полное заглавіе этихъ книгъ таково: „Книга, а въ ней писанъ расходъ окладной великаго господина святѣйшаго патріарха... московскаго и всея Росіи дворовымъ всякихъ чиновъ людямъ нынѣшняго... года, что кому его государева годоваго денежнаго жалованья окладъ, и что на всякіе неокладные расходы, при казначеѣ... да при дьякѣ...". Со временъ п. Іоакима начинаетъ преобладать другое заглавіе: „Книга расходная великаго господина святѣйшаго патріарха московскаго и всея Росіи денежной казнѣ изъ ево патріарши домовыя казны въ Казенномъ приказѣ...". Точно такія же заглавія встрѣчаемъ въ записныхъ расходныхъ книгахъ царскаго Казеннаго приказа [2]). Для веденія книгъ была выработана опредѣленная форма. Книга, назначенная для записи расходовъ срокомъ на годъ, раздѣлялась впередъ на нѣсколько отдѣловъ, соразмѣрно количеству предполагаемыхъ записей въ каждомъ изъ нихъ. Долголѣтняя практика пріучила подьячихъ къ болѣе или менѣе точному расчисленію количества страницъ, потребныхъ для записи той или иной статьи расхода [3]). Въ началѣ каждаго отдѣла прописывалось общее опредѣленіе заключавшихся въ немъ записей, а впереди книги помѣщалось оглавленіе всѣхъ статей, въ ней содержавшихся. На однообразіе и строгое соблюденіе такого порядка указываютъ отмѣтки, которыя встрѣчаются въ большинствѣ расходныхъ книгъ, что „книга такого-то года дѣлана съ расходной книги прошлаго года" [4]). Статьи, остававшіяся въ извѣстномъ году безъ записи, назывались „пустыми". Случалось, что какая-либо запись попадала не въ ту статью, къ которой относилась; въ

[1]) №№ этихъ книгъ: 1—1626 г. (лл. 1—327) и 1627 г. (лл. 327—586); 3—1628 г. (лл. 1—260), 1629 г. (лл. 263—530) и 1630 г. (лл. 530—831); 8—1633 г. (лл. 1—288) и 1634 г. (лл. 289—618); 9—1635 г. (лл. 1—326) и 1636 г. (лл. 327—685); 12—1639 г. (лл. 1—339) и 1640 г. (лл. 340—628); 15—1641 г. (лл. 1—293) и 1642 г. (лл. 312—736); 18—1643 г.; 22—1646 г.; 28—1649 г. (лл. 1—337) и 1650 г. (лл. 342—680); 34—1652 г.; 36—1653 г.; 38—1654 г. (лл. 1—316) и 1655 г. (лл. 323—822); 41—1656 г.; 43—1657 г.; 47—1658 г. (лл. 1—295) и 1659 г. (лл. 301—582); 51—1660 г. (лл. 1—316) и 1661 г. (лл. 316—612); 54—1662 г. (лл. 1—226) и 1663 г. (лл. 233—466); 57—1664 г. (лл. 1—258) и 1665 г. (лл. 268—526); 60—1666 г.; 64—1667 г.; 67—1668 г.; 69—1669 г.; 73—1670 г.; 75—1671 г.; 78—1672 г.; 81—1673 г.; 83—1674 г.; 89—1676 г.; 92—1677 г.; 95—1678 г.; 99—1679 г.; 102—1680 г.; 105—1681 г.; 108—1682 г.; 111—1683 г.; 115—1684 г.; 118—1685 г.; 122—1686 г.; 127—1687 г.; 129—1688 г.; 134—1689 г.; 137—1690 г.; 143—1691 г.; 147—1692 г.; 152—1693 г.; 156—1694 г.; 160—1695 г.; 165—1696 г; 170—1697 г.; 173—1698 г.; 176—1699 и 1700 гг. Ср. выше, с. 162, примѣч. 224-е.

[2]) Ср. А. Викторова „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ", в. I, с. 62.

[3]) Только разъ пришлось встрѣтить слѣдующую отмѣтку. Въ кн. № 60 (л. 98), въ концѣ главы „на молебны, панихиды и милостыню", написано: „Успенскаго собора протопопу съ братьею годовыя праздничныя деньги молебныя писаны въ приказной статьѣ, потому что здѣ негдѣ стало писать".

[4]) Напр., кн. 18.—Исключеніе изъ общаго правила представляетъ древнѣйшая книга Казеннаго приказа за 1626 г. (1, лл. 1—327), въ которой примѣненъ порядокъ распредѣленія записей расходовъ только хронологическій, а не по отдѣльнымъ статьямъ, но книга слѣдующаго года (1, лл. 331—586) уже составлена въ обычной формѣ.

такихъ случаяхъ сбоку, на поляхъ книги, для предупрежденія ошибки въ счетѣ, дѣлалась отмѣтка о замѣченной погрѣшности [5]). Веденіе расходной книги не составляло специальной обязанности какого-нибудь одного изъ старыхъ подьячихъ. Въ общую книгу записи часто вносились не прямо, а переписывались туда старыми подьячими или, по ихъ порученію, молодыми изъ „памятныхъ тетрадей", которыя приходо-расходчики держали у себя подъ руками для записи постоянныхъ, въ большинствѣ случаевъ самыхъ мелочныхъ поступленій и выдачъ денегъ. При этомъ, въ расходной книгѣ подлинность цифры расхода удостовѣрялась отмѣткой дьяка или казначея „дано" и оговаривалось, какой подьячій выдалъ деньги. Отсутствіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣднихъ отмѣтокъ наводитъ на мысль, что иногда въ приказѣ практиковался порядокъ выдачи денегъ на извѣстный предметъ исключительно изъ какого-нибудь одного стола. „Памятнымъ тетрадямъ" усвоивалось не только значеніе частныхъ подьяческихъ записныхъ книжекъ, но и оффиціальныхъ документовъ. Лицо, получившее деньги изъ приказа, могло или дать отдѣльную расписку, которая вклеивалась въ „расходный столпъ", или расписаться у подьячаго въ его „памятной тетради", что оговаривалось въ расходной книгѣ. Отсутствіе при нѣкоторыхъ записяхъ дьячихъ и казначейскихъ отмѣтокъ „дано" также можетъ быть объяснено нахожденіемъ ихъ въ „памятныхъ тетрадяхъ", которыя, такимъ образомъ, являлись какъ-бы частными расходными книгами отдѣльныхъ столовъ. Общаго подсчета суммъ по всей книгѣ или по отдѣльнымъ статьямъ расходовъ въ книгахъ Казеннаго приказа нѣтъ, что лишаетъ возможности, безъ выкладки, судить о стоимости годоваго содержанія патріаршаго дома и двора. Расходныя книги, какъ мы уже знаемъ изъ первой главы, провѣрялись начальными людьми и скрѣплялись по листамъ дьякомъ, а за отсутствіемъ его—казначеемъ. Книги, если допускалъ объемъ ихъ, еще въ приказѣ нерѣдко переплетались вмѣстѣ за два года.

Соотвѣтственно предметамъ расхода расходныя книги раздѣлялись на довольно дробныя статьи. Однѣ изъ нихъ встрѣчаются въ книгахъ за весь XVII вѣкъ, другія—въ книгахъ за начальный періодъ существованія приказа, соединяясь въ позднѣйшее время съ другими статьями; нѣкоторыя вводятся въ книги со временъ патріарха Іоакима, когда расширилась дѣятельность учрежденія. Имѣя въ виду въ послѣдующемъ изложеніи сгруппировать всѣ, такъ сказать, побочныя статьи около основныхъ, мы перечис-

[5]) Напр., въ кн. 51, въ статьѣ подъ заглавіемъ „на лошадиную и животинную покупку", записанъ расходъ на покупку рыбы къ празднику св. Петра митрополита, и на поляхъ отмѣчено: „описался, класть въ столовую статью на обиходъ, что писана предъ сего". Въ кн. 69 (л. 357), въ главу „на бумагу, чернила и свѣчи", попала запись выдачи денегъ „ледокольщикамъ" за набивку льдомъ патріаршаго погреба, и сбоку сдѣлана поправка: „писана ся статья на мелкіе расходы, не класть въ счетъ". Въ кн. 73 (л. 432), въ статьѣ „на столовый обиходъ", записана выдача денегъ иконописцу за работу и поправлено: „въ расходъ не класть, описался, записалъ не въ тое статью".—Срав. статьи расхода въ соотвѣтствующихъ книгахъ государева Казеннаго приказа въ тр. А. Викторова „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ", в. I, с. 62 и 65.

лимъ сейчасъ послѣднія въ томъ порядкѣ, какъ онѣ расположены въ расходныхъ книгахъ. 1) „Расходъ окладной патріаршимъ всякихъ чиновъ людямъ, кому идетъ годовое жалованье и зажилое"; 2) „на церковное строеніе"; 3) „на молебны и на панихиды, и нищимъ на милостыню поручно и по челобитнымъ"; 4) „серебрянымъ мастерамъ и иконописцамъ отъ письма и за образы промѣну"; 5) „архидьякону за многолѣтное кликанье и протопопамъ, и соборнымъ дьяконамъ, и пѣвчимъ славленаго"; 6) „за овощи, что идутъ въ нарядъ на вербу и на иные расходы"; 7) „на ладанъ, и на вино церковное, и на воскъ, и на просфоры, что емлютъ по службамъ въ церкви"; 8) „на всякія покупки въ патріаршу домовую казну"; 9) „на приказные расходы"; 10) „на приказные расходы, что даютъ по указамъ взаймы по кабаламъ и безкабально"; 11) „на медвяную покупку, и за соль, и за полтевое мясо, что покупаютъ про дворовыхъ людей, и за хмель"; 12) „патріаршимъ дѣтямъ боярскимъ, которыхъ посылаютъ на рыбныя ловли и по городамъ для всякихъ дѣлъ"; 13) „на дворовое всякое строеніе и плотникамъ за дѣло"; 14) „на всякіе мелкіе расходы"; 15) „за бумагу, чернила и свѣчи сальныя"; 16) „на лошадиную и животинную покупку"; 17) „на желѣзо, уголья и кузничные расходы"; 18) „на патріаршее платьице"; 19) „на патріаршъ столовый обиходъ". При п. Іоакимѣ присоединены къ этимъ статьямъ еще три: 20) „на строеніе московскихъ богадѣленъ"; 21) „на поденный кормъ, платье и дрова богадѣленнымъ нищимъ" и 22) „на жалованье патріаршимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ домовыя казны, вмѣсто десятильнича дохода, что сбирается въ домовую казну съ данныхъ церквей" [6].

Разберемъ прежде всего статьи, которыя заключаютъ расходы на патріарха и его домовый обиходъ.

Патріаршее платьице или патріаршія одежды. Изъ денежныхъ средствъ Казеннаго приказа не только пополнялась и поддерживалась богатая патріаршая ризница, изготовлялись священныя одѣянія патріарху для богослуженія, но покрывались также издержки на его повседневную домашнюю и выходную одежду. Послѣдняго рода расходы вписывались въ книги отдѣльной вышеназванной статьей, заглавіе которой уже ея содержанія; сюда входятъ: отмѣтки о выдачѣ денегъ на обувь, постельное бѣлье для патріарха и даже на одежды, которыя онъ изрѣдка заказывалъ не для себя, а для своихъ пѣвчихъ, духовника и другихъ лицъ. Здѣсь находимъ записи расходовъ на покупку мѣховъ для починки патріаршихъ шубъ, начиная отъ простыхъ, овчинныхъ, бѣличьихъ и кончая лисьими, песцовыми и собольими. Мѣха пріобрѣтались на государевомъ Казенномъ дворѣ, въ Гостинномъ дворѣ и у частныхъ лицъ [7]. Кромѣ шубъ патріархи дѣлали себѣ рясы, ман-

[6] Расходныя книги п. Казеннаго приказа послужили источникомъ данныхъ, собранныхъ В. И. и Г. И. Холмогоровыми для изображенія быта Всероссійскихъ патріарховъ и исторіи кремлевскаго патріаршаго дома въ I томѣ извѣстнаго труда И. Е. Забѣлина „Матеріалы для ист., археол. и статист. г. Москвы".

[7] Напр., п. Іосифъ пріобрѣлъ однажды горностаевые мѣха у Іоакима, архимандрита вятскаго Успенскаго монастыря (п. К. пр. кн. 28, л. 337).

тіи, кафтаны, свитки, треухи, клобуки, шляпы. Для „походовъ“ въ зимнее время шились суконные штаны, пріобрѣтались „дорожныя перщатыя рукавки“. Покупка бархата, атласа, камки, тафты, пуха для шляпъ, подушечекъ и тюфяковъ, крашенины лазоревой и китайки для наволочекъ и лисьихъ одѣялъ, байки на онучки, бумаги на чулочки, сафьяна и всего „снаряда“ для сапогъ и „башмачковъ“ (гвоздей, скобокъ, подковъ) производилась по распоряженію патріарха и, конечно, чаще всего, по указаніямъ патріаршихъ келейниковъ, черезъ подьячихъ, сторожей и приставовъ приказа, или мастеровъ, которымъ сдавалась работа. Приказу приходилось уплачивать по счетамъ торговцамъ рядовъ: Суровскаго, Суконнаго, Крашениннаго, Ветошнаго, Скорняжнаго, Сафьяннаго, Сапожнаго, Пушнаго, Серебрянаго. „Прикладъ“ (шелкъ, нитки, снурки, пуговицы, нашивки, плетешекъ и проч.) пріобрѣтался въ Завязочномъ ряду и Нашивочномъ. Патріархъ Никонъ пріобрѣлъ себѣ за 13 р. 13 алт. 2 д. черезъ одного нѣмецкаго торговца пуховую сѣрую шляпу „за моремъ“ [8]). „За дѣло“ и „на кормъ“ получали изъ приказа деньги портные мастера и закройщики, если они были вольные ремесленники, а не постоянные дворовые патріаршіе мастера, получавшіе опредѣленный годовой окладъ, „кутазные мастера“ (шляпники), „чеботники“, „клобушники“ за шитье новыхъ и мытье поношенныхъ клобуковъ, причемъ имъ же выдавались деньги на „мыло и молоко“. Вышивка жемчужныхъ изображеній для клобуковъ поручалась „старицамъ“ московскихъ женскихъ монастырей. Такъ какъ матеріалы для патріаршихъ одеждъ и обуви часто брались натурой изъ келейнаго имущества святителя, то размѣры тратъ Казеннаго приказа на этотъ предметъ обыкновенно были очень незначительны, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ наудачу: въ 1634 г. израсходовано на одежду патріарха 9 р. 24 алт., въ 1649 г.—15 р. 26 алт. 2 д., въ 1652 г.—8 р., въ 1679 г. — 4 р. 6 алт. 4 д., въ 1688 г.— 4 р. 13 алт. Чрезвычайные расходы по данной статьѣ случались рѣдко. Въ 1653 г., когда болѣе 125 р. пошло на покупку жемчуга для украшенія манатеи п. Никону, приказъ издержалъ 175 рублей 31 алт. $1\frac{1}{2}$ д. [9]). При п. Адріанѣ въ ту же статью стали вносить случайные расходы на пріобрѣтеніе предметовъ обстановки патріаршей кельи. Поэтому, въ книгахъ, начиная съ 1690 г., къ прежнему названію статьи прибавлено „прочее ке-

[8]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы для истор., археол. и стат. г. Москвы“, т. I, с. 955.

[9]) П. К. пр. кн. 28, 34, 36, 95, 129. — О цѣнахъ на товары и о заработной платѣ мастерамъ см. въ сб. И.Е. Забѣлина „Матеріалы“. т. I, отдѣлъ „келья“, с. 948—958. Статья „на патріархово платьице“ находится въ книгахъ: 3, л. 474; 8, лл. 612—615; 9, лл. 304—307 и 674—676; 12, лл. 337—339 и 593—594; 15, лл. 288—293 и 728—736; 18, лл. 489—492; 22, лл. 397—398; 28, лл. 336—337 и 680; 34, лл. 576 — 578; 36, лл. 705 — 710; 38, лл. 273—275 и 792—796; 41, лл. 485—487; 43, л. 512; 60, лл. 362 — 364; 67, лл. 529—530; 69, л. 366; 73, лл. 422—423; 75, лл. 491—495; 78, лл. 393—394; 81, лл. 425—426; 83, лл. 440—444; 89, л. 393; 92, лл. 443—446; 95, лл. 448—449; 99, лл. 391—392; 102, лл. 469—470; 105, лл. 137—139; 108, лл. 170—171; 111, лл. 150—152; 115, лл. 149—151; 118, лл. 147—150; 127, лл. 173—178; 129, лл. 170—171; 134, лл. 146—147; 137, лл. 175—177; 160, лл. 177—180; 165, лл. 195—198; 170, лл. 169—171; 173, лл. 193—194; 176, л. 183.

лейное верховое“, куда вносятся, напр., издержки на новую серебряную патріаршую печать, на зеркало, на рамы къ „патріаршей персонѣ“ и къ часамъ въ крестовую палату, на двѣ серебряныя вызолоченныя чашки, пріобрѣтенныя у Діонисія, бывшаго архимандрита сольвычегодскаго Введенскаго монастыря, и т. п.; при этихъ условіяхъ, расходъ по статьѣ значительно повышался, какъ то было въ первый годъ по вступленіи Адріана на престолъ, когда онъ, обзаводясь новыми одѣяніями и обстановкою, издержалъ на нихъ 115 р. 23 алт. 5 денегъ.

Патріаршій столовый обиходъ. Статья съ такимъ заглавіемъ встрѣчается далеко не во всѣхъ расходныхъ книгахъ Казеннаго приказа. Она вводится съ 1634 г. и въ послѣдній разъ упоминается въ 1674 г. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что деньги на патріаршій столъ отпускались изъ Казеннаго приказа лишь въ теченіе нѣкотораго времени. Заботы о столѣ патріарха и продовольствіи его двора всегда лежали на п. Дворцовомъ приказѣ и подчиненныхъ ему ключникѣ и „служебныхъ старцахъ“ или управителяхъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ статей и зданій патріаршаго двора: сушильномъ и житничномъ старцахъ и чашникѣ. Ключникъ, у котораго былъ помощникъ въ лицѣ подключника, вѣдалъ погреба, кладовыя и чуланы, гдѣ хранились съѣстные припасы. Кормовой дворецъ, въ составъ котораго входили поварни, патріаршая и дворовая, и „сушила“, былъ подчиненъ „сушильному старцу“ [10]. Послѣдній имѣлъ при себѣ сушильнаго подьячаго, который велъ запись требованій и покупокъ на патріаршую и дворовую поварни. Приходъ и расходъ „хлѣбныхъ запасовъ“ записывалъ житенный подьячій у „житничнаго старца“, въ вѣдѣніи котораго находился Житный дворъ. Старшимъ надъ поварами былъ особый „поваренный старецъ“; а тѣмъ, что называется теперь сервировкой стола, занимался скатертникъ съ судовымъ подьячимъ, у коихъ была своя скатертная палата для храненія всей расхожей сервировки. Предметы „поставца“, т.-е. изящной, богатой сервировки, появлявшейся у патріарховъ во время праздничныхъ и торжественныхъ „столовъ“ въ крестовой и столовой палатахъ, хранились подъ вѣдѣніемъ казначея „въ казнѣ“ и выдавались, въ надлежащемъ количествѣ, въ скатертную палату лишь для извѣстнаго случая. Хлѣбниковъ и Хлѣбенный дворецъ вѣдалъ „приспѣшенный старецъ“, а въ хлѣбодарнѣ трудился особый старецъ, „хлѣбораздаватель“. Чашникъ завѣдывалъ Сытнымъ дворцомъ, гдѣ варили пиво и медъ, и виннымъ и пивнымъ или „сытнымъ“ погребомъ, и имѣлъ при себѣ погребнаго подьячаго. Старцы подавали въ Дворцовый приказъ росписи ежедневнаго расхода хлѣбныхъ и сушильныхъ запасовъ и питей. На основаніи ихъ въ приказѣ составлялись годовыя расходныя книги рыбныхъ и сушильныхъ припасовъ, употребленныхъ въ расходной палатѣ Кормоваго дворца, предметовъ, выдававшихся „на поставецъ“, „столовыя“ книги яствъ и питей,

[10]) По объясненію „Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка“, составл. II отд. Имп. Акад. Наукъ, „сушило“—строеніе, назначенное для просушиванія чего-либо. О назначеніи „сушила“, стоявшаго на Кормовомъ дворцѣ государя, см. въ тр. И. Е. Забѣлина „Домашній бытъ русскихъ царей“, с. 85.

подававшихся патріарху и его дворовымъ людямъ, наконецъ книги „съ отпусками подачъ“ отъ патріарха [11]).

Какъ извѣстно, столовый обиходъ патріарха и всего его двора обезпечивался запасами хлѣба, рыбы, яицъ и разныхъ огородныхъ и садовыхъ произведеній, собиравшихся въ Москву съ патріаршихъ крестьянъ [12]). Рыба доставлялась съ ловель, принадлежавшихъ патріаршему дому и домовымъ монастырямъ. Прибавки къ этимъ запасамъ и покупка такихъ предметовъ для патріаршаго стола, которые не могли собираться съ крестьянъ, производились изъ суммъ домовыхъ патріаршихъ приказовъ: при Филаретѣ, Іоакимѣ и Адріанѣ изъ суммъ Дворцоваго, при остальныхъ изъ суммъ не только его, но и Казеннаго. Въ тотъ періодъ, когда п. Казенный приказъ имѣлъ отношеніе къ столовому обиходу патріарха, онъ выдавалъ деньги или прямо поставщикамъ, преимущественно торговцамъ рядовъ Рыбнаго, Живорыбнаго и Овощнаго, по памятямъ и росписямъ изъ Дворцоваго приказа, за помѣтою одного изъ дьяковъ, или сушильному старцу, обыкновенно за мѣсяцъ или за полмѣсяца, также по росписи, предъявленной имъ Казенному приказу. Иногда деньги отпускались сушильному старцу впередъ, а потомъ уже онъ представлялъ приказу отчетъ въ тратахъ [13]). Суммы могли выдаваться ключнику, житничному старцу и другимъ лицамъ, которымъ поручалась покупка какого-либо предмета въ силу того, что они знали толкъ въ немъ, напр., садовнику на яблоки. Пріобрѣтеніе запасовъ поручалось даже десятильникамъ и поповскимъ старостамъ грамотами изъ Москвы. Въ такихъ случаяхъ приказъ производилъ уплату по присланнымъ къ нему расходнымъ книгамъ [14]). Какъ въ книгахъ, такъ и въ росписяхъ подробно обозначались количество купленнаго товара и цѣна отдѣльныхъ предметовъ [15]). Припасы, за которые

[11]) Для ознакомленія съ предметами и общимъ характеромъ патріаршаго стола, кромѣ выписокъ изъ столовыхъ книгъ 1669 и 1670 гг., приведенныхъ у П. И. Иванова въ „Описаніи Государственнаго Архива стар. дѣлъ“ (стр. 332 — 343), могутъ служить: 1) „Расходная книга патріаршаго (Дворцоваго) приказа кушаньямъ, подававшимся патріарху Адріану съ сентября 1698 г. по августъ 1699 г.“; напечатана подъ редакціей сотрудника Археограф. Комиссіи А. А. Титова. С.-Пб. 1890 г.; 2) И. Е. Забѣлина „Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы“; здѣсь въ статьяхъ „Столовый обиходъ“ и „Расходъ питей“, с. 1116—1178, помѣщены подробныя выписки изъ двухъ соотвѣтствующихъ книгъ Дворцоваго приказа за 1690 г. (№№ 140 и 169).—Пользуюсь случаемъ поправить, можетъ быть, простой корректурный недосмотръ въ „Матеріалахъ“: книги №№ 140 и 169, какъ видно изъ помѣтъ дьяковъ п. Дворц. приказа, принадлежатъ послѣднему, а не Казенному приказу.

[12]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 429.

[13]) П. К. пр. кн. 36, л. 689.

[14]) Тамъ же, кн. 28, л. 321 об., и 36, л. 687 об.

[15]) Напр., октября 31 (1649 г.), „по росписи, за помѣтою казначея старца Іоакима Молотѣина, сушильному старцу Антонію да ключнику Василію Тверитинову, что они купили про государевъ патріарховъ обиходъ октября съ 1 числа да ноября по первое жъ число нынышняго 158 г.: за живую и за свѣжую всякую рыбу 1 р. 16 алт. 3 д., за говядину, что они купили про дворовыхъ людей, 7 р. 19 алт. 4 д., за масло орѣховое 7 р. 8 алт. 2 д., за траву въ капусту 8 алт. 2 д., ярыжнымъ отъ капусты 4 алт. отъ листу, извощи-

приказу приходилось платить деньги, очень однообразны во всѣхъ книгахъ. Это были: всевозможная живая и свѣжая рыба, икра, грибы, яйца, говядина для патріаршихъ дворовыхъ людей, крупа, сарачинское пшено, масло коровье, конопляное и орѣховое, сало, соль, сахаръ, пастила для левашниковъ, сыръ, калачики для патріарха. Особенно много покупалось огородной зелени и овощей (капусты, рѣдьки и т. п.), ягодъ, яблокъ и различныхъ „пряныхъ зелій": перца, аниса, гвоздики, шафрана, муската, миндаля, грецкихъ орѣховъ. Въ эту же статью включались расходы на покупку у торговцевъ-иноземцевъ винъ: романеи, ренскаго питья, краснаго заморскаго питья. Сюда же присоединялись выдачи на покупку принадлежностей для кухни и погреба, ситъ, рѣшетъ, горшечковъ, кувшиновъ, воронокъ, фонарей и проч., и записи расходовъ за провозъ и доставку покупокъ на патріаршій дворъ и на уплату работникамъ, которые осенью „стряпали около капусты" или солили мясо. Наконецъ, тутъ же находимъ случайныя выдачи кухоннымъ служителямъ на одежду, на обувь и другія потребности [16]). Среднимъ числомъ годовой расходъ по этой статьѣ можно принять въ 150 рублей. На повышеніе его особенно вліяла покупка заморскихъ винъ. Патріархъ Іосифъ въ 1649 г. купилъ вина на 109 р., отчего расходъ въ этомъ году дошелъ до 343 р. 29 алт. 3 д., а при Іоасафѣ II въ 1669 г. достигъ 917 р. 28 алт. 4 д. [17]).

Въ тѣсной связи съ разсмотрѣнной статьей находится другая, заглавіе которой само по себѣ достаточно опредѣляетъ ея содержаніе. Она надписывается: *„на медвяную покупку, что покупаютъ въ ставки, и за солодъ, и за хмель, и за полтевое мясо, что купятъ про дворовыхъ людей, и за дрова, и на иные расходы"*. При п. Филаретѣ въ эту статью включались вообще расходы на столовый обиходъ патріарха и его двора, да и въ слѣдующее

камъ за провозъ 8 д., сахару—8 алт. 4 д., за фунтъ изюму да за фунтъ винныхъ ягодъ 4 алт., за 1500 яицъ 2 р. 8 алт. 2 д., чесноку на 4 алт. 4 д., къ безмѣну за ременья 10 д., къ поставцу за петлю желѣзную 6 д., за кувшинъ на молоко 2 д., прѣснаго молока на 4 д., отъ точенья отъ топора 2 д.; всего 13 р. 21 алт. съ деньгою" (тамъ же, кн. 28, лл. 320 об.—321 об.); 30 апрѣля 1669 г. „иноземцу Елисею Борисову (Jollos Barinter) за 3 бочки романеи беременныя по 80 р. за бочку да за полубочку полуберемениую ренскаго добраго 40 р.; куплено то питье на обиходъ святѣйшаго патріарха на погребъ; денегъ ему за то питье 280 р. дано изъ пріема Елизарки Федорова; отдано то питье на погребъ; принялъ чашникъ старецъ Ефремъ" (тамъ же, кн. 69, л. 379).

[16]) При п. Іосифѣ двумъ татарамъ новокрещенамъ, Мишкѣ и Ивашкѣ, было выдано: первому „за шубу и прикладъ къ ней и за азбуку", другому „за рубашку и портки" (тамъ же, кн. 28, лл. 672 и 673).

[17]) Тамъ же, кн. 8, 28, 36, 69.—Статья „на патріаршъ столовый обиходъ" помѣщена въ книгахъ: 8, лл. 581—590; 9, лл. 279—285 и 662—669; 12, лл. 329—333 и 585—590; 15, лл. 272—283 и 713—724; 18, лл. 498—506; 22, лл. 405—418; 28, лл. 320—331 и 671—677; 34, лл. 544—554; 36, лл. 681—689; 38, лл. 265—269 и 776—789; 41, лл. 461—471; 43, лл. 490—498; 47, лл. 267—272; 51, лл. 267—269 и 588—589; 54, лл. 210—212 и 447—451; 57, лл. 234—240 и 502—506; 60, лл. 355—361; 64, лл. 457—464; 67, лл. 534—549; 69, лл. 373—380; 73, лл. 430—434; 75, лл. 499—500; 78, лл. 402—403; 81, л. 433; 83, л. 448.

время нерѣдко случалось то же самое; бывало и наоборотъ: напр., издержки на мясо заносились „въ столовый обиходъ“. Со временъ п. Іоакима въ силу обстоятельствъ, о которыхъ мы говорили по поводу предшествующей статьи, вышеназванный отдѣлъ былъ исключенъ изъ книгъ Казеннаго приказа [18]).

Наиболѣе значительный расходъ по этому отдѣлу приходился на покупку въ Москвѣ и по городамъ „меда-сырцу“, хмеля, солода ячнаго для варки въ Сытномъ дворцѣ пива и меда, ежедневно, кромѣ квасовъ, подававшихся къ столу патріарха, а во всѣ праздничные дни и вообще сколько-нибудь выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ, и его дворовымъ людямъ. Приказъ платилъ „ярыжнымъ“ за „стряпню пива“, производившуюся подъ наблюденіемъ пивовара. Мясо въ Кормовой дворецъ покупалось къ праздникамъ въ Мясномъ ряду на Покровкѣ, а также на Козьемъ Болотѣ, на Болотѣ за Москвой-рѣкой и у случайныхъ продавцовъ. Говядина въ свѣжемъ и соленомъ видѣ, баранина и свинина шли пѣвчимъ дьякамъ и подьякамъ, дѣтямъ боярскимъ и новокрещеннымъ иноземцамъ, занимавшимся на патріаршемъ дворѣ по преимуществу серебрянымъ мастерствомъ; этимъ мастерамъ отпускали даже утокъ и куръ [19]). Дрова ставились подрядчиками по „уговорнымъ записямъ“, заключеннымъ съ ними Дворцовымъ приказомъ [20]). Плоты, преимущественно изъ Звенигородскаго уѣзда, пригонялись по Москвѣ-рѣкѣ къ домовому Новинскому монастырю и отсюда нанятыми извощиками доставлялись на патріаршій дворъ. Въ этой же статьѣ находимъ записи расходовъ на подѣлки въ сытномъ погребѣ, за работу бочарникамъ и мастерамъ по устройству на Москвѣ-рѣкѣ бревенчатыхъ садковъ для рыбы. Затраты на медъ, пиво и мясо производились по памятямъ Дворцоваго приказа и были весьма значительны, не смотря на сборы натурой съ патріаршихъ крестьянъ. Въ 1649 г. израсходовано 343 р., въ 1653 г. – 792 р., въ 1669 г.—1614 р. 22 алт. 3 д. [21]). Выше послѣдней цифры расходъ не поднимался.

Ближайшее отношеніе къ расходамъ на продовольствіе патріарха и его двора имѣетъ еще одинъ рядъ записей, обнимающихъ хронологически почти тотъ же періодъ, какъ и двѣ предшествующія статьи. Эти записи носятъ заглавіе: „*государевымъ патріаршимъ дѣтямъ боярскимъ поденнаго корма и*

[18]) Тамъ же, книги: 1, лл. 445—457; 3, лл. 115—127, 338—343 и 648—655; 8, лл. 150—166 и 465—468; 9, лл. 169—172 и 534—536; 12, лл. 223—225 и 511—514; 15, лл. 172—175 и 551—559; 18, лл. 261—296; 22, лл. 226—264; 28, лл. 198—203 и 543—545; 36, лл. 385—389; 38, лл. 185—188 и 600—607; 41, лл. 286—289; 43, лл. 310—314; 47, лл. 173—178 и 467—469; 51, лл. 175—178 и 500; 54, лл. 148—150 и 381—386; 57, лл. 167—168 и 435—437; 60, лл. 213—217; 64, лл. 314—319; 67, лл. 395—396; 69, лл. 274—275; 73, л. 295; 75, л. 347; 78, л. 261; 83, л. 304; 111, л. 238; 118, лл. 239—240.

[19]) Тамъ же, кн. 3, л. 341.

[20]) Кромѣ подрядовъ прибѣгали къ съему лѣсныхъ участковъ, въ которыхъ велась правильная рубка лѣса. Такова была Бедринская пустошь въ Звенигородскомъ уѣздѣ, за которую Казенный приказъ платилъ въ годъ 8 р. звенигородскому протопопу Ивану (тамъ же, кн. 1, л. 581; кн. 3, лл. 243, 482 и 791).

[21]) Тамъ же, кн. 28, 36 и 69.

на прогоны, которыхъ посылаютъ на рыбныя ловли и по городамъ для патріарховыхъ всякихъ дѣлъ, и жнецамъ отъ жнитва по селамъ и отъ сѣнокоса" [22]). Собственно говоря, такого рода расходы покрывались изъ суммъ п. Дворцоваго приказа и даже п. Разряднаго; поэтому, выдачи изъ Казеннаго были болѣе или менѣе случайны и производились по памятямъ изъ двухъ названныхъ приказовъ. На кормъ и прогоны выдавалось отъ 6 до 8 денегъ въ сутки дѣтямъ боярскимъ при посылкахъ ихъ „на приказы" и „для патріарховыхъ дѣлъ", преимущественно для наблюденія за рыбной ловлей въ домовыхъ патріаршихъ подмосковныхъ селахъ: Троицкомъ, Озерецкомъ, Пушкинѣ, въ патріаршихъ „язовыхъ" волостяхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, для „рыбнаго сельдяного сыска" въ Переяславлѣ, для пріема въ Нижнемъ астраханской „учужной" рыбы и рыбныхъ запасовъ, сдачи въ съемъ рыбныхъ ловель; сюда же включались выдачи на покупку рыболовныхъ принадлежностей въ домовыя села и на обсѣмененіе полей. Дѣтямъ боярскимъ поручался отъ Дворцоваго приказа перегонъ скота изъ одного села въ другое, закупка лошадей, надзоръ за „дворовымъ строеніемъ" въ патріаршихъ селахъ, покупка сохъ и сбруи, уговоры съ поставщиками дровъ. Ихъ посылали также съ деньгами, взятыми изъ Казеннаго приказа, на расплату съ жнецами, которыхъ нанимали убирать пашню „дѣловыхъ людей" въ домовыхъ селахъ (скотниковъ, конюховъ, садовниковъ, прудовыхъ сторожей и т. д.). Впрочемъ, деньги съ этой цѣлью чаще вручались сельскимъ прикащикамъ. Казенный приказъ расплачивался еще съ „работными людьми", нанимавшимися для расчистки лѣсовъ, стрѣльцами, отправлявшимися подъ Москву „беречи патріаршихъ сѣнныхъ покосовъ", уплачивалъ за подводы для „патріаршихъ походовъ", платилъ крестьянамъ „провозныя деньги" за доставку рыбы и хлѣба водою на стругахъ до московскаго Новинскаго монастыря и перевозку припасовъ съ пристани на патріаршій дворъ [23]). Когда при п. Іоакимѣ вѣдомства приказовъ были подѣлены болѣе точно сравнительно съ прежнимъ, въ разбираемую статью продолжали вписываться лишь расходы на посылку дворянъ и дѣтей боярскихъ въ патріаршую область съ грамотами, для сыска и дозора земель, переписи церквей и приходовъ, поимки бѣглыхъ крестьянъ, для сбора дани и оброка, отвоза въ монастыри подъ началъ провинившихся

[22]) Тамъ же, кн. 1, л. 563; 3, л. 230; 8, лл. 178—186, 473—477; 9, лл. 177—181, 542—544; 12, лл. 215—222, 503—505; 15, лл. 184—190, 567—575; 18, лл. 307—316; 22, лл. 242—249; 28, лл. 207—214, 552—559; 34, лл. 286—296; 36, лл. 401—402; 38, лл. 193—196, 608—615; 41, лл. 292—300; 43, лл. 326—331; 47, лл. 181—184; 51, лл. 185—186, 508—509; 54, лл. 156—160, 389—392; 57, лл. 175—176, 443—445; 60, лл. 222—225; 64, лл. 330—335; 67, лл. 409—413; 69, лл. 281—286; 73, лл. 305—311; 75, лл. 363—368; 78, л. 276; 81, лл. 339—340; 83, лл. 312—313; 89, лл. 323—324; 92, л. 359; 95, лл. 344—346; 99, лл. 299—300; 102, лл. 343—344.

[23]) Въ книгахъ приказа за раннее время встрѣчается даже особая статья „за провозъ хлѣба отъ Ярымовскаго" (село Муромскаго уѣзда); см. кн. 1, л. 561; кн. 3, лл. 227, 466, 790; 8, лл. 277, 573—574; кн. 9, лл. 271—272, 650—652. Позднѣе плата за „ярымовскія подводы" вошла въ составъ оброка, взимавшагося съ патріаршихъ селъ; сравн. о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", прилож., с. 221—223.

лицъ чернаго и бѣлаго духовенства, и по другимъ экстреннымъ порученіямъ, какъ выражались тогда, „для патріархова дѣла наскоро".

При п. Іоакимѣ изъ статьи „на всякіе мелкіе расходы" былъ выдѣленъ въ видѣ самостоятельнаго отдѣла расходъ „*на покупку, и строеніе, и за дѣло мѣдныхъ и оловянныхъ приспѣшныхъ, поваренныхъ и всякихъ сосудовъ*" [24]). Ближайшій надзоръ за извѣстнаго рода посудой лежалъ на лицахъ, завѣдывавшихъ патріаршей „приспѣшней", кухней, погребомъ и скатертной палатой, а общее наблюденіе за всей посудой имѣлъ казначей, какъ лицо, которому ввѣрялось храненіе домовой вещевой казны. Починка и при этомъ покупка посуды производилась на патріаршемъ дворѣ всегда передъ праздниками Успенія или Пасхи. Работа сдавалась торговцамъ Котельнаго ряда кѣмъ-либо изъ подьячихъ Казеннаго приказа, который, по порученію казначея, „вѣсилъ суды", или приспѣшнымъ и поваренным старцами и чашникомъ, представлявшими въ приказъ соотвѣтствующія росписи. При пріемѣ посуды обратно отъ торговцевъ имъ уплачивалось „за прибавочную мѣдь", починку и „дѣло" поваренныхъ, пивныхъ и квасныхъ котловъ, сковородокъ, противней, ступокъ, ковшей, солонокъ, росольниковъ, братинъ, блюдцевъ и другихъ вещей для скатертной палаты. Чистка паникадилъ въ домовыхъ церквахъ, предметовъ домашняго обихода для келій патріарха и другихъ помѣщеній на его дворѣ вписывалась въ ту же статью [25]), равно какъ расходы на переливъ старой мѣдной монеты, изъ которой изготовлялись сковороды, а, съ прибавкой серебра, братины, подсвѣчники и ризы на иконы [26]). Покупка, починка и полуда посуды обходились приказу среднимъ числомъ рублей до 50 въ годъ; бывали случаи, когда приходилось затрачивать вдвое и втрое.

[24]) П. К. пр. кн. 95, лл. 392—398; 99, лл. 337—341; 102, лл. 405—412; 105, лл. 342—350; 108, лл. 360—367; 111, лл. 310—317; 115, лл. 306—312; 118, лл. 313—321; 122, лл. 331—336; 127, лл. 351—355; 129, лл. 336—344; 134, лл. 330—334; 137, лл. 426—432; 143, лл. 433—439; 147, лл. 371—375; 152, лл. 318—322; 156, лл. 341—347; 160, лл. 312—322; 165, лл. 355—362; 170, лл. 249—260; 173, лл. 352—359; 176, лл. 319—329.

[25]) Напр., въ кн. 102, л. 408, читаемъ: сентября 13-го 1680 г., „по помѣтѣ на росписи казначея старца Паисія Сійскаго, Котельнаго ряду торговому человѣку Борису Осипову, что онъ въ прошломъ въ 188 г. къ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы вычистилъ въ церкви Трехъ Святителей, что у святѣйшаго патріарха на сѣняхъ, паникадило, да въ крестовой палатѣ 4 паникадила жъ мѣдныхъ, да въ крестовую палату вычистилъ и починилъ 2 шандала мѣдныхъ, да въ келью святѣйшаго патріарха вычистилъ же и починилъ рукомойникъ, да съ церкви Двунадесять Апостолъ, что на патріаршѣ дворѣ на вратѣхъ, починилъ и паялъ старое мѣдное яблоко и къ той починкѣ прибавилъ онъ, Борисъ, своей мѣди фунтъ..., да въ келью казначея починилъ паникадильцо да кадиленку мѣдныя, да казенныхъ починилъ 4 трубы мѣдныхъ водоливныхъ..., да приказнымъ починилъ 9 шандаловъ, да сковородку, да келейную кружку казначея,—всего ему, Борису, по сей росписи, 3 р. 14 алт. дано". Октября 1-го 1681 г. тому же Осипову уплачено 16 алт. 4 д. „за рукомойникъ оловянный вислой, вѣсу въ немъ 3 фунта, который купленъ у него и отданъ въ келью іеромонаху Тимофею, который живетъ въ домѣ святѣйшаго патріарха и учитъ книгъ печатнаго дѣла на дворѣ учениковъ грецкаго языка" (кн. 105, л. 343 об.).

[26]) Въ книгахъ 8, лл. 617 и 618, и 9, л. 311, помѣщено нѣсколько отдѣльныхъ записей подъ общимъ заглавіемъ: „расходъ старымъ деньгамъ".

Расходы по содержанію патріаршей конюшни не входили въ число такихъ, которые покрывались бы исключительно изъ доходовъ Казеннаго приказа. Заботы объ этомъ предметѣ всецѣло лежали на Дворцовомъ приказѣ и подчиненныхъ ему конюшемъ старцѣ-монахѣ и ясельничемъ изъ свѣтскихъ лицъ. Тѣмъ не менѣе статья *„на лошадиную и животинную покупку“* достаточно рисуетъ нѣкоторыя стороны дѣла [27]). Для патріаршихъ домовыхъ селъ закупались рабочія степныя лошади, „ногайскіе жеребята“. Въ книги Казеннаго приказа вписывались примѣты ихъ, лѣта, цѣна, плата комиссіонерамъ—„толмачамъ“, расходы „на оброти“ (недоуздки) [28]). Сравнительно рѣже можно встрѣтить записи выдачъ на покупку для селъ „рогатыхъ животинъ“ (бычковъ, коровъ, козловъ для конюшенъ и скотныхъ дворовъ). Собственно для „большой“ конюшни пріобрѣтались цѣнныя лошади („санники“, „возники“, „иноходцы“) и притомъ обыкновенно по выбору и желанію самого патріарха [29]). Къ расходамъ на патріаршую конюшню слѣдуетъ отнести также издержки на постройку и передѣлку конюшенъ и каретныхъ палатъ [30]), покупку и починку экипажей и упряжи [31]).

Значительные расходы по патріаршему дому и двору приходились иногда *„на дворовое строеніе“* [32]). Эта статья имѣетъ отношеніе не только къ по-

[27]) П. К. пр. кн. 1, лл. 566—571; 3, лл. 259—260 и 458—501; 8, лл. 274 и 570; 9, лл. 268—270 и 648—649; 12, лл. 312—315; 15, лл. 256—258 и 695; 18, лл. 458—466; 22, лл. 381—383; 28, лл. 306—307 и 657—658; 34, л. 528; 41, л. 454; 43, л. 482; 51, л. 580; 57, лл. 226—227; 60, л. 347; 64, лл. 435—437; 67, лл. 521—522; 75, л. 483; 78, л. 385; 111, лл. 239—241; 129, лл. 261—265; 137, лл. 328—329; 143, лл. 277—280; 152, лл. 235—236; 156, лл. 333—335; 160, лл. 304—306 и 364—376.

[28]) Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ расходной книги 1627 года: „сентября 19, по указу п. Филарета Никитича, куплено на домовый обиходъ ногайскихъ жеребятъ: въ гнѣдѣ пѣгъ, 3 лѣтъ, на лѣвой сторонѣ пятно крюкомъ, дано 3 р.; жеребенокъ рыжъ, 3 лѣтъ, на заднемъ на правомъ окороку прутъ, грива на право, дано 3 р...; и всего куплено 21 жеребья, а денегъ за нихъ дано 62 р. 30 алт., да толмачу отъ покупки дано 8 алт. 2 д.; всѣ жеребята, сверхъ старыхъ примѣтъ, пятнаны Троицкимъ пятномъ; да куплено на жеребятъ оборотей на гривну“ (кн. 1, лл. 566—568).

[29]) Напр., п. Іосифъ купилъ у архимандрита Іоакима изъ Вятки тройку съ упряжью и санями за 6 р., но онъ же заплатилъ ипатьевскому архимандриту Герасиму за „санника“ 20 р. (кн. 28, лл. 306 и 657 об.). Выше 60 р. цѣнъ на лошадей не встрѣчалось.

[30]) Кн. 137, лл. 328—329; кн. 160, лл. 364—376.

[31]) Въ кн. 129, л. 261, подробно описана новая карета „нѣмецкаго дѣла“, купленная для патріаршихъ походовъ за 170 р. вмѣстѣ съ шорной упряжью; въ кн. 156, лл. 334—335, записанъ расходъ на починку старой Филаретовской кареты.

[32]) П. К. пр. кн. 1, лл. 461—478, 553—556; 3, лл. 131—143, 282—290, 570—583, 809—811; 8, лл. 194—212, 481—502, 596—608; 9, лл. 185—209, 292—300, 550—568, 682—685; 12, лл. 231—251, 519—530; 15, лл. 192—206, 577—601; 18, лл. 322—351; 22, лл. 258—300; 28, лл. 216—232, 624—687; 41, лл. 304—363; 43, лл. 342—402; 47, лл. 189—206; 51, лл. 193—194, 516—518; 54, лл. 164—165, 397; 57, лл. 183—184, 451—453; 60, лл. 238—242; 64, лл. 337—338; 67, л. 425; 69, лл. 288—293; 73, лл. 320—324; 75, лл. 379—382; 78, лл. 292—301; 81, лл. 355—358; 83, лл. 320—353; 89, лл. 331—333; 92, лл. 367—395; 95, лл. 352—361; 99, лл. 307—319, 325—329; 102, лл. 351—356; 105, лл. 294—301; 108, лл. 330—345; 111, лл. 278—286; 115, лл. 282—297; 118, лл. 289—302, 310—312; 122, лл. 227—321; 127, лл. 327—350; 129, лл. 312—335, 379—395; 134, лл. 274—300,

дѣлкамъ и постройкамъ на патріаршемъ дворѣ и въ подмосковныхъ домовыхъ селахъ, но въ нее, до временъ п. Никона, часто записывались расходы на покупку и луженіе посуды въ поварню, приспѣшню, на погребъ и т. д., что должно было бы входить въ другія статьи, разсмотрѣнныя нами выше. Что касается собственно построекъ, то за патріаршество Филарета, Іоасафа I и Іосифа можно найти въ этой статьѣ лишь отрывочныя свѣдѣнія о починкахъ и передѣлкахъ во всѣхъ зданіяхъ, стоявшихъ на кремлевскомъ патріаршемъ дворѣ, гдѣ находились: а) собственно патріаршія кельи и помѣщенія для казначея, прочихъ служебныхъ іеромонаховъ, крестоваго и домоваго духовенства, пѣвчихъ, боярскихъ дѣтей и вообще всѣхъ служащихъ и рабочихъ, б) крестовая и столовая палаты, имѣвшія значеніе парадныхъ и пріемныхъ покоевъ, в) приказныя хоромы, казенныя—домовая и келейная—палаты, Патріаршая ризница, мастерскія палаты: золотая, серебряная, иконная и г) хозяйственныя зданія. Не завѣдуя самъ названными постройками, Казенный приказъ, по памятямъ Дворцоваго, платилъ за покупки строительныхъ матеріаловъ торговцамъ рядовъ: Лѣснаго, Желѣзнаго, Замочнаго, Оконнаго и Фонарнаго (за слюду); кирпичъ покупали въ Гончарной слободѣ, холстъ и войлоки въ Холщевомъ и Епанечномъ рядахъ. Иногда кирпичъ и известь пріобрѣтались черезъ Каменный приказъ, откуда брали и рабочихъ. Чаще ихъ нанимали по уговору съ поденной платой по 8 д. „на кормъ"; плотниками бывали и монахи; заработная плата „старцевъ" колебалась отъ 10 д. до 2 алт. въ день. Въ расходныхъ книгахъ за патріаршество Никона мы находимъ подробнѣйшія свѣдѣнія о постройкѣ каменныхъ палатъ на Борисовскомъ дворѣ съ двумя при нихъ церквами, крестовой палаты и помѣщеній для приказовъ [33]). Продолжительное междупатріаршество, слѣдовавшее за оставленіемъ каѳедры Никономъ, и періодъ непродолжительнаго управленія патріаршимъ престоломъ Іоасафа II и Питирима были временемъ мало благопріятнымъ для расширенія и обновленія зданій патріаршаго двора. Но два послѣдніе патріарха очень любили строиться, причемъ „уговоры" съ подрядчиками нерѣдко заключались къ Казенномъ приказѣ. Кромѣ перестройки собственныхъ келій, приказныхъ палатъ и зданій Спасской школы и Тіунской избы, Іоакимъ возвелъ въ Китаѣ-городѣ, за Ветошнымъ рядомъ, у Богоявленскаго монастыря, на прикупленной имъ землѣ, новыя каменныя палаты для патріаршихъ пѣвчихъ, устроилъ Моисеевскій женскій монастырь (на Тверской ул.) и расширилъ богадѣльню при этомъ монастырѣ [34]). Патріархъ далъ изъ Казеннаго приказа средства Зачатьевскому дѣвичьему монастырю въ Москвѣ отстроиться послѣ пожара 1684 г., когда сгорѣла часть церкви и совсѣмъ были

306—322; 137, лл. 336—381, 386—389, 394—417; 143, лл. 329—351, 362—366, 369—404; 147, лл. 331—363; 152, лл. 274—291; 156, лл. 293—315, 317—331; 160, лл. 281—297; 165, лл. 315—322; 170, лл. 241—246; 173, лл. 312—322; 176, лл. 279—291.—И. Е. Забѣлина „Матеріалы", в. I, с. 915—942.

[33]) П. К. пр. кн. 34, 36, 38, 41, 43 и 47.

[34]) Тамъ же, кн. 129, лл. 379—395; кн. 134, лл. 306—322; кн. 137, лл. 386—389.

уничтожены монастырскія кельи, святыя ворота и деревянная ограда [35]). Патріархъ Адріанъ производилъ перестройки на своемъ святительскомъ кремлевскомъ дворѣ и приложилъ особенно много заботъ къ окончательному устройству вышепомянутаго Моисеевскаго монастыря [36]).

Въ статьѣ на „*желѣзо, уголья и кузничные расходы*“ записаны издержки, которыя дополняютъ статью на „дворовое строеніе“ [37]). При патріаршемъ дворѣ для „всякихъ дворовыхъ кузнечныхъ подѣлокъ“ и ковки лошадей состоялъ казенный кузнецъ, должность котораго при п. Никонѣ занимало даже такое лицо, какъ старецъ Аѳанасій, бывшій строитель Соловецкаго монастыря [38]). Въ помощь кузнецу нанимались ярыжные съ обычной платою по 8 д. въ день. Кузнецу выдавались изъ Казеннаго приказа деньги для расплаты съ ярыжными, на закупку уголья. Гвозди, проволока, желѣзо, всякіе желѣзные и скобяные товары и кузнечные мѣха пріобрѣтались или прямо для извѣстной надобности, или „въ казну для запаса“. Тульское желѣзо получалось черезъ Пушкарскій приказъ. Цифра расходовъ на патріаршую кузницу измѣнялась соотвѣтственно размѣру построекъ. При Никонѣ въ 1652 и 1653 гг. Казенный приказъ выдавалъ на этотъ предметъ рублей до 500 въ годъ, при Іоакимѣ вдвое меньше.

Издержки, которыя входятъ теперь въ смѣту „канцелярскихъ расходовъ“ присутственныхъ мѣстъ, покрывались для всѣхъ патріаршихъ приказовъ изъ суммъ Казеннаго. Расходы этого рода носили общее названіе на „*бумагу, чернила и свѣчи сальныя, что емлютъ по приказамъ*“ [39]), и писались до 1681 г. отдѣльной статьей, а позднѣе включались въ статью на мелкіе расходы. Уплата производилась по росписямъ за помѣтами дьяковъ приказа, куда былъ купленъ тотъ или иной товаръ, служебныхъ старцевъ и строителя Федоровскаго монастыря. Кромѣ приказовъ, получали деньги изъ домо-

35) Тамъ же, кн. 118, лл. 310—312.

36) Тамъ же, кн. 137, лл. 336—381; кн. 143, лл. 362—366.

37) Тамъ же, кн. 1, лл. 545—549; 3, лл. 211—216, 442—447, 766—768; 8, лл. 280—281, 576—578; 9, лл. 274—277, 654—656; 12, лл. 320-321, 577—578; 15, лл. 264—265, 704—710; 18, лл. 474—480; 22, лл. 389—391; 28, лл. 314—315, 663—665; 34, лл. 536—543; 36, лл. 673—678; 38, лл. 313—316, 808—814; 41, лл. 493—496; 43, лл. 522—528; 47, лл. 293—295, 581—582; 51, лл. 283, 612; 54, лл. 226, 441; 57, лл. 258, 526; 60, лл. 370—372; 64, лл. 466—467; 67, лл. 559—560; 69, лл. 397—398; 73, лл. 452—456; 75, лл. 523—526; 78, лл. 422—424; 81, лл. 441—444; 83, л. 464; 89, л. 409; 92, лл. 451—452; 95, лл. 458—459; 102, лл. 473—474.

38) Тамъ же, кн. 36, л. 674.

39) Тамъ же, кн. 1, лл. 481—492; 3, лл. 147—157, 354—362, 664—680; 8, лл. 252—267, 546—566; 9, лл. 252—264, 630—642; 12, лл. 296—304, 560—566; 15, лл. 240—246, 687—694; 18, лл. 442—449; 22, лл. 373—379; 28, лл. 298—304, 650—654; 34, лл. 520—527; 36, лл. 657—662; 38, лл. 297—299, 760—767; 41, лл. 448—452; 43, лл. 466—470; 47, лл. 251—253, 549—553; 51, лл. 251—254, 572—574; 54, лл. 194—197, 429—432; 57, лл. 218—221, 486—489; 60, лл. 331—339; 64, лл. 419—427; 67, лл. 503—510; 69, лл. 351—360; 73, лл. 397—402; 75, лл. 467—471; 78, лл. 367—373; 81, лл. 401—406; 83, лл. 416—424; 89, лл. 377—383; 92, лл. 427—435; 95, лл. 432—437; 99, лл. 379—384; 102, лл. 453—460; 105, лл. 382—388.

вой казны старцы, занимавшіеся „книжнымъ верховымъ дѣломъ“, т. е. списываніемъ книгъ для патріарха, въ его кельи [40]). Чернила покупались въ „кувшинахъ и кубышкахъ“ у торговцевъ—„чернильниковъ“, бумага покупалась въ Овощномъ ряду, а лучшіе сорта „нѣмецкой бумаги“ у иностранныхъ продавцовъ. Сальныя свѣчи „денежныя и полуденежныя“ поставлялъ Свѣчной рядъ, причемъ во второй половинѣ XVII в. онѣ хранились въ домовой казнѣ, а на сторожей Казеннаго приказа возлагалась очередная, по недѣлямъ, раздача свѣчей по кельямъ, приказамъ и службамъ [41]). Восковыя свѣчи для обихода въ патріаршихъ кельяхъ и домовыхъ церквахъ лили на патріаршемъ дворѣ дворцовые царскіе свѣчники.

Переходимъ къ статьѣ на *„всякіе мелкіе расходы“* [42]). Названіе ея показываетъ, что самъ приказъ, соотвѣтственно крайне разнообразному и дробному характеру записей, давалъ этому отдѣлу слишкомъ общее и растяжимое заглавіе. Столь крупное домовое и дворовое хозяйство, какъ патріаршее, не могло не вызывать массы ежедневныхъ самыхъ мелочныхъ расходовъ, причемъ всѣ выдачи алтынъ и денегъ (рубли рѣдко упоминаются въ разбираемой статьѣ) съ необыкновенной тщательностью, какъ требуется въ образцовомъ хозяйствѣ, заносились въ книги Казеннаго приказа. Основной частью записей, попадавшихъ въ „мелочь“, являются расходы по всѣмъ безъ исключенія статьямъ, которыя намъ приходилось разсматривать выше. Мы уже отмѣтили, что нѣкоторые отдѣлы иногда совершенно поглащались статьей на „мелкіе расходы“. Когда слѣдовало какую-нибудь издержку, напр., хотя бы на столовой обиходъ, „положить въ мелочь“ и когда записать подъ отдѣльной статьей, это, повидимому, опредѣлялось размѣромъ выдаваемой

[40]) Напр., въ 1627 г. списывали скорописью „Книги о вѣрѣ на еретиковъ“ (тамъ же, кн. 1, л. 481); въ 1653 г. были даны деньги на кувшинъ чернилъ старцу Арсенію гречанину и книгописцу старцу Паисію на 1 ф. орѣшковъ чернильныхъ, на камедь и чернила для списыванія Евангелія (тамъ же, кн. 36, лл. 661 и 662); въ 1680 г. списывали „Уставъ царскаго вѣнчанія“ (тамъ же, кн. 102, л. 432).

[41]) Именно: „въ верхъ, въ крестовую палату, въ кельи къ духовнику, казначею, ризничему, крестовымъ попамъ и дьяконамъ, чашнику, конюшему и проч., на погребъ, въ хлѣбодарню, пивоварню, приспѣшню, поварню, скатертную, конюшню, дворянамъ, пѣвчимъ, дьяконамъ, дневальнымъ дворянамъ, старцамъ оловяничникамъ, иконописцамъ, въ больницу, въ мастерскую портнымъ“ (тамъ же, кн. 92, л. 428 об.; кн. 95, л. 432 об., и др.).

[42]) Тамъ же, кн. 1, лл. 497—544; 3, лл. 161—210, 298—334, 489—500, 502—525, 584—647, 814—831; 8, лл. 218—249, 506—535; 9, лл. 210—251, 319—320, 574—629; 12, лл. 264—287, 543—557; 15, лл. 208—239, 607—677; 18, лл. 351—438; 22, лл. 307—363; 28, лл. 234—285, 590—637; 34, лл. 446—509; 36, лл. 585—619; 38, лл. 243—260, 688—755; 41, лл. 384—429; 43, лл. 410—462; 47, лл. 219—239, 517—531; 51, лл. 217—229, 315—316, 540—549; 54, лл. 172—185, 413—428; 57, лл. 199—211, 467—480; 60, лл. 250—324; 64, лл. 349—418; 67, лл. 455—502; 69, лл. 295—345; 73, лл. 335—382; 75, лл. 395—430; 78, лл. 307—336; 81, лл. 369—390; 83, лл. 376—398; 89, лл. 353—373; 92, лл. 403—426; 95, лл. 408—424; 99, лл. 349—373; 102, лл. 421—433; 105, лл. 358—372; 108, лл. 376—389; 111, лл. 326—345; 115, лл. 322—337; 118, лл. 329—346; 122, лл. 347—368; 127, лл. 367—388; 129, лл. 352—373; 134, лл. 346—363; 137, лл. 434—453; 143, лл. 441—460; 147, лл. 385—403; 152, лл. 326—339; 156, лл. 349—366; 160, лл. 324—346; 165, лл. 363—382; 170, лл. 265—280; 173, лл. 360—375; 176, лл. 327—348.

суммы, хотя такой принципъ не проводился на практикѣ со всей строгостью. Надо, однако, упомянуть, что были такіе расходы, которые не имѣли отдѣльныхъ статей и всегда записывались въ „мелочь“, какъ напр., переплетчикамъ, писцамъ за списываніе книгъ для патріарха, на покупку предметовъ обстановки и обихода въ патріаршія кельи, Казенный приказъ, службы и другія помѣщенія, на одежду пѣвчимъ, наемъ извощиковъ и т. п. Наконецъ, въ практикѣ встрѣчались случайные расходы, которые не могли быть подведены подьячими ни подъ одну изъ обычныхъ рубрикъ и включались въ общую статью „на мелочь“ [43]).

Болѣе опредѣленный характеръ, сравнительно съ предшествующей, имѣетъ статья „*на приказные расходы*“ или „*въ приказъ всякихъ чиновъ людямъ*“ [44]). Сюда исключительно входили расходы, производившіеся по личному разрѣшенію—„приказамъ“ или „слову“—патріарха, чѣмъ объясняется первое названіе статьи. Второе опредѣленіе ея указываетъ, что расходы денегъ „въ приказъ“ имѣли характеръ единовременныхъ выдачъ, которыя не могли обращаться въ постоянныя, отчего къ словамъ „въ приказъ“ иногда прибавляются: „а не въ окладъ“. Мы знаемъ, что приказанія патріарха передавались въ Казенный приказъ или устно черезъ казначея, дьяка и посланныхъ [45]), или вызывались резолюціями святителя на челобитныхъ, которыя вносились къ нему изъ Казеннаго и другихъ приказовъ [46]). Отличаясь отъ статьи „на мелкіе расходы“ порядкомъ, въ которомъ производилась выдача денегъ, разсматриваемая статья, однако, повторяетъ отчасти тѣ же расходы въ случаяхъ, когда они исходили непосредственно отъ патріарха. Здѣсь можно встрѣтить записи издержекъ по обстановкѣ патріаршихъ келій, на

[43]) Напр., въ 1649 г. „стряпчему Алексѣю Патрикѣеву, что онъ ималъ купчую на калмычанина, который привезенъ изъ Самары, купленъ у яицкаго казачья атамана, данъ 10 р., и съ той купчей въ Холопьѣ приказѣ платилъ онъ пошлины съ рубля по шти денегъ—10 алт., да головныхъ пошлинъ 3 алт., всего 13 алт. дано“ (тамъ же, кн. 28, л. 285); въ 1658 г. „двумъ стрѣльцамъ Аврамова приказа Лопухина дано 4 алт. поденнаго корма за то, что стерегли въ патріаршемъ Разрядѣ старца Кипріана съ 1 по 5 сентября“ (тамъ же, кн. 47, л. 219) и т. п.

[44]) Тамъ же, кн. 8, лл. 126—143; 9, лл. 144—169, 494—530; 12, лл. 160—188, 479—494; 15, лл. 140—163, 503—534; 18, лл. 206—269; 22, лл. 154—198; 28, лл. 164—182, 497—521; 34, лл. 222—251; 36, лл. 331—351; 38, лл. 137—170, 544—587; 41, лл. 218—273; 43, лл. 219—289; 47, лл. 141—148, 433—437; 51, лл. 133—138, 402—411; 60, лл. 159—203; 64, лл. 255—294; 67, лл. 339—386; 69, лл. 210—262; 73, лл. 232—286; 75, лл. 275—318; 78, лл. 213—226; 81, лл. 267—281; 83, лл. 259—285; 89, лл. 275—312; 92, лл. 313—341; 95, лл. 286—333; 99, лл. 255—284; 102, лл. 279—306; 105, лл. 241—271; 108, лл. 282—299; 111, лл. 238—267; 115, лл. 242—272; 118, лл. 241—279; 122, лл. 249—281; 127, лл. 263—309; 129, лл. 264—301; 134, лл. 226—255; 137, лл. 280—322; 143, лл. 281—312; 147, лл. 291—320; 152, лл. 239—273; 156, лл. 261—281; 160, лл. 249—272; 165, лл. 283—306; 170, лл. 209—226; 173, лл. 280—301; 176, лл. 239—266.

[45]) Къ собраннымъ раньше примѣрамъ присоединимъ слѣдующій: въ 1636 г. дано 4 р. на наемъ лошади боярскому сыну псковскаго архіепископа Языкову, „приказал, пришедъ изъ крестовой, его государевымъ патріарховымъ словомъ сынъ боярскій Ив. Каревъ“ (тамъ же, кн. 9, л. 515 об.).

[46]) См. выше, с. 7—9.

одежду патріаршимъ пѣвчимъ, „на поновленіе патріарху власъ на головѣ“, на переписку и переводъ книгъ съ греческаго языка. Но преимущественно сюда заносились издержки при походахъ патріарховъ въ монастыри на богомолье, въ приходскія церкви и подмосковныя села на храмовые праздники для богослуженія, причемъ, кромѣ тратъ на содержаніе въ пути слугъ, кормъ лошадей, починку телѣгъ, вознагражденіе стрѣльцамъ, которые „шли около кареты и очищали путь“ и т. п., расходовались деньги на поручную раздачу нищимъ. Мѣшокъ съ мелкою монетою держалъ подьячій Казеннаго приказа и, обыкновенно, вмѣстѣ съ дьякомъ, раздавалъ деньги; иногда же святитель одѣлялъ просителей собственноручно. Деньги подавались патріархамъ или въ мѣшкѣ съ мелкой монетой различной цѣнности, или разложенными по равнымъ суммамъ и завернутыми „въ бумажки“; въ первомъ случаѣ деньги назывались „голыми“, во второмъ—„начетными“ или „насченными“. Помолившись въ монастырѣ или побывавъ у праздника, патріархъ щедро одарялъ „милостыней“ братію или причтъ, жертвовалъ на храмы. При такихъ условіяхъ походы патріарховъ были сопряжены со значительными затратами. Въ 1656 г. п. Никонъ, выйдя изъ Москвы, направился въ Тверь, затѣмъ въ Іосифовъ монастырь, въ Вязьму, Иверскій монастырь и черезъ Вязьму обратно въ Москву. Походъ обошелся въ 1.111 р. [47]). Посѣщая московскіе „училищные“ монастыри (Богоявленскій и Заиконоспасскій), патріархи одѣляли въ „школьныхъ палатахъ“ „милостынею“ наставниковъ и учащихся. Не мало выходило на дѣла благотворительныя, расходы на которыя уже не относятся къ дворовому обиходу патріаршаго дома. Патріархъ жертвовалъ не только своимъ дворовымъ слугамъ, но и стороннимъ бѣднякамъ одежду или деньги „на платьишко“, постриженіе, на свадьбы и на погребеніе. Съ особенною теплотою патріархи относились къ новокрещеннымъ, къ вдовицамъ, которымъ помогали „на прожитокъ“ или „на чернеческое платье“, къ плѣннымъ и раненымъ [48]). Богомольцы, отправлявшіеся въ Старый Іерусалимъ, на Аѳонъ, въ Соловки и другія святыя мѣста, получали отъ патріарха вмѣстѣ съ благословеніемъ вспомоществованіе на дорогу. Въ статью „на приказные расходы“ записывались денежныя пособія, которыя изобильно раздавались изъ Казеннаго приказа іерархамъ и монахамъ, пріѣзжавшимъ за сборами въ Москву съ Востока, изъ Греціи и славянскихъ земель. Въ патріаршіе домовые и другіе русскіе монастыри также отпускались пособія или вещами, или деньгами на обновленіе храмовъ, на „милостыню и калачи“ братіи. Патріархамъ приходилось благодарить деньгами лицъ, приносившихъ имъ отъ государя, отъ духовныхъ и

[47]) П. К. пр. кн. 41, л. 248.—О патріаршихъ выходахъ есть статья Н. Дубровскаго въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.“, 1869 г., кн. II.

[48]) Напр., п. Іоакимъ, организуя помощь раненымъ въ 1677 г. подъ Чигиринымъ, прислалъ Казенному приказу указъ „осматривать и описывать имена и раны на роспись именно, и у которыхъ раны тяжелы и не зажили, тѣмъ давать по рублю, а у которыхъ раны зажили, тѣмъ по 16 алт.“. Потому, въ записяхъ выдачъ встрѣчаются выраженія: „по помѣтѣ на осмотрѣ дьяка“... (п. К. пр. кн. 95, лл. 288, 319 и др.).

свѣтскихъ лицъ подарки въ праздники, имянины и по другимъ случаямъ [49]. Передачи суммъ въ свѣтскіе приказы изъ п. Казеннаго включались сюда же. Такъ, при несостоятельности патріаршихъ крестьянъ, Казенный приказъ отсылалъ суммы въ Стрѣлецкій приказъ „за стрѣлецкій хлѣбъ", передавалъ въ Ямской или приказъ Большой Казны „ямскія и полоняничныя деньги", платилъ въ различные приказы оброки за земли, которыя снимались для патріаршей каѳедры, высылалъ черезъ Новгородскую четверть деньги въ Нижній-Новгородъ старцамъ, завѣдывавшимъ патріаршими „учужными заводами" [50]).

Статьи, разсмотрѣнныя до сихъ поръ, показываютъ, что Казенный приказъ не имѣлъ и даже не могъ имѣть какой-либо опредѣленной смѣты годовыхъ расходовъ на тотъ или иной предметъ, хотя подьячіе, кромѣ „счетныхъ списковъ", составляли, какъ можно утверждать по нѣкоторымъ косвеннымъ указаніямъ, реестры покупокъ за истекшій годъ подъ названіемъ „смѣтныхъ списковъ", которые давали возможность судить, сколько и чего именно требуется въ годъ для святительскаго двора, и такимъ образомъ гарантировали приказъ отъ излишнихъ передержекъ со стороны управителей хозяйственныхъ статей. На повышеніе и пониженіе цифръ расхода вліяли личная воля патріарховъ, расчетливость одного и склонность другого къ болѣе пышной житейской обстановкѣ и причины чисто случайныя, какъ напр., недостатокъ денегъ въ п. Дворцовомъ приказѣ на покрытіе издержекъ по двору, пожары, когда приходилось дѣлать траты на необходимыя постройки и т. п. Но есть одна статья, расходъ по которой, по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ патріархахъ, былъ довольно опредѣленный. Разумѣю „*окладное жалованье и зажилое*" [51]). Изъ суммъ Казеннаго приказа получали содержаніе весь дворовый штатъ патріарха и во второй половинѣ XVII в. „посельскіе старцы" и „дѣловые люди" въ подмосковныхъ домовыхъ селахъ. Исключеніе составляли „начальные люди" и почти всѣ подьячіе патріаршихъ приказовъ, въ пользу которыхъ шли пошлинные сборы учрежденій, гдѣ они служили [52]). Выдача денегъ производилась въ Казенномъ приказѣ по полугодіямъ, начиная съ 1 сентября, послѣ празднованія памяти преподобнаго Симеона Столпника, по народному прозвищу „лѣтопроводца", и съ 1 марта, дня памяти

[49]) Подробности см. въ трудѣ И. Е. Забѣлина „Матеріалы", предис., с. 67—71.

[50]) П. К. пр. кн. 9, лл. 148 и 157; кн. 36, л. 334.

[51]) Тамъ же, кн. 1, лл. 287—293, 417—432; 3, лл. 93—106, 263—277, 532—568; 8, лл. 3—42, 292—335; 9, лл. 3—45, 330—389; 12, лл. 3—51, 342—392; 15, лл. 3—56, 314—371; 18, лл. 2—54; 22, лл. 1—47; 28, лл. 4—66, 345—409; 34, лл. 4—66; 36, лл. 3—64; 38, лл. 1—48, 325—388; 41, лл. 4—68; 43, лл. 3—78; 47, лл. 3—75, 301—363; 51, лл. 1—66, 317—376; 54, лл. 2—50, 236—297; 57, лл. 3—61, 270—332; 60, лл. 1—71; 64, лл. 3—95; 67, лл. 3—92; 69, лл. 3—91; 73, лл. 3—90, 96—99; 75, лл. 3—94; 78, лл. 4—100; 81, лл. 4—90; 83, лл. 3—89; 89, лл. 3—91; 92, лл. 4—108; 95, лл. 5—94; 99, лл. 5—92; 102, лл. 4—92; 105, лл. 1—88, 98—100; 108, лл. 1—93; 111, лл. 2—113; 115, лл. 1—91; 118, лл. 1—96; 122, лл. 1—98; 127, лл. 5—101; 129, лл. 5—97; 134, лл. 5—101; 137, лл. 5—102; 143, лл. 4—108; 147, лл. 2—117; 152, лл. 1—117; 156, лл. 3—115; 160, лл. 3—113; 165, лл. 3—113; 170, лл. 3—114; 173, лл. 3—115; 176, лл. 5—120.

[52]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 430.

мученицы Евдокіи, вслѣдствіе чего сроки полученія назывались „семенскимъ" и „евдокейскимъ". Для выдачи жалованья составлялась въ расходной книгѣ роспись получателей съ обозначеніемъ, подъ именемъ каждаго, размѣра его годоваго оклада. Тутъ же оставлялось мѣсто для двукратной росписки въ полученіи денегъ. Казенный приказъ получалъ изъ прочихъ учрежденій и собиралъ самъ свѣдѣнія о всѣхъ перемѣнахъ въ окладахъ и служебномъ положеніи чернаго и бѣлаго домоваго духовенства, дворовыхъ слугъ, патріаршихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Въ указѣ, данномъ по вступленіи на каѳедру п. Адріаномъ, Казенному приказу предписывалось „справиться черезъ памяти съ Разряднымъ и Дворцовымъ приказами объ убылыхъ домовыхъ всякихъ чиновъ людяхъ, кому не отказано ли, или кто не умеръ ли, или кому денежнаго жалованья на нынѣшній 1690 г. зачѣмъ давать не довелось" [53]). Отмѣтки о прибавкѣ къ окладамъ, перемѣщеніи должностныхъ лицъ, объ исключеніи изъ оклада дѣлались на поляхъ расходной книги или въ самой росписи. Назначеніе окладнаго жалованья лицамъ, не получавшимъ его раньше или вновь принимаемымъ на постоянную или временную службу, особенно, если это назначеніе совершалось не къ 1 сентября, а въ теченіе года, отмѣчалось въ отдѣлѣ „зажилаго", составляющемъ прибавку къ статьѣ о жалованьѣ [54]). Единственной, чисто внѣшней чертой отличія жалованья и зажилаго являлся неизбѣжный разсчетъ послѣдняго по мѣсяцамъ, а не по полугодіямъ. Впрочемъ, нѣкоторыя лица изъ двороваго штата патріарха всегда получали денежное содержаніе въ порядкѣ зажилаго. Таковы были служебные старцы, не стоявшіе на первыхъ мѣстахъ въ хозяйственномъ управленіи: подкеларникъ, солодопріемщикъ, приспѣшный старецъ, поваренный, хлѣбораздаватель, огородный, садовый, пекаря и др., между тѣмъ какъ сушильный старецъ, житничный, конюшій и чашникъ получали жалованье по полугодіямъ. Служба этихъ старцевъ считалась долгосрочной, а первыхъ—краткосрочной. Служебные старцы низшихъ разрядовъ назначались на патріаршій дворъ временно и, вѣроятно, принадлежали чаще всего къ братіи домовыхъ монастырей. Въ виду этого жалованье давалось имъ „по

[53]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1191.

[54]) Напр., 1670 г. марта 15 „по выпискѣ, за помѣтою дьяка Перфилья Сѣменникова, велѣно портному мастеру Андрюшкѣ Григорьеву окладъ учинить, въ годъ жалованья 5 р.; и нынѣшняго 178 года за прошлые мѣсяцы зажилое и въ евдокейскій срокъ выдать; и ему, Андрюшкѣ, за прошлые мѣсяцы ноября съ 1 числа да марта по 1 число, итого на 4 мѣсяца, на мѣсяцъ по 13 алт. 5 д., да евдокейскаго срока въ полъ окладъ 2 р. съ полтиною, всего 4 р. 5 алт. 2 д. дано" (п. К. пр. кн. 69, л. 81 об.). Въ кн. п. К. пр. № 102 (1680 г.), послѣ записи указа п. Іоакима о назначеніи содержанія учителю греку Мануилу Миндилинскому, обучавшему вмѣстѣ съ іеромонахомъ Тимофеемъ патріаршихъ и архіерейскихъ подьяковъ и стороннихъ учениковъ въ школѣ на Печатномъ дворѣ, находимъ такія, напр., отмѣтки: „іюня въ 18 д., Мануилу Миндилинскому кормовыхъ денегъ на мѣсяцы май и нынѣшній іюнь по гривнѣ на день, итого 6 р. 3 алт. 2 д. дано" (л. 89 об.); стороннимъ ученикамъ, „которые учатся безродные, и питаться имъ нечѣмъ", велѣно давать по 3 д. въ день (лл.89 и 90). Въ книгѣ того же приказа № 67, л. 68, записанъ окладъ „убіенныхъ Григорія Шарапова и Алексѣя Золотова женамъ ихъ, покамѣстъ онѣ замужъ не выдутъ".

мѣсячно, кто въ которыхъ мѣсяцахъ трудится" [55]). Подобно служебнымъ старцамъ, получали зажилое „просфирякъ" Чудова монастыря за печеніе просфоръ для домовыхъ патріаршихъ церквей, иногда духовенство этихъ церквей и почти всегда причетники. Кромѣ названныхъ лицъ, Казенный приказъ выдавалъ жалованье [56]): крестовому духовенству и причту, ризничему, келейникамъ патріарха и казначея, пѣвчимъ дьякамъ и подьякамъ [57]), дворовымъ мастерамъ (серебренникамъ, иконописцамъ, золотошвеямъ—старцамъ и старицамъ, портнымъ, плотникамъ и пр.), дворовымъ слугамъ (поварамъ, помясамъ, сытникамъ, „служебнымъ подьячимъ", конюхамъ, дровосѣкамъ, сторожамъ и пр.), посельскимъ старцамъ и „дѣловымъ людямъ" (дворникамъ, скотникамъ, садовникамъ и пр.) подмосковныхъ патріаршихъ селъ: Владыкина, Пушкина, Троицкаго на Сѣтуни, Игнатьевскаго и др., дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, если они числились въ патріаршемъ Разрядѣ по дворовому московскому списку. По отношенію къ денежнымъ дачамъ дворяне и дѣти боярскіе распредѣлялись на нѣсколько „статей", оклады которыхъ колебались отъ 2 до $5^1/_2$ р. При посылкѣ ихъ въ патріаршія вотчины на „жалованные приказы", выдача имъ содержанія изъ Казеннаго приказа, естественно, прекращалась. Въ случаѣ же порученія имъ „домовыхъ дѣлъ" въ патріаршихъ селахъ „за нарядомъ", безъ жалованья, выдача послѣдняго изъ Казеннаго приказа не останавливалась. При нерадивомъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, дворяне получали окладъ съ вычетомъ за прогульные дни. Надзоръ „за дневаньемъ" дѣтей боярскихъ въ приказахъ и по службамъ лежалъ на Казенномъ приказѣ [58]). Конюхамъ, сверхъ жалованья, выдавалось „на сѣдла и епанчи", сторожамъ Успенскаго собора на рукавицы, милость, которой пользовались и звонари дворцовыхъ соборовъ, состоявшіе при колокольнѣ Ивана Великаго. Цифра расходовъ на жалованье возрастала въ теченіе XVII в. въ зависимости отъ размѣра штатовъ и повышенія окладовъ. Въ 1626 г. при п. Филаретѣ 123 лицамъ было выдано 223 р.; въ 1655 г. при п. Никонѣ 170 служащихъ получили уже 706 р.; къ 1690 г. штатъ удвоился, и на жалованье истрачено безъ малаго 1400 р. [59]). Со временъ п. Іоакима, когда въ силу соборнаго опредѣленія 1675 г. была окончательно упразднена, и прежде всего въ патріаршей области, должность десятильниковъ, доходы, которые продолжали собираться съ духовенства, подъ име-

[55]) Тамъ же, кн. 41, л. 11; кн. 129, л. 10.—И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1191.

[56]) О постепенномъ ростѣ и измѣненіи окладовъ въ началѣ, срединѣ и концѣ XVII в. можно прослѣдить по „Матеріаламъ" И. Е. Забѣлина (т. I, с. 1183—1190), гдѣ приведены выдержки изъ книгъ Казеннаго приказа за 1626, 1655 и 1690 гг.

[57]) Служебное положеніе, содержаніе, права и обязанности ихъ послужили темой спеціальнаго изслѣдованія протоіерея Д. В. Разумовскаго „Патріаршіе пѣвчіе, дьяки и подьяки" („Московскій Археологическій Вѣстникъ" за 1868 г., т. I).

[58]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1190; о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", прил., с. 110.

[59]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1183—1190.

немъ „десятильничьяго“, по 10 алт. съ церкви, отчислялись въ домовую казну. Отсюда они распредѣлялись между патріаршими дворянами и дѣтьми боярскими въ видѣ наградъ, по особой росписи, составлявшейся въ п. Разрядѣ [60]). Каждому отдѣльному лицу приходилось участвовать въ дѣлежѣ десятильничьяго дохода черезъ два года въ третій. При этомъ соблюдалось условіе, что дворяне, которымъ доставалось при разверсткѣ менѣе 20 руб., сохраняли свой обычный годовой окладъ; получавшіе 20 р. и больше теряли его. Въ 1690 г. п. Адріанъ отмѣнилъ удержку жалованья [61]). О размѣрахъ выдачи можно судить по цифрамъ, выведеннымъ самимъ приказомъ: въ 1696 г. было роздано 913 р. 80 человѣкамъ, въ 1697 г.—872 р. 72 дворянамъ и въ 1698 г.—740 р. 63 лицамъ. Указъ п. Адріана отъ 4 марта 1699 г. прекратилъ раздачу десятильничьяго дохода [62]). Наконецъ, бѣднѣйшіе изъ патріаршихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, при отправленіи на государеву службу, для отбыванія военной повинности съ патріаршихъ земель, получали пособіе изъ п. Разряда, и иногда, по его росписи, изъ Казеннаго [63]), что отмѣчалось въ книгахъ послѣдняго въ видѣ особой статьи [64]).

Статьи о расходахъ на содержаніе патріаршаго дома и двора дополняются еще нѣсколькими статьями, которыя имѣютъ отношеніе исключительно къ домовымъ храмамъ и потому могутъ быть выдѣлены при

[60]) Статьи о раздачѣ десятильничьяго сбора начинаются въ книгахъ приказа предисловіемъ: „По указу святѣйшаго патріарха съ росписью изъ патріарша Разряда за приписью дьяка... велѣно дома святѣйшаго патріарха дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, по размѣтному списку, дать жалованья изъ десятильничьяго дохода, а кому что дать, и тому подъ указомъ роспись, а на указѣ помѣта (сдѣлана въ Казенномъ приказѣ): учинить по тому указу, выдать имъ деньги противъ прошлыхъ лѣтъ изъ домовой казны, а вмѣсто тѣхъ денегъ въ домовую казну собрать десятильничьяго дохода денежный сборъ, а на которыхъ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ или на отцахъ ихъ есть какіе долги Казеннаго приказа и по памятямъ изъ Дворцоваго приказа, и за тѣ долговыя деньги вычитать у нихъ изъ жалованныхъ тѣхъ денегъ“ (п. К. пр. кн. 156, л. 371).

[61]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 1190 и 1191. Статью о раздачѣ десятильничьяго сбора см. въ книгахъ п. К. пр. №№ 67, лл. 580—589; 89, лл. 433—448; 92, лл. 459—472; 95, лл. 466—477; 99, лл. 395—405; 102, лл. 477—486; 105, лл. 390—397; 108, лл. 408—413; 111, лл. 358—364; 115, лл. 343—357; 118, лл. 353—362; 122, лл. 369—380; 127, лл. 397—405; 129, лл. 402—411; 134, лл. 370—378; 137, лл. 465—473; 143, лл. 481—489; 147, лл. 418—431; 152, лл. 342—351; 156, лл. 371—378; 160, лл. 348—359; 165, лл. 387—397; 170, лл. 386—389; 173, лл. 384—385; 176, лл. 351—352.

[62]) П. К. пр. кн. 312 (по арх. п. Дворц. прик.), л. 127.

[63]) При выдачѣ пособій приказъ руководствовался правиломъ, установленнымъ п. Никономъ въ 1654 г.: безпомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ назначалось по 15 р.; тѣмъ, у кого было 15 дворовъ, не давали ничего; имѣвшимъ менѣе 15 дворовъ, „по расчету за крестьянскій дворъ,—по рублю“ (тамъ же, кн. 38, л. 282). Поэтому, въ расходную книгу вносились записи: „такому-то въ додачу къ шти дворовъ крестьянскихъ 9 р., въ додачу къ двунадесяти дворовъ крестьянскихъ 3 р.“ и т. п. или „такому-то сполна 15 р.“ (тамъ же, л. 282 и слѣд.).

[64]) Тамъ же, кн. 15, лл. 61—69; 38, лл. 281—292, 816—822; 51, лл. 301—314; 54, лл. 454—466; 111, лл. 358—364.

обозрѣніи въ самостоятельный отдѣлъ. Разнообразные расходы на Успенскій соборъ, пять домовыхъ храмовъ — Ризположенскій, Трехсвятительскій, въ честь Соловецкихъ чудотворцевъ, апостола Филиппа и 12 апостоловъ, на Федоровскій монастырь и на церкви въ подмосковныхъ патріаршихъ селахъ носили общее названіе „*на церковное строеніе*“ [65]). Подъ этимъ терминомъ разумѣлись не только издержки на постройку церквей вновь и разныя подѣлки въ нихъ, расходы на которыя, впрочемъ, гораздо чаще заносились въ отдѣлъ „на дворовое строеніе“ [66]), но и траты на поддержаніе внутренняго благолѣпія храмовъ и снабженіе ихъ священнослужительскими облаченіями, церковною утварью, богослужебными книгами и всѣмъ, что входитъ въ составъ церковной ризницы. Отсюда въ книгахъ Казеннаго приказа находимъ отмѣтки издержекъ „на расписаніе“ храмовъ, съ подробнымъ обозначеніемъ количества потраченыхъ матеріаловъ и платы иконописцамъ, на работы по чисткѣ и золоченью подсвѣчниковъ, лампадъ, паникадилъ, на покупку масла, портнымъ за починку облаченій и т. п. [67]). Кромѣ означенныхъ расходовъ, въ статью „на церковное строеніе“ входили записи пріобрѣтеній собственно въ патріаршую ризницу, включая также плату мастерамъ и мастерицамъ за работу новыхъ и починку устарѣвшихъ предметовъ облаченія патріарха, его дьяконовъ и пѣвчихъ; надо, однако, замѣтить, что патріархи гораздо чаще тратили на ризницу изъ своихъ личныхъ, „келейныхъ“ суммъ. Въ патріаршество Іоакима расходы на „*покупку въ патріаршую ризницу*“ были выдѣлены изъ статьи „на церковное строеніе“, причемъ въ новый отдѣлъ записывались также расходы на холстъ и изготовле-

[65]) Тамъ же, кн. 1, лл. 360—374, 582, 585—586; 3, лл. 49—55, 252—255, 398—403, 486, 726—728; 8, лл. 43—44, 338—342; 9, лл. 48—49, 390—392; 12, лл. 58—63, 404—405; 15, лл. 72—73, 391—403; 18, лл. 62—109; 22, лл. 59—64; 28, лл. 72—73, 415—416; 34, лл. 77—80; 36, лл. 71—79; 38, лл. 49—58, 401—424; 41, лл. 88—95; 43, лл. 81—91; 47, лл. 85—89; 51, л. 81; 57, лл. 344—347; 60, лл. 72 — 81; 64, лл. 111—116; 67, лл. 149—161; 69, лл. 95—100; 73, лл. 91—98; 75, лл. 113—122; 78, лл. 102—111; 81, лл. 123—130; 83, лл. 107—124; 89, лл. 111 — 119; 92, лл. 127 — 132; 95, лл. 126—134; 99, лл. 133—146, 151—161; 102, лл. 137—160; 105, лл. 105 — 133; 108, лл. 138 — 152; 111, лл. 114—120, 130—135; 115, лл. 123—138, 147; 118, лл. 121—131; 122, лл. 127—136; 127, лл. 141—150; 129, лл. 138—147; 134, лл. 122—137; 137, лл. 125 — 137; 143, лл. 129— 149; 147, лл. 135—150; 152, лл. 137—149; 156, лл. 135—146; 160, лл. 137—152; 165, лл. 147—158; 170, лл. 137—145; 173, лл. 145—163; 176, лл. 143—155; 179, лл. 119—126.

[66]) Въ разсматриваемой статьѣ описаны, между прочимъ, перестройки церквей: въ честь Иверской иконы Божіей Матери въ селѣ Владыкинѣ въ 1653 г. (тамъ же, кн. 36, лл. 71—79); 12 апостоловъ на патріаршемъ дворѣ въ 1679 г. (тамъ же, кн. 99, лл. 151—161, и послѣдующія расходныя книги; ср. И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 235—248); въ селѣ Троицкомъ на Сѣтуни въ 1684 г. (п. К пр. кн. 115, л. 147); соборной въ г. Можайскѣ, иконостасъ которой былъ устроенъ на средства домовой казны п. Іоакима въ 1683 г. (тамъ же, кн. 111, лл. 130—135).

[67]) Расходы „на церковное строеніе“ за время патріарховъ и начало XVIII в. въ Успенскомъ соборѣ и домовыхъ храмахъ сгруппированы въ „Матеріалахъ“ И. Е. Забѣлина, т. I, с. 1—53 и 21—255.—Починки въ Успенскомъ соборѣ производились, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, на средства царской казны: напр., въ 1628 г. отпускалъ на этотъ предметъ суммы приказъ Большаго Дворца, въ 1682 г.—Помѣстный (тамъ же, с. 13 и 35).

ніе на Печатномъ дворѣ антиминсовъ и грамотъ, которыя выдавались духовенству у патріаршаго ризничаго и изъ Казеннаго приказа [68]). Одинъ видъ расходовъ „на церковное строеніе", а именно *„на ладанъ, вино церковное, просфоры и свѣчи"*, записывался въ книгахъ приказа особой статьей [69]). На просфоры полагалось по одной деньгѣ на каждую обѣдню. Деньги выдавались или впередъ, или за истекшее время, на руки дьячкамъ по росписямъ, представлявшимся въ приказъ за подписью настоятеля церкви. Изъ Федоровскаго монастыря такая роспись подавалась за подписью игумена. Исключеніе представлялъ Успенскій соборъ, при которомъ состояла просвирня, получавшая изъ приказа, по временамъ, вмѣсто дьячка, деньги на покупку муки для просфоръ и въ патріаршую Ризположенскую церковь [70]). Церковное вино покупалось цѣною отъ 25 до 50 алтынъ за ведро и хранилось у чашника, раздававшаго его по церквамъ. Во второй половинѣ XVII в. въ эту же статью записывались расходы на покупку заморскихъ винъ для патріаршаго погреба, которые раньше записывались въ „столовый обиходъ". Ладанъ покупали бочками по $4^1/_2$ р. пудъ. Отпускъ „въ нарядъ" восковыхъ свѣчей въ Успенскій соборъ и домовыя церкви и покупка, равно какъ и раздача ихъ и ладана производились Казеннымъ приказомъ черезъ подьячаго, спеціально приставленнаго къ этому дѣлу. Огарки, накоплявшіеся въ Успенскомъ соборѣ, до 1675 г. шли въ пользу протопопа съ причтомъ. Патріархъ Іоакимъ предоставилъ имъ вмѣсто этой статьи дохода право выдачи въ Москвѣ вѣнечныхъ памятей, а переливку огарковъ поручилъ Казенному приказу [71]).

Намъ неоднократно приходилось упоминать о Федоровскомъ монастырѣ; онъ былъ построенъ п. Филаретомъ на мѣстѣ, пожалованномъ ему сыномъ въ Москвѣ, за Никитскими воротами, въ 1626 г. [72]). Исключительное положеніе монастыря, установившееся при его основателѣ, удержалось при по-

[68]) П. К. пр. кн. 102, лл. 121—132; 108, лл. 154—157; 111, лл. 140—148; 115, лл. 139—146; 118, лл. 137—146; 122, лл. 143—155; 127, лл. 157—163; 129, лл. 154—160; 134, лл. 138—140; 137, лл. 156—191; 143, лл. 153—172; 147, лл. 171—190; 152, лл. 159—167; 156, лл. 159—168; 160, лл. 161—168; 165, лл. 171—173; 170, лл. 161—167; 173, лл. 169—172; 176, лл. 167—168. — Выдержки приведены въ трудѣ И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 958—965.

[69]) П. К. пр. кн. 1, лл. 437—441; 3, лл. 107—111, 426—428, 750—755; 8, лл. 116—122, 430—436; 9, лл. 134—140, 482—487; 12, лл. 148—157, 471—477; 15, лл. 132—137, 495—500; 18, лл. 198—204; 22, лл. 146—149; 28, лл. 138—139, 471; 34, л. 190; 36, л. 291; 38, лл. 113—114, 514—515; 41, лл. 188—189; 43, л. 184; 47, лл. 125 и 419; 51, лл. 127 и 450; 54, лл. 100 и 335; 57, лл. 119 и 388; 60, лл. 119—120; 64, лл. 227—230; 67, лл. 291—294; 69, лл. 187—189; 73, лл. 204—207; 75, лл. 234—237; 78, лл. 183—185; 81, лл. 225—230; 83, лл. 229—235; 89, лл. 235—239; 92, лл. 271—275; 95, лл. 238—244; 99, лл. 219—224; 102, лл. 231—236; 105, лл. 201—205; 108, лл. 234—237.

[70]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 139.

[71]) Тамъ же, с. 141.—Отъ вѣнечныхъ памятей соборяне пользовались акциденціями.

[72]) Тамъ же, с. 666.—Въ 1709 г. монастырь обращенъ въ приходскую церковь Федора Студита, а монахи изъ него переведены въ домовый Новинскій монастырь (тамъ же, с. 667).—О Федоровскомъ монастырѣ см. въ трудѣ И. М. Снегирева „Памятники Московской Древности", тетр. II, и въ „Матеріалахъ" И. Е. Забѣлина, т. I, с. 653—670.

слѣдующихъ патріархахъ. Въ видѣ особаго преимущества передъ остальными домовыми монастырями, онъ получалъ полное содержаніе отъ патріарха. Строитель его, монахи и бѣльцы до 1699 г. имѣли денежное жалованье, но въ этомъ году п. Адріанъ отмѣнилъ выдачу его какъ имъ, такъ и вообще всѣмъ „домовымъ служебнымъ“ монахамъ. Особенно обильны свѣдѣніями о Федоровскомъ монастырѣ статьи „на жалованье“ и „церковное строеніе“. Иногда расходы на монастырь записывались въ книгахъ приказа отдѣльно отъ прочихъ [73]).

Намъ остается теперь охарактеризовать нѣсколько статей, расходы которыхъ не шли на обиходъ собственно патріаршаго двора, а вызывались положеніемъ патріарха, какъ высшаго духовнаго лица вообще и московскаго архіерея въ частности. Таковы, прежде всего, дачи духовенству *„за многолѣтное кликанье и славословіе“* [74]) и расходы *„на пещное дѣйство“*. Произнесеніе многолѣтія царю и патріарху на часахъ въ Рождественскій и Богоявленскій сочельники архидьякономъ или протодьякономъ Успенскаго собора и патріаршаго дома оплачивалось 3 рублями. Въ Рождество являлись къ патріарху въ крестовую палату славильщики: протопопъ Успенскаго собора „съ братіей“, причты дворцовыхъ государевыхъ соборовъ, домовыхъ патріаршихъ церквей, архіерейскихъ кремлевскихъ подворій и вообще всѣхъ храмовъ, находившихся въ Кремлѣ, пѣвчіе государевы и патріаршіе. Въ общей сложности „славленаго“ выдавалось до п. Іоакима около 17 рублей. При этомъ патріархѣ повысился не только самый размѣръ „славленаго“, такъ что въ 1676 г. Казенный приказъ выдалъ его на 27 р. 25 алт. [75]), но постепенно къ прежнему кругу славильщиковъ — соборянъ стали присоединяться новыя лица. Это были учители и ученики школъ при Заиконоспасскомъ и Богоявленскомъ монастыряхъ, пребывавшее въ Москвѣ восточное духовенство и, случайно, лица, совершенно посторонніл патріарху. Ученики обыкновенно были изъ числа патріаршихъ пѣвчихъ подьяковъ низшихъ станицъ. Кромѣ пѣнія стихиръ на греческомъ языкѣ, они привѣтствовали святителя греческими и славянскими „орацѣями“. Прослушавъ привѣтствія, патріархъ одарялъ славильщиковъ золотыми, ефимками, рублями и мелкой монетой, причемъ деньги въ крестовой палатѣ подносили ему казначей или казенный дьякъ въ „приготовленныхъ бумагахъ“ [76]). Отъ временъ Адріа-

[73]) П. К. пр. кн. 1, лл. 573—578; 3, лл. 226—240, 450—451, 774—778; 143, лл. 353—361; 152, лл. 298-316.

[74]) Тамъ же, кн. 1, лл. 393—400; 3, лл. 73-78; 8, лл. 102—114, 415—419; 9, лл. 120—124, 470—474; 12, лл. 131—135, 455—457; 15, лл. 119—123, 479—481; 18, лл. 182—184; 22, лл. 130—132; 28, лл. 122—124, 457—459; 34, лл. 174-175; 36, лл. 275—276; 38, лл. 97, 498—499; 41, л. 172; 43, л. 169; 47, лл. 403—404; 51, лл. 113—114, 434; 54, лл. 84—85, 319—320; 57, лл. 107—108, 376—377; 60, лл. 107—108; 64, лл. 212—213; 67, лл. 275—276; 69, лл. 171—172; 73, лл. 189—190; 75, лл. 217—218; 78, лл. 173—175; 81, лл. 207—208; 83, лл. 213—214; 89, лл. 211—213; 92, лл. 247—250; 95, лл. 222—223; 99, лл. 203—204; 102, лл. 213—215; 105, лл. 185—187.

[75]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I. с. 1040—1042.

[76]) Тамъ же, с. 1046.

на дошли извѣстія, что онъ принималъ славильщиковъ, кромѣ Рождества, еще и на Пасхѣ. Вотъ почему общая цифра славленаго стала доходить до сотни рублей и болѣе [77]). Что касается расходовъ на пещное дѣйство, то они записаны въ книгахъ приказа только до 1641 г., изъ чего надо заключать, что съ кончиной п. Іоасафа I названный обрядъ вышелъ изъ жизни [78]). Приказъ уплачивалъ плотникамъ, кузнецамъ и ярыжнымъ за починку печи и устройство всѣхъ приспособленій для „дѣйства", выдавалъ деньги на покупку сукна и другихъ матеріаловъ для „халдейскихъ портищъ", крашенины для „халдейскихъ юпъ", за шитье „отроческихъ шляпъ", изготовленіе и краску „татауровъ", приготовленіе „халдейскихъ трубокъ", покупку травы „плауна", пѣвчему дьяку „за отроческое ученье, что онъ училъ отроковъ пѣть къ пещному дѣйству", патріаршимъ подьякамъ за изображеніе отроковъ и халдеевъ и за пѣніе, одному изъ священниковъ Успенскаго собора за сидѣніе „подъ пещью" [79]) и т. д.

Обрядъ, извѣстный подъ именемъ „*вербнаго дѣйства*", также всегда совершался на средства Казеннаго приказа, подьячіе, сторожа и пристава котораго принимали на себя вмѣстѣ съ прочими чинами патріаршаго дома не только покупку большой и ручной вербъ, „овощей", листьевъ, снурковъ и другихъ принадлежностей для украшенія вербы, но и „наряжали большую санную вербу", приготовляли „нарядныя вѣтви изъ покупнаго сучья" для раздачи въ Успенскомъ соборѣ духовенству, сослужившему патріарху, чинамъ его двора и государева и для распредѣленія по патріаршимъ и другимъ кельямъ. Мы не будемъ входить въ мелкія хозяйственныя подробности статьи „на вербные наряды и постилальникомъ робятомъ", уже сообщенныя въ печати [80]). Отмѣтимъ только, что при Питиримѣ и въ первые годы патріаршества Іоакима покупалась масса „овощей" для раздачи участникамъ шест-

[77]) Тамъ же, с. 1044 и 1047.

[78]) Тоже было и въ другихъ епархіяхъ, напр., въ Вологдѣ и Новгородѣ, гдѣ послѣ 1643 г. совершеніе „дѣйства" выходитъ изъ церковно-обрядовой практики; ср. „Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества", т. П, с. 240; о. К. Т. Никольскаго „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежн. печат. богосл. книгахъ". Спб. 1885 г., с. 174.

[79]) Расходы на „пещное дѣйство", занесенные въ книги Казеннаго приказа подъ №№ 1, 3, 8, 9, 12 и 15, собраны въ „Матеріалахъ" И. Е. Забѣлина, т. I, с. 53—60.

[80]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 60—98. — Можно прибавить еще одну запись изъ статьи „на мелкіе расходы", характерную въ бытовомъ отношеніи: „подьякамъ меньшей станицы Осташкѣ Кирилову съ товарищи 10 денегъ дано за то, чтобъ съ вербы не хватали яблокъ" (п. К. пр. кн. 8, л. 524). О расходѣ на устроеніе „вербнаго дѣйства" см. п. К. пр. кн. 1, лл. 409—411; 3, лл. 89—90, 394—396, 718—726; 8, лл. 112—114, 425—427; 9, лл. 129—130, 478—481; 12, лл. 140—141, 463—464; 15, лл. 127—129, 491—493; 18, лл. 194—196; 22, лл. 138—140; 28, лл. 130—132, 465—466; 34, лл. 182—183; 36, лл. 283—284; 38, лл. 105—106, 506—507; 41, л. 180; 43, л. 177; 47, лл. 117—118, 411—412; 51, лл. 119—120, 442—443; 54, лл. 92—93, 327—328; 57, лл. 115—116, 384—386; 60, лл. 115—116; 64, лл. 219—221; 67, лл. 283—284; 69, лл. 179—180; 73, лл. 197—199; 75, лл. 225—231; 78, лл. 177—180; 81, лл. 215—221; 83, лл. 218—223; 89, лл. 219—224; 92, лл. 255—262; 95, лл. 230—234; 99, лл. 211—215; 102, лл. 221—225; 105, лл. 193—197; 108, лл. 392—396; 111, лл. 188—194; 115, лл. 186—191; 118, лл. 185—190; 122, лл. 193—198;

вія, и обрядъ совершался съ особенной торжественностью и богатымъ убранствомъ вербы. Такое обыкновеніе установилось со времени пребыванія въ Москвѣ вселенскихъ патріарховъ, Паисія александрійскаго и Макарія антіохійскаго, именно съ 1668 года. Но первое время, повидимому, отпускалъ на этотъ предметъ деньги самъ царь, потому что расходы Казеннаго приказа на „вербное дѣйство" значительно повысились лишь съ 1672 г., т.-е. со времени междупатріаршества послѣ кончины Іоасафа II. Въ этомъ году „дѣйство" обошлось въ 476 р. 30 алт.; при Іоакимѣ расходовалось свыше 300 р. Съ теченіемъ времени, такъ какъ украшенія сохранялись отъ прежнихъ лѣтъ, расходы „на вербное дѣйство" должны были сократиться. При п. Адріанѣ „дѣйство", по случаю траура въ царской семьѣ, неоднократно отмѣнялось, а съ 1697 г. и вовсе прекратилось за болѣзнью патріарха. При этомъ, сколько видно изъ документовъ Казеннаго приказа, обрядъ состоялъ изъ крестнаго хода, перевоза отъ Лобнаго мѣста къ Успенскому собору разукрашеннаго „большаго вербнаго древа", но безъ „шествія" патріарха „на осляти" [81]. Что касается траты на „дѣйство" въ первой половинѣ XVII в., то она была не велика: при Филаретѣ, хотя бы въ 1628 г., было истрачено 32 р. 14 алт.; при Никонѣ въ 1653 г. 14 р. 31 алт., включая сюда даже нѣкоторые расходы на обрядъ умовенія ногъ [82]. Издержки на послѣдній обрядъ обыкновенно включались въ разбираемую статью и состояли въ заготовкѣ губокъ для умовенія и въ платѣ, въ размѣрѣ полтины, священнику, „сидѣвшему въ Іудино мѣсто". Сюда же записывалась покупка деревяннаго масла для освященія его, совершающагося до сихъ поръ въ Великій четвергъ въ Успенскомъ соборѣ [83].

Съ 1682 г. статья „за многолѣтное кликанье и славословіе" писалась въ книгахъ вмѣстѣ съ другой, „*на молебны, панихиды и милостыню*" [84].

127, лл. 209—213; 129, лл. 208—212; 134, лл. 178—180; 137, лл. 242—245; 143, л. 233 147, лл. 159—163; 152, лл. 157—158; 156, лл. 153—157; 160, л. 157; 165, лл. 167—168; 170, л. 157; 173, л. 165; 176, л. 163.

[81]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 79 и 86; его же „Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст.", с. 327; о. К. Т. Никольскаго „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежн. печатн. богосл. книгахъ", с. 53.

[82]) П. К. пр. кн. 1 и 36.

[83]) Ср. И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 98—100.

[84]) П. К. пр. кн. 1, лл. 377—392; 3, лл. 65 — 72, 370—388; 8, лл. 58—84, 354—395; 9, лл. 59—104, 398—433; 12, лл. 66—111, 412—434; 15, лл. 80—102, 407—441; 18, лл. 110—138; 22, лл. 82—108; 28, лл. 88—102, 426—439; 34, лл. 86—140; 36, лл. 87—213; 38, лл. 65—78, 425—459; 41, лл. 112—131; 43, лл. 103—127; 47, лл. 93—102, 387—391; 51, лл. 89—95, 410—413; 54, лл. 68—73, 302—310; 57, лл. 79—85, 348—352; 60, лл. 88—98; 64, лл. 124—169; 67, лл. 173—219; 69, лл. 110—151; 73, лл. 111—153; 75, лл. 129—152; 78, лл. 117—127; 81, лл. 139—155; 83, лл. 158—182, 473—488; 89, лл. 141—173; 92, лл. 167—203; 95, лл. 150—167; 99, лл. 169 — 181; 102, лл. 165—182; 105, лл. 145—157; 108, лл. 186—206; 111, лл. 156—182; 115, лл. 155—184; 118, лл. 153—174; 122, лл. 161—187; 127, лл. 179—201; 129, лл. 178—195; 134, лл. 154—172; 137, лл. 204—238; 143, лл. 185—229; 147, лл. 203—244; 152, лл. 183—213; 156, лл. 183—213; 160, лл. 185—211; 165, лл. 203—221; 170, лл. 177—184; 173, лл. 201—208; 176, лл. 191—203.

Духовенство московскихъ соборовъ, монастырей и нѣкоторыхъ приходовъ пользовалось правомъ въ дни своихъ храмовыхъ праздниковъ и по случаю освященія церквей и придѣловъ въ нихъ являться къ патріарху съ крестомъ и св. водою и получать изъ Казеннаго приказа „праздничныя“ или „молебенныя деньги“, обыкновенно въ размѣрѣ гривны [85]). Увеличенныя дачи, доходившія до 2 р., получало духовенство Успенскаго и дворцовыхъ соборовъ и церквей. Но нѣкоторымъ приходскимъ причтамъ отпускалось и меньше обычной нормы; были „оклады“ въ 6 д. Въ видѣ особой милости патріархъ разрѣшалъ въ отдѣльныхъ случаяхъ выдавать деньги не въ обычномъ размѣрѣ, не „противъ дачъ прежнихъ лѣтъ“, а въ увеличенномъ количествѣ, что оговаривалось въ записяхъ приказа [86]). Надо замѣтить, что во второй половинѣ XVII в. количество приходскихъ церквей, духовенство которыхъ пользовалось платой за служеніе молебновъ, значительно сократилось.

Приглашенія соборнаго кремлевскаго духовенства для служенія въ патріаршіе домовые храмы и церкви патріаршихъ селъ также оплачивались изъ суммъ Казеннаго приказа, хотя случаи этого рода были вообще не часты. Сравнительно больше выходило на панихиды, которыя въ одинъ изъ дней на масляницѣ патріархъ служилъ по всѣмъ московскимъ патріархамъ и митрополитамъ въ Успенскомъ соборѣ при особенно торжественной обстановкѣ. Тогда бѣлому духовенству и чернымъ властямъ, сослужившимъ святителю, раздавалось патріаршимъ казначеемъ за самой панихидой, передъ чтеніемъ или во время чтенія канона, или „послѣ стола“ въ среднемъ рублей отъ 13 до 17, а иногда меньше и больше, судя по числу и сану сослужившихъ патріарху лицъ и размѣру дачъ. По усмотрѣнію патріарховъ, „панихидныя“ деньги въ первой половинѣ XVII в. разсылались и въ тѣ изъ московскихъ монастырей, начальство которыхъ не принимало участія въ службѣ [87]). Къ панихидамъ, а также къ „Ѳедоровской недѣлѣ“, т.-е. къ пятницѣ первой недѣли Великаго поста, когда празднуется великомученику Ѳедору Тирону, Казенный приказъ заготовлялъ для кутьи сахаръ или бѣлую патоку, изюмъ и винныя ягоды.

Что касается расхода „милостынныхъ денегъ“, записанныхъ въ данной статьѣ, то онъ относится преимущественно къ случаямъ раздачи подаяній нищимъ, которая производилась или по окладу въ видѣ „кормовыхъ денегъ“,

[85]) Это право имѣло значеніе особой милости патріарха; напр., 4 ноября 1627 г. „отъ Благовѣщенія изъ придѣла св. мученика Егорья двумъ попамъ, Петру и Владиміру, да дьякону Артемью на молебенъ 10 д. дано; дано *впервые*, приказалъ дьякъ Аѳанасій Молчановъ“ (тамъ же, кн. 1, л. 378).

[86]) Напр., 4 октября 1694 г. „ко святѣйшему патріарху въ крестовую палату приходилъ Пресвятыя Богородицы Казанскаго собора, что въ Китаѣ, протопопъ Моисей съ братьею со святынею, для празднованія Гурія и Варсонофія, казанскихъ чудотворцевъ, что въ придѣлѣ, и, по указу святѣйшаго патріарха, ему, протопопу, съ братьею на молебенъ въ приказъ, а не въ окладъ, 8 алт. (вмѣсто обычныхъ 6 алт. 4 д.) дано“ (тамъ же, кн. 156, л. 183).

[87]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 114—135.

или безъ него, какъ выражались тогда, „поручно“. Кормовыми деньгами, еженедѣльно въ размѣрѣ алтына или немного болѣе на каждое лицо [88]), пользовались штатные записные Успенскіе, Пречистенскіе или Богородицкіе нищіе, которые, состоя при Успенскомъ соборѣ, считались причисленными къ патріаршему двору и представляли родъ товарищества въ 10 человѣкъ, а со временъ Никона въ 12. Поручная милостыня раздавалась, можно сказать, каждый разъ, какъ только патріархъ выходилъ изъ своихъ келій и появлялся въ Кремлѣ и вообще гдѣ бы то ни было въ городѣ. Такимъ образомъ, милостыня раздавалась на патріаршемъ дворѣ самими патріархами, казначеемъ, чинами Казеннаго приказа и дворовыми слугами въ воскресные дни и въ тѣхъ случаяхъ, когда патріархъ „кушалъ со властьми въ крестовой палатѣ“, при выходахъ патріарха въ Архангельскій соборъ и московскіе монастыри, въ Вознесенскій и Новоспасскій, для служенія царскихъ панихидъ, при совершеніи крестныхъ ходовъ, послѣ служенія въ соборахъ, при поѣздкахъ въ приходскіе храмы для освященія ихъ, иногда по случаю праздниковъ и особенно часто для отпѣванія духовныхъ или знатныхъ свѣтскихъ лицъ и гостей, и при походахъ въ подмосковныя села. Кромѣ нищихъ, вовсе разслабленныхъ, перевозившихся „въ кибиткахъ“, „леженокъ“, и „бродящихъ“, и „всякихъ скудныхъ людей“, патріархи не забывали милостью „колодниковъ“, своихъ собственныхъ и содержавшихся по царскимъ приказамъ, посѣщали ихъ, жертвовали деньги, одѣляли калачами и хлѣбомъ „тюремныхъ сидѣльцевъ“. Въ статьѣ „на милостыню“ мы встрѣчаемся подчасъ съ тѣми же случаями пособій нуждающимся, какіе обыкновенно заносились въ статью „на приказные расходы“. Таковы выдачи „ради пожарнаго“ или „полоннаго разоренія“, на „окупъ съ правежа“, на „кормъ“ [89]) и т. п.

Два послѣдніе патріарха имѣли, по порученію царской власти, въ своемъ вѣдѣніи вообще все дѣло благотворенія въ Москвѣ бѣднымъ и призрѣнія вдовъ и людей старыхъ и убогихъ. Ближайшимъ образомъ эта обязанность лежала на патріаршихъ Разрядномъ, Дворцовомъ и Казенномъ приказахъ. Въ 1678 г., 25 апрѣля, послѣдовалъ царскій указъ, которымъ переводились изъ приказа Большаго Дворца въ вѣдѣніе патріаршаго дома соборные нищіе и 412 стариковъ и старицъ, призрѣвавшихся въ московскихъ богадѣльняхъ [90]). Соборнымъ и другимъ нищимъ, переписаннымъ въ п. Разрядѣ, было велѣно селиться исключительно около приходскихъ храмовъ, при-

[88]) Напр., Пречистенскимъ нищимъ „леженкамъ“ 10 человѣкамъ, Аѳонькѣ Арефьеву съ товарищами, на недѣлю милостыни дано 11 алт. 4 д. (п. К. пр. кн. 1, л. 377). — Ср. И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, предисл., с. 73.

[89]) Пособіе этого рода получали, между прочимъ, боярскіе дѣти разныхъ городовъ за участіе въ походахъ. Такъ, въ 1633 г. было дано по 3 алт. 2 д. 49 лицамъ, „которыя были подъ Смоленскомъ въ солдатѣхъ“ (п. К. пр. кн. 8, л. 72).

[90]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 1085. Кромѣ богадѣленъ, содержавшихся на государственный счетъ, существовали богадѣльни, которыя обезпечивались на средства патріаршей казны. Такъ, во Владимірѣ имѣлась патріаршая богадѣльня на 18 лицъ („Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 47/43).

чемъ тотъ же приказъ выдавалъ имъ по 1 р. на постановку избы [91]). Въ виду этой мѣры, помощь соборнымъ нищимъ „кормовыми деньгами" при Іоакимѣ прекратилась. Съ 1680 г. милостыни болѣе не давали даже Пречистенскимъ нищимъ [92]). На содержаніе богадѣленъ Моисеевской, Покровской, Петровской, Кулишской и Аптекарской ассигновывалось 1780 р., кромѣ хлѣбной дачи изъ п. Дворцоваго приказа. Общее управленіе богадѣльнями сосредоточивалось въ п. Разрядѣ. При п. Адріанѣ двѣ послѣднія богадѣльни замѣнены Кировской и Введенской въ Барашахъ. На покрытіе новыхъ расходовъ п. Іоакимъ, съ согласія царя Θеодора Алексѣевича, распорядился объ ежегодной доставкѣ въ п. Казенный приказъ изъ всѣхъ епархій по гривнѣ съ каждой церкви, старой и вновь построенной. Эти деньги не должны были ложиться въ видѣ лишняго сбора на приходское духовенство, а присылаться изъ домовой казны всѣхъ преосвященныхъ, которые за то освобождались отъ поднесенія по праздникамъ, исключая Пасхи, иконъ царю и патріарху. Въ среднемъ изъ епархій присылалось въ годъ до 800 р. [93]). Призрѣваемые, а также уставщикъ Чудова монастыря Моисей и одинъ изъ подьячихъ п. Разряда, которымъ поручена была раздача пособій по богадѣльнямъ, не расписывались въ расходныхъ книгахъ Казеннаго приказа въ полученіи денегъ, хотя сначала патріархъ установилъ противуположное правило. Вмѣсто того, уставщику было велѣно имѣть особую книгу съ именами призрѣваемыхъ и росписью дачи каждому изъ нихъ и по этой книгѣ ежемѣсячно получать деньги изъ приказа [94]). Новая обязанность, возложенная на Казенный приказъ, дала происхожденіе въ его расходныхъ книгахъ двумъ новымъ статьямъ: „*на богадѣленное строеніе*" [95]) и „*нищимъ на кормъ, платье и на дрова*" [96]). Корму полагалось въ день на 2 д., на платье отпускалась полтина въ годъ, на дрова 20 р. 26 алт. 4 д. для 9 келій [97]). Вскорѣ послѣ смерти послѣдняго патріарха пресѣклась эта отрасль дѣятельности Казеннаго приказа. Въ ноябрѣ 1701 г. И. А. Мусинъ-Пушкинъ, по приказу государя, перевелъ богадѣльни въ вѣдомство Монастырскаго приказа, куда изъ Казеннаго были переданы наличныя суммы гривеннаго сбора и окладныя сборныя книги, присылавшіяся изъ епархій [98]).

[91]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1085.

[92]) П. К. пр. кн. 102, л. 165.

[93]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с 1087; п. К. пр. кн. 312 (по арх. п. Дворц. пр.), л. 124.

[94]) П. К. пр. кн. 95, лл. 110 и 111.

[95]) Тамъ же, кн. 99, лл. 105 — 127; 102, лл. 367—369; 105, лл. 318—322; 173, лл. 336—344; 176, лл. 303—316; 179, лл. 223—231.

[96]) Тамъ же, кн. 95, лл. 110—120; 99, лл. 95—104; 102, лл. 95—106; 105, лл. 89—97; 108, лл. 122—129; 115, лл. 115 — 122; 118, лл. 113 —120; 122, лл. 118—126; 127, лл. 117—133; 129, лл. 113—128; 134, лл. 106—121; 137, лл. 109—123; 143, лл. 113—127; 147, лл. 119—132; 152, лл. 121—134; 156, лл. 119—131; 160, лл. 121—133; 165, лл. 131—143; 170, лл. 121—131; 173, лл. 129—140; 176, лл. 127—142; 179, лл. 103—113.

[97]) Тамъ же, кн. 312 (по арх. п. Дворц. пр.), л. 126 об.

[98]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 1091; „Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода", т. I, № 612.

Кромѣ благотворенія, другимъ видомъ помощи патріарховъ нуждающимся была выдача денегъ изъ Казеннаго приказа заимообразно. Мы уже знаемъ, на какихъ условіяхъ и въ какомъ порядкѣ производились эти выдачи. Во второй половинѣ вѣка онѣ были вообще довольно ограничены. Нерѣдко въ цѣлый годъ выдавали не болѣе одной или двухъ-трехъ ссудъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, должниками приказа стали являться почти исключительно или лица высокопоставленныя на свѣтской службѣ, или монастыри, тогда какъ въ первой половинѣ вѣка полученіе ссуды не обусловливалось тѣмъ или другимъ общественнымъ положеніемъ заемщика. Отмѣтки о выдаваемыхъ ссудахъ записывались въ особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: *„въ приказъ всякихъ чиновъ людямъ, что дается взаймы по кабаламъ и безкабально“* [99]). Кромѣ размѣра ссуды, времени ея выдачи и срока возвращенія, здѣсь прописывалась иногда ближайшая цѣль займа и всегда обозначалось условіе его, т. е. даны ли деньги по заемной роспискѣ, или же подъ залогъ какой-либо цѣнности движимой или недвижимой [100]). Встрѣчаются указанія, что патріархи давали взаймы изъ собственныхъ денегъ и пополняли потомъ свою келейную казну изъ домовой [101]). Кромѣ частныхъ лицъ и монастырей, Казенный приказъ ссужалъ деньгами царскіе приказы, хотя, впрочемъ, подобныя ссу-

99) П. К. пр. кн. 3, л. 470; 12, лл. 192—207, 496—499; 15, лл. 168—171, 543—546; 18, лл. 283—290; 22, лл. 202—211; 28, лл. 189—195, 529—538; 34, лл. 254—255; 36, л. 369; 38, лл. 177—178, 592; 41, л. 278; 47, лл. 165—167, 565—566; 51, лл. 167—168, 492; 54, лл. 140—141; 57, лл. 159 и 427; 60, лл. 205—210; 64, лл. 298—300; 67, лл. 387—390; 69, лл. 266—268; 73, лл. 287—288; 75, л. 339; 83, л. 299; 89, л. 315; 92, л. 351; 95, л. 336; 99, лл. 293—294; 102, лл. 335—337; 105, лл. 280—281; 108, лл. 322—324; 111, лл. 270—271; 118, лл. 281—283; 122, лл. 289—290; 127, лл. 319—320; 129, лл. 304—305; 134, лл. 266—268; 137, лл. 332—333; 143, лл. 321—322; 147, лл. 323—326; 156, лл. 285—287; 160, лл. 277—279; 165, лл. 311—313; 170, лл. 237—238 и 240; 173, лл. 304—305; 176, л. 271. Въ книгахъ №№ 8 и 9 выдачи взаймы писаны въ статьѣ „на приказные расходы“.

100) Вотъ примѣры. „186 г. октября въ 20 день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на челобитной дьяковъ Ивана Калитина, Перфилья Сѣменникова, изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандриту Іосифу да казначею старцу Гордіану съ братьею взаймы на покупку монастырскаго подворья 150 рублевъ дано изъ пріема Ивашки Вешнякова, а заплатить имъ, архимандриту съ братьею, тѣ деньги святѣйшаго патріарха въ домовую казну марта въ 1 день нынѣшняго 186 г., и въ томъ взята на нихъ кабала“ (тамъ же, кн. 92, л. 351).—„187 г. декабря въ 17 день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ подъ указомъ казначея старца Паисія Сійскаго, думному дворянину Іову Демидовичу Голохвастову взаймы святѣйшаго патріарха изъ домовыя казны 200 р. дано..., а заплатить ему тѣ деньги въ патріаршую домовую казну на срокъ, генваря въ 6 день нынѣшняго 187 г., и въ тѣхъ деньгахъ у него, думнаго дворянина, взята росписка за его рукою, и та росписка была у меня, Ивашки Вешнякова, въ расходномъ столпу, а въ 187 г. отдана въ домовую казну казначею старцу Паисію Сійскому къ крѣпостямъ“ (тамъ же, кн. 95, л. 336).—„189 г. іюля въ 8 день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на челобитной казначея..., окольничему Ильѣ Ивановичу Чирикову взаймы 200 р. дано.. ; въ закладѣ дворъ его московскій въ Бѣломъ городѣ въ приходѣ у церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, со всякимъ палатнымъ строеніемъ“ (тамъ же, кн. 102, л. 337).

101) 30 іюля 1653 г. ч. Никону отнесено „въ кельи вмѣсто тѣхъ денегъ, что дано взаймы окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, 50 р.“ (тамъ же, кн. 36, л. 369).

ды было принято также заносить въ статью „на приказные расходы“, и случалось это преимущественно во времена междупатріаршествъ. Такъ, послѣ оставленія каѳедры Никономъ, царь Алексѣй Михайловичъ распорядился занять: въ 1661 г. 7.000 р. для Конюшеннаго приказа, въ 1662 г. 30.000 р. мѣдныхъ денегъ и 2.000 р. серебра къ „насадному промыслу“ въ Нижній-Новгородъ и Астрахань на задатки работнымъ людямъ, въ 1664 г. 4.000 р. для приказа Тайныхъ дѣлъ [102]). При п. Іоакимѣ взято: въ 1681 г. въ приказъ Большой Казны 7.000 р. на жалованье московскимъ стрѣльцамъ, въ 1685 г. 8.000 р. въ Разрядъ на жалованье ратнымъ людямъ и 3.000 р. въ Стрѣлецкій приказъ „на покупку хлѣбнаго жалованья“, въ 1689 г. 10.000 р. въ приказъ Большой Казны [103]) и т. п. При недостаткѣ средствъ въ п. Дворцовомъ приказѣ, Казенный передавалъ въ него требуемую сумму. Напр., въ 1689 г. онъ отпустилъ туда 1.000 р. для отсылки въ Стрѣлецкій приказъ на годовое жалованье стрѣльцамъ; тогда же далъ этому приказу 688 р. на платежъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ за крестьянъ патріарха и его домовыхъ монастырей; въ 1692 г. въ разное время выдалъ 3.600 р. на расходы, покупку ренскаго про обиходъ патріарха, на „домовый насадный промыселъ“. Въ 1698 г., по указу п. Адріана, изъ Казеннаго приказа переданы въ Дворцовый 5.000 р. „на дачу подрядчикамъ иноземцамъ за галерное строеніе“. Извѣстно, что въ это время патріархъ „въ кумпанствѣ“ съ рязанскимъ митрополитомъ Аврааміемъ устраивалъ „новый галеръ и ушколъ со всякими припасы и съ ружьемъ“ [104]).

Обезпечивая своими средствами содержаніе патріарховъ при ихъ жизни, Казенный приказъ расходовалъ домовую казну и при кончинѣ святителей. Издержки въ эти скорбные для патріаршаго дома дни выдѣлялись въ особую статью, „*на преставленіе и погребеніе святѣйшаго патріарха*“ [105]), и состояли „въ милостынныхъ деньгахъ“ духовенству за соборованіе святителя масломъ, которыя раздавались въ крестовой палатѣ дьякомъ Казеннаго приказа „по докладной выпискѣ“ патріарху. Далѣе, по указу царя и по росписи, жаловались денежной дачей при выносѣ и погребеніи патріарха духовенство, тюремные сидѣльцы, приказные колодники и нищіе. Важнѣйшимъ духовнымъ лицамъ царь вручалъ деньги самъ, низшіе чины получали ихъ

[102]) Тамъ же, кн. 51, л. 492; 54, лл. 119—121; 57, л. 427.

[103]) Тамъ же, кн. 105, лл. 261 и 262; 118, лл. 269 и 270; 134, л. 267.—Съ приказовъ, какъ и съ частныхъ лицъ, иногда брался закладъ. Такъ, въ 1694 г. взамѣнъ 8.000 р., отпущенныхъ въ приказъ Большой Казны, было взято до времени уплаты 8.000 золотыхъ (тамъ же, кн. 153, лл. 874 и 875).

[104]) Тамъ же, кн. 134, лл. 226—266; кн. 152, лл. 270—272; п. Дворц. пр. кн. 439 (по арх. п. Каз. прик.), лл. 1—3.

[105]) А именно: п. Іоасафа I (п. К. пр. кн. 12, лл. 601—628), Іоасафа II (кн. 75, лл. 553—555), Питирима (кн. 78, лл. 429—438), Іоакима (кн. 134, лл. 387—403) и Адріана (кн. 176, лл. 359—372). Статьи „на преставленіе и погребеніе“ этихъ патріарховъ вмѣстѣ съ извѣстіями о соборованіи п. Филарета вошли полностью въ „Матеріалы“ И. Е. Забѣлина, т. I, с. 1047—1084.

„по книгамъ“ (т.-е. по росписи) въ Казенномъ приказѣ, а поручную милостыню раздавали его подьячіе. Приказъ расходовалъ на покупку гроба, устройство и украшеніе гробницы, вырѣзываніе на ней „лѣтописи“. Съ особенною щедростью раздавались деньги на поминовеніе патріарха, на сорокоустъ, на „церковное строеніе“ въ бѣдные приходы и монастыри. Столь истый ревнитель благочестія и охранитель церковныхъ порядковъ, какъ п. Іоакимъ, передъ кончиной распорядился отослать въ кіевскій Межигорскій монастырь на достройку каменной церкви 2.000 р. При погребеніи этого патріарха было роздано духовенству 448 р. 25 алт., а за упокой души въ московскіе монастыри и церкви, при которыхъ были приходы, 855 р. 6 алт. 2 д. Похороны п. Іоасафа I обошлись въ 1.196 р., не считая мелкихъ расходовъ, Питирима—въ 666 р. 4 алт. 4 д., Адріана—въ 542 р. 30 алт. Два послѣдніе патріарха жаловали духовенство при елеосвященіи деньгами изъ своей келейной казны.

Намъ остается разсмотрѣть содержаніе еще двухъ статей расходныхъ книгъ денежной казны, что составитъ естественный переходъ къ расходнымъ книгамъ домоваго патріаршаго имущества. Извѣстно, какъ распространенъ былъ въ XVII в. вообще и въ патріаршемъ быту въ особенности обычай благословенія иконами; поэтому, патріаршій казначей имѣлъ попеченіе, чтобы въ домѣ патріарха всегда былъ достаточный запасъ „окладныхъ“ и „неокладныхъ“ иконъ различной цѣнности или „статей“ и золотыхъ крестовъ для благословенія патріархомъ царской фамиліи на Свѣтлой недѣлѣ. Казначей дѣлалъ заказы иконописцамъ, причемъ наиболѣе обычная цѣна иконъ колебалась отъ 2 до 7 алт., назначалъ работу домовымъ мастерамъ, давалъ имъ деньги на краски, ртуть, клюкву и другіе матеріалы; онъ же „промѣнивалъ“ иконы у частныхъ лицъ и въ Иконномъ ряду. Оклады и вѣнцы приготовлялись обыкновенно изъ домоваго серебра и старыхъ монетъ, а серебряникамъ, сверхъ платы за работу, давалось „на всякій харчъ, что у нихъ пошло къ серебряному государеву дѣлу“. Расходы по заготовленію иконъ дали происхожденіе особой статьѣ: „*серебряникамъ отъ дѣла окладовъ и иконописцамъ отъ иконнаго письма, что пишутъ иконы для благословенія впередъ, и за краски, и за покупныя иконы*“ [106]). Въ эту же статью вписывались деньги, которыя Казенный приказъ передавалъ патріарху за

[106]) П. К. пр. кн. 1, лл. 333—336, 337—340; 3, лл. 3-6, 9—12, 410-414, 734—747; 8, лл. 86—91, 400—409; 9, лл. 105-117, 315-317, 454—460; 12, лл. 115—123, 446-448; 15, лл. 103—115, 447—473; 18, лл. 150—167; 22, лл. 114—121; 28. лл. 106—113, 443—445; 34, лл. 150—165; 36, лл. 251—262; 38, лл. 89—93, 474—488; 41, лл. 150—159; 43, лл. 143—148; 47, лл. 395—397; 51, л. 426; 60, лл. 99—106, 380—386; 64, лл. 172—206; 67, лл. 227-229; 69, лл. 157—165; 73, лл. 159—179; 75, лл. 185—197; 78, лл. 147—170; 81, лл. 171—175; 83, лл. 183-196; 89, лл. 187—189; 92, лл. 215—224; 95, лл. 198-211; 99, лл. 189—195; 102, лл. 189—200; 105, лл. 169—180; 108, лл. 218—221; 111, лл. 196-208; 115, лл. 194-206; 118, лл. 193—207; 122, лл. 201-211; 127, лл. 217-230; 129, лл. 216—229; 134, лл. 186—200; 137, лл. 250—262; 143, лл. 241—254; 147, лл. 251—259; 152, лл. 215—222; 156, лл. 221—230; 160, лл. 217—226; 165, лл. 243—247; 170, лл. 185—187; 173, лл. 240—243; 176, лл. 215—221.

иконы, поступавшія отъ него въ домовую казну, и сюда же нерѣдко заносились расходы на чистку, серебреніе, позолоту и починку утвари въ домовыхъ церквахъ и даже предметовъ патріаршаго келейнаго обихода [107]). Прогрессивное возрастаніе расходовъ на благословеніе иконами указываетъ на развитіе этого благочестиваго обычая. При Филаретѣ въ 1633 г. приказъ издержалъ по данной статьѣ 79 р. 94 к.; при Никонѣ въ 1653 г.—229 р. 55 к.; въ 1694 г., при послѣднемъ патріархѣ,—340 р. 51 к. [108]). Выдѣляя расходы на пріобрѣтеніе иконъ, какъ главнѣйшаго предмета домовой казны, въ особый отдѣлъ, приказъ записывалъ расходы на другіе предметы въ общую статью, „*на всякія покупки въ домовую казну*“ [109]). Что касается предметовъ покупки, то они относились ко всѣмъ отдѣламъ домовой казны, которые, какъ увидимъ ниже, входили въ составъ переписныхъ книгъ этой казны. Пріобрѣталось домовое имущество у торговцевъ, изъ которыхъ русскіе поставляли мѣха собольи и горностаевые, бархатъ, атласъ, кисею, объяри, дороги, церковную утварь, посуду и пр., а иностранные — голландцы и греки—жемчугъ, кованное золотое и серебряное кружево, ковры, золотыя монеты. Патріаршему казначею приходилось также обращаться за мѣхами въ Сибирскій приказъ, за матеріями—въ государеву Купецкую палату и на Казенный дворъ, за книгами священнаго писанія и богослужебными—на Печатный дворъ. Онъ же заботился о переплетѣ книгъ и разсылкѣ ихъ въ особыхъ случаяхъ. Когда при п. Іоакимѣ былъ въ 1683 г. отпечатанъ „Увѣтъ духовный“ или руководство, „како утвержати людей, прельщенныхъ отъ раскольниковъ“, разсылку книги производилъ Казенный приказъ [110]). Казна особенно пополнялась отъ передачи въ нее различныхъ предметовъ изъ личнаго имущества патріарховъ, которое накоплялось отъ царскихъ подарковъ и приношеній духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Отмѣтки, что казнаей взнесъ въ келью къ патріарху столько-то за вещи, взятыя отъ него въ домовую казну, встрѣчаются постоянно. За годъ такихъ взносовъ накоплялось обыкновенно не на одну сотню рублей, а въ 1653 г. п. Никону было вручено 2.513 р. 11 алт. 3 д. [111]), хотя подобный случай представляет

[107]) Тамъ же, кн. 8, лл. 86—91.

[108]) Тамъ же, кн. 8, 36 и 156.

[109]) Тамъ же, кн. 1, лл. 341—345, 349—352, 357; 3, лл. 17—20, 33—34, 476, 798—799; 8, лл. 440—460; 9, лл. 678—679; 28, лл. 146—155, 479—494; 34, лл. 198—220; 36, лл. 299—311; 38, лл. 129—131, 522—531; 41, лл. 194—206; 43, лл. 194—200; 47, л. 133; 51, лл. 135, 458; 54, лл. 108, 343—345; 57, лл. 125, 394; 60, лл. 124—154; 64, лл. 235—249; 67, лл. 299—306; 69, лл. 195—203; 73, лл. 212—216; 75, лл. 249—256; 78, лл. 249—255; 81, лл. 243—248; 83, лл. 239—251; 89, лл. 251—255; 92, лл. 287—303; 95, лл. 254—263; 99, лл. 225—247; 102, лл. 247—268; 105, лл. 209—230; 108, лл. 242—257; 111, лл. 214—237; 115, лл. 210—232; 118, лл. 209—226; 122, лл. 217—234; 127, лл. 231—247; 129, лл. 232—249; 134, лл. 202—218; 137, лл. 266—285; 143, лл. 257—270; 147, лл. 267—276; 152, лл. 223—231; 156, лл. 237—254; 160, лл. 233—242; 165, лл. 259—269; 170, лл. 193—206; 173, лл. 256—263; 176, лл. 223—232.

[110]) „Оп. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 81 (76), л. 3.

[111]) П. К. пр. кн. 36, л. 311.—А. Н. Зерцалова „О мятежахъ въ г. Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ въ 1648, 1662 и 1771 гг.“. М. 1890 г., с. 86.

ся исключительнымъ. Покупки производились также у монастырскихъ властей, у бѣлаго духовенства и вообще у всякаго, кто имѣлъ для продажи подходящую для домовой казны вещь [112]). „Келейная рухлядь" усопшихъ патріарховъ, казначеевъ, домоваго духовенства очень часто поступала въ домовую казну, а деньги, уплаченныя Казеннымъ приказомъ, расходовались согласно волѣ завѣщателя [113]). При столь многочисленныхъ источникахъ пополненія домовой вещевой казны, расходы Казеннаго приказа на нее были очень значительны; но въ теченіе вѣка они шли не увеличиваясь, а понижаясь, вслѣдствіе постепеннаго обогащенія названной казны. Въ 1650 г. на нее потрачено 3.500 р., въ 1677 г.—2.431 р., въ 1694 г.—1.670 р. [114]). Слѣдуетъ, притомъ, принять во вниманіе, что извѣстная доля этихъ расходовъ покрывалась продажей домовой казны, торговля которой производилась на патріаршемъ дворѣ въ достаточно широкихъ размѣрахъ.

Пріемъ и выдача домоваго патріаршаго имущества, всецѣло лежавшіе на казначеѣ, вызвали въ Казенномъ приказѣ веденіе особыхъ годовыхъ приходо-расходныхъ книгъ вещевой казны, которыхъ дошло до насъ всего семнадцать [115]). Четыре изъ нихъ ограничиваются записями расхо-

[112]) Напр., въ 1650 г. у греческаго переводчика Бориса Богомольцева купленъ коверъ турецкій за 7 р. (п. К. пр. кн. 28, л. 485 об.); тогда же торопчанину посадскому человѣку Федору Чирину уплачено 970 р. за 1000 золотыхъ (тамъ же, л. 483 об.); въ томъ же году торговецъ Овощнаго ряда Богданъ Арефьевъ получилъ 15 р. 11 алт. 4 д. за серебряный кубокъ, купленный имъ для домовой казны у окольничаго Мих. Алек. Ртищева (тамъ же, л. 484); въ 1653 г., по указу п. Никона, выдано 13 р. митрополиту крутицкому Селиверсту за 10 ар. бѣлаго атласа (тамъ же, кн. 36, л. 299 об.) и т. п.

[113]) Патріархъ Іоасафъ I употребилъ свою келейную казну на вкладъ въ домовую (тамъ же, кн. 24, лл. 136 об. —179).—Деньги за „рухлядь", поступившую послѣ п. Іоакима, были присоединены къ келейнымъ суммамъ покойнаго (тамъ же, кн. 134, л. 212); 21 р. 13 алт. 2 д. за имущество іеродіакона Іоакинфа, бывшаго при п. Іоакимѣ тіуномъ Тіунской избы, принялъ казначей Паисій Сійскій „въ его поминовеніе" (тамъ же, л. 213); онъ же раздавалъ по монастырямъ и нищимъ 80 р. 13 алт. 2 д., уплаченные Казеннымъ приказомъ за золотые, поступившіе въ домовую казну послѣ смерти казначея Тихона Обанина (тамъ же, кн. 95, л. 260); послѣ Паисія Сійскаго было куплено на 12 р. съ гривною принадлежавшей ему оловянной и мѣдной посуды, а деньги вручены архимандриту Новоспасскаго монастыря Тихону Воинову (тамъ же, кн. 156, л. 242 об.).

[114]) Тамъ же, кн. 28, 92 и 156.

[115]) №№ ихъ: 24—1648 г. (лл. 350—430), 1649 г. (лл. 431—503), 1650 г. (лл. 504—554) и 1651 г (лл. 555 — 649); 43 (по архиву п. Дворцоваго приказа) — 1665 г.; 1 (по арх. Монастырскаго пр.)—1667 г.; 70—1670 г.; 85—1674 г.; 28 (по арх. п. Дворц. пр.) — 1675 г.; 93—1678 г. (лл. 1—62 прих., 63—205 расх.); 42 (по арх. п. Дворц. прик.)—1680 г. (лл. 1—60 прих., 70—187 расх.); 112—1683 г. (лл. 1—75 прих., 81— 204 расх.); 119—1685 г. (лл. 1—54 прих., 60—211 расх.); 128 — 1687 г. (лл. 1—51 прих., 61—207 расх.); 139—1690 г. (лл. 1—56 прих., 52 — 220 расх.); 144—1694 г. (лл. 1 — 12 прих., 15—49 расх.); 157—1695 г. (лл.1—31 прих., 37—100 расх.); 161—1696 г. (лл.1—23 прих., 26—86 расх.); 82 (по арх. п. Дворц. пр.)—1697 г. (лл. 1—5 прих., 6—37 расх.); 99 (по тому же арх.)—1700 г. (лл. 1—21 прих.,24—68 расх.).—Извлеченія изъ книги № 24 сдѣланы А.Н. Зерцаловымъ въ его сборникѣ матеріаловъ „О мятежахъ въ г. Москвѣ и селѣ Коломенскомъ въ 1648, 1662 и 1771 гг.". М. 1890 г., приложеніе I, с. 29—116. Ср. А. Викторова „Описаніе

да [116]). Остальныя представляютъ тетради, первая часть которыхъ озаглавлена: „Книга приходная великаго господина святѣйшаго... патріарха .. домовой казнѣ нынѣшняго году сентября съ 1 числа по.. годъ при казначеѣ старцѣ... да при дьякѣ..., а что въ приходѣ, и то писано ниже сего по гла-вамъ“; вторая часть имѣетъ надпись: „Книга расходная“ и проч. Книгу скрѣплялъ исключительно казначей. Распредѣленіе на главы не проводилось здѣсь съ такою послѣдовательностью, какъ въ расходныхъ книгахъ денежной казны, и въ древнѣйшихъ книгахъ записи группируются въ три отдѣла. Въ позднѣйшее время статьи раздроблялись на болѣе мелкія, причемъ въ одной и той же книгѣ число ихъ въ отдѣлѣ о приходѣ казны не соотвѣтствовало количеству главъ въ отдѣлѣ о расходѣ [117]). Первый отдѣлъ составляетъ собственно повтореніе вышеразсмотрѣнной статьи расходныхъ книгъ „на всякія покупки въ домовую казну“ съ тою разницею, что всѣ пріобрѣтенія и поступленія въ вещевую патріаршую казну записаны здѣсь въ систематическомъ порядкѣ, по извѣстнымъ рубрикамъ, тогда какъ въ названной статьѣ записи идутъ сплошныя. Послѣ каждой записи слѣдуютъ отмѣтки „о выходѣ вещей въ расходъ“, сдѣланныя въ такой формѣ: тогда-то „взята“ или „поднесена“, „въ расходъ записана“. Второй отдѣлъ содержитъ записи всѣхъ выдачъ патріаршаго домоваго имущества путемъ подношеній и подарковъ, пожертвованій, продажи и расхода на домовый обиходъ. Предметомъ особенно частыхъ, почти ежедневныхъ выдачъ были иконы. Наиболѣе цѣнныя подносились отъ патріарха царю и членамъ его семьи въ праздники, въ дни ихъ тезоименитства и рожденія, по случаю посѣщенія патріархомъ дворца или царемъ патріарха въ его кельяхъ. Въ тѣхъ же случаяхъ подносились отъ патріарха золотые и кубки, а иногда бархатъ и атласъ, обыкновенно по нѣсколько кусковъ на выборъ [118]). Приношенія

записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ“, кн. I, с. 99—126 („приходныя и расходныя книги товарамъ и вещамъ“ государева Казеннаго двора).

116) За годы: 1667, 1670, 1674 и 1675.

117) Напр., въ книгѣ 1678 г. (№ 93) приходъ раздѣленъ на 10 главъ: 1) Иконы окладныя. 2) Иконы неокладныя и дароносицы. 3) Книги и воскъ. 4) Золотые, кубки серебряные, блюда и жемчугъ. 5) Соболи. 6) Галунъ золотной. 7) Бархатъ, атласъ, камка, тафта, дороги и киндякъ. 8) Холстъ, кисеи и миткаль. 9) Мѣдь. 10) Желѣзо прутовое и дощатое. Расходъ раздѣленъ на 30 главъ: 1) Иконы окладныя и неокладныя. 2) Книги. 3) Сосуды церковные оловянные. 4) Воскъ и ладанъ. 5) Золотые, ефимки, кубки, серебро, жемчугъ, каменье и церковные золотые сосуды. 6) Золото и серебро сусальное и цѣвочное, кружево и галунъ золотной. 7) Соболи и бобръ. 8) Мантіи, рясы, спорки, подкладки, вершокъ, поручи, манатейные кресты. 9) Бархаты золотные, турецкіе и виницейскіе. 10) Бархаты гладкіе. 11) Атласы золотные турецкіе. 12) Байберекъ. 13) Атласы гладкіе. 14) Объяри золотныя и серебряныя. 15) Объяри простыя. 16) Камки, куфтери и кармазины. 17) Камки китайскія и индѣйскія. 18) Тафты и дороги. 19) Сукна и однорядки. 20) Киндяки. 21) Миткали и выбойки. 22) Крашенина. 23) Холсты. 24) Шолкъ. 25) Сафьянъ. 26) Бумага и сахаръ головной. 27) Солонки оловянныя, шандалы, сковородки и тазы мѣдные. 28) Слюда. 29) Желѣзо бѣлое, дощатое и прутовое. 30) Краски. Въ другихъ книгахъ встрѣчаемъ распредѣленіе перваго отдѣла на 18, 16, 11 главъ, а втораго на 24, 19 и 13.

118) Деньги, принятыя государемъ, относились въ приказъ Большаго Дворца, а вещи

патріарху изъ дворца „яствъ“ („стола“), первыхъ огурцовъ, рѣдьки, плодовъ и вообще „нови“, и приходъ посланныхъ отъ царя для освѣдомленія о здоровьѣ патріарха вызывали его на благословеніе иконами лицъ, доставлявшихъ подарки или приходившихъ „со здоровьемъ“. Затѣмъ слѣдуютъ многочисленные случаи преподанія святителемъ благословенія каждому, искавшему его, въ полной независимости отъ общественнаго положенія просителя. „Кому назначалась“, говоритъ И. Е. Забѣлинъ, „служба близкая или далекая, или завѣдываніе приказомъ или цѣлымъ краемъ, кто оканчивалъ службу или пріѣзжалъ съ воеводства или изъ похода, кто переходилъ на житье въ новопостроенныя хоромы, кто рѣшалъ жениться, во всякомъ особо важномъ дѣлѣ, всѣ, начиная такое дѣло, прежде всего приходили благословиться у патріарха, который и благословлялъ каждаго образомъ въ окладѣ или безъ оклада, писаннымъ на золотѣ или на краскахъ, смотря по значенію случая или по достоинству лица“ [119]). Принятіе всякихъ даровъ, овощей, караваевъ, коврижекъ, убрусовъ и ширинокъ, а также именинныхъ пироговъ, начиная отъ людей знатныхъ съ ихъ женами и дочерьми и кончая приказными подьячими и дворовыми рабочими, также сопровождалось благословеніемъ иконами [120]). На новоселье царю, знатнымъ лицамъ и приближеннымъ людямъ патріархъ подносилъ лично или посылалъ: образа, солонки съ хлѣбомъ, соболи, атласъ, ковры [121]). Патріархи дѣлали различные подарки духовнымъ особамъ [122]) и свѣтскимъ лицамъ въ отплату за подношенія, услуги или просто въ видѣ подарковъ [123]). Изъ домовой казны

на Казенный дворъ (п. К. пр. кн. 85, л. 77 об.; А. Н. Зерцалова „О мятежахъ“, с. 50 и др.). Иногда царь совершенно отказывался отъ подношенія. Напр., въ 1674 г., 1 октября, п. Іоакимъ, послѣ рожденія царевны Ѳеодоры Алексѣевны, ходилъ „въ верхъ“ и, благословивъ новорожденную драгоцѣннымъ крестомъ съ мощами, поднесъ ей 100 золотыхъ; „и тѣхъ золотыхъ великій государь принять не указалъ, и отнесены въ домовую казну“ (п. К. пр. кн. 85, л. 75).

119) „Матеріалы“, т. I, с. 982—1037, и предисл., с. 68.

120) Тамъ же.

121) А. Н. Зерцалова „О мятежахъ“, с. 53, 96, 102; п. К. пр. кн. 93, л. 142.

122) Въ 1651 г., 1 марта, п. Іосифъ подарилъ Іереміи, митрополиту приконисскому, пріѣхавшему изъ Царь-града, атласъ и кубокъ; ему же было поручено передать константинопольскому патріарху Парфенію кубокъ и 40 соболей; 4 декабря 1651 г. былъ пожалованъ 10 аршинами бѣлаго атласа сербскій митрополитъ Михаилъ, „который выѣхалъ на государево имя“; 8 мая 1649 г. п. Іосифъ „дарилъ въ крестовой на отпускѣ Паисія, патріарха іерусалимскаго, сорокомъ соболей“ (А. Н. Зерцалова „О мятежахъ“, с. 82, 90, 98, 100) и т. п.

123) 19 и 21 ноября 1678 г. п. Іоакимъ пожаловалъ въ крестовой 3 ефимками черкашенина Павловскаго, который „привелъ ему на дворъ отъ гетмана Ивана Самойловича верблюды и буйволы“, и одѣлилъ ефимками посольство, состоявшее изъ сына гетмана Якова, полковника, чернаго священника, канцеляриста, сотника и 9 казаковъ (п. К. пр. кн. 93, л. 142 об.). 20 октября того же года патріархъ подарилъ 8 арш. китайской камки келарю Чудова монастыря Варлааму, „что онъ, по указу св. патріарха, былъ у счетнаго дѣла домовой казны, какъ считали прежняго казначея Тихона Обанина“ (тамъ же, л. 179). Въ 1649 г. п. Іосифъ велѣлъ отрѣзать $4^1/_2$ арш. тафты подьячему помѣстнаго стола Казанскаго Дворца Елисею Самойлову, за письмо вотчинныхъ книгъ нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, и по 5 арш. подьячему Помѣстнаго приказа Ив. Михайлову, за письмо дѣла

выдавалось „безденежно“ все необходимое для церковныхъ ризницъ въ храмы патріаршихъ домовыхъ селъ и бѣдныхъ приходовъ [124]). Тѣмъ же источникомъ обезпечивались ризницы домовыхъ церквей и Патріаршая, одѣяніе патріарха, его пѣвчихъ и нерѣдко дворовыхъ слугъ. Такіе предметы, какъ сахаръ, воскъ, ладанъ, слюда, клей, холсты, желѣзо и вообще „мелкая домовая казна“ расходовались на потребности самого святителя и его двора. Бывали случаи выдачъ нѣкоторыхъ вещей постороннимъ лицамъ во временное пользованіе [125]). Но гораздо чаще производилась продажа ихъ; вырученныя деньги записывались въ приходныя книги въ отдѣлъ неокладныхъ доходовъ. Монастыри, храмы, а иногда и частныя лица покупали книги священнаго писанія и богослужебныя и матеріи. Преосвященные пріобрѣтали золотые для поднесенія государю.

Въ связи съ приходо-расходными книгами домовой казны находятся „переписныя книги“ той же казны, опредѣляющія наличное количество ея въ извѣстный моментъ; онѣ составлялись во время сдачи домоваго патріаршаго имущества новому казначею при вступленіи его въ должность. Изъ переписей XVII в. сохранилась въ архивѣ приказа одна, составленная въ 1634 г., тотчасъ по возведеніи на патріаршество Іоасафа I, бояриномъ Сем. Вас. Колтовскимъ и дьякомъ Аѳан. Максимовымъ при пріемѣ домовой казны старцемъ Даніиломъ Соловецкимъ [126]). Послѣ описи нѣсколькихъ лампадъ,

Владимірской Лопатничьей слободы, подьячему приказа Сыскныхъ дѣлъ Ив. Семенову, за письмо государевой грамоты объ отдачѣ патріарху Никольской слободы въ Костромѣ, и другимъ лицамъ (А. Н. Зерцалова „О мятежахъ“, с. 57 и 58). Патріархъ Іоакимъ приказалъ выдать $1^1/_4$ арш. красныхъ дорогъ на подпушку къ вишневой однорядкѣ, которая дѣлалась для патріаршаго крестника иноземца Ив. Якимова (п. К. пр. кн. 93, л. 181). Лица, ведшія во время вербнаго дѣйства подъ патріархомъ осля, благословлялись образами, жаловались ефимками, кубками или матеріями (И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 65, 70 и др.).

124) Въ 1678 г. выдано напрестольное евангеліе съ серебряными застежками для церкви Дмитрія Солунскаго въ патріаршей Варзусской волости; отпущенъ красный киндякъ и 2 арш. осинова (sic) на престолъ въ новую Николаевскую церковь въ патріаршемъ селѣ Спасскомъ, Владимірскаго уѣзда; тогда же домовымъ иконописцамъ выдано 1500 листовъ двойного краснаго золота и 100 листовъ серебра для „написанія иконостаса“ въ кіевскій Межигорскій монастырь; пожалованъ служебникъ въ сгорѣвшую Вознесенскую церковь въ г. Галичѣ; отрѣзано бѣлаго атласа на престолъ, воздухи, пелену и кресты въ Ильинскую церковь, Можайскаго уѣзда (п. К. пр. кн. 93, лл. 130, 143, 169).

125) Въ 1648 г. патріархъ одолжилъ на свадьбу стольнику Вас. Ив. Шереметеву 4 серебряныя ложки, изъ которыхъ одна была утрачена, и, „по указу святѣйшаго патріарха, за ту пропавшую ложку денегъ на немъ, Василіи, имать не велѣно для того: взято у него тесу въ село Дмитровское“. Тогда же боярину князю Алексѣю Никит. Трубецкому даны были серебряные сосуды, изъ которыхъ утерялся кубокъ въ 58 золотниковъ; вмѣсто него бояринъ прислалъ отъ себя „кубочекъ маленькій вѣсомъ въ 27 золотн.“. На полѣ книги записано: „на лицо новый есть“. См. А. Н. Зерцалова „О мятежахъ“, с. 33 и 45.

126) П. К. пр. кн. 4 (по арх. п. Дворц. пр—за). Всѣхъ описей патріаршей домовой казны за XVII и XVIII вв. извѣстно десять (А. Викторова „Обозрѣніе старинныхъ описей Патріаршей ризницы“, с. 14). Наибольшимъ богатствомъ отличалась домовая вещевая казна при п. Никонѣ. Опись ея, произведенная послѣ оставленія патріархомъ каѳедры, напечатана во „Временникѣ“ Импер. Моск. Общ. Ист. и Древ. Росс., кн. XV.

„праздничныхъ“ стульевъ, „сголовейцевъ“, шляпъ, „походнаго полога“, перепись переходитъ къ исчисленію хранившихся въ казнѣ грамотъ, жалованныхъ царями патріархамъ, и записей, данныхъ патріархамъ частными лицами на ихъ вотчинныя земли [127]). Далѣе помѣщена опись „жемчуга варзусскаго десятиннаго“ и переданнаго изъ келейной казны; перепись отмѣчаетъ число зеренъ и общій вѣсъ ихъ въ каждой „бумажкѣ“ [128]). Затѣмъ сдѣлана отмѣтка о числѣ золотыхъ монетъ и количествѣ ломанаго золота и серебра [129]), и описаны 20 книгъ „въ коробьѣ“ богослужебныхъ и Св. Писанія [130]). Слѣдуетъ перечень: а) „судовъ серебряныхъ“ (кубковъ, ковшей, чарокъ, братинъ) и „достокановъ“ [131]); б) бархатовъ, камки, объярей и дорогъ, съ обозначеніемъ, сколько матеріи, въ какую цѣну и когда поднесено п. Филарету отъ царя [132]), и в) „розни“ (кружева, кисти, „утирки“, сѣдло, на которомъ возсѣдалъ п. Филаретъ во время „шествія на осляти“, кафтаны и шапки для патріаршихъ возницъ, часы, посуда, стихари и шапки, употреблявшіеся при „пещномъ дѣйствѣ“ и т. д.) [133]). Опись оканчивается перечнемъ образовъ въ домовой казнѣ и подношеній, сдѣланныхъ п. Іоасафу царемъ и царицей съ дѣтьми „на поставленіе“ патріарха 6 февраля 1635 г. и „на завтрее его“, 1 марта (именины царицы Евдокіи Лукьяновны), 6 апрѣля (Свѣтлое Воскресеніе), 5 мая (именины царевны Ирины Михайловны), 2 іюня (день ангела царевича Ивана Михайловича), 12 іюня (именины царя Михаила Θеодоровича) [134]).

Въ заключеніе будетъ умѣстно привести нѣсколько, къ сожалѣнію, отрывочныхъ свѣдѣній, какія вскрываются въ документахъ Казеннаго приказа объ общихъ цифрахъ издержекъ за отдѣльные годы по всѣмъ статьямъ, входящимъ въ расходныя книги, тѣмъ болѣе, что эти данныя могутъ быть сопоставлены съ цифрами прихода и остатка за то же время. Домовая патріаршая казна всегда располагала залежимъ капиталомъ, изъ котораго покрывались расходы въ томъ случаѣ, если приказъ собиралъ за извѣстный годъ меньше, чѣмъ приходилось тратить. Большой бережливостью отличался п. Филаретъ, при которомъ въ 1627 г. состояло въ Казенномъ приказѣ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, 25.308 р. [135]), въ 1628 г.—31.388 р. [136]). Въ годъ кончины п. Іоасафа I († 28 ноября 1641 г.) въ приказѣ осталось

127) П. К. пр. кн. 4 (по арх. п. Дворц. пр—за), лл. 1 об.—12. Эти грамоты и записи вошли въ опись казны п. Никона. См. также о. М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, прил., с. 83—87.

128) П. К. пр. кн. 4 (по арх. п. Дворц. пр—за), лл. 12—16 об.

129) Тамъ же, лл. 16 об.—18.

130) Тамъ же, лл. 18—19 об.

131) Тамъ же, лл. 19 об.—24 об.

132) Тамъ же, лл. 24 об.—45.

133) Тамъ же, лл. 45—60.

134) Тамъ же, лл. 60 об.—67.

135) Тамъ же, кн. 2, л. 234 об.

136) Тамъ же, кн. 4, л. 4 об.

12.255 р. [137]), а послѣ его преемника Іосифа († 15 апрѣля 1652 г.) 15.000 р. [138]). Чрезвычайные расходы, вызванные во времена п. Никона увеличеніемъ штата его слугъ, развитіемъ пышности при святительскомъ дворѣ и особенно многочисленностью построекъ, требовали усиленныхъ средствъ для своего покрытія. Подчасъ не хватало, повидимому, ни доходовъ патріаршихъ приказовъ, ни запаснаго капитала: въ 1654 г. были взяты на домовый расходъ 1.000 р. изъ сундука съ суммами Новинскаго монастыря, отданными на храненіе въ Казенный приказъ, и 200 р. изъ денегъ бывшаго суздальскаго архіепископа Серапіона [139]). О расходахъ при двухъ послѣднихъ патріархахъ можно судить съ полной точностью по „счетнымъ спискамъ“ подьячихъ, сохранившимся при четырехъ приходныхъ книгахъ за 1678—1680 гг. и за 1695 г. [140]).

Данныя, извлеченныя изъ „счетныхъ списковъ“.

Годы:	1678.		1679.		1680.		1695.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
ПРИХОДЪ . . .	*8.898*	*20*	*10.988*	*48*	*11.930*	*99*	*7.320*	*32*
РАСХОДЪ:								
Жалованье и богадѣльни	1.161	93	2.947	16	2.906	52	2.939	34
Церковное строеніе и ризница	77	96	95	52	607	77	432	5
Нищіе, панихиды и молебны	331	59	196	65	71	22	85	79
Иконы и плата серебряникамъ	330	29	461	79	204	71	245	21
Славленое	2	20	29	95	33	75	—	—
Воскъ, ладанъ, церковное вино и питья	206	28	268	5	455	85	—	—
Покупки въ домовую казну.	1.952	99	1.124	7	2.155	41	1.630	25
Желѣзные товары . . .	167	85	221	95	—	—	—	—
Вербное дѣйство	55	57	39	36	71	90	писано въ статьѣ на мелкіе расходы	
Въ приказъ всякихъ чиновъ людямъ	469	33	1.668	76	1.226	26	428	56
Выдачи взаймы	160	—	250	—	1.100	—	—	—

137) Тамъ же, кн. 13, л. 1.

138) А. П. Доброклонскаго „Руководство по исторіи Русской церкви“, в. III, с. 52.

139) П. К. пр. кн. 35, лл. 1115 и 1116.

140) №№ 97, 98, 100 и 153.

Годы:	1678.		1679.		1680.		1695.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Прогоны	4	—	16	84	20	—	6	35
Дворовое и богадѣленное строеніе	778	99	177	48	327	18	331	80
Приспѣшная и поваренная посуда и мелкіе расходы	153	67	135	44	157	81	65	11
Бумага, свѣчи и чернила	108	33	137	42	70	80	79	18
Патріаршее платьеце . .	35	74	4	20	10	10	—	—
Раздача десятильничьяго дохода	480	—	851	—	900	—	—	—
Итого расхода . .	6.475	73	8.625	64	10.919	28	6.243	64
Остатокъ .	6.283	20	8.646	—	9 657	73	6.010	92[141])

За послѣдніе годы управленія каѳедрой п. Адріана расходы сократились по случаю тяжкой болѣзни, постигшей святителя. Въ одной изъ расходныхъ книгъ читаемъ, что 21 февраля 1696 г., „на сырной недѣлѣ въ пятокъ, патріарху припала параличная болѣзнь, и съ того году св. патріархъ тою болѣзнью былъ одержимъ“ [142]). Ежегодныя поступленія превышали издержки, и запасный капиталъ Казеннаго приказа постоянно возрасталъ. Остатки за четыре послѣдніе года патріаршества, отъ 1696 г. по 1699 г., составляли: 20.929 р., 21.366 р., 23.878 р. и 34.050 р. [143]).

4. Отношеніе приказа къ монастырямъ патріаршей области.

Распредѣленіе монастырей по мѣстамъ подчиненности.—Монастыри, подвѣдомственные Казенному приказу „судомъ и управою“.—Монастырскія описи XVII в.—Производства о построеніи монастырскихъ храмовъ при патріархахъ и въ XVIII вѣкѣ.

Въ архивѣ Казеннаго приказа сохранились документы, которые показываютъ, что кругъ его вѣдомства распространялся и на духовныя учрежденія, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ. Монастыри патріаршей области, за рѣдкими исключеніями, были, какъ извѣстно, освобождены отъ платежей въ патріаршую казну и не должны были бы имѣть отношенія къ Казенному приказу, такъ какъ общее управленіе ими сосредоточивалось въ патріаршемъ

141) Остатокъ отъ 1694 г. равнялся 4.934 р. 24 к. (тамъ же, кн. 153, л. 1).
142) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 1080.
143) П. К. пр. кн. 163, 167, 171 и 174.

Разрядѣ [1]). Однако, двѣ группы монастырей не подлежали его вѣдѣнію. Всѣми такъ называемыми домовыми монастырями управлялъ п. Дворцовый приказъ, а нѣкоторые простые епархіальные монастыри, какъ бы въ видѣ лишней статьи дохода, были предоставлены надзору патріаршаго казначея и вѣдались „судомъ и управою" въ Казенномъ приказѣ. При п. Филаретѣ къ числу такихъ монастырей принадлежалъ, наприм., Ржевскій Селижаровъ [2]).

Утрата столбцовъ Казеннаго приказа не позволяетъ указать на другіе примѣры, тѣмъ болѣе, что полномочіе казначея чинить „судъ и управу" надъ монастырями не могло оставить слѣдовъ въ приходныхъ или расходныхъ книгахъ приказа. Какіе монастыри были подчинены казначею, а черезъ него и вообще Казенному приказу, и въ чемъ, между прочимъ, состояли ихъ отношенія къ нему,—на эти вопросы проливаютъ нѣкоторый свѣтъ переписныя книги домоваго монастырскаго имущества.

Извѣстно, что епархіальные архіереи еще въ XVI в. пользовались правомъ, послѣ смерти и вообще при смѣнѣ настоятелей, повѣрять монастырскую казну въ виду огражденія ея отъ расхищенія или для учета смѣняемаго лица [3]). Въ патріаршей администраціи выработался по этому поводу слѣдующій порядокъ. Когда умиралъ настоятель монастыря, управитель духовныхъ дѣлъ по „отписной" грамотѣ изъ того приказа, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ монастырь [4]), производилъ осмотръ всего монастырскаго имущества и составлялъ переписную книгу его, одинъ экземпляръ которой отсылался въ Москву, а другой оставлялся въ монастырѣ. Если во время составленія описи въ монастырь уже былъ назначенъ отъ патріарха новый настоятель, онъ присутствовалъ при описи и принималъ монастырское имущество. Въ случаѣ смѣны настоятелей прежній начальникъ монастыря, въ присутствіи духовнаго управителя или безъ него, сдавалъ наличное добро своему преемнику по старой описи, а новый „росписной списокъ", за подписью обоихъ настоятелей, управителя, а иногда и казначея, препровождался въ соотвѣтствующій приказъ. Такимъ образомъ, мы находимъ монастырскія описи XVII в. какъ въ Дворцовомъ приказѣ, такъ и въ Казенномъ, и знаемъ, что такія же описи хранились въ архивѣ Разряда, до насъ не дошедшемъ [5]). Благодаря описямъ, вскрываются названія нѣкоторыхъ монастырей, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Казеннаго приказа. Таковы, въ числѣ,

[1]) Н. Ф. Каптерева „Свѣт. арх. чиновн. въ древней Руси", с. 202.

[2]) А. Э., III, № 178.

[3]) И. Перова „Епарх. учрежд. въ Русской церкви XVI и XVII вв.", с. 74 и 75.

[4]) Отписная грамота отпускалась за 20 алт.; пошлина шла въ келейную казну патріарха, а взималась съ лица, въ управленіе котораго переходилъ монастырь. Столько же стоила отписная грамота, выдававшаяся при описи соборовъ и приходскихъ церквей, причемъ плательщиками являлись священники или прихожане.

[5]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 393.—Д. къ А. И., IV, № 36 (смѣна въ 1657 г. строителей въ Кирилловѣ-Новоезерскомъ м-рѣ); П. С. З. т. III, № 1437 (опись Бизюкова м-ря, Дорогобужскаго у., составлена по случаю присоединенія его въ 1688 г. изъ Смоленской митрополіи къ патріаршей области).

вѣроятно, многихъ другихъ, были: Алексѣевскій дѣвичій въ Арзамасѣ [6]), Троицкій Жиздринскій и Спасовъ, что на Андріановѣ горѣ, оба въ Брянскомъ уѣздѣ [7]), Срѣтенскій (Михайлова пустынь) Владимірскаго уѣзда [8]), Колясникова пустынь [9]) и женскій монастырь Срѣтенія Пресв. Богородицы Владимірской въ Костромскомъ уѣздѣ [10]), Николаевская пустынь, что въ подлѣсьѣ, на р. Сендегѣ, въ томъ же уѣздѣ [11]), Успенскій Горицкій въ Переславлѣ-Залѣсскомъ [12]) и Успенская пустынь на р. Салалейкѣ Нижнеломовскаго уѣзда [13]). Описи монастырей начинаются объясненіемъ со стороны управителя духовныхъ дѣлъ или его уполномоченнаго, „на кого“ она составляется, на игумена, строителя или казначея, который въ небольшомъ монастырѣ могъ управлять за настоятеля [14]). Затѣмъ слѣдуетъ самая опись. Въ ней обозначалось названіе монастыря, мѣсто его нахожденія, число церквей и придѣловъ въ нихъ; переписывались иконы, вся внутренняя обстановка храмовъ въ томъ же порядкѣ, какъ у приходскихъ церквей при смѣнѣ священниковъ, и монастырскія зданія; иногда перечислялась монастырская братія; отмѣчалось, сколько денегъ и какіе акты хранятся въ монастырской казнѣ. Въ приказѣ опись помѣчали: „взять къ такимъ же переписнымъ книгамъ и у дѣла (т. е. въ бумагахъ о сношеніяхъ съ мѣстными властями по производству описи) о сихъ книгахъ записать“. О порядкѣ производства описей на мѣстѣ даютъ указаніе предисловія, которыя въ нѣкоторыхъ описяхъ отличаются сравнительной полнотой. Наприм., въ 1686 г., окт. 28, архимандритъ Троицкаго Данилова монастыря въ Переславлѣ-Залѣсскомъ Варѳоломей, „пріѣхавъ въ Горицкій монастырь, собравъ священниковъ, братію и слугъ, при нихъ монастырскую казну распечаталъ и досмотрѣлъ, опричъ недвижимыхъ вещей, а, переписавъ, отдалъ ту монастырскую казну прежнему казначею старцу Леониду и приказалъ ему вѣдать ту казну до указа святѣйшаго патріарха“ [15]). Опись Колясниковой пустыни 1693 г. начинается такимъ предисловіемъ: „по указу... и по грамотѣ изъ Казеннаго приказа попъ Матвѣй, пріѣхавъ въ Колясникову пустынь, приказалъ быть строителемъ прежнему же строителю, старцу Матвѣю [16]), и межъ братьею чинить расправу во всемъ, и братіи его, строителя, почитать и слушать,

[6]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 10 (6).

[7]) Тамъ же, №№ 20 (142) и 21 (20).

[8]) Тамъ же, №№ 46 (44), лл. 12—23, 48 (45) и 52 (48).

[9]) Тамъ же, №№ 74 (72), 78 (75) и 84 (79).

[10]) Тамъ же, № 75 (73).

[11]) Тамъ же, № 80 (178).

[12]) Тамъ же, № 149 (147).

[13]) Тамъ же, № 144 (37).

[14]) Исключеніе представляетъ опись Успенской пустыни въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ, составленная, вѣроятно, по случаю приписки ея къ „новозаводящемуся“ въ г. Верхнемъ Ломовѣ дѣвичьему Николаевскому м-рю. Опись произведена по челобитью игуменьи послѣдняго м-ря Ираиды.

[15]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 149 (147), лл. 1 и 2.

[16]) Строительствовалъ съ 1687 по 1690 г.

какъ въ прочихъ монастыряхъ; и, взявъ у игумена Іоасафа описныя книги прошлаго 199, 200 и 201 гг., по тѣмъ книгамъ при строителѣ Матвѣѣ, при игуменѣ Іоасафѣ и при казначеѣ старцѣ Евфросимѣ въ церкви Божіей образа, книги, ризы, всякую церковную утварь, колокола, въ монастырской казнѣ наличныя деньги, великихъ государей и святѣйшаго патріарха жалованныя грамоты и всякія монастырскія крѣпости, и въ казнѣ, на погребахъ, въ поварнѣ, хлѣбнѣ оловянную и мѣдную посуду, на конюшенномъ дворѣ лошадей, на воловьѣ всякую скотину, въ житницахъ хлѣбъ, сухой, молотый и немолотый, что ржи въ полѣ высѣяно,—все переписалъ и описныя книги за руками отдалъ въ монастырскую казну казначею“ [17]). Въ росписномъ спискѣ 1688 г. по Срѣтенскому монастырю во Владимірскомъ уѣздѣ строителей Іосифа съ Филаретомъ читаемъ: „по грамотѣ изъ Казеннаго приказа велѣно въ Срѣтенскомъ монастырѣ быть домоваго Сновицкаго монастыря іеромонаху Іосифу строителемъ и въ томъ монастырѣ описать церкви Божіи, всякую церковную утварь, всякій монастырскій заводъ, и что монастырю по мѣрѣ длина и ширина; и строитель, пріѣхавъ, описалъ“... [18]). Въ женскихъ монастыряхъ, даже при наличности настоятельницы, за имущество могла быть отвѣтственной мать - казначея. Объ этомъ свидѣтельствуетъ досмотръ и опись 1688 г. монастыря Срѣтенія Пресв. Богородицы Владимірской, произведенные, по челобитью въ приказѣ игуменіи, старцемъ Троицкаго Сыпанова монастыря Варсонофіемъ при смѣнѣ казначеи. Въ описи говорится, что старецъ „по прежнему росписному списку казначеи старицы Екатерины, что приняла у бывшей казначеи старицы Мамельфы въ 195 г., пересмотрѣлъ церкви Божіи..., утварь, грамоты, деньги и сестеръ, ружныхъ и неружныхъ“ [19]).

Съ открытіемъ Петромъ В. Монастырскаго приказа управленіе монастырскими вотчинами и хозяйствомъ перешло въ его вѣдѣніе. Только бывшіе домовые патріаршіе монастыри остались въ подчиненіи п. Дворцовому приказу. Надзоръ за внутренней, духовной жизнью обителей принадлежалъ мѣстоблюстителю патріаршаго престола и Духовному приказу. Отсюда назначались настоятели, сюда они представляли описныя книги принятаго ими, при вступленіи на должность, монастырскаго имущества. Въ синодальное время хозяйство монастырей вѣдала Коллегія экономіи; въ остальныхъ вопросахъ внутренней жизни монастыри были подвѣдомственны синодальному члену, пребывавшему въ Москвѣ, и учрежденію, во главѣ котораго онъ стоялъ, т. е. съ 1721 г. Дикастеріи, позднѣе Синодальной Канцеляріи [20]).

Тѣмъ не менѣе дѣятельность Казеннаго приказа также соприкасалась съ одной стороной жизни всѣхъ вообще монастырей бывшей патріаршей епархіи. Разумѣю дѣла о постройкѣ монастырскихъ церквей. „Записныя книги

[17]) „Опис. док. и бум. М. А. М. Ю.“, т. II, отд. III, № 84 (79), лл. 1 и 2.

[18]) Тамъ же, № 48 (45), лл. 1 и 2.

[19]) Тамъ же, № 75 (73), лл. 1 и 2; ср. № 10 (6).

[20]) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 470—475; И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. 1, с. 738; Н. П. Розанова „Ист. Москов. епарх. управл.“, ч. I, с. 57.

сбора печатныхъ пошлинъ на патріарховъ" даютъ возможность опредѣлить постановку этого вопроса въ патріаршій періодъ. Оказывается, что и въ XVII в., до занятія патріаршей каѳедры п. Іоакимомъ, монастырскія власти обращались со своими нуждами по сооруженію церквей или въ патріаршій Разрядъ, или въ Казенный приказъ, такъ что храмозданныя грамоты выдавались за подписью или разрядныхъ дьяковъ, или казначеевъ [21]). Когда монастыри перешли подъ хозяйственный контроль Монастырскаго приказа, такія дѣла, какъ постройка церквей, гдѣ помимо хозяйственныхъ интересовъ затрогивались духовные, и требовалось получить архіерейское благословеніе и антиминсъ, оставались въ вѣдѣніи митрополита Стефана Яворскаго. Принимая соотвѣтствующія просьбы черныхъ властей, онъ, съ собственноручною надписью „дать указъ противъ челобитья", обращалъ ихъ для исполненія въ Казенный приказъ, гдѣ еще п. Іоакимъ сосредоточилъ всѣ производства о храмовыхъ постройкахъ. Грамоты на постройку и освященіе церквей и антиминсы выдавались, по „архіерейскому подписанію", на общемъ основаніи съ приходскими церквами, т. е. со взиманіемъ пошлинъ и записью выданнаго документа въ книгу [22]). Мѣстоблюститель престола обращалъ также изъ Духовнаго приказа въ Казенный для справокъ поступавшія къ нему челобитныя объ отдачѣ запустѣлыхъ монастырей лицамъ, искавшимъ уединенной жизни, о припискѣ къ болѣе крупнымъ монастырямъ мелкихъ, группировавшихся подчасъ, за неимѣніемъ средствъ на постройку храма, около часовни [23]). Но въ документахъ приказа не могло найтись никакихъ подходящихъ свѣдѣній, такъ какъ и въ XVII в. ему было подвѣдомственно незначительное количество монастырей изъ общей массы ихъ.

Въ синодальное время, когда производства о постройкѣ приходскихъ церквей въ бывшей патріаршей области и выдачѣ антиминсовъ продолжали сосредоточиваться исключительно въ Казенномъ приказѣ, монастырскіе храмы, попрежнему, воздвигались не иначе, какъ съ его вѣдома. Челобитныя черныхъ властей и начальницъ женскихъ общинъ подавались непосредственно въ приказъ. Просьбы, поданныя въ Синодъ или его московскую Канцелярію, обращались для исполненія въ Казенный приказъ. Такъ, наприм., въ 1732 г. сюда было передано, по распоряженію Св. Синода, изъ Синодальной Канцеляріи дѣло о постройкѣ, по высочайшему изволенію, въ Троицкой лаврѣ каменной церкви надъ гробомъ преподобнаго Михѣя [24]). Такъ какъ въ силу Духовнаго Регламента значительное количество малобратственныхъ пустынь

[21]) П. К. пр. кн. 31, лл. 33 об., 37, 39 и др.

[22]) Дѣла п. К. пр., в. 487, д. №№ 41 и 128.

[23]) Тамъ же, д. №№ 5 и 74; ср. в. 444, д. № 46.—Въ тѣхъ же вопросахъ Казенному приказу приходилось принимать участіе въ позднѣйшее время; см. В. и Г. Холмогоровыхъ „Мат. для ист., стат. и археол. г. Темникова и его уѣзда XVII и XVIII ст.", с. 60 и 64 (просьба 1724 г. Краснослободской Успенской пустыни о припискѣ къ ней Предтечевой пустыни подана прямо въ Казенный приказъ, но дѣло рѣшено Дикастеріей).

[24]) Дѣла п. К. пр., в. 463, д. № 59.

и монастырей было или упразднено или приписано къ крупнымъ обителямъ, а храмовъ разрѣшалось имѣть въ монастырѣ не болѣе трехъ — соборный, трапезный и больничный, то Казенный приказъ раньше доклада архіерею просьбы монастыря наводилъ справку, „не былъ ли такой-то монастырь въ упраздненіи и, ежели былъ, въ прежнемъ состояніи быть ему велѣно ль, и коликое число въ томъ монастырѣ имѣется церквей, и какъ во имя, и братіи числомъ, и отъ чего они пропитаніе имѣютъ“. Сношенія о домовыхъ синодальныхъ монастыряхъ производились съ синодальнымъ Дворцовымъ приказомъ, о прочихъ—съ Духовной Дикастеріей, Монастырскимъ приказомъ и смѣнившей его Коллегіей экономіи [25]).

Кромѣ постройки монастырскихъ церквей, въ Казенномъ приказѣ могли возбуждаться или поступать въ него для исполненія изъ высшихъ инстанцій нѣкоторыя производства, которыя имѣли болѣе или менѣе близкое отношеніе къ кругу его вѣдомства. Два слѣдующіе примѣра, которые находимъ въ документахъ приказа, показываютъ, что эти производства также связывались съ судьбой монастырскихъ храмовъ. Въ 1728 г. 13 монаховъ Зосимовой пустыни, въ Переславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, основанной въ 1673 г. и особенно много обязанной въ дальнѣйшемъ существованіи поддержкѣ царицы Прасковьи Ѳедоровны и дочерей царя Алексѣя Михайловича, просили приказъ черезъ своего старшаго представителя о переводѣ пустыни на новое мѣсто. Обитель не имѣла храма, который замѣняла часовня. Между тѣмъ, по сосѣдству находилась Ильинская церковь, настоятель которой подалъ одновременно съ монахами просьбу о дозволеніи ему явиться въ Москву для поступленія въ викарные священники, такъ какъ при церкви не осталось ни одного приходскаго двора. Монахи желали переселиться съ своими кельями къ этой церкви и получить во владѣніе приписанную къ ней землю, съ обязательствомъ платить въ синодальную казну лежавшій на церкви окладъ. Приказъ снесся съ Духовной Дикастеріей и, получивъ обычныя свѣдѣнія о пустыни, допросилъ представителя послѣдней, монаха Іоакима, о времени возникновенія общины и принятіи имъ сана, прочихъ же монаховъ поручилъ допросить мѣстному духовному управителю. Собравъ всѣ надлежащія свѣдѣнія, приказъ, имѣя въ виду синодальное распоряженіе отъ 21 октября 1728 г., запрещавшее отдачу церковныхъ земель въ аренду безъ вѣдома Синода, передалъ экстрактъ дѣла на усмотрѣніе высшей власти [26]). Другой примѣръ относится къ исторіи московскаго Греческаго монастыря. Въ 1737 г. его архимандритъ просилъ Синодальную Канцелярію обратить церковь Константина и Елены на монастырскихъ воротахъ въ братскія келіи, такъ какъ

[25]) Тамъ же, в. 453, д. № 35 (Николаевскаго-Борщевскаго мон., Сѣвскаго у.); в. 459, д. № 31 (Макарьева-Унжинскаг , Галицкаго у.); в. 461, д. № 1 (Николаевскаго-Песношскаго, Дмитровскаго у.) и д. № 143 (Воскресенскаго-Черепова, Бѣлозерскаго у.); в. 462, д. № 44 (Давыдовой пустыни, Московскаго у.); И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 737; В. и Г Холмогоровыхъ „Матеріалы для ист., стат. и археол. г. Темникова и его уѣзда XVII и XVIII ст.“, с. 60, 63, 65, 66, 124—131.

[26]) Дѣла п. К. пр., в. 455, д. № 58.

монастырь не имѣлъ средствъ возобновить ее послѣ майскаго пожара 1737 г., а братія по той же причинѣ оставалась безъ помѣщенія. Для исполненія дѣло было обращено въ Казенный приказъ, по резолюціи архіепископа Веніамина: „ради показанной нужды и не токмо показанной, но и всѣми видимой, позволяется обратить оное строеніе въ жительство келій братскихъ, и сіе пріобщить къ оному дѣлу, а архимандриту для вѣдома объявить“ [27]).

Б. Финансовая дѣятельность приказа отъ кончины патріарха Адріана до учрежденія Св. Синода.

Включеніе сборовъ Казеннаго приказа въ государственную роспись 1701 г. — Прежніе и новые источники доходовъ приказа. — Сокращеніе расходовъ по патріаршему двору. — „Отпуски“ въ свѣтскіе приказы. — Сравнительная таблица приходо-расходныхъ суммъ за 1701—1709 гг. — Губернская реформа 1708—1711 гг. и отчисленіе сборовъ приказа въ губерніи. — Употребленіе суммъ, оставшихся въ распоряженіи приказа. — Табель 1710 г. для расходовъ приказа на патріаршій домъ и дворъ. — Движеніе суммъ за 1710—1720 гг. — Приходъ и расходъ вещевой казны и переписи ея въ 1708, 1712 и 1720—1722 гг.

Наступленіе съ 1700 г. продолжительнаго „междупатріаршества“ отозвалось на положеніи Казеннаго приказа временнымъ переходомъ его въ вѣдѣніе свѣтской власти, ближайшимъ образомъ начальниковъ Монастырскаго приказа. Эта чисто внѣшняя перемѣна въ судьбѣ учрежденія была слѣдствіемъ новаго направленія, которое получила главная финансовая сторона его дѣятельности. Интересы и потребности, связанные съ бытомъ патріарха и его двора, исчезли изъ жизни. Между тѣмъ народились государственныя задачи, разрѣшеніе которыхъ требовало денежныхъ средствъ и заставило правительство воспользоваться для своихъ цѣлей доходами бывшей патріаршей каѳедры. Денежными затрудненіями Петровскаго времени объясняются всѣ измѣненія въ сборахъ и расходахъ Казеннаго приказа; финансовая политика свѣтской власти не могла отразиться на другихъ отдѣлахъ его вѣдомства.

При включеніи Петромъ В. доходовъ Казеннаго приказа въ государственную роспись, ихъ оказалось за 1700 годъ 13.681 р., изъ коихъ было 8.714 р. окладныхъ и 4.967 р. неокладныхъ [1]). Изыскивая источники дохода и находя ихъ, между прочимъ, въ установленіи новыхъ налоговъ на духовенство, правительство не возвышало, однако, размѣра дани съ приходовъ и оброка съ пустыхъ церковныхъ земель, которые взимались при Петрѣ В.

[27]) Тамъ же, в. 475, д. № 76.

[1]) П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра В.“, с. 155. — Указанную цифру можно принять приблизительно за среднюю для доходности Казеннаго приказа съ 1702 г. по 1708 г. Цифра дохода за 1701 г., показанная приказомъ въ отчетѣ Ближней Канцеляріи въ размѣрѣ 16.333 р., объясняется уплатой недоимокъ.

въ объемѣ, установленномъ патріархами. Зато духовенство Москвы и бывшей патріаршей области, наравнѣ съ духовенствомъ другихъ епархій, подвергалось нѣкоторымъ спеціальнымъ обложеніямъ, поступавшимъ въ Казенный приказъ. Съ 1707 г. священники и дьяконы „вмѣсто государственной службы“ были обязаны укомплектовывать лошадьми драгунскіе полки, причемъ эта натуральная повинность въ слѣдующемъ году замѣнилась денежной [2]). Сборъ производился поповскими старостами [3]), а свѣтскому казначею и подьячимъ Казеннаго приказа нерѣдко поручалась начальствомъ Монастырскаго закупка лошадей. Первое время, когда повинность еще была натуральной, лошади пригонялись на патріаршій конюшенный дворъ для расцѣнки, причемъ недостающія деньги, если лошадь не удовлетворяла нормальной цѣнѣ (12 р.), взыскивались на приславшихъ ее лицахъ. Патріаршая область не всегда равномѣрно доставляла въ Монастырскій приказъ черезъ Казенный деньги на покупку драгунскихъ лошадей. Съ 1710 г. поступленія уменьшились вслѣдствіе сокращенія самой области. Въ 1719 г. московское духовенство было совершенно освобождено Сенатомъ отъ этой повинности [4]).

Та часть духовенства, за которой по переписнымъ книгамъ 1678 г. значились на церковной землѣ крестьяне, бобыли и задворные люди, подлежала при Петрѣ В. особымъ, очень многочисленнымъ обложеніямъ и повинностямъ. При указѣ 18 января 1708 г. была прислана изъ Монастырскаго приказа въ Казенный роспись, составленная по книгѣ, переданной туда изъ Военнаго приказа. По росписи оказалось, что въ патріаршей области значится за церквами 553 двора, принадлежащихъ бобылямъ и нищимъ. Эти дворы были обложены окладнымъ сборомъ въ размѣрѣ 1 р. 9 алт. 2 д. каждый. Въ томъ же году назначено сбирать по драгунской лошади со 100 дворовъ и на кормъ лошадямъ по 3 алт. 2 д. съ двора. Размѣръ сборовъ впослѣдствіи то повышался, то понижался; къ нимъ при-

[2]) Считаемъ лишнимъ говорить о возникновеніи и разверсткѣ сбора и размѣрахъ ежегоднаго поступленія его изъ всѣхъ епархій въ Монастырскій приказъ послѣ подробнаго изслѣдованія вопроса о. М. И. Горчаковымъ („Монастырскій приказъ“, с. 221—226) и П. Н. Мрочекъ-Дроздовскимъ („Областное управленіе Россіи въ царств. Петра В. по 1719 г.“ въ „Опис. докум. и бум. М. А. М. Ю.“, кн. III, с. 190—193). При введеніи сбора Монастырскій приказъ постановилъ взимать съ столичныхъ священниковъ отъ 150 дворовъ по лошади цѣною въ 12 р., а съ городовыхъ—отъ 200 дворовъ. Съ 1708 г., по переписнымъ книгамъ 1678 г., взималось въ годъ съ каждаго приходскаго двора: въ городахъ по 2 алт. 3 д., въ уѣздахъ по 10 д. Вслѣдствіе запустѣнія дворовъ, духовенство тяготилось сборомъ; отсюда—многочисленныя недоимки, взимать которыя, хотя и безуспѣшно, свѣтская власть предоставила въ 1710 г. губернскимъ властямъ. Въ 1717 г. Казенный приказъ жаловался Канцеляріи Сената на неприсылку губернаторами недоимокъ, вслѣдствіе чего были разосланы къ нимъ повторительные указы (п. К. пр. кн. 210, лл. 112—157).

[3]) Для отмѣтки поступленій приказъ велъ съ 1707 г. по 1714 г. особую „драгунскую книгу“ (№ 202), въ которой записи расположены по десятинамъ. Съ 1715 г. отмѣтки записывались въ общую приходную книгу (кн. 231, лл. 627—787, за 1715—16 гг., кн. 237—б, лл. 652—802, за 1717—18 гг., кн. 245, лл. 671—765, за 1719—20 гг.).

[4]) По окладу весь сборъ долженъ былъ давать ежегодно 11.406 р., а было собрано въ 1707 г. 6.539 р., въ 1708 г.—9.368 р., въ 1709 г.—9.029 р. (п. К. пр. кн. 210, л. 159 об.).

соединились еще сборы провіанта и „запросныя деньги“ на ту или иную государственную потребность: на постройку каменныхъ палатъ на островѣ Котлинѣ, наемъ подводъ, жалованье драгунамъ, „на известное сженіе“, покупку кирпича, плату работнымъ людямъ и т. д. Въ общемъ счетѣ на отдѣльный дворъ приходилось среднимъ до $2^1/_2$ р. окладныхъ и запросныхъ сборовъ [5]). Чтобы знать, сколько и на какой предметъ слѣдуетъ собрать съ духовенства въ извѣстномъ году, Казенный приказъ дѣлалъ ежегодные запросы въ Монастырскій. Отвѣты его, росписи, равно какъ самые сборы заносились въ особую книгу, подъ названіемъ „бобыльской“, веденную въ приказѣ за 1708—1719 гг. для записи поступленій съ церковныхъ крестьянъ [6]).

Хотя новые налоги на духовенство повысили съ 1708 г. цифру поступленій въ Казенный приказъ, но они уже не считались собственностью патріаршей казны, а только проходили черезъ нее въ руки правительства [7]). Основной доходъ Казеннаго приказа, т. е. сборъ дани съ церквей, увеличился припиской, по указу Монастырскаго приказа отъ 27 мая 1707 г., 42 церквей изъ Нижегородской митрополіи [8]), окладной доходъ съ которыхъ, по росписи 1707 г., равнялся 234 р. 20 алт. 2 д. [9]). Изъ этихъ церквей выдѣлилась особая Нижегородская десятина.

[5]) М. И. Горчакова „Монастырскій приказъ“, с. 203—219, и „О земельныхъ владѣніяхъ“, с. 493—500; п. К. пр. кн. 203, лл. 1—17, 49, 271, 427, 487, 489, 543, 622 и 652.

[6]) № 203.– Для раскладки сборовъ съ духовенства и церковныхъ крестьянъ и бобылей писцы бывшаго патріаршаго дома произвели въ 1702 и 1703 гг. перепись приходскихъ дворовъ въ Москвѣ и патріаршей области. Но судьба переписныхъ книгъ этихъ лѣтъ была одинакова съ описями монастырей, одновременно произведенными Монастырскимъ приказомъ. Перепись констатировала убыль числа приходскихъ дворовъ, вслѣдствіе чего правительство въ раскладкѣ сборовъ съ духовенства и церковныхъ крестьянъ принимало въ разсчетъ старыя переписныя книги 1678 г. (о. М. И. Горчакова „Мон. пр.“, с. 140 и 141; И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 791, 868, 883 и др.). Подлинныя переписныя приходскія книги 1702 и 1703 гг. въ архивѣ Казеннаго приказа не сохранились, но выдержки изъ нихъ встрѣчаются, въ видѣ справочныхъ выписей, въ позднѣйшихъ дѣлахъ приказа.

[7]) Приходныя книги приказа за 1701–20 гг. сохранились всѣ. Располагаемъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ по двѣ книги за каждый годъ. Первая цифра—номеръ книги по сбору съ оброчныхъ земель, вторая—съ данныхъ церквей и другихъ статей. №№ 178 (черновая ея подъ № 185) и 177, 182 и 181, 185 и 184, 188 и 187, 192 и 191, 194 и 197, 199 и 200, 205 и 204, 209 и 206, 211 и 213, 215 и 214, 216 и 218, 222 и 221, 226 и 225, 228 и 229, 232 и 231, 235 и 234, 237 (двѣ книги), 241 и 239, 247 и 245. Къ тому же отдѣлу относятся: „записная полоняничнымъ деньгамъ“ съ 1717 г. по 1721 г. (№ 440), „записная печатныхъ пошлинъ съ указовъ объ освященіи церквей“, съ сентября 1711 г. по янв. 1716 г. (№ 438), „записная“ 1713 г. (№ 224) печатныхъ пошлинъ съ грамотъ архимандритскихъ, игуменскихъ, по челобитчиковымъ дѣламъ, бѣлому духовенству и пр. (лл. 1—65) и съ указовъ объ освященіи церквей (лл. 86—103), „книга записная о перехожихъ грамотахъ“ съ 1712 г. по 1723 г. (№ 220) и „раздѣльная книга подписныхъ печатныхъ пошлинъ“ между ризничимъ іеромонахомъ Филагріемъ и комиссаромъ Л. Р. Владыкинымъ 1720 г. (№ 246).

[8]) Двѣ изъ нихъ были въ Нижнемъ-Новгородѣ, остальныя въ уѣздахъ Нижегородскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ.

[9]) Приписанныя церкви находились въ вотчинахъ патріарха, архіереевъ и монастырей. Изъятіе ихъ изъ вѣдѣнія нижегородскаго митрополита Исаіи произошло вслѣдствіе

Переходъ суммъ приказа въ распоряженіе свѣтской власти сопровождался сокращеніемъ расходовъ по патріаршему дому и двору [10]). Сокращеніе явилось, впрочемъ, естественнымъ результатомъ отмѣны патріаршества. Прежнія потребности исчезли, новыхъ не могло народиться. Понятно, наприм., почему въ расходныхъ книгахъ сразу исчезаетъ нѣсколько статей: „на патріаршее платьеце", „на столовый обиходъ", „вербное дѣйство", „богадѣленное строеніе". Издержки по другимъ статьямъ, тѣсно связаннымъ съ бытомъ патріарха и его широкой благотворительной дѣятельностью, сводятся къ двумъ-тремъ записямъ въ теченіе цѣлаго года: таковъ расходъ „на милостыню" и „погребеніе", „въ приказъ всякихъ чиновъ людямъ"—статья, къ которой относится, между прочимъ, выдача прогонныхъ денегъ подьячимъ и другимъ служащимъ патріаршаго двора при отправленіи на государеву службу или для доставки церковной утвари въ завоеванные или вновь основанные города. Самый объемъ расходныхъ книгъ по числу листовъ составляетъ $1/4$ прежняго.

Наиболѣе крупной статьей расхода является жалованье штату бывшаго патріаршаго двора [11]). За періодъ, который мы имѣемъ въ виду, этотъ штатъ почти не подвергался сокращенію [12]), но расходы на его содержаніе убавились на половину. Въ силу указа 3 октября 1701 г., прекратилась выдача окладовъ посельскимъ старцамъ подмосковныхъ патріаршихъ селъ, которые были „сосланы долой" [13]), а съ 1705 г., впредь до окончанія шведской войны, какъ приказные, такъ и дворовые слуги должны были получать свои пошлинныя дачи и годовые оклады въ половинномъ размѣрѣ. Удержаніе половины пошлиннаго сбора и жалованья давало приказу до 1.500 р. лишняго дохода [14]). Въ маѣ 1714 г. кн. П. И. Прозоровскій, по просьбѣ низшихъ служителей патріаршаго двора и подмосковныхъ селъ, временно замѣнилъ для нихъ денежное жалованье хлѣбнымъ [15]).

Изъ новыхъ предметовъ расхода вводится, какъ постоянный, отпускъ денегъ на составленіе св. мура. Патріархи обыкновенно употребляли н

челобитья властей Троице-Сергіевой лавры и частныхъ лицъ, что „въ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ многія церкви запечатаны, и крестьянскія мертвыя тѣла, по запрещенію его, митрополичью, не погребены, а иныя и псами съѣдены, за земляныя ссоры, а не за правильныя вины, и по грамотамъ изъ Духовнаго приказа о распечатаніи тѣхъ церквей, и о погребеніи мертвыхъ тѣлъ онъ, митрополитъ, указа никакого не учинилъ" (п. К. пр. кн. 213, лл. 942—952; кн. 214, лл. 446—448).

10) Расходныя книги приказа за 1701—20 гг. сохранились всѣ. Номера ихъ въ хронологическомъ порядкѣ: 179, 183, 186, 190, 193, 195, 201, 207 (лл. 1—164, за 1708 г., лл. 170—293, за 1709 г., лл. 312—423, за 1710 г.), 219 (лл. 1—100, за 1711 г., лл. 103—224, за 1712 г., лл. 231—333, за 1713 г.), 227, 230, 233 (а и б), 238, 242 и 250.

11) См. первыя главы всѣхъ расходныхъ книгъ 1701—20 гг.

12) Въ штатѣ послѣдняго патріарха числилось до 340 лицъ; въ 1718 г. ихъ оставалось 317 (п. К. пр. кн. 210, л. 253).

13) М. И. Горчакова „О земельныхъ влад.", с. 468.

14) П. К. пр. кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), л. 128, и дѣла, в. 454, д. № 39.

15) Тамъ же, кн. 227, лл. 70 и 71.

мvровареніе или свои келейныя деньги, или получали необходимыя суммы отъ царя [16]). Поэтому, въ расходныя книги домовой казны за XVII в. лишь трижды, въ 1631, 1680 и 1691 гг. [17]), вписаны нѣкоторые расходы на этотъ предметъ въ прибавку къ тому, что было отпущено изъ приказа Большой Казны. „Благовонные запасы и елейныя масти“ для мvровваренія доставлялись изъ Аптекарскаго приказа, а чего тамъ не оказывалось, прикупали въ рядахъ. Въ 1703 г. ризничій, іеромонахъ Филаретъ, доложилъ мѣстоблюстителю патріаршаго престола, что мvро, освященное въ 1691 г., „въ исходѣ и впредь въ годъ не будетъ“; при этомъ онъ представилъ роспись того, „что кладено въ составленіе св. мvра“ при патріархахъ Іоасафѣ II, Іоакимѣ и Адріанѣ. По сношенію Стефана Яворскаго съ И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ, состоялся указъ, которымъ составленіе мvра поручено аптекарю Д. А. Гурчанину, а расходы на покупку припасовъ, луженіе посуды и устройство всѣхъ приспособленій велѣно произвести изъ Казеннаго приказа. Такой обычай удержался во все послѣдующее время. Мvровареніе, совершавшееся разъ въ четыре года, обходилось среднимъ въ 600 р. [18]).

Послѣ введенія сборовъ Казеннаго приказа въ государственную роспись, въ его расходныхъ книгахъ появляется особая статья подъ заглавіемъ „въ приказы въ отпускъ“, куда записывались всѣ выдачи въ свѣтскія учрежденія [19]). Сколько и куда именно долженъ былъ отсылать приказъ, на это не существовало опредѣленнаго росписанія. Къ его суммамъ правительство обращалось, когда нужно было покрыть недочетъ въ бюджетѣ или собрать средства для удовлетворенія „нужнѣйшихъ расходовъ“ въ приказахъ Военномъ, Артиллерійскомъ, Адмиралтейскомъ и Посольскомъ, которые являлись главными двигателями государственнаго механизма и только расходывали деньги, не имѣя собственныхъ источниковъ дохода [20]). Поэтому, отпуски въ эти приказы изъ патріаршей казны и были неравномѣрны, и имѣли разнообразное назначеніе. Кромѣ названныхъ мѣстъ, брали деньги въ Разрядъ на дачу служилымъ людямъ, въ Провіантскій приказъ—на хлѣбную покупку, въ Оружейную палату—на дѣло ружья, въ Ямской—на наемъ подводъ подъ артиллерійскіе припасы; въ тотъ же приказъ, по распоряженію Монастырскаго, отпускались суммы въ платежъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ съ бывшихъ патріаршихъ крестьянъ. Случались также выдачи на покупку „лѣкарствъ“ и „подъемныхъ денегъ“; такъ, наприм., въ 1708 г. вы-

[16]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 101 и 102; А. П. Смирнова „Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ“, въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, 1874 г., т. IV, с. 647.

[17]) П. К. пр. кн. 3, л. 806; кн. 102, лл. 116—119; кн. 137, лл. 141—148.

[18]) Тамъ же, кн. 186, лл. 119—128.—Свѣдѣнія о мvровареніи, извлеченныя изъ книгъ Казеннаго приказа, собраны И. Е. Забѣлинымъ въ его „Матеріалахъ“, т. I, с. 104—114.

[19]) Кн. 179, лл. 183—191; 183, лл. 177—182; 186, лл. 187—193; 190, лл. 177—178; 193, лл. 176—182; 195, лл. 153—154; 201, лл. 145—147; 207, лл. 120—123, 270—272, 398—400; 219, лл. 79—82, 2(0, 312—313; 227, лл. 81—82; 230, лл. 83—88; 233, лл. 99—107; 238, лл. 97—100; 242, лл. 96—102; 250, лл. 98—101.

[20]) П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство“, с. 426.

дано: 700 р. Вас. Вл. Долгорукому для похода на Донъ противъ воровъ и бунтовщиковъ казаковъ, 100 р. полковнику Баранчееву, отправленному въ Нижній и на Волгу для „поиска надъ ворами" [21]). Деньги въ свѣтскія учрежденія отпускались не иначе, какъ по письму изъ Монастырскаго приказа, и, обыкновенно, пересылались черезъ него же. Правительство, принявъ въ свое вѣдѣніе московскія богадѣльни и поручивъ ближайшій надзоръ за ними, равно какъ и гривенный сборъ съ епархіальныхъ архіереевъ Монастырскому приказу, продолжало, однако, до 1703 г. покрывать издержки на призрѣваемыхъ изъ суммъ патріаршей казны. Чтобы нагляднѣе показать, насколько „отпуски" въ свѣтскіе приказы превышали при Петрѣ В. расходы Казеннаго приказа по бывшему патріаршему двору, позволяю себѣ воспользоваться недавно опубликованными отчетами о движеніи суммъ, которые приказъ въ первое десятилѣтіе XVIII в. доставлялъ, какъ было указано въ первой главѣ, въ Ближнюю Канцелярію [22]).

ГОДЫ.	Приходъ.	Расходъ на патріаршій дворъ.	„Отпускъ" въ приказы.	Остатокъ къ слѣд. году.
1701	16.333 [23])	8.316	39.641	6.229
1702	14.182	4.272	12.004	4.135
1703	13.806	4.566	10.435	2.940
1704	14.870	3.427	2.800	11.714
1705	13.560	1.977	18.950	4.343
1706	13.279	1.768	11.950	3.904
1707	13.771	4.038	11.472	2.165
1708	22.262 [24])	2.662	8.700	13.065
1709	20.551	1.201	7.367	25.048

Съ 1710 г. послѣдовали новыя измѣненія въ финансовой дѣятельности приказа. При первой организаціи губерній и передачѣ государственныхъ сборовъ и расходовъ изъ центральныхъ учрежденій въ руки мѣстной губернской власти, Казенный приказъ утратилъ значительную долю своихъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ [25]). Еще въ 1705 г. былъ отписанъ въ нарождавшуюся Петербургскую губернію таможенный и оброчный сборы съ

[21]) П. К. пр. кн. 201, лл. 145—147.

[22]) Таблица составлена по книгѣ П. Н. Милюкова „Государственное хозяйство", прилож. № III „Государственныя росписи 1701—1709 гг.", извлеченныя авторомъ изъ бумагъ Ближней Канцеляріи, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ. Распредѣленіе расходовъ на патріаршій дворъ и на свѣтскіе приказы произведено по книгамъ п. Казеннаго приказа.

[23]) Остатокъ отъ 1700 г.—37.853 р.

[24]) Значительное повышеніе прихода зависитъ отъ поступленія денегъ на драгунскихъ лошадей—сбора, установленнаго въ 1708 г.

[25]) Въ этомъ отношеніи п. Казенный приказъ имѣлъ участь общую не только съ п. Дворцовымъ, но и съ другими приказами, которые или получили характеръ губернскихъ, или ограничили свое вѣдомство предѣлами Московской губерніи (П. Н. Милюкова „Госуд. хозяйство", с. 715; о. М. И. Горчакова „О земел. влад.", с. 509).

„домоваго“ города Осташкова въ размѣрѣ 1.175 р. 27 алт. 4 д. (цифра послѣдняго года) [26]). Въ 1710 г. 29 городовъ бывшей патріаршей области отошли по финансовому вѣдомству къ губернаторамъ, оставаясь по другимъ отношеніямъ въ подчиненіи приказу. Размѣры отошедшихъ сборовъ съ церквей и оброчныхъ земель были расчислены приказомъ по окладу, а неокладные сборы по пріему 1706 г. Въ Петербургскую губернію поступило съ Торопца и Ржевы Володиміровой 259 р. 3 алт. 3 д. (212 р. 15 алт. 5 д. окл.+46 р. 21 алт. неокл.); въ Архангельскую съ Галича и его пригородовъ и съ Кинешмы 826 р. 5 алт. (724 р. 27 алт. 4 д. окл.+101 р. 10 алт. 4 д. неокл.); въ Кіевскую съ Путивля, Бѣлополья, Брянска, Сѣвска, Карачева, Рыльска и Трубчевска 1.088 р. 30 алт. 4 д. (751 р. 29 алт. окл.+336 р. 10 д. неокл.); въ Смоленскую съ Мосальска 62 р. 28 алт. (39 р. 8 алт. 4 д. окл.+23 р. 19 алт. 2 д. неокл.); въ Казанскую съ Балахны, Гороховца, Темникова, Вязниковъ, Корсуня, Арзамаса, Пензы, Юрьевца Повольскаго и Мокшанска 1.420 р. 28 алт. 1 д. (1.100 р. 24 алт. 4 д. окл.+320 р. 3 алт. 3 д. неокл.); въ Воронежскую съ Нижняго и Верхняго Ломова, Наровчатовскаго городища, Троицкаго острога, Керенска, Саранска и его пригородовъ, Краснослободска и Борисоглѣбска, 583 р. 13 алт. 4 д. (489 р. 16 алт. 4 д. окл.+93 р. 30 алт. 2 д. неокл.). Общій итогъ составлялъ 4.241 р. 8 алт. 5 д. (3.318 р. 22 алт. 3 д. окл.+922 р. 19 алт. 4 д. неокл.) [27]). Если присоединить къ нему взятый изъ приказа сборъ съ доходныхъ статей г. Осташкова и драгунскія деньги, которыхъ по окладу приходилось на перечисленныя губерніи 5.543 р. 8 алт., то окажется, что во второе десятилѣтіе XVIII вѣка патріаршая казна лишилась 10.960 р., не считая сбора съ отписанныхъ въ губерніи 194 бобыльскихъ дворовъ. Въ приказъ шли деньги лишь съ столицы и 18 городовъ, вошедшихъ въ составъ Московской губерніи [28]). По вѣдомости, поданной приказомъ Ближней Канцеляріи, сумма этихъ сборовъ, для опредѣленія которой была принята, какъ средняя, цифра поступленія 1706 г., равнялась 5.527 р. [29]). При раскладкѣ

[26]) П. К. пр. кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), л. 124.

[27]) Тамъ же, кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), лл. 129 об.—130.—Въ это же время отошли изъ патріаршей области въ Нижегородскую губернію сборы съ 42 церквей новой, образовавшейся въ 1707 г. Нижегородской десятины, которая болѣе уже не возвращалась обратно.

[28]) Звенигорода, Рузы, Вереи, Серпухова, Дмитрова, Можайска, Волоколамска, Боровска, Калуги, Медыни, Тарусы, Оболенска, ЯрославцаМалаго, Алексина, Владиміра, Переславля-Залѣсскаго, Костромы съ пригородами и Луха (тамъ же, кн. 312, по арх. Дворц. пр., л. 132).

[29]) По общему правилу, принятому для опредѣленія государственныхъ доходовъ передъ введеніемъ первой губернской реформы, Казенному приказу слѣдовало бы взять среднюю ариѳметическую изъ дѣйствительныхъ сборовъ 1705—1707 гг. (П. Н. Милюкова „Государ. хозяйство“, с. 380). Цифра 1706 г. была принята именно въ виду ея близости къ средней ариѳметической. По счету приказа съ столицы и городовъ Московской губерніи поступило: въ 1705 г. 6.204 р. 33 алт., въ 1706 г. 5.527 р. 5 д., въ 1707 г. 4.982 р. 10 алт. $2^1/_2$ д., всего 16.714 р. 10 алт. $5^1/_2$ д. Средняя ариѳметическая (безъ дроби) равна 5.571 р. и превышаетъ на 44 р. цифру, показанную приказомъ.

доходовъ по губерніямъ, эти деньги было опредѣлено ежегодно отсылать въ одинаковомъ размѣрѣ въ Адмиралтейскую Канцелярію въ счетъ оклада, положеннаго въ ней на Сибирскую губернію. При этомъ на Казенный приказъ было начтено лишняго 30 р. сравнительно съ цифрой дохода 1706 г., поставленной имъ въ вѣдомости, такъ что ему приходилось отчислять въ Адмиралтейство 5.557 р. [30]).

Итакъ, съ 1710 г. по 1720 г. въ распоряженіи приказа остался только сборъ на покупку драгунскихъ лошадей, котораго приходилось по окладу на города, вошедшіе въ Московскую губернію, до 5.863 р. Сюда же надо присоединить доходъ съ 359 бобыльскихъ дворовъ [31]), сборъ съ печатныхъ пошлинъ и поступленія изъ приказа Церковныхъ дѣлъ [32]).

Во второе десятилѣтіе XVIII в. послѣдовало увеличеніе размѣра для одного изъ древнѣйшихъ пошлинныхъ сборовъ и введеніе новаго сбора. Когда по указу 14 іюня 1714 г. часть сбора съ вѣнечныхъ памятей получила спеціальное назначеніе на содержаніе лазаретовъ и лѣченіе больныхъ и раненыхъ солдатъ, прежній размѣръ пошлинъ, установленный для патріаршей области Іоакимомъ, былъ удвоенъ. Лазаретный сборъ поступалъ изъ приказа въ распоряженіе Сенатской Канцеляріи, хотя 16 апрѣля 1716 г. состоялся указъ объ отсылкѣ его въ приказъ Большой Казны [33]). По указу изъ государева Разряда отъ 12 мая 1710 г. въ Казенномъ приказѣ установилось взиманіе съ поступающихъ въ него суммъ по 1 д. отъ каждаго рубля на такъ называемые „нужнѣйшіе расходы“ (дворъ, армію, флотъ и дипломатію). Съ 1 іюля 1718 г. размѣръ сбора утроился [34]).

Сокращая доходы п. Казеннаго приказа, правительство позаботилось выработать для его расходовъ особое положеніе, съ цѣлью не только предупреждать возможность перевѣса послѣднихъ надъ первыми, но также образовать въ приказѣ запасный капиталъ, который употреблять въ случаяхъ надобности для государственныхъ потребностей. Въ 1710 г. черезъ государевъ Разрядъ п. Казенному приказу было предложено составить смѣту расходовъ по патріаршему двору, „безъ которыхъ быть невозможно“. Смѣту утвердили, и такимъ образомъ приказъ получилъ первую и послѣднюю въ своей

[30]) На эту переплату приказъ указывалъ Синоду въ 1734 г., въ отчетѣ о движеніи его суммъ за время управленія Монастырскаго приказа (п. К. пр. кн. 314, по арх. Дворц. пр., л. 133 об.). О поступленіи суммъ изъ Казеннаго приказа въ Адмиралтейство см. въ тр. П. Н. Милюкова „Госуд. хозяйство“, с. 471 и 501, и въ „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“, т. II, № 627.

[31]) Все число дворовъ было 553; количество описанныхъ въ губерніи равнялось 194; въ составъ Московской губерніи вошло 359.

[32]) Впрочемъ, въ 1712—17 гг. о нихъ не упоминается въ приходныхъ книгахъ; въ 1718 г. принято 131 р. 56 к. (п. К. пр. кн. 237, лл. 180—184).

[33]) Тамъ же, кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), л. 127, и кн. 233, л. 99. Приводимъ цифры поступленій: въ 1714 г.—649 р., 1715 г.—1515 р., 1716 г.—1198 р., 1717 г.—1544 р., 1718 г.—1240 р., 1719 г.—1286 р., 1720 г.—1220 р. (тамъ же, кн. 296, по арх. Дворц. пр., лл. 254—267).

[34]) Въ 1710—11 гг. „нужнѣйшихъ денегъ“ собрано 88 р., въ 1717 г.—142 р. (тамъ же, кн. 214, лл. 562—570; кн. 234, лл. 636 и 637).

исторіи „табель“ расходовъ, которой не имѣлъ при патріархахъ. Ассигнованная сумма въ 3.031 р. 10 алт. 2 д. распредѣлялась на слѣдующіе предметы:

Жалованье казначею и 13 монахамъ патріаршаго дома	93 р.	3 алт.	2 д
Пѣвчимъ и иподьяконамъ	125 „	25 „	— „
Дворянамъ, подьячимъ и низшимъ служителямъ святительскаго дома, духовенству и причту подмосковныхъ патріаршихъ селъ.	482 „	15 „	2 „
На церковное строеніе	200 „	— „	— „
„ дворовое строеніе.	600 „	— „	— „
„ деревянное масло.	5 „	— „	— „
„ воскъ и ладанъ	600 „	— „	— „
„ составленіе св. мура черезъ 3 или 4 года . .	700 „	— „	— „
„ покупку холста для антиминсовъ и печатаніе ихъ.	15 „	— „	— „
„ бумагу, свѣчи, чернила и мелкіе расходы по приказу.	140 „	— „	— „
„ починку мѣдной и оловянной посуды и пр. .	60 „	— „	— „
„ переплетъ книгъ, на свѣтильники въ восковыя свѣчи и на холстъ для раздачи рабочимъ. .	10 „ [35]) —	„	— „

Распредѣленіе суммъ Казеннаго приказа по губернскимъ казначействамъ не избавило его отъ прежнихъ платежей въ „опредѣленныя“ мѣста. Въ 1711 г. было взято 22.378 р., въ 1712 г.—10.000 р. [36]); по счету приказа, въ періодъ времени отъ 1713 по 1720 г. онъ переплатилъ въ Адмиралтейство лишнихъ противъ табели 21.429 р. Въ послѣдніе три года своего управленія Казеннымъ приказомъ, т. е. съ 1718 по 1720 г., Монастырскій приказъ перебралъ у него до 40.000 р. [37]). Не смотря на передержки, патріаршая казна никогда, однако, не оставалась пустой и перешла въ вѣдѣніе Синода съ нѣкоторымъ запаснымъ капиталомъ. Зная болѣе или менѣе точно годовой разсчетъ прихода и расхода суммъ приказа за 1710—20 гг., мы ограничимся здѣсь выпиской изъ его книгъ [38]) ежегодныхъ остатковъ:

Отъ 1710 г.—15.138 р.	Отъ 1714 г.—19.579 р.	Отъ 1718 г.— 5.728 р.
„ 1711 „ — 6.580 „	„ 1715 „ - 25.858 „	„ 1719 „ — 5.059 „
„ 1712 „ — 7.916 „	„ 1716 „ —30.149 „	„ 1720 „ — [40]).
„ 1713 „ —17.110 „	„ 1717 „ — [39]).	

[35]) Тамъ же, кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), лл. 132 и 133.—Въ расходныхъ книгахъ 1711—20 гг. изложенныя статьи группируются въ 4 отдѣла: 1) на жалованье, 2) на церковное строеніе и покупку въ домовую казну воска и ладана, 3) „въ приказы въ отпускъ и взаймы“, 4) на приказные и мелкіе расходы, на всякія покупки и „за дѣло“ посуды.

[36]) П. К. пр. кн. 219, лл. 79—82.

[37]) Тамъ же, кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), лл. 133 об. и 134.

[38]) Тамъ же, кн. 214, 218, 221, 225, 229, 231, 234, 239 и 245.

[39]) За утратой начальныхъ листовъ кн. № 237, свѣдѣній объ остаткѣ отъ этого года нѣтъ.

[40]) Показанъ остатокъ одного повытья въ 667 р. (п. К. пр. кн. 252, л. 1).

Что касается вещевой казны патріаршаго дома, то въ 1701 г. правительство позаботилось произвести перепись и расцѣнку ея [41]), послѣ чего приростъ казны остановился. Въ расходныхъ книгахъ денежной казны мы уже не находимъ статей: „иконописцамъ за письмо иконъ", на „покупки въ ризницу" и „домовую казну". По дошедшей до насъ приходо-расходной книгѣ вещевой казны 1708 и 1709 гг. въ пріемѣ значатся: воскъ изъ Монастырскаго приказа, свѣчные огарки изъ Успенскаго собора и листовая „нѣмецкая" мѣдь [42]). Воскъ и ладанъ составляли вмѣстѣ съ тѣмъ преимущественный предметъ выдачъ изъ приказа. Ризницы Успенскаго собора, церквей домовыхъ и въ подмосковныхъ патріаршихъ селахъ по прежнему поддерживались изъ запасовъ патріаршей казны. Но встрѣчаются записи, указывающія, что ее расходовали и на такія церкви, которыя не имѣли связи съ патріаршимъ домомъ: въ 1708 г. изъ матеріаловъ Патріаршей ризницы были исправлены облаченія церкви преп. Ѳеодосія, стоявшей въ Москвѣ на Лубянкѣ, для отсылки ихъ въ г. Нарву [43]). Продолжали, хотя изрѣдка, дарить изъ патріаршей казны и духовныхъ, и свѣтскихъ лицъ. Въ 1708 г. сшили рясу архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Іоасафу Краковскому по случаю посвященія его въ Москвѣ въ кіевскіе митрополиты, а при отпускѣ послѣ стола Стефанъ Яворскій, по приказанію И. А. Мусина-Пушкина, поднесъ ему икону, кубокъ и „косякъ" камки; не были забыты и духовенство, бывшее съ нимъ „въ пріѣздѣ", и „посланцы" [44]). Въ слѣдующемъ году дьяку Монастырскаго приказа Лукьяну Валькову подаренъ требникъ львовской печати 1697 г. за перепись домовой казны при сдачѣ ея Іосифу Бурцеву [45]); царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ отвезенъ въ Преображенское серебряный крестъ, цѣною въ 16 р. 21 алт. 5 д. [46]); на Рождество И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ изготовлены, по распоряженію государя „къ славленію" двѣ бархатныя рясы, одна холодная, другая на собольемъ мѣху, и шапки стольнику князю Ю. Ф. Шаховскому и К. Х. Патрикѣеву [47]).

Какъ и въ XVII в., домовая патріаршая казна въ періодъ „междупатріаршества" не одинъ разъ подвергалась переписи. Въ 1708 г. помянутый дьякъ Вальковъ, по приказу И. А. Мусина-Пушкина, сличилъ наличное количество казны съ пріемной книгой прежняго казначея Тихона Макарьевскаго и составилъ сдаточную опись для новаго казначея Іосифа Бурцева. Въ 1712 г. казна, по описи 1708 г., переписывалась на казначея іеромонаха Антонія Яковлева. Изъ первой главы мы знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ началась въ 1720 г. третья перепись, оконченная въ 1722 г.

[41]) Составленныя при этомъ 2 книги „переписныя" и 2 „цѣновныя" не сохранились (тамъ же, кн. 217, л. 314).

[42]) Тамъ же, кн. 208, лл. 1 и 2.

[43]) Тамъ же, лл. 8 об.—10.

[44]) Тамъ же, лл. 11, 12 об.—14.

[45]) Тамъ же, л. 17.

[46]) Тамъ же, л. 22.

[47]) Тамъ же, лл. 27 об.—29.

при пріемѣ казны ризничимъ Филагріемъ. Копіи переписныхъ книгъ 1712 и 1720—22 гг., снятыя для казначеевъ, сохранились въ архивѣ Казеннаго приказа [48]). Обѣ книги раздѣлены на одинаковое число главъ, такъ какъ позднѣйшая опись составлена на основаніи предшествующей. Съ внѣшней стороны обѣ книги имѣютъ свои особенности. Въ книгѣ 1712 г., представляющей копію съ описи 1708 г., послѣ вещей, употребленныхъ въ расходъ, сдѣланы отмѣтки о томъ, когда и съ какимъ назначеніемъ онѣ выданы изъ казны. По этимъ отмѣткамъ, къ которымъ рукою Филагрія продолжали прибавляться новыя даже въ синодальное время, можно судить, какъ рѣдки были выдачи домоваго имущества въ періодъ „междупатріаршества“. Онѣ почти исключительно ограничивались случаями, исчисленными въ расходной книгѣ 1708 и 1709 гг. Страницы книги 1720—22 гг. раздѣлены на двѣ половины, изъ которыхъ на лѣвой помѣщена опись 1712 г., на правой—„осмотръ“, въ которомъ сдѣланы отмѣтки „есть“ и въ нѣсколькихъ случаяхъ „нѣтъ“ или „не явилось“, „взять извѣстіе на письмѣ“(отъ прежнихъ казначеевъ) [49]).

[48]) №№ 217 и 244.

[49]) Приводимъ содержаніе главъ обѣихъ переписныхъ книгъ, представляющихъ наглядную роспись домоваго имущества, перешедшаго въ 1722 г. отъ временъ патріарховъ въ вѣдѣніе Синода. Глава 1: иконы въ окладѣ, безъ оклада и складни; глава 2: кресты (золотые, серебряные, каменные, кипарисные рѣзные) и дароносицы; гл. 3: панагіи; гл. 4: потиры, „вѣнецъ турской“, перстень Алексѣя митрополита „арапской мѣди, подарокъ нагайскаго царя Жанбека“, пелены, покровы, сулокъ; гл. 5: вѣнцы, цаты, подписи, цѣпочки и дробницы золотыя; гл. 6: каменья, вставки, запоны, жемчугъ и зерна; гл. 7: золотыя и серебряныя монеты (на 55 р. 47 коп.) и серебряныя печати; гл. 8: золото и серебро „волоченое и пряденое“, капитель, кружево, бахрома, галунъ и листовое серебро; гл. 9: посохи; гл. 10: клобуки; гл. 11: „часы боевые и указные“, очки и четки; гл. 12: мантіи, рясы, спорки съ архіерейскихъ подушекъ, стихарь и уларь; гл. 13: книги печатныя и рукописныя; гл. 14: воскъ; гл 15: серебряная посуда; гл. 16: алтабасы и аксаминтъ; гл. 17: бархаты „золотные и гладкіе“; гл. 18: изарбафы; гл. 19: атласы „золотные и гладкіе“; гл. 20: объяри „золотныя, серебряныя и гладкія, двойныя и одинокія“; гл. 21: камки, куфтери и кармазины разныхъ цвѣтовъ; гл. 22: разноцвѣтные китайскіе атласы; гл. 23: камки; гл. 24: байбереки и флеръ; гл. 25: тафта и фаты; гл. 26: дороги и шелкъ; гл. 27: киндяки, китайки, кисеи, миткали, скатерти и холстъ; гл. 28: разноцвѣтныя сукна; гл. 29: ковры и полавочники; гл. 30: оловянные церковные сосуды, оловянная посуда и олово; гл 31: мѣдная посуда, ломаная мѣдь и листовое желѣзо; гл. 32: фонари и слюда; гл. 33: „сѣдла и узды, что бываютъ на осляти, арчакъ, чехлы и подсѣдельники“; гл. 34: „рознь всякая“; гл. 35: „жалованныя послушныя грамоты, межевыя выписи и крѣпости“, съ распредѣленіемъ по городамъ патріаршей области.

В. Финансовая дѣятельность приказа въ синодальное время.

Возстановленіе патріаршей области.—Окладные доходы приказа.—Сборы, установленные патріархами.—Налоги, введенные Петромъ В.—Передача изъ приказа Церковныхъ дѣлъ „гривеннаго“ сбора съ духовенства синодальной области и епархій.—Неокладные доходы: сборы вѣнечный и лазаретный, печатныя пошлины и штрафныя деньги.—Сборы недоимокъ.—Двоякое употребленіе суммъ Казеннаго приказа.—Расходы на содержаніе штата при синодальномъ домѣ въ Москвѣ.—Издержки на церковь 12 апостоловъ и по другимъ статьямъ табели 1710 года.—Табельная смѣта и дѣйствительный расходъ.—„Штатная“ сумма, опредѣленная на содержаніе Св. Синода, и ея раздѣленіе на „ординарную“ и „экстраординарную“.—Таблица приходовъ и расходовъ приказа за 1723—1739 гг.—Образованіе „Синодальной ризницы“ и раздача предметовъ, хранившихся въ ней, съ 1719 года до закрытія Казеннаго приказа.

Съ открытіемъ Св. Синода началось не только быстрое возстановленіе патріаршей области въ ея прежнемъ объемѣ, но даже совершился нѣкоторый приростъ ея. Вслѣдствіе разрѣшенія, даннаго Петромъ В. 28 апрѣля 1721 года на принятіе Синодомъ въ свое вѣдѣніе, хотя и не въ пользованіе, сборовъ Казеннаго приказа, 5 іюля послѣдовалъ синодальный указъ о зачисленіи 29 городовъ, расписанныхъ въ 1710 г. по губерніямъ, обратно въ вѣдомство приказа. Во всѣ десятины патріаршей области, получившей названіе синодальной, были разосланы къ управителямъ духовныхъ дѣлъ указы о производствѣ сборовъ „противъ прежняго“ [1]). Въ 1723 году послѣдовало

[1]) П. К. пр. кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), лл. 130—132.—Нѣкоторые города, находившіеся въ Нижегородской епархіи, были поставлены при этомъ въ исключительное положеніе: хотя сборы съ нихъ производились Казеннымъ приказомъ, но по другимъ отраслямъ епархіальнаго управленія ихъ продолжалъ вѣдать нижегородскій преосвященный Питиримъ. При учрежденіи Синода Питиримъ писалъ Θеодосію, епископу новгородскому: „про Арзамасъ и Вязники доложить государю, чтобъ имъ быть въ Нижегородской епархіи, понеже раскольщиковъ тутъ много, и архіерею ихъ слѣдить нельзя за то, что не его епархіи, и изъ Нижегородской епархіи тутъ укрываются“ („Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 121). Черезъ годъ состоялся приговоръ Синода: „Ярополчъ, Гороховецъ, Арзамасъ и Вязниковскую слободу и уѣздныхъ всякаго званія людей духовными и раскольническими дѣлами и поставленіемъ во священство, кромѣ сборовъ, которые сбирались и высылались въ прежде бывшій патріаршій домъ, а нынѣ, сбирая, присылаются въ Св. Прав. Синодъ, вѣдать и по духовнымъ и раскольническимъ дѣламъ слѣдованіе чинить преосвященному Питириму“ („Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. II, № 409). Тоже правило распространилось на Юрьевецъ-Повольскій (тамъ же, т. I, № 242). Въ 1726 г. архимандритъ нижегородскаго Спасскаго монастыря Лаврентій обратился въ Синодъ съ прошеніемъ о возвращеніи этого монастыря въ синодальное вѣдомство, жалуясь на „отягощенія“, какія терпитъ монастырь со стороны Питирима. Не смотря на представленныя послѣднимъ доказательства своего раденія о присоединеніи къ церкви раскольниковъ, Синодъ рѣшилъ взять изъ-подъ вѣдѣнія его и монастырь, и помянутые города, изъ опасенія, что, можетъ быть, и тамъ „претерпѣваются тягости, о которыхъ Синоду не сообщается лишь за дальностью этихъ мѣстъ отъ Петербурга и за недостаточествомъ тамошнихъ жителей“ („Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VI, № 59, и „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.“, т. VI, № 2039). Однако Питиримъ, опиравшійся на авторитетъ Θеофана Прокоповича, нашелъ, повидимому, окольный путь оказать давленіе на Синодъ и побудить его измѣнить свое рѣшеніе. 8 мая 1730 г. имъ былъ полученъ, за собственноручною подписью императрицы, указъ о предо-

присоединеніе къ синодальной области Тамбовской епархіи. Основанная въ 1682 г. эта епархія въ 1700 г. была приписана къ Рязанской митрополіи [2]). Въ февралѣ 1723 г. Синодъ слилъ епархію съ своей областью, такъ какъ она „была опредѣлена въ вѣдомство токмо бывшему преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому", и поручилъ сборы съ нея Казенному приказу [3]). Въ городахъ Тамбовской епархіи съ уѣздами числилось церквей: въ Тамбовѣ 109, Раненбургѣ 8, Козловѣ и приписномъ городкѣ Добромъ 114, Петровскѣ на р. Медвѣдицѣ 7; сборовъ по окладу полагалось на нихъ до 794 р. [4]). Въ 1725 г. отъ Новгородской епархіи отошло въ синодальную область 19 церквей Ржевскаго уѣзда, Новоторжской приписи, которыя состояли въ вѣдѣніи патріаршаго престола со временъ п. Іоакима, но въ 1721 г. по просьбѣ архіерея Ѳеодосія, были возвращены ему въ уваженіе жалобъ духовенства, которому ржевскіе и тверскіе приказные люди „чинили многіе убытки въ денежныхъ сборахъ" [5]). Стремясь возвратить патріаршей области всѣ ея законныя владѣнія, Синодъ особенно старался удовлетворять ходатайства монастырскихъ властей объ изъятіи монастырей изъ вѣдѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ, которые, пользуясь раздробленіемъ патріаршихъ земель въ 1710—21 гг., распространяли свою власть на духовныя учрежденія, не принадлежавшія къ району ихъ вѣдомства. Въ 1731 г. отъ Кіевской митрополіи былъ возвращенъ Рождественскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Глинской пустыни, и причисленъ, попрежнему, къ путивльскому Молченскому монастырю, а также присоединены 7 церквей старыхъ, съ которыхъ въ Казенный приказъ собиралось 8 р. 25 к., и 10 вновь прибылыхъ въ Путивльскомъ, Сѣвскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ [6]). Крупецкая дворцовая волость, Путивльскаго уѣзда, гдѣ во второй половинѣ XVII в. возникла Глинская пустынь, съ тремя селами Рыльскаго уѣзда была въ 1703 г. пожалована въ вотчину гетману Мазепѣ, который отдалъ и монастырь, и приходскія сельскія церкви въ вѣдѣніе кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго [7]). Въ томъ же 1731 г. Св. Синодъ подтвердилъ рѣшеніе, постанов-

ставленіи ему, Питириму, прежнихъ правъ и распространеніи ихъ на г. Балахну и Галичскій уѣздъ по р. Унжу. Тогда Синодъ назначилъ отъ себя нижегородскому архіерею сверхъ дѣлъ духовнаго характера производить съ 1731 г., „для лучшаго по близости разстоянія", всѣ денежные сборы, состоявшіе въ вѣдѣніи Казеннаго приказа, и высылать ихъ въ Москву, и только зачисленіе Питирима въ синодальные члены, сопряженное съ отлучками изъ Нижняго, и указаніе его, что сборы „учинятъ помѣшательство и остановку духовнымъ дѣламъ", дали Синоду поводъ отмѣнить свое рѣшеніе (п. К. пр. кн. 303, л. 64; кн. 305, лл. 11—12, по арх. Дворц. пр.). Въ 1738 г. былъ поднятъ вопросъ о совершенномъ изъятіи Арзамаса и прочихъ городовъ изъ-подъ вѣдѣнія Нижегородской епархіи (тамъ же, в. 483, д. № 38).

[2]) „Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода", т. I, № 126.

[3]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.", т. III, № 1015.

[4]) П. К. пр. кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), лл. 106, 107, 110 об., 113 об.

[5]) Списокъ этихъ церквей см. въ „Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. I, № 236.—Надо припомнить, что Ржевская десятина въ 1710—21 гг. вѣдалась сборами съ духовенства въ Петербургской губерніи.

[6]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. правосл. испов.", т. VII, №№ 2463 и 2496.

[7]) Тамъ же; см. также брошюру „Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь". М. 1891 г., с. 23.

ленное еще въ 1711 г. И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ, чтобы смоленскіе архіереи „не интересовались" Крестовоздвиженскимъ Бизюковымъ монастыремъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, который издавна состоялъ въ патріаршей области и платилъ въ Казенный приказъ вѣнечный сборъ съ своихъ крестьянъ [8]).

Получивъ въ свое вѣдомство патріаршую область и принявъ мѣры къ возстановленію ея въ томъ объемѣ, какой она пріобрѣла при послѣднемъ патріархѣ, Синодъ въ 1724 г. предложилъ Казенному приказу представить ему свѣдѣнія о числѣ храмовъ и церковныхъ земель въ отдѣльныхъ десятинахъ, чтобы получить наглядное понятіе о размѣрахъ основныхъ статей дохода съ области: дани, оброка и казенныхъ пошлинъ. Было насчитано 4.675 данныхъ церквей и 722 земельныхъ участка; въ сравненіи съ послѣднимъ десятилѣтіемъ патріаршества прибавилась 721 церковь, убавилось 42 участка [9]). При повтореніи того же требованія Синодомъ въ 1732 г. по запросу, сдѣланному ему Камеръ-коллегіей, въ синодальной области оказалось уже 4.813 церквей и 700 земельныхъ участковъ, а сборовъ по окладу значилось: съ церквей 9.819 р., съ земель 721 р. [10]). Въ 1738 г., когда послѣдовалъ указъ о закрытіи Казеннаго приказа, сборъ поступилъ съ 4.927 церквей, не считая тѣхъ, за которыми была записана недоимка. Значительный приростъ церквей объясняется твердой политикой Синода, не допускавшаго выдѣленія изъ своей области новыхъ епархій. По крайней мѣрѣ, до упраздненія Казеннаго приказа въ 1738 г. всѣ десятины, числившіяся въ немъ по росписи 1724 г., оставались налицо. Это не могло не отразиться и на сборахъ. Сопоставляя основной доходъ патріаршей области за 1690 г. и 1732 г., найдемъ, что онъ повысился приблизительно на 3.000 р. [11]).

[8]) Въ дѣлахъ Казеннаго приказа (в. 466, д. № 24) сохранилась подробная выписка изъ его документовъ по поводу притязаній смоленскихъ преосвященныхъ на Бизюковъ монастырь. Вмѣстѣ съ другими матеріалами по исторіи этого монастыря и приписнаго къ нему Сверколуцкаго, собранными Н. А. Поповымъ, эта выписка, съ предисловіемъ А. А. Голомбіовскаго, напечатана въ „Чтеніяхъ Имп. Моск. Общества Ист. и Древн. Россійскихъ", 1892 г., кн. II (ср. „Опис. док. и дѣлъ, хранящихся въ арх. Св. Синода", т. II, № 960 и приложеніе № XX).

[9]) П. К. пр. кн. 312 (по арх. Дворц. пр.), лл. 107 об., 111, 115 об. и 123.

[10]) Тамъ же, кн. 305 (по арх. Дворц. пр.), л. 161.—Съ 44 церквей и 26 участковъ сбора не производилось „за пустотою, которая духовныхъ дѣлъ управителями освидѣтельствована", вслѣдствіе чего приказъ терялъ 69 р. 70 к. (тамъ же, л. 162).

[11]) Окладъ 1690 г. составлялъ 7.552 р. 72 коп., 1732 г.—10.540 р. (тамъ же, кн. 312, л. 123, и кн. 305, л. 161, по арх. Дворц. пр.).—Какъ извѣстно изъ первой главы, съ 1723 г. сборы дани съ церквей, оброка съ земель и казенныхъ пошлинъ были распредѣлены въ приказѣ по тремъ повытьямъ; кромѣ общей приходной книги XVII вѣка въ каждомъ повытьѣ велась теперь отдѣльная книга поступленій съ причисленныхъ къ нему десятинъ, причемъ до 1731 г. сборы съ московскихъ церквей производились хотя въ одномъ повытьѣ, но не всегда одномъ и томъ же, а съ 1731 г. были распредѣлены по всѣмъ повытьямъ. Поэтому, послѣ общихъ приходныхъ книгъ за 1721 и 1722 гг. (№№ 252, 253, 260 и 261 съ записями дани и оброка, №№ 255 и 256 съ сборами казенныхъ пошлинъ) мы имѣемъ три ряда частныхъ книгъ: а) №№ 267, 276, 292, 294, 311, 323, 326, за 1723—1729 гг., №№ 341,

Для обзора постепеннаго увеличенія и убыли числа окладныхъ храмовъ по отдѣльнымъ десятинамъ въ синодальное время сравнительно съ послѣднимъ десятилѣтіемъ патріаршаго періода прилагаемъ роспись церквей, состоявшихъ плательщицами Казеннаго приказа въ 1690, 1724 и 1738 гг. [12]).

Названіе десятинъ.	Количество церквей въ: 1690 г.	1724 г.	1738 г.
Москва	260	264	262
Радонежская	57	69	71
Селецкая	42	46	44
Загородская	86	100	102
Вохонская	66	76	77
Пехрянская	94	101	104
Хатунская	21	21	21
Перемышльская	43	45	46
Звенигородская	38	41	41
Волоколамская	39	38	45
Рузская	29	45	43
Можайская	55	69	64
Дмитровская	133	131	132
Серпуховская	45	46	46
Ржевская	79	52	58
Осташковская	28	35	47
Новоторжская	—	15[13])	19
Калужская	85	72	72
Боровская	56	53	53
Алексинская	68	81	83
Малоярославецкая	39	36	38

357, 360, 368, 376, 386, 397, за 1731—1737 гг., и № 434 за 1739 г. (московскіе сорока Китайскій и Замоскворѣцкій и десятины: Пехрянская, Вохонская, Дмитровская, Можайская, Костромская, Карачевская, Корсунская, Рыльская, Ярополчевская, Юрьевецъ-Повольская, Арзамасская, Пензенская, Мосальская, Тамбовская, Козловъ и Добрый съ уѣздами, Раненбургская, Петровская, Ивановская); б) №№ 268, 279, 296, 300, 307, 313, 322, 338, 342, 353, 362, 370, 378, 387, 396, 411 и 426, за 1723—1739 гг. (московскіе сорока Никитскій и Ивановскій и десятины: Радонежская, Загородская, Селецкая, Осташковская, Ржевская и Новоторжская, Луховская, Балахнинская, Заузольская, Толоконцевская, Городецкая, Кинешемская, Керенская, Калужская, Медынская, Галичская, Унженская, Усольская, Трубчевская, Владимірская, Гусская,Верхнеломовская, Нижнеломовская, Путивльская, Бѣлопольская, Борисоглѣбская, Торопецкая, Звенигородская и Боровская); в) №№ 275, 280, 291, 297, 308, 321, 324, 334, 350, 354, 356, 367, 383, 403, 418, 419 и 427, за 1723—1739 гг. (московскіе сорока Пречистенскій и Срѣтенскій и десятины: Хатунская, Перемышльская, Серпуховская, Гороховская, Алексинская, Плесская, Судиславская, Волоколамская, Темниковская, Троицкія вотчины, Переславль-Залѣсская, Александровская, Рузская, Верейская, Малоярославецкая, Тарусская, Оболенская, Саранская съ Мокшанской и Починковской, Краснослободская, Сѣвская и Брянская).

[12]) Составлена по кн. п. К. пр. 312 (арх. п. Дворц. приказа), лл. 104—115, 120—123, кн. 397, 411 и 418.

[13]) Составилась въ 1719 г. изъ церквей Ржевской и Осташковской десятинъ.

Мосальская	21	23	26
Верейская	52	40	40
Медынская	15	25	27
Тарусская	26	42	43
Оболенская	23	25	26
Владимiрская	178	188	193
Ярополчевская	47	57	57
Гусская	16	16	16
Гороховская	14	14	14
Переславль-Залѣсская	144	157	158
Александровская.	69	76	78
Балахнинская, Заузольская, Толоконцевская и Городецкая . .	73	74	77
Арзамасская	192	200	202
Костромская	291	297	298
Кинешемская	19	19	19
Юрьевецъ-Повольская	70	71	72
Луховская	21	23	24
Плесская	116	116	115
Судиславская	53	54	54
Галичская	136	148	173
Унженская	94	95	63
Усольская	19	39	39
Торопецкая	58	61	62
Рыльская.	73	88	92
Путивльская	53	51	52
Бѣлопольская.	17	25	28
Карачевская	53	64	66
Трубчевская	25	22	28
Брянская.	97	108	104
Сѣвская	112	139	146
Корсунская	33	57	63
Темниковская	60	30	37
Пензенская	44	113	161
Верхнеломовская и Нижнеломовская.	77	105	114
Саранская, Мокшанская и Починковская	134	196	203
Керенская	28	45	59
Краснослободская	—	36[14])	34
Тамбовская	—	109	130
Козловъ и Добрый съ уѣздами .	—	114	123

[14]) Раньше писалась съ Темниковской десятиной.

Борисоглѣбская	—	9[15])	10
Раненбургская	—	8	19
Петровская	—	7	10
Ивановская	—	—	40[16])
Троицкія вотчины	38	53	54
Итого	3.954[17])	4.675	4.927

Побочные окладные сборы съ духовенства, введенные патріархами въ въ интересахъ своей казны или по требованію свѣтской власти, не были отмѣнены Синодомъ. Резолюціей отъ 12 іюня 1723 г. онъ предписалъ Казенному приказу продолжать взиманіе неокладныхъ денегъ съ московскихъ храмовъ въ размѣрѣ 38 коп. и, наравнѣ съ казенными пошлинами, зачислять поступленія въ общій приходъ, а не въ спеціальныя средства на содержаніе приказнаго штата, для чего собственно этотъ сборъ былъ установленъ п. Адріаномъ [18]). Платежи налога производились въ приказѣ лично приходскими священниками и вносились въ особыя книги [19]). Остальное, не московское духовенство вносило попрежнему полоняничный налогъ по 8 д. съ каждаго священническаго, дьяконскаго и причетническаго двора. До 1713 г. Казенный приказъ продолжалъ, согласно порядку, практиковавшемуся при патріархахъ, отсылать деньги въ Ямской приказъ. Съ 1713 г. до открытія Синода накопилось 898 р. полоняничнаго сбора, который былъ присоединенъ къ общему приходу [20]). Въ 1732 г. въ отчетѣ Синоду приказъ показалъ, что названный сборъ давалъ по окладу въ годъ 238 р. 88 к. съ 5.850 дворовъ духовенства и причта [21]).

Изъ повинностей, введенныхъ Петромъ В., съ духовенства синодальной области въ 1724 г. былъ сложенъ платежъ на покупку драгунскихъ лошадей. Отмѣняя ее, Синодъ руководился примѣромъ столичнаго духовенства, съ котораго эта повинность была снята еще въ 1719 г., и указами 1722 и 1723 гг. объ установленіи подушнаго обложенія. „Попы, дьяконы и дѣйствительно служащіе церковные причетники“, разсуждалъ Синодъ, „не токмо отъ излишнихъ сверхъ крестьянства напрасно налагаемыхъ сборовъ, но и изъ подушнаго оклада выключены, и сверхъ онаго подушнаго сбора никакихъ сборовъ съ сего 1724 г. брать не велѣно“ [22]). Съ открытіемъ Синода Ка-

[15]) Борисоглѣбскъ возникъ въ 1698 г. въ области Саранской десятины.—Дѣло изъ архива п. Каз. пр-за (в. 487, д. № 24) о введеніи въ окладъ церквей г. Борисоглѣбска и его уѣзда напечатано въ обработкѣ М. Т. Попова въ XXXV вып. „Извѣст. Тамб. Учен. Арх. Ком“.

[16]) Образовалась изъ церквей, возвращенныхъ отъ Кіевской митрополіи, и получила названіе отъ Ивановской волости.

[17]) Изъ нихъ 22 считались запустѣлыми (п. К пр. кн. 312, по арх. Дворц. пр-за, л. 123).

[18]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп.“, т. III, № 1054.

[19]) №№ такихъ книгъ: 269, за 1723 — 1725 гг., 305, за 1727 — 1731 гг., 352, за 1732—1736 гг.

[20]) П. К. пр. дѣла, в. 446, д. № 135.

[21]) Тамъ же, кн. 305 (по арх. Дворц. пр.), лл. 155—157.

[22]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов“, т. IV, № 1375.

зенный приказъ прекратилъ веденіе „бобыльской“ книги. Всѣ бобыли и нищіе, жившіе на церковныхъ земляхъ, попали въ подушную перепись и восьмигривенный сборъ „съ персоны“ отошелъ въ вѣдѣніе свѣтской власти [23]). „А сверхъ того“, говорилось въ указѣ 24 февраля 1722 г., „съ нихъ никакихъ податей, подводъ и прочаго не будетъ, развѣ что за деньги, и то по указу, или за его императорскаго величества рукою, или за руками всего Сената“ [24]). Какъ бы взамѣнъ прежнихъ сборовъ, послѣ упраздненія приказа Церковныхъ дѣлъ, въ вѣдѣніе Казеннаго поступилъ сборъ „гривенныхъ денегъ“ [25]). Духовенство бывшей патріаршей области и другихъ епархій еще въ 1705 г. было уравнено съ московскимъ въ платежѣ по гривнѣ съ церкви „въ подмогу“ священникамъ, отправляющимся „на службу великаго государя“. По числу храмовъ на патріаршую область приходилось 394 р. Для епархій Новгородской, Псковской, Смоленской, Астраханской и Сибирской сдѣлано исключеніе, „для того, что изъ тѣхъ епархій въ случившіяся службы во многіе полки даваны священники съ подмогою, а Астраханская и Сибирская въ дальности“ [26]). Передача Казенному приказу гривеннаго сбора, подобно сбору на содержаніе московскихъ богадѣленъ, вторично сообщила ему характеръ учрежденія не только епархіальнаго, но въ извѣстномъ отношеніи и обще-церковнаго. Гривенный сборъ поступалъ, особенно изъ епархій, съ значительными недоимками. По заявленію, сдѣланному приказомъ Синоду въ 1732 г., съ синодальной области должно было бы собираться въ годъ 476 р. 9 к., съ епархій—613 р. 80 к. [27]). Между тѣмъ съ 1721 по 1732 г. гривеннаго сбора въ недоимкѣ числилось по области 1.023 р., по епархіямъ 4.442 р. [28]), а состояло въ приказѣ 2.988 р. [29]). Поповскіе старосты заявляли, что „тѣ деньги не въ взятьѣ за пустотою церквей“ или „за ослушаніемъ и за скудостью поповъ“, а „при иныхъ церквахъ многіе годы поповъ и причетниковъ не имѣется“. Епархіальное же начальство, не слѣдуя въ точности синодальному указу 5 іюня 1724 г., препровождало сборы или въ Синодальную Канцелярію, или въ Коллегію экономіи [30]). Отчисленіе въ приказъ „гри-

[23]) П. Н. Милюкова „Государств. хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра В.“, с. 638 и 645.

[24]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. IV, № 1375.

[25]) Тамъ же, № 1265.

[26]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 126.—Московское духовенство начало еще въ патріаршее время платить сборъ на подмогу по особой разверсткѣ и количеству приходскихъ дворовъ. Опечатка въ „Оп. док. и д., хран. въ арх. Св. Синода“ (т. I, № 126) мѣшаетъ опредѣлить годъ введенія сбора, 1685 г. или 1695 г. До введенія этого оклада, при п. Іоакимѣ, деньги „на кормъ и подъемъ“ выдавались изъ суммъ домовой казны (И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 351).

[27]) П. К. пр. кн. 305 (по арх. Дворц. пр.), л. 161 об.

[28]) Тамъ же, кн. 307 (по арх. Дворц. пр.), лл. 112—115 об.

[29]) Тамъ же, дѣла, в. 465, д. № 9.

[30]) Тамъ же, кн. 307 (по арх. Дворц. пр.), лл. 112—115 об.—Въ 1728 г. холмогорскій преосвященный Варнава писалъ Синоду о невзиманіи съ него въ Казенный приказъ денегъ, потому что „въ его епархіи явилось много пустыхъ и разоренныхъ отъ шведовъ и обветшалыхъ церквей, при которыхъ и священниковъ не имѣется“, а если и были сборы,

веннаго" сбора вызвало въ немъ веденіе приходо-расходныхъ книгъ „подможнымъ деньгамъ" [31]). Послѣднія выдавались исключительно на тотъ предметъ, для котораго были установлены, и всякій разъ по особымъ распоряженіямъ Синода. „Подмогой" пользовалось духовенство, отправлявшееся въ низовый корпусъ и другіе полки, Петербургъ и новозавоеванные области и города, Ингерманландскую провинцію, Персію, Азовъ, а также назначаемое въ посольства. Синодъ настаивалъ, чтобы приходское духовенство не покидало своихъ церквей и не оставляло ихъ „безъ пѣнія" [32]). Поэтому, „подмогу" обыкновенно получали викарные священники, крестцовское духовенство и вообще почему-либо „недѣйствительное". Синодъ распоряжался о выдачѣ „подможныхъ" денегъ духовнымъ особамъ при вызовѣ ихъ въ Петербургъ для посвященія въ высшій санъ и по какой-либо особой надобности. Размѣръ подмоги былъ неодинаковъ и согласовался съ саномъ просителя и разстояніемъ: при первыхъ посылкахъ, когда дѣло было вновѣ, не скупились даже на 200 р.; позднѣе для священниковъ считалось нормой 70 р., но выдавали и половину, и даже меньше; дьяконы не получали свыше 50 р., причетники—25 р. Было въ обычаѣ, хотя и не возводилось въ правило, у священниковъ, отправлявшихся изъ Москвы по доброй волѣ, а не по назначенію, и не удержавшихся на новомъ мѣстѣ, отбирать при возвращеніи въ Москву изъ ста рублей 80 р., а 20 оставлять имъ за труды [33]).

Неокладные доходы приказа состояли по прежнему изъ сборовъ: вѣнечнаго, печатнаго и штрафнаго. Вѣнечныя деньги продолжали взиматься въ двойномъ размѣрѣ, въ силу указа 1714 г., по которому половина вѣнечнаго сбора была опредѣлена на содержаніе лазаретовъ. Двумя распоряженіями, синодскимъ и сенатскимъ, 1730 г., которыя были еще разъ подтверждены указомъ Сената 8 апрѣля 1731 г., предписывалось протопопу Успенскаго собора съ причтомъ и поповскимъ старостамъ въ синодальной области и епархіяхъ строго соблюдать опредѣленія патріарховъ и указъ 1714 г. [34]). До Синода дошло, что вѣнечныя пошлины и лазаретныя деньги берутся „неуравнительно и съ немалымъ излишествомъ, отчего крестьянству и прочимъ маломощнымъ людямъ чинится тягота напрасная". Впредь запрещались излишніе налоги, „подъ опасеніемъ за преступленіе немалаго штрафованія и изверженія духовнымъ чиновъ своихъ, а свѣтскаго чина людямъ и публичнаго жестокаго наказанія, чтобъ въ народѣ никому, а также убогимъ людямъ напрасной тягости и излишнихъ убытковъ отнюдь не происходило" [35]).

то ихъ держали въ расходѣ по архіерейскому дому „за умаленіемъ въ немъ окладнаго числа денегъ" („Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VIII, № 687).

[31]) №№ 301, 306, 317, 330, 344, 351, 365, 373, 379, 393, 399, 405 и 435, за 1726–1739 гг.

[32]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов., т. V, № 1643.

[33]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VIII, № 510.—И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 758.

[34]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.", т. VII, № 2436.

[35]) Тамъ же, № 2317.

На особой конференціи Синода и Сената въ апрѣлѣ 1731 г. былъ отмѣненъ установленный п. Адріаномъ для своей области въ пользу служащихъ Казеннаго приказа 4-копѣечный сборъ съ каждой вѣнечной памяти и замѣненъ, съ распространеніемъ на всѣ прочія епархіи, 3-копѣечнымъ, какъ бы канцелярскимъ сборомъ въ пользу поповскихъ старостъ и ихъ помощниковъ— закащиковъ и десятскихъ, „за письмо, на бумагу, дрова и на отвозъ" [36]). Лица, выправлявшія себѣ вѣнечныя памяти въ столицѣ, освобождались отъ этого налога, такъ что соборянамъ Успенскаго собора приходилось по прежнему пользоваться доброхотными даяніями, подобно тому, какъ до 1731 г. въ патріаршей области закащикамъ (но не старостамъ, имѣвшимъ отвозныя деньги) „давано особливо, кому что отъ кого прилично" [37]). Такимъ образомъ, установился повсемѣстно одинаковый сборъ, въ счетъ котораго входили и брачныя пошлины, и лазаретныя деньги: съ первобрачныхъ по 24 к., съ „полуторобрачныхъ" по 36 к., со второбрачныхъ по 50 к., съ троебрачныхъ по 60 к. [38]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, была выработана форма для веденія сборщиками приходныхъ книгъ налога на вѣнечныя памяти. „Къ тому сбору", читаемъ въ протоколѣ помянутой конференціи, „опредѣлить людей добрыхъ и правдивыхъ; и велѣть имъ тѣ деньги записывать въ приходныя зашнурованныя и запечатанныя двои книги: пошлинныя въ одну, а лазаретныя въ другую, безъ всякія утайки; тако жъ и въ вѣнечныхъ памятяхъ, сколько съ которой памяти настоящихъ, и лазаретныхъ, и за письмо записано и на отвозъ взято будетъ, писать именно порознь, а во оныхъ лазаретнаго сбора книгахъ, для сущей вѣрности, кто вѣнечную память возьметъ, подъ каждою статьей велѣть расписываться" [39]). Съ учрежденіемъ Синода лазаретныя деньги изъ Казеннаго приказа высылались: въ 1721 г. въ Синодъ, въ 1722 г. въ рентерею, въ 1723 г. въ Адмиралтейскую контору по требованію Монастырскаго приказа, въ 1724—26 гг. снова въ Синодъ [40]). Затѣмъ высылка ихъ остановилась до 1731 г. Подготовляя

[36]) Тамъ же, № 2436.

[37]) Тамъ же, № 2363.

[38]) Тамъ же, № 2436.

[39]) Тамъ же.—Въ архивѣ Казеннаго приказа сохранились три записныя книги лазаретнаго сбора, веденныя по формѣ, предписанной Синодомъ, и представленныя сборщиками въ Москву. Одна изъ нихъ (№ 392) въ первой своей части содержитъ сверхъ того роспись церквей и пустыхъ земель, съ которыхъ предстояло старостѣ собрать дань и оброкъ; роспись составлена въ приказѣ и, такимъ образомъ, можетъ служить образцомъ „шнуро-запечатанныхъ" книгъ, которыя выдавались сборщикамъ. Двѣ другія книги (№№ 366 и 389, за 1734 и 1736 гг.) относятся: первая къ Москвѣ, вторая къ Переславль-Залѣсской десятинѣ. Послѣдняя озаглавлена: „книга на сборъ старостѣ поповскому Ѳомѣ Никитину (ему же принадлежитъ кн. № 392), которому въ той десятинѣ съ отпуску вѣнечныхъ памятей лазаретныя деньги, сбирая, записывать".—Записная книга, за скрѣпою секретаря приказа, выдавалась поповскимъ старостамъ на полгода. Въ самомъ приказѣ отдѣльныхъ книгъ для записи вѣнечнаго и лазаретнаго сбора не существовало.

[40]) Въ 1721 г. было собрано 953 р., въ 1722 г. — 2132 р., въ 1723 г. — 1732 р., 1724 г.—1697 р., 1725 г.—1735 р., 1726 г.—3913 р. (п. К. пр. кн. 296, по арх. Дворц. пр., лл. 254—267). Столько же, слѣдовательно, поступило въ приказъ вѣнечныхъ пошлинъ.

съ конца 1730 г. матеріалъ для конференціи съ Сенатомъ по вопросу о лазаретныхъ деньгахъ, Синодъ возложилъ на Казенный приказъ производство счета о числѣ повѣнчанныхъ свадебъ, размѣрахъ обложенія и количествѣ вѣнечнаго сбора, его расходахъ и остаткахъ не только въ синодальной области, но и по всѣмъ епархіямъ, для чего мѣстные преосвященные обязывались присылать въ приказъ вѣдомости. На конференціи этой работѣ было дано иное направленіе, но нѣкоторые епархіальные архіереи уже успѣли представить въ приказъ счеты и лазаретный сборъ за 1730 г. въ размѣрѣ 14.292 р.; сверхъ того Синодомъ было передано 17.809 р. изъ остатковъ отъ 1729 г. [41]). Когда, такимъ образомъ, вся наличная сумма лазаретнаго сбора сосредоточилась въ Казенномъ приказѣ, правительство сразу взяло ее въ свои руки. Синодальнымъ указомъ 31 октября 1731 г. было предписано лазаретныя деньги, присланныя изъ епархій, и сборъ, накопившійся въ приказѣ съ 1727 г. въ количествѣ 12.719 р., выслать въ Канцелярію генералъ-поручика М. Я. Волкова [42]). Сюда же лазаретныя деньги высылались во все послѣдующее время [43]).

Въ сборѣ печатныхъ пошлинъ произошли нѣкоторыя измѣненія. Собственно, размѣры пошлиннаго обложенія для грамотъ остались тѣ же, какія установилъ п. Іоакимъ [44]). Въ 1721 г. былъ введенъ Синодомъ пошлинный сборъ по 10 к. съ посылаемыхъ въ Москву челобитныхъ и по 25 к. съ отписокъ по частнымъ дѣламъ. Къ мировымъ челобитнымъ былъ примѣненъ указъ Петра В. отъ 14 февраля 1700 г.: по дѣламъ, кончавшимся миромъ, взималась гривна съ каждаго рубля иска и по 7 алт. 2 д. со всего дѣла [45]). Впрочемъ, исковыя дѣла были, какъ мы знаемъ, рѣдки въ Казенномъ приказѣ. Сборы съ документовъ, которые приносились прежде изъ другихъ учрежденій для наложенія печати, отошли въ вѣдомство Печатной конторы. Въ 1723 и 1726 гг. Синодъ велъ переписку съ Сенатомъ, который требовалъ точнаго исполненія указа 1714 г. объ отсылкѣ всѣхъ документовъ для приложенія печати и оплаты пошлиннымъ сборомъ въ Печатную контору. Синодъ принужденъ былъ согласиться на уступку и разослалъ соотвѣтствующіе указы въ подвѣдомственныя учрежденія. Въ Казенномъ приказѣ возникло недоумѣніе, такъ какъ въ силу этого распоряженія онъ лишился части своихъ доходовъ. Коллегія экономіи также вступилась за его права и поддержала запросъ, который московская Синодальная Контора сдѣлала въ Синодъ

[41]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.“, т. VII, №№ 2363 и 2581; и К. пр. кн. 307 (по арх. Дворц. пр.), л. 137 об.

[42]) П. К. пр. кн. 307 (по арх. Дворц. пр), лл. 135 об.—137.—Канцелярія генерала Волкова, открытая 22 іюня 1731 г., имѣла назначеніемъ принимать суммы, оставшіяся по истеченіи года въ учрежденіяхъ, и выбирать недоимку по подушному сбору съ 1724 г. Расходы суммъ производились только по именнымъ указамъ. О дѣлахъ Канцеляріи Волкова см. въ „Памятной книжкѣ Моск. Арх. Мин. Юст.“, М. 1890 г., с. 34.

[43]) П. К. пр. кн. 305 (по арх. Дворц. пр.), л. 163 об.

[44]) Тамъ же, дѣла, в. 450, д. № 77.

[45]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода, т. VIII, № 488; „Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов.“, т. I, № 214.

по поводу возникшаго недоразумѣнія. Коллегія обратила вниманіе Синода на долголѣтіе практики и на то, что въ періодъ „междупатріаршества" указъ 1714 г. не примѣнялся къ Казенному приказу. 4 октября 1727 г. былъ полученъ отвѣтъ Синода, по которому въ Казенномъ приказѣ оставленъ печатный сборъ съ грамотъ и документовъ, выдаваемыхъ имъ самимъ, а „челобитчиковы дѣла", которыя раньше присылались къ нему для наложенія печати изъ Духовной Дикастеріи и синодальнаго Дворцоваго приказа, должны были препровождаться въ Печатную контору [46]). Въ синодальное время пошлинный сборъ утратилъ назначеніе, которое имѣлъ при патріархахъ, и присоединялся къ суммѣ, опредѣленной на содержаніе синодальнаго штата [47]).

Штрафныя деньги собирались съ приходскихъ священниковъ главнымъ образомъ за утайку свадебъ и совершеніе браковъ безъ вѣнечныхъ памятей, за „ослушаніе и неплатежъ окладныхъ денегъ", „за непріѣздъ къ выбору поповскихъ старостъ", а съ послѣднихъ „за непріѣздъ на указной срокъ въ Москву съ сборною денежною казною", за удержаніе и употребленіе для своихъ нуждъ денежныхъ сборовъ и за неисполненіе предписаній приказа. Штрафы взимались по наказу п. Адріана и составляли одну изъ мелкихъ статей приказнаго дохода. Такъ, напр., съ 1721 г. по 1727 г. ихъ накопилось 351 р. 36 коп. [48]). Въ 1737 г. Синодъ постановилъ отсылать въ Казенный приказъ изъ всѣхъ епархій штрафныя деньги, которыя собирались съ настоятелей и настоятельницъ монастырей за постриженіе въ монашество, пріемъ и держаніе въ монастыряхъ пришлыхъ монаховъ и монахинь, вопреки предписаніямъ Духовнаго Регламента и указамъ, вышедшимъ послѣ его изданія. Для записи денегъ, препровождавшихся изъ Синодальной Канцеляріи, Духовной Дикастеріи и архіерейскихъ канцелярій, приказъ завелъ особую тетрадь [49]). При высотѣ штрафа (отъ 10 до 25 р. за каждый

[46]) П. К. пр. дѣла, в. 463, д. № 4.

[47]) Въ 1725 г. печатный сборъ далъ 173 р. (копѣйки, какъ здѣсь, такъ и при слѣдующихъ итогахъ, откинуты), въ 1726 г. — 203 р., въ 1727 г. — 112 р., 1728 г. — 163 р., 1729 г. — 212 р., 1730 г.—102 р., 1731 г.—181 р., итого 1148 р. (тамъ же, в. 463, д. № 4). Для записи сбора печатныхъ пошлинъ приказъ до 1728 г. велъ, какъ и прежде, одну книгу, въ которой отводился особый отдѣлъ для записи благословенныхъ грамотъ на постройку и освященіе церквей (№№ 255, 262, 266, 286, 289, 303 и 304, за 1721—1727 гг.); съ 1728 г. велись двѣ книги: въ одну вписывались, по преимуществу, пошлины съ благословенныхъ грамотъ на строеніе и освященіе церквей, въ другую — пошлины со всѣхъ прочихъ документовъ (№№ 314, 315, 328, 335, 337, 347, 358, 364, 372, 380, 381, 382, 390, 395, 401, 404, 413, 416 и 423, за 1728—1739 гг.).

[48]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VII, прил. № VI, с. XXXIV—XXXVII.

[49]) № 400 за 1737 г., № 415 за 1738 г. Тетради носятъ заглавіе: „Книга приходная (№ 400), сочиненная по силѣ присланнаго ея императорскаго величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ синодальный Казенный приказъ іюня 15 дня сего 1737 года указа, присылаемымъ штрафнымъ деньгамъ съ архимандритовъ, строителей и прочихъ начальниковъ за постриженіе монаховъ и пріемъ въ противность ихъ императорскихъ величествъ указовъ и Духовнаго Регламента, также и кои настоятели монахамъ изъ монастырей своихъ отпускъ чинили безъ благословныхъ винъ".

отдѣльный случай), приказъ получилъ штрафныхъ денегъ въ 1737 г. 5.270 р. [50]), въ 1738 г.—2.785 р. [51]).

Сборъ на „нужнѣйшіе“ расходы, вызванный исключительными обстоятельствами Петровскаго времени, не былъ отмѣненъ Синодомъ, даже и послѣ того, какъ правительство отказалось въ его пользу отъ доходовъ Казеннаго приказа. Въ 1728 г. казначей Филагрій доносилъ Синоду, что съ 1717 г. въ приказѣ со всякихъ окладныхъ и неокладныхъ платежей сбиралось по 1 д. съ рубля на „нужнѣйшіе“ расходы да по 2 д. на канцелярію, „а нынѣ многіе плательщики о томъ спорятъ и не платятъ“, ссылаясь на отмѣну сбора въ другихъ мѣстахъ. Справки, наведенныя въ Камеръ-коллегіи и Коллегіи экономіи, подтвердили правильность ссылки, по крайней мѣрѣ относительно сбора на канцелярію; тѣмъ не менѣе Синодъ оставилъ въ силѣ прежній порядокъ [52]).

Въ XVII в., при п. Филаретѣ и его ближайшихъ преемникахъ, доходы Казеннаго приказа пополнялись присылкой остатковъ отъ расходовъ изъ другихъ патріаршихъ учрежденій. Въ періодъ „междупатріаршества“ поступали остатки сборовъ съ крестцовскаго духовенства и причетниковъ изъ приказа Церковныхъ дѣлъ. Указомъ Синода отъ 25 сентября 1721 г. эта присылка была отмѣнена [53]). Въ синодальное время возобновилась передача изъ п. Дворцоваго приказа суммъ, опредѣленныхъ на штатъ Св. Синода, которыхъ набиралось въ годъ около 5.000 р. Бывали случайныя передачи денегъ: въ 1730 г. поступила въ Казенный приказъ вся наличная сумма Духовной Дикастеріи въ размѣрѣ 15.207 р. 72 к. [54]); съ 1735 г. ежегодно присылались изъ Коллегіи экономіи 5.000 р. „на милостынную дачу“ вселенскимъ патріархамъ и палестинскимъ властямъ и монастырямъ [55]).

Принявъ въ свое вѣдѣніе бывшую патріаршую казну, Синодъ постарался присоединить къ наличнымъ сборамъ недоимки за старое время. Независимо отъ постоянныхъ побужденій, какія дѣлались по этому поводу поповскимъ старостамъ, періодически производился особенный, усиленный выборъ недоимокъ. Въ первый разъ онъ былъ произведенъ вслѣдъ за открытіемъ Синода. Въ 1724 г. собрано недоимокъ 7.195 р. 61 к. [56]). Въ 1732 г. назначено вторично собрать недоимки, накопившіяся съ 1718 г. въ размѣрѣ 6.883 р. На помощь старостамъ въ синодальную область было отправлено 10 дворянъ по назначенію п. Дворцоваго приказа. На основаніи вѣдомостей, которыя они присылали въ Москву, Казенный приказъ ежемѣсячно рапортовалъ Синоду объ успѣхѣ дѣла [57]).

[50]) П. К. пр. кн. 408, л. 1.

[51]) Тамъ же, лл. 2—7.

[52]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VIII, № 608.

[53]) „Пол. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. I, № 237.

[54]) П. К. пр. дѣла, в. 459, д. № 16.

[55]) Тамъ же, кн. 408; „Внутренній бытъ Русск. госуд. съ 17 окт. 1740 г. по 25 ноября 1741 г.“, кн. II, с. 397.

[56]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VI, прил. № XX.

[57]) П. К. пр. дѣла, в. 463, д. № 43.

Передъ закрытіемъ Казеннаго приказа началась послѣдняя выборка, которая, какъ уже извѣстно изъ первой главы, была окончена Коллегіей экономіи [58]). Причины недоборовъ дани и оброка оставались тѣ же, что и въ XVII в. Въ 1724 г. Казенный приказъ такъ формулировалъ ихъ въ рапортѣ Синоду: недоимки происходятъ „отъ разоренія непріятелей въ украинныхъ городахъ, отъ хлѣбнаго недорода [59]), за скудостью малоприходства, а въ иныхъ мѣстахъ за пустотою“ [60]); съемщики пустыхъ церковныхъ земель „за скудостью отъ владѣнья отказались и не платятъ, а другихъ обротчиковъ не имѣется, отчего многія земли лежатъ впустѣ“ [61]).

Переходимъ къ обзору дѣятельности Казеннаго приказа по расходованію суммъ съ 1721 г. до его закрытія. Синодъ, хотя тотчасъ послѣ своего учрежденія принялъ приказъ въ свое вѣдѣніе, первое время не пользовался его доходами и ограничивался принятіемъ мѣръ къ сбереженію бывшей патріаршей казны. Указомъ 18 марта 1721 г. Казенному приказу предписано

[58]) Для записи собранныхъ недоимокъ повытчики Казеннаго приказа вели особыя книги (№№ 293, 412, 417 и 436).

[59]) Поповскій староста, священникъ Успенской церкви въ Вохонской десятинѣ, Московскаго уѣзда, такъ описывалъ положеніе приходскаго духовенства во время неурожая 1734 г. Не смотря на троекратное требованіе, попы не могли заплатить окладной и неокладной сборъ: „править на нихъ доимочныхъ денегъ никоторыми мѣрами невозможно, понеже у нихъ хлѣбъ яровой и ржаной не родился, а у которыхъ изъ нихъ скотина была, лошади, и тѣ у нихъ померли, а у которыхъ и есть, тѣ не ходятъ; а которыя коровы, овцы и свиньи, и ту скотину попы и причетники продаютъ и покупаютъ хлѣбъ, понеже помираютъ голодомъ, а многіе изъ нихъ—церковники, дьяки, пономари и дѣти ихъ сбираютъ по міру и кормятся милостынею“. Староста изобразилъ все изложенное, „чтобы ему отъ тѣхъ поповъ съ причетниками въ наказаніи и штрафѣ не быть“. Помѣта секретаря: „въ повытье, а доносителю объявить съ подпискою, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобъ сбиралъ деньги неослабно, а въ Московскую Синодальнаго Правленія Канцелярію, сообща съ прочими таковыми жъ, взнесть доношеніе“ (п. К. пр. дѣла, в. 469, д. № 91). Иные поповскіе старосты предпочитали платить собственныя деньги за пустыя церкви, лишь бы избѣгнуть предписаній приказа, подобныхъ вышеприведенному. Въ 1739 г. староста Иродіонъ Марковъ заплатилъ 3 р. 4 алт. недоимки за Николаевскую церковь въ с. Ольшевѣ, Брянскаго уѣзда, и заявилъ, что сдѣлалъ это „отъ себя, дабы на немъ доимки, кромѣ самой сущей пустоты, ничего не числилось; а при той церкви, конечно, попа и причетниковъ нѣтъ, бѣжали въ Польшу, и взять не съ кого; а у приходскихъ людей требы отправляютъ попы изъ-за польскаго рубежа; и (церковь) отъ Брянска въ дальнемъ разстояніи, верстъ сто съ полтретья, и трактъ до нея состоитъ лѣсомъ нужною стезею“ (тамъ же, в. 486, д. № 76, л. 5).

[60]) Интересны въ этомъ отношеніи показанія поповскаго старосты Владимірской десятины за 1735 г. о трехъ церквахъ. У одной „священника и причетника никого не имѣется, земли и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ; попъ жилъ на ругѣ, который отошелъ тому уже лѣтъ 10, а куда,—неизвѣстно, и оныхъ денегъ, конечно, взыскать не на комъ“; при другой: „попа и причетника въ домѣ не имѣется, а обрѣтаются въ Москвѣ въ Тайной конторѣ, а дьячокъ взятъ на помѣщиковъ дворъ подъ карауломъ, а земельною пашнею владѣетъ онъ, помѣщикъ, а съ попова двора лошади и всякій скотъ взяты на дворъ онаго помѣщика“, который, на требованіе старосты, „учинился силенъ“, ни денегъ не заплатилъ, ни скотины не отдалъ; попъ и причетники третьей церкви „бѣжали, и земли лежатъ впустѣ, и никто ими не владѣетъ, а приходу имѣется малое число“ (тамъ же, в. 471, д. № 120).

[61]) Тамъ же, кн. 293 (по арх. п. Дворц. пр.), л. 396.

„наличную казну на всякіе расходы, кромѣ самыхъ необходимыхъ нуждъ, не описався въ Правительствующій Синодъ и не получивъ повелительнаго указа, отнюдь не держать" [62]). Между тѣмъ свѣтская власть постепенно переставала пользоваться средствами Казеннаго приказа для государственныхъ потребностей: въ февралѣ 1724 г. въ послѣдній разъ было отправлено въ Адмиралтейскую контору 6.500 р. [63]). Въ то же время Петръ В., изыскивая средства на синодальный „трактаментъ", указомъ 30 мая 1724 г. включилъ сборы Казеннаго приказа въ число такъ называемыхъ „опредѣленныхъ доходовъ", т. е. суммъ, назначенныхъ на штатъ Св. Синода и его учрежденій [64]). Наряду съ этимъ, сборами Казеннаго приказа приходилось попрежнему покрывать расходы на жалованье штату бывшаго патріаршаго двора въ Москвѣ и содержаніе патріаршаго дома, получившаго теперь названіе синодальнаго.

Двоякое назначеніе суммъ приказа заставляло Синодъ стремиться къ озможному ограниченію расходовъ на свой московскій домъ. Казенному приказу въ издержкахъ на него было назначено строго придерживаться извѣстной намъ табели 1710 года. Въ 1725 г. указъ 18 марта 1721 г. подтвержденъ въ еще болѣе рѣшительной формѣ: „что нынѣ есть на лицо и впредь въ сборѣ будетъ, то ни на какіе расходы, кромѣ самыхъ крайнихъ и необходимыхъ нуждъ, безъ чего весьма пробыть невозможно, отнюдь ни по какимъ указамъ, опричь собственныхъ отъ Св. Синода присланныхъ, не держать, и въ жалованье никому ничего не брать и не давать, опасаясь за преступленія тяжкаго штрафованія" [65]). Но въ 1728 г. Синодъ долженъ былъ отказаться отъ второй части своего требованія, найдя, что „словесныя и письменныя прошенія о выдачѣ жалованья и денегъ на рукавицы сторожамъ и звонарямъ наносятъ ему немалое утружденіе, отчего происходитъ продолженіе въ рѣшеніи важныхъ дѣлъ, что до духовнаго правительства надлежитъ"; впредь казначей уполномочивался производить, не входя съ докладами въ Синодъ, всѣ мелкіе расходы, но „безъ излишества", какъ указы повелѣваютъ, а Синоду доносить лишь о „неокладныхъ и необыкновенныхъ расходахъ" [66]).

За распоряженіями общаго характера, имѣвшими въ виду удержать въ силѣ табель 1710 г., слѣдовали частныя мѣры, которыя клонились даже къ сокращенію расходовъ, опредѣленныхъ Петромъ В. на поддержаніе бывшаго патріаршаго двора. Статья табели, по которой на воскъ и ладанъ для Успенскаго собора и домовыхъ церквей было назначено 600 р., сокращена въ 1725 г. на половину [67]). Убавились также расходы на жалованье. По вѣдомости, представленной Дворцовымъ и Казеннымъ приказами Синоду въ 1723 г., оказалось, что при его московскомъ домѣ числилось до 277

[62]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.", т. I, № 42.

[63]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VI, прил. № XX.

[64]) Тамъ же, т. III, № 218.

[65]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.", т. V, № 1549.

[66]) П. К. пр. кн. 332, л. 44.

[67]) Тамъ же, кн. 319, л. 146.

человѣкъ, и въ штатъ входили: домовое духовенство и служебные монахи, синодальный хоръ, пѣвшій въ Успенскомъ соборѣ и храмѣ 12 апостоловъ, приказные чины Дворцоваго и Казеннаго приказовъ, дворяне, рабочіе и служители въ Москвѣ и въ подмосковныхъ синодальныхъ вотчинахъ. Изъ этого числа около 200 лицъ пользовались денежными окладами изъ доходовъ Казеннаго приказа [68]). 19 октября 1724 г. послѣдовалъ синодальный указъ, гдѣ говорилось, что „въ вѣдомости усмотрѣно разнаго званія служителей многое число", и предлагалось Духовной Дикастеріи совмѣстно съ приказами Монастырскимъ и бывшими патріаршими, „не взирая на оное многочисленное прежнихъ бытностей количество", выработать проектъ сокращеннаго штата служителей, „безъ которыхъ по самой крайней мѣрѣ пробыть невозможно" [69]). Ни содержаніе представленнаго проекта, ни послѣдующая судьба его неизвѣстны. Можно, однако, утвердительно сказать, что до 1739 г. не было введено новаго штата, но старый постепенно уменьшался самъ собою. Большинство синодальныхъ дворянъ послѣ „смотровъ ихъ" поступило въ вѣдѣніе Герольдмейстерской конторы. При синодальномъ домѣ еще съ 1710 г. оставалось только 26 дворянъ или безпомѣстныхъ, или еще не поспѣвшихъ на государеву службу, или возвращенныхъ, по непригодности къ ней, обратно Синоду [70]). Изъ этихъ 26 человѣкъ Дворцовый приказъ продолжалъ избирать управителей вотчинъ. Поэтому, жалованье изъ Казеннаго приказа получали не болѣе 7 или 8 дворянъ, изъ коихъ одинъ назывался „дворскимъ", между тѣмъ какъ по табели 1710 г. 26 лицамъ было положено 84 р. 50 к. [71]). Затѣмъ приказъ освободился отъ расходовъ на содержаніе церковнаго причта и работныхъ людей (стадныхъ конюховъ, скотниковъ, дворниковъ и сторожей) въ подмосковныхъ синодальныхъ селахъ, такъ какъ послѣднія почти всѣ, даже послѣ 1721 г., по именнымъ указамъ, были изъяты изъ синодальнаго вѣдомства и пожалованы разнымъ лицамъ. Въ 1722 г. Ѳеофанъ Прокоповичъ получилъ села Владыкино и Озерецкое, въ 1729 г. кн. Долгорукій—село Троицкое на Сѣтуни; селами Пушкинымъ и Игнатовскимъ до 1730 г. владѣлъ ростовскій архіерей [72]). Прекратились издержки „на церковное строеніе" и другія церковныя нужды въ названныхъ селахъ, вслѣдствіе чего въ 1725 г. расходъ на воскъ и ладанъ убавленъ на 300 р. Такимъ образомъ, съ первыхъ же лѣтъ синодальнаго управленія и до конца его окладомъ изъ Казеннаго приказа пользовались 40 человѣкъ синодальнаго хора, состоявшаго изъ 10 пѣвчихъ, распредѣлявшихся поровну на двѣ станицы, и 30 подьяковъ, составлявшихъ 6 станицъ. Хоръ, по распоряженію Статсъ-конторъ-коллегіи, получалъ съ 1721 г. свой окладъ въ размѣрѣ 256 р. полностью [73]). Причтъ

68) Тамъ же, кн. 293, лл. 341—346; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.", т. V, № 1715.

69) „Полн. собр пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.", т. IV, № 1391.

70) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 530.

71) П. К. пр. кн. 332, л. 149.

72) М. И. Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ", с. 529.

73) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. VI, № 2019; „Оп. док. и

церкви 12 апостоловъ изъ двухъ іеромонаховъ, двухъ іеродьяконовъ и пономаря пользовался половиннымъ содержаніемъ (5 р., 3 р. и 2 р. 10 коп. въ годъ), такъ какъ Петровскій указъ 1705 г., изданный по случаю „Свѣйской войны", не былъ отмѣненъ Синодомъ, несмотря на неоднократныя просьбы причта [74]). Синодальные иподьяконы, имѣвшіе доходъ отъ ставленническихъ дѣлъ, оклада не получали. Пяти служебнымъ старцамъ полагалось: житенному и чашнику по 5 р., хлѣбодаренному $3^1/_2$ р., поваренному и часовику по 2 р. 70 к. [75]). Дворяне, служебные подьячіе и домовые служители, числомъ около 100, получали всѣ вмѣстѣ 482 р. 46 коп., причемъ указъ 1705 г. сохранилъ свое значеніе и по отношенію къ нимъ, а самое жалованье, особенно въ 1726—1728 гг., въ силу помянутаго выше синодальнаго распоряженія 1725 г., выдавалось съ большими задержками [76]). Звонари и сторожа соборовъ Успенскаго, Спасскаго, Архангельскаго и Рождественскаго (всего 48 чел.) продолжали, по издревле заведенному порядку, за то, что „на Ивановской колокольнѣ у благовѣста и звона бывали безотлучно", получать по 5 коп. въ годъ на рукавицы [77]). Окладъ духовенства и работныхъ людей въ подмосковныхъ вотчинахъ составлялъ 63 р. и записывался въ приходъ [78]). Общая годовая смѣта расхода на жалованье равнялась 1.403 р. 74 коп. [79]), включая содержаніе казначея и канцелярскаго штата приказа [80]).

Табель 1710 г. освободила Казенный приказъ отъ расходовъ на столовый обиходъ синодальнаго дома. Покупку съѣстныхъ припасовъ для дворни

дѣлъ, хр. въ арх. Св. Синода", т. IV, № 145; п. К. пр. кн. 299 (по арх. Дворц. пр.), л. 107 об.

[74]) П. К. пр. кн. 299 (по арх. п. Дворц. пр.) л. 107; кн. 332, лл. 27—31.

[75]) Тамъ же.

[76]) Приводимъ роспись (тамъ же, кн. 332, лл. 35, 151, 152 об. и 267—272) служителей за 1729 г. Штатъ ихъ оставался почти безъ измѣненій вплоть до закрытія патріаршихъ учрежденій. При синодальномъ домѣ въ Москвѣ состояло: живописецъ 1, служебныхъ подьячихъ 3—житничный, сушиленный и конюшенный, истопниковъ крестовой палаты 4, приставовъ Казеннаго приказа 4, его сторожей 2, закройщикъ 1, портной 1, гвоздарей 3, пивоваръ и квасоваръ 1, поваровъ и приспѣшниковъ 15, хлѣбный заводчикъ 1, скатертниковъ 2, сторожей по службамъ и при воротахъ 7, стремянныхъ конюховъ 3, стряпчихъ конюховъ 21, сѣдельникъ 1, шорникъ 1, кузнецовъ 2, конскій лѣкарь 1, каретникъ 1, телѣжникъ 1, бочаровъ 2, плотникъ 1, водовозовъ 4, свѣчникъ 1, два пономаря и 16 сторожей Успенскаго собора. Итого 102 человѣка. Срав. роспись за 1723 г. въ „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. IV, № 255 (соборные сторожа не включены).— Послѣ сліянія Дворцоваго и Казеннаго приказовъ съ Коллегіей экономіи, служители и рабочіе синодальнаго дома перешли въ ея распоряженіе, а въ вѣдѣніи Синода остались и остаются до сихъ поръ: ризничій, духовенство церкви 12 апостоловъ, синодальный хоръ и самое зданіе бывшаго патріаршаго дома. Впрочемъ, въ первое время послѣ закрытія приказовъ, при синодальномъ домѣ числились иподьяконъ, чашникъ, хлѣбодаренный старецъ и часоводъ („Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 окт. 1740 г. по 25 ноября 1741 г.", т. II, с. 398).

[77]) „Оп. док. и дѣлъ. хран. въ арх. Св. Синода", т. VIII, № 543.

[78]) П. К. пр. кн. 299 (по арх. Дворц. пр.), л. 107.

[79]) Тамъ же.

[80]) См. I главу.

и корма для конюшенъ производилъ Дворцовый приказъ [81]). На его же средства въ синодальномъ домѣ, по воспоминанію о XVII в., устраивались для духовенства 9 разъ въ годъ „столы“, обходившіеся въ 100 р. [82]). Расходы Казеннаго приказа, если исключить жалованье дворовому штату, ограничивались потребностями синодальнаго храма 12 апостоловъ, поддержаніемъ въ немъ внѣшняго благолѣпія, снабженіемъ его всѣмъ необходимымъ для богослуженія (церковное вино, свѣчи, ладанъ, уголья, плата „просвирякамъ“ Чудова монастыря за печеніе просфоръ и „благодарныхъ хлѣбовъ“). Казенный приказъ производилъ по торгамъ „съ публикаціями“ покупку воска, изъ котораго домовый свѣчникъ въ особомъ помѣщеніи, устроенномъ при казенной палатѣ, занимался переливкой огарковъ и литьемъ свѣчей для Успенскаго собора, церкви 12 апостоловъ и храма при московскомъ госпиталѣ [83]); приказъ покупалъ и готовилъ свѣчи для „хрустальнаго“ паникадила въ Успенскомъ соборѣ. Особый подьячій вписывалъ въ отдѣльную „вощаную“ книгу приходъ и расходъ воска, сколько его куплено или перелито, „что въ дѣлѣ въ свѣчахъ“ и „что въ остаткѣ“ [84]). Въ синодальномъ домѣ находились, кромѣ „Апостольской“, еще двѣ церкви: въ честь апостола Филиппа, что „у патріарха на сѣняхъ“, которая сохранилась до настоящаго времени [85]), и Трехсвятительская, въ палатѣ, гдѣ при патріархахъ и послѣ нихъ совершалось мvровареніе, обрушившаяся въ 1763 г. [86]). Въ разбираемый періодъ двѣ названныя церкви стояли „безъ пѣнія“ круглый годъ, кромѣ дней храмовыхъ праздниковъ, и не требовали расходовъ со стороны Казеннаго приказа. Если присоединить къ перечисленнымъ статьямъ издержки на мvровареніе, матеріалы для котораго заготовлялъ казначей по сношенію съ Синодальной Канцеляріей, починку „ветхостей“ въ синодальномъ домѣ, мелкія траты на ризницу, покупку, починку и луженіе посуды, заготовленіе бумаги и канцелярскихъ принадлежностей для приказа и на выдачу поповскимъ старостамъ, то мы исчерпаемъ всѣ главные предметы, свѣдѣнія о которыхъ

[81]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.“, т. V, № 1715.

[82]) „Столы“ устраивались въ теченіе семи дней Пасхи, 22 іюня—день общаго поминовенія святѣйшихъ патріарховъ и 15 августа (тамъ же, т. VI, № 2133).

[83]) Въ 1722 г. врачъ Бидло составилъ проектъ сооруженія въ Москвѣ каменной „нозокоміи“ вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго лазарета. Проектъ былъ утвержденъ Петромъ В. и для исполненія его, равно какъ на все обзаведеніе новаго госпиталя, ассигнованы суммы лазаретнаго сбора изъ Св. Синода, вслѣдствіе чего постройка была произведена подъ надзоромъ комиссаровъ изъ синодальныхъ дворянъ. Въ 1728 г. Ѳеофанъ Прокоповичъ освятилъ воздвигнутую при госпиталѣ церковь въ честь Воскресенія Христова. Впрочемъ, еще раньше освященія церкви, по распоряженію Синода, Казенный приказъ отпускалъ въ госпиталь 30 ф. свѣчей на годъ, а Коллегія экономіи 1 ф. ладану для пѣнія вечеренъ, утренъ и часовъ. Духовенству, кромѣ окладнаго жалованья изъ Монастырскаго приказа, давалась порція, „какъ болящему“ („Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исповѣд.“, т. II, № 631; „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VIII, № 308).

[84]) №№ 325-1729 г., 333—1730 г., 394—1736 г., 402—1737 г.

[85]) При ней до послѣдняго времени находилось помѣщеніе Синодальной ризницы.

[86]) П. К. пр. кн. 316 (по арх. Дворц. пр.), л. 231; „Русскія достопамятности“, вып. IV, с. 23.

можно встрѣтить въ расходныхъ книгахъ Казеннаго приказа за синодальное время.

Насколько сократились потребности бывшаго патріаршаго дома, особенно послѣ отбытія Св. Синода въ Петербургъ, какъ быстро исчезли изъ жизни и забылись порядки и обычаи, связанные съ патріаршимъ бытомъ, въ этомъ очень наглядно можно убѣдиться изъ вѣдомости о „табельныхъ" расходахъ за 1727 г., отосланной Казеннымъ приказомъ въ Синодъ. Оказывается, что табель 1710 г. уже не соотвѣтствовала нуждамъ патріаршаго дома и патріаршихъ учрежденій, была шире ихъ; приказъ расходовалъ далеко не всю смѣтную сумму. Частыя напоминанія Синода о тратѣ денегъ лишь въ крайнихъ случаяхъ, повидимому, имѣли надлежащее дѣйствіе. Вотъ эта вѣдомость въ подлинномъ ея видѣ [87]).

Положено по табели 1710 г.	Издержано въ 1727 г.	Въ остаткѣ.
Казначею и домовому черному духовенству 93 р. 3 алт. 2 д.	Дано казначею 49 р. 16 алт. 4 д. (вычтено по копѣйкѣ съ рубля на лазаретъ). Монаху Чудова монастыря за печеніе просфоръ для церкви 12 апостоловъ 20 алт.	43 р.
Синодальнымъ пѣвчимъ 125 р. 25 алт.	По указу Статсъ-конторъ-коллегіи отъ 16 марта 1721 г. положенъ полный окладъ 235 р. 24 алт. 1 д. (по наличному составу хора).	Передержано 109 р. 32 алт. 3 д.
Дворовому штату 482 р. 15 алт. 2 д.	Удержано за неполученіемъ указа изъ Синода.	482 р. 15 алт. 2 д.
На составленіе св. мура 700 р.	Не составлялось.	700 р.
На воскъ и ладанъ про церковный расходъ 600 р.	За 30 п. 39 ф. воска и $1/2$ пуда ладана 210 р. 25 алт. 3 д.; за 6 ведеръ церковнаго вина 10 р. 26 алт. 4 д. и 10 возовъ березоваго угля 5 р.; итого 226 р. 18 алт. 5 д.	373 р. 14 алт. 3 д.
На холстъ для антиминсовъ и на печатаніе ихъ въ Синодальной типографіи 15 р.	Куплено 10 арш. „швабскаго полотна" за 10 р.; въ типографію уплачено 5 р.; итого 15 р.	
Въ Успенскій соборъ на свѣчи для хрустальнаго паникадила и на деревянное масло 5 р.	На масло для освященія его въ Великій Четвергъ и на „вербное вѣтвіе" къ Цвѣтоносной недѣлѣ 2 р. 10 алт. 4 д.	2 р. 22 алт. 4 д.
На церковное строеніе въ синодальномъ домѣ и подмосковныхъ вотчинахъ 200 р.	За починку окончинъ и печей въ синодальной Апостольской церкви 2 р. 22 алт. 4 д.	197 р. 10 алт. 4 д.

[87] П. К. пр. кн. 299 (по арх. Дворц. пр.), лл. 143—147. — Другія расходныя вѣдомости см. въ „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VI, прил. №№ VII и XX.

На приказный расходъ, бумагу, чернила, свѣчи сальныя и за пробивку свѣчныхъ огарковъ 140 р.	За 38 стопъ книжной писчей бумаги, чернила, сургучъ и песокъ 92 р. 2 алт.; за 10.000 сальныхъ свѣчъ для приказа, синодальнаго дома и службъ 36 р. 16 алт. 4 д.; четыремъ истопникамъ крестовой палаты на картузы и шубы 12 р. 26 алт. 4 д., за два срока 25 р. 20 алт.; итого 154 р. 5 алт. 2 д.	Передержано 14 р. 5 алт. 2 д.; но такъ какъ выдача на одежду производится черезъ 2 года въ третій, то передержка покрыта доходами прошлыхъ лѣтъ.
На починку мѣдной и оловянной посуды 60 р.		60 р.
На переплетъ книгъ, покупку холста для рабочихъ и свѣтиленъ въ восковыя свѣчи 10 р.	За $^1/_2$ пуда свѣтиленъ и $^1/_4$ ведра конопляного масла къ свѣчному дѣлу 2 р. 3 алт. 2 д.	7 р. 30 алт.
На дворовое строеніе 600 р.	На строеніе и починку печей и очаговъ въ хлѣбенной и приспѣшной палатахъ и инквизиторскихъ кельяхъ 10 р. 15 алт.; за очистку двора 12 р.; итого 22 р. 15 алт.	577 р. 18 алт. 2 д.
Итого 3.031 р. 10 алт. 2 д.	711 р. 3 алт. 2 д.	2.320 р. 7 алт.

Содержаніе личнаго состава Казеннаго приказа зачислялось въ сверхтабельный окладъ; остальная сумма, кромѣ лазаретнаго и гривеннаго сборовъ, называлась „штатной“, т. е. положенной на нужды Св. Синода. По исчисленію послѣдняго, ему могло оставаться изъ сборовъ съ духовенства синодальной области и вотчинныхъ крестьянъ, за покрытіемъ расходовъ по московскому дому, не болѣе 14.500 р., изъ коихъ 10.000 р. поступало отъ Казеннаго приказа, остальные—отъ Дворцоваго. Въ такомъ видѣ представилъ Синодъ положеніе дѣла въ своемъ отношеніи Сенату въ 1726 г. [88]). Но, въ сущности, онъ получалъ изъ Казеннаго приказа въ среднемъ тысячъ 12, благодаря увеличенію его дохода въ синодальное время и сокращенію табельныхъ расходовъ. Штатная сумма, которая составлялась изъ собственныхъ сборовъ Казеннаго приказа и поступленій изъ Дворцоваго, раздѣлялась на ординарную и экстраординарную. Изъ ординарной получали окладное содержаніе члены Синода и служащіе при его канцеляріи [89]), а также служебный персоналъ Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи и Духовной Дикастеріи [90]). Экстраординарная сумма состояла изъ 10.000 р. и имѣла характеръ запаснаго капитала, который употреблялся на „чрезвычайные“ расходы, не покрывавшіеся штатной суммой. При первой возможности, траты запаснаго капитала пополнялись новыми поступленіями, и экстраординарная сумма доводилась до нормы. По указамъ

[88]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. V, № 1715.

[89]) О синодальномъ штатѣ и „трактаментѣ“ за 1721—40 гг. см. „Внутренній бытъ Русск. Госуд.“, т. II, статья „Св. Синодъ“, с. 259, 260, 283—287.

[90]) По указу 8 іюня 1732 г., канцеляристамъ и солдатамъ Московской Синод. Правл. Канцеляріи отпускалось 1.000 р. (п. К. пр. кн. 355, л. 74 об.).

Синода, Казенный приказъ расходовалъ остатки ординарной суммы или бралъ изъ экстраординарной на постоянные переѣзды синодальныхъ членовъ и канцеляріи Св. Синода изъ Петербурга въ Москву и обратно, выдавалъ прогоны лицамъ, командируемымъ по порученіямъ Синода, и „кормовыя деньги“ духовенству, лишенному сана „за плутовство и продерзости“ и посылаемому въ Сибирь на горные заводы „въ вѣчную работу“ или дальніе монастыри для „содержанія въ тягчайшихъ трудахъ“. Миссіонеры, наприм. игуменъ Варѳоломей Филевскій, отправлявшійся въ Камчадальскую землю [91]), учителя-монахи, временно пребывавшіе въ Москвѣ, получали „на кормъ“ изъ синодальныхъ средствъ. „Милостынная дача“ православному восточному духовенству изрѣдка производилась изъ доходовъ Казеннаго приказа, но такъ какъ штатной суммы едва хватало на содержаніе Синода, то съ 1735 г. Коллегія экономіи отпускала ежегодно спеціально на этотъ предметъ 5.000 р. въ распоряженіе Казеннаго приказа. Случались, наконецъ, единичныя выдачи денегъ, которыя нельзя подвести подъ общія рубрики. Наприм., въ 1724 г. куплено въ московской типографіи 400 букварей и 100 экземпляровъ грамматики для отсылки въ Сербію [92]); въ 1731 г. Ѳеофанъ Прокоповичъ получилъ 40 р. за „объявленную имъ въ Св. Синодѣ ея императорскаго величества персону“ [93]); въ 1732 г. наборщику и „чтецу“ московской типографіи уплачено 3½ р. „за трудъ ихъ въ книгѣ синодика, отправленнаго въ Іерусалимъ ко Гробу Господню“ [94]); въ 1733 г. выдано 200 р. пособія духовенству церкви 9 мучениковъ за патріаршимъ Житнымъ дворомъ, для замѣны деревяннаго храма каменнымъ [95]).

Нижеслѣдующая таблица даетъ наглядное представленіе о приходѣ и расходѣ всѣхъ суммъ Казеннаго приказа за 1723—1739 гг. При составленіи ея кромѣ приходныхъ и расходныхъ книгъ приказа были также приняты во вниманіе изданія Св. Синода, „Описаніе документовъ и дѣлъ“, хранящихся въ его архивѣ, и „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“ [96]).

[91]) Тамъ же, кн. 355, passim.

[92]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VI, прил. № XX.

[93]) П. К. пр. кн. 345, л. 89 об.

[94]) Тамъ же, кн. 355, л. 8.

[95]) Тамъ же. кн. 359, л. 94 об.

[96]) Форма и порядокъ составленія приходныхъ и расходныхъ книгъ Казеннаго приказа, веденныхъ приходо-расходчиками, подробно изложены въ I главѣ; здѣсь будетъ достаточно припомнить. что въ Казенномъ приказѣ существовала въ 1723—39 гг., помимо частныхъ приходныхъ книгъ по повытьямъ, общая приходная книга. №№ общихъ приходныхъ книгъ: 272, 277, 282, 285, 288, 295, 309, 320, 327, 336, 343, 348, 363, 371, 377, 388, 398, 414, 425 и 428, за 1723—39 гг. №№ расходныхъ книгъ, которыя велись теперь безъ раздѣленій на отдѣльныя статьи, слѣдующіе: 257, 258, 265, 270, 281, 290, 298, 299, 310, 318, 331, 332, 339, 345, 355, 359, 374, 384, 391, 408, 424 и 433, за 1721—39 гг.

Годы.	Приходъ.	Расходъ.	Остатокъ.
1723 [97])	14.888 р. [98])	15.505 р.	9.740 р.
1724 [99])	15.436 „	18.087 „	7.089 „
1725	15.644 „	15.295 „	7.438 „
1726	14.980 „	17.624 „	905 „ [100])
1727	15.860 „	1.285 „	15.480 „
1728	17.507 „	1.748 „	31.239 „
1729	19.184 „	13.478 „	36.945 „
1730	54.143 „ [101])	9.092 „	81.996 „
1731	43.019 „	89.931 „ [102])	35.124 „
1732	29.672 „	41.447 „	23.349 „
1733	19.022 „	10.443 „	31.928 „
1734	27.016 „	37.148 „	21.796 „
1735	12.771 „	14.278 „	20.289 „
1736	7.133 „ [103])	7.568 „	19.854 „
1737	42.223 „	18.600 „	43.477 „
1738	27.530 „	68.721 „	2.286 „
1739	38.005 „	29.626 „	10.665 „

Съ передачей бывшаго патріаршаго дома Синоду поступили въ его вѣдѣніе и Патріаршая ризница, и домовая вещевая казна [104]). Управленіе той и другой было ввѣрено одному лицу, казначею Филагрію, чѣмъ было положено начало сліянію домовой казны съ ризной въ одно цѣлое и образованію такъ называемой „Синодальной ризницы". Это сліяніе выразилось въ появленіи, вмѣсто прежнихъ отдѣльныхъ описей патріаршей ризной казны и домовой, общихъ описей той и другой [105]). Книги и рукописи были выдѣлены изъ ризницы и домовой казны и составили самостоятельный отдѣлъ. Въ 1724 г., на Пасхѣ, Петръ В., присутствуя въ церкви 12 апостоловъ, указалъ: „синодальную библіотеку содержать особливо отъ ризницы, а не купно съ нею имѣть, какъ прежде сего донынѣ было". Синодъ распорядился, чтобы библіотека осталась при церкви апостола Филиппа, а ризница была вынесена

97) Остатокъ отъ 1722 г.—10.357 р. („Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. III, прил. № CLXI).

98) П. К. пр. кн. 293 (по арх. Дворц. пр.), л. 395.

99) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VI, прил. № XX (копѣйки, какъ и вездѣ, отброшены).

100) Обнаружена растрата, совершенная Степаномъ Протопоповымъ въ бытность его приходо-расходчикомъ въ 1723—26 гг. (см. выше, с. 69, а также п. К. пр. в. 452, д. № 74, лл. 74 и 75; кн. 295, л. 1; кн. 309, л. 1).

101) Переданы суммы лазаретнаго сбора изъ Синода и нѣкоторыхъ епархій.

102) Изъ нихъ 56.282 р. отправлены въ Канцелярію генералъ-поручика Волкова.

103) Уменьшеніе поступленій „отъ хлѣбнаго недорода" въ 1734 г.

104) Подробности о предварительной описи и передачѣ казны см. въ I главѣ.

105) А. Викторова „Обозрѣніе старинныхъ описей Патріаршей ризницы", М. 1875 г., с. 14. Такого рода описей, по указанію автора, сохранилось (но не въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи) восемь.

въ другую „приличную и безопасную палату" по усмотрѣнію казначея Филагрія [106]). Образованіе новаго отдѣла въ синодальной вещевой казнѣ дало происхожденіе особымъ описямъ патріаршей библіотеки [107]). О составѣ собственно домовой казны во время перехода ея въ вѣдѣніе Синода даетъ понятіе реестръ, веденный кн. Одоевскимъ и Савеловымъ при сдачѣ домоваго имущества іеромонаху Филагрію [108]). Въ синодальное время это имущество не приращалось, а только расходовалось. „Скарбъ", поступавшій по кончинѣ нѣкоторыхъ преосвященныхъ на храненіе къ синодальному казначею, опредѣлялся, по указамъ Синода, „для отдачи чужестраннымъ восточнаго благочестія архіереямъ" [109]). На тотъ же предметъ въ большомъ количествѣ расходовалась и ризница, и домовое имущество патріарховъ. О раздачѣ послѣдняго можно почерпнуть свѣдѣнія изъ расходной книги, записи которой начинаются 1719 годомъ и оканчиваются 1724 г. [110]), вслѣдствіе замѣны, какъ надо полагать, этой книги новою, куда долженъ былъ вписываться расходъ не только домоваго имущества, но и ризницы. Въ маѣ 1722 г. Петръ В., по прошенію бѣлградскаго архіепископа Моисея, указалъ „для необходимыхъ, за разореніемъ турецкимъ, нуждъ" отправить въ Сербію изъ Синодальной ризницы архіерейскія и священническія облаченія и полный кругъ богослужебныхъ книгъ для 12 церквей [111]). Тогда же въ новопостроенную церковь въ Фіумѣ отпущены съ однимъ грекомъ книги и три ризы [112]), и снабжены всѣми предметами, необходимыми для богослуженія, вновь воздвигнутые храмы Знаменскаго и Георгіевскаго монастырей въ Сербіи [113]). Со времени учрежденія Св. Синода началась и у себя дома особенно щедрая раздача ризницы и патріаршаго имущества, которое въ періодъ управленія Монастырскаго приказа Казеннымъ расходовалось очень скупо. Въ 1721 г., по указу императора и по синодальному приговору, патріаршіе клобуки, мантіи, рясы, кафтаны, треухи, одѣяла, серебряные сосуды были розданы синодальнымъ членамъ и служителямъ, а что было пригодно для устройства

106) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. IV, № 1241.

107) Автору „Обозрѣнія старинныхъ описей Патріаршей ризницы", А. Викторову, были извѣстны два старыхъ каталога библіотеки („Обозрѣніе", с. 14).

108) П. К. пр. кн. 244.—Обозрѣніе ея см. выше, с. 270.

109) П. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 85.—Къ 1739 г. изъ этого „скарба" оставались на храненіи у приходо-расходчика вмѣстѣ съ денежной казной: русскіе и иностранные червонцы и медали, золотой обломокъ, серебряныя и желѣзныя печатки, двое солнечныхъ часовъ съ магнитами, серебряная готовальня съ приборомъ, зажигательное стекло (тамъ же, кн. 428, л. 150). Червонцы съ прочими предметами цѣнились въ 8.539 р. (тамъ же, кн. 114).

110) „Книга (№ 254) записная расходная всякимъ вещамъ, выданнымъ изъ патріаршей казны съ 1719 г. послѣ бывшаго казначея іеромонаха Антонія Яковлева при вѣдѣніи дворецкаго Алексѣя Андреевича Владыкина и по немъ при казначеѣ іеромонахѣ Филагріи, 1720—1724 гг.".

111) П. К. пр. кн. 254, л. 12; „Полн. собр. пост. и рас. по вѣд. прав. испов.", т. II, № 688.

112) П. К. пр. кн. 254, л. 9 об.

113) Тамъ же, л. 15 об.

облаченій, роздано по бѣднымъ церквамъ [114]). 8 января 1730 г. были взяты атласы, бархаты и каменья „для обрученія" невѣсты императора Петра II, княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой [115]). Въ іюлѣ того же года взяты: образъ Спасителя съ мощами въ село Измайлово для императрицы Анны Ивановны [116]) и архіерейское облаченіе для собора въ Дербентѣ [117]). Въ 1732 г. отправлены въ Петербургъ саккосы и другія патріаршія облаченія ко дню освященія Петропавловскаго собора [118]). Слѣдуетъ замѣтить, что раздача ризницы производилась по распоряженіямъ свѣтской власти, и слѣдовательно имущество, оставшееся отъ патріарховъ, не считалось собственностью Синода. Богатѣйшая сокровищница церковныхъ предметовъ еще далеко не была истощена, когда послѣдовалъ указъ о закрытіи Казеннаго приказа. Вслѣдствіе неоднократныхъ пожалованій вещей изъ патріаршей казны въ царствованіе императрицъ Елизаветы Петровны и Екатерины II, современная намъ Синодальная ризница, при высокой цѣнности хранящихся въ ней вещей и чрезвычайномъ значеніи ихъ, какъ святынь и археологическихъ предметовъ, не отличается многочисленностью названій.

Московскій синодальный дворъ также требовалъ расходовъ изъ казенной палаты. Сюда шла на исправленіе оконъ въ церкви 12 апостоловъ и Успенскомъ соборѣ, мѣдь для починки посуды и котловъ, желѣзо для ковки лошадей или, напр., для починки „казначейской коляски". Въ 1723 г. выдано „тафты для рукавицъ, въ которыхъ Св. Синоду 6 января на Іордань крестъ нести", и отпущено 20 арш. краснаго атласа кухмистеру Яну Коку за устройство въ 1722 г. столовъ въ навечеріе Рождества Христова, когда въ синодальномъ домѣ кушалъ Петръ В. [119]).

Г. Административная и судебная дѣятельность приказа за время отъ кончины патріарха Адріана до 1740 года.

I. Отношенія приказа къ представителямъ мѣстной духовной администраціи.

Участіе приказа въ назначеніи и смѣнѣ духовныхъ управителей.—Случаи подсудности ихъ Казенному приказу. — Выборы поповскихъ старостъ. — Надзоръ приказа за ихъ дѣятельностью.—Примѣры нарушеній старостами статей наказа п. Адріана и взысканій съ нихъ. — Опредѣленіе подьячихъ въ духовныя правленія. — Сборы съ духовенства на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ учрежденій.

Сборы и расходы суммъ составляли въ періодъ междупатріаршества и въ синодальное время самую крупную отрасль дѣятельности Казеннаго при-

[114]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. I., прилож. № XLV.
[115]) П. К. пр. дѣла, в. 459, д. № 3.
[116]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. VII, № 2353.
[117]) Тамъ же, № 2359.
[118]) Тамъ же, № 2584.
[119]) П. К. пр. кн. 254, passim.

каза. Но и въ XVIII в., по традиціямъ отъ эпохи патріаршества, дѣятельность этого учрежденія соприкасалась со многими другими сторонами общаго епархіальнаго управленія. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ, имѣвшихъ близкую связь съ главной задачей приказа, онъ являлся органомъ, направлявшимъ самостоятельно извѣстную часть сложнаго механизма, который двигалъ управленіе обширной прежней патріаршей областью. Въ другихъ епархіальныхъ дѣлахъ, не имѣвшихъ отношенія къ основному кругу вѣдомства Казеннаго приказа, послѣдній не считался компетентнымъ. Ограниченіе роли приказа въ общемъ епархіальномъ управленіи строго опредѣленнымъ видомъ дѣлъ освобождаетъ насъ отъ трудной и непосильной обязанности изобразить весь строй этого управленія въ первой половинѣ прошлаго вѣка. Полная исторія его организаціи, по крайней мѣрѣ для синодальной области, окажется возможной, когда будетъ изложена исторія отдѣльныхъ центральныхъ учрежденій: самого Синода, его Московской Конторы и Духовнаго приказа, связавшаго древній патріаршій Разрядъ частью съ синодальными учрежденіями, частью съ Дикастеріей [1]). Мы имѣемъ исторію Монастырскаго приказа, но Коллегія экономіи еще ждетъ своего историка. Этимъ соображеніемъ опредѣляется объемъ предстоящаго изложенія. Въ него войдутъ лишь тѣ вопросы общаго епархіальнаго управленія, которые или рѣшались въ Казенномъ приказѣ въ окончательной формѣ, или касались его той или другой своей стороной, хотя относились къ сферѣ вѣдѣнія другихъ инстанцій. При этомъ нѣтъ внутренней необходимости дѣлить изложеніе по двумъ періодамъ, преемственно смѣнившимъ другъ друга, междупатріаршимъ и синодальнымъ. Основныя начала, по которымъ шло въ XVIII в. духовное управленіе въ прежней патріаршей области, были унаслѣдованы отъ XVII в. Измѣнялись частности, по скольку это требовалось практическимъ примѣненіемъ общихъ уставовъ и обычаевъ и дополненіемъ ихъ новыми указами подъ вліяніемъ взглядовъ на церковные вопросы свѣтской власти въ царствованіе Петра В. и Анны Ивановны. Состояніе источниковъ для рѣшенія нашего вопроса служитъ другой, внѣшней причиной, по которой факты двухъ періодовъ могутъ быть съ большимъ удобствомъ соединены въ общемъ изложеніи. „Дѣла“ Казеннаго приказа, тѣ, которыя уцѣлѣли послѣ пожара 1737 г., если оставить въ сторонѣ нѣсколько номеровъ за начальные годы XVIII в., начинаются не ранѣе 1712 г. [2]). При такомъ условіи пришлось бы

[1]) Единственный общій очеркъ организаціи въ XVIII в. управленія бывшей патріаршей областью представляетъ до сихъ поръ сочиненіе Н. П. Розанова „Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода“, въ 3 частяхъ. Первая часть имѣетъ ближайшее отношеніе къ нашему предмету. Она обнимаетъ періодъ отъ 1721 по 1742 г., т. е. до начала распаденія синодальной области и постепеннаго зарожденія нынѣшней Московской епархіи.

[2]) Номерація вязокъ съ дѣлами п. Казеннаго приказа (№№ 438—487) начинается въ М. А. М. Ю. нѣсколько раньше окончанія номераціи книгъ. Производства подобраны по годамъ. Вязка № 438 включаетъ дѣла 1712 г., в. № 439 — 1713 г. и. т. д. въ послѣдовательномъ порядкѣ до 1739 г. включительно, причемъ дѣла нѣкоторыхъ лѣтъ, по многочисленности ихъ, занимаютъ отъ 2 до 5 вязокъ. Послѣдняя вязка (№ 487) содержитъ дѣла за

многіе вопросы изъ административной и судебной дѣятельности приказа съ 1700 г. по 1721 г. или вовсе опустить, или охарактеризовать безъ достаточной полноты.

Согласно обычаямъ и нѣкоторымъ указамъ, впрочемъ очень немногимъ, XVII и XVIII вв., опредѣлившимъ кругъ вѣдѣнія Казеннаго приказа и создавшимъ въ его канцелярскомъ производствѣ нѣсколько довольно ярко очерченныхъ группъ дѣлъ, предстоящее изложеніе само собой распадается на три отдѣла. Въ первомъ должны быть изображены отношенія Казеннаго приказа къ мѣстной духовной администраціи, высшимъ и низшимъ представителямъ ея; во второмъ—обрисована роль учрежденія въ жизни приходскаго духовенства; въ послѣднемъ—выяснено значеніе приказа для членовъ приходской общины.

Наказъ п. Адріана такъ подробно раскрылъ отношенія къ Казенному приказу духовныхъ управителей и поповскихъ старостъ, что въ позднѣйшее время не издавалось какихъ-либо общихъ указовъ въ видѣ дополненій къ дѣйствовавшему уставу или разъясненій его. Мы уже разсмотрѣли въ I главѣ кругъ обязанностей, которыя несли по вѣдомству Казеннаго приказа начальники десятильничьихъ дворовъ со своими помощниками. Минуя теперь этотъ вопросъ, остановимся на особенностяхъ, съ какими дѣйствовалъ въ XVIII в. наказъ 1697 г., и нѣкоторыхъ фактахъ, служащихъ иллюстраціей къ способу примѣненія приказомъ общаго закона къ частнымъ случаямъ.

Мѣстныя учрежденія, вѣдавшія церковныя дѣла въ районѣ извѣстной десятины, не вездѣ назывались одинаково. Даже въ синодальное время нѣкоторыя изъ нихъ назывались десятильничьими дворами (напр., въ Солигаличѣ, Костромскомъ пригородѣ). Были еще названія: дворъ Духовныхъ дѣлъ (въ Керенскѣ, приписномъ къ Ломовской десятинѣ), Канцелярія синодальной команды (въ Калугѣ), Синодальная духовныхъ дѣлъ канцелярія или Синодальный приказъ (въ Галичѣ и многихъ другихъ городахъ). Наиболѣе обычными надо признать Духовный приказъ или приказъ Духовныхъ дѣлъ (Переславль-Залѣсскій, Путивль и пр.) и Духовное правленіе [3]). Начальникамъ этихъ учрежденій усвоивалось званіе управителей духовныхъ дѣлъ, рѣже вѣдателей и судій, которое переходило по преемству отъ архимандрита или игумена наиболѣе крупнаго въ десятинѣ монастыря къ его замѣстителю или отъ одного соборнаго протопопа къ другому. Въ нѣкоторыхъ десятинахъ званіе судіи не было недоступно и простому приходскому, даже сельскому священнику [4]). Начальнику

1704 г. (№№ 1—36), 1706 г. (№№ 37—103), 1707 г. (№№ 104—145) и 1708 г. (№№ 146—177). Производствъ за 1727 г. не сохранилось, а производства за 1702 г. (вязка № 485) принадлежатъ Монастырскому приказу. Дѣла имѣютъ опись (по общему реестру описей № 180).

[3]) П. К. пр. в. 448, д. № 69; в. 459, д. № 46.—Ср. Н. П. Розанова „Ист. Моск. епарх. управл.", ч. I, с. 58.

[4]) По росписи 1731 г. (неполной), присланной въ приказъ изъ Дикастеріи, управителями значились: въ Радонежской десятинѣ священникъ с. Воздвиженскаго, въ Селецкой—священникъ с. Троицкаго-Сельцы, Вохонской — свящ. Ильинскаго храма въ Гуслицахъ, въ Пехрянской - свящ. дворцоваго села Мячкова, въ Перемышльской—свящ. с. Любучанъ, въ

мѣстнаго духовнаго учрежденія иногда назначался помощникъ [5]). Двѣ сосѣднія десятины, особенно, если одна изъ нихъ образовалась нѣкогда посредствомъ выдѣленія изъ другой, могли временно соединяться подъ общимъ управленіемъ. Но духовенство всегда имѣло право просить Духовный приказъ, позднѣе— Дикастерію, возстановить отдѣльное управленіе [6]). Управитель духовныхъ дѣлъ могъ соединять въ XVIII в. въ своихъ рукахъ обязанности поповскаго старосты, равно какъ послѣдній могъ занимать одновременно и свою, и высшую должность [7]). То и другое являлось отступленіемъ отъ точнаго требованія наказа 1697 г., по которому управитель не могъ вступаться въ сборы съ духовенства, а сборщикъ производить ихъ безъ надзора старшаго лица. Впрочемъ, это нарушеніе устава зависѣло иногда отъ трудности выбора надежнаго сборщика. Въ 1726 г. архимандритъ Воскресенскаго монастыря Мельхиседекъ самъ предложилъ приказу поручить ему сборъ дани по Дмитровской десятинѣ, такъ какъ „въ старосты поповскіе никакими дѣлы выбрать никого невозможно, понеже у сбора бываютъ безъ всякаго радѣтельства и запустили многую доимку“ [8]). Управитель утверждался въ должности

Рузской—соборный протопопъ, равно какъ въ Кинешмѣ, Лухѣ, Трубчевскѣ и Борисоглѣбскѣ; въ Алексинѣ, Темниковѣ, Карачевѣ и Галичѣ—приходскіе священники; въ остальныхъ десятинахъ—настоятели монастырей, а именно: въ Загородской — Воскресенскаго, Хатунской—Давыдовой пустыни, Верейской—Спасо-Входоіерусалимскаго м-ря, Дмитровской—Борисоглѣбскаго, Звенигородской — Саввина, Ржевской и Осташковской — Селижарова, Малоярославецкой — Николаевскаго-Черноостровскаго, Оболенской—тоже, Волоколамской—Возмицкаго, Боровской - Пафнутьева, Калужской—Лаврентьева, Брянской — Петропавловскаго, Сѣвской—Спасскаго, Верхне-и Нижне-Ломовской и Керенской—Богородицкаго, Путивльской—Молчевскаго, Торопецкой—Троицкаго - Небина, Саранской— священникъ Богородицкаго дѣвичьяго м-ря (п. К. пр. дѣла, в. 461, д. № 148).

[5]) Въ росписи 1731 г. по два управителя значатся въ десятинахъ Краснослободской (строитель Спасскаго м-ря и протопопъ) и Серпуховской (оба священники).

[6]) П. К. пр. дѣла, в. 456, д. № 2.

[7]) По росписи 1731 г. поповскіе старосты замѣщали управителей въ Москвѣ и Бѣлопольѣ.

[8]) Впрочемъ, съ самимъ Мельхиседекомъ также случилась оплошность. Получивъ отъ сборщиковъ 12 р. 61 к., онъ не заплатилъ ихъ своевременно въ приказъ, который, сверхъ того, считалъ за нимъ 258 р. 37 коп. недоимокъ, накопившихся по Дмитровской десятинѣ. Въ 1736 г., когда Мельхиседекъ „по одному секретному дѣлу“ былъ вызванъ въ Петербургъ и сидѣлъ подъ арестомъ, Синодъ занялся, между прочимъ, разсмотрѣніемъ жалобы на архимандрита, заявленной Казеннымъ приказомъ, и постановилъ взыскать съ него всю сумму, такъ какъ онъ принялъ обязанность „по самопроизвольному желанію, обѣщался имѣть сборъ бездоимочно, а, если учинится какая трата, обязалъ себя повиннымъ быть платежа“. На покрытіе долга было опредѣлено продать его „скарбъ“, оставшійся въ монастырѣ и въ Москвѣ на подворьѣ, который по оцѣнкѣ стоилъ лишь 1 р. 98 к. Сосланный въ Сибирь Мельхиседекъ былъ возвращенъ оттуда въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны и сдѣланъ игуменомъ Бизюкова монастыря, гдѣ умеръ въ 1747 году. Долгъ его остался незаплаченнымъ, а скарбъ, все еще непроданный, взятъ въ синодальный домъ (п. К. пр. дѣла, в. 471, д. № 130). Мельхиседекъ приходился родственникомъ историку В. Н. Татищеву, получившему отъ него Іоакимовскую лѣтопись (см. „Матер. для исторіи Крестовоздв. Бизюкова м-ря“, собранные Н. А. Поповымъ, съ предислов. А. А. Голомбіовскаго, въ „Чт. Имп. Моск. О. И. и Д. Росс.“, 1892 г., кн. II).

указами Духовнаго приказа, а впослѣдствіи Дикастеріи или самого Синода, по „заручной“ челобитной духовенства десятины, т. е. какъ бы рекомендаціи желательнаго для нихъ лица. Но очень часто, особенно при смѣнѣ управителей „по подозрѣнію“ или за дѣйствительный проступокъ, замѣститель его прямо назначался центральной властью. Послѣдній порядокъ являлся остаткомъ отъ патріаршихъ временъ. Въ XVII в. духовные управители повсюду занимали свои должности по назначенію архіерея, какъ вообще всѣ приказные люди. Въ XVIII в., наоборотъ, управители, подъ вліяніемъ того, что ихъ должность стала доступна бѣлому духовенству, начали смѣшиваться съ поповскими старостами и получали по мѣстамъ выборный характеръ [9]). Вступая въ отправленіе обязанностей, управитель получалъ указы: 1) изъ Духовнаго приказа о „вѣдѣніи всякихъ духовныхъ дѣлъ“, 2) изъ Монастырскаго „о вѣдѣніи всякихъ сборовъ съ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ“ и, наконецъ, 3) изъ Казеннаго о „смотрѣніи“ за всѣми сборами по его вѣдомству, „какъ вѣрной и доброй персонѣ надлежитъ, безъ всякаго подозрѣнія“ [10]). Въ синодальное время судія духовныхъ дѣлъ получалъ только два указа, изъ Дикастеріи и Казеннаго приказа, причемъ, какъ видно изъ одного частнаго примѣра, практиковался обычай вызывать новаго управителя въ Москву, гдѣ онъ, въ церкви 12 апостоловъ, приводился къ присягѣ и, согласно указамъ 1714 и 1720 гг. „о пресѣченіи лихоимства“, давалъ подписку „держать себя отъ того чиста и ничего противнаго тѣмъ указамъ и никакого казны похищенія не чинить“ [11]). Вызовъ въ Москву могъ замѣняться посылкой къ управителю присяжнаго листа для подписи.

Управитель назначался на мѣсто безъ срока, „впредь до указа“. Но духовенство десятины имѣло право хлопотать о смѣнѣ его въ случаѣ, если онъ былъ почему-либо нежелателенъ для подчиненныхъ, или управленіе его тяжело отзывалось на ихъ матеріальномъ благосостояніи. Наприм., въ 1727 г. Дикастерія, по смерти архимандрита Троицкаго-Небина монастыря Діонисія, назначила управителемъ въ Торопецъ игумена Харитоновой пустыни Нифонта. Но духовенству „былъ угоденъ“ преемникъ Діонисія—Паисій; священнослужители просили Синодъ о подчиненіи ихъ послѣднему, такъ какъ настоятелямъ Небина монастыря „изстари“ принадлежало первенство между другими монастырями въ занятіи управительской должности [12]). Въ 1722 г. духовенство Усольской десятины, получивъ согласіе Дикастеріи, просило въ свою очередь Казенный приказъ замѣнить игуменомъ Солигаличскаго Воскресенскаго монастыря Макаріемъ управителя, игумена Жуковой пустыни Варлаама, который живетъ далеко отъ города, между тѣмъ какъ „за его непріѣздомъ поповъ и дьяконовъ берутъ въ воеводскую канцелярію во всякихъ

[9]) П. В. Знаменскаго „Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра В.“. Казань, 1873 г., с. 518.

[10]) П. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 87.

[11]) Тамъ же, в. 452, д. № 2.

[12]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. VII, № 232.

дѣлахъ, чего указомъ его императорскаго величества не повелѣно". Въ приказѣ состоялась резолюція: „противъ сего челобитья послать указъ, велѣть ему, игумену, надъ старостами въ сборѣ денежной казны вѣдать и надсматривать со всеусерднымъ радѣніемъ" [13]). Приведенные случаи еще не содержатъ въ себѣ жалобъ на дурныя отношенія высшей мѣстной власти къ подчиненному духовенству, но вообще приказная практика не была бѣдна ими.

Получая утвержденіе въ должности изъ трехъ, позднѣе изъ двухъ учрежденій, духовный управитель въ своей дѣятельности подлежалъ общему надзору ихъ и, наравнѣ съ прочими инстанціями, былъ подсуденъ Казенному приказу въ проступкахъ по его вѣдомству. Противузаконныя дѣянія выражались въ превышеніи власти, нерадѣніи по должности и особенно въ поборахъ съ приходскаго духовенства. Съ одного управителя былъ „доправленъ штрафъ" за отсрочку на 2 недѣли, данную имъ, безъ разрѣшенія приказа, сборщикамъ драгунскихъ денегъ, запоздавшимъ доставкой сбора въ Москву, такъ какъ „попы этихъ денегъ за огурствомъ не платили" [14]). Какъ и въ XVII в., управители отплачивались пеней „за упущенія", т. е. за невысылку на срокъ сборщиковъ въ Москву, за небрежное отношеніе къ сбору недоимокъ и нерѣдко „за утайку" казенныхъ интересовъ [15]). При несостоятельности, управителя требовали въ Москву. Какъ ревностно охранялъ Казенный приказъ синодальные интересы, показываетъ примѣръ вышеупомянутаго Усольскаго управителя Макарія. Тринадцать лѣтъ спустя послѣ оставленія имъ должности, приказъ получилъ изъ Дикастеріи увѣдомленіе, что въ бытность управителемъ онъ принялъ однажды отъ старосты 2 р. 2 алт., но не отправилъ ихъ въ Москву. Игумена вытребовали въ приказъ, держали подъ арестомъ и, лишь „ради всеконечной скудости", отпустили домой, подъ условіемъ уплаты долга [16]). Случаи открытаго неповиновенія предписаніямъ приказа обнаруживались даже со стороны высшей мѣстной администраціи. Одиннадцать приходскихъ священниковъ и управитель Саранской десятины въ 1731 г. жаловались на священника Ивана Тимоѳеева, который, не смотря на то, что былъ отрѣшенъ отъ должности управителя еще въ 1719 г., все еще продолжалъ требовать съ духовенства подможныя деньги, да еще въ размѣрѣ, далеко превышавшемъ норму, вмѣсто 10 к. въ два съ пол. и пять разъ больше, и разъѣзжалъ не на своихъ лошадяхъ [17]). Въ 1728 г. канцеляристъ Даевъ, посланный въ Малоярославецъ отобрать отъ игумена письменное объясненіе о причинѣ невысылки въ Москву съ суммами прежняго старосты и задержки въ выборѣ новаго, донесъ, что управитель поносилъ „бездѣльниками" его и приказныхъ судій и чуть не убилъ посланнаго [18]). Когда ослушаніе проявлялось въ столь рѣзкой формѣ, дѣло,

[13]) П. К. пр. дѣла, в. 418, д. № 18.

[14]) Тамъ же, в. 446, д. № 78.

[15]) Тамъ же, в. 465, д. № 59.

[16]) Тамъ же, в. 469, д. № 53.

[17]) Тамъ же, в. 461, д. № 81.

[18]) Тамъ же, в. 455, д. № 82.

вѣроятно, не могло не переходить на высшее усмотрѣніе Дикастеріи или Синодальной Канцеляріи. Казенный приказъ ни въ какомъ случаѣ не могъ собственною властью снять съ управителя его званіе. Если духовенство десятины рѣшалось подать на управителя коллективную жалобу, вопросъ объ отрѣшеніи его отъ должности непремѣнно восходилъ, черезъ Дикастерію или Казенный приказъ, на резолюцію архіерея. Все, что могъ сдѣлать приказъ самъ, — это изъять извѣстную группу челобитчиковъ изъ вѣдѣнія управителя и дозволить имъ управляться самимъ черезъ выборнаго священника. Характерно въ этомъ отношеніи постановленіе приказа, состоявшееся въ 1731 г. по дѣлу мокшанскаго духовенства. Восемь городскихъ священниковъ, съ соборнымъ протопопомъ во главѣ, выбравъ общаго уполномоченнаго отъ себя и отъ уѣзднаго духовенства, послали его въ Москву бить челомъ объ изъятіи г. Мокшанска изъ-подъ вѣдома саранскаго управителя духовныхъ дѣлъ (бѣлаго священника) и тамошняго поповскаго старосты. „Погодно", жаловались челобитчики, „бываютъ многіе наѣзды, и тѣми наѣздами чинятъ намъ немалые харчи, убытки и разореніе, и бьютъ насъ безвинно смертно, и берутъ подписки, чтобы явиться въ Саранскъ, безъ всякихъ дѣлъ, для своихъ бездѣльныхъ корыстей, на срочныя числа; а въ Саранскѣ держатъ насъ въ Духовномъ приказѣ въ чепи и подъ карауломъ безвинно, изъ своихъ взятокъ, и берутъ пошлинныя деньги не противъ указа, излишнія, и въ пріемѣ платежныхъ отписей не даютъ"; при томъ же Саранскъ, по указанію челобитчиковъ, находился отъ нихъ на разстояніи 100 верстъ. Приказъ опредѣлилъ увѣдомить Саранское духовное правленіе объ изъятіи мокшанскихъ священниковъ изъ-подъ его вѣдѣнія и дозволилъ священникамъ выбрать изъ своей среды особаго старосту, съ условіемъ, что если у нихъ начнутся безпорядки, утайка денегъ съ вѣнечныхъ памятей, окажется неисправность въ платежахъ, то ихъ снова подчинятъ Саранскому правленію [19]). Есть еще одно болѣе раннее дѣло, которое кончилось отрѣшеніемъ управителя отъ должности. Мы упоминали въ другой связи, что въ 1722 г. духовенство Усольской десятины выпросило себѣ въ управители игумена Макарія. Но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, оно разочаровалось въ его благонадежности и обратилось въ Казенный приказъ съ челобитной о назначеніи прежняго управителя. „Макарій", писали они, „ѣздя къ церквамъ, пьянствомъ своимъ учинилъ намъ многое разореніе, билъ и увѣчилъ; а ѣздилъ онъ, игуменъ, съ великимъ собраніемъ, и брали съ насъ ѣзды великіе и взятки; да онъ же, игуменъ, по насъ, накупаючи, посылалъ драгуновъ по многія времена, и отъ тѣхъ его налоговъ мы въ конецъ разорились". Къ челобитной былъ приложенъ списокъ семи священниковъ, которыхъ Макарій, взявъ на десятильничій дворъ, „держалъ на чепи" и которые, „не стерпя той муки, давали ему деньги (отъ 7 гривенъ до $1\frac{1}{2}$ р.) и тѣмъ откупались". Къ преемнику Макарія, по резолюціи архіеп. Леонида, отправленъ указъ о производствѣ

[19]) Тамъ же, в. 461, д. № 36.

слѣдствія и, въ случаѣ, если игуменъ оказался бы „косенъ взяткамъ", о высылкѣ его съ провожатыми въ приказъ [20]).

Если утвержденіе въ званіи высшихъ представителей мѣстной администраціи лишь въ извѣстномъ отношеніи зависѣло отъ Казеннаго приказа, то выборы поповскихъ старостъ и контроль надъ ними всецѣло лежали на этомъ приказѣ. Поповскій староста, попрежнему, считался сборщикомъ синодальныхъ доходовъ, окладныхъ и неокладныхъ; всѣ побочныя обязанности его такъ или иначе вытекали изъ этой главной. Отсюда—непосредственное подчиненіе старостъ центральному финансовому учрежденію. Только столичные старосты, не сбиравшіе дани съ духовенства, были непосредственно подвѣдомы приказу Церковныхъ дѣлъ, а послѣ его закрытія,—Дикастеріи.

Дѣятельность приказа въ вопросѣ о выборѣ поповскихъ старостъ выражалась не только въ утвержденіи кандидатовъ, которыхъ представляло ему духовенство десятины, но особенно въ наблюденіи за правильностью выборовъ со стороны формальнаго порядка и нравственныхъ качествъ избираемаго лица.

Въ концѣ сентября или началѣ октября въ Казенномъ приказѣ составлялась выписка изъ статей наказа п. Адріана о выборѣ поповскихъ старостъ [21]) и позднѣйшихъ дополненій къ нимъ. Послѣднихъ было немного. Указомъ Петра В. отъ 19 сентября 1722 г. и опредѣленіемъ Духовной Дикастеріи предписывалось выбирать ежегодно новыхъ старостъ „съ перемѣной". „Многіе старосты", объяснялъ указъ, „бываютъ у денежныхъ сборовъ лѣтъ по пяти и больше, отчего во многихъ городахъ является немалая доимка". Этимъ распоряженіемъ 42 статья патріаршаго наказа отмѣнялась, хотя послѣдующая практика нерѣдко представляетъ примѣры отступленія отъ порядка, установленнаго закономъ. Тотъ же указъ строго запрещалъ практиковавшійся въ патріаршее время обычай выбирать двухъ старостъ, одного для города, другаго для уѣзда. Если священники, читаемъ здѣсь, „по прежней своей обыкности, будутъ выборы чинить на разныхъ поповъ и руки прикладывать къ разнымъ выборамъ, и за такую продерзость на попахъ править штрафъ и ссылать въ монастырь подъ началъ, по разсмотрѣнію, на сколько надлежитъ, а церковникамъ чинить жестокое наказаніе, бить шелепами нещадно" [22]). Составленная Казеннымъ приказомъ выписка докладывалась присутствію Монастырскаго приказа, впослѣдствіи Духовной Дикастеріи, а съ начала тридцатыхъ годовъ XVIII в., когда значеніе Дикастеріи упало, казначею и секретарю. По опредѣленію высшаго учрежденія, а позднѣе собственнаго присутствія, Казенный приказъ разсылалъ къ управителямъ десятинъ соотвѣтствующіе указы. Этими оповѣщеніями предписывалось: выслать не позже конца ноября или начала декабря прежнихъ старостъ съ сборами за второе полугодіе; своевременно, въ мартѣ мѣсяцѣ, выслать новыхъ старостъ съ собран-

[20]) Тамъ же, в. 448, д. № 87.

[21]) П. С. З. т. III, № 1612, пп. 35, 37, 38, 42—45

[22]) П. К. пр. дѣла, в. 455, д. № 55.

ной казной за первую половину года; избрать новыхъ сборщиковъ „не пьянственнымъ случаемъ, не изъ взятокъ, не малолюдствомъ, и не вписывая именъ послѣ рукъ", подъ угрозой „за продерзость" „немалаго штрафа" съ управителей и избирателей и отрѣшенія первыхъ отъ должностей; будущимъ старостамъ ревностно относиться къ сбору оклада и недоимокъ; наконецъ, взять съ духовенства подписку, „сказки за руками", что дань и остальные сборы будутъ внесены своевременно, что свадьбы не будутъ вѣнчаться безъ вѣнечныхъ памятей, что у всѣхъ священниковъ, дьяконовъ и церковниковъ будутъ въ наличности надлежащіе документы на право совершать богослуженіе или служить при храмѣ, что въ ихъ приходахъ не имѣется пришлыхъ и бродячихъ поповъ, и они не знаютъ такихъ по сосѣдству, что въ истекшемъ году они „не похищали пошлинныхъ денегъ съ брачившихся" и не знаютъ подобныхъ дѣлъ за своими сосѣдями [23]).

По полученіи указа, управитель долженъ былъ оповѣстить духовенство о прибытіи въ духовное правленіе для выбора старосты. Являясь на зимній съѣздъ духовенства, каждый священникъ привозилъ роспись браковъ, повѣнчанныхъ имъ въ истекшемъ году; управитель составлялъ изъ отдѣльныхъ списковъ общую роспись для Казеннаго приказа. Намъ уже извѣстно значеніе, которое придавалось въ Москвѣ этимъ росписямъ. Передъ выборами, управитель вычитывалъ избирателямъ указъ Казеннаго приказа. Новоизбранному для записей сборовъ вручались, срокомъ на полгода, присланныя при указѣ „закрѣпленныя шнуро-запечатанныя тетради", которыя составлялись въ Москвѣ „по количеству церквей и прежнихъ платежей". Послѣ перваго, мартовскаго взноса денегъ въ приказъ, староста получалъ такую же книгу для остальной части года. Высылка и выдача приказомъ сборныхъ росписей было однимъ изъ нововведеній XVIII вѣка. При патріархахъ сборную книгу составлялъ самъ староста [24]). „Выборъ", при отпискѣ управителя, присылался въ Москву съ прежнимъ старостой, который вмѣстѣ съ сборами привозилъ какъ свои дѣла по вѣдомству Казеннаго приказа и Дикастеріи, такъ и вообще бумаги изъ духовнаго правленія. Выборъ излагался въ однообразной формѣ, напр.: „по указу великаго государя изъ п. Казеннаго приказа и по приказу Рождественскаго монастыря архимандрита Гедеона, града Владиміра приходскихъ церквей попы (такіе-то) съ братіей выбрали есмы града

23) Тамъ же, в. 455, д. № 55; в. 463, д. № 45; в. 470, д. № 32.

24) Въ архивѣ приказа уцѣлѣлъ образчикъ сборныхъ старостовыхъ „тетрадей" по Александровской десятинѣ за первую половину 1719 г. (в. 445, д. № 35). Тетрадь состоитъ изъ трехъ частей: 1) „книги окладнымъ жилымъ даннымъ церквамъ",— сборъ старосты Алексѣя Корнилова; 2) „книги неокладныя" его же и 3) „книги неокладныя" закащика Андрея Семенова. Тетради (лл. 1—15) скрѣплены по листамъ подписью втораго казначея приказа Алексѣя Владыкина. Внизу по листамъ — рукоприкладство сборщиковъ. Первая тетрадь представляетъ роспись церквей и окладовъ съ нихъ, съ отмѣтками о полученіи денегъ. Вторая заключаетъ списокъ вѣнечныхъ памятей, выданныхъ старостой священникамъ, и двухъ новоявленныхъ памятей, полученныхъ причетниками. Третья состоитъ исключительно изъ записей брачныхъ памятей. На книгѣ помѣта: „1719 г., марта въ 3 д., по симъ книгамъ деньги принять и въ приходъ записать, а доимку выписать".

Владиміра церкви Живоначальной Троицы священника Дмитрія во Владимірѣ на десятильничъ дворъ въ старосты поповскіе къ денежному сбору, окладнымъ и неокладнымъ доходамъ (иногда съ прибавкой „и къ духовнымъ благочиннымъ дѣламъ") въ предбудущемъ 1716 г.; а онъ, Дмитрій, человѣкъ добрый и пожиточный (въ нѣкоторыхъ выборахъ прибавлялось: „смирный и не пьянствуетъ"), и въ томъ сборѣ, по сему нашему выбору, вѣрить ему мочно; въ томъ мы сей и выборъ, за своими руками, на него дали" (слѣдуютъ подписи избирателей, священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ) [25]. Утвержденіе выбора въ приказѣ выражалось помѣтой на немъ: „записавъ, отдать въ повытье; выписавъ, доложить; а выборъ, буде сочиненъ по указу, высмотря, принять". Одновременно съ старостами избирались закащики, но такъ какъ за своихъ помощниковъ отвѣчали старосты, то закащичьи выборы не присылались въ приказъ. Если между избирателями возникалъ споръ, и отдѣльныя группы выставляли своихъ кандидатовъ, то рѣшеніе вопроса, кому изъ нимъ быть старостой, принадлежало приказу. Послѣдній опирался въ этомъ случаѣ на количество избирательныхъ голосовъ и отдавалъ преимущество тому священнику, за котораго было больше „рукъ" [26]. Духовенство десятины, городское и уѣздное, обыкновенно избирало общаго старосту. Но приказъ допускалъ также выборъ двухъ старостъ, одного для городскихъ приходовъ, другаго для уѣздныхъ. Такъ, въ вышеприведенномъ примѣрѣ отъ 1716 г. городское владимірское духовенство выбрало священника Дмитрія старостой только для себя, а не для уѣзда. Однако, въ синодальный періодъ этотъ порядокъ, начало котораго шло отъ временъ патріаршихъ [27], сталъ, какъ мы говорили, вытѣсняться изъ практики, въ силу того, что раздѣленіе должности подавало де поводъ къ задержкамъ платежей и разновременной доставкѣ ихъ въ Москву. Въ 1726 г. Авраамій, архимандритъ Калужскаго Лаврентьевскаго монастыря, писалъ въ приказъ: въ указѣ отъ 5 октября 1725 г. предписано выбрать къ 1726 г. новыхъ старостъ и закащиковъ, „а изъ боярскаго всякаго чина служилыхъ людей вотчинъ и изъ помѣстій въ старосты поповскіе не выбирать [28]; а ежели въ которыхъ городахъ станутъ попы съ причетниками, по прежней своей обыкности, выборъ чинить безъ указа, собою, и за ту противность на тѣхъ попахъ править штрафы и въ Казенный приказъ выбора не принимать, потому что отъ разныхъ выборовъ въ сборахъ денежной казны чинится остановка и помѣшательство многое; и по тому указу, въ Калугѣ градскіе попы

25) П. К. пр. дѣла, в. 441, д. № 42; в. 442, д. № 2.

26) Тамъ же, в. 447, д. № 78.

27) При патріархахъ мы встрѣчаемъ двухъ старостъ въ наиболѣе крупныхъ десятинахъ—Владимірской, Переславль-Залѣсской Нижегородской, Балахнинской, Костромской, Галичской, Плесской.

28) Это постановленіе составляло 38 статью наказа п. Адріана и, до извѣстной степени, стѣсняло выборъ сельскаго духовенства въ старосты. Цѣль мѣры заключалась въ томъ, чтобы староста жилъ, по во можности, въ центрѣ десятины, въ уѣздномъ городѣ, а не гдѣ-нибудь въ отдаленномъ углу ея (п. К. пр. дѣла, в. 453, д. № 122).

съ причетниками въ старосты выбрали Предтеченскаго попа Ивана Захарьева и подали мнѣ, за руками своими, выборъ, и тотъ выборъ, при семъ доношеніи, и посылается, а уѣздные попы съ градскими попами вѣдомы быть вобче не желаютъ; а нынѣ я увѣдомился, что оные уѣздные попы съ причетниками, по прежней своей бездѣльной обыкности, выбрали собою въ старосты изъ помѣщиковой вотчины попа Никифора Алексѣева, который былъ и прежъ сего въ старостахъ поповскихъ, въ 1723 и 1724 гг., и ни въ чемъ меня не слушалъ, о чемъ я на него и писалъ въ Духовную Дикастерію". Рѣшеніе приказа неизвѣстно, но его можно предполагать въ виду несоблюденія калужскимъ духовенствомъ общаго правила, начинавшаго проникать въ жизнь [29]).

Доносы о несоблюденіи при выборахъ статей наказа п. Адріана и дополненій къ нимъ вызывали приказъ на дознанія, дѣйствительное же нарушеніе этихъ постановленій—на примѣненіе штрафовъ. Приказу случалось получать доносы, хотя часто, повидимому, неосновательные, даже на духовныхъ управителей, руководившихъ выборами, и привлекать къ отвѣтственности самихъ избирателей и кандидатовъ въ старосты. Управитель, желая провести въ старосты своего кандидата или даже самого себя, могъ отстранить отъ выборовъ нѣкоторыхъ избирателей или прибѣгнуть къ другимъ недозволеннымъ средствамъ. Недаромъ признавалось необходимымъ ежегодно напоминать управителямъ о строгости взысканій за такого рода проступки. Можетъ быть, приказъ не далъ хода одному изъ доносовъ, или онъ оказался ложнымъ, но вотъ что писалъ въ 1729 г. костромской священникъ Михаилъ Тимоѳеевъ про архимандрита Ипатьевскаго монастыря Серапіона: „онъ учинилъ несправедливость и не далъ воли священникамъ, чтобы выбрать въ старосты человѣка добраго и къ тому дѣлу обычайнаго, а выбралъ малыми людьми человѣка недобраго и подозрительнаго, который и священнаго чина недостоинъ, и молодаго, которому отъ роду 24 года; онъ и въ попы посвященъ въ 1728 г. по заступленію и ходатайству архимандрита, за что учинилъ ему многую дачу; а въ десятинѣ есть много людей достойныхъ и неподозрительныхъ" [30]). Характерно другое дѣло: хотя слѣдствіе не подтвердило справедливости доноса, однако самое производство его показываетъ, что приказъ заподозрилъ управителя и что практика знала случаи, подобные слѣдующему. Въ 1732 г. трое алексинскихъ священниковъ просили разслѣдовать поступокъ управителя ихъ десятины, бѣлаго священника Алексѣя Корнилова, который вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе 10 лѣтъ сряду былъ у нихъ старостой. Когда въ 1731 г. пришелъ указъ о выборѣ старосты на слѣдующій годъ, причемъ, разумѣется, воля избирателей не стѣснялась выборомъ прежняго старосты, то управитель „въ домѣ своемъ читалъ собраннымъ священникамъ указъ скрытно; означенной рѣчи имъ не объявлялъ, что мимо его велѣно выбрать иного; рукоприкладство къ вы-

[29]) Тамъ же, в. 453, д. № 8.
[30]) Тамъ же, в. 458, д. № 59.

бору производилъ не при всѣхъ, но въ отдѣльной комнатѣ, куда онъ ушелъ и вызывалъ священниковъ и дьяконовъ по одному, напоя пьянскимъ обычаемъ". Челобитчики просили послать указъ о выборѣ другаго старосты, тѣмъ болѣе, что Алексѣй бралъ лишнія деньги съ вѣнечныхъ памятей. При дознаніи, произведенномъ духовникомъ изъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря іеромонахомъ Меѳодіемъ, все духовенство дало наилучшій отзывъ о Корниловѣ и отрицало взведенное на него обвиненіе въ мошенничествѣ, чему противорѣчило 10-лѣтнее пребываніе его въ старостахъ. Лицъ, подавшихъ жалобу, остальные священники аттестовали такъ: „они нашей десятины отметчики, мятежники, которые во многихъ годахъ на выборахъ съ нами мятежи чинятъ, чуть не до драки; на одномъ изъ нихъ есть въ духовномъ правленіи обвиненіе въ блудномъ дѣлѣ, другой—ябедникъ, сиротъ обидчикъ, насиліемъ отнимающій у дѣтей церковныя мѣста". Духовенство просило оставить Алексѣя старостой, а „ихъ, мятежниковъ, усмирить" [31]). Очень похожа на приведенную жалобу другая, заявленная въ 1738 г. троими священниками и дьячкомъ изъ Керенска. Управитель будто-бы не вызвалъ ихъ къ выбору, чтобы провести въ старосты безмѣстнаго священника Филиппа Вонифатьева, который былъ уличенъ въ корчемствѣ и вообще имѣлъ за собой много „непотребствъ". Приказъ допросилъ прежняго старосту десятины, бывшаго случайно въ Москвѣ, который не только не подтвердилъ, что остальные священники подписывали выборъ „пьяные и подъ угрозами", но изобличилъ самихъ доносщиковъ въ вѣнчаніи свадебъ безъ вѣнечныхъ памятей [32]).

Что касается избирателей, то приказу постоянно приходилось бороться противъ уклоненія ихъ отъ пріѣзда на выборы и примѣнять къ нимъ 37 статью наказа 1697 г., полагавшую 2 р. 13 к. пени на тѣхъ, кто „станетъ ухораниваться". Помимо, иногда, значительной дальности разстоянія сборнаго пункта отъ прихода, боязни отлучиться безъ разрѣшенія помѣщика, избирателей въ большинствѣ случаевъ удерживалъ отъ поѣздки своего рода разсчетъ. Подписавшись подъ „выборомъ", избиратель являлся отвѣтственнымъ за старосту не только нравственно, какъ за человѣка благонадежнаго, но и матеріально. Всѣ недоборы въ приказъ и растраты взыскивались сперва на самомъ сборщикѣ; если же долгъ не покрывался продажей имущества старосты, его раскладывали на избирателей; поэтому, рѣдко при выборахъ всѣ избиратели оказывались налицо. Если посылали солдатъ, они старались не показаться посланнымъ. Въ 1732 г. игуменъ Покровскаго монастыря въ Балахнѣ, Паисій, такъ опредѣлилъ общій смыслъ неявки священниковъ на десятильничій дворъ для выборовъ: „ежели старосты явятся въ похищеніи, они, попы, за нерукоприкладываніемъ своимъ, противно указамъ, желаютъ быть отлагательны" [33]). На управителѣ лежала обязанность въ

[31]) Тамъ же, в. 462, д. № 3.
[32]) Тамъ же, в. 478, д. № 74.
[33]) Тамъ же, в. 462, д. № 4.

каждомъ отдѣльномъ случаѣ разузнавать о причинѣ непріѣзда и оговаривать это въ отпискѣ въ приказъ о выборахъ. Уважительными причинами неявки считались: болѣзнь, засвидѣтельствованная надежнымъ человѣкомъ, неотложныя требы, отсутствіе изъ мѣста жительства, пребываніе въ Москвѣ для выправки грамоты на служеніе. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ штрафъ взыскивался, „не взирая ни на какія отговорки, чтобъ впредь такъ другимъ чинить было неповадно“ [34]).

Какъ ни представляется страннымъ на нашъ современный взглядъ, но поповскіе старосты, не смотря на всѣ формальности, которыми былъ обставленъ выборъ ихъ, принимали иногда на себя это званіе „самовольствомъ“. Въ 1721 г., по донесенію управителя, обнаружилось, что въ Кинешмѣ былъ старостой болѣе 10 лѣтъ вдовый священникъ Сергѣй Ивановъ, который не служилъ ни при какой церкви, не бралъ епитрахильныхъ памятей и, захвативъ въ свои руки должность не по выбору священниковъ, а по наказу кинешемскаго комиссара Племянникова, „чинилъ всѣмъ великія обиды“, особенно вступавшимъ въ бракъ. Духовенство и одинъ изъ помѣщиковъ письменными жалобами на старосту подтвердили донесеніе управителя. Въ приказѣ опредѣлено: „самозванца, попа Сергія, который безъ выбора въ такое дѣло вступилъ, выслать къ допросу“ [35]). Случалось, что священникъ, желая выставить себя кандидатомъ на должность старосты, начиналъ „сбирать подлогомъ“ заручную челобитную отъ извѣстнаго, ограниченнаго кружка лицъ, въ предупрежденіе чего, напр., торопецкое духовенство просило въ 1722 г. приказъ прислать распоряженіе и записать его на десятильничьемъ дворѣ въ книгу, чтобы „впредь выборы были съ общаго согласія“ [36]). Въ 1727 г. въ верейской десятинѣ священникъ Иванъ Тихоновъ прошелъ было въ старосты, благодаря тому, что его тесть, староста сосѣдней Боровской десятины, получивъ изъ Москвы, для передачи въ Верею, указъ о выборѣ, задержалъ его. Верейское духовенство узнало объ указѣ изъ повѣстки Пафнутьевскаго архимандрита Корнилія наканунѣ выборовъ и не могло изъ отдаленныхъ концовъ десятины попасть къ сроку. Вслѣдствіе этого, безъ вѣдома даже верейскаго управителя, соборнаго священника Василія Григорьева, оказался избраннымъ зять боровскаго старосты [37]).

Надзоръ за дѣятельностью старостъ выражался со стороны приказа въ разборѣ жалобъ на нихъ управителей и духовенства и взыскахъ съ нихъ въ случаѣ недоборовъ, растратъ и утайки суммъ. Управитель имѣлъ самъ въ достаточной степени полномочіе судить и наказывать старосту: отъ мелкихъ штрафовъ дѣло могло доходить до тѣлеснаго наказанія. Въ 1731 г. балахнинскій управитель хранилъ въ духовномъ правленіи доносъ о присвоеніи старостой вѣнечныхъ денегъ, который собирался отправить въ Москву,

[34]) Тамъ же, в. 462, д. № 4; в. 469, д. № 2; в. 471, д. № 46.

[35]) Тамъ же, в. 447, д. № 50.

[36]) Тамъ же, д. № 78.

[37]) Тамъ же, в. 453, д. № 122.

но староста сжегъ дѣло, за что былъ наказанъ шелепами и посаженъ подъ караулъ, изъ-подъ котораго, однако, ушелъ черезъ окно [38]). Независимо отъ личныхъ дисциплинарныхъ взысканій, управители, особенно въ денежныхъ вопросахъ, когда взыски могли обратиться на нихъ самихъ, всегда доводили дѣло до свѣдѣнія приказа. Въ 1720 г. келарь боровскаго Пафнутьева монастыря жаловался, что бывшій староста Алексѣй, не смотря на окончаніе срока службы, „началъ отпускать, за своей рукою, вѣнечныя памяти и пошлинныя деньги имать, не знаемо, по какому указу... и нынѣшнему старостѣ чинитъ остановку и недоборъ", отчего тотъ „опасенъ штрафа" [39]). Въ 1721 г. Моисей, игуменъ путивльскаго Молченскаго монастыря, прислалъ донесеніе, что поповскіе старосты не представляютъ ему сборныхъ книгъ. На бумагѣ положена помѣта: „къ игумену о сборѣ указныхъ податей послать подтвердительные указы и велѣть чинить съ прилежнымъ тщательствомъ, а для противниковъ и ослушниковъ послать двухъ человѣкъ солдатъ, велѣть ихъ взять съ отпискою отъ него-жъ, игумена, и привесть за провожатыми на ихъ же, ослушниковыхъ, подводахъ и на коштѣ" [40]). Отъ плательщиковъ нерѣдко поступали коллективныя жалобы на чрезмѣрные поборы старостъ. Должность послѣднихъ давала немало законныхъ доходовъ, въ видѣ отвозныхъ денегъ, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить [41]); плательщики не протестовали и противъ акциденцій, если онѣ не превышали нормы, выработанной, такъ сказать, самой жизнью. Поэтому, если духовенство начинало жаловаться на чрезмѣрное корыстолюбіе сборщика, приказъ всегда внимательно относился къ такимъ заявленіямъ. Обычнымъ средствомъ ослабить злоупотребленіе считалась отдача старосты подъ усиленный надзоръ управителя [42]), болѣе рѣшительной мѣрой—смѣщеніе его. Въ 1721 г., по просьбѣ саранскаго духовенства, велѣно „послать, кому надлежитъ, указъ о розыскѣ во взяткахъ" краснослободскаго попа Ивана Александрова, отказать ему отъ должности и передать сборы священнику села Починокъ Ивану Стефанову, за котораго просило духовенство [43]).

Всего чаще, однако, приказу случалось имѣть столкновенія съ старостами изъ-за проступковъ противъ казенныхъ интересовъ, въ собственномъ смыслѣ. Задержка въ сборахъ, въ чемъ, впрочемъ, не всегда былъ виноватъ староста, находившійся въ зависимости отъ плательщиковъ, недоплаты, похищеніе сборовъ, особенно неокладныхъ, не были рѣдкимъ явленіемъ. Когда въ 1728 г. Синодъ распорядился о временномъ переводѣ колодниковъ, содержавшихся въ его московскихъ учрежденіяхъ, изъ Кремля въ Новинскій монастырь, въ Казенномъ приказѣ оказалось лишь трое заключенныхъ, но

[38]) Тамъ же, в. 462, д. № 4.

[39]) Тамъ же, в. 446, д. № 3.

[40]) Тамъ же, в. 447, д. № 59.

[41]) Съ каждой церкви по 5 к. (10 д.), съ вѣнечной памяти по 3 к. (6 д.); см. тамъ же, в. 446, д. № 103.

[42]) Тамъ же, в. 416, д. № 28.

[43]) Тамъ же, в. 447, д. № 71.

всѣ поповскіе старосты: Керенской десятины Макаръ Демидовъ, состоявшій должникомъ приказу на значительную сумму,—783 р. 40 коп., Калужской —Ив. Захарьевъ на 265 р. 92 к. и Верхнеломовской—Ив. Анисимовъ; у послѣдняго 43 р. 50 к. были будто бы „отбиты“ подьячими и солдатами мѣстнаго воеводскаго правленія [44]). Частные примѣры всего лучше обрисуютъ общій характеръ нарушеній старостами патріаршаго наказа 1697 г. и взысканій съ нихъ. Староста 1729 г. Усольской десятины, Петръ Никитинъ, сознался управителю, что 38 р. 7 алт. 5 д. взяты имъ отъ священниковъ, съ выдачей „отписей“, но деньги онъ оставилъ „за собою“. Просидѣвъ полгода „скованнымъ“ въ Галичской Синодальной канцеляріи, бывшій староста заявилъ, что долга „за скудостью ему платить нечѣмъ“. Приказъ постановилъ продать его домъ, имущество, скотъ и хлѣбъ, а въ случаѣ, если-бы часть долга оказалась непокрытой, взыскать ее съ избирателей. Но дѣло, какъ видно, не дошло до продажи, потому что Никитинъ въ продолженіе пяти лѣтъ постепенно уплатилъ сумму [45]). Въ томъ же году приказъ требовалъ съ бывшаго ржевскаго старосты Петра Никифорова сборъ за два предшествующіе года. Задержка произошла отъ того, что старосту, бывшаго поручителемъ за одного посадскаго жителя въ заемныхъ деньгахъ, по челобитью дворянина Есипова, посадили въ воеводскую канцелярію. Выпущенный оттуда староста поспѣшилъ собрать деньги, но священники будто-бы „оказались ослушны“, такъ что онъ просилъ приказъ о присылкѣ „для вспоможенія солдатъ съ наказомъ“. Въ отвѣтъ на его просьбу, приказъ послалъ солдатъ, къ которымъ управитель долженъ былъ прибавить подьячаго и нѣсколькихъ слугъ, но однако съ тѣмъ, чтобы забрать самого старосту и привезти его въ Москву. Староста испросилъ себѣ отсрочку на мѣсяцъ, указывая на то, „что сбираетъ казну и ѣздитъ по уѣзду денно и нощно“, и въ срокъ явился подъ конвоемъ въ приказъ. Недобора оказалось 234 р., причемъ виновный ложно показалъ, что эти деньги остались у него дома, между тѣмъ какъ впослѣдствіи оказалось, что онъ „покорыстовался ими“. Старосту посадили въ заключеніе, во время котораго онъ подалъ просьбу освободить его, ради поминовенія императора Петра II, изъ-подъ ареста, чтобы ему, „сидя въ тюрьмѣ, безвременно не умереть“ и чтобъ церковь не стояла безъ пѣнія. Челобитная было доложена Синоду, который разрѣшилъ отпустить его домой, съ приказаніемъ управителю взыскать съ него деньги и затѣмъ снова выслать его въ приказъ. Имущество Петра Никифорова было оцѣнено въ 20 р. 4 д., остальная же часть долга взыскана съ его избирателей, не смотря на то, что многіе изъ нихъ представили отписи старосты въ полученіи имъ денегъ [46]). Случаи, подобные приведенному, были весьма

[44]) Тамъ же, кн. 299 (по арх. Дворц. приказа), лл. 48—53.

[45]) Тамъ же, в. 455, д. № 90.

[46]) Общій порядокъ продажи имущества былъ таковъ: у воротъ дома выставлялся указъ о продажѣ хоромъ. Продажа дома и „скарба“ происходила въ присутствіи священниковъ десятины; они устанавливали оцѣночную цифру, съ которой начинался торгъ. За покупщикомъ имущество утверждалось указомъ Казеннаго приказа (тамъ же, в. 481, д. № 11).

многочисленны [47]). Старосты отдавали собранныя суммы взаймы, издерживали на себя, тѣмъ болѣе, что опасность потерять строеніе и „скарбъ“ не представлялась особеннымъ рискомъ: имущество старосты очень часто по цѣнности далеко не равнялось долгу въ приказъ, который возрасталъ отъ прибавки штрафа, а недоплата падала на духовенство десятины. Иные старосты, „утаивъ“ сборъ, начинали скрываться; другіе, при взносѣ долга, прибѣгали къ рѣшительному сопротивленію. Интересны „сказка“ приказнаго солдата Никиты Шишигина, посланнаго въ 1720 г. въ Московскій уѣздъ за поповскимъ старостой Иваномъ Васильевымъ, и рѣшеніе приказа по этому случаю. „Онъ де, Никита, по того попа ходилъ многажды на дворъ, и онаго попа дома не заставалъ, и всегда укрывается; а попадья его сказывала ему, солдату, что де попъ ея въ Москвѣ лечится у дохтура; а какъ ту попадью зовутъ, и какая болѣзнь, и у кого именемъ дохтура, того онъ не знаетъ, потому что оная попадья ему, солдату, не сказала“. Помѣта на сказкѣ: „послать трехъ человѣкъ, и велѣть ночевать на его, поповѣ, дворѣ ночи три, и онаго попа дождаться и привезти; а о томъ бы ихъ трехдневномъ житьѣ вѣдали той церкви причетники и посторонніе“ [48]). Въ 1735 г. продажа недвижимаго имущества старосты Медынской десятины Семена Автомонова сопровождалась такими обстоятельствами. Когда новый староста получилъ приказаніе собрать духовенство десятины для оцѣнки его постройки, то пономарь, родной братъ должника, раньше жившій съ нимъ вмѣстѣ, но отдѣлившійся, въ виду предстоявшей продажи, явился въ домъ брата и „грозилъ рѣзать новаго старосту ножемъ“. Ту же угрозу, съ прибавленіемъ бранныхъ словъ, онъ повторилъ въ присутствіи всего духовенства, а когда староста распорядился арестовать его, то онъ сбѣгалъ къ себѣ на дворъ, „схватилъ рогатину и грозилъ всѣхъ перерѣзать“. Между тѣмъ явился приказный человѣкъ княгини Хованской и сталъ кричать, что не допуститъ продажи дома, потому что онъ выстроенъ священнику его госпожей. Староста велѣлъ и его арестовать, но въ это время Семенъ Автомоновъ побѣжалъ на колокольню и ударилъ въ набатъ. На звонъ колокола сбѣжались люди съ помѣщичьяго двора и отбили пономаря. Вызванный въ приказъ священникъ отклонилъ отъ себя показаніе относительно брата, заявивъ, что не слыхалъ, какъ тотъ бранилъ старосту; что же касается звона, то онъ былъ произведенъ будто-бы съ цѣлью положить конецъ дракѣ. Между тѣмъ пономарь переломилъ руку сержанту, посланному за нимъ изъ Москвы, и чуть не убилъ его. Дѣло о пономарѣ перешло въ Синодальную Канцелярію, а Семена Автомонова посадили подъ караулъ. Содержась въ приказѣ, онъ выпросился, ради праздника Пасхи, на свободу, съ обязательствомъ не отлучаться изъ Москвы, но не сдержалъ слова и уѣхалъ домой. Когда вслѣдъ за нимъ отправились въ Медынь пристава, онъ заявилъ, что не „слушаетъ“

47) Тамъ же, в. 452, д. № 4; в. 453, д. № 13 в. 454, д. № 4; в. 459, д. № 2; в. 481, д. № 11, и друг.

48) Тамъ же, в. 446, д. № 113.

указа, и явился обратно въ приказъ только послѣ вторичнаго вызова. На допросѣ священникъ оправдывался тѣмъ, что ѣхать въ приказъ ему было не съ чѣмъ, такъ какъ у него не было ни хлѣба, ни денегъ; потому-то онъ и говорилъ приставамъ, что не слушаетъ *ихъ*, а не *указа*, въ чемъ они его поклепали. Наконецъ, черезъ полтора года послѣ начала дѣла, имущество Автомонова поступило на удовлетвореніе долга [49]).

Привлекая старостъ къ отвѣтственности за проступки по должности, Казенный приказъ въ то же время защищалъ ихъ отъ притѣсненій духовныхъ и свѣтскихъ властей. Въ 1726 г. боровскій староста просилъ послать указъ къ мѣстному провинціалъ-инквизитору, монаху Іосифу, который два мѣсяца держалъ его подъ арестомъ за разрѣшеніе одному священнику повѣнчать свадьбу въ церкви, при которой служилъ староста. Вѣнечныя деньги были взяты съ жениха и записаны въ книгу, но память не выдана вслѣдствіе того, что приходскій священникъ жениха находился въ отлучкѣ [50]). Въ той же десятинѣ, когда въ 1731 г. пришелъ въ воеводскую канцелярію извѣстный намъ сенатскій и синодальный указъ объ отмѣнѣ казенныхъ пошлинъ съ вѣнечныхъ памятей, поповскій староста подвергся насилію со стороны воеводы Дмитрія Чебукова. Послѣдній принуждалъ священника сбирать лазаретныя пошлины непремѣнно при себѣ и съ этой цѣлью „держалъ его многое время въ канцеляріи, сковавъ, за карауломъ"; сверхъ того, не смотря на ясный смыслъ указа, „правилъ на немъ нещадно" казенныя пошлины, хотя онѣ были отмѣнены и, во всякомъ случаѣ, совершенно не касались вѣдомства воеводы. Староста неоднократно обращался къ духовному управителю, который указывалъ ему на необходимость точно исполнять указъ, но, повидимому, опасался прямого столкновенія съ воеводой. Казенный приказъ передалъ дѣло на усмотрѣніе высшей власти, какъ видно изъ помѣты на донесеніи старосты: „сообщить съ прочими Св. Синоду въ докладъ" [51]).

Остается еще отмѣтить, что отъ Казеннаго приказа зависѣлъ, до извѣстной степени, личный составъ канцелярій при духовныхъ правленіяхъ. Разнохарактерный кругъ дѣлъ, весьма многочисленныхъ, особенно въ десятинахъ, обнимавшихъ большую территорію и богатыхъ приходами, требовалъ опредѣленія помощниковъ поповскимъ старостамъ для письмоводства. Подьячіе духовныхъ правленій раздѣлялись на два разряда: одни вели дѣла по Духовной Дикастеріи, другіе по Казенному приказу [52]). Утвержденіе этихъ послѣднихъ зависѣло отъ приказа и совершалось не иначе, какъ по просьбѣ духовенства десятины и присланной въ Москву заручной. Новоопредѣленный получалъ указъ на прохожденіе должности [53]). Подьячіе набирались изъ

[49]) Тамъ же, в. 470, д. № 108.

[50]) Тамъ же, в. 453, д. № 96.

[51]) Тамъ же, в. 461, д. № 65.

[52]) Наприм., въ Галичскомъ правленіи въ 1730 г. по вѣдомству Дикастеріи служило двое; по вѣдомству Казеннаго приказа былъ въ этомъ году опредѣленъ одинъ (тамъ же, в. 459, д. № 46).

[53]) Тамъ же, в. 445, д. № 89; в. 447, д. № 69, и др.

подьяческихъ же сыновей, изъ церковныхъ причетниковъ, изъ дѣтей духовенства. Синодальнымъ указомъ отъ 20 сентября 1732 г. на подьяческія ваканціи въ духовныхъ правленіяхъ рекомендовались „изъ церковнаго чина не младолѣтніе, но которые отъ 20 лѣтъ и выше, въ школьное ученіе негодные“ [54]). Обязанности подьячихъ духовныхъ правленій по вѣдомству Казеннаго приказа заключались „въ отправленіи всякой письменной приказной работы“, главнымъ образомъ,—въ веденіи „записныхъ шнурозапечатанныхъ книгъ“, изготовленіи вѣнечныхъ памятей и „отписей“ въ полученіи денегъ. Имъ же могли сдаваться старостами деньги на храненіе, такъ что подьячіе какъ-бы являлись въ духовныхъ правленіяхъ тѣми же начальниками денежныхъ столовъ, какихъ имѣлъ самъ приказъ въ Москвѣ [55]). Наравнѣ съ старостами подьячіе считались отвѣтственными за недоборы. Такъ, въ 1720 г. приказъ оштрафовалъ двухъ владимірскихъ подьячихъ, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что „они за труды себѣ берутъ неоскудно, а по указамъ надлежащихъ дѣлъ не отправляютъ, и учинили многую доимку и отговариваются напрасно, не хотя оной доимки исправить“. Между тѣмъ подьячіе, въ свое оправданіе, ссылались на то, что „доимку запустили старосты, а имъ понуждать ихъ въ томъ было невозможно, понеже у нихъ были въ послушаніи“ [56]). За утайку денегъ подьячіе духовныхъ правленій отрѣшались отъ должностей „съ учиненіемъ нещаднаго тѣлеснаго наказанія“ [57]). Денежнымъ вознагражденіемъ за службу являлись для этихъ подьячихъ пошлины за письмо грамотъ причетникамъ и просвирнямъ, которыя выдавались и въ Москвѣ, и на мѣстѣ, доходъ съ „данныхъ отписей“ (2 к.) и вѣнечныхъ памятей (1 к.), плата за письмо челобитныхъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ. Сверхъ того, причтъ каждой церкви, соразмѣрно количеству приходскихъ душъ, отчислялъ нѣкоторую долю на содержаніе приказныхъ, причемъ деньги замѣнялись иногда натуральнымъ платежомъ, хлѣбной дачей [58]). Денежными сборами съ духовенства десятины покрывались въ XVIII в. расходы на покупку, починку и вообще на содержаніе избъ, гдѣ помѣщались духовныя правленія, между тѣмъ какъ въ XVII в. на этотъ предметъ шли также суммы домовой патріаршей казны. Иногда духовныя правленія находились въ монастыряхъ. Такъ было, наприм., нѣкоторое время въ Галичѣ. Но обыкновенно правленіе помѣщалось или на посадѣ уѣзднаго города, или въ селѣ. Размѣръ сборовъ съ приходскаго духовенства на означенный предметъ утверждался Казеннымъ приказомъ по сношенію съ управителемъ. Вотъ, наприм., рѣшеніе приказа по починкѣ зданія Духовнаго приказа въ Переславлѣ-Залѣсскомъ: „1722 г., октября 29, деньги на то строеніе собрать съ градскихъ и уѣздныхъ церквей съ поповъ и причетниковъ по 6 алт. 4 д. съ церкви, того ради, что дѣло касается до всѣхъ той десятины поповъ и церков-

[54]) Н. П. Розанова „Истор. Моск. епарх. управл.“, ч. I, с. 60.

[55]) П. К. пр. дѣла, в. 450, д. № 72.

[56]) Тамъ же, з. 446, д. № 103.

[57]) Тамъ же, в. 459, д. № 23; в. 470, д. № 33.

[58]) Н. П. Розанова „Истор. Моск. епарх. управл.“, ч. I, с. 60.

ныхъ служителей“ [59]). Въ 1731 г. духовенство Заузольской десятины пріобрѣло подъ десятильничій дворъ за 25 р. домъ поповскаго старосты Григорія Иванова, имущество котораго продавалось на уплату 9 р. 55 коп. Казенному приказу за утайку вѣнечныхъ и лазаретныхъ пошлинъ съ семи браковъ [60]).

2. Роль приказа въ жизни приходскаго духовенства.

Подсудность бѣлаго духовенства приказу по „интереснымъ дѣламъ“.—Отношеніе приказа къ вопросу о матеріальномъ благосостояніи приходскаго духовенства. — Земельные иски между духовными и свѣтскими лицами.—Споры между священнослужителями и причетниками изъ-за церковныхъ доходовъ.—Отношенія приказа къ новопосвящаемымъ въ духовный санъ, вдовому и перехожему духовенству и причетникамъ.—„Досмотры церковнаго и всякаго благочинія“.

Какъ дѣятельность мѣстнаго епархіальнаго управленія въ бывшей патріаршей области проходила подъ ближайшимъ надзоромъ Казеннаго приказа, Духовной Дикастеріи и, наконецъ, Синодальной Канцеляріи, такъ и жизнь приходскаго духовенства соприкасалась со всѣми названными учрежденіями, съ каждымъ своей особой стороной. Общій характеръ отношеній бѣлаго духовенства къ тому или иному центральному учрежденію опредѣлялся основнымъ свойствомъ его вѣдомства. Если Синодальная Канцелярія наблюдала за всѣмъ строемъ церковной жизни, за дѣлами вѣры и благочестія и являлась отчасти самостоятельнымъ установленіемъ, отчасти лишь исполнительницей опредѣленій Синода, если Дикастерія, какъ низшая послѣ Канцеляріи инстанція, вѣдала обычныя текущія дѣла епархіальнаго управленія, то Казенный приказъ имѣлъ отношеніе къ бѣлому духовенству во всѣхъ случаяхъ, когда оно являлось плательщикомъ окладныхъ и неокладныхъ податей, при Петрѣ В., почти до конца его царствованія, въ государственную казну, при его ближайшихъ преемникахъ—въ синодальную. Познакомившись въ предыдущихъ отдѣлахъ съ видами и характеромъ сборовъ, какіе производились съ приходскаго духовенства въ періодъ междупатріаршества и въ синодальное время, мы остановимся теперь на тѣхъ сторонахъ дѣятельности Казеннаго приказа, которыя сами собой вытекали изъ его главной обязанности—слѣдить за раскладкой податей съ духовенства и собирать ихъ.

Основнымъ характеромъ вѣдомства Казеннаго приказа объясняется, почему бѣлое духовенство въ XVIII в., какъ и прежде, въ патріаршее время, было подсудно ему по всѣмъ случаямъ, въ которыхъ сказывалось уклоненіе отъ платежей или явное присвоеніе казенныхъ денегъ. Въ междупатріаршество и въ синодальный періодъ такъ называемыя „интересныя“ дѣла продолжаютъ оставаться изъятыми изъ вѣдомства Духовнаго приказа

[59]) П. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 69.
[60]) Тамъ же, в. 461, д. № 138.

и Духовной Дикастеріи. Естественно, что столь тяжелый вопросъ въ жизни бѣлаго духовенства XVIII в., какъ платежъ денегъ въ государственную и синодальную казну, при частыхъ неурожаяхъ, скудости доходовъ и значительной цифрѣ обложенія, нерѣдко ставилъ плательщиковъ въ отвѣтственное положеніе передъ мѣстными духовными властями и приказомъ.

Въ производствахъ приказа мы встрѣчаемся съ челобитными объ отсрочкѣ платежей. Онъ соглашался даже на неоднократную пересрочку одному и тому же священнику, если послѣдній находилъ за себя поручителя въ томъ, что будетъ „повседневно ставиться въ приказѣ и безъ указа, не заплатя денегъ, не съѣдетъ съ Москвы". Съ плательщика, получившаго отсрочку, отбиралась „письменная сказка", заключавшая обязательство, въ случаѣ просрочки, заплатить долгъ въ двойномъ размѣрѣ и штрафъ [1]). Несостоятельные плательщики содержались при духовныхъ правленіяхъ или въ Москвѣ въ приказѣ подъ карауломъ, становились „колодниками", подлежали правежу. Когда послѣдняя мѣра оказывалась недѣйствительной, приказъ опредѣлялъ пополнить недоимку продажей съ торговъ принадлежавшаго должнику строенія и скарба. Впрочемъ, если центральное учрежденіе находило, что староста не проявилъ достаточной настойчивости въ принужденіи плательщика къ взносу денегъ, дань и прочіе платежи взыскивались предварительно съ самого сборщика, которому затѣмъ предоставлялось право искать свои деньги съ должника [2]). За ослушаніе указамъ о платежѣ сборовъ, приказъ, безъ всякихъ отсрочекъ, прямо обращался къ карательнымъ мѣрамъ. Въ 1720 г. на донесеніи подьячаго объ отказѣ владимірскаго духовенства заплатить драгунскія деньги положена помѣта: „къ архимандриту Рождественскаго монастыря послать указъ, велѣть градскихъ и уѣздныхъ поповъ и дьяконовъ, ослушниковъ и воспрещателей указу, забравъ въ монастырь, держать въ смиреніи и бить на правежѣ нещадно, доколѣ они посланному подьячему драгунскія деньги изъ доимки и по окладу сполна не заплатятъ; тогда и съ правежа свобожать" [3]). Въ какихъ крайнихъ формахъ проявлялось иногда „ослушаніе", показываетъ дѣло, производившееся въ 1733 г. по Медынской десятинѣ. Священникъ Никифоръ Васильевъ, по прозвищу Гладила, вмѣсто уплаты денегъ, сталъ „при казнѣ ея императорскаго величества бранить старосту всякими неподобными словами". Солдаты, отправленные изъ приказа, не нашли его дома. Когда же управитель, по распоряженію приказа, послалъ за нимъ своихъ людей съ понятыми, то онъ сталъ бранить ихъ, „называлъ ворами, взять себя не далъ" и говорилъ, что если бы захотѣлъ, то не пошелъ бы, хотя бы за нимъ пришло даже 20 человѣкъ. Когда посланные представили ему инструкцію архимандрита, онъ бросилъ ее со словами: „пусть читаетъ ее, кто хочетъ, а я читать не стану". При этомъ жена священника говорила про архимандрита „непотребныя и зазор-

[1]) Тамъ же, в. 439, д. № 29.

[2]) Тамъ же, в. 487, д. № 35.

[3]) Тамъ же, в. 446, д. № 108.

ныя слова, что какой де онъ управитель; ежели бы онъ былъ добрый управитель, то управился бы въ Калугѣ и не посылалъ въ Москву“ [4]). Подобный случай былъ въ 1732 г. у извѣстнаго намъ архимандрита Воскресенскаго монастыря Мельхиседека. Онъ донесъ, что священникъ села Голубаго Александръ Іосифовъ, съ котораго онъ послалъ взять 11 р., „тому учинился противенъ и сказалъ, что я онаго указа и васъ, посланныхъ, не слушаю, и въ Воскресенскомъ монастырѣ не судимъ, и на указъ плевалъ и посланныхъ всяческими словами ругалъ неподобно“; затѣмъ онъ „выбилъ ихъ изъ села и едва не убилъ съ великой бранью и невѣжествомъ“. Приказъ опредѣлилъ: „попа за учиненныя продерзости отослать въ Духовную Дикастерію, при прошеніи, неукоснительно“ [5]). Нерѣдко были и такіе случаи, въ которыхъ ослушаніе соединялось съ открытымъ сопротивленіемъ сборщику и насиліемъ надъ нимъ. Собственно, всѣ проступки подобнаго рода могло судить мѣстное духовное правленіе, равно какъ оно же было компетентно отсрочивать платежи. Лишь по мѣстонахожденію отвѣтчика въ столицѣ, при недѣйствительности всѣхъ средствъ, испытанныхъ мѣстными властями, или по жалобѣ старостъ непосредственно въ центральное учрежденіе, Казенный приказъ самъ вступался въ дѣло. Обычный пріемъ плательщиковъ, уклонявшихся отъ сборовъ, заключался въ томъ, что они начинали „бѣгать“ отъ старосты или грозить ему. Приказъ посылалъ солдатъ, которые при понятыхъ брали ослушниковъ и доставляли въ Москву [6]). Подчасъ угрозы приводились въ исполненіе. Въ 1719 г. поповскій староста Радонежской десятины жаловался на Георгіевскаго священника Петра Өедорова: „пришелъ онъ ко мнѣ въ домъ съ сыномъ своимъ, дьякономъ Максимомъ, незнамо для чего, и я спрашивалъ съ него данныя и драгунскія деньги, и онъ мнѣ платить не хотѣлъ; и я велѣлъ его одержать, и на правежѣ бить, а сынъ его за то меня въ домѣ моемъ за власы дралъ при свидѣтелѣ, села Братошина попѣ Корнилѣ Ивановѣ“. Опредѣленіемъ приказа священникъ и дьяконъ были вытребованы въ Москву [7]). Въ 1738 г. въ Ярополчевской десятинѣ насиліе надъ старостой выразилось еще рѣзче, тѣмъ болѣе, что виновникомъ его оказалось лицо не изъ низшей духовной іерархіи. Дьяконъ села Усолья былъ посаженъ старостой подъ караулъ за недоимку. Отецъ дьякона, игуменъ Успенскаго Любецкаго монастыря Авраамій, явился съ другимъ своимъ сыномъ, священникомъ Герасимомъ, въ домъ, гдѣ остановился староста, и „началъ бить его изъ своихъ рукъ по головѣ и плечамъ батогомъ съ желѣзнымъ оковомъ, который батогъ объ него весь избилъ“. Затѣмъ игуменъ „билъ смертнымъ боемъ приставовъ“, изъ которыхъ „у одного лицо оказалось ошибено до крови и лѣвый глазъ подбитъ до синяго“. Такимъ путемъ игумену удалось „отбить“ дьякона изъ-подъ караула [8]). Приговоръ

[4]) Тамъ же, в. 464, д. № 53.
[5]) Тамъ же, в. 463, д. № 40.
[6]) Тамъ же, в. 440, д. № 22.
[7]) Тамъ же, в. 445, д. № 37.
[8]) Тамъ же, в. 482, д. № 2.

приказа неизвѣстенъ, но если судить по аналогіи съ другими фактами, гдѣ виновниками насилія бывали простые священники, дѣло должно было перейти въ Синодальную Канцелярію, такъ какъ проступокъ противъ казеннаго интереса соединился въ этомъ случаѣ съ оскорбленіемъ и униженіемъ духовнаго сана [9]).

Другую категорію „интересныхъ" дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію приказа, составляла утайка казенныхъ доходовъ. Она обыкновенно касалась только неокладныхъ платежей. Очень рѣдко бывали случаи, небезызвѣстные впрочемъ и въ XVII в., что священнику удавалось, не смотря на всю тщательность приказа въ опредѣленіи платежныхъ единицъ прихода, скрыть часть дворовъ и платить дань въ ненадлежащемъ размѣрѣ. Въ 1733 г. Сѣвское духовное правленіе, донося, что Троицкая и Рождественская церкви въ городѣ, изъ которыхъ образовалась женская обитель съ 50 приходскими дворами, съ давнихъ лѣтъ необложены данью, высказало предположеніе, что „попы въ прошеніяхъ о строеніи оныхъ церквей оное приходское дворовое число утаили" [10]). Зато очень часто приходится встрѣчаться съ другимъ злоупотребленіемъ — совершеніемъ браковъ безъ вѣнечныхъ памятей. Съ утайкой браковъ Казенный приказъ боролся еще при патріархахъ; уже тогда за эти проступки былъ установленъ высокій штрафъ и выработаны нѣкоторые пріемы для учета сборщиковъ и духовенства. Въ XVIII в. вѣнчаніе свадебъ безъ документовъ, оплаченныхъ установленной таксой, являлось утайкой не только синодальной, но и государственной казны, такъ какъ память облагалась вѣнечной пошлиной и лазаретнымъ сборомъ. Соотвѣтственно усиленію степени проступка, и кара за него сдѣлалась болѣе тяжелой: виновный платилъ вдвое и вѣнечныя, и лазаретныя деньги. Въ 1731 г. Синодъ разъяснилъ приказу, что штрафъ, взимавшійся, по наказу п. Адріана, въ размѣрѣ 2 р. 13 к. съ священника, безъ принятія въ разсчетъ числа утаенныхъ браковъ, впредь долженъ взиматься за каждый отдѣльный случай [11]). Дѣла по утайкѣ вѣнечныхъ денегъ всегда начинались доносомъ на священника со стороны ближайшаго начальства, закащика или поповскаго старосты. Виновнаго выдавалъ приходскій дьячокъ, настоятель сосѣдней церкви и даже мѣстные обыватели [12]). Доносившій обязанъ былъ точно назвать имена и фамиліи повѣнчанныхъ безъ полученія священникомъ отъ старосты брачныхъ памятей. Обвиняемаго немедленно вытребовали въ Москву и подвергали допросу о причинахъ утайки казеннаго интереса. Иногда обвиненіе оказывалось клеветой, и священникъ оправдывался предъявленіемъ подлинныхъ документовъ, оплаченныхъ пошли-

[9]) Тамъ же, в. 464, д. № 83.

[10]) Тамъ же, л. № 104.

[11]) Тамъ же, кн. 305 (по арх. Дворц. пр.), л. 24.

[12]) Въ 1713 году человѣкъ кн. В. М. Хилкова Ив. Нѣмчиновъ донесъ, что священникъ въ одной изъ вотчинъ его господина „въ совѣтномъ письмѣ извѣщалъ его", что тарусскій Воскресенскій попъ Федоръ Потаповъ вѣнчаетъ свадьбы безъ вѣнечныхъ памятей, а пошлины беретъ себѣ (тамъ же, дѣла, в. 439, д. № 13).

ной. При этомъ случалось, что виноватымъ оказывался закащикъ или староста, получившій съ своего подчиненнаго деньги, но не записавшій ихъ въ сборную книгу. Средствомъ къ оправданію служила также ссылка на прихожанъ, которые подтверждали, что такихъ лицъ, въ незаконномъ вѣнчаніи которыхъ обвинялся священникъ, никогда не существовало въ приходѣ [13]). Поводомъ къ утайкѣ свадебъ и присвоенію денегъ, полученныхъ съ брачившихся, являлись въ большинствѣ случаевъ корыстныя побужденія. Священники рѣшались на это дѣло „пожитковъ своихъ ради и домовъ своихъ богатства" [14]). Другіе чистосердечно сознавались, что поступали такъ „своею простотою, за скудостью хлѣба и за падежомъ скота", или не брали денегъ съ вѣнчавшихся по ихъ бѣдности [15]). Наконецъ, многіе вѣнчали крестьянскія свадьбы безъ брачнаго документа „по неволѣ, убоясь" помѣщика, отъ котораго, какъ отъ самаго крупнаго прихожанина, зависѣла матеріальная обезпеченность священника и даже самая служба его въ приходѣ. Въ 1717 г. священникъ с. Воздвиженскаго, Радонежской десятины, Алексѣй Васильевъ, уличенный въ вѣнчаніи двухъ свадебъ безъ вѣнечныхъ памятей, сознался, что одну повѣнчалъ по требованію стольника Андрея Вешнякова, „убоясь отъ него къ себѣ разоренія, для того, что онъ, стольникъ, бьетъ на него челомъ напрасно въ Духовномъ приказѣ и другіе нападки ему чинитъ"; другой же бракъ совершенъ имъ по внушенію самого старосты, который сказалъ ему, что скоро помѣщикомъ будетъ подана, куда слѣдуетъ, просьба о вѣнчаніи браковъ безъ памятей, а деньги, которыя будутъ взиматься со вступающихъ въ бракъ, должны отдаваться старостѣ [16]). Утайкѣ браковъ способствовали даже настоятели монастырей, которые благословляли вѣнчать въ монастырскихъ селахъ свадьбы безъ брачныхъ памятей, а пошлинами корыстовались сами [17]). Выборные представители приходскаго духовенства весьма часто сами попадались въ злоупотребленіяхъ по вѣнечнымъ сборамъ: взимали за память выше нормы, не записывали сборовъ въ книги. Штрафъ, которому они подлежали за излишніе поборы, дѣлился пополамъ между приказомъ и потерпѣвшимъ лицомъ [18]). Для провѣрки старостовыхъ записей въ XVIII в. практиковались повременныя ревизіи въ отдѣльныхъ десятинахъ, причемъ Казенный приказъ контролировалъ не одни свои доходы,

[13]) Тамъ же, в. 461, д. № 16.

[14]) Тамъ же, в. 463, д. № 23.

[15]) Тамъ же, в. 452, д. № 25; в. 461, д. № 104. — Вступавшіе въ бракъ не были отвѣтственны передъ приказомъ за вѣнечныя памяти. Только разъ ему случилось подвергнуть штрафу двухъ лицъ, служившихъ по духовному вѣдомству, наравнѣ съ священниками, вѣнчавшими ихъ безъ свидѣтельствъ. Это были канцеляристъ Нижнеломовской Духовныхъ дѣлъ канцеляріи Казариновъ и копіистъ той же канцеляріи Ивановъ. Казариновъ былъ обвѣнчанъ „запрещеннымъ попомъ, блудникомъ, сквернословомъ и пьяницею". Штрафуя ихъ, приказъ находилъ, что они больше, чѣмъ всякій другой, должны были знать требованіе закона (тамъ же, в. 467, д. № 93).

[16]) Тамъ же, в. 443, д. №№ 18 и 44.

[17]) Тамъ же, в. 476, д. № 57.

[18]) Тамъ же, в. 463, д. № 23, л. 20.

но и лазаретные сборы, за которые былъ отвѣтственъ передъ свѣтской властью. Ревизія, производившаяся или мѣстными властями, или лицами, присланными изъ Москвы, состояла въ отобраніи отъ священниковъ „сказокъ“ о числѣ свадебъ, повѣнчанныхъ за извѣстный періодъ, и снятіи копій съ представленныхъ ими памятей, которыя сличались въ приказѣ съ записными старостовыми книгами [19]).

При разслѣдованіи дѣлъ о повѣнчаніи свадебъ, вскрывались иногда браки, совершенные безъ документовъ потому только, что они представлялись незаконными съ канонической стороны. Какъ рѣшались такія дѣла, показываетъ слѣдующій примѣръ. Въ 1731 г. въ Усольской десятинѣ священникъ Дмитрій Козьминъ повѣнчалъ отъ живыхъ женъ двоихъ крестьянъ, разводъ которыхъ совершилъ управитель, игуменъ Галичской Александровой пустыни Авраамій, получившій и деньги съ повѣнчанныхъ. На донесеніи старосты объ этомъ фактѣ читаемъ резолюцію: „записавъ, взять по повытью, и игумена, сыскавъ, допросить о вѣнечныхъ пошлинахъ, что принадлежитъ до Казеннаго приказа; а о прочемъ, для слѣдствія, увѣдомить Духовную Дикастерію промеморіею въ немедленномъ времени, неотложно“. Повидимому, игуменъ оправдался передъ Дикастеріей, такъ какъ полтора года спустя продолжалъ управлять монастыремъ. Онъ даже не заплатилъ вѣнечныхъ пошлинъ, которыя были взысканы съ священника [20]). Въ 1735 г. было отослано въ Дикастерію дѣло одного калужскаго священника, повѣнчавшаго за 1 р. тайкомъ отъ причта, „ночнымъ временемъ“, сына „записнаго раскольника“ на дѣвицѣ изъ церковной семьи [21]). Туда же сообщалось „для вѣдома“ о тѣхъ лицахъ, которыя до вступленія въ бракъ находились въ „блудномъ сожительствѣ“ [22]). Такимъ образомъ, какъ въ XVII в. брачныя дѣла были подѣлены между двумя приказами—Разряднымъ и Казеннымъ, такъ и въ XVIII в. преемница Разряда—Дикастерія вѣдала ихъ по вопросамъ, имѣвшимъ то или другое отношеніе собственно къ церковнымъ уставамъ, а Казенный приказъ касался этихъ дѣлъ, по скольку они являлись доходной статьей синодальной

[19]) Доѣзды ревизоровъ излагались въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „велѣно (въ 1717 г.) мнѣ (дворянину Козьмѣ Давыдову) ѣхать въ Московскій уѣздъ, въ Радонежскую десятину, ко всѣмъ церквамъ, а, пріѣхавъ, тѣхъ церквей у поповъ, и у дьяконовъ, и у церковныхъ причетниковъ взять сказки за руками, сколько у которой церкви съ 1707 г. по нынѣшній 1717 г. было свадебъ, и которыми браками, и кто женившіеся были, а тѣхъ свадебъ пошлинныя вѣнечныя памяти досмотрѣть, и, досмотря, списать съ нихъ списки, а подлинныя отдавать имъ же, попамъ, съ роспискою“ (тамъ же, в. 443, д. № 55). Сказка же давалась въ слѣдующей формѣ: такой-то „сказалъ подъ страхомъ смерти, вѣнчалъ я свадьбы по вѣнечнымъ памятямъ, а кого, и которымъ бракомъ, и за чьею рукою вѣнечныя памяти, и тому писанъ подъ сею моею сказкою списокъ, а болѣ того по вѣнечнымъ и безъ вѣнечныхъ памятей своего и чужихъ приходовъ не вѣнчивалъ“ (тамъ же, в. 444, д. № 2; в. 487, д. № 97).

[20]) Тамъ же, в. 461, д. № 58.

[21]) Тамъ же, в. 470, д. № 7.

[22]) Тамъ же, в. 466, д. № 6.

казны. Столь точнымъ разграниченіемъ отдѣльныхъ вѣдомствъ объясняется, наприм., отсылка въ 1729 г. изъ Дикастеріи въ приказъ одного брянскаго священника, который во время разбора дѣла съ духовнымъ управителемъ десятины былъ изобличенъ въ утайкѣ свадебныхъ денегъ. „О вѣнечныхъ памятяхъ", читаемъ въ приговорѣ Дикастеріи, „слѣдствіе и рѣшеніе, по указу, надлежитъ учинить въ Казенномъ приказѣ" [23]).

Если приходское духовенство, состоя плательщикомъ Казеннаго приказа, было подсудно ему по всѣмъ „интереснымъ" дѣламъ, то естественно, что тотъ же приказъ являлся учрежденіемъ, ограждавшимъ духовенство со стороны его матеріальнаго благосостоянія. Отъ послѣдняго зависѣла способность приходскаго духовенства быть плательщикомъ приказа. Чѣмъ больше былъ приходъ и земельный надѣлъ, тѣмъ большая цифра дани поступала съ церкви въ синодальную казну. Чѣмъ обезпеченнѣе были духовенство и причтъ храма, тѣмъ болѣе аккуратными и надежными плательщиками они являлись въ глазахъ синодальной администраціи. Отнятіе прихожанами у своего духовенства или священнослужителями другъ у друга доходныхъ статей не могло не отражаться на поступленіи окладныхъ взносовъ. Отсюда вытекало логическое слѣдствіе, что Казенный приказъ и въ XVIII вѣкѣ долженъ былъ сохранить за собой право рѣшать дѣла, въ которыхъ затрогивались вопросы объ измѣненіи оклада съ церкви, укрѣпленіи за нею недвижимой собственности, надлежащемъ распредѣленіи земли и денежныхъ доходовъ между священнослужителями и членами причта, для того, чтобы доля приказнаго оклада соотвѣтствовала для каждаго его платежнымъ силамъ.

Поэтому, въ дѣлахъ приказа мы встрѣчаемся съ челобитными духовенства о перечисленіи церкви изъ одной десятины въ другую по отдаленности административнаго центра [24]). Встрѣчаемся съ просьбами объ уменьшеніи сборовъ въ виду измѣненія числа приходскихъ дворовъ. Замѣтно, что плательщики не столько тяготились исконнымъ сборомъ въ приказъ, данью, сколько новыми налогами, введенными Петромъ В. Таковы просьбы о сложеніи платежей съ запустѣвшихъ бобыльскихъ дворовъ, стоявшихъ на церковныхъ земляхъ, объ освобожденіи, по примѣру Москвы, отъ взноса драгунскихъ денегъ, которыя вообще сбирались съ духовенства крайне туго [25]). Въ то же время поступали просьбы, имѣвшія цѣлью утверждать за храмами земли, отведенныя для ихъ священнослужителей и причтовъ: приказъ выдавалъ, попрежнему, выписи изъ писцовыхъ книгъ, подтверждалъ утраченныя крѣпости на церковныя земли [26]). Ему же принадлежало право под-

[23]) Тамъ же, в. 457, д. № 34.

[24]) Въ 1717 г. священникъ с. Никольскаго, Арзамасскаго у., въ прошеніи о переводѣ своей церкви изъ Арзамасскаго духовнаго правленія, отстоявшаго отъ села въ 150 в., въ Саранское, до котораго было всего 20 в., жаловался: „ѣздить въ Арзамасъ отъ насъ невозможно за дальностью, лѣсами, болотами и за воровскими людьми, отъ которыхъ бываетъ много грабежа и убійствъ" (тамъ же, в. 443, д. № 5).

[25]) Тамъ же, в. 442, д. № 21; в. 446, д. № 93.

[26]) Тамъ же, в. 443, д. № 53; в. 445, д. № 54; в. 461, д. № 133.

держивать въ извѣстномъ равновѣсіи источники церковныхъ доходовъ: присоединять къ прежнему приходу деревни, самовольно „отбылыя" къ другой церкви, распредѣлять между двумя ближайшими храмами вновь образовавшіяся поселенія [27]). Наконецъ, въ томъ же учрежденіи закрѣплялись за храмомъ вообще всѣ новыя статьи дохода. Наприм., въ 1719 г. священникъ Воздвиженской церкви въ Боровскѣ просилъ приписать къ ней пустую церковную землю въ Казачьей слободѣ: „ни пахотной земли", писалъ онъ, „ни сѣнныхъ покосовъ у меня нѣтъ, а прихода—малое число служилыхъ людей, и прокормиться мнѣ стало нечѣмъ". На челобитной положена резолюція: „приписать и оброчныя деньги платить повсегодно вмѣстѣ съ данью" [28]). Въ 1723 г. одинъ изъ калужскихъ городскихъ священниковъ доносилъ приказу, что у нихъ въ городѣ, въ Кузнечномъ ряду, давно построена „міромъ, на мірское подаяніе" каменная часовня, въ которой безъ всякаго указа продаетъ свѣчи одинъ изъ посадскихъ жителей. Между тѣмъ въ городѣ была безприходная церковь Алексѣя митрополита, не имѣвшая „за великимъ оскудѣніемъ" ни свѣчей, ни ладана, ни вина церковнаго. Челобитчикъ, настоятель этого храма, просилъ приказъ разрѣшить ему держать въ часовнѣ свѣчи, пѣть молебны и ходить съ иконою по домамъ. Помѣта: „дать указъ, велѣть собирать въ оной часовнѣ къ помянутой (церкви) священнику Федору Кузьмину" [29]).

Иски, разборъ которыхъ подлежалъ Казенному приказу, могли быть исключительно матеріальнаго характера и относиться къ такимъ дѣяніямъ, которыя клонились къ посягательству на извѣстную часть церковныхъ доходовъ со стороны свѣтскихъ лицъ, или одного священнослужителя или причетника на долю другаго. Что касается исковъ нематеріальнаго характера — жалобъ на буйную жизнь членовъ клира и причта, побои, униженіе сана и оскорбленіе чести, неповиновеніе младшихъ священнослужителей и причетниковъ старшему настоятелю храма, то они, сколько можно судить по нѣкоторымъ примѣрамъ, подлежали въ періодъ междупатріаршества не только вѣдѣнію мѣстоблюстителя патріаршаго престола, но и Монастырскаго приказа, куда поступали изъ Казеннаго [30]); въ синодальное время такого рода иски вѣдала Духовная Дикастерія, въ которую челобитчики обращались непосредственно [31]). Иски, касавшіеся

[27]) Тамъ же, в. 459, д. №№ 12 и 86.

[28]) Тамъ же, в. 445, д. № 1.

[29]) Тамъ же, в. 450, д. № 33.

[30]) Въ 1717 г. бояринъ князь П. И. Прозоровскій велѣлъ Казенному приказу сыскать и допросить пономаря и дьячка Петропавловской церкви, что на Клязьмѣ, въ Вохонской десятинѣ, которые, зазвавши къ себѣ въ домъ своего священника, „били его смертнымъ боемъ, волосы выдрали, и сказали, не жить тебѣ у насъ, и хвалились убить до смерти" (тамъ же, в. 443, д. № 1; ср. тамъ же, д. № 29).

[31]) Н. П. Розанова „Ист. Моск. епарх. управл.", ч. I, с. 77, и прилож.; ср. п. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 72.—Дикастерія вѣдала также производства „по слову и дѣлу", и, если Казенный приказъ получалъ заявленіе о такихъ случаяхъ, они сообщались Дикастеріи. Въ 1736 году одинъ изъ священниковъ Александровской слободы подалъ доносъ на упра-

матеріальныхъ предметовъ, имѣли очень опредѣленный характеръ, съ которымъ мы уже знакомы по документамъ XVII вѣка. Въ нихъ дѣло шло исключительно о захватѣ церковныхъ земель помѣщиками или крестьянами. Духовенство просило или провѣрить межу по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и возстановить владѣніе, или положить конецъ „насильному кошенію" церковныхъ луговъ [32]). Возвращая недвижимость законному владѣльцу ея, Казенный приказъ не касался вопроса о матеріальномъ вознагражденіи, котораго истецъ могъ требовать съ отвѣтчика, а предоставлялъ дальнѣйшій разборъ дѣла учрежденію, которому былъ подсуденъ отвѣтчикъ [33]). Иски и жалобы міронъ на духовенство также принимались въ Казенномъ приказѣ, хотя земельные споры между духовными и свѣтскими лицами, по преемству отъ временъ патріаршихъ, обыкновенно рѣшались мѣстными управителями. Поэтому, большинство судныхъ земельныхъ дѣлъ, возникавшихъ въ приказѣ по челобитнымъ духовенства и міронъ, относилось къ столицѣ [34]). Изъ области жалобы поступали въ томъ случаѣ, если потерпѣвшая сторона не надѣялась найти удовлетворенія на мѣстѣ, имѣя слишкомъ сильнаго и вліятельнаго противника, или если предметъ иска выходилъ изъ ряда обычныхъ. Такъ, наприм., въ 1718 г. крестьяне деревни Починокъ, принадлежавшей владимірскому Рождественскому монастырю, который воздвигъ въ этой деревнѣ храмъ, должны были отвести участки пахатной земли и луговъ духовенству, между тѣмъ какъ у крестьянъ четырехъ другихъ монастырскихъ деревень, прихожихъ къ той же церкви, ничего не было взято. Кромѣ того, монастырскія власти, по челобитью двухъ крестьянъ де-

вителя, священника Луку Степанова, который былъ раньше старостой, что въ 1730 г. на одной вѣнечной памяти, выданной имъ, вмѣсто словъ „по указу ея величества" читалось: „ея высочество". Копію съ памяти и доносъ отправили въ Дикастерію (п. К. пр. дѣла, в. 471, д. № 39).

32) П. К. пр. дѣла, в. 439, д. № 22; в. 445, д. № 54; в. 455, д. № 41.

33) Въ 1732 г. духовенство и причтъ дворцоваго села Михайловскаго, Московскаго уѣзда, просили приказъ о возвращеніи имъ усадебной церковной земли, которой незаконно владѣлъ съ 1678 г. дворянинъ Андрей Тяпкинъ. Послѣ справки въ Дворцовой канцеляріи объ отводѣ земли, духовенство получило указъ на владѣніе землею съ предписаніемъ предъявить его при общемъ межеваніи, а „во владѣніи той земли и сѣнныхъ покосовъ бить челомъ на Тяпкина, гдѣ надлежитъ" (тамъ же, в. 462, д. № 23).

34) Тамъ же, в. 448, д. № 45 (боярыня вдова Анна Борисовна Головина велѣла въ 1722 г. снести „хоромы" и завладѣла землей просвирни ц. Николая Чудотворца, что на Гостиной горѣ; приказъ опредѣлилъ возстановить „хоромы" или взыскать съ Головиной въ пользу потерпѣвшей 40 р.); в. 476, д. № 13 (въ 1737 г. священнику церкви Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ, начавшему строиться на новомъ мѣстѣ, близъ храма Николая Чудотворца, велѣно перенести постройку на старое мѣсто, такъ какъ, по заявленію Арк. Ив. Бутурлина, Никольская церковь уже сгорѣла разъ отъ пожара, происшедшаго въ домѣ священника). Оба дѣла напечатаны въ сборн. И. Е. Забѣлина „Матеріалы для истор., археол. и стат. г. Москвы", т. I, с. 494—496 и 636—638; ср. тамъ же, с. 641—647.—Денежные иски міронъ на духовенство разбирались въ учрежденіяхъ, которымъ были подсудны истцы. Въ 1738 г. прихожане ц. Саввы Освященнаго въ Москвѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, взыскивали съ священника 110 руб. за церковный домъ. Приказъ опредѣлилъ „вѣдаться имъ судомъ, гдѣ надлежитъ по указу" (тамъ же, т. I, с. 752—754).

ревни Козьминой, неправильно отмѣрили у починковскихъ крестьянъ 12 десятинъ лучшей земли въ пользу козьминскихъ, а плохую оставили. Обиженные подали жалобу на монастырь въ Казенный приказъ, который опредѣлилъ послать во Владимірѣ указъ къ управителю объ отводѣ земли отъ всѣхъ деревень въ такомъ порядкѣ, чтобы „никто изобиженъ не былъ и впредь бы о томъ никакого челобитья не было“ [35]). Въ томъ же году церковные бобыли Успенскаго храма въ с. Рышковѣ, Боровскаго уѣзда, просили возвратить бобыля, который, безъ всякаго указа, былъ отданъ съ семьей мѣстнымъ священникомъ въ приданое за сестрою, такъ что остальнымъ бобылямъ приходилось дѣлить между собою платежи за вывозной дворъ. Помѣта на челобитной: „послать указъ къ архимандриту Пафнутьевскаго монастыря, велѣть того попа, за руками, выслать въ Москву немедленно“. Отвѣтчикъ явился и былъ сданъ приказомъ на поруки. Въ чью пользу разрѣшился искъ—неизвѣстно [36]).

Помимо столкновеній, такъ сказать, съ внѣшнимъ міромъ, у приходскаго духовенства и причтовъ часто происходили споры между собою, возникали несогласія въ своемъ тѣсномъ кругу. Поводъ къ претензіямъ подавали церковные доходы. Неправильное распредѣленіе доходныхъ статей, захватъ однимъ членомъ клира доли другаго, совершенное отстраненіе новыхъ людей отъ доходовъ и даже отъ богослуженія и совершенія требъ—все это нарушало извѣстное соотвѣтствіе, въ которомъ стояла раскладка дани и другихъ платежей къ долѣ дохода каждаго священнослужителя и причетника. Лицо, обдѣленное доходами или вовсе лишенное ихъ, теряло возможность вносить свою часть въ общую цифру оклада, которую требовалъ съ прихода Казенный приказъ, и потому обращалось въ это учрежденіе съ просьбою устранить несправедливость [37]). Таковъ былъ общій мотивъ матеріальныхъ исковъ между духовенствомъ, который въ отдѣльныхъ случаяхъ видоизмѣнялся въ зависимости отъ ближайшаго предмета иска, повода къ предъявленію его и положенія истца и отвѣтчика.

Казенному приказу приходилось прежде всего разсматривать такія дѣла, которыя относились къ вводу истца во владѣніе долей церковнаго имущества. Эта доля могла слѣдовать ему по наслѣдственному порядку въ замѣщеніи вакансіи, столь крѣпко державшемуся въ быту бѣлаго духовенства въ прошломъ вѣкѣ и не исчезнувшему на практикѣ до сихъ поръ, не смотря на отмѣну въ за-

[35]) П. К. пр. дѣла, в. 444, д. № 61.

[36]) Тамъ же, д. № 35.

[37]) По статьямъ п. Адріана „о судныхъ дѣлахъ“ споры о доходахъ между духовенствомъ могли разбирать и мѣстныя духовныя власти (П. С. З. т. III, № 1612, пп. 9 и 12).—Изъ примѣровъ, собранныхъ Н. П. Розановымъ въ „Истор. Моск. епарх. управ.“ (т. I, прилож., стр. 205—211), видно, что Дикастеріи не были вообще подсудны матеріальные иски духовенства и причетниковъ другъ на друга, хотя, въ силу смѣшенія мѣстъ своей подсудности, челобитчики обращались въ Дикастерію и даже могли получать удовлетвореніе отъ нея, какъ отъ инстанціи, высшей въ сравненіи съ Казеннымъ приказомъ (жалоба 1732 г. дьякона и причетниковъ церкви Николая Чудотворца, что въ Кузнецкой, въ Москвѣ, на священника въ отнятіи „псалтирныхъ денегъ по усопшимъ“).

конѣ [38]). Священнослужительское мѣсто или передавалось изъ рукъ въ руки, или переходило отъ отца къ сыну, какъ бы въ завѣщательномъ порядкѣ, если наслѣдникъ былъ малъ и не могъ заступить отца тотчасъ послѣ его смерти. При этомъ часто случалось, что родственники или совершенно посторонніе лица, призванныя на время исполнять должность за малолѣтняго, отстраняли наслѣдниковъ отъ той части церковныхъ доходовъ, которая слѣдовала имъ по завѣщанію. Тутъ-то и выступалъ Казенный приказъ, какъ учрежденіе, охранявшее интересы обиженныхъ наслѣдниковъ. Характерный фактъ представляетъ одно дѣло, производившееся въ 1732 году. За 30 лѣтъ до этого двоюродные братья, священникъ и дьячокъ Брянскаго собора, заключили между собою, съ цѣлью обезпечить своихъ дѣтей, полюбовный договоръ, по которому раздѣлили пополамъ „государево жалованье", бывшее въ общемъ владѣніи: крестьянъ, землю, сѣнные покосы и усадьбу. Дьячокъ согласился на 100 р. неустойки, если онъ или его сынъ будутъ обижать потомковъ священника. Послѣ смерти ихъ обоихъ и сына священника, у послѣдняго остался малолѣтній сынъ, Прохоръ Семеновъ, а у бывшаго дьячка, который потомъ священствовалъ въ соборѣ, сынъ Аѳанасій Андреевъ. Послѣдній, въ огражденіе малолѣтняго племянника, оставшагося на его рукахъ, просилъ въ 1720 г. Казенный приказъ отдать ему и половину Прохора „до его возраста, такъ какъ мать его, вдова попадья Ксенія, при самой старости, а наипаче великая пьяница, которая, послѣ смерти мужа, пропивъ всѣ животы и покинувъ дворъ съ хоромнымъ строеніемъ, живетъ, незнамо гдѣ". Приказъ удовлетворилъ просителя. Въ 1724 г. Аѳанасій умеръ, и Прохоръ былъ рукоположенъ на дѣдовское и отцовское мѣсто. Между тѣмъ вдова Аѳанасія продолжала владѣть долей племянника своего мужа и медлила уступкой ея Прохору. Тогда онъ обратился въ приказъ, который, на основаніи „сдѣлочной записи", утвердилъ его права на дѣдовскую часть и увѣдомилъ соборнаго протопопа „объ отказѣ" вдовѣ отъ доли Прохора [39]). Интересенъ еще одинъ случай, въ которомъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства соединилось съ разборомъ иска изъ-за нарушенія договора, причемъ процессъ шелъ въ состязательномъ порядкѣ. Въ 1716 г. вдова, просвирня церкви подмосковнаго села Тушина, вошла въ приказъ съ челобитной на священника, который за малолѣтствомъ ея сына, еще непоспѣвшаго на мѣсто своего отца, былъ рукоположенъ изъ дьячковъ того-же Тушинскаго храма. При поступленіи на мѣсто новый священникъ договорился съ вдовой своего предшественника „отдать ей съ сыномъ жребій дьячковскій и пономарскій" и раздѣлить пополамъ церковныя земли, сѣнные покосы и всякій церковный доходъ, въ чемъ далъ просвирнѣ „запись съ неустойкой". Однако условіе осталось неисполненнымъ, и священникъ началъ дѣлиться доходомъ съ новымъ пономаремъ, котораго взялъ къ церкви безъ поручной записи потому

[38]) П. В. Знаменскаго „Приход. духов. въ Россіи со времени реформы Петра В.", с. 119 и 120.

[39]) П. К. пр. дѣла, в. 463, д. № 5; ср. И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 760—762.

только, что онъ доводился ему зятемъ. Къ просьбѣ объ удовлетвореніи своего иска, составлявшаго 194 р. 40 к., просвирня не преминула присовокупить такой отзывъ вообще о поведеніи священника: „живучи у церкви, онъ пьетъ и бражничаетъ непрестанно и умершихъ погребеніе отправляетъ не по правиламъ св. отцовъ; когда умершаго изъ дома понесутъ къ церкви Божіей, и онъ, попъ Василій, ѣдетъ на лошади, сидя въ ризахъ, и, по отбытіи церковнаго пѣнія пьянскимъ обычаемъ, онъ, попъ Василій, и до могилы ѣдетъ на лошади жъ". Приказъ опредѣлилъ: „послать солдата и велѣть, при понятыхъ, взять попа къ Москвѣ, и допросить противъ сего челобитья, и у истицы взять роспись за рукой". На допросѣ священникъ, „узнавъ во всемъ свою вину, упрямствомъ ничего не говорилъ и челобитья не очистилъ", за что, по словесному приказу казначея Антонія, „былъ держанъ въ хлѣбнѣ подъ карауломъ". Приказъ, согласно обвиненію, постановилъ относительно священника рѣшеніе въ двухъ пунктахъ: 1) по Уложенію и новоуказнымъ статьямъ „искъ доправить и отдать истицѣ, и дать выпись на правежъ"; 2) „а что онъ, отвѣтчикъ, чинитъ умершимъ погребеніе противно правиламъ св. отцовъ, и за таковое его, отвѣтчиково, неистовое дѣло, выписавъ изъ правилъ св. отцовъ, доложить преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому" [40]. Сохранились также примѣры исковъ, въ которыхъ приказъ отказывалъ наслѣдникамъ въ ихъ претензіяхъ въ силу того, что прихожане не считали ихъ желательными для себя пастырями. Въ этихъ случаяхъ обычай наслѣдованія священнослужительскихъ мѣстъ, постепенно вступавшій въ жизнь, приходилъ въ столкновеніе съ выборнымъ порядкомъ въ замѣщеніи духовныхъ должностей, начинавшимъ, впрочемъ, уже вытѣсняться изъ практики. Въ 1716 г. одинъ уѣздный калужскій дьяконъ жаловался, что, будучи посвященъ въ санъ временно, чтобы вслѣдъ затѣмъ занять при храмѣ священническое мѣсто своего покойнаго отца, онъ терпитъ обиду отъ священника, который пришелъ изъ города, сдѣлался замѣстителемъ его отца и не допускаетъ дьякона служить съ собою. На допросѣ священникъ отрицалъ свою вину. Приказъ запросилъ Ставленническій столъ, на чье мѣсто опредѣленъ священникъ, на какихъ условіяхъ поставленъ дьяконъ и сколько ему назначено изъ доходныхъ статей. Оказалось, что дьяконъ не могъ разсчитывать на мѣсто своего отца, такъ какъ не могъ собрать по себѣ заручной челобитной прихожанъ. Приказъ опредѣлилъ дьякону служить понедѣльно съ каждымъ священникомъ, которыхъ при церкви было двое, а дѣло о недопущеніи его къ службѣ новымъ священникомъ предоставилъ разсмотрѣть духовному управителю [41].

Далѣе, въ приказъ восходило не мало дѣлъ изъ-за дѣлежа доходовъ между лицами, вовсе несвязанными наслѣдственными или договорными отношеніями, а лишь совмѣстнымъ служеніемъ при одномъ храмѣ. Какъ часты были въ жизни духовенства столкновенія изъ-за доходовъ, показы-

[40]) П. К. пр. дѣла, в. 442, д. № 80.

[41]) Тамъ же, в. 442, д. № 57.

ваютъ просьбы, съ которыми многіе священнослужители и причетники обращались въ приказъ. Они ходатайствовали, въ огражденіе себя, утвердить за ними особымъ указомъ извѣстную часть церковной недвижимости и доходовъ, принадлежавшую ихъ предмѣстникамъ [42]). Стараясь предупредить возникновеніе несогласій и жалобъ, приказъ самъ, при назначеніи въ приходъ викарнаго священника, отбиралъ отъ настоятеля храма „письменное за рукою правдивое извѣстіе", не будетъ ли отъ него впредь какого „спора или челобитья" въ церковномъ доходѣ [43]).

Не смотря на эти, такъ сказать, предупредительныя средства, взаимныя жалобы духовенства и причетниковъ другъ на друга были самымъ обычнымъ явленіемъ въ приказной практикѣ. Когда послѣдовали извѣстные указы Петра В. и Анны Ивановны о разборѣ церковниковъ и установленіи штата священнослужителей для соборныхъ и приходскихъ церквей, приказъ, помимо просьбъ прихожанъ и причтовъ объ обращеніи двуштатныхъ приходовъ въ одноштатные, сталъ получать изъ синодальной области двоякаго рода донесенія. Въ однихъ мѣстахъ просили „взять" отъ прихода церковника, отчисленнаго отъ храма, но медлившаго „отойти отъ него" [44]). Въ другихъ— духовенство не желало принять въ свою среду новаго члена, опредѣленнаго по штатамъ 1722 года. Такъ, наприм., дьяконъ, поставленный вторымъ въ соборъ г. Переславля-Залѣсскаго, жаловался въ 1723 г. приказу, что „протопопъ въ соборѣ служить его не пущаетъ и доли изъ доходовъ, получаемыхъ соборянами, ему не даетъ"; приказъ предписалъ протопопу допустить дьякона къ доходамъ [45]). Новички, являясь даже простыми замѣстителями освободившихся вакансій, нерѣдко получали свою часть доходовъ лишь послѣ принудительныхъ указовъ изъ Москвы. Священнослужители и причетники пользовались смѣной лицъ, чтобы завладѣть чужой долей. Случалось и наоборотъ: новый членъ заявлялъ претензію на большій „жребій" въ сравненіи съ своимъ предмѣстникомъ. Рѣшеніе приказа сводилось къ посылкѣ на мѣсто соотвѣтствующаго указа. Если проситель продолжалъ оставаться неудовле-

[42]) Въ 1713 г. подьякъ дома митрополита рязанскаго и муромскаго Семенъ Ефремовъ просилъ въ приказѣ: „посвященъ онъ въ дьячки въ с. Голенищево, Московскаго уѣзда, на мѣсто дьячка Іосифа Семенова, для того, что онъ глазами обнищалъ и глухъ, а жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ и церковнымъ всякимъ доходомъ неповерстанъ, тѣмъ, которымъ дьячокъ владѣлъ". Мѣстоблюститель патріаршаго престола положилъ собственноручную помѣту: „владѣть сему новому дьячку, Семену Ефремову, тѣми всѣми доходами и денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, которыми владѣлъ прежде бывшій дьячокъ, и дать ему новоявленную память безденежно" (тамъ же, в. 439, д. № 43).—Ср. также в. 480, д. № 27.

[43]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 446—448.

[44]) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 613; п. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 28; в. 452, д. № 46.

[45]) П. К. пр. дѣла, в. 450, д. № 30.—При Успенской церкви, въ Парѳеньевскомъ осадѣ Галичскаго уѣзда, отставленные священники и церковники не допускали отмѣрить землю вновь опредѣленному дьякону: „сказали, что указа слушать не хотятъ, и хвалились смертнымъ боемъ на дьякона и приставовъ, и кричали неподобными словами, и говорили, ежели де съ веревками пойдутъ ради раздѣла въ поляхъ земли и покосовъ, то ихъ не оставятъ въ живыхъ" (тамъ же, в. 453, д. № 45).

творенным, обидчиковъ требовали въ Москву [46]). При этомъ отъ характера челобитной зависѣло обращеніе дѣла или въ простой полицейскій случай, или въ исковой казусъ, разбиравшійся въ судебномъ порядкѣ [47]).

Ближайшіе мотивы къ подачѣ челобитныхъ приказу изъ-за церковныхъ доходовъ были очень разнообразны, хотя общій характеръ и смыслъ ихъ оставался одинъ и тотъ же. Разумѣемъ, при этомъ, не новичковъ на духовныхъ и причетническихъ мѣстахъ, а такихъ духовныхъ лицъ и церковниковъ, которые были болѣе или менѣе давнишними сослуживцами по приходу. Духовенство и причты возставали противъ того изъ членовъ своей среды, который намѣревался или дѣйствительно успѣвалъ опредѣлить къ храму лишняго человѣка, кого-либо изъ своихъ родственниковъ или близкихъ людей, не говоря уже о тѣхъ лицахъ, которыя сами пытались пройти въ священнослужители. „Жребіи" или „паи" должны были раздробиться; отсюда просьбы не допускать новаго „пайщика" или устранить его. Въ 1722 г. дьячокъ съ пономаремъ подмосковнаго села Починокъ писали: „работаемъ мы у церкви многіе годы, а нынѣ ложнымъ своимъ челобитьемъ становится къ ней въ дьяконы родной братъ попа; а у церкви дьяконовъ изстари не бывало, и дьяконскаго мѣста и земли нѣтъ; приходъ скуденъ и нужденъ". Церковники просили, чтобы Тимоѳея Григорьева не ставить въ дьяконы [48]). Подобно этимъ церковникамъ, въ 1720 г. священникъ Брянскаго собора, гдѣ по штату полагались протопопъ и двое священниковъ, жаловался, что „лишніе люди отъ стороны", пользуясь малолѣтствомъ его племянника, „вступаются въ старинный жребій", который раньше онъ дѣлилъ съ своими братьями, сначала двоюроднымъ, позднѣе роднымъ. Челобитчикъ, уже извѣстный намъ священникъ Аѳанасій Андреевъ, просилъ послать указъ, чтобы староста этого года и его преемники по должности „не давали отписки о

46) Въ 1720 г. одинъ изъ тарусскихъ дьяконовъ, вновь поступившій въ приходъ, писалъ, что священникъ „служить его не допущаетъ, земли, сѣнныхъ покосовъ и дохода всякаго не даетъ". Управителю десятины посланъ указъ, чтобы „священникъ Федоровской церкви Иродіонъ ему, челобитчику, служить не запрещалъ, и дохода всякаго церковнаго не отнималъ, и обидъ, и налоговъ никакихъ не чинилъ, а дьяконскій жребій—усадьбу, земли и сѣнные покосы опредѣлить ему, Макарію, противъ прочихъ церквей" (тамъ же, в. 446, д. № 62). Въ 1717 г. на просьбѣ одного дьякона, просившаго принудить священниковъ его прихода удѣлить ему должную часть, читаемъ помѣту: „велѣть давать $1/3$, потому что дьяконъ платитъ съ поповской доли своего тестя всякіе государевы платежи, а... ежели не дадутъ, и ихъ выслать къ Москвѣ немедленно" (тамъ же, в. 443, д. № 20).

47) Наприм., въ 1719 г. съ донесеніемъ старосты на священника с. Сляднева, Московскаго уѣзда, незаконно поступившаго изъ дьяконовъ на мѣсто покойнаго настоятеля прихода, которое, по приказу мѣстоблюстителя престола, должно было перейти, по наслѣдству, къ его сыну, пономарю Парѳенію, соединилась жалоба этого послѣдняго. „Оный попъ", жаловался Парѳеній, „напалъ на меня и сталъ самовольствомъ своимъ мою посѣянную рожь жать... отнялъ же и вспахалъ мою пономарскую долю земли церковной"... Оба истца были сданы на поруки въ томъ, что „будутъ ставиться въ Рузѣ на десятильничьемъ дворѣ по вся дни или когда спросятъ" (тамъ же, в. 446, д. № 49; ср. в. 448, д. № 73).

48) Тамъ же, в. 448, д. № 37 (рѣшенія нѣтъ).

поставленіи поповства никому стороннимъ людямъ и свойственникамъ своимъ, до возраста его племянниковъ, родныхъ и двоюродныхъ, и во владѣніе въ оный старинный жребій никого бы не пускали, и сами бы не прикасались, того ради, что тѣхъ сиротъ онъ кормитъ". Помѣта: „отпустить указъ противъ челобитья" [49]). Наиболѣе обычныя жалобы относились къ неправильному распредѣленію долей между „пайщиками". Доходы и церковное имущество дѣлились между священнослужителями въ большинствѣ приходовъ въ томъ же порядкѣ, какъ и теперь, т. е. священникъ получалъ $^1/_2$, дьяконъ $^1/_4$, дьячокъ и пономарь по $^1/_8$, хотя существовали и другія пропорціи [50]). Въ иныхъ случаяхъ этотъ порядокъ держался въ силу давности; въ другихъ—распредѣленіе земельныхъ надѣловъ между священнослужителями и причетниками было отмѣчено въ писцовыхъ книгахъ; въ третьихъ—части опредѣлены спеціальными распоряженіями Казеннаго приказа. Но численный составъ духовенства и причта при отдѣльныхъ храмахъ подвергался въ XVIII в. частымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ которыхъ должна была нарушаться прежняя разверстка доходныхъ статей. Отсюда—просьбы о новомъ формальномъ распредѣленіи источниковъ дохода или подтвержденіи прежнихъ распоряженій, если отступленіе отъ нихъ вызывалось не измѣненіемъ числа „пайщиковъ", а являлось произволомъ отдѣльнаго лица [51]). Наконецъ,

[49]) Тамъ же, в. 446, д. № 68.

[50]) П. В. Знаменскаго „Прих. дух. въ Рос. со вр. реф. Петра В.", с. 707; п. К. пр. дѣла, в. 450, д. № 23.

[51]) П. К. пр. дѣла, в. 475, д. № 50 (въ 1737 г. при церкви с. Быстраго, Московскаго у., были два штата, получавшіе доходъ пополамъ: 1) священникъ и при немъ дьяконъ и 2) священникъ, при немъ дьяконъ и пономарь; просьба заключалась въ переводѣ дьякона въ первый штатъ); в. 444, д. № 94 (въ 1718 г. три священника Ильинской церкви, Галичскаго уѣзда, просили раздѣлить доходъ на 4 равныя доли и такъ изображали дѣйствія своего четвертаго товарища: „изобижаетъ насъ напрасно, церковный доходъ по паямъ не дѣлитъ, чинитъ въ томъ обиду великую, и мы помираемъ голодомъ напрасно отъ его насильства"; рѣшеніе: „послать указъ противъ сего челобитья"); в. 469, д. № 9 (въ 1735 г. духовенство и причтъ с. Борзны, Ржевскаго уѣзда, жаловались, что въ прошломъ году дьяконъ представилъ указъ отъ мѣстнаго духовнаго правленія, по которому онъ получилъ право на $^1/_2$ всѣхъ церковныхъ доходовъ, „а такого дохода", прибавляли челобитчики, „по всей десятинѣ ни одному дьякону нѣтъ нигдѣ; и по оному дьяконскому раздѣлу прокормиться имъ стало нечѣмъ, а прежде землею и доходами владѣли: попъ половиной, а другіе церковники другой половиной, которая дѣлилась на равныя доли между дьякономъ, дьячкомъ, пономаремъ и просвирницей"; помѣта: „послать указъ къ управителю духовныхъ дѣлъ о владѣніи по прежнему"); в. 448, д. № 24 (въ 1722 г. два дьячка изъ Галичской десятины подали челобитную на рѣшеніе ландрата кн. Вадбольскаго: по указу п. Адріана, полученному изъ Казеннаго приказа, извѣстная часть земли была закрѣплена за ихъ дѣдами, священниками Рождественскаго храма; между тѣмъ въ приходѣ явились лишніе священникъ и дьяконъ, и ландратъ, по просьбѣ дьякона, велѣлъ „разверстать ихъ дѣдовскую долю" между священниками и выдѣлить часть дьякону; приказъ постановилъ: „послать указъ, къ кому надлежитъ, велѣть имъ владѣть дѣдовскою и отцовскою долею противъ прежнихъ указовъ"). Ср. в. 487, д. № 172; в. 442, д. № 47; в. 443, д. №№ 14 и 40; в. 446, д. № 60; в. 448, д. № 8; в. 461, д. № 52; в. 462, д. № 67; в. 471, д. № 64, и др.

въ приказъ восходили дѣла о потравахъ [52]) и незаконномъ распоряженіи со стороны одного лица общимъ имуществомъ [53]).

Мы изображали до сихъ поръ отношенія Казеннаго приказа къ приходскому духовенству въ цѣломъ его составѣ. Нѣкоторые разряды этого класса духовнаго общества были соединены съ приказомъ болѣе тѣсными связями, которыя развивались изъ особенныхъ условій въ положеніи этихъ разрядовъ и требованій закона. Разумѣемъ „ставленниковъ", а также вдовое и перехожее духовенство.

Казенный приказъ продолжалъ играть въ ставленническихъ дѣлахъ ту же роль, которую имѣлъ при патріархахъ. Въ управленіе Стефана Яворскаго присутствіе по дѣламъ о посвященіи въ духовный санъ, начальникомъ котораго оставался, попрежнему, бывшій патріаршій ризничій, получило названіе *Ставленническаго стола* [54]). То же названіе было усвоено столу Казеннаго приказа, который въ патріаршее время именовался „церковнымъ", велъ ставленническія книги и взималъ подати съ ставленниковъ [55]). Послѣ 1721 г. присутствію по ставленническимъ дѣламъ въ бывшей патріаршей области было усвоено названіе *Синодальнаго Ставленническаго стола*. Помѣщаясь въ кремлевскомъ синодальномъ домѣ, Ставленническій столъ перешелъ въ завѣдываніе синодальныхъ иподьяконовъ. Казначей Филагрій не принималъ прямого участія въ дѣлахъ стола, хотя ему принадлежалъ общій надзоръ надъ иподьяконами, какъ вообще за всѣмъ духовенствомъ и причтомъ церкви 12 апостоловъ. Такимъ образомъ, ставленническія дѣла были разбиты по двумъ присутствіямъ, гдѣ состояли дѣлопроизводителями, съ одной стороны, канцеляристы Казеннаго приказа, съ другой — очередные иподьяконы и пѣвчіе синодальнаго дома. Въ 1728 г. въ Ставленническомъ столѣ, вмѣстѣ съ иподьяконами, коихъ при синодальномъ домѣ полагалось четверо, сидѣли пѣвчій дьякъ синодальнаго хора и четверо подьяковъ. Синодальнымъ указомъ 10 мая этого года пѣвчіе были устранены отъ стола. Иподьяконамъ же предписано заниматься въ столѣ совмѣстно, съ правомъ взимать, при записи челобитной и допроса у ризничаго, съ каждаго ставленника по 10 коп.; одинъ изъ иподьяконовъ, очередной, сбиралъ доходы въ общую кружку, которая дѣлилась по равнымъ долямъ [56]). Въ 1735 г. послѣдовала реформа Ставленническаго стола. Съ возстановленіемъ должности

52) Тамъ же, в. 445, д. № 67.

53) Тамъ же, в. 461, д. № 32 (въ 1723 г. одинъ изъ трехъ священниковъ Трубчевскаго собора жаловался на вдову своего покойнаго брата, служившаго при той же церкви, что она, передъ принятіемъ монашества, продала во владѣніе двумъ его товарищамъ половину своей части въ церковной мельницѣ, такъ что ему приходилось вмѣсто $1/3$ довольствоваться $1/6$ долей; помѣта: „послать указъ, велѣть о показанномъ жребіи, и проданной половинѣ мельницы, и о всемъ розыскать, а буде, по розыску, явится въ дачу оному попу, велѣть тѣмъ жребіемъ, буде спора и челобитья не будетъ, владѣть попрежнему").

54) Тамъ же, в. 445, д. № 42.

55) Тамъ же, в. 448, д. № 71.

56) Тамъ же, в. 455, д. № 68.—„Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп.", т. II, № 745; т. VI, № 2125.

ризничаго, которая, со времени основанія Синода, была соединена съ казначейской, начальникомъ стола и главнымъ дѣлопроизводителемъ въ немъ сдѣлался ризничій іеромонахъ Θеодоръ. Для письмоводства онъ располагалъ троими пѣвчими подьяками. За иподьяконами же сохранено лишь право писать ставленныя грамоты [57]).

Что касается порядка ставленническихъ производствъ, то въ XVIII в. прибавилось немного новыхъ правилъ, сравнительно съ XVII в. Съ большей тщательностью разсматривали права кандидата на духовный санъ; обращали вниманіе, не имѣетъ ли онъ физическихъ недостатковъ, для чего ризничій производилъ осмотръ ставленника; установили „экзаменацію“ для испытанія степени подготовки кандидата на прохожденіе пастырскаго служенія; строже относились къ допросу и старались провѣрять показанія новопосвящаемаго со всѣми наличными документами: заручной челобитной прихожанъ, свидѣтельствами поповскихъ старостъ или духовныхъ правленій и справками съ переписными, окладными и ставленническими книгами Казеннаго приказа. Справка производилась въ ставленническомъ столѣ приказа и въ одномъ изъ денежныхъ, гдѣ вѣдалась десятина, въ которую просился челобитчикъ. Эта мѣра была введена въ XVIII в. съ цѣлью убѣдиться: 1) въ томъ, что новопосвященный будетъ въ достаточной степени матеріально обезпеченъ службой при храмѣ и не окажется лишнимъ по штату, и 2) что мѣсто, на которое просится кандидатъ, дѣйствительно вакантно. Въ остальномъ роль Казеннаго приказа оставалась прежней, т. е. относилась къ записи ставленника, пріему и раздачѣ пошлинъ [58]). Въ виду этого считаемъ лишнимъ оста-

[57]) П. К. пр. дѣла, в. 473, д. № 58.

[58]) Плата въ приказъ за посвященіе, не считая пошлинъ за письмо ставленной грамоты (12 и 15 коп.) или записи имени въ печатную грамоту (5 коп.), была немного выше, чѣмъ въ патріаршее время. Неполное поставленіе обходилось въ 1 р. $27^3/_4$ коп., полное — въ 2 р. $37^1/_2$ к., включая сборъ на нужнѣйшіе расходы. Повышеніе, надо полагать, произошло въ періодъ междупатріаршества. Нельзя признать вѣрной справку Духовной Дикастеріи отъ 4 сентября 1724 г., будто пошлины, взимавшіяся въ синодальное время, были установлены п. Іоакимомъ по выпискѣ, доложенной Казеннымъ приказомъ въ 1683 г. (Н. П. Розанова „Ист. Моск. еп. упр.“, ч. I, прил. № 136). Докладъ состоялся въ 1687 г., причемъ стоимость поставленія опредѣлена въ 1 р. 10 ден. и 2 р. 3 алт. 2 д. Въ синодальный періодъ допускалось, однако, при извѣстныхъ условіяхъ, измѣненіе таксы. По указу отъ 5 января 1735 г. съ ставленниковъ, которые направлялись для посвященія къ проживавшему въ Москвѣ самтаврійскому и горскому митрополиту Роману, взималась пошлина, усиленная противъ нормы на 50 коп. и 1 р. Надбавка шла лично митрополиту и на содержаніе его служителей, между тѣмъ какъ вообще архіереи получали отъ посвященія по 38 и 70 коп. Указомъ 2 октября 1738 г. Синодальная Канцелярія, по представленію Казеннаго приказа, за отъѣздомъ Романа изъ столицы, отмѣнила повышенную таксу (Архивъ Московской Прав. Синода Конторы, дѣла за 1738 г., д. № 324). Раньше Романа такой же привилегіей, по синодальной резолюціи отъ 21 апрѣля 1721 года, пользовался θиваидскій митрополитъ Арсеній, которому ставленники платили по 1 р. и по 2 р. сверхъ обычной цифры („Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 224). Ставленники въ синодальную область вообще рѣдко посвящались пребывавшими въ Москвѣ синодальными членами, которые жаловались на обремененіе епархіальными дѣлами. Гораздо чаще рукоположеніе совершали или греки, проживавшіе въ Москвѣ, или архіереи епархій сосѣднихъ съ синодальной („Полн.

навливаться на подробностяхъ ставленническихъ производствъ въ предѣлахъ нашего періода. Въ превосходномъ трудѣ П. В. Знаменскаго этотъ вопросъ уже исчерпанъ въ достаточной полнотѣ, со всѣми особенностями, которыя изслѣдователь можетъ замѣтить лишь во второй половинѣ XVIII в. [59]). Въ

собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. I, №№ 59 и 63; „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. II, ч. 2, № 940). — О распредѣленіи ставленническихъ пошлинъ между казначеемъ и личнымъ составомъ московскихъ синодальныхъ учрежденій и синодальнаго кремлевскаго дома см. Н. П. Розанова „Истор. Моск. епарх. управл.", ч. I, с. 69; П. В. Знаменскаго „Приход. духов. въ Россіи со времени реф. Петра В.", с. 545 и 546. Срав. п. Каз. пр. в. 463, д. № 39.

[59]) „Приход. духов. въ Рос. со вр. реф. Петра В.", с. 525—552.—Архивъ Синодальнаго Ставленническаго стола не дошелъ до насъ. Въ документахъ Казеннаго приказа случайно уцѣлѣло нѣсколько полныхъ ставленническихъ дѣлъ. Остановимся на одномъ изъ нихъ. Въ 1715 г. въ санъ священника въ с. Марьино, Владимірской десятины, рукоположенъ дьячокъ отъ церкви Николая Чудотворца Песьянскаго въ той же десятинѣ. Производство началось съ *челобитной* помѣщика, который указывалъ, что при его церкви нѣтъ священника, а дьячокъ Андрей Яковлевъ — „человѣкъ добрый, не пьяница, не монастырскій и не боярскій, женатъ на свободной женѣ, по переписке на смотрѣ въ солдаты не написанъ, отъ роду ему 35 лѣтъ". Челобитная сопровождалась *сказкой*, данной въ Ставленническомъ столѣ духовникомъ дьячка, который свидѣтельствовалъ, что „его духовный сынъ достоинъ священства". Помѣта ризничаго на челобитной: „къ допросу и осмотру ноября 2 1715 г." *Допросъ* у ризничаго характерно рисуетъ тѣ пункты, разъясненіе которыхъ епархіальная власть считала необходимымъ прежде, чѣмъ приступить къ посвященію. Дьячокъ показалъ, у какой церкви онъ ранѣе служилъ, что онъ не записанъ въ драгуны, солдаты и „въ никакую работу", платитъ въ годъ 8 д. оклада, женатъ на такой-то, отъ роду ему 35 лѣтъ, „букваря новопечатнаго для твerженія заповѣдей не имѣетъ". Разсказавъ свое прошлое, кандидатъ перешелъ къ ближайшей цѣли допроса, что церковь, къ которой онъ желаетъ поставиться, построена и освящена тогда-то, освящалъ ее такой-то; настоятеля она не имѣетъ; никто къ ней не просился и никто не оставлялъ храма (онъ былъ только-что воздвигнутъ); приходъ будетъ состоять изъ 20 дворовъ (кандидатъ значительно прибавилъ къ дѣйствительной цифрѣ); что онъ никуда больше не подавалъ во священники; что за него просятъ всѣ прихожане; что челобитная „не составная"; если онъ будетъ поставленъ, то прослужитъ при церкви до конца жизни, не перейдетъ въ другой приходъ, равно какъ не позволитъ себѣ идти въ Москву на крестецъ или поступить въ годовые священники. Допросъ закончился изложеніемъ кары, которую призывалъ на себя кандидатъ, если бы его показанія оказались ложными, а обѣщаніе нарушеннымъ: пусть „будетъ взята на немъ пеня, самъ онъ лишенъ священства, остриженъ и сосланъ въ жестокое подначальство въ дальній монастырь". За допросомъ слѣдовала *справка*, которую Ставленническій столъ навелъ въ Казенномъ приказѣ. Запросъ будетъ ясенъ изъ содержанія отвѣта: 1) „въ п. Казенномъ приказѣ о строеніи церкви на новомъ мѣстѣ указъ данъ въ прошломъ 1714 г., августа въ 14 д., объ освященіи въ нынѣшнемъ 1715 г., октября въ 6 д., и велѣно ту новопостроенную церковь во имя Похвалы Пресв. Богородицы освятить такому-то; а у той церкви написано: дворъ поповъ, въ приходѣ 8 дворовъ, пашни по 11 четей въ трехъ поляхъ, сѣнныхъ покосовъ $2^1/_2$ копны. Справилъ Филиппъ Каретниковъ"; 2) „по записной ставленнической книгѣ нынѣшняго 1715 г. къ вышеписанной Богородицкой церкви поставленія ставленнику въ попы, по запискѣ, не явилось. Справилъ Романъ Дементьевъ." Затѣмъ на челобитной слѣдуетъ рядъ помѣтъ ризничаго, опредѣляющихъ дальнѣйшій порядокъ дѣлопроизводства: „виденъ"; „къ слушанію" (т. е. архіерейскому); „по свидѣтельству слушанія въ чтеніи книжномъ добръ, декабря 9"; „декабря 12-го 1715 г., въ наученіе". „Въ наученіи катехизическомъ истязанъ. Ego Innocentius examinavi et dimisi. Anno 1716 jan. 24". „По исповѣди іеромонаха Иринарха достоинъ въ священство". „Пошлины взяты". „Февраля

случаѣ утраты ставленной грамоты, духовное лицо получало изъ Казеннаго приказа за 30 коп. копію съ нея, послѣ справки съ ставленническими книгами [60]).

Кромѣ дѣлъ о рукоположеніи бѣлаго духовенства, въ Ставленническомъ столѣ и Казенномъ приказѣ сосредоточивалось производство о возведеніи въ санъ іеродіаконскій и іеромонашескій. Лица, принявшія постриженіе отъ монастырскаго начальства, являлись въ Москву съ отписками отъ настоятелей. Въ нихъ указывалось на „умаленіе“ братіи въ извѣстномъ монастырѣ, и для пополненія штата рекомендовался податель отписки, какъ „человѣкъ добрый“. Если онъ былъ простой послушникъ, настоятель монастыря просилъ о посвященіи его; если же постриженникъ происходилъ изъ вдовыхъ бѣльцовъ, то вопросъ сводился къ утвержденію его въ новомъ санѣ и выдачѣ грамоты, соотвѣтствующей степени послѣдняго. Въ обоихъ случаяхъ съ подателя отписки снимался допросъ о его происхожденіи, мірскомъ имени, лѣтахъ, прежней гражданской или духовной службѣ, времени постриженія въ монашество и побудительныхъ причинахъ къ тому, количествѣ братіи въ монастырѣ. Искавшій поставленія или желавшій получить грамоту подтверждалъ, что архимандритъ и вся братія—челобитчики за него, что челобитная—„не воровская и не составная“. Въ заключеніе, подъ страхомъ лишиться сана, монахъ обѣщалъ, что не будетъ кочевать изъ одного монастыря въ другой. Послѣдующій ходъ производства значительно упрощался въ сравненіи съ порядкомъ посвященія бѣлаго духовенства. За допросомъ у ризничаго или ипподьякона, слушаніемъ и архіерейскимъ благословеніемъ, прямо слѣдовали: исповѣдь, запись въ Казенномъ приказѣ, со взносомъ платы въ размѣрѣ, одинаковомъ съ бѣлымъ духовенствомъ, и самое посвященіе. Епархіальное начальство не касалось образовательнаго ценза новопосвящаемаго и знанія имъ богослужебнаго чина, которому онъ могъ научиться въ монастырѣ. Поэтому „экзаменація“ и „наученіе“ въ данномъ случаѣ считались лишними. Что касается простаго утвержденія въ санѣ, то порядокъ его будетъ ясенъ изъ послѣдовательныхъ помѣтъ, положенныхъ въ 1715 г. ризничимъ на дѣлѣ іеромонаха Варлаама, постриженника Волоколамскаго Возмицкаго монастыря: 1) „допросить постригшагося попа“; 2) „доложить преосвященнѣйшаго“ (митрополита Стефана); 3) „къ исповѣди“; 4) „дать іеромонашескую грамоту“ [61]). Послѣдняя была въ одинаковой цѣнѣ съ іеродіаконской и стоила 30 коп. [62]).

Синодальный Ставленническій столъ изготовлялъ грамоты архіерейскія, начальникамъ и начальницамъ монастырей, по предписанію Духовной Дикастеріи и Синодальной Канцеляріи, гдѣ послѣ 1721 г. подготовлялись до-

въ 1 день отпущенъ къ поставленію въ Ростовъ“ (п. К. пр. дѣла, в. 441, д. № 39; ср. тамъ же, д. № 18, в. 446, д. № 2, в. 453, д. № 26).

[60]) П. К. пр. дѣла, в. 451, д. № 40.

[61]) Тамъ же, в. 441, д. № 45; в. 444, д. № 58.

[62]) Тамъ же, в. 462, д. № 83.—Пошлины за грамоты черному духовенству и копіи съ утраченныхъ бѣлому дѣлились пополамъ: одна половина поступала въ Казенный приказъ, другая составляла доходъ казначея и секретаря (тамъ же, в. 462, д. № 83).

клады Синоду о возведенiи въ высшiя духовныя степени [63]). Раньше, въ перiодъ междупатрiаршiй, послѣ закрытiя патрiаршаго Разряда, дѣла этого рода сосредоточивались въ Духовномъ и Монастырскомъ приказахъ; отъ послѣдняго должно было зависить предложенie мѣстоблюстителю патрiаршаго престола кандидатовъ для возведенiя въ санъ монастырскихъ настоятелей [64]). Производства о рукоположенiи бѣлыхъ священниковъ въ санъ протопоповъ или протопресвитеровъ съ 1721 г. отошли изъ Духовнаго приказа въ полное вѣдѣнiе Синодальнаго Ставленническаго стола и Казеннаго приказа. Порядокъ дѣлопроизводства въ этихъ случаяхъ, повидимому, постепенно осложнялся. Въ архивѣ приказа есть два дѣла о посвященiи въ протопопы: одно 1722 г. въ Верейскiй соборъ, другое 1734 г. въ Можайскiй. Оба начинаются челобитными, подписанными городскими и сельскими священниками, вкладчиками, городскими и уѣздными обывателями о поставленiи въ протопопы желательнаго для нихъ кандидата. Первое дѣло заключаетъ справку изъ приходныхъ и переписныхъ книгъ о соборной церкви въ Верѣ и помѣту ризничаго: „священнику явиться передъ самого преосвященнѣйшаго архiепископа". Леонидъ собственноручно подписалъ двѣ резолюцiи: 1) „января 31, къ поставленiю" и 2) „февраля 18, записать поставленie и дать указъ о бытiи при ономъ соборѣ и настольную грамоту". Второе дѣло шло по точной формѣ рукоположенiя во священническiй санъ, причемъ только не была произведена „экзаменацiя", а „слушанie въ чтенiи" замѣнено „свидѣтельствомъ священнослуженiя". Дьяконская и iерейская грамоты отбирались отъ протопопа и оставались при дѣлѣ [65]). Настольная грамота обходилась протопопу въ 55 к. Изъ нихъ 5 к. шли въ Ставленническiй столъ за письмо, 25 к. въ синодальную казну, а остальное дѣлилось между казначеемъ и iеродiаконами, которыхъ состояло въ штатѣ двое [66]).

Исключительныя условiя въ положенiи нѣкоторыхъ лицъ бѣлаго духовенства, вдовство и перемѣщенie изъ одного прихода къ другому, создавали для нихъ особыя отношенiя къ Казенному приказу. Овдовѣвшiй священникъ или дьяконъ считался „запрещеннымъ" и могъ совершать богослуженie не иначе, какъ съ разрѣшенiя приказа, которое выражалось въ выдачѣ

[63]) Н. П. Розанова „Ист. Моск. епарх. управ.", ч. I, с. 56—58.—Синодъ удержалъ плату за всѣ настольныя грамоты въ томъ видѣ, какъ ее установилъ п. Iоакимъ, но распредѣленie пошлинъ нѣсколько измѣнилось. Деньги съ архiерейскихъ грамотъ шли въ синодальную казну, т. е. въ Казенный приказъ; сюда же поступала та часть дохода съ грамотъ монастырскому начальству, которая въ XVII в. вносилась въ келью патрiарха; долю ризничаго получалъ казначей Филагрiй, пока совмѣщалъ обѣ должности. Синодальные iеродiаконы остались на прежнемъ положенiи (составлено по донесенiю Казеннаго приказа Синоду въ маѣ 1732 г., см. п. К. пр. дѣла, в. 462, д. № 83). Плата за письмо грамотъ, которой пользовались иподьяконы при патрiархахъ, уменьшилась, хотя незначительно: отъ архiерейской грамоты они получали 42 к., архимандритской — 21 к., игуменской — 17 к., протопопской, попрежнему, 5 к. (Н. П. Розанова „Ист. Моск. епарх. упр.", ч. I, с. 69).

[64]) М. И. Горчакова „Монаст. приказъ", с. 72.

[65]) П. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 91; в. 467, д. № 33.

[66]) Тамъ же, в. 463, д. № 39.

епитрахильной и постихарной грамоты или памяти. Дьяконскія грамоты продолжали называться также орарными или уларными. Утвержденіе правъ на выдачу этихъ документовъ за учрежденіемъ финансоваго характера показываетъ, что уже патріаршая власть смотрѣла на нихъ почти исключительно съ точки зрѣнія доходной статьи. Еще соборъ 1667 г. призналъ вдовыхъ священнослужителей не находящимися подъ запрещеніемъ. Тѣмъ не менѣе мѣстоблюститель престола и Св. Синодъ удержали въ силѣ старинное обыкновеніе. Синодъ даже подтвердилъ его въ 1723 г. особымъ указомъ, такъ что вдовый священникъ могъ безъ епитрахильной памяти только „отслужить четыредесятницу по свой попадьѣ“ [67]). Вдовому дьякону или священнику оставалось или постричься въ монахи, или выхлопотать отъ епархіальной власти особое разрѣшеніе на пребываніе въ приходѣ. Нѣкоторые архіереи, радѣвшіе объ умноженіи братіи въ монастыряхъ, отказывали священнослужителямъ въ грамотахъ и даже прибѣгали къ принудительнымъ средствамъ, чтобы заставить ихъ постричься [68]). Но въ синодальной области вдовое духовенство, изъявлявшее желаніе остаться въ приходѣ, никогда не получало отказа въ грамотѣ [69]). Вдовецъ подавалъ въ ставленническій столъ Казеннаго приказа челобитную, вмѣсто которой могла быть представлена и заручная просьба прихожанъ. Челобитчикъ указывалъ, съ которыхъ поръ онъ вдовѣетъ или когда выдана ему послѣдняя епитрахильная или постихарная грамота. Вмѣстѣ съ челобитной онъ представлялъ свою ставленную грамоту, перехожую, если имѣлъ таковую, или послѣднюю епитрахильную или постихарную, которыя оставались при дѣлѣ [70]). Дѣла о выдачѣ грамотъ вдовому духовенству не докладывались архіерею: ихъ рѣшалъ казначей въ порядкѣ, опредѣленномъ протоколомъ Дикастеріи отъ 4 іюня 1722 г. Послѣ помѣты на челобитной секретаремъ или вообще казначейскимъ помощникомъ — „записавъ, отдать въ повытье, выписавъ, доложить“, подьячій ставленническаго стола снималъ допросъ съ вдоваго священнослужителя. Послѣдній, объявляя, что во время общей переписи записанъ дѣйствительно служащимъ при храмѣ и не включенъ въ подушный окладъ, показывалъ, когда, какимъ архіереемъ и въ какой приходъ посвященъ, въ какихъ епархіяхъ и приходахъ служилъ раньше и во время подачи просьбы, когда овдовѣлъ, сколько имѣетъ дѣтей,

[67]) П. В. Знаменскаго „Приход. дух. въ Рос. со вр. реф. Петра В.“, с. 539 — Только „немощь“, столь естественная при такомъ положеніи священнослужителя, могла быть уважительной причиной къ отсрочкѣ въ полученіи памяти (И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, с. 882).

[68]) П. В. Знаменскаго „Приход. духовенство“, с. 540.

[69]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. правос. испов.“, т. III, № 973.

[70]) Нѣкоторыя ставленныя грамоты подписаны п. Адріаномъ, большинство митр. Стефаномъ Яворскимъ или епархіальными архіереями.—Грамоты вдовому духовенству вмѣстѣ съ новоявленными памятями причетникамъ и благословенными грамотами на постройку и освященіе церквей составляютъ $^{2}/_{3}$ всѣхъ дѣлъ Казеннаго приказа, заключающихся въ вязкахъ. Количественное преобладаніе этихъ документовъ объясняется тѣмъ, что дѣла, къ которымъ они относятся, производились исключительно въ центрѣ, а не въ мѣстныхъ духовныхъ правленіяхъ.

чѣмъ они занимаются. Вслѣдъ за допросомъ изготовлялась справка по указамъ п. Іоакима о вдовомъ духовенствѣ и документамъ приказа — книгамъ ставленническимъ и записнымъ сбора печатныхъ пошлинъ съ перехожихъ и другихъ грамотъ, съ цѣлью убѣдиться, что на мѣсто просителя въ текущемъ году не поставлено и не переведено новаго лица, и что документы, предъявленные имъ, не фальшивы. Если проситель, какъ вдовецъ, уже не въ первый разъ получалъ грамоту, то документъ, полученный имъ въ послѣднiй разъ, свѣрялся съ записной пошлинной книгой. Въ такомъ видѣ дѣло докладывалось казначею, который помѣчалъ его: „къ исповѣди". Вдовцовъ исповѣдывали крестовые іеромонахи синодальнаго дома и удостовѣряли результатъ исповѣди собственноручною подписью. Въ дошедшихъ до насъ дѣлахъ приказа нѣтъ примѣровъ, чтобы исповѣдывавшійся оказался недостойнымъ „священствовать" или „дьяконствовать". Послѣ исповѣди казначей клалъ окончательную резолюцію: дать такую-то память на такой-то срокъ. Общимъ правиломъ считалось, что получившему память въ первый разъ таковая давалась срокомъ на годъ или на два и довольно рѣдко на три; послѣдующія памяти обыкновенно выдавались на три года. Это былъ самый продолжительный срокъ [71]). Но отъ воли казначея зависѣло дать вторую и послѣдующія грамоты также на годъ. Можетъ быть, при опредѣленіи срока слѣдующей явки въ приказъ, принималось въ соображеніе разстояніе мѣста жительства просителя отъ Москвы. Иногда же сами просители ограничивали въ челобитныхъ обычный срокъ, сообразуясь съ матеріальными и другими личными разсчетами. Память подписывали казначей и секретарь. По истеченіи „урочныхъ лѣтъ" вдовецъ долженъ былъ снова явиться въ приказъ и обмѣнить, при тѣхъ же формальностяхъ, свой документъ [72]). Стоимость грамотъ осталась прежняя, т. е. 15 и 30 к. за каждый годъ, не считая 10 к. за письмо подьячимъ. Половина сбора поступала въ приказъ; остальное дѣлили казначей и его помощникъ [73]).

Большей сложностью, сравнительно съ предшествующимъ, отличалось приказное производство по дѣламъ о перемѣщеніяхъ священнослужителей изъ одного прихода въ другой. Осложненіе производства вызывалось мѣрами, которыми Петровское правительство старалось ограничить переходы священ-

[71]) Единственное исключеніе представляетъ выдача епитрахильной памяти на 5 лѣтъ священнику церкви Девяти Мучениковъ за синодальнымъ Житнымъ дворомъ въ Москвѣ, у котораго документъ, выданный приказомъ, сгорѣлъ въ 1736 г. Священникъ обратился непосредственно къ управлявшему синодальной областью епископу Веніамину, положившему резолюцію: „по сей челобитной, а по подпискѣ нашей, священнодѣйствовать тебѣ, іерею Михаилу, іерейская изъ сего числа 5 лѣтъ, а пошлины, надлежащія по указу, заплатить въ синодальный Казенный приказъ за оные годы въ нынѣшнее число вдругъ" (п. К. пр. дѣла, в. 480, д. № 55).

[72]) Тамъ же, в. 445, д. № 53; в. 446, д. № 56; в. 468, д. № 10; в. 480, д. №№ 4 и 33, и др.—Дѣла о вдовомъ духовенствѣ, извлеченныя изъ архива Казеннаго приказа, см. въ тр. И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 431—433, 472, 473, 484, 617, 678, 679, 759, 832, 882.

[73]) П. К. пр. дѣла, в. 462, д. № 83.

нослужителей. При отсутствіи приходскихъ штатовъ, доступности духовнаго сана, легкости опредѣленія на мѣста и ухода отъ церквей, въ XVII в. происходили постоянныя перемѣщенія духовенства отъ одного храма къ другому. Изъ многочисленнаго разряда перехожихъ священнослужителей выдѣлился классъ вовсе безмѣстнаго духовенства, крестцовскаго. Съ цѣлью сократить число священнослужителей, которые „бродили сѣмо и овамо", и пріучить духовенство къ осѣдлости, правительство проводило въ XVIII в. два ряда мѣръ, прямыхъ и косвенныхъ. Первыми опредѣлялись условія, при которыхъ могъ допускаться переходъ. Приговоромъ Освященнаго Собора и Сената въ 1711 г. запрещалось давать перехожія, „кромѣ самой великой нужды, напр., егда два попа будутъ у одной церкви, а приходъ оскудѣетъ; а другой попъ бьетъ челомъ архіерею, что въ его жъ епархіи пріискалъ себѣ упалое мѣсто и проситъ о перехожей грамотѣ; таковому можно дать перехожую, а на его мѣсто никого не пускать въ попы другіе, для оскудѣнія прихода"[74]). Указъ 28 февраля 1718 г., въ которомъ выражалась забота Петра В. о поднятіи просвѣщенія среди бѣлаго духовенства, вызвалъ особое разъясненіе со стороны правительства Казенному приказу черезъ приказъ Церковныхъ дѣлъ. Московскій священникъ, если онъ былъ „не школьный человѣкъ", не могъ получить перехожей грамоты въ другой приходъ [75]). Это условіе перехода, какъ и вообще поступленія на мѣсто, должно было поднять уровень требованій, по крайней мѣрѣ, отъ столичнаго духовенства, которое было болѣе на виду. Но на практикѣ указъ остался безъ примѣненія. Его условія были выше тѣхъ, которыя допускало положеніе вещей. Духовныя училища еще только начинали заводиться и давали очень небольшой контингентъ достаточно обученныхъ воспитанниковъ. Поэтому, мы не видимъ, чтобы Казенный приказъ, при выдачѣ перехожихъ въ московскіе приходы, спрашивалъ священниковъ, школьные они люди или нѣтъ. Несравненно больше повліяла на стѣсненіе переходовъ другая, косвенная мѣра,—установленіе приходскихъ штатовъ. Вводя штаты, правительство имѣло въ виду уравновѣсить число священнослужителей и причта съ количествомъ приходскихъ дворовъ. Въ XVII в. эти двѣ цифры не стояли въ соотвѣтствіи, чѣмъ объясняется непропорціональное распредѣленіе священнослужителей по церквамъ и скопленіе духовенства въ нѣкоторыхъ приходахъ. Слѣдствіемъ указанныхъ причинъ являлось крайнее дробленіе доходовъ, скудость матеріальныхъ средствъ духовенства, неизбѣжность переходовъ въ поискахъ за болѣе доходными мѣстами. Нормальный штатъ каждой церкви, разсчитанный на то, чтобы доходы съ прихожанъ покрывали расходы на житейскія потребности духовенства, естественно стѣснялъ переходы. Священникъ или дьяконъ не могъ покинуть свой приходъ и проситься въ другой, если тамъ онъ долженъ былъ оказаться сверхштатнымъ. Производство о переходѣ священнослужителя соединилось съ допросомъ о причинахъ, по которымъ онъ собирался оставить церковь,

[74]) П. С. З. т. IV, № 2352, п. 5.

[75]) И. Н. Николева „Перехожее духовенство при московскихъ церквахъ за 1712—1723 гг.". М. 1881 г., с. 40 и прил., с. 71—73.

и съ дознаніемъ о составѣ духовенства и количествѣ приходскихъ дворовъ въ томъ мѣстѣ, куда онъ хотѣлъ перевестись. Священникъ или дьяконъ, желавшій перейти въ другой приходъ, или священнослужитель изъ разряда безмѣстныхъ, нашедшій себѣ ваканцію, заявляли о томъ приказу. Самой обычной формой подачи просьбы было предъявленіе въ ставленническій столъ Казеннаго приказа заручной челобитной прихожанъ храма, къ которому намѣревался опредѣлиться проситель, или тѣхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояла церковь. Такъ, при опредѣленіи въ соборъ, можно было представить просьбу отъ протопопа; при поступленіи въ чью-либо вотчину,—отъ вкладчика-помѣщика или отъ монастырскихъ властей. Приказъ желалъ знать, угоденъ ли проситель своимъ будущимъ прихожанамъ, дѣйствительно ли у нихъ открылась ваканція. Поэтому, переходы безъ заручныхъ, по личной просьбѣ священнослужителя, совершались весьма рѣдко. При переходѣ въ синодальную область изъ другихъ епархій и обратномъ передвиженіи, проситель представлялъ отпускную отъ мѣстнаго преосвященнаго или получалъ таковую отъ синодальнаго Казеннаго приказа. Просьба должна была содержать разъясненіе причины открытія ваканціи. Кромѣ самаго обычнаго повода—кончины настоятеля или дьякона, мѣста открывались вслѣдствіе посвященія въ высшій санъ, перехода духовенства къ другимъ церквамъ, взятія въ полки и новозавоеванные города, постройки новыхъ храмовъ, открытія вторыхъ штатовъ, вдовства священнослужителей и постриженія въ монашество, старости, болѣзни ихъ, отрѣшенія отъ мѣстъ за провинности [76]). Съ кандидата на свободную ваканцію снимался допросъ, по общему содержанію вполнѣ сходный съ тѣмъ, которому подвергалось вдовое духовенство. Главнымъ пунктомъ сказки являлось объясненіе ближайшаго мотива къ переходу. Въ большинствѣ случаевъ мы встрѣчаемся съ жалобами на бѣдность прихода, притѣсненіе въ доходахъ со стороны настоятеля храма или невыдачу руги помѣщикомъ[77]). Наслѣдственный порядокъ въ замѣщеніи священнослужительскихъ мѣстъ также является поводомъ къ передвиженіямъ. Если священникъ или дьяконъ вдовѣлъ, достигалъ преклонныхъ лѣтъ или умиралъ, его сынъ или ближайшій родственникъ перепрашивался изъ своего прихода на наслѣдственный жребій. Изъ желанія имѣть поближе къ себѣ своего наслѣдника

76) Тамъ же, с. 13—22.

77) Центральная власть принимала къ свѣдѣнію жалобы просителей, особенно дьяконовъ и вторыхъ священниковъ, и, при выдачѣ имъ перехожихъ къ другимъ церквамъ, пользовалась случаемъ закрывать ихъ прежнія ваканціи, какъ не обезпечивающія матеріальнаго благосостоянія духовенства. Напр., въ 1706 г. дьяконъ Василій Андреевъ такъ мотивировалъ свою просьбу о переводѣ изъ села Успенскаго, Московскаго уѣзда, въ придѣлъ Введенія во храмъ при кремлевскомъ Гостунскомъ соборѣ въ Москвѣ: „у той церкви прокормиться стало нечѣмъ, потому что дается отъ помѣщика денежной руги по $2^1/_2$ р. да хлѣба по 6 четвертей въ годъ; а приходскихъ дворовъ самое малое число, и тѣ выбраны въ солдаты; и той ради нужды отъ той церкви отходитъ“. Резолюція митр. Стефана Яворскаго: „дать перехожая, а на его мѣстѣ никому же не быть въ діаконахъ, потому что нѣтчимъ кормиться діакону, и скудости ради сшелъ діаконъ отъ тоя церкви“ (п. К. пр. дѣла, в. 487, д. № 96; ср. И. Н. Николева „Перех. духовенство“, с. 38).

или устроить его на болѣе доходномъ мѣстѣ, священнослужитель, получая въ своемъ приходѣ повышеніе или отходя къ другой церкви, старался сдать мѣсто близкому человѣку, который билъ челомъ въ приказѣ о переводѣ [78]). Послѣ допроса изготовлялась справка. Ставленническій столъ Казеннаго приказа свѣрялъ предъявленную просителемъ ставленную грамоту и перехожую если онъ имѣлъ таковую, съ соотвѣтствующими записными книгами и справлялся, не поставленъ ли кто и не перешелъ ли раньше просителя на данную ваканцію [79]). Затѣмъ ставленническій столъ, съ извѣстной, указанной выше цѣлью, обращался въ денежные столы приказа, въ тѣ, гдѣ вѣдалась церковь, которую собирался покинуть проситель, и храмъ, къ которому онъ желалъ перейти. „Сколько у оныхъ церквей", спрашивалъ столъ, „по пис цовымъ и переписнымъ книгамъ написано поповыхъ и приходскихъ дворовъ, и земли, и сѣна, и кто имены попы и дьяконы, и церковные причетники?" По полученіи свѣдѣній, челобитная, допросныя рѣчи и справка докладывались архіерею, который клалъ резолюцію: дать такому-то перехожую. Если проситель отходилъ въ другую епархію, онъ получалъ перехожую отъ мѣстнаго архіерея. Это—обычный ходъ производства [80]). Въ архивѣ приказа находится, однако, очень много дѣлъ, которыя состоятъ изъ однихъ челобитныхъ или оканчиваются допросами и справками безъ архіерейской помѣты. При открытіи ваканціи, на нее являлось одновременно нѣсколько претендентовъ. Иногда въ одномъ дѣлѣ встрѣчаются подшитыми два-три прошенія. Всѣ они принимались приказомъ, но дальнѣйшее движеніе одного изъ нихъ въ значительной степени, конечно, зависѣло отъ секретаря и канцеляристовъ и размѣра акциденцій. Проситель могъ получить отказъ въ силу того, что справка съ денежными столами доказывала невозможность перемѣщенія, или преосвященный находилъ доводы въ пользу перехода неосновательными [81]).

[78]) И. Н. Николева „Перех. духовенство", с. 34—38.

[79]) Выдача грамотъ перехожему и вдовому духовенству въ синодальное время отмѣчалась въ общихъ записныхъ пошлинныхъ книгахъ. Въ періодъ междупатріаршества для каждаго вида документовъ велась особая книга. Одна изъ „записныхъ книгъ о перехожихъ грамотахъ", обнимающая періодъ съ 1712 г. по 1723 г. (№ 220), дошла до насъ. Статьи ея, касающіяся московскаго духовенства, послужили матеріаломъ для труда И. Н. Николева, который здѣсь неоднократно цитировался. На стран. 41—71 авторомъ сгруппированы подлинныя записи. Оказывается, что за 12 лѣтъ приказъ выдалъ 189 перехожихъ памятей духовнымъ лицамъ, переходившимъ въ Москву и уходившимъ изъ нея (с. 10).

[80]) П. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 72; в. 451, д. № 7; в. 453, д. № 29; в. 463, д. №№ 1 и 49; в. 466, д. № 22; в. 478, д. № 55; в. 480, д. № 3, и др.—И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 619, 629, 632, 693—695, 834, 878, 888.

[81]) Священникъ Василій Трофимовъ, просившій въ 1712 г. о переводѣ изъ с. Никольскаго, Московскаго у., въ одну изъ столичныхъ церквей, на допросѣ объявилъ слѣдующее количество руги, которую получалъ въ годъ отъ помѣщика: 8 р., 15 четвертей хлѣба, по осминѣ крупъ, гороха и толокна, $1^1/_2$ п. ветчины, 1 п. соли, 3 барана, 3 ведра вина, 23 алт. 2 д. на дрова, 2 р. молебенныхъ и панихидныхъ на соборъ. Мѣстоблюститель престола, не усмотрѣвъ въ жалобѣ на удержаніе помѣщикомъ части руги основанія къ переходу, рѣшилъ: „жить попу при своей церкви, къ ней же посвятился по правиламъ святымъ" (И. Е. Забѣлина „Матеріалы", с. 899 и 900).

Приходскіе и придѣльные священники имѣли преимущество передъ крестцовскими и безмѣстными. Всего чаще просителю преграждали дорогу наслѣдственныя права другихъ кандидатовъ на заявленную имъ вакансію [82]). Наконецъ, прихожане имѣли право заявить, что не даютъ отпускной своему священнику, и тѣмъ заставить его остаться на прежнемъ мѣстѣ [83]). Цѣна перехожихъ памятей и порядокъ распредѣленія сборовъ были унаслѣдованы отъ XVII в. [84]). Слѣдуетъ замѣтить, что съ заручной челобитной прихожанъ взималось 25 алт., причемъ приходская община принималась за одно коллективное лицо [85]). Перехожую подписывали казначей и его помощникъ. Послѣ отмѣтки, кому, кѣмъ, отъ какого прихода и куда дана перехожая, въ ней излагалось наставленіе „службу служить по правиламъ св. отцовъ и апостоловъ, чисто, трезвенно и безпорочно, а неприличныхъ священническому чину дѣйствъ отнюдь не чинить и отъ церкви безъ благословенія Св. Синода отнюдь не переходить подъ лишеніемъ священнаго чина“ [86]).

Въ послѣдніе годы дѣятельности Казеннаго приказа въ немъ были сосредоточены производства объ опредѣленіи кандидатовъ на причетническія и кандидатокъ на просвирническія мѣста. Въ періодъ междупатріаршества и первое время синодальнаго управленія оставалась въ силѣ традиція временъ патріаршихъ. Дьячки, пономари, просвирни и сторожа получали въ области новоявленныя памяти отъ поповскихъ старостъ, въ Москвѣ—изъ приказа Церковныхъ дѣлъ. Казенный приказъ выдавалъ памяти лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда прихожане или сами причетники, минуя ближайшую духовную власть, обращались непосредственно къ центральной. Послѣ закрытія приказа Церковныхъ дѣлъ, выдача новоявленныхъ памятей причтамъ столичныхъ храмовъ была утверждена Синодомъ съ 5 іюня 1724 г. за Казеннымъ приказомъ [87]). Вслѣдъ затѣмъ, 20 января 1725 г., послѣдовалъ новый указъ Синода, по которому поповскимъ старостамъ оставлено право утверждать на мѣстахъ только просвиренъ; о сторожахъ указъ не упоминалъ. Что же касается причетниковъ, то производства объ опредѣленіи ихъ были сосредоточены исключительно въ Москвѣ, въ Казенномъ приказѣ. Въ основѣ этой мѣры лежали два соображенія. Прежде всего, стремленіе провести въ жизнь штаты 1722 г., по которымъ при каждомъ штатномъ священникѣ полагались одинъ дьячокъ и одинъ пономарь. Синодъ надѣялся, что центральное духовное учрежденіе не допуститъ, чтобы причта при храмѣ состояло „не по препорціи“. Была и другая цѣль, вызванная разборомъ церковниковъ и Петровской ревизіей, при которыхъ извѣстная часть священнослужителей и церковниковъ были записаны дѣйствительно служащими при храмахъ, а остальные оставлены за штатомъ или положены въ подушный ок-

82) П. К. пр. дѣла, в. 471, д. № 10.

83) И. Н. Николева „Перех. духовенство“, с. 6.

84) П. К. пр. дѣла, в. 462, д. № 83.

85) И. Н. Николева „Перех. духовенство“, с. 10. См. выше, с. 203.

86) П. К. пр. дѣла, в. 480, д. № 3.

87) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. I, № 586.

ладъ. „Старосты и закащики", разсуждалъ Синодъ, „не освидѣтельствовавъ подлинно, написаны ль въ дѣйствительно служащіе, могутъ невѣдѣніемъ и отрѣшеннымъ причетникамъ отправлять новоявленныя памяти". Сверхъ того, причетники, потерявшіе при ревизіяхъ свои мѣста, „по даннымъ имъ новоявленнымъ памятямъ вступаютъ въ то достоинство по прежнему, что весьма не надлежитъ" [88]). Однако, когда синодальный указъ сталъ примѣняться на практикѣ, пришлось дѣлать частыя отступленія въ пользу стараго обычая. Во многихъ десятинахъ причетники начали обращаться съ коллективными просьбами къ управителямъ духовныхъ дѣлъ, чтобы они исходатайствовали у приказа разрѣшеніе получать имъ памяти изъ духовныхъ правленій. „За совершенною скудостью", жаловались причетники, „и за дальнимъ разстояніемъ памятей въ Москвѣ брать невозможно". Ходатайства этого рода удовлетворялись приказомъ, хотя съ нѣкоторымъ ограниченіемъ и подъ извѣстными условіями. Управитель не могъ опредѣлить на мѣсто кандидата, положеннаго въ подушный окладъ. Прихожане, желавшіе имѣть у себя такого причетника, должны были дать приказу обязательство вносить за него подушную подать. Запрещалось опредѣлять малолѣтнихъ, безграмотныхъ и вообще недостойныхъ званія и постановлять заочныя и пристрастныя рѣшенія. Полномочіе было дано управителямъ десятинъ: Калужской, Арзамасской, Балахнинской, Тамбовской, Нижнеломовской, Брянской, Сѣвской, Трубчевской и другихъ. Именные списки лицъ, получившихъ памяти отъ управителей, вмѣстѣ съ пошлиннымъ сборомъ доставлялись въ приказъ или ежегодно черезъ поповскихъ старостъ, или за нѣсколько лѣтъ сразу, при особой отпискѣ [89]).

Изъ дѣлъ, производившихся въ приказѣ, видно, что просьбы объ опредѣленіи на причетническія мѣста рѣдко подавались отъ имени самихъ кандидатовъ. Обыкновенно они представляли заручную челобитную или прихожанъ и настоятеля храма, или вообще тѣхъ лицъ, которымъ была подвѣдома извѣстная церковь, какъ-то: соборнаго протопопа, монастырскихъ властей. Объяснивъ причину освобожденія вакансіи, челобитчики указывали желательнаго для нихъ кандидата. Требовалась рекомендація о немъ со стороны нравственныхъ качествъ и служебныхъ способностей, напр., что онъ „человѣкъ добрый и грамотный, въ пѣніи и чтеніи доволенъ", или, что „онъ человѣкъ добрый, не пьянствуетъ и къ церкви тщателенъ" и т. п. Считалась также необходимой оговорка о соціальномъ положеніи кандидата, записанъ ли онъ при какомъ-либо приходскомъ храмѣ дѣйствительно служащимъ церковникомъ, или же включенъ въ подушный окладъ. По указу 15 февраля 1728 г., сообщенному черезъ Синодъ по духовному вѣдомству, включеніе въ податное сословіе еще не преграждало пути къ причетнической должности и священнослуженію, если лицо или учрежденіе, за которымъ былъ записанъ церковникъ, обѣщалось платить за него

88) П. К. пр. дѣла, в. 452, д. № 1.

89) Тамъ же, в. 456, д. № 35; в. 457, д. № 1; в. 461, д. №№ 4 и 60.

подушный окладъ [90]). По принятіи челобитной, съ кандидата снимался въ ставленническомъ столѣ приказа допросъ, причемъ онъ называлъ своего отца, показывалъ, при какомъ храмѣ онъ проходитъ или проходилъ свою службу въ качествѣ священника, дьякона или причетника; если онъ умеръ, то когда именно, и на чьихъ рукахъ и попеченіи остался проситель, какъ записанъ при ревизіи, сколько ему лѣтъ отъ роду. Церковники, попавшіе въ подушный окладъ и желавшіе поступить на должность не въ томъ мѣстѣ, гдѣ они были приписаны, представляли „увольнительныя письма" отъ помѣщиковъ или крестьянскихъ обществъ. Для тѣхъ, кто опредѣлялся въ приходы своихъ же помѣщиковъ и своего общества, такое удостовѣреніе замѣнялось оговоркой въ заручной челобитной. Школьники, не кончившіе курса, представляли свидѣтельство своего училищнаго начальства въ неспособности продолжать ученіе для достиженія духовнаго сана [91]). Послѣ допроса изготовлялась справка. Первая часть ея, подобно справкамъ при посвященіи въ духовный санъ и выдачѣ перехожихъ грамотъ, производилась въ томъ денежномъ столѣ приказа, гдѣ числился приходъ, въ который ставился причетникъ. Выпись изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ свидѣтельствовала о количествѣ приходскихъ дворовъ и давала возможность судить, будетъ ли опредѣленіе новаго причетника соотвѣтствовать приходскому штату. Вторая часть справки выражалась въ сношеніяхъ съ Камеръ-коллегіей или Московской губернской канцеляріей и имѣла цѣлью провѣрить показанія просителя о записи его въ окладъ или освобожденія отъ него. Надо, однако, замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставленническій столъ приказа обходился безъ сношеній съ учрежденіями, вѣдавшими дѣла о ревизіяхъ и подушныхъ сборахъ, полагаясь на свидѣтельства заручныхъ челобитныхъ помѣщиковъ и крестьянскихъ обществъ. Съ 1735 г. производство осложнилось требованіемъ закона, по которому кандидатъ долженъ былъ клятвенно подтвердить свою политическую благонадежность. 29 января этого года послѣдовалъ синодскій указъ, вызванный многочисленными процессами объ уклоненіи духовенства отъ присяги на вѣрность императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ въ 1730 и 1731 гг. [92]). Всѣхъ лицъ податнаго состоянія, которыя будутъ впредь просить объ опредѣленіи на священнослужительскія или причетническія мѣста, предписывалось послѣ допроса приводить къ присягѣ по формѣ 1730 и 1731 гг. [93]). Просители Казеннаго приказа присягали въ синодальной церкви 12 апосто-

[90]) П. С. З. т. VIII, № 5264.

[91]) Наприм., нѣкій Михаилъ Антипьевъ, просившійся въ 1735 г. на мѣсто пономаря, на допросѣ показалъ, что въ 1724 г. онъ былъ отданъ „для наученія" въ Латинскую школу при Спасскомъ училищномъ монастырѣ въ Москвѣ, „дошелъ до риторики, токмо, за непонятіемъ ученія, больше достигнуть не возмогъ, за чѣмъ и отъ учителя своего онъ отъ науки свобождается". По отзыву ректора, архимандрита Стефана, Антипьевъ дѣйствительно „въ высшей школѣ въ наукѣ оказался быть ненадежденъ" (п. К. пр. дѣла, в. 469, д. № 24).

[92]) П. В. Знаменскаго „Прих. дух. въ Рос. со вр. реф. Петра В.", Казань 1871 г., с. 425 и 436—438, и „Православный Собесѣдникъ", 1872 г., ч. I, с. 147—152.

[93]) Въ П. С. Законовъ этого указа нѣтъ.

ловъ. О лицахъ, записанныхъ по ревизіи дѣйствительно служащими, наводились справки въ Синодальной Канцеляріи и Духовной Дикастеріи, есть ли ихъ подписи на присяжныхъ листахъ вышеозначенныхъ лѣтъ. Тѣхъ, кто при воцареніи Анны Ивановны не присягалъ по малолѣтству, приводили къ присягѣ. Наконецъ, со времени выхода указа 22 марта 1737 г., приказъ входилъ въ разсмотрѣніе качествъ просителя, какъ чтеца. Извѣстно, что названный указъ впервые потребовалъ отъ кандидатовъ въ причетники умѣнья бойко читать и знанія „книжицы (букваря) о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ", т. е. десяти заповѣдей съ объясненіями. Степень грамотности просителей испытывалъ начальникъ приказа. Аттестація давалась въ выраженіяхъ: „слушанъ въ чтеніи и пѣніи, явился добръ", „искусенъ" или „посредственъ". „Книжицу" причетникъ обязывался, по опредѣленіи на мѣсто, „изучить въ твердость наизусть" не болѣе, какъ въ полгода, въ чемъ съ него брали подписку подъ угрозой за неисполненіе обѣщанія „лишить чина безъ всякой пощады" [94]). Доклады по выдачѣ новоявленныхъ памятей выслушивалъ казначей [95]). За подписью его и секретаря выдавалась и самая память, полученіе которой не только въ XVII в., но и въ XVIII столѣтіи могло не соединяться съ посвященіемъ въ стихарь: церковники избѣгали платежей, которыми сопровождалось посвященіе [96]). По окончаніи дѣлопроизводства и врученіи памяти, посылалось въ случаѣ надобности въ Московскую губернскую канцелярію или городовыя присутствія по подушнымъ сборамъ увѣдомленіе объ исключеніи новаго причетника изъ податнаго состоянія и взиманіи оклада съ помѣщика, которому онъ принадлежалъ, или общества, къ которому былъ приписанъ [97]). Новоявленная память обходилась просителю въ 30 коп., изъ коихъ 20 к. шли въ синодальную казну, а 10 к. казначею и секретарю или управителю духовныхъ дѣлъ [98]). Въ той же цѣнѣ были новоявленныя на переходъ отъ одного храма къ другому и „отпустительные указы" въ чужія епархіи для посвященія и опредѣленія тамъ на священнослужительскія мѣста. Прежде чѣмъ уволить просителя, приказъ справлялся, выключенъ ли онъ изъ подушнаго оклада [99]).

[94]) П. С. З. т. X, № 7204; П. К. пр. дѣла, в. 471, д. № 59; в. 475, д. № 79.

[95]) Рѣшеніе выражалось помѣтой: „дать новоявленную память". Въ дѣлахъ, производившихся до указа 20 января 1725 г., въ силу котораго установилась описанная форма производства и введено предварительное дознаніе о соціальномъ положеніи кандидата, читаемъ ту же помѣту съ вполнѣ понятной оговоркой: „буде онъ человѣкъ свободной и ни въ какую службу не записанъ" (П. К. пр. дѣла, в. 446, д. № 10; в. 448, д. № 75).

[96]) П. В. Знаменскаго „Прих. дух. въ Рос. со вр. реф. Петра В.", с. 537.

[97]) П. К. пр. дѣла, в. 458, д. № 46; в. 463, д. № 24; в. 466, д. № 25; в. 467, д. № 103; в. 473, д. №№ 11 и 31; в. 477, д. № 47; в. 480, д. № 59; в. 482, д. № 41.—И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 456, 468, 471, 486, 525, 599, 605 и 820.— О формѣ новоявленныхъ памятей см. Н. П. Розанова „Ист. Моск. епарх. управл.", ч. I, прил. № 257.

[98]) П. К. пр. дѣла, в. 462, д. № 83. Вѣроятно, существовала также плата въ размѣрѣ 5 или 10 коп. за справку и письмо въ пользу подьячихъ ставленническаго стола Казеннаго приказа или подьячихъ духовныхъ правленій.

[99]) Тамъ же, в. 457, д. № 36; в. 466, д. № 78.

Прислужники при храмѣ, звонари и вообще всѣ служители, состоявшіе по вольному найму на „сторожевскихъ ваканціяхъ", по правиламъ, не могли отправлять своихъ обязанностей безъ взноса пошлинъ въ синодальную казну и не выправивъ новоявленной памяти у поповскаго старосты или въ Казенномъ приказѣ. Сельскимъ церквамъ, по бѣдности ихъ, приходилось обходиться, такъ сказать, безъ штатныхъ слугъ. Звонилъ на колокольнѣ и оберегалъ храмъ причетникъ, а чаще благочестивые добровольцы изъ прихожанъ. Но соборные храмы и большія церкви, особенно столичныя, имѣли штатныхъ слугъ. При опредѣленіи на ваканцію, просителю, подававшему заручную просьбу соборнаго протопопа съ братіей или приходскаго настоятеля съ прихожанами, производился допросъ о его происхожденіи и отношеніи къ подушному окладу. Исключеніе изъ податнаго состоянія считалось обязательнымъ и въ данномъ случаѣ. Новоявленная память, бывшая въ одной цѣнѣ съ причетнической, носила характеръ инструкціи сторожу, предписывая ему „службу отправлять безлѣностно, быть у попа съ братіей въ послушаніи, не пьянствовать, съ воровскими людьми не знаться и похищенія въ церкви никакого не учинять" [100]).

Полученіе просвирническихъ мѣстъ оплачивалось пошлиной наравнѣ съ причетническими должностями. Намъ извѣстны обстоятельства, въ силу которыхъ Казенный приказъ опредѣлялъ просвиренъ только въ столичные соборы и приходы. Въ просвирни избирались вдовы духовныхъ лицъ, причетниковъ и разночинцевъ, пока протоколомъ Московскаго Синода отъ 9 октября 1734 г. права на просвирническія мѣста не были оставлены исключительно „за вдовами церковнаго чина" [101]). Просительница подавала въ ставленническій столъ приказа заручную челобитную или прихожанъ и настоятеля храма, или соборнаго протопопа, съ объясненіемъ причины открытія ваканціи. При подачѣ челобитной отъ имени самой кандидатки, приказъ требовалъ, чтобы приходскій священникъ далъ подписку о согласіи принять ее къ своей церкви. Нерѣдко на одно мѣсто просилось нѣсколько лицъ, и его получала кандидатка, имѣвшая, по взгляду приказа, ближайшее право на занятіе ваканціи. Напр., въ 1738 г. къ церкви Николая Чудотворца въ Китай-городѣ, въ Углу, просилась вдова священника Благовѣщенскаго собора, подавшая просьбу отъ себя лично, между тѣмъ какъ настоятель храма и причтъ просили объ опредѣленіи родственницы покойной просвирни; но приказъ остановился на третьей просительницѣ, вдовѣ бывшаго священника Никольскаго храма, умершаго годъ тому назадъ [102]). На допросѣ кандидатка показывала, за кѣмъ была замужемъ, съ которыхъ поръ вдовѣетъ, сколько имѣетъ лѣтъ, чѣмъ снискивала пропитаніе по смерти мужа, и въ заключеніе подтверждала, что вторично не выходила замужъ. Послѣ справки съ соотвѣтствующимъ денежнымъ столомъ, удостовѣряв-

[100]) Тамъ же, в. 461, д. № 114; в. 466, д. № 74.

[101]) Тамъ же, в. 467, д. № 116, л. 3.

[102]) Тамъ же, в. 480, д. № 45; ср. в. 481, д. № 5.

шимъ, что по писцовымъ и переписнымъ книгамъ при церкви значится просвирническій дворъ, докладъ считался изготовленнымъ и подносился для подписи казначею. Содержаніе новоявленныхъ памятей просвирнямъ было тождественно съ тѣми, которыя выдавались сторожамъ. Приказъ Церковныхъ дѣлъ считалъ нужнымъ приводить въ памяти статью наказа п. Адріана просвирнямъ о качествѣ и формѣ печенія просфоръ, но Казенный приказъ уже не слѣдовалъ этому обыкновенію [103]).

Изъ правъ Казеннаго приказа на утвержденіе въ должностяхъ священнослужителей и членовъ причта и выдачу имъ документовъ развивалась обязанность его пресѣкать и карать злоупотребленія, выражавшіяся въ обходѣ закона съ цѣлью получить не по праву грамоту на служеніе или въ прохожденіи должности безъ надлежащаго документа. Очень рѣдко, но въ приказѣ возбуждались дѣла даже о подлогахъ при полученіи духовнаго сана. Интересенъ случай, разбиравшійся въ 1722 г. Дьячокъ села Селечни, вотчины Брянскаго Свинскаго монастыря, Филиппъ Васильевъ, подалъ, при отпискѣ намѣстника монастыря Варсонофія, просьбу о поставленіи его на мѣсто своего покойнаго отца, бывшаго священникомъ въ означенномъ селѣ. Челобитная была представлена отъ имени всѣхъ прихожанъ, за которыхъ росписался дьячокъ одной изъ сосѣднихъ церквей. Прошенію дали ходъ, и дьячокъ, возведенный по всѣмъ обычнымъ правиламъ въ санъ священника, отправился къ мѣсту служенія. Между тѣмъ Варсонофій, узнавъ объ отъѣздѣ дьячка въ Москву и его намѣреніи, прислалъ къ учителю Заиконоспасской школы іеромонаху Гедеону Вишневскому, состоявшему экзаменаторомъ при синодальномъ домѣ, письмо съ просьбой принять мѣры къ пріостановкѣ посвященія, такъ какъ при церкви села Селечни состояли четверо священниковъ, отецъ просителя былъ живъ, а челобитная подана въ приказъ безъ вѣдома монастырскаго начальства. Казенный приказъ доложилъ это письмо архіепископу Леониду, по резолюціи котораго Филиппъ Васильевъ „окованный“ былъ высланъ Варсонофіемъ въ Москву. Настоятель писалъ при этомъ, что отецъ новопосвященнаго заявилъ, что онъ самъ внушилъ сыну показать его въ челобитной умершимъ. На допросѣ въ приказѣ Филиппъ Васильевъ чистосердечно повинился въ подлогѣ. Отписку отъ имени Варсонофія взялся написать ему за 8 алт. 2 д. какой-то совершенно незнакомый подьячій съ Троицкой площади, а подпись настоятеля поддѣлалъ нѣкій черкашенинъ, ходившій на постоялый дворъ, гдѣ онъ остановился по пріѣздѣ въ Москву. Заручная челобитная также была подложная; писалъ ее тотъ же площадной подьячій, который составлялъ отписку, а дьячокъ Исаевъ, подписавшій ее, находился одновременно съ нимъ, Филиппомъ Васильевымъ, въ Москвѣ и стоялъ на одномъ дворѣ. Сознаваясь въ свой винѣ, новопосвященный не сталъ скрывать, во сколько ему обошлось посвященіе, и долженъ былъ изобличить всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ производствамъ Синодальнаго Ставленническаго стола. Роспись его издержекъ показываетъ, какъ онѣ были далеки отъ нормы,

[103]) П. С. З. т. III, № 1612, п. 15; п. К. пр. дѣла, в. 470, д. № 24; в. 480, д. № 8.

опредѣленной Синодомъ. Ипподьякону, у котораго производилось дѣло, было уплачено „за труды и въ почесть“ 1 р.; за ставленную грамоту ему же 1 р. 8 алт. 2 д.; подьячему за письмо допроса 15 алт.; за справку въ Казенномъ приказѣ старому и двумъ молодымъ подьячимъ по гривнѣ; экзаменатору Гедеону Вишневскому 20 алт.; митрополиту Арсенію за посвященіе 4 руб.; пѣвчимъ его дана полтина; „за ризницу“ гривна. Такъ какъ описанный случай былъ первымъ въ практикѣ приказа, то онъ обратился въ Синодальный Ставленническій столъ съ запросомъ о наказаніи, полагавшемся при Стефанѣ Яворскомъ за подлоги при возведеніи въ духовный санъ. Согласно справкѣ, архіепископъ Леонидъ постановилъ: съ Филиппа Васильева „за такое его подложное и составное поповство и воровство священство снять, остричь, и попомъ ему не называться, благословенія никому не давать, и въ церковномъ причтѣ не быть, и учинить ему наказаніе—снявъ рубаху, бить плетьми нещадно при собраніи ставленниковъ, которые нынѣ въ синодальномъ домѣ, и изъ того села Селечни выслать вонъ, и опубликовать о томъ распопѣ въ Брянскѣ и уѣздѣ“. Приговоръ былъ немедленно исполненъ. Относительно черкашенина, который, по розыску, оказался живущимъ въ Брянскѣ, и о дьячкѣ Исаевѣ былъ отправленъ указъ къ Варсонофію, „бить ихъ за воровство и подписку плетьми нещадно“ [104]).

Приведенный примѣръ представляется исключительнымъ. Гораздо многочисленнѣе были случаи, когда просители, безъ поддѣлки документовъ и совершенія прямого подлога, находили средства опредѣляться „подставою“ на мѣста, которыя не представляли ваканцій или принадлежали по какому-либо праву другимъ лицамъ. Проступки этого рода влекли за собой лишеніе сана или причетническаго мѣста. Напр., въ 1736 г. священникъ села Богородскаго, Саранскаго уѣзда, Иванъ Леонтьевъ, просилъ дать новоявленную память своему сыну, состоявшему будто-бы дьячкомъ при его церкви. Память выдали. Однако черезъ полгода поступила челобитная отъ Степана Андреева, который еще съ 1724 г. состоялъ дьячкомъ при томъ же храмѣ, но былъ „отрѣшенъ“ отъ мѣста священникомъ, послѣ того какъ его сынъ получилъ новоявленную память. Рѣшено „сына попа, который оболгалъ Казенный приказъ, отъ церкви отрѣшить, и быть, по прежде данной новоявленной памяти, дьячкомъ Степану Андрееву; а у попа взять, за его рукою, подлинное, подъ лишеніемъ священства, извѣстіе, чего ради онъ въ прошеніи своемъ написалъ ложно и прежде опредѣленнаго дьячка утаилъ“ [105]).

104) П. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 14.

105) Тамъ же, в. 471, д. № 30.—Петровская перепись, производившаяся съ цѣлью разверстки подушнаго оклада, возбудила въ Казенномъ приказѣ немало процессовъ о неправильномъ зачисленіи священниками на причетническія мѣста своихъ дѣтей и близкихъ родственниковъ. Въ 1722 и 1723 гг. перепись населенія, подлежавшаго податному обложенію, была поручена офицерамъ войсковыхъ частей, расквартированныхъ по уѣздамъ. Переписчики, которые были введены въ заблужденіе настоятелями церквей или съ недостаточнымъ вниманіемъ отнеслись къ разбору правъ церковниковъ на пребываніе при извѣстныхъ храмахъ, во многихъ приходахъ отрѣшили отъ мѣстъ лицъ, предки которыхъ „изста-

Въ 1724 г. былъ разстриженъ и заточенъ въ монастырь вдовый священникъ, который сначала сдалъ мѣсто сыну, а потомъ получилъ въ приказѣ епитрахильную память, причемъ утаилъ, хотя и „простотою“, что его мѣсто уже занято другимъ [106]). Въ 1718 г. въ приказѣ было возбуждено, по просьбѣ одного сѣвскаго дьячка, дѣло противъ приходскаго священника, который опредѣлился на мѣсто въ 1713 г. изъ дьяконовъ и на допросѣ показалъ, что у покойнаго священника не осталось дѣтей. Дьячокъ просилъ отказать священнику, чтобы „отъ того отцовскаго мѣста безвинно отлучену не быть и съ матерью и братомъ голодомъ не помереть“. Дѣло оканчивается посылкою управителю указа по помѣтѣ митрополита Стефана: „велѣть взять въ Москву къ допросамъ того, который посвященъ подставою“ [107]).

Возможность описанныхъ казусовъ объясняется несовершенствомъ изслѣдованія дѣла при опредѣленіи на духовныя и причетническія мѣста. Приказъ опирался, главнымъ образомъ, на допросъ кандидата и клятвенное подтвержденіе имъ вѣрности своихъ показаній. При отсутствіи документовъ, по которымъ можно было бы произвести провѣрку допроса, приходилось полагаться на слово. Казенный приказъ еще не зналъ ни исповѣдныхъ росписей, ни клировыхъ вѣдомостей, ни школьныхъ свидѣтельствъ, которыя во второй половинѣ XVIII в. стали считаться надежнымъ средствомъ разслѣдованія о личности кандидата. Справки, изготовлявшіяся въ Синодальномъ Ставленническомъ столѣ и Казенномъ приказѣ, преслѣдовали, какъ главную задачу, осуществленіе приходскихъ штатовъ. Слѣдили, чтобы новоопредѣляемый не оказался лишнимъ и имѣлъ бы „чѣмъ прокормиться“. Въ позднѣйшее время содержаніе справокъ расширилось. Включая данныя прежняго допроса, которыя извлекались изъ оффиціальныхъ документовъ, онѣ постепенно вытѣснили изъ практики устныя показанія кандидатовъ. Вслѣдствіе скудости источниковъ для производства справокъ, весьма надежнымъ подспорьемъ для избѣжанія ошибокъ при посвященіи и выдачѣ грамотъ клиру и причту оказывались явочныя челобитныя. Лица, знавшія объ умыслѣ другаго и заинтересованныя въ пресѣченіи его, подавали явку въ Казенный приказъ. Напр.,

ри“ занимали эти мѣста въ качествѣ причетниковъ. Такимъ образомъ, масса „дѣйствительныхъ“ пономарей и дьячковъ и дѣтей ихъ, имѣвшихъ право на мѣста по наслѣдству, были отстранены отъ церквей и записаны въ окладъ за помѣщиками или крестьянскими обществами, а на ихъ мѣста проведены кандидаты, желательные священникамъ. Поэтому, вслѣдъ за окончаніемъ переписи приказъ началъ отовсюду получать жалобы прихожанъ на неправильное лишеніе причетниковъ ихъ мѣстъ. Обиженные предъявляли въ приказъ новоявленныя памяти, подлинныя и въ копіяхъ, какъ доказательство своихъ правъ на извѣстное мѣсто. Разборъ жалобъ приказъ предоставлялъ управителямъ, съ правомъ отрѣшать причетниковъ отъ должностей, если они опредѣлены „подставою“, безъ заручныхъ челобитныхъ, и служатъ безъ свидѣтельствъ, и возстановлять прежнихъ пономарей и дьячковъ на ихъ мѣстахъ. Отрѣшенные высылались въ приказъ, вѣроятно, для допроса и взысканія за обманъ (тамъ же, в. 450, д. №№ 1, 2, 16 и 62; в. 461, д. № 89; ср. П. В. Знаменскаго „Приход. дух. въ Рос. со вр. реф. Петра В.“, с. 196 и 197).

106) П. К. пр. дѣла, в. 452, д. № 54.

107) Тамъ же, в. 444, д. № 45; ср. в. 448, д. № 63.

въ 1730 г. дьяконъ соборной церкви въ дворцовой Красной слободѣ подалъ заявленіе, что ихъ соборный пономарь явился въ Москву, имѣя въ виду поставиться во вторые дьяконы, хотя при соборѣ имѣлся только одинъ дьяконскій жребій. Одновременно протопопъ сдѣлалъ въ томъ же смыслѣ заявленіе въ Синодальномъ Ставленническомъ столѣ [108]). Изъ секретарской помѣты, положенной въ 1731 г. на просьбѣ одного московскаго пономаря, который предупреждалъ приказъ противъ своего человѣка, завѣдомаго вора, желавшаго попасть въ церковные сторожа, видно, съ какимъ вниманіемъ администрація относилась къ такого рода заявленіямъ. „Записавъ", читаемъ въ помѣтѣ, „взять по повытью; и какъ онъ, Родіонъ Васильевъ, будетъ просить о дачѣ ему новоявленной памяти, сіе челобитье въ выписку прописать; а безъ новоявленной памяти при церкви держать его не велѣть, и о томъ объявить священнику съ подпискою" [109]).

Другая категорія дѣлъ, вытекавшихъ изъ отношеній Казеннаго приказа къ ставленникамъ, перехожему и вдовому духовенству и членамъ причта, состояла изъ взысканій за служеніе безъ надлежащихъ документовъ. Самовольные переходы, неявки въ приказъ въ случаѣ вдовства, неимѣніе новоявленныхъ памятей были столь же обычнымъ нарушеніемъ закона, какъ вѣнчаніе браковъ безъ вѣнечныхъ памятей. Злоупотребленія раскрывались по доносамъ. Но это средство носило случайный характеръ и никакимъ образомъ не могло считаться надежнымъ. Доносы очень часто оказывались неосновательными, совершались изъ корыстныхъ побужденій и личныхъ счетовъ, изъ желанія затянуть другаго въ приказную волокиту [110]). Поэтому, въ два первыя десятилѣтія XVIII в. и въ синодальное время не забывалась мѣра, которая практиковалась при патріархахъ и по наказу 1697 г. пріобрѣла характеръ законодательной статьи. Объѣзды управителями своихъ десятинъ или разсылка старостъ, съ цѣлью „досмотра церковнаго и всякаго благочинія", т. е. для дознанія, нѣтъ ли гдѣ утаенныхъ церквей, не вѣнчаетъ ли кто свадебъ безъ вѣнечныхъ памятей, и для провѣрки документовъ у духовенства и причта, оказались самымъ дѣйствительнымъ средствомъ привлеченія къ отвѣтственности лицъ, служившихъ, во избѣжаніе платежей, безъ грамотъ и памятей. Въ 1722 г., по случаю подготовлявшагося введенія приходскихъ штатовъ, Синодъ затребовалъ черезъ Казенный приказъ отъ мѣстныхъ управителей свѣдѣнія о положеніи каждой приходской церкви въ подвѣдомственныхъ имъ десятинахъ. Въ указахъ, разосланныхъ изъ Москвы, за предписаніемъ показать, гдѣ, какая, когда, по чьей просьбѣ построена церковь, сколько она имѣетъ дворовъ и платитъ всѣхъ сборовъ, постоянно или временно совершается въ ней служба, слѣдовало требованіе узнать, „попы, дьяконы и церковные причетники къ тѣмъ церквамъ *въ которыхъ годахъ опредѣлены, по чьимъ прошеніямъ, для какой потребы* и

[108]) Тамъ же, в. 459, д. № 59.

[109]) Тамъ же, в. 461, д. № 14.

[110]) Тамъ же, в. 439, д. № 17; в. 446, д. №№ 40 и 55.

чѣмъ къ пропитанію удовольствованы". Священнослужители и причетники каждаго храма давали сказки съ рукоприкладствомъ, которыя препровождались въ приказъ [111]). Сказки 1722 г. были первой и общей для всей области повѣркой правъ клира и причта на служеніе при храмахъ, за которыми они были записаны. Помимо простаго допроса, предписаннаго синодальнымъ указомъ, Московская Духовная Дикастерія распорядилась разослать въ десятины дополнительные указы, „досмотрѣть" у священниковъ и дьяконовъ ставленныя грамоты, перехожія, епитрахильныя, постихарныя, отпускныя у пришлыхъ изъ иныхъ епархій и выслать въ Казенный приказъ, за крѣпкими поруками, лицъ служащихъ безъ грамотъ и памятей [112]). Въ послѣдующее время мы не встрѣчаемся съ повсемѣстными ревизіями; производство же ихъ въ отдѣльныхъ десятинахъ зависѣло отъ степени усердія къ дѣлу и рвенія по службѣ отдѣльныхъ управителей [113]). Въ случаѣ доносовъ приказъ самъ назначалъ ревизіи и даже посылалъ на мѣсто своихъ канцеляристовъ [114]).

Изъ отчетовъ по ревизіямъ и отдѣльныхъ судебныхъ производствъ, возникавшихъ по доносамъ, можно уяснить общій мотивъ нарушеній церковнаго устава въ данномъ отношеніи. Нерѣдко священнослужители, принявъ посвященіе или перейдя въ другой приходъ, десятки лѣтъ не брали себѣ ставленныхъ и перехожихъ грамотъ „за скудостью". Вдовцы, служившіе безъ грамотъ, отговаривались тѣмъ, что, потерявъ женъ, „заскорбѣли". У иныхъ грамоты оказывались утраченными во время пожаровъ; другіе оправдывали неимѣніе свидѣтельствъ своею „простотою", подъ которой разумѣлось, вѣроятно, незнаніе законовъ. Тѣ, кто не надѣялся чѣмъ-либо оправдаться, узнавъ о пріѣздѣ ревизора, нерѣдко оставляли храмъ и предпочитали скрыться [115]). Лица, уличенныя въ служеніи безъ надлежащихъ свидѣтельствъ, не смотря ни на какія оправданія, сдавались на поруки и направлялись въ Москву. Въ приказѣ ихъ подвергали допросу и обязывали подпиской или поручительствомъ о невыѣздѣ раньше полученія соотвѣтствующаго свидѣтельства. Присужде-

[111]) Сказки 1722 г. сохранились въ архивѣ приказа по десятинамъ: Рузской (в. 449, д. № 12, напечатаны въ тр. В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матер. о церквахъ и селахъ", в. I, pass.), Борисоглѣбской (в. 448, д. № 89) и Саранской (в. 450, д. № 34), а также по вотчинамъ кн. Д. К. Кантемира (в. 451, д. № 1).

[112]) П. К. пр. дѣла, в. 448, д. № 66; „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. св. Синода", т. III, № 77.

[113]) Подчасъ управители не только не старались разоблачать злоупотребленія, а наоборотъ покрывали ихъ. Во время ревизіи 1722 г. ключарь Пензенскаго собора Евтихѣевъ цѣлый годъ не высылалъ въ Москву виновныхъ, „чиня имъ всякую поноровку для своихъ прихотей и взятокъ". Казначей Филагрій потребовалъ его съ описными книгами къ допросу, но священникъ скрылся изъ дома отъ пріѣхавшаго за нимъ пристава. Послѣдній при понятыхъ взялъ у ключаря въ видѣ штрафа лошадь и привелъ ее въ Москву. Приказъ распорядился было „описать и оцѣнить" ее, но лошадь пала отъ дальняго пути (П. К. пр. дѣла, в. 450, д. № 57).

[114]) Тамъ же, в. 465, д. № 25.

[115]) Тамъ же, в. 454, д. № 44; в. 463, д. № 2.

ніе наказанія за службу безъ грамотъ предоставлялось на волю преосвященнаго, для чего священнослужители препровождались въ Дикастерію и Синодальную Канцелярію. Къ священнослужителямъ, скрывавшимъ отъ приказа свое вдовство, примѣнялся особый родъ взысканій. Если вдовецъ не имѣлъ дѣтей, ему могли предложить избрать для жительства монастырь, а въ случаѣ ослушанія отослать въ какую-нибудь обитель, по усмотрѣнію управителя. Но эта мѣра могла примѣняться лишь при наличности указаннаго условія, т. е. бездѣтности духовнаго лица. Обыкновенно же, по приговору Духовной Дикастеріи отъ 4 іюня 1722 г., приказъ присуждалъ вдовца, взамѣнъ штрафа, къ взносу пошлинъ за всѣ годы, протекшіе отъ того времени, какъ онъ овдовѣлъ, до явки въ приказъ [116]).

3. Отношеніе приказа къ членамъ приходскихъ общинъ.

Перечисленіе прихожанъ изъ одного прихода въ другой.—Дѣла объ опредѣленіи къ церквамъ и отрѣшеніи отъ мѣстъ священнослужителей и причетниковъ.—Прихожане „самоплательщики“.—Выдача „благословенныхъ“ и „освященныхъ“ грамотъ на постройку и освященіе приходскихъ церквей.

Просьбы членовъ приходскихъ общинъ о перечисленіи ихъ изъ одного прихода въ другой, право прихожанъ на избраніе для своихъ церквей священнослужителей и причетниковъ, благочестивая ревность вкладчиковъ къ поддержанію церковнаго благолѣпія и сооруженію новыхъ храмовъ ставили не одно духовенство, но и самихъ членовъ приходскихъ общинъ лицомъ къ лицу съ Казеннымъ приказомъ.

Мы знаемъ, что административное распредѣленіе бывшей патріаршей области на десятины было приспособлено къ финансовымъ задачамъ. Соединенія и дробленія округовъ производились для большаго удобства въ сборахъ и контролѣ сборщиковъ. Отсюда понятно, что просьбы отдѣльныхъ лицъ или прихожанъ о переводѣ къ другому храму или челобитныя духовенства о перечисленіи ихъ церкви, по отдаленности административнаго центра, изъ одной десятины въ другую разсматривались Казеннымъ приказомъ. Слѣдствіемъ перевода должно было явиться увеличеніе окладныхъ единицъ одной десятины или церкви и сокращеніе платежныхъ силъ въ другихъ мѣстахъ, чѣмъ вызывалась новая разверстка оклада. Просьбы членовъ приходскихъ общинъ могли касаться исключительно перевода ихъ отъ церкви къ церкви въ одной и той же десятинѣ, такъ какъ для общины административное положеніе прихода было безразлично. Мотивы къ переходу въ предѣлахъ той же десятины выставлялись различные. Весьма часто перечисленіе являлось слѣдствіемъ отдаленности храма или переселенія помѣщикомъ своихъ крестьянъ изъ одной деревни въ другую. Случалось и наоборотъ, что изъ двухъ церквей, находившихся въ очень близкомъ разстояніи, расположенныхъ

[116]) Тамъ же, в. 463, д. № 35; в. 468, д. № 10.

въ одной помѣщичьей дачѣ и имѣвшихъ незначительный приходъ, одна переносилась и пристраивалась къ другой, что сопровождалось сліяніемъ приходскихъ общинъ. Съ умноженіемъ прихожанъ эти церкви могли снова разъединиться [1]). Несогласія, возникавшія у прихожанина съ прочими членами общины или съ настоятелемъ храма, также заставляли его порывать связь съ приходомъ. Характерна просьба вдовы княгини Шаховской, поданная въ 1736 г. Крестьяне принадлежавшихъ ей въ Переславль-Залѣсскомъ уѣздѣ села Жердѣева и деревни Недеревой были приходомъ къ селу Бакину, съ священникомъ и крестьянами котораго у помѣщицы были „гражданскія и домашнія немалыя ссоры", въ виду чего она и ея крестьяне „ѣздить въ село Бакино были весьма опасны отъ крестьянъ и отъ попа". Княгиня просила перечислить ее и крестьянъ къ церкви села Смолнева, отстоявшаго отъ нея ближе Бакина [2]). Пожары, истреблявшіе храмы, вліяли и на распаденіе общины. Иногда церковь оставалась такъ долго невозстановленной, что отдѣльныя части общины успѣвали плотно слиться съ другими приходами и, когда храмъ отстраивался, члены распавшагося прихода начинали просить Казенный приказъ о причисленіи ихъ къ старой общинѣ [3]). Переходъ изъ прихода въ приходъ совершался безъ доклада архіерею, по усмотрѣнію самого приказа, который никогда не отказывалъ челобитчикамъ въ ихъ просьбахъ. Переходъ сопровождался увѣдомленіемъ мѣстнаго управителя о переложеніи оклада съ одной церкви на другую.

Изъ правъ членовъ общины на избраніе духовенства и причта къ своему храму, изъ договорныхъ условій, на которыхъ духовенство обыкновенно служило при церкви, развивался рядъ отношеній прихожанъ къ своему клиру и причту. Эти отношенія, весьма разнообразныя въ своихъ частныхъ проявленіяхъ, регулировались всѣми центральными и мѣстными синодальными учрежденіями и въ числѣ ихъ Казеннымъ приказомъ, если вопросъ, возникшій въ жизни общины, по характеру своему имѣлъ прямую или косвенную связь съ задачами, которымъ служилъ приказъ.

Желаніемъ прихожанъ имѣть при храмѣ такихъ пастырей, которые съ достоинствомъ проходили бы свое служеніе и были бы живымъ примѣромъ благочестія и нравственности для своихъ прихожанъ, обусловливалась рекомендація со стороны послѣднихъ приказу кандидатовъ на свободныя ваканціи. Мы знаемъ, что на основаніи заручныхъ челобитныхъ приказъ совершалъ переводы духовенства, выдавалъ памяти членамъ причта, разрѣшалъ вдовымъ священникамъ и дьяконамъ продолжать службу. Естественно, что заявленія прихожанъ, носившія противуположный характеръ, т. е., что извѣстное лицо, желавшее попасть въ приходъ, не угодно имъ, или что священнослужитель или причетникъ ведутъ зазорную жизнь и вмѣсто образца являются соблазномъ для прихожанъ, преграждали кандидату путь на мѣсто или

1) П. К. пр. дѣла, в. 446, д. № 88; в. 460, д. № 60.

2) Тамъ же, в. 472, д. № 3.

3) Тамъ же, в. 443, д. № 33.

влекли за собой смѣщеніе священнослужителей и причетниковъ. Сохранились примѣры отношеній духовной администраціи къ такого рода заявленіямъ. Въ 1720 г. служитель гр. Ѳед. Матв. Апраксина заявилъ приказу, что въ одно изъ коломенскихъ селъ его господина собирается перейти священникъ изъ Московскаго уѣзда, изъ вотчины кн. А. Д. Меншикова. Свое намѣреніе священникъ осуществлялъ безъ вѣдома гр. Апраксина и „безъ прикладыванія рукъ" прочими прихожанами, которымъ „онъ былъ неугоденъ". „Всемилостивѣйшій Государь", просилъ заявлявшій, „не вели его, священника, отъ церкви отпускать и отпускную давать, а у насъ будетъ священникъ съ нашего совѣта и приходскихъ людей". Въ приказѣ состоялось рѣшеніе: „безъ подлиннаго свидѣтельства не отпускать отпускнаго указа" [4]). Въ 1716 г. прихожане села Будаева, Можайскаго уѣзда, просили за одного священника о перехожей къ ихъ церкви. Приказъ, безъ доклада архіерею, отказалъ въ просьбѣ, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что у покойнаго священника остался сынъ, и мѣсто должно перейти къ нему по наслѣдству. Тогда прихожане подали вторичное заявленіе о нежеланіи дать челобитчику „мірской выборъ" и указывали, что его отецъ состоялъ въ ихъ приходѣ временно, не былъ „природный" священникъ, а самъ кандидатъ отсидѣлъ двадцать лѣтъ „окованнымъ" въ Дворцовой канцеляріи за проступки и не грамотенъ, въ чемъ сознался на допросѣ у ризничаго. Дѣло было доложено митрополиту Стефану, и онъ уважилъ просьбу прихожанъ [5]). Что касается увольненія священнослужителей и причетниковъ нежелательныхъ приходской общинѣ, то оно совершалось не иначе, какъ по усмотрѣнію высшей духовной власти. Въ періодъ междупатріаршества просьбы прихожанъ о неудовольствіяхъ на клиръ и причтъ могли поступать, для подачи архіерею, не только въ Духовный, но даже и въ Казенный приказъ [6]). Напр., въ 1714 г. прихожане Успенской церкви въ Подгородномъ станѣ, Калужскаго уѣзда, просили отказать пономарю Данилѣ Васильеву, ссылаясь на то, что „новоявленной памяти у него не было, и донынѣ нѣтъ, и грамотѣ не ученъ, и челобитья прихожанъ о немъ не бывало", что онъ „нечувственъ въ пьянствѣ, и отходитъ по многія числа отъ церкви недѣль по пяти и больше, и бьетъ челомъ на поповъ напрасно". На челобитной положена помѣта: „взять къ дѣлу, а дьячка сыскать и допросить, а съ Духовнымъ приказомъ справиться". Справку потребовалось произвести вслѣдствіе того, что годъ тому назадъ прихожане приносили жалобу на пономаря въ этомъ приказѣ, но, повидимому, безуспѣшно [7]). Въ 1713 г. прихожане Благовѣщенской церкви въ Погарской волости, Галичскаго уѣзда, жаловались на священника Василія Борисова: „въ прошлыхъ годахъ служилъ онъ при нашей церкви и самовольствомъ своимъ ушелъ къ иной церкви, въ Костромской уѣздъ, и служилъ у той церкви года съ четыре безъ перехожей памяти, и, будучи у той церкви, чинилъ

[4]) Тамъ же, в. 446, д. № 134.
[5]) Тамъ же, в. 443, д. № 46.
[6]) Тамъ же, в. 448, д. № 6.
[7]) Тамъ же, в. 440, д. № 19.

крамолы и раздоры, и на Костромѣ на него той церкви отъ приходскихъ людей есть челобитье въ разбойномъ дѣлѣ; и въ прошломъ 1717 г. пришелъ къ нашей церкви самовольствомъ своимъ безъ нашего, приходскихъ людей, призыва и сталъ жить, по прежнему, несмирно, свою братію гоняетъ напрасно, и съ приходскими людьми пьянствомъ своимъ чинитъ крамолу и ссору, а въ церковномъ правилѣ онъ, попъ, многаго не знаетъ, противъ церковнаго устава недознаніемъ своимъ многаго не отправляетъ, и онъ намъ, приходскимъ людямъ, негоденъ и впредь ненадобенъ, потому что у насъ священникъ есть". Челобитчики просили отказать Василію Борисову. Митрополитъ Стефанъ положилъ резолюцію: „прислать его къ Москвѣ за приставомъ, а старому служить" [8]). Въ синодальное время Казенному приказу оставались подсудными только жалобы на неспособность къ службѣ или непристойное поведеніе причетниковъ [9]). Челобитныя на духовныхъ лицъ должны были подаваться непосредственно въ Духовную Дикастерію, надзиравшую за образомъ жизни и нравственностью служителей алтаря. Въ 1729 г. прихожане Никольскаго храма въ Окологородномъ станѣ, Серпуховскаго уѣзда, просили объ отрѣшеніи своего священника „за пьянство, неистовство, блудное житье, вѣнчаніе жены отъ живаго мужа", и выдачѣ перехожей другому лицу на его мѣсто. Приказъ, объяснивъ просителямъ, что „въ немъ такихъ дѣлъ не надлежитъ, а имѣется только сборъ денежной казны", отослалъ просьбу въ Дикастерію съ тѣмъ, чтобы она извѣстила его объ оправданіи или обвиненіи священника, согласно чему могла бы слѣдовать выдача перехожей или данъ отказъ въ ней [10]).

Если уменьшилось значеніе приказа, какъ посредника въ отношеніяхъ приходскихъ общинъ къ ихъ пастырямъ, то въ синодальное время исключительно ему принадлежала роль учрежденія, приходившаго на помощь благочестивому рвенію прихожанъ къ поддержанію богослуженія и благолѣпія въ мѣстахъ ихъ молитвенныхъ собраній. Усердіе къ храму, какъ звену, связующему членовъ общины, выражалось со стороны послѣднихъ въ отводѣ земель духовенству, назначеніи ему руги, въ доброхотныхъ даяніяхъ на починку и украшеніе церкви. Послѣдняя была дорога общинѣ, какъ ближайшая для нихъ святыня и, нерѣдко, какъ памятникъ строительства ихъ предковъ, погребенныхъ подъ сводами храма или на его кладбищѣ. Поэтому, нѣкоторые прихожане изъ болѣе состоятельныхъ принимали на себя всѣ расходы по храму. Помѣщикъ, являясь главнымъ, а иногда единственнымъ вкладчикомъ при постройкѣ храма, радѣлъ о немъ и завѣщалъ потомкамъ охранять его, какъ родовую святыню. Попеченіе о церкви выражалось, прежде всего, въ томъ, что помѣщикъ бралъ на себя платежъ оклада, положеннаго приказомъ на ея духовенство и причтъ. Такое переложеніе дани и прочихъ сборовъ всегда соединялось съ правомъ уплаты приказу окладныхъ

8) Тамъ же, в. 439, д. № 19.

9) Тамъ же, в. 462, д. № 84; в. 471, д. № 13; в. 475, д. №№ 25 и 70.

10) Тамъ же, в. 458, д. № 41.

денегъ безъ посредства поповскихъ старостъ, лично или черезъ довѣренныхъ людей. Право быть „самоплательщикомъ“ не связывалось, въ противуположность порядкамъ XVII в., съ повышеніемъ оклада. „Самоплательщики“ вносили иногда деньги за нѣсколько лѣтъ впередъ, но въ то же время къ нимъ не предъявляли требованія производить уплату обязательно каждый годъ; они могли платить за нѣсколько истекшихъ лѣтъ сразу. Если на самоплательщикѣ накоплялась значительная недоимка, взысканіе ея поручалось управителю духовныхъ дѣлъ. Практика знала даже примѣры, хотя, впрочемъ, очень немногочисленные, когда приказу приходилось обращаться къ принудительнымъ средствамъ для взиманія долговъ. Если помѣщикъ не платилъ оклада, послѣдній требовали съ духовенства и причта; въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ не оказывалось въ наличности при храмѣ, брали въ Москву кого-либо изъ дворовыхъ помѣщичьихъ людей и сажали въ приказѣ подъ арестъ до уплаты денегъ ихъ владѣльцемъ [11]).

Заботы прихожанъ о благоустройствѣ храмовъ, строительная дѣятельность вновь нарождавшихся общинъ должны быть отнесены къ явленіямъ, оставившимъ наиболѣе замѣтные слѣды въ документахъ Казеннаго приказа. Исторія его показала намъ, что еще патріархи считали наиболѣе сообразнымъ съ финансовыми цѣлями всѣ производства по дѣламъ о перестройкахъ въ старыхъ церквахъ и сооруженіи новыхъ храмовъ сосредоточить въ рукахъ центральной власти, ближайшимъ образомъ въ Казенномъ приказѣ. Тотъ же порядокъ держался и въ XVIII в. до самаго закрытія приказа, послѣ чего этотъ отдѣлъ епархіальныхъ производствъ былъ порученъ Синодальной Канцеляріи.

Дѣла о перестройкѣ и освященіи церквей, если онѣ значились въ переписныхъ и приходныхъ книгахъ приказа, производились въ порядкѣ, который началъ складываться со временъ предпослѣдняго патріарха. Производство состояло изъ челобитной, справки, доклада архіерею, безъ вѣдома котораго не рѣшался ни одинъ вопросъ о починкахъ и освященіи церквей, и врученія просителю „благословенной“ или „освященной“ грамоты. Челобитная рѣдко подавалась настоятелемъ храма отъ себя лично. Несравненно чаще онъ являлся въ Москву или подавалъ просьбу въ духовное правленіе для отсылки въ приказъ совмѣстно съ выборными отъ прихожанъ. Обыкновенно приходскій священникъ оставался даже вовсе въ сторонѣ, а челобитная поступала отъ имени всѣхъ прихожанъ черезъ депутатовъ. Если храмъ поддерживался иждивеніемъ помѣщика, стоялъ въ принадлежавшемъ ему селѣ, то помѣщикъ могъ подать просьбу только отъ себя одного. Наконецъ, челобитчиками о церквахъ въ монастырскихъ вотчинахъ выступали черныя власти. По принятіи челобитной, приказъ изготовлялъ справку для доклада преосвященному. Справка имѣла въ виду удостовѣрить, что храмъ, о которомъ производилось дѣло, дѣйствительно существуетъ или существовалъ когда-то прежде, не значится запустѣлымъ или, напротивъ, стоитъ безъ службы. На пер-

[11]) Тамъ же, в. 461, д. № 142; в. 477, д. № 52; в. 480, д. № 44.

вую часть вопроса давала отвѣтъ выписка изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ XVII в. и переписныхъ 1703 г. о названіи церкви, мѣстѣ ея нахожденія, числѣ священнослужительскихъ, причетническихъ и приходскихъ дворовъ и количествѣ приписанной къ ней земли. Если храмъ возникъ позже составленія переписныхъ книгъ, канцеляристы обращались къ записнымъ пошлиннымъ книгамъ и отыскивали указаніе на время выдачи строителямъ его благословенной или освященной грамоты. Что церковь не стоитъ безъ пѣнія, что она не упразднена, въ этомъ, равно какъ и въ противуположномъ состояніи ея, приказъ убѣждался изъ своихъ приходныхъ окладныхъ книгъ. Справка объясняла, съ какихъ поръ церковь начала платить дань, внесена ли послѣдняя за тотъ годъ, когда поступила просьба о какой-либо передѣлкѣ въ церкви или освященіи ея по тому или иному поводу, или же на храмѣ числится недоимка.

Причины, побуждавшія прихожанъ и настоятелей церквей хлопотать о благословенныхъ и освященныхъ грамотахъ, связывались съ различными обстоятельствами. Иногда приходилось пріостановить отправленіе службы и довести черезъ приказъ до свѣдѣнія архіерея о неожиданномъ оскверненіи святости храма. Напр., въ 1735 г. въ Кинешемскую Успенскую церковь во время литургіи, при большомъ выходѣ, попала собака и пробѣжала даже въ алтарь. „Для оной скверности“ церковь осталась „безъ пѣнія“. Епископъ Веніаминъ положилъ резолюцію: „дать указъ о священіи воды и окропить тою водою въ церкви, гдѣ надлежитъ, и потомъ отправлять божественныя службы“ [12]). Рядъ вопросовъ возбуждался необходимостью производства частичнаго или полнаго ремонта обветшавшаго храма. Въ приказъ поступали просьбы о разрѣшеніи перемѣнить „одѣяніе“ на престолѣ, „утвердить“ жертвенникъ или престолъ, поколебавшійся отъ времени или снятый для спасенія отъ огня, „одѣть“ престолъ, ограбленный воровскими людьми или оставшійся „безъ одежды“ отъ происшедшаго въ церкви пожара, перемѣнить обветшалый антиминсъ, замѣнить ветхій престолъ новымъ или взять престолъ изъ другой церкви, гдѣ онъ оказывался лишнимъ, напр., по случаю закрытія придѣла или устройства новаго престола [13]). Дѣла, болѣе сложныя по своему существу, относились къ просьбамъ прихожанъ объ устроеніи при храмѣ новаго придѣла по обѣщанію, ради тѣсноты помѣщенія, желанія имѣть теплый храмъ для зимняго времени. Наконецъ слѣдуютъ производства о переносѣ церкви на болѣе удобное мѣсто и о полномъ переустройствѣ храма, напр., замѣнѣ стараго новымъ или купленнымъ у другой приходской общины, обращеніи деревяннаго въ каменный, возобновленіи сгорѣвшаго въ прежнемъ видѣ.

[12]) Тамъ же, в. 474, д. № 95; в. 475, д. № 66; ср. И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 773; В. и Г. Холмогоровыхъ „Мат. для ист., арх. и стат. г. Темникова и его уѣзда“, с. 11.

[13]) П. К. пр. дѣла, в. 442, д. №№ 15 и 16; в. 447, д. № 44; в. 450, д. №№ 53 и 73; в. 451, д. № 50; в. 475, д. № 66; И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, pass. — Масса производствъ изъ архива Казеннаго приказа о церковныхъ постройкахъ вошла въ изданіе В. и Г. Холмогоровыхъ „Ист. матеріалы о церквахъ и селахъ XVI–XVIII вв.“

Въ междупатріаршество и синодальное время Казенный приказъ выдавалъ прихожанамъ и строителямъ, не имѣвшимъ своихъ средствъ поправить или построить храмъ, указы на производство сборовъ во всѣхъ городахъ и десятинахъ бывшей патріаршей области. Полученіе такого разрѣшенія срокомъ на 1 годъ оплачивалось обычной пошлиной (полуполтиной) наравнѣ со всѣми указами, исходившими изъ приказа по челобитчиковымъ дѣламъ. При патріархахъ означенные указы выправлялись изъ Тіунской избы, въ управленіе Стефана Яворскаго и Игнатія Смолы—безразлично изъ Духовнаго или Казеннаго приказовъ; послѣ 1721 г. грамоты на сборъ выдавались Казеннымъ приказомъ не иначе, какъ по указамъ изъ Св. Синода. Сборы должны были производиться безъ ношенія иконы и записываться въ книгу [14]). Подавая просьбу, челобитчики ярко рисовали бѣдственное положеніе своихъ церквей, иногда и свое личное, въ виду чего просили дать разрѣшеніе: „сбирать деньги беспенно, чтобы государское богомоліе не въ оскудѣніи было", „въ мірѣ походить, кто что въ силѣ своей подастъ, чтобы въ церкви всякую нужду исправить", „сбирать, кто что подастъ по обѣщанію своему, для своего здравія и поминовенія родителей своихъ" [15]).

Производства о постройкахъ церквей и передѣлкахъ въ нихъ слагались, какъ и въ XVII в., изъ двухъ частей: 1) полученія челобитчиками архіерейскаго благословенія для начала работъ и 2) благословенія на освященіе храма, причемъ, въ случаѣ надобности, безвозмездно выдавался, черезъ Казенный приказъ, антиминсъ изъ бывшаго патріаршаго дома. Разрѣшеніе на производство починокъ и построекъ выдавалось, за подписью присутствующихъ въ Казенномъ приказѣ, на основаніи собственноручной архіерейской резолюціи: „дать указъ о строеніи", „дать благословенную грамоту" или „храмозданную". Въ указѣ, послѣ краткаго изложенія челобитной, прописывалось: по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода или такого-то архіерея велѣно тамъ-то построить на старомъ мѣстѣ такой-то храмъ или произвести такую-то починку „по подобію прочихъ святыхъ церквей, безъ всякаго, по своему смышленію, приложенія или умаленія, и, построя, убрать святыми иконами и прочимъ церковнымъ благочиніемъ по подобающему, какъ по отеческимъ преданіямъ и уставамъ церковнымъ содержится обычай, а какъ оная церковь (или придѣлъ) построены и ко освященію совсѣмъ изготовлены будутъ, тогда бить челомъ объ освященіи". Между концомъ первой части производства и началомъ второй проходилъ извѣстный срокъ, продолжительность котораго обусловливалась размѣрами постройки и матеріальными средствами вкладчиковъ. Случалось, что за смертью строителя храма, пожара, происшедшаго во время работъ, освященіе его совершалось десятки лѣтъ спустя послѣ возникновенія въ Казенномъ приказѣ дѣла о постройкѣ [16]).

[14]) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. I, с. 17; в. V, с. 111; „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VIII, № 135; „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп.", т. VII, № 2375.

[15]) П. К. пр. дѣла, в. 440, д. № 3; в. 443, д. № 7; в. 445, д. № 61.

[16]) Тамъ же, в. 445, д. № 63.

Ради дальности разстоянія, строителямъ не отказывалось одновременно съ благословенной грамотой получать и освященную, хотя такіе примѣры были большою рѣдкостью [17]). Для полученія освященной грамоты требовалась подача челобитной съ указаніемъ даты, когда строителямъ выдана благословенная грамота, и лица, котораго они желаютъ пригласить на освященіе церкви. Въ докладъ архіерею, сверхъ краткаго изложенія челобитной, входила справка о выданной раньше благословенной грамотѣ. На докладѣ преосвященный собственноручно помѣчалъ: „дать указъ объ освященіи". а въ случаѣ надобности прибавлялъ: „и освященный антиминсъ выдать". Въ монастырскихъ вотчинахъ освящали храмы настоятели монастырей, въ прочихъ мѣстахъ соборные протопопы, а всего чаще—управители духовныхъ дѣлъ. Въ Москвѣ и Московскомъ уѣздѣ право освящать храмы, по издревле установившемуся обычаю, принадлежало, какъ намъ извѣстно, протопопу Успенскаго собора. Архіереи прямо отказывали просителямъ, желавшимъ пригласить на освященіе какого-нибудь архимандрита, а если допускали отступленіе отъ общаго правила, то съ обязательствомъ для освящавшаго дѣлиться съ соборянами. Особенно строго настаивалъ на соблюденіи этого обычая епископъ Веніаминъ, управлявшій синодальной областью съ 1735 г. Если освящалъ церковь кто-либо изъ находившихся въ Москвѣ преосвященныхъ, Успенскій протопопъ сослужилъ ему [18]). При освященіи храма на новомъ антиминсѣ, послѣдній выдавался казначеемъ Успенскому протопопу [19]). Если новоосвящаемый храмъ находился за предѣлами Московскаго уѣзда, для полученія антиминса должно было явиться въ бывшій патріаршій домъ непремѣнно духовное лицо, отнюдь не „простолюдинъ"; вести антиминсъ на мѣсто предписывалось „со всякимъ бреженіемъ и чистотою" [20]). Указъ объ освященіи храма выдавался или на имя протопопа Успенскаго собора, или, при освященіи церкви въ городовыхъ десятинахъ, на имя лица, приглашеннаго на духовное торжество. Въ освященной грамотѣ, подписанной казначеемъ и секретаремъ, значилось: „такому-то, по благословенію такого-то архіерея, противъ челобитья такихъ-то лицъ, повелѣвается тамъ-то освятить такую-то церковь по новоисправленному требнику, какъ о томъ напечатано о положеніи освященнаго антиминса; а котораго числа оная церковь освящена будетъ, о томъ отрепортовать доношеніемъ". На обязанности освящавшаго церковь лежалъ также предшествовавшій освященію осмотръ, „по чину и противъ ли указа совершена постройка" [21]). Храмы, замѣненные новыми, жертвовались прихожанами въ бѣднѣйшіе приходы; вовсе об-

17) Тамъ же, в. 447, д. № 12.

18) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. III, с. 156—158; в. IV, с. 9 и 39; И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 601.

19) Въ бывшей Патріаршей ризницѣ, въ Москвѣ, до сихъ поръ хранятся въ шкафѣ, принадлежавшемъ п. Никону, частицы мощей, которыя зашиваются въ антиминсы для вновь воздвигаемыхъ храмовъ.

20) В. и Г. Холмогоровыхъ „Истор. матеріалы", в. I, с. 80; в. III, с. 187.

21) Тамъ же, в. I, с. 80; в. III, с. 157.

ветшавшія церкви „сжигались въ полѣ на чистомъ мѣстѣ, а пепелъ всыпался въ рѣчную быстрину"; также поступали съ старыми матеріалами, оставшимися отъ починки храма [22]). Обветшавшіе антиминсы отбирались обратно въ патріаршую казну [23]). Получая благословеніе на постройку и освященіе церкви, строители платили за оба документа по 25 к.; изъ нихъ 10 к. шли въ синодальную казну; столько же дѣлили между собою казначей и секретарь; 5 к. получалъ за справку указовъ канцеляристъ [24]).

Порядокъ образованія новыхъ приходовъ, т. е. строенія храмовъ на старинныхъ церковныхъ пустошахъ или въ мѣстностяхъ, гдѣ они прежде никогда не существовали, оставался въ періодъ отъ 1700 г. по 1721 г. въ томъ видѣ, какъ его выработалъ п. Іоакимъ. Челобитчики давали въ приказѣ сказку о разстояніи предполагаемой къ постройкѣ церкви отъ ближайшаго прихода, о количествѣ духовенства и причта, которое желали имѣть у себя строители, дворовомъ составѣ будущаго прихода, земельномъ надѣлѣ, ругѣ и вообще „пропитаніи", которымъ должна была опезпечиться жизнь духовенства и причта. Участокъ земли, отводившійся священнослужителямъ и причетникамъ, обыкновенно, хотя не всегда, закрѣплялся выписью, которая доставлялась въ Казенный приказъ изъ Помѣстнаго или какого иного. Такъ какъ послѣ 1710 г. сборъ окладныхъ денегъ съ многихъ десятинъ поступалъ прямо въ губернскія канцеляріи, то на нѣкоторыхъ дѣлахъ о строеніи церквей читаемъ помѣту митрополита Стефана: „дать указъ о строеніи, а съ церкви данныя деньги платить въ губернію надлежитъ, какъ къ той церкви попъ благословенъ будетъ, или какъ челобитье будетъ объ освященіи церкви" [25]).

Послѣ 1720 г. послѣдовалъ рядъ Петровскихъ указовъ, имѣвшихъ общее значеніе для всей русской церковной области. Законодательство Петра В. о приходскихъ церквахъ стремилось остановить чрезмѣрный приростъ новыхъ храмовъ и не допускать образованія новыхъ приходскихъ общинъ, если онѣ не могли обезпечить матеріальнаго благосостоянія своего духовенства и причта или своимъ возникновеніемъ должны были обезсилить сосѣднюю и вообще ближайшія окрестныя общины и лишить тамошнихъ священнослужителей и церковниковъ существенной части доходовъ. Запрещеніемъ строить новыя церкви безъ всякой видимой нужды, въ очень близкомъ разстояніи одну отъ другой, законодатель имѣлъ въ виду сократить число малоприходныхъ храмовъ, повышеніемъ доходности службы пріучить бѣлое духовенство къ большей осѣдлости, поставить въ нормальныя границы переходы священнослужителей и устранить печальное зрѣлище

[22]) Тамъ же, в. Ш, с. 233; в. VI, с. 113.

[23]) П. К. пр. дѣла, в. 487, д. № 130.

[24]) Тамъ же, в. 462, д. № 83.—Послѣ извѣстнаго майскаго пожара въ Москвѣ въ 1737 г. нѣкоторые погорѣвшіе храмы (Варварскій на Крестцѣ, Воскресенскій, у Булгакова двора, тамъ же) получили указы на возобновленіе и освященіе даромъ „ради пожарнаго разоренія" (И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 363 и 367).

[25]) П. К. пр. дѣла, в. 439, д. № 2.

церквей „запустѣлыхъ“ и „стоящихъ безъ пѣнія“, духовенство которыхъ предпочитало скитаться безъ мѣстъ и кормиться „мірскимъ подаяніемъ“ или службой съ крестца въ Москвѣ. Еще въ 1716 г., по указу государя, былъ включенъ въ обѣщаніе, которое архіереи давали при своемъ поставленіи, пунктъ: „церквей, свыше потребы, для прихотей, вновь самому не строить и другимъ не попускать, дабы потомъ не пустѣли“ [26]). Это наставленіе повторено въ Духовномъ Регламентѣ, вмѣнявшемъ епископамъ „смотрѣти, дабы лишнихъ безлюдныхъ церквей не строено“ [27]). Указомъ 11 марта 1723 г. архіереямъ дано еще разъ предписаніе не дозволять сооруженія церквей при малыхъ приходахъ и вотчинниковыхъ домахъ [28]). Указы, изданные свѣтской властью, долженъ былъ проводить въ жизнь Духовный Коллегіумъ, открывшійся въ 1721 г. Нѣсколькими распоряженіями, которыя быстро слѣдовали одно за другимъ въ 1722 г., было запрещено архіереямъ разрѣшать постройку церквей на новыхъ мѣстахъ безъ донесеніи въ Синодъ и полученія оттуда соотвѣтствующей резолюціи. Въ синодальныхъ указахъ развивались тѣ же положенія, изъ которыхъ выходилъ самъ законодатель: рисовалась бѣдность приходовъ, отмѣчалось несоотвѣтствіе числа храмовъ

[26]) П. С. З. т. V, № 2985, п. 4.

[27]) Духовный Регламентъ, ч. II, дѣла епископовъ, п. 8 („Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. I, № 1).

[28]) П. С. З. т. VII, № 4186.—Запрещеніе на будущее время постройки храмовъ при домахъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ, для потребностей однихъ только владѣльцевъ ихъ, являлось дополненіемъ указовъ, изданныхъ раньше и въ болѣе категорической формѣ относительно домовыхъ московскихъ церквей. Въ столицѣ очень многіе изъ знатныхъ и богатыхъ дворянъ имѣли собственныя домовыя церкви. Эти храмы, какъ безприходные, не были обложены сборами въ Казенный приказъ, а между тѣмъ отнимали доходъ у приходскихъ церквей и—что всего болѣе могло побуждать правительство къ упраздненію ихъ—давали заработокъ безмѣстному и крестцовскому духовенству, собиравшемуся въ Москвѣ. Первое запрещеніе имѣть домовыя церкви въ столицѣ было высказано въ Духовномъ Регламентѣ и мотивировано слѣдующими соображеніями: „отселѣ не быть у мірскихъ ни у кого (кромѣ фамиліи Царскаго Величества) въ домахъ церквамъ и крестовымъ попамъ, ибо сіе лишнее есть, и отъ единыя спѣси дѣется и духовному чину укорительное. Ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ и не стыдились бы быть братіею, хотя и крестьянъ своихъ, въ обществѣ христіанстемъ: *О Христѣ бо Іисусѣ нѣсть рабъ, ни свободь*, глаголетъ Апостолъ“. Какое серьезное значеніе придавало правительство этой мѣрѣ, видно изъ того, что 12 апрѣля 1722 г. самъ императоръ, присутствуя въ общемъ собраніи Синода и Сената, поднялъ вопросъ объ упраздненіи домовыхъ церквей. Была выработана инструкція для предварительной описи ихъ, врученная архимандриту Златоустовскаго монастыря Антонію, на котораго былъ возложенъ этомъ трудъ. Однако, число церквей оказалось столь значительнымъ, что Антоній, завѣдывавшій приказомъ Церковныхъ дѣлъ, черезъ два мѣсяца послѣ начала работы, просилъ освободить его отъ нея и поручить опись семи московскимъ архимандритамъ, на что послѣдовало согласіе Синода. Между тѣмъ богослуженіе въ домовыхъ церквахъ продолжалось, вслѣдствіе чего Синодъ, въ исполненіе высочайшаго указа, 14 ноября того же 1722 г. распорядился „запечатать ихъ синодальною печатью, да будутъ всякаго священнослуженія и церковнаго пѣнія праздны“. Закрытіе и опись церквей, еще неописанныхъ архимандритами, производили старосты московскихъ сороковъ. Такимъ образомъ, если при домахъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ запрещалось сооруженіе храмовъ на будущее время, то съ столичными домовыми церквами правительство поступило гораздо рѣшительнѣе, сразу,

съ количествомъ народонаселенія и переполненіе духовнаго сословія лишними членами. „Всякому здраворазсудному“, говоритъ одинъ указъ, „извѣстно, какое то небреженіе славѣ Божіей въ лишнихъ церквахъ и множествѣ поповъ“ [29]). Причины поставленія священнослужителей „свыше потребы“ Синодъ объяснялъ тѣмъ, что они искали сана „по вымышленнымъ проискамъ, не ради церковнаго служенія, но для явнаго отъ государственныхъ службъ отбывательства“ [30]). Для размѣщенія духовенства, епархіальнымъ властямъ приходилось разрѣшать въ утвердительномъ смыслѣ всѣ дѣла о постройкѣ церквей, тѣмъ болѣе, что посвященіе въ духовный санъ и образованіе новыхъ окладныхъ единицъ связывались съ личными матеріальными интересами преосвященныхъ. Отсюда понятенъ рядъ указовъ, которыми запрещалось подъ угрозой „тяжкаго штрафованія“ ставить „свыше потребы“ священно и церковно-служителей и „дерзать“ строить безъ синодальныхъ разрѣшеній приходскія церкви на новыхъ мѣстахъ, равно какъ въ монастыряхъ „сверхъ древняго опредѣленія“. Первоначально это правило было распространено даже на тѣ случаи, когда храмы возобновлялись взамѣнъ погорѣвшихъ и обветшавшихъ, но, по докладу Дикастеріи, Синодъ въ томъ же 1722 г. долженъ былъ сдѣлать исключеніе, прежде всего, для своей области. „Сгорѣ-

однимъ распоряженіемъ прекративъ въ нихъ богослуженіе. Въ 1723 г. владѣльцамъ запечатанныхъ храмовъ было предоставлено право, если пожелаютъ, разобрать ихъ, матеріалы употребить по собственному усмотрѣнію, а вещи и утварь раздать по приходамъ или монастырямъ. По смерти Петра В., богослуженіе въ домовыхъ церквахъ, уцѣлѣвшихъ послѣ указовъ 1722 и 1723 гг., стало возобновляться на условіяхъ, отличныхъ отъ прежнихъ. Духовный Регламентъ и послѣдующіе указы не запрещали престарѣлымъ и больнымъ лицамъ, „которыя до церкви ходить не могутъ, а литургію слушать требуютъ“, получать отъ Синода подвижные антиминсы, на которыхъ у нихъ въ домахъ могли совершать богослуженіе приходскіе священники. Для этой цѣли было необходимо имѣть „палаты съ потребнымъ убранствомъ, токмо бъ верхи тѣхъ палатъ никакой отъ прочихъ отмѣны не имѣли“, такъ что, по смерти домовладѣльцевъ, ихъ можно было бы обратить въ жилыя помѣщенія. Подвижные антиминсы выдавались изъ синодальнаго дома послѣ доклада черезъ Казенный приказъ челобитной преосвященному, который предварительно распоряжался о посылкѣ Успенскаго ключаря съ канцеляристомъ для осмотра „палаты, нѣтъ ли въ ней какого церковнаго вида“. 13 октября 1725 г. Синодъ, по тѣмъ же мотивамъ, въ силу которыхъ допускалась служба въ палатахъ, разрѣшилъ своему члену, управлявшему епархіальными дѣлами въ столицѣ, дозволять черезъ Казенный приказъ распечатывать домовыя церкви и возобновлять богослуженіе въ нихъ на условіяхъ, чтобы 1) при церкви не было собственнаго причта, 2) богослуженіе совершалось приходскимъ духовенствомъ, которому вмѣнялось „смотрѣть накрѣпко, чтобы посторонніе, вотчинные, пріѣзжіе и тому подобные попы въ домѣ дѣйствовать отнюдь не дерзали“, 3) служба отправлялась только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а въ остальное время антиминсъ хранился въ приходской церкви (Духов. Регл., ч. II, о мірск. особ., п. 7; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. испов.“, т. II, №№ 607, 733, 902; т. V, № 1672; П. С. З. т. VI, № 3964; т. VII, №№ 4187 и 4320; И. Е. Забѣлина „Матеріалы“, т. I, с. 514, 586, 588 и 604; реестръ церквей, запечатанныхъ въ Москвѣ, см. въ „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. II, ч. 1, № 474 и прил. № XLVI).

[29]) П. С. З. т. VI, № 4122; „П. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. II, № 868.

[30]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. II, ч. 1, № 495; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.“, т. II, № 548.

лыя и обветшалыя церкви", отвѣчалъ онъ Дикастеріи, „если онѣ обложены данью и внесены въ табельный окладъ, дозволяется строить вновь, хотя бы онѣ были малоприходны, такъ какъ, безъ собственнаго его императорскаго величества указа, положенныхъ съ церквей денегъ изъ табельнаго оклада выключать невозможно" [31]). Въ послѣдующее время епархіальнымъ преосвященнымъ также дозволялось лично, безъ донесенія въ Синодъ, давать грамоты на возстановленіе храмовъ, пришедшихъ въ ветхость или истребленныхъ пожаромъ [32]). Исключались только каменныя церкви. Извѣстно, что съ 1719 г. было повсемѣстно запрещено на нѣсколько лѣтъ производство каменныхъ построекъ, пока не обстроится Петербургъ. Подъ этотъ законъ подошли и храмы. Многіе строители должны были остановиться на половинѣ дѣла, другіе заготовили матеріалы, но не имѣли возможности приступить къ работамъ. Началась подача прошеній въ Сенатъ, который вошелъ по поводу ихъ съ докладомъ къ императору. Петръ В. собственноручно начерталъ на немъ: „достроивать, съ вѣрнымъ свидѣтельствомъ и подписаніемъ губернаторовъ или воеводъ, что подлинно не вновь", а затѣмъ, находясь 11 мая 1722 г. въ Сенатѣ, указалъ дѣлать поправки въ старыхъ каменныхъ церквахъ и строить новыя „по разсмотрѣнію" Синода [33]). Итакъ, съ 1722 г. всѣ дѣла послѣдней категоріи, равно какъ о постройкѣ церквей на новыхъ мѣстахъ, восходили въ Синодъ, изъ епархій—непосредственно, изъ синодальнаго Казеннаго приказа черезъ Московскую Дикастерію или Синодальную Канцелярію, если Синодъ пребывалъ въ Петербургѣ [34]). Практика вскорѣ, однако, показала все неудобство новыхъ порядковъ. Самъ Синодъ тяготился множествомъ поступавшихъ къ нему производствъ и находилъ, что неизбѣжныя проволочки, продолжительная переписка, утрата бумагъ, при несовершенствѣ почтовыхъ учрежденій, безъ всякой пользы для дѣла, надолго лишаютъ просителей „церковнаго пѣнія". Исходя изъ этихъ мотивовъ, Синодъ, по инициативѣ Ѳеофана Прокоповича, указомъ 14 октября 1726 г. отмѣнилъ всѣ прежнія свои распоряженія. Разрѣшеніе всѣхъ церковныхъ построекъ, каменныхъ и деревянныхъ, не исключая образованія новыхъ приходовъ, предоставлено синодальному Казенному приказу и епархіальнымъ властямъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя были выработаны въ дѣлопроизводствѣ послѣ указовъ 1722 г. На будущее время Синодъ требовалъ доставлять ему лишь копіи съ челобитныхъ и слѣдствій для провѣрки правильности дѣйствій мѣстныхъ учрежденій [35]).

Подъ вліяніемъ указа 14 октября 1726 г. образованіе новыхъ приходовъ сопровождалось въ синодальный періодъ болѣе сложнымъ дѣлопроизводствомъ, нежели въ патріаршее время и въ управленіе митрополита Сте-

[31]) „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. II, ч. 2, № 940.

[32]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. III, № 1054.

[33]) П. С. З. т. V, № 2848; „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. II, ч. 1, № 678; „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. II, № 662.

[34]) „Оп. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода", т. VI, №№ 110 и 256.

[35]) „Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов.", т. V, № 1848.

фана. Указавъ въ челобитной на необходимость построенія новаго храма въ силу даннаго обѣщанія или потому, что приходская церковь „отдалѣла“, вслѣдствіе чего „немощные и малолѣтніе люди церкви Божіей не знаютъ, родильницы долгое время лежатъ безъ молитвы, младенцы безъ крещенія, а возрастные помираютъ безъ покаянія“, будущіе строители давали обѣщаніе обезпечить свое духовенство и причтъ земельнымъ надѣломъ. Существенной чертой отличія дѣлопроизводства прежняго и новаго являлась провѣрка на мѣстѣ показаній, содержавшихся въ челобитной. Изслѣдованіе дѣлъ поручалось духовнымъ управителямъ. Содержаніе указовъ, посылавшихся къ нимъ, объясняетъ порядокъ, объемъ и цѣль этого изслѣдованія. Въ протоколахъ приказа читаемъ: „послать туда-то указъ къ управителю, дабы онъ учинилъ достовѣрное слѣдствіе, безъ всякаго упущенія, къ построенію церкви какая влечетъ необходимая нужда; и чѣмъ той церкви священнослужители и церковные причетники удовольствованы, тако жъ и церковныя потребы кѣмъ именно со всякимъ довольствомъ неоскудно исполняемы быть имѣютъ; и въ какомъ оная хотящая быти церковь отъ прочихъ святыхъ церквей разстояніи находится; и сколько къ ней приходскихъ дворовъ быть возымѣется; тако жъ и предъ сего оные дворы къ которой церкви были въ приходѣ, той церкви отъ священника съ причетниками и прочихъ церквей отъ поповъ, ежели повелѣно будетъ церковь строить, нынѣ и впредь спору и челобитья на кого не будетъ ли; а данныя деньги, за выключеніемъ, къ которой церкви оные дворы имѣлись, той церкви священникъ съ причетниками платить сполна будутъ ли“. По полученіи отъ управителя сказокъ допрошенныхъ имъ строителей и окружнаго духовенства, приказъ изготовлялъ докладъ архіерею, послѣ чего дѣлопроизводство продолжалось въ обычномъ порядкѣ. Освященная грамота не выдавалась, однако, раньше полученія изъ Вотчинной коллегіи или, при постройкѣ церквей на дворцовыхъ земляхъ, изъ Главной Дворцовой канцеляріи промеморіи объ укрѣпленіи за вновь воздвигнутымъ храмомъ земельнаго участка и выдачѣ призванному духовенству выписи на владѣніе землею [36]). При замѣнѣ земельнаго надѣла ругой духовенству отъ помѣщика, послѣдній долженъ былъ обозначить въ своей челобитной размѣръ денежной и хлѣбной дачи. Закрѣпленіе руги за храмомъ выражалось обложеніемъ ея сборомъ въ синодальную казну; съ денежной дачи взимали по $1^1/_2$ к. отъ рубля, съ четверти хлѣба 1 к.; такимъ образомъ, сборъ съ руги приравнивался окладу съ пахотныхъ и сѣнокосныхъ церковныхъ земель [37]). Если слѣдствіе, произведенное управителемъ, обнаруживало условія, неподходящія для сооруженія новаго храма, или оказывалось, что челобитная не являлась выраженіемъ воли всѣхъ прихожанъ, дальнѣйшій ходъ дѣла останавливался [38]).

36) П. К. пр. дѣла, в. 450, д. №№ 12 и 44; в. 463, д. № 13; в. 470, д. № 72; „П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. испов.“, т. VII, №№ 2343 и 2435.—Другіе примѣры см. въ изд. В. и Г. Холмогоровыхъ „Историч. матеріалы“.

37) В. и Г. Холмогоровыхъ „Историч. матеріалы“, в. V, с. 178.

38) П. К. пр. дѣла, в. 453, д. № 42.

Съ правомъ разрѣшать постройку церквей связывалась для Казеннаго приказа обязанность выступать въ качествѣ судебнаго учрежденія и разбирать жалобы и иски, возникавшіе изъ-за личныхъ счетовъ и матеріальныхъ интересовъ между самими строителями и членами сосѣднихъ общинъ съ ихъ духовенствомъ и даже совершенно сторонними лицами. Напр., въ 1708 г. прихожане московской церкви св. Мартына Исповѣдника, собравшіеся построить придѣлъ во имя Грузинской Божіей Матери, жаловались на своего священника Данилу Максимова, который „старымъ своимъ упрямствомъ, за которое былъ много въ наказаніи и смиреніи, проклиналъ ихъ, своихъ духовныхъ дѣтей, своею клятвою хотѣлъ остановить ихъ обѣщаніе" и подалъ челобитную не разрѣшать имъ постройку. Вѣроятно, священника побуждало къ такому образу дѣйствій опасеніе, что въ придѣлъ будетъ назначенъ другой, викарный. Приказъ разрѣшилъ, однако, сооруженіе придѣла [39]). Въ 1713 и 1714 гг. тянулось крупное дѣло между оберъ-секретаремъ Анисимомъ Яковлевичемъ Щукинымъ и властями Пафнутьевскаго монастыря. Щукинъ получилъ грамоту построить храмъ на погостѣ Покровскомъ въ Боровскомъ уѣздѣ, землю котораго, снятую на оброкъ монастыремъ, издревле пахали монастырскіе крестьяне. Постройка началась, но вдругъ келарь съ служками и крестьянами, „собравшись многолюдствомъ, съ ружьемъ и топорами", сбили съ мѣста старосту и крестьянъ Щукина и каменьщиковъ, нанятыхъ послѣднимъ, разметали сарай для выдѣлки кирпича, перерубили столбы и слѣги. Щукинъ предъявилъ на монастырскія власти искъ въ 224 р. Началось слѣдствіе. Вызванный въ Казенный приказъ келарь во всемъ заперся, заявивъ, что „указа о строеніи церкви на погостѣ не вѣдалъ, сарая не ломалъ, и ломать не приказывалъ, и на погостѣ не былъ". Между тѣмъ монастырскіе крестьяне показали подьячему, посланному для допроса ихъ боровскимъ комендантомъ, что разореніе постройки совершено ими по подговору монастырскаго начальства. Тогда „власти" поспѣшили загасить дѣло и уплатили оберъ-секретарю всѣ убытки [40]). Въ періодъ междупатріаршества, когда еще не былъ выработанъ слѣдственный порядокъ для рѣшенія вопросовъ объ образованіи новыхъ приходскихъ общинъ, въ приказѣ возбуждались дѣла исковаго характера со стороны лицъ, почему-либо заинтересованныхъ въ недопущеніи постройки новаго храма. Челобитчики, съ цѣлью предупредить строителей, подавали встрѣчную просьбу, что вызывало приказъ на разслѣдованіе дѣла черезъ духовнаго управителя. Такъ, въ 1717 г. священникъ и жители села Боброва, Сѣвскаго уѣзда, когда населеніе сосѣдней деревни Брянцовой заявило приказу о своемъ желаніи поставить у себя храмъ на старомъ церковномъ мѣстѣ и получило благословенную грамоту, подали жалобу, что челобитная Брянцовскихъ крестьянъ ложная, церкви тамъ никогда не существовало, и постройка ея уменьшитъ Бобровскій приходъ и сдѣлаетъ платежъ дани для духовенства обремени-

39) И. Е. Забѣлина „Матеріалы", т. I, с. 822. Ср. п. К. пр. дѣла, в. 487, д. № 137.
40) П. К. пр. дѣла, в. 440, д. № 18.

тельнымъ. Не смотря лишь на трехверстное разстояніе деревни Брянцовой отъ села Боброва, сооруженіе храма было допущено, но соображенія, на которыхъ основывался приказъ въ своемъ рѣшеніи, изъ дѣла не видны [41]).

Мы исчерпали весь обширный кругъ епархіальныхъ дѣлъ, которыя подлежали вѣдѣнію Казеннаго приказа до его закрытія. Обозрѣвая внѣшнюю исторію учрежденія, мы закончили ее выводомъ, что упраздненіе приказа вызвали не какія-либо новыя задачи, народившіяся въ епархіальномъ управленіи, а раздробленіе прежнихъ между свѣтскимъ учрежденіемъ—Коллегіей экономіи и духовнымъ—Синодальной Канцеляріей. Будетъ лишнимъ касаться еще разъ совокупности причинъ, подготовившихъ переходъ главной функціи приказа, сборовъ съ приходскаго духовенства и пустыхъ церковныхъ земель, къ свѣтскому учрежденію, равно какъ объяснять цѣлесообразность передачи „всего, что надлежало до духовности" въ распоряженіе Канцеляріи. Казенный приказъ не могъ продолжать самостоятельнаго существованія послѣ изъятія всей синодальной казны изъ его вѣдомства. Приказъ закрылся, но основной характеръ „тягловаго" строя епархіальнаго управленія, который поддерживался черезъ него съ первой четверти XVII в., оставался въ силѣ до церковныхъ реформъ императрицы Екатерины II. Административныя и судебныя дѣла, группировавшіяся въ Казенномъ приказѣ и вытекавшія изъ его отношеній къ мѣстной духовной администраціи, приходскому духовенству и причту и самимъ прихожанамъ, частью должны были исчезнуть изъ практики со временъ Екатерининскихъ реформъ, такъ какъ связывались съ отжившими свой вѣкъ порядками, частью до сихъ поръ продолжаютъ быть основными задачами епархіальнаго управленія. Итакъ, движеніе внутренней жизни Казеннаго приказа, исторія его дѣятельности переступаетъ за хронологическій предѣлъ, на которомъ порывается его внѣшняя исторія, что позволяетъ составителю историческаго очерка этого приказа сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній о послѣдующемъ ходѣ епархіальнаго управленія въ бывшей патріаршей области.

Въ 1742 г. синодальная область со всѣми пріобрѣтеніями, сдѣланными съ 1721 г., составила одну епархію, которая была названа Московской и Владимірской. Съ прибытіемъ въ мартѣ 1743 г. въ Москву перваго преосвященнаго новой епархіи Іосифа (Волчанскаго), бывшаго епископа могилевскаго, надзоръ за выборными представителями духовенства, производства по дѣламъ о ставленникахъ, выдачѣ грамотъ на постройку и освященіе церквей, перехожему и вдовому духовенству и новоявленныхъ памятей причетникамъ и просвирнямъ постепенно перешли изъ вѣдѣнія синодальнаго учрежденія, т. е. Синодальной Канцеляріи, въ епархіальное—въ Духовную Дикастерію, которая съ іюня 1744 г., по примѣру другихъ епархій, была переименована въ Московскую Духовную консисторію [42]). Что касается оклад-

[41]) Тамъ же, в. 443, д. № 12.

ныхъ и неокладныхъ сборовъ съ духовенства бывшей синодальной области, то до 1744 г. ихъ вѣдала Коллегія экономіи, замѣненная въ этомъ году Канцеляріею Синодальнаго Экономическаго Правленія, которая, какъ показываетъ самое названіе ея, была подчинена Св. Синоду. Такимъ образомъ, въ финансовомъ отношеніи духовенство обширной Московской епархіи оставалось независимымъ отъ ближайшаго епархіальнаго начальства. Въ этомъ положеніи дѣло оставалось до 1749 г., когда, по ходатайству Платона I (Малиновскаго), архіепископа московскаго и сѣвскаго, Синодъ, съ цѣлью большей концентраціи епархіальныхъ производствъ, перевелъ сборы въ консисторію, которая вѣдала ихъ до времени освобожденія приходскаго духовенства отъ денежнаго обложенія. Назначеніе доходовъ оставалось прежнее: черезъ епархіальную власть они поступали на содержаніе Синода. Сами московскіе преосвященные не пользовались сборами съ духовенства. Имъ было положено окладное годовое жалованье въ размѣрѣ 1500 р., сокращенное съ 1744 г. на половину, вслѣдствіе приписки къ Московской епархіальной каѳедрѣ Чудова монастыря съ вотчинами и угодьями [13]). Слѣдовательно, черезъ 10 лѣтъ послѣ закрытія Казеннаго приказа весь кругъ его дѣлъ сосредоточился въ рукахъ епархіальной власти и въ ея исполнительномъ органѣ – Московской Духовной консисторіи. Только пустыя церковныя земли продолжали вѣдаться и сдаваться на оброкъ Канцеляріей Экономическаго Правленія и Коллегіей экономіи, пока императрица Екатерина II не положила конца дальнѣйшему существованію этого вида земельной собственности каѳедры святѣйшихъ Всероссійскихъ патріарховъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

[12]) Н. П. Розанова „Истор. Москов. епарх. управл.“ т. II, кн. 1, с. 7, 14. 15, 22.
[13]) Тамъ же, с. 51 и 169.

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
16	1 сн.	654	1654
47	13 св.	2	$^1/_2$
52	2 сн.	бум.	дѣлъ
85	5 св.	кромѣ городовъ	кромѣ Хатунской десятины Московскаго уѣзда и городовъ
105	4 св.	ока..тельствомъ	доказательствомъ
115	18 св.	финансовоо	фи..ансовомъ
137	1 сн.	лт.	алт.
197	12 св.	духовенства	духовенства:
207	13 сн.	зоб.	3 об.
274	17 сн.	Пензенская	Пензенская
328	4 св.	VIII	XVIII

VSB Verlags- u.
Sortimentsbuchbinderei GmbH
vormals Bayer. Schwerstbeschädigten-
Arbeitsfürsorge e.V.
Barlachstr. 26, 8 München 40
Tel. 3818 8524

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Šimko, I. I.

Patriaršij Kazennyj prikaz Ego vněšnjaja istorija, ustrojstvo i dějatel'
nost'

Moskva 1894

4 H.eccl. 1512 k
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11486983-3